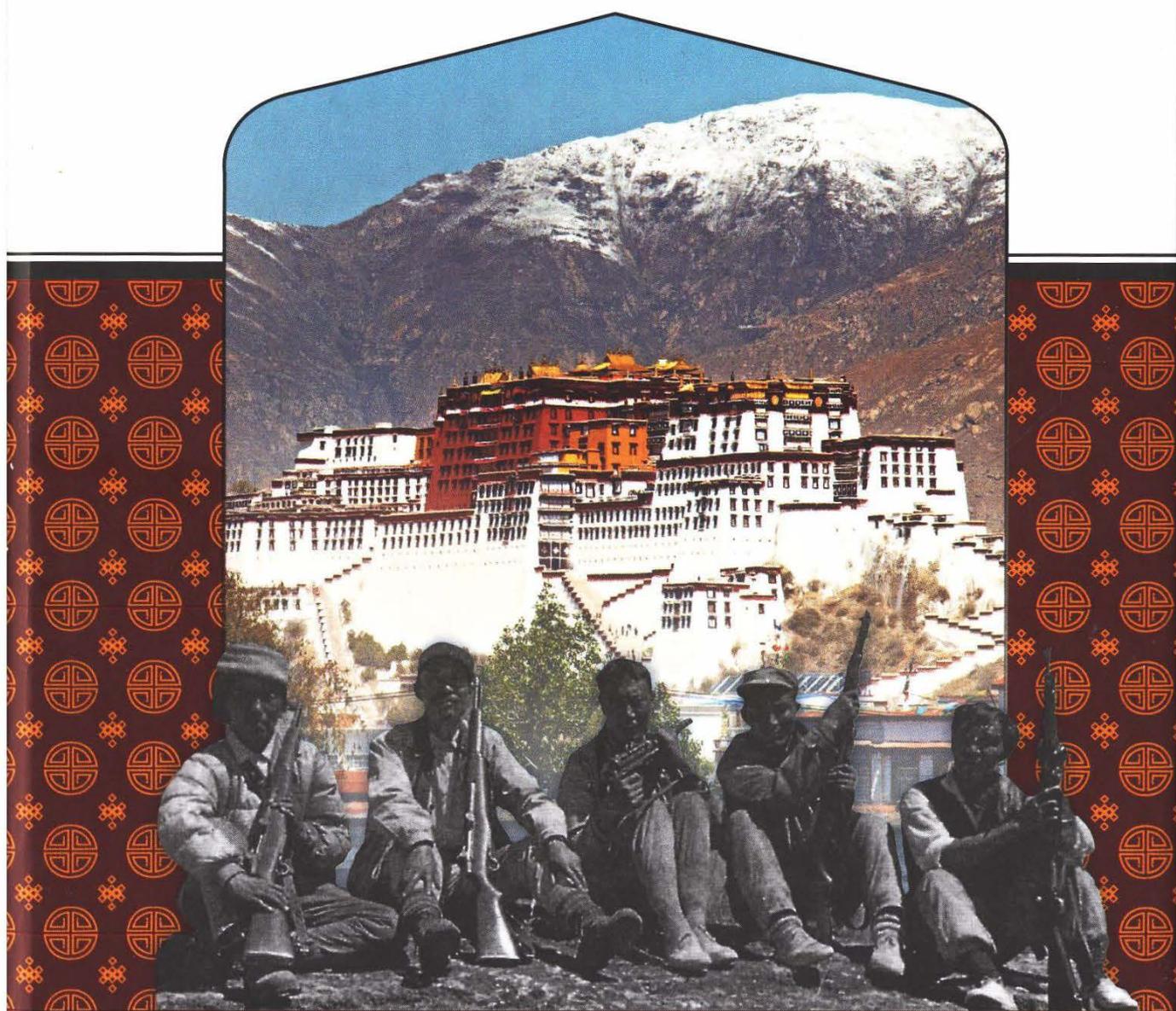

THE CIA'S SECRET WAR IN TIBET

Кеннет Конбой
Джеймс Моррисон

Тайная война ЦРУ в Тибете

Kenneth Conboy and James Morrison

**The CIA's
Secret War in Tibet**

UNIVERSITY PRESS OF KANSAS

Кеннет Конбой, Джеймс Моррисон

Тайная война ЦРУ в Тибете

**ДЕКОМ
2017**

ББК 86.33

К-64

К 64 Кеннет КОНБОЙ, Джеймс МОРРИСОН. Тайная война ЦРУ в Тибете.

Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2017. – 360 с.

ISBN 978-5-89533-373-0

ЦРУ, созданное США в 1947 году, быстро стало одной из крупнейшей разведслужб мира и действовало во многих странах. Различными акциям ЦРУ, как удачным, так и провальным, например, попытке свержения Фиделя Кастро, посвящены сотни книг. Но есть и малоизвестные операции, до недавнего времени к ним можно было причислить тайную войну ЦРУ в Тибете.

Уникальность книги в том, что это первое русское издание, которое открывает неизвестные российскому читателю страницы истории Тибета времен холодной войны, когда на его территории разворачивались спецоперации ЦРУ, нацеленные на подрыв и свержение официальной власти КНР в этом регионе. Огромный объем информации и фактов, которые раскрывают авторам агенты ЦРУ, в том числе об участии в этом Далай-ламы XIV, – производит впечатление взорвавшейся бомбы.

Авторы писали книгу более пяти лет: первые интервью с участниками тибетской операции были сделаны в 1995 году, основной комплекс материалов подбирался с 1997 по 2000 годы, книга вышла из печати в 2002 году. Ввиду столь масштабной работы неудивительно, что часть фактов осталась «за кадром». Некоторые темы получили развитие в авторских комментариях, приведенных в конце книги.

Фото на обложке В. Гройсмана

*Книга Кеннета Конбоя
и Джеймса Моррисона
«Тайная война ЦРУ в Тибете»
переведена на русский язык
по договору с University Press
of Kansas*

ISBN 978-5-89533-373-0

© 2002 by the University Press of Kansas
© Бойко, С. В., перевод, 2017
© Издательство ДЕКОМ, оформление,
дизайн серии, 2017

От редакции

В противостоянии Центрального разведывательного управления (ЦРУ) «коммунистической агрессии» одним из важнейших идеологических противников Вашингтона стала Китайская Народная Республика. Ареной деятельности были не только Корея и Тайвань, но и другие азиатские государства, в том числе Тибет, который в 1951 году «силовым» методом был включен в состав КНР.

Эта книга рассказывает, как во время холодной войны правительство США с помощью ЦРУ организовывало подрывную работу в регионе против Китая: подробно освещены обучение и подготовка тибетских боевиков в США, создание их баз в Тибете и Непале, снабжение оружием.

Описаны диверсионные акты, военные действия и шпионаж, а также помощь ЦРУ в реабилитации части тибетских командос по окончании операции и переход большого количества боевиков на службу Индии. Авторы рассказывают об участии диверсантов в бегстве Далай-ламы из Тибета, детально описывают вовлечение верховного и светского правителя Страны снегов, его ближайших родственников и окружения в тайную деятельность. Раскрывается прямое или косвенное участие в этой войне других государств, помимо Китая и США, – Индии, Непала, Пакистана, Таиланда и Тайваня.

Авторы устраняют налет мистики с образа «таинственной страны Шангри-Ла», которая в массовом сознании до сих пор отождествляется с Тибетом, открывают малоизвестные страницы его истории и дают возможность взглянуть на события глазами очевидцев.

Читатель узнает о контактах тибетских боевиков с ГРУ СССР и о работе, которую они выполнили для советской разведки, а также о том, какую роль сыграли эти командос в войне за независимость Бангладеш и в «самом высокогорном» военном конфликте – индийско-пакистанском противостоянии на леднике Сиачен.

Однако, как бы США ни называли свое вмешательство в конфликт вокруг Тибета, главной его целью было воздействие на правительство Китая. По сути, тибетский вопрос был и до сих пор является своего рода рычагом давления на Пекин в американо-китайских отношениях.

Карты и иллюстрации

Провинции Тибета	12
Карта Сиккима.	35
Вангду Гьятоцанг – лидер тренировавшейся на Сайпане группы, которую забросили в Кхам.	57
Геше Вангъял – переводчик ЦРУ монгольского происхождения.	67
Ангар на летном поле аэродрома Курмитолы	82
Самолет С-118 на аэродроме Курмитолы	100
Район проведения операций НДАО в 1958–1959 годах	104
Том Фосмайр, начальник отдела боевой подготовки.	136
Общий вид Кэмп-Хейла	138
Самолет С-130 на авиабазе Кадена	139
Роджер Маккарти, возглавлявший тибетскую операцию ЦРУ.	151
Эмблема Отряда № 2	160
Инструктор Уиллард Посс в Кэмп-Хейле.	169
Карта провинции Кхам.	174
Карта Непала	181
Баба Еши, первый командующий силами сопротивления в Мустанге	184
Карта Индии	218
Томас Томпсон и два десантника кхампа на авиабазе в Агре.	225
Границы Восточной Индии	247
Самолет Helio Twin Courier	253
Тибет после образования Тибетского автономного района	259
Такер Гаджелман, старший военный советник ЦРУ в Индии	271
Генри Бут с лучшими снайперами СПС по окончании курса.	274
Члены мустангской группировки	283
Лхамо Церинг в Мустанге	284
Местоположение шестнадцати баз и подразделений боевиков в Мустанге	286
Боевики в Мустанге проводят стрельбы из безоткатного орудия	287
Тренировка боевиков в Мустанге	288
Тибетцы – члены СПС в ходе войны за независимость Бангладеш	297
Далай-лама и генерал Убан проезжают перед строем СПС в Чакрате.	300
Далай-лама обращается к военнослужащим СПС.	301
Гестхауз «Аннапурна» в Покхаре, построенный на деньги ЦРУ.	303
Тибетские парашютисты в ходе первой тренировки по проведению затяжных прыжков	310

Предисловие

«Пусть сотня кхампа¹ умрет, – гласит тибетская поговорка, – останется еще тысяча их детей». С середины XX века в антикитайских восстаниях погибло много кочевников-кхампа, однако сопротивление китайской оккупации стало характерной чертой всех тибетцев вне зависимости от клана или этнического происхождения.

Это история о том, как во время холодной войны правительство США, в основном с помощью ЦРУ, занималось культивированием и поддержкой этого противостояния, проводя спецоперации в одном из самых удаленных регионов мира. Данная тема в литературе затрагивается не впервые – сомнительные истории о резидентах ЦРУ, начитывающих буддийские мантры с целью успокоения, давно уже стали штампами, а два бывших сотрудника этой организации даже написали книги по Тибету, правда, после тщательного отбора фактов Управлением.

Однако книга, которую вы держите в руках, рассказывает об операциях устами непосредственных участников. Это оперативные сотрудники резидентуры ЦРУ и индийской разведки, тибетские агенты и члены экипажей самолетов, осуществлявших заброску в Тибет диверсантов и оборудования. Многие материалы публикуются впервые, а детали операций ранее никогда не раскрывались.

Наша цель – подать историю объективно, со всех возможных точек зрения, особенно с тибетской. Таким образом можно минимизировать спекуляции на эту тему в странах Запада и увидеть тибетцев такими, какими они были на самом деле: не только героями, но и простыми людьми, допускавшими ошибки, пораженческие настроения, склоки и междоусобицы.

Рассказать об этой войне стоит еще по нескольким причинам. Во-первых, операции в Тибете – часть истории ЦРУ. Именно на Тибетском нагорье в наиболее экстремальных условиях испытывалось различное снаряжение и оборудование – от парашютов до самолетов, апробировались и совершенствовались новые виды связи. Для сотрудников Управления, участвовавших в операциях, тибетская кампания стала

¹ Жители района Кхам – исторической юго-восточной части Тибета. *Здесь и далее примечания переводчика.*

определяющим моментом в их карьерах: полученный опыт затем использовался в операциях в других странах, например, в Лаосе и Вьетнаме. Фактически Тибет стал для ЦРУ опытным полигоном.

Во-вторых, большую роль в описываемых событиях играла Индия. До сих пор в материалах, посвященных тибетскому вопросу, об этой стране едва говорилось, а часто ее не упоминали вообще. Однако проблема Тибета сделала Дели и Вашингтон тайными партнерами, и это сотрудничество развивалось, несмотря на смену президентов в Белом доме и, как следствие, на изменения во внешней политике США. Даже во времена Ричарда Никсона, когда индийско-американские отношения стали крайне натянутыми, разведки обеих стран продолжали взаимодействовать. И если знать об этом сотрудничестве, становится очевидным, что вовлеченность Вашингтона в события, происходившие на Индостане и в Тибете, имела веские основания и была прагматичнее, чем это кажется на первый взгляд.

Наконец, эта тайная война ЦРУ является значимой вехой в современной истории Тибета. Разумеется, если рассматривать ситуацию в целом, помощь Управления была мизерной – старший брат Далай-ламы XIV Гьяло Тхондуп даже называл ее скорее провокацией, тем не менее в некоторых ключевых моментах такое содействие оказалось решающим. Например, если бы не деятельность тибетских агентов ЦРУ, возможно, Далай-лама не сумел бы бежать в Индию. В первые годы изгнания Управление помогало Его Святейшеству обустроиться на новом месте. И хотя подготовленные ЦРУ тибетские подразделения, базировавшиеся в королевстве Мустанг, не очень эффективно действовали против китайцев, сам факт наличия вооруженных боевиков поддерживал дух тибетцев, ушедших в изгнание. Эти факторы помогли тибетской диаспоре и ее лидерам пережить самые сложные годы, когда мир фактически ничего не знал о них. Тибетское сообщество смогло сохраниться вне родины и даже стало процветать, кроме того, бесспорно, проблема Тибета куда чаще всплывает в СМИ и находится на слуху больше, чем в предыдущие годы, и в этом немалая заслуга поддержки, оказанной Америкой.

Книга основана на письменных источниках и на интервью. Первые взяты, прежде всего, из выпусков «Внешних сношений США»², спра-

² Foreign Relations of the United States (здесь и далее FRUS) – публикуемые Госдепартаментом США подборки документов по внешней политике и дипломатической активности. Выходят через несколько десятилетий после происшедших событий, содержат, в том числе, рассекреченные материалы.

вочной системы рассекреченных документов и стенограмм СМИ, записанных Информационной службой иностранного вещания³. В поисках источников устных неоценимой была помощь Таши Чодака и Роджера Маккарти, наладивших контакты с ключевыми информаторами. Также стоит упомянуть Дейла Андраде, Чью Лама, Гарри Пью, Мак-Алана Томпсона, Джона Дори и Тома Тиммонса. Немалую помощь в поиске информаторов в Непале оказал Джон Кросс, а Фрэнк Миллер щедро снабжал нас документами о деятельности Народно-освободительной армии Китая в Тибете.

Тщательно выверенными деталями эта книга, как и две предыдущие под нашим авторством, обязана Джеймсу Моррисону и его любви к истории. К сожалению, перед выходом в свет этого издания Джеймс скончался. С его смертью я потерял дорогого друга и товарища, и эта утрата невозполнима. Я надеюсь, что данная работа полностью отвечает его пожеланиям. Она посвящается его памяти.

К. Конбой

³ Подразделение Управления науки и техники ЦРУ, занимающееся сбором разведданных из открытых источников.

I. КОНТАКТ

Даже если не принимать во внимание мифы и штампы, связанные со словом «Тибет», при описании этого края не обойтись без гипербол из-за одного только его расположения. Размером с Западную Европу⁴, Тибет находится в среднем на высоте примерно четырех километров над уровнем моря и окружен высочайшими горами планеты – Гималаями на юге, Каракорумом на западе и Куньлунем на севере. Северная и западная части страны, то есть около трети ее территории, – бесплодная горная пустыня, песчаные наносы которой покрыты кое-где налетом соли. Биоразнообразие здесь невелико из-за суровости климата. Северо-восточная часть, которую тибетцы называют провинцией Амдо, похожа на степи Монголии, растительности здесь достаточно для прокорма небольших популяций животных, привыкших к суровым условиям высокогорья. В юго-восточной части, именуемой провинцией Кхам, Тибет становится немного ниже, а ландшафт его меняется, превращаясь в крутые обрывы и узкие непроходимые межгорные долины с хвойной растительностью, словно сошедшей со старинных китайских акварелей.

Европейцы, как правило, считают Тибетом центр нагорья – провинции Уй и Цзан. Это суровая каменистая страна завораживающей красоты – из-за разреженного воздуха цвета природы здесь необычайно ярки, а детали видны с большого расстояния. Местная фауна сумела приспособиться к тяжелым условиям существования, например, у тибетских лошадей объем легких вдвое больше, чем у их сородичей в долине, а у насекомых имеется природный антифриз – глицерин, благодаря которому они не замерзают при низких температурах и могут существовать в снегу [1].

Ландшафт влияет и на плотность населения региона. В пустынях севера и запада с выжженными, высушенными и замерзшими почвами люди почти не жили, только изредка там проходили торговые караваны. Провинция Амдо также была малонаселенной, владельцы скота, как и местные бандиты, вели полукочевой образ жизни. Жители Кхама

⁴ В Западную Европу согласно действующей версии Общероссийского классификатора стран мира входят Австрия, Бельгия, Германия, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Нидерланды, Франция и Швейцария.

на юго-востоке максимально использовали речные долины, приспособив их под пастбища и возделываемые участки. Кхампа, слишком высокие для азиатов и часто без характерного разреза глаз (что отчасти придает им сходство с североамериканскими индейцами), имели репутацию замкнутых, бесстрашных и грубых людей, что не помешало им зарекомендовать себя хорошими торговцами, которые продавали товары не только в разных районах Тибета, но также в Индии и Китае [2].

Еще раз отметим, что традиционная тибетская культура была сосредоточена в центре Тибетского нагорья.

Обитатели этой местности селились на плодородных лугах, занимаясь животноводством и выращиванием неприхотливых культур, в основном ячменя. Ранее тибетцы считались хорошими воинами: в конце VIII века они захватили территории, простиравшиеся на юг до индийской равнины и на запад – до мусульманских стран Среднего Востока⁵.

В дальнейшем военная доблесть сменилась духовной интроспекцией, однако жители Центрального Тибета сумели сохранить за собой политическую власть в стране. Тонкая религиозная прослойка и светская аристократия в основном состояла из них, и они часто вели себя высокомерно по отношению к жившим на «периферии» кхампа и амдова⁶.

Несмотря на такие различия, религия играет значительную роль в жизни всех тибетцев. Они уверены, что являются потомками кочевых племен, обитавших в восточной части Центральной Азии. Связующим звеном здесь выступает не этническая идентификация, а принадлежность к уникальному течению буддизма – смеси метафизического учения Индии и автохтонного шаманизма Бон. Тибетский буддизм с его огромным количеством полубогов и демонов располагает сложной космологией, и эти суеверия и ритуалы пронизывают общество сверху донизу. Более четверти мужского населения Тибета – обычно один сын в каждой семье – состояло из монахов. Столь большое количество служителей культа приводило к тому, что они осваивали вполне светские профессии – от чиновников до охотников. Большие монастыри являлись не только религиозными и образовательными центрами,

⁵ Тибетцы одно время контролировали оба берега Амударьи, доходили до Ферганы, управляли городами-оазисами Таримского бассейна, а также территориями современных Северного Пакистана, Северной Индии, Северного Непала, Бутана, Бангладеш и части Мьянмы.

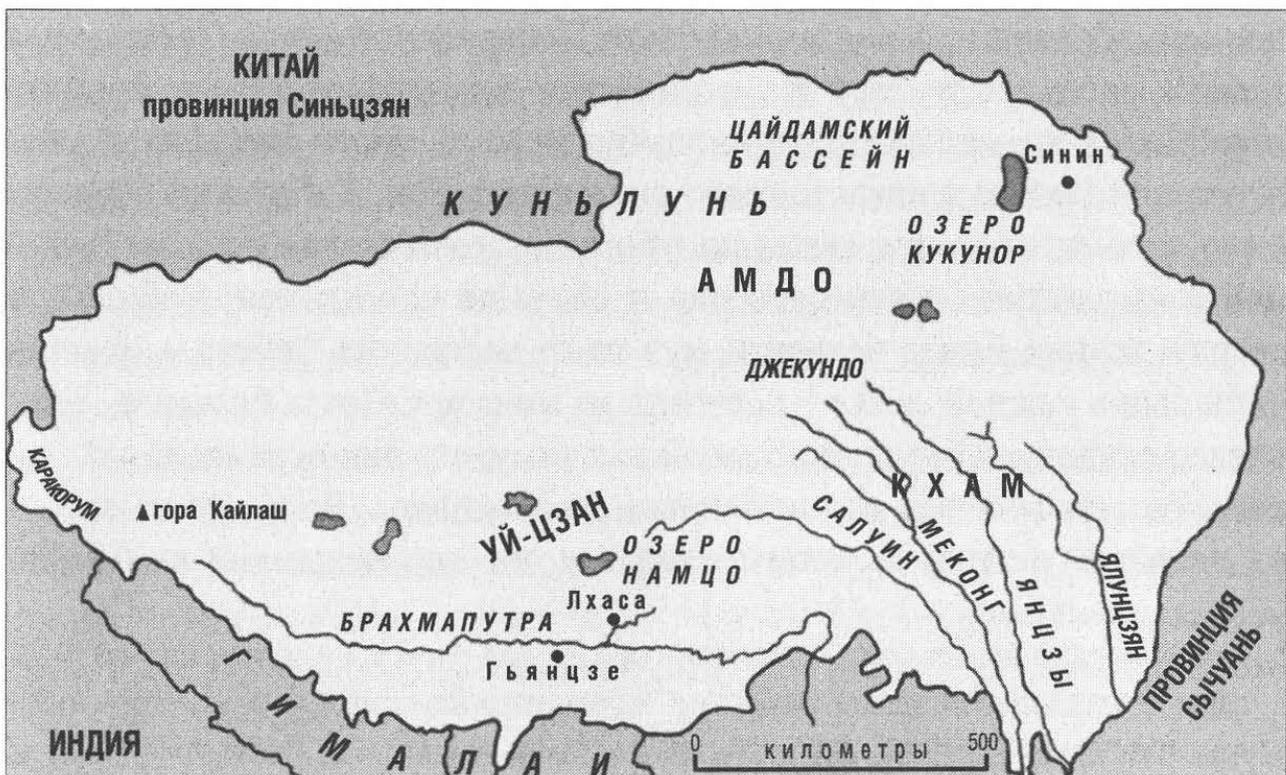
⁶ Амдова – так называют жителей провинции Амдо.

но и контролировали значительную часть земельных наделов, дававших основной объем национального дохода страны. В свою очередь, три четверти национального бюджета уходило на образование духовенства и развитие религиозных институтов [3].

Религия даже заменила Тибету традиционные формы дипломатии. Начиная с монголов в 1207 году и заканчивая маньчжурами в XVIII веке, между тибетцами и сюзеренами существовали уникальные отношения: духовный наставник – светский покровитель. Таким образом властители Азии удерживались на расстоянии от Тибета в обмен на религиозную опеку.

Вторым природным защитником Тибета была высота. Занимая стратегическое положение на перекрестке караванных путей Евразии, Тибет привлекал пристальное внимание окружающих его империй, и, несмотря на вышеупомянутые взаимоотношения с сюзеренами, время от времени подвергался агрессии соседей.

Однако напасть на страну одно, покорить ее – совсем другое. Из-за большой высоты завоеватели из долин не могли долго сражаться в бедном кислородом воздухе Тибета. Как правило, все военные кампании заканчивались либо на пустынных равнинах Амдо, либо в глубоких ущельях Кхама – нападавшие понимали, что захват центральных провинций страны и их удержание обойдется слишком дорого. Таким образом, Центральный Тибет в течение долгого времени оставался де-факто независимым.

Провинции Тибета

Однако к XX веку ситуация стала меняться. К этому времени началась упадок маньчжурской династии в Поднебесной, Цинская империя разрушалась как изнутри, так и на периферии. Однако над Тибетом Цины пока сохраняли номинальный контроль, который, правда, в 1904 году оспорили британцы, вторгшиеся в страну из Индии (Великобритания, соперничающая с Российской империей за сферы влияния, хотела добиться от тибетского правительства преференций в торговле). Маньчжуры, желая сохранить хотя бы видимость влияния в регионе, начали свою военную кампанию и в 1910 году заняли столицу Тибета Лхасу.

Но уже в 1911 году ханьцы, составлявшие подавляющее этническое большинство в Китае, подняли восстание против маньчжуров, годом позже последний император династии Цин отрекся от престола, и к власти пришло временное республиканское правительство. Почти сразу же по всей стране произошли восстания в гарнизонах императорской армии, что дало повод жителям многих приграничных районов империи задуматься о независимости. В течение столетий Тибет крайне редко испытывал неудобство от контактов с монголами и маньчжурами, развивавшихся по формуле духовный наставник – светский покровитель. Однако с нерелигиозным режимом ханьцев поддерживать такие отношения не имело смысла, и, воспользовавшись ситуацией, Тибет объявил о своей полной независимости. Китайский гарнизон в Лхасе был расформирован, в это же время китайские солдаты, расквартированные в Кхаме, начали массово дезертировать.

К несчастью для Лхасы, падение Цинской империи стало лишь началом потрясений. В отношении Тибета республиканцы оказались последователями маньчжуров и не собирались отказываться от претензий на тибетскую территорию. Перегруппировав войска в соседней с Тибетом провинции Сычуань, китайцы вновь вторглись в Кхам. Вторая группировка их войск отправилась через Амдо на Лхасу. Союзниками китайцев стали мусульмане хуэй⁷. Начиная с XVIII века хуэй, лояльные маньчжурам, контролировали значительную часть Амдо. Республиканское правительство убедило мусульман поддержать его и послать свои отряды в Центральный Тибет.

Столкнувшись с двойной угрозой, тибетцы задумались о том, как защитить страну с помощью оружия, а не религии. Трудность состояла

⁷ Хуэй (хуэйцзу, дословно «китайские мусульмане») – одно из 55 официально признанных национальных меньшинств Китая. Мусульмане-сунниты. Потомками хуэй, переселившимися из Китая, являются дунгане – народ, проживающий в Киргизии, Казахстане и Узбекистане.

в том, что Тибет не обладал армией в современном понимании – на протяжении веков в ней просто не было нужды. Существовал лишь приграничный контингент численностью около трех тысяч человек, его боеспособность сильно преувеличивалась: это были вооруженные фитильными ружьями люди, имевшие скудные представления о военном деле. Последнее особенно касалось офицерского состава, состоявшего из аристократии; чем знатнее был аристократ, тем выше было его воинское звание.

Желая улучшить боеспособность армии, тибетское правительство обратилось к Британской Индии и нашло в лице англичан некоторую поддержку – через Гималаи был переправлен груз современных винтовок⁸. Несмотря на то, что этого оружия на всех военных не хватило, его наличие стало решающим фактором: тибетцы не только смогли остановить продвижение китайских войск в Кхаме, но даже отбросили их в некоторых районах. В 1918 году стороны достигли соглашения о прекращении огня, и провинция Кхам оказалась поделенной на тибетскую и китайскую сферы влияния. Граница прошла по реке Янцзы. Аналогичное перемирие было достигнуто с хуэй вдоль границ провинции Амдо.

Передышка оказалась недолгой, в 1928 году захватившая в Китае власть партия Гоминьдан под руководством Чан Кайши провозгласила борьбу за объединенный Китай, включая Тибет. Чтобы частично достичь поставленных целей, гоминьдановское правительство заявило о планах включить Амдо и Кхам в состав китайских провинций Цинхай и Сикан соответственно.

В Амдо местного мусульманского военачальника Ма Буфана, лояльного китайцам с момента провозглашения республики, назначили губернатором Цинхая. Процесс завоевания Кхама оказался более сложным. Используя соперничество кланов кхампа как повод вмешаться, китайцы в течение 1930 года вступали с ними в локальные стычки. Несмотря на медленное начало, к 1932 году республиканская армия смогла продвинуться далеко вглубь Кхама.

И здесь Тибету вновь помог внешний фактор: войска императорской Японии вторглись в Маньчжурию. Не желая сражаться на два фронта, гоминьдановцы прекратили наступление на Тибет, и вскоре восстановился статус-кво – обе стороны вернулись на прежние позиции с границей по Янцзы. Таким образом, к середине 1930-х годов Тибет фактически вновь оказался независимым.

⁸ В 1914 году Тибету безвозмездно были поставлены 5 тысяч винтовок и полмиллиона патронов к ним.

В течение следующих десяти лет изоляция страны шла на пользу этой независимости. Когда многие страны оказались втянутыми во Вторую мировую войну, Тибет сохранял строгий нейтралитет и перенес военные годы без ущерба и потрясений. Однако существование страны было вовсе не безоблачным. Большое количество тибетских монахов участвовало в междоусобицах, которые порой выливались в кровавые стычки. Религиозная бюрократия установила экономическую монополию, что вело ко все большему расслоению общества. При этом духовные лидеры Тибета избегали любых западных новшеств из страха, что такого рода модернизация пошатнет их власть и главенствующее положение религии. В результате Тибет обладал ярко выраженной дихотомией: страна, достигшая определенных философских и духовных высот, в технологическом аспекте жила, по сути, в Средневековье [4].

Ситуация резко изменилась в 1949 году, ставшем переломным для Китая, в котором полным ходом шла гражданская война между Гоминьданом и коммунистами Мао Цзэдуна. Националисты были лучше вооружены, но погрязли в коррупции и борьбе за власть, в результате к осени из-за бездарного военного руководства и успешных действий коммунистов гоминьдановцы потерпели поражение. Руководство Гоминьдана с четырьмястами тысячами сторонников бежало на Тайвань.

Коммунисты тут же заполнили политический вакуум: 1 октября председатель Мао, выступая в Пекине, провозгласил создание Китайской Народной Республики (КНР). Но положение коммунистов было непростым: они противостояли националистам, захватившим Тайвань и Хайнань, кроме того, новая китайская власть переняла политику Гоминьдана в отношении Тибета. Не скрывая своих намерений, в начале 1950 года коммунисты обнародовали план действий на год вперед. Он заключался в освобождении Национальной освободительной армией Китая (НОАК) Тайваня, Хайнаня и Тибета.

Наиболее легкой целью являлся Хайнань, отделенный от материка лишь узким проливом, кроме того, военное присутствие гоминьдановцев здесь было слабым. В апреле 1950 года четыре дивизии НОАК преодолели пролив на джонках и успешно захватили остров.

Тайвань же отделен от Китая серьезной водной преградой, кроме того, на острове были сосредоточены лучшие войска Чан Кайши. Имея слабые воздушный и морской флоты, в тот момент коммунисты мало что могли сделать, кроме громких заявлений.

В Тибете возникли свои трудности. Здесь главными врагами для коммунистов, как ранее для маньчжуров и гоминьдановцев, являлись расстояние до Тибетского плато и высота, на котором оно находится. С учетом отсутствия в регионе дорог и аэродромов использование военной техники и транспорта для переброски войск исключалось.

Тем не менее у КНР имелись веские причины для продолжения экспансии в Тибет. Во-первых, коммунисты уже почти целиком захватили Амдо и располагали хорошим плацдармом для дальнейшего наступления в Восточном Кхаме: соотношение численности китайских и тибетских войск вдоль границы по Янцзы было десять к одному. Во-вторых, население Кхама не было единым в борьбе против китайцев. Все кхампа, наравне с другими народностями Тибета, чтит буддизм, однако на бытовом уровне каждый был лоялен своему клану, деревне, реке – району, что нередко приводило к межклановому противостоянию. Чувство общности с жителями центральной части страны порою отсутствовало вовсе, виной тому был, в том числе, упомянутый выше шовинизм населения провинций Уй и Цзан. В результате кхампа принимали сторону как Лхасы, так и Пекина в зависимости от того, кто предложит наиболее выгодные условия.

Наиболее яркий пример такой двойственной политики – богатое семейство Пандацанг. Возглавляли его три брата, сколотившие состояние на торговле шерстью и широко известные не только коммерческими успехами, но и политическими амбициями. Старший из братьев, Янгпел, придерживался традиционных взглядов, занимал одновременно несколько должностей в тибетском правительстве и жил на северо-востоке Индии в городе Калимпонг, где руководил тибетской торговой миссией⁹. Средний брат – Рагпа – являлся семейным идеологом, выступая поначалу за автономный Тибет в составе республиканского Китая (благодаря чему стал очень непопулярен в Лхасе), затем пытался снискать расположение наступавших коммунистов. Наконец, в середине 1950-х годов Рагпа тайно обсуждал возможность примирения китайцев с тибетцами к западу от Янцзы. Младшего брата по имени Топгъяй можно назвать харизматичным смутьяном – будучи бывшим офицером тибетской армии, он организовал неудавшееся восстание кхампа против центрального прави-

⁹ Калимпонг исторически был одним из главных транзитных пунктов торговли между Тибетом и Индией до захвата Тибета Китаем и Китайско-индийской пограничной войны 1962 года.

тельства в Лхасе в 1934 году¹⁰ и впоследствии, чтобы подстраховаться и защитить свою семью, предложил поддержку Пекину в случае вторжения НОАК в Западный Кхам.

Такие колебания были характерны не только для Пандацангов или – шире – всех кхампа. Политическое непостоянство ключевых игроков региона по отношению к Тибету длилось десятилетиями и впоследствии оказалось на руку КНР. Например, Великобритания на словах придерживалась «независимости Тибета под китайским сюзеренитетом», но мало что сделала, когда Лхасе потребовалась реальная помощь. Индия, получившая от Великобритании независимость в 1947 году, также сочувственно относилась к идее тибетской независимости, но любые действия Дели по отношению к Лхасе в этом вопросе были скорее символическими [5].

Эти колебания Лондона и Дели трудно сравнить с резким всплеском интереса к Тибету со стороны Вашингтона, хотя политика американцев поначалу тоже была двойственной. Вплоть до Второй мировой войны США не рассматривали всерьез американо-тибетское сотрудничество¹¹. Однако как только такой вопрос назрел, в американских структурах, занимавшихся внешней политикой, возникли разногласия. С одной стороны, Управление стратегических служб (УСС) – первая объединенная разведслужба США¹² и американская миссия в Дели выступали за развитие полноценного сотрудничества с тибетским правительством. Такое намерение возникло после посещения американцами Тибета в 1942 году, когда сотрудники УСС капитан Илья Толстой и лейтенант Брук Долан отправились в Лхасу под предлогом поиска возможностей для создания коммуникаций с Китаем через

¹⁰ Семья Пандацанг имела огромное влияние в Кхаме. Лидеры восстания считали, что их поддержат монастыри, расположенные недалеко от Лхасы, поскольку большинство живших там монахов были кхампа. В ответ на путч власти конфисковали резиденцию Пандацангов в Лхасе, однако почти сразу же между столицей и мятежниками начались переговоры. Причиной был тот факт, что клан Пандацангов держал под контролем всю торговлю Тибета шерстью с другими странами, и любой инцидент здесь привел бы к большому ущербу для тибетского правительства. В результате переговоров члены клана в дальнейшем не преследовались и не были наказаны за мятеж.

¹¹ Первым американцем, посетившим Тибет, является Сьюдам Каттинг, побывавший в Лхасе в 1935 году. У него были хорошие связи с семьей президента Рузвельта. Считается, что благодаря Каттунгу тибетское правительство впервые вступило в контакт с администрацией США.

¹² После войны на основе Управления стратегических служб было создано ЦРУ.

тибетскую территорию. Предполагалось, что по этому маршруту можно будет доставлять помощь союзникам¹³. Против дипломатических контактов с Лхасой выступали высокопоставленные чиновники Госдепартамента, считавшие, что Америке не стоит вмешиваться в ситуацию в регионе, который, по заявлению Гоминьдана, находился под его юрисдикцией.

Во время Второй мировой войны эти два соперничавших лагеря проводили автономную политику, и часто направленность их действий была диаметрально противоположной. В течение краткого послевоенного периода прокитайская позиция Госдепа казалась выигрышной, однако к лету 1949 года поражение Гоминьдана в борьбе с коммунистами стало очевидным, и США запоздало задумались об изменении политического курса. Импульсом к этому стали предложения правительству, получаемые от американских дипломатов из Китая и Индии, о том, что Вашингтону стоит взвесить все возможности для установления отношений с Тибетом, пока он не перешел под контроль коммунистов.

Но в высших эшелонах власти США не колебались. Даже когда в декабре того же года тибетское правительство обратилось фактически с мольбой о помощи – чтобы Америка посодействовала Тибету стать членом ООН, госсекретарь США Дин Ачесон выступил категорически против. Это объяснялось боязнью, что действия США не оставят Китаю выбора и он бросит все силы на захват Тибета. И хотя Вашингтону не нравилось, что Тибетское нагорье перейдет под власть коммунистов, он не собирался препятствовать этому [6].

Между тем Пекин своих возможностей не упустил. К началу 1950 года руководство страны отдало приказ Юго-западному военно-административному комитету и НОАК закрепиться в Кхаме. Ранней весной концентрация китайских войск к востоку от Янцзы завершилась, и передовые отряды в мае начали пересекать реку. Однако вско-

¹³ Союзники помогали китайской армии в борьбе с Японией, пути снабжения китайцев проходили через территорию Бирмы (ныне Мьянма). После захвата японцами Бирмы начались поиски альтернативных маршрутов, что, в том числе, и стало причиной отправки в Тибет миссии Долана-Толстого. Далай-лама разрешил американцам пересечь страну, и после примерно ста дней путешествия они добрались до Китая.

Илья Толстой – внук писателя Льва Толстого. Выступил против революции 1917 года, в 1924 году был выслан из СССР в США, где в начале Второй мировой войны стал разведчиком. В ходе миссии в Тибет являлся официальным представителем американского правительства.

ре китайцы прекратили эти рейды и вернулись на прежние позиции. Для этого были веские основания.

Спустя месяц после упомянутых «проб пера» в Кхаме началась война в другой части Азии – северокорейские войска вторглись в Южную Корею. В течение следующих нескольких месяцев захватчики продвигались вглубь корейского полуострова, довольно легко преодолевая сопротивление. Однако после соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН Сеулу были направлены подкрепления под руководством США, и к началу октября армия Северной Кореи начала отступать в направлении границы с Китаем.

Пекин расценил сложившуюся ситуацию как удар по мировому коммунизму, кроме того, налицо была прямая угроза границе страны. Весь сентябрь, когда северокорейские войска терпели поражение за поражением, международная риторика КНР становилась все более резкой. Однако война в Корее дала Китаю прекрасную возможность разрешить ситуацию с Тибетом. В конце первой недели октября, когда внимание мировой общественности было сфокусировано на происходящем в Восточной Азии, китайское правительство приказало 20-тысячному контингенту НОАК провести «мирное освобождение Тибета» [7].

Внезапное нападение привело тибетское правительство в состояние шока. Теоретически, несмотря на колоссальный перевес китайцев в численности, тибетцы могли навязать НОАК затяжную партизанскую войну, используя сложный рельеф местности в Кхаме. Однако вместо этого тибетская армия сосредоточилась на обороне города Чамдо, которая изначально была обречена на провал. Город, расположенный на открытой местности на западном берегу реки Меконг, представлял собой простую цель. Китайские войска форсировали реку сразу в нескольких местах и отрезали все пути отступления на Лхасу. 19 октября после жалкой попытки местного гарнизона удержать оборону Чамдо пал¹⁴. Взятый в плен генерал тибетской армии подписал приказ о передаче всей провинции Кхам под контроль Китая.

Ситуация в Центральном Тибете стала критической, однако мир этого не заметил – через неделю после захвата Чамдо Пекин начал

¹⁴ Китайской армии потребовалось 12 дней, чтобы овладеть городом, разбить тибетскую армию и взять в плен генерал-губернатора. Тем не менее, не желая пока портить отношения с тибетцами, командование НОАК прочитало тибетским солдатам лекции по социализму и распустило их по домам.

интервенцию на Корейский полуостров. Под напором «людских волн» китайской пехоты¹⁵ силы ООН начали отступать.

Командование НОАК в это время обдумывало следующие шаги на тибетском направлении. Хотя Кхам был завоеван сравнительно легко, наступление на Тибет началось, прежде чем были сделаны необходимые приготовления, поскольку в Пекине не хотели упускать возможность, которую дал корейский конфликт. Так, на Тибетском нагорье по-прежнему отсутствовала транспортная сеть, необходимая для снабжения большого количества войск, а им предстояло захватить центральные районы страны. Кроме того, начиналась зима, а китайцы, не привыкшие к суровым условиям высокогорья, плохо переносили морозы в сочетании с большой высотой. Необходима была пауза, и здесь на некоторое время Пекин становился зависимым от существовавшей в Тибете религиозной структуры. В частности, необходимо было заручиться поддержкой наиболее влиятельной фигуры в государстве – Далай-ламы.

Если религия – кровь Тибета, то Далай-лама – его сердце. Сам титул – сопутствующий результат отношений тибетцев с монголами по формуле «духовный наставник – светский покровитель». В XVI веке один из верховных тибетских лам встретился с монгольским правителем Алтан-ханом, объявил его реинкарнацией великого монгольского военачальника¹⁶, жившего ранее, а себя назвал реинкарнацией духовного наставника этого военачальника. Лыстя таким образом хану, лама надеялся получить поддержку монголов и упрочить положение своей школы буддизма в Тибете¹⁷. Алтан-хан благосклонно воспринял титул и в ответ даровал ламе

¹⁵ Почти не располагая на тот момент бронетехникой и авиацией, китайцы использовали в боях численное превосходство. В основном именно из-за тактики «людской волны», когда пехота идет цепями, одна за другой, потери Китая в Корее принято считать очень тяжелыми – до 1 миллиона человек. Официально Пекин заявлял примерно о 400 тысячах погибших.

¹⁶ Алтан-хан – в переводе с монгольского буквально «золотой хан» – в XVI–XVII веках титул правителей хотогойтов из младшей ветви Дзасагту-ханов в Северо-западной Монголии. Ламой, даровавшим Алтан-хану титул, был Сонам Гьяцо (1543–1588). Согласно историографии Тибета, это Далай-лама III.

¹⁷ Существует четыре основных школы тибетского буддизма – ньингма, кагью, сакья и гелуг. Между последователями некоторых из них ранее возникала серьезная конкуренция вплоть до конфликтов. Кроме того, с учетом веса религии в тибетском обществе это противостояние оказывало влияние на политическую жизнь страны. Все Далай-ламы – представители школы гелуг.

титул «Далай» – частичный перевод имени ламы на монгольский язык. Впоследствии это название закрепилось¹⁸ [8].

Идея реинкарнации была не нова, такая практика устоялась к тому времени в крупнейших тибетских монастырях. Таким образом монастыри сохраняли порядок преемственности настоятелей. Для поисков ребенка – перевоплощения умершего верховного ламы – использовалось прорицание. Далай-лама III немного развил этот прием, объявив двух предыдущих верховных лам своими первой и второй инкарнацией.

Когда он скончался, начались поиски четвертого воплощения. Поскольку обращение к монголам принесло плоды, школа гелуг решила упрочить связи с ними и поступила весьма практично, объявив, что ее глава воплотился в правнуке Алтан-хана. Это привело к тому, что, когда к власти пришел Далай-лама V, он, опираясь на поддержку монголов, смог распространить свою религиозную и светскую власть на весь Тибет.

Затем Далай-лама V обратился к своей пастве и предложил совершить абсолютно новый акт веры. Он провозгласил себя земным воплощением одного из наиболее популярных божеств Тибета – бодхисатвы Сострадания¹⁹. В мировой истории такие прецеденты ранее имели место, например, правители Камбоджи и Индонезии обладали такой же обожествленной властью.

Время для нововведения было выбрано правильное – Далай-лама V легко принял на себя роль короля-бога, а его правление называют золотой эрой тибетского буддизма. У последующих его перевоплощений судьба была не столь легкой. Несколько далай-лам были убиты, не успев достичь совершеннолетия, некоторые правили считанные годы, большинство правителей осуществляли лишь религиозную власть, а политический контроль был у могущественного чиновничьего аппарата.

Только в начале XX века Далай-лама в тринадцатом перевоплощении вновь смог сосредоточить всю власть в Тибете в своих руках. Это произошло в критический период: выходящая из многолетней самоизоляции страна по-прежнему была отсталой в техническом

¹⁸ «Лама» в тибетском эквивалентно санскритскому слову «гуру» и имеет значение «учитель».

¹⁹ В буддизме Махаяны бодхисатвой называют просветленного, отказавшегося уходить в нирвану, он остается в этом мире ради спасения всех живых существ. Бодхисатва Сострадания на санскрите называется Авалокитешвара, что значит «сострадательный взгляд» или «владыка, смотрящий с высоты», по-тибетски – Ченрези.

отношении, а в ее дверь стучались сразу несколько непрошенных гостей – британцы, маньчжуры и даже русские.

Консервативная тибетская бюрократия мало что могла предложить в ответ на новые вызовы, однако Далай-лама XIII, наоборот, считал необходимым внедрять инновации. Он также показал себя осторожным и проницательным политиком, сумев бежать во время двух сравнительно коротких вторжений иностранных войск в Тибет²⁰.

Тринадцатый тибетский правитель скончался в 1933 году, оставив после себя неоднозначное наследие. Большую часть его попыток модернизировать страну свела на нет правящая религиозная элита, в результате Тибет по-прежнему жил в Средневековье, хотя де-факто был в тот момент более независим, чем за прошедшие несколько столетий.

После смерти Далай-ламы XIII уполномоченные тибетского правительства отправились на поиски нового перевоплощения, которые в 1937 году закончились в маленькой деревне в провинции Амдо: не по годам развитый двухлетний мальчик по имени Лхамо Дондуб²¹ был объявлен Далай-ламой XIV. Ребенка, тут же ставшего объектом поклонения, перевезли в столицу, и он начал получать монашеское образование. Обычно обучение верховного правителя Тибета продолжалось до его восемнадцатилетия, после чего Далай-лама формально становился не только религиозным, но и светским главой государства и мог править от своего имени, а не с помощью регента. Однако после вторжения китайцев в Кхам в октябре 1950 года тибетское правительство испугалось, что НОАК захватит центральные провинции. Было решено отступить от правил, и 17 ноября Далай-лама XIV стал полноправным правителем – на три года раньше срока.

Несмотря на энергичность и блестящий ум, молодой монарх не годился на роль спасителя Тибета. Будучи уже в этом возрасте значительно образованнее в религиозном плане, чем многие предшественники, Далай-лама XIV не обладал политическим опытом, не был искушен в дипломатии и не знал, как защитить страну от вторжения.

²⁰ В 1904 году в Тибет вторглись британцы, в 1910 – войска Цинской империи. В первом случае Далай-лама спасся в Монголии, во втором – бежал в Индию.

²¹ В мире Далай-ламу знают под его религиозным именем Джецун Джампхел Нгаванг Лобсанг Еше Тенцзин Гьяцо, для краткости используются два последних слова – Тенцзин Гьяцо. В числе этих имен, согласно традиции, есть имя регента, управлявшего страной от имени Далай-ламы, пока последний не получил всю полноту власти.

Вдобавок к этому религиозные советники при дворе придерживались разных точек зрения на то, как взаимодействовать с Пекином. Многие высокопоставленные ламы считали, что стоит пожертвовать некоторыми атрибутами независимости – экономикой, национальной безопасностью, внешней политикой в обмен на невмешательство Китая во внутренние дела Тибета. Данная точка зрения понятна, поскольку история страны изобилует примерами, когда Лхаса благополучно выбиралась из подобных ситуаций с помощью аналогичной тактики.

Другая группа чиновников, возглавляемая Тубтенем Войденом Пхала – близким помощником Далай-ламы и Суркхангом Шапе – одним из дипломатических представителей Тибета за рубежом, выступала против утраты независимости. Именно эти люди инициировали обращение в ООН в конце 1949 года. Запрос остался без ответа, и в 1950 году Лхаса вторично обратилась в Организацию с просьбой защитить страну от китайской агрессии. Однако и на эту петицию ответа не последовало²², и тогда Далай-лама XIV, видя безразличие международного сообщества и боясь, что китайцы схватят его в Лхасе, поступил так, как его предшественник сорока годами ранее, – бежал. Переодетый крестьянином, в сопровождении примерно двухсот человек из ближайшего окружения монарх 20 декабря 1950 года выехал из столицы под покровом ночи. Он отправился на юг, в приграничный город Ятунг, расположенный в двадцати четырех километрах от княжества Сикким, находившегося под протекторатом Индии.

Когда о побеге стало известно, американские дипломаты в Индии начали пристально следить за действиями Далай-ламы. Более всего интересовался его судьбой посол США Лой Хендерсон. Хендерсон, прозванный одним из своих подчиненных «рыцарем холодной войны», проявлял интерес к Тибету в течение долгого времени, в основном из-за возможной угрозы распространения китайского влияния к югу от Гималаев. С лета 1949 года Хендерсон выступал за проведение более дальновидной политики Вашингтона в отношении Лхасы. В частности, дипломат считал, что в Тибет необходимо отправить американского дипломата, и настаивал на создании в стране диппредставительства [9].

Несмотря на заявления Хендерсона, Вашингтон медлил. Посол беспокоился, поскольку понимал, что ставки в игре растут и нельзя более

²² Когда обращение дошло до штаб-квартиры ООН, выяснилось, что никто из сотрудников офиса генсека организации не имеет понятия о статусе Тибета и ситуации в стране. Индия, Великобритания и США – единственные страны, обладавшие информацией, отказались поднимать тибетский вопрос в ООН.

пренебрегать представившейся возможностью наладить контакт, особенно когда в начале 1951 года Далай-лама прибыл в Ятунг. 12 января Хендерсон телеграфировал в Вашингтон, что, если не будет хотя бы намека на помощь тибетцам из-за рубежа, в том числе военную, молодой монарх может покинуть Тибет, а без него противостояние китайскому вторжению будет малоэффективным [10].

Хендерсон считал, что, хотя уход Далай-ламы в изгнание создаст определенные сложности, такой вариант развития событий лучше, чем возвращение короля-бога в Лхасу. Чтобы предотвратить последнее, посол взял инициативу в свои руки и в марте решил отправить письмо Далай-ламе. Оно было написано на индийской почтовой бумаге без указания авторства – чтобы обезопасить США в случае перехвата сообщения. В нем содержалась просьба не возвращаться в Лхасу, поскольку китайцы смогут тогда манипулировать Далай-ламой. Посол советовал Его Святейшеству искать убежище за рубежом в стране с преимущественно буддийским населением, например, на Цейлоне (ныне Шри-Ланка).

Перед отправкой депеши дипломат информировал о своем намерении правительство. К удивлению Хендерсона, после недолгих раздумий в Госдепартаменте США одобрили его действия, внося в текст небольшие правки. В итоге были напечатаны два анонимных письма. Первое отвез в Ятунг австрийский наставник и друг Далай-ламы Генрих Харрер²³, покинувший Тибет чуть раньше Его Святейшества, второе письмо в середине мая передали тибетскому представителю в Калимпонге. В обоих случаях те, кто вручал письма, тайно проинформировали получателей, кто автор посланий.

Ответ Далай-ламы не заставил себя ждать. 24 мая его личный представитель обратился в Калькутте к американцам, чтобы прояснить детали возможного ухода в изгнание. Среди прочего тибетский лидер интересовался, предоставят ли ему убежище в США и окажет ли Америка военную помощь антикитайскому сопротивлению в Тибете, если таковое возникнет после его бегства. Далай-лама также просил дать разрешение его старшему брату Тубтену Норбу на поездку в США.

Прежде чем Вашингтон успел ответить, случилось непредвиденное. За три месяца до описываемых событий Далай-лама отправил в Пекин две группы политических представителей в надежде на то, что им удастся убедить китайцев остановить вторжение в Кхам.

²³ Австрийский путешественник, альпинист и писатель, автор книги «Семь лет в Тибете».

Переговорщики не имели полномочий заключать какие-либо договоры от лица тибетского правительства. Они прибыли в столицу КНР в середине апреля и сразу оказались под жестким прессингом китайских властей. После нескольких недель напряженных переговоров 23 мая все тибетские эмиссары подписали так называемое мирное соглашение из 17 пунктов, согласно которому Тибет фактически утратил независимость²⁴.

Тремя днями позже, 26 мая, китайское радио объявило о завершении переговоров и об их результатах, что стало ошеломляющим ударом для Далай-ламы. Оценив, в каких условиях оказался монарх, правительство США 2 июня через Хендерсона сообщило о согласии на предоставление убежища тибетскому правителю и ста членам его окружения, если таковое откажутся предоставить Индия и Цейлон. Также Вашингтон был готов оказать военную помощь, но при условии, что Индия согласится на ее доставку по своей территории. Наконец, Хендерсона уполномочили выдать визы старшему брату Далай-ламы и сопровождающему его лицу с условием, что все расходы по пребыванию в США они берут на себя.

События развивались стремительно, и американское посольство решило направить дипломата в Калимпонг для организации прямого контакта с тибетцами в их торговой миссии. Ее представители постоянно курсировали между Калимпонгом и Ятунгом, таким образом, общение с изолированным монархом значительно ускорилось бы. Так как Калимпонг входил в сферу влияния генерального консульства США в Калькутте, к границе с Тибетом отправился вице-консул Николас Тачер [11].

Однако такие контакты не могли быть открытыми, поскольку США пытались проводить свою политику по отношению к Тибету на территории третьей страны – Индии, у которой имелись свои политические интересы. Несмотря на заявления Китая, который в 1949 году назвал индийцев «отбросами человечества», в Дели старались сохранить хорошие отношения с Пекином, что исключало участие индийских официальных лиц в деятельности Вашингтона. Таким образом, Тачеру надлежало вести переговоры с тибетцами тайно.

Имея мало времени для разработки соответствующей легенды, американец подготовился к долгой поездке. Для прикрытия он решил взять

²⁴ В ряде источников указывается, что делегация не имела полномочий заключать такое соглашение и не имела даже печатей, чтобы заверить его, поэтому китайцы изготовили печати на месте.

с собой жену, ребенка и няню. Если у индийцев возникнут вопросы, семья дипломата якобы отправлялась в отпуск. Единственный способ связи на месте – телеграф – без сомнения, контролировала индийская разведка. Поэтому перед отъездом Тачеру показали несложный шифр для кодирования сообщений, основанный на описании местной природы. Теперь он мог отправлять донесения в консульство относительно безопасно.

Дорога до Дарджилинга заняла тринадцать часов. Ранее этот городок служил летней столицей колониальной администрации – британские служащие спасались здесь от изнуряющей жары индийских долин²⁵. Как и многие горные курорты Индии, Дарджилинг считался местом отдыха правящей элиты, которую привлекали сюда большие охотничьи домики, живописные сады и захватывающие виды Канченджанги – третьей по высоте вершины мира. Город также был знаменит чайным шампанским²⁶. Чай с местных плантаций до сих пор считается британскими экспертами одним из лучших в мире.

15 июня, проехав около полусотни километров на восток, Тачер прибыл в Калимпонг. По сравнению с Дарджилингом это небольшое курортное местечко, однако город играл большую роль в трансгималайской торговле, на протяжении поколений являясь конечным пунктом в Индии для тибетских караванов с шерстью. Здесь находилось единственное торговое представительство Тибета за рубежом, и в городе всегда было много торговцев.

Оставив семью в гостинице, которую держали шведские эмигранты, Тачер отправился в тибетскую миссию. Увидев единственного представителя США, тибетцы не могли скрыть разочарования. «Они явно ждали большего», – вспоминал дипломат впоследствии [12].

Действуя в соответствии с директивами, Тачер попытался объяснить тибетцам суть предложений Вашингтона об убежище и финансовой помощи, однако вскоре стало ясно, что они говорят на разных языках. «У меня возникло чувство абсурда, – отметил вице-консул, – тибетцы надеялись, что США как минимум снабдят их танка-

²⁵ Дарджилинг был летней столицей Бенгальского президентства – колониального региона Британской империи, просуществовавшего до начала XX века. Летней столицей Британской Индии с 1864 года являлся город Симла.

²⁶ Термин, введенный в обиход британцами. Среди чаев дарджилингскому чаю присваивают тот же ранг, что и шампанскому среди вин. Он дает светлый янтарный настой с легкой терпкостью муската и цветочным либо фруктовым ароматом.

ми и самолетами». Он, как мог, постарался спустить их с небес на землю, после чего телеграфировал в Калькутту. «Сотрудники индийской разведки, прослушивавшие линию, наверняка сильно удивились, – говорит Тачер. – Они никогда не задавали нам вопросов, возможно, потому, что думали, что это все не затянется надолго и не стоит из-за таких мелочей портить американо-индийские отношения» [13].

Индийцы не ошиблись. У тибетцев не было повода для радости, когда стала ясна суть позиции США. Чего, скажем, стоило предложение об убежище, которое Вашингтон был готов предоставить только в случае непринятия Далай-ламы азиатскими странами, если монарх однозначно дал понять, что хочет отправиться именно в Америку. Заявление о военной помощи тоже оказалось лишь декларацией, поскольку ее оказали бы только с одобрения Индии, а Дели не собирался ссориться с Пекином.

Двадцатидевятилетний Губтен Норбу являлся крупной религиозной фигурой в Тибете. В детстве его признали перевоплощением известного монаха, жившего в XV веке. Пройдя обучение в монастыре Кумбум, расположенном недалеко от его родной деревни, Норбу к 1949 году стал настоятелем этого монастыря²⁷. Когда Амдо осенью того же года был оккупирован китайцами, они начали оказывать давление на Норбу с тем, чтобы он убедил Далай-ламу принять сторону Пекина.

Согласившись, Норбу в ноябре 1950 года отправился в Лхасу, однако по приезде туда информировал о сложившейся ситуации тибетское правительство.

Так как Пекин, несомненно, считал Норбу предателем, Далай-лама захотел, чтобы его брат покинул Тибет. В начале июня 1951 года Норбу сумел тайно выехать в Калимпонг. Но поскольку премьер-министр Индии Джавахарлал Неру делал все, чтобы не испортить отношения с Китаем, не стоило исключать, что индийские власти начнут чинить препятствия. А виза в США давала тибетцу возможность хотя бы на время покинуть субконтинент [14].

Когда казалось, что поездка состоится, возникли сложности. Ни у Норбу, ни у сопровождавшего его слуги не было паспортов, кроме того, бежав из Тибета, они не взяли с собой достаточно денег и теперь нуждались в любого рода спонсорстве.

²⁷ Чтобы понять, насколько высоко Норбу находился в тибетской иерархии, достаточно сказать, что монастырь построен на месте рождения основателя школы гелуг – Цзонкапы.

ЦРУ предложило свое решение проблемы. Несколькими неделями ранее Управление разработало схему, которая позволяла тайно финансировать людей, оказавшихся в такой же ситуации, что брат Далай-ламы. 18 мая в Сан-Франциско заработал Комитет свободной Азии. Эта организация «предоставляла эффективную помощь жителям Азии в расширении личных и национальных прав и свобод у них на родине». Также комитет оказывал помощь путешественникам, эмигрантам и беженцам «с целью усиления противостояния коммунизму в Азии». То, что финансировался комитет за счет ЦРУ, официально не сообщалось [15].

Случай Норбу идеально подходил под описанные условия. 18 июня американское посольство в Дели проинформировало, что все расходы на поездку тибетца в США берет на себя комитет. Также была создана легенда для прессы, согласно которой Норбу отправлялся в Америку лечить ревматизм и заодно учить английский язык в Калифорнийском университете в Беркли, расположенном недалеко от штаб-квартиры комитета [16].

Получив деньги и временное индийское удостоверение личности (Дели, желая избежать возможного дипломатического скандала, быстро оформил документы), Норбу 24 июня отправился в Калькутту, откуда намеревался вылететь в США в течение двух недель. Перед отъездом с ним встретились сотрудники американского консульства, заявившие, что Вашингтон поддержит третье обращение Тибета к ООН при условии, что Далай-лама публично дезавуирует соглашение с Китаем от 23 мая. Норбу заверил дипломатов, что Его Святейшество, несмотря на молчание, не одобряет навязанный Пекином договор и по-прежнему намерен просить убежища за рубежом [17].

5 июля Норбу покинул Индию в сопровождении своего верного слуги Дженцена Тхондупа. Тхондуп был родом из маленькой деревни в Амдо, учился вместе с Норбу в Кумбуме и в последние годы обучения поступил в услужение брату Далай-ламы, хотя был старше его на два года. Оба тибетца едва знали несколько слов по-английски, поэтому взяли с собой путеводитель по Великобритании, написанный более сорока лет назад баптистским миссионером в Индии. Рейс был с пересадкой в Лондоне, и тибетцы сильно удивили британских пограничников, отвечая на их вопросы фразами вроде «в Великобритании очень много землевладельцев» [18].

Когда Норбу и Тхондуп прибыли в Нью-Йорк, настал их черед удивляться – у трапа самолета их встретил мужчина, заговоривший на диа-

лекте Амдо. Это был Роберт Эквол – человек с довольно пестрой биографией. Родившись в 1898 году на китайско-тибетской границе недалеко от Амдо, Эквол с детства овладел тибетским и китайским языками. По окончании начальной школы он стал миссионером и проповедовал в этом районе китайцам, тибетцам и мусульманам. В 1944 году Эквол поступил на службу в армию США как специалист по Китаю и сопредельным странам и проработал в должности военного атташе в Китае почти до конца гражданской войны. Комитет свободной Азии решил использовать навыки Эквола и приставил его к Тубтену Норбу на все время пребывания последнего в США.

Перво-наперво Эквол устроил тибетцев в роскошных номерах «Уолдорф-Астории»²⁸, чтобы они смогли выспаться после долгой дороги. Прибывшие журналисты с заготовленными вопросами о ревматизме и учебе в Беркли остались ни с чем: на утро Норбу и Тхондупа увезли в Вашингтон на встречу с представителями Госдепа и ЦРУ.

Брат Далай-ламы оказался в США в критический для Тибета момент. К концу июня Тачер с семьей вынуждены были завершить свой «отпуск» и вернуться в Калькутту. Чтобы не терять контроль над ситуацией, на его место в Калимпонг направили другого работника консульства, Роберта Линна, возглавлявшего отделение ЦРУ в Калькутте.

Несколькими неделями ранее Линну случайно удалось выйти на ключевой контакт с тибетцами. Прогуливаясь по Калькутте, американец обратил внимание на женщину и трех мужчин в традиционных тибетских одеждах, которые жили неподалеку от консульства. Заговорив с ними на улице, Линн был поражен: женщиной оказалась Церинг Долма – старшая сестра Норбу и Далай-ламы, приехавшая в Калькутту в начале 1950 года, чтобы пройти курс лечения [19].

Получив распоряжение ехать в Калимпонг, Линн немедленно встретился с Церинг Долма и уговорил ее поехать с ним для налаживания связей с тибетскими представителями. Однако на месте стало понятно, что помощь сестры Далай-ламы мало что изменит. 11 июля Линн отправил в Калькутту сообщение о том, что Далай-лама намерен вернуться в Лхасу в течение десяти дней [20].

Времени почти не оставалось, и Норбу в Вашингтоне убедили перевести на тибетский язык сообщение для монарха. Эта записка и еще два неподписанных письма, подготовленные посольством США

²⁸ Известный отель на Манхэттене, постояльцами которого были, например, экс-президент США Гувер и генерал Эйзенхауэр. Здесь снимались многие известные фильмы, в том числе «Запах женщины» с Аль Пачино.

в Дели, оперативно переправили в Ятунг. В посольстве даже рассматривался план, согласно которому бывший учитель монарха Генрих Харрер вместе с Джорджем Паттерсоном – шотландским миссионером, некоторое время проповедовавшим в Кхаме, должны были похитить Его Святейшество и вывезти его в Индию.

Но все старания оказались напрасными. Далай-лама обратился к государственному оракулу за предсказанием, и в состоянии транса тот сообщил, что правителю необходимо вернуться в столицу. 21 июля караван Далай-ламы покинул Ятунг и направился в сторону Лхасы. Не желая признавать поражение, американцы продолжали бомбардировать монарха анонимками. 10 сентября власти США решились играть в открытую – посол Хендерсон получил одобрение на отправку официального письма. Документ предъявили тибетским представителям в Индии, которые проинформировали о нем Далай-ламу. В письме говорилось, что Вашингтон готов официально поддержать независимость Тибета, кроме того, США пообещали помочь антикитайскому сопротивлению «всеми способами, возможными в данных политических и физических условиях».

Даже если Далай-лама и заинтересовался последним предложением, по всей видимости, было слишком поздно. Монарх прибыл в Лхасу в середине августа, а уже в начале сентября к столице подошли подразделения НОАК. 28 сентября Тибетская национальная ассамблея собралась на обсуждение Соглашения из 17 пунктов, подписанного тибетскими представителями ранее в Пекине. Менее чем через месяц Мао Цзэдуна проинформировали, что Лхаса утвердила соглашение. Тибет официально стал частью Китайской Народной Республики²⁹.

²⁹ Тибетское правительство и Далай-лама всеми возможными способами оттягивали признание соглашения. В частности, Его Святейшество признал документ спустя пять месяцев после подписания его тибетской делегацией в Пекине. Соглашение впервые в истории однозначно определило статус Тибета как части Китая.

II. НА КРАЮ

13 февраля 1952 года Тубтен Норбу с переводчиком прибыли в Госдеп на встречу с Джоном Эллисоном – помощником госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Поводом для встречи стало секретное письмо Далай-ламы, адресованное брату.

Раньше такие письма приходили с настойчивыми просьбами, но это послание было написано в сдержанном тоне. Спустя четыре месяца после одобрения Лхасой Соглашения из 17 пунктов Далай-лама решил перестраховаться. Он писал, что пока китайцы ведут себя корректно, и он намерен отвечать им тем же. Монарх просил Норбу развивать контакты с американцами, избегая, однако, любых недоразумений и двусмысленных ситуаций, дабы не спровоцировать Пекин.

Властям США намерение тибетского лидера было на руку. Ранее чиновники Госдепартамента сдерживали активность посла Хендерсона на тибетском направлении, теперь же с учетом пожеланий Далай-ламы представителю госсекретаря не нужно было извиняться перед тибетским представителем за бездействие США. Эллисон пошел еще дальше, заявив, что Вашингтон не будет привлекать излишнего внимания к Тибету публичными заявлениями [1].

Фактически Америка списала Тибет со счетов, однако Норбу видел происходящее в другом свете – он справедливо заключил, что США действуют в соответствии с пожеланиями Далай-ламы. Выразив Эллисону благодарность, Норбу откланялся.

Однако через три месяца он вновь вышел на связь. По всей видимости, опираясь на свои источники, Норбу сообщил, что Далай-лама, продолжая официально сотрудничать с китайцами, тайно начал создавать движение сопротивления. По словам Норбу, жители Лхасы дали клятву верности Его Святейшеству и выразили несогласие с политикой Пекина.

Госдеп не мог проверить, насколько эти заявления соответствуют действительности. В конце концов, Норбу был лично заинтересован в том, чтобы показать американцам, что его брат действует

по заявленному им сценарию, а не как-либо иначе. На тот момент отдел Госдепа, занимавшийся Китаем, получал косвенные доказательства того, что у китайцев в Тибете возникли трудности. Чтобы подтолкнуть Пекин к совершению дальнейших ошибок, отдел рекомендовал Вашингтону не делать заявлений относительно Тибета и не пытаться установить связь с тибетцами, участвовавшими в создании антикоммунистического движения. Получивший эту докладную записку Эллисон сделал на ней пометку «Согласен» [2].

С учетом этой рекомендации США полностью перестали проводить активную политику по тибетскому вопросу: планы по поддержке Лхасы – как открытой, так и негласной, и на бумаге, и на практике были отложены в долгий ящик. Необходимость присутствия Норбу в США отпала. Вскоре он отправился из Вашингтона в Беркли – учить английский, после чего вылетел в Японию на конференцию Всемирного братства буддистов. Пока он находился в Токио, у его паспорта, выданного Индией, истек срок действия, а Комитет свободной Азии перестал выделять Норбу деньги [3]. Затем последовал красноречивый отказ тибетцу в повторном въезде в США, и брат Далай-ламы остался в Японии на положении беженца.

Несмотря на свертывание активной помощи Лхасе, Вашингтон продолжал следить за ситуацией в регионе. Однако летом 1952 года Тибет стал еще более недоступным – если годом ранее посол Хендерсон жаловался на недостаток информации с Тибетского нагорья, то теперь посольство слало из Дели в Вашингтон лишь выдержки из индийских газет [4]. Единственным исключением стало «информационное окно» из княжества Сикким.

Этот малонаселенный горный край едва ли мог стать источником важных данных, если бы не его местоположение: княжество находилось на одном из важнейших «перекрестков» Гималаев. Сикким граничит с Индией на юге, Непалом на западе, Бутаном на востоке и Тибетом на севере, на его территории имеется несколько ключевых перевалов, по которым с индийской низменности можно попасть на Тибетское нагорье. Выгодное стратегическое положение привлекло внимание англичан, которые присоединили княжество

к своим обширным индийским владениям в 1817 году³⁰. Следующие сто тридцать лет Сикким являлся полуавтономным государственным образованием, и его правители продолжали руководить страной. Начиная с XVI века у руля находились чогьялы – «небесные короли», являвшиеся духовными и светскими лидерами Сиккима. Они исповедовали ту же разновидность буддизма, что и правители Тибета, что, однако, не уберегло их от дворцовых заговоров подчас с печальными результатами. Так, например, в XVIII веке сводная сестра правившего чогьяла перерезала ему артерию, пока он принимал горячую ванну. Впоследствии ее задушили шарфом за предательство.

Династия чогьялов правила до середины XX века, но потом ее будущее оказалось под вопросом, поскольку в 1947 году Индия стала независимой. Теоретически некоторые княжества, входившие в состав Британской Индии, также могли провозгласить независимость, но на деле новое индийское руководство шло на все возможные ухищрения, чтобы включить эти государственные образования в состав Индийской республики.

К несчастью для Сиккима его магараджа Таши Намгьял (Великобритания настояла на том, чтобы чогьялы назывались

³⁰ Здесь авторы немного забежали вперед. В указанном году Сикким лишь вошел в сферу влияния британцев. Это случилось следующим образом. Во второй половине 1700-х годов несколько районов Сиккима захватил Непал. В 1814 году началась англо-непальская война, которая завершилась два года спустя подписанием Сегаульского договора, по которому Катманду терял завоеванные ранее значительные территории, в том числе сиккимские. В 1817 году британцы, заинтересованные в перспективе в присоединении Сиккима, в качестве дружеского жеста вернули правителю княжества эти земли. Впоследствии британо-сиккимские отношения стабильно ухудшались. Кульминацией стала экспедиция в горы княжества двух британских исследователей – Джозефа Хукера и Арчибальда Кэмпбелла, отправившихся в страну в 1849 году без разрешения властей. В Сиккиме их арестовали и посадили в тюрьму. Великобритания в ультимативной форме потребовала отпустить ученых. Хотя требование было выполнено, в начале 1850 года британцы аннексировали значительную часть Сиккима вместе с Дарджилингом. Поскольку сиккимцы время от времени совершали рейды в глубь новоприобретенной британской территории, в 1861 году британцы вновь послали в княжество войска. С этого года местные власти продолжали править уже под прямым контролем британской колониальной администрации.

магараджами либо князьями – это в некоторой степени уравнивало их с правителями других княжеств субконтинента) почти не занимался политикой, слыл затворником и проводил большую часть времени, занимаясь живописью либо медитацией [5].

Бремя переговоров легло на плечи младшего сына магараджи Палдена Тхондупа. Он был несведущ в политике, что неудивительно, поскольку почти сразу после рождения его признали перевоплощением его дяди, и предполагалось, что дальнейшую жизнь юноша посвятит религиозному служению. Однако во время Второй мировой войны старший сын магараджи погиб, и Тхондупу пришлось вникать в государственные дела.

Обаятельный и хорошо образованный (окончил колледж в Великобритании) Тхондуп быстро получил от отца бразды правления. В 1947 году он отправился в Дели на переговоры. Благодаря больше личным качествам, нежели политической искушенности, Тхондуп убедил индийские власти предоставить Сиккиму автономию на три года. В 1950 году он вновь отправился в столицу, но на этот раз его ждал более холодный прием – годом ранее Индия признала независимость Бутана, и в Дели не собирались идти на уступки еще одному правителю и терять стратегически важные пригималайские территории³¹.

Принцу пришлось напомнить индийским властям, что по договору с Великобританией его княжество находилось на особом положении, и это отличало его от других государственных образований Индостана. Результатом демарша молодого правителя стал договор, согласно которому Сикким становился протекторатом, то есть чогьялы могли править как прежде, однако внешняя политика княжества, его оборона и торговля контролировались отныне правительством Индии.

Члены королевской семьи Сиккима усмотрели в этом договоре приемлемую для себя свободу действий. Лишившись возможности определять внешние сношения, они в определенной степени сохранили право на международную правосубъектность. Это хорошо понимали и приветствовали в США. Вашингтон высоко ценил влияние, которым обладал Сикким в гималайском регионе ввиду того, что правители княжества и по крови,

³¹ 8 августа 1949 года Индия и Бутан подписали соглашение о мире и дружбе, согласно которому Индия обязалась не вмешиваться во внутренние дела Бутана, однако получала право контролировать внешнюю политику королевства. Тем не менее это было первое международное соглашение, свидетельствовавшее о независимости Бутана как суверенного государства, хотя из-за этого документа многие страны довольно долго считали королевство индийским доминионом, и это в дальнейшем создало проблемы, в частности, лишь в 1971 году Бутан был принят в ООН.

и по династическим бракам состояли в родстве с правящими элитами Бутана и Тибета. Однако налицо был дипломатический тупик, поскольку любые попытки контакта с властями Сиккима привели бы к негативной реакции Индии [6]. Тем не менее весной 1951 года американское консульство в Калькутте решило прозондировать почву. К этому времени китайцы уже вторглись в Кхам, и молодой сотрудник ЦРУ Ларри Даллей, прибывший в Индию осенью 1950 года под видом вице-консула, хотел собрать качественные разведданные о событиях в Восточном Тибете. Он знал, что два члена королевской семьи Сиккима бывают наездами в Калькутте; это, без сомнения, были надежные источники информации.

Карта Сиккима

Один из них – Пема Цендун, старшая сестра наследного принца, более известная под именем Кукула, была очаровательной женщиной, истинным воплощением красивой, хорошо образованной гималайской принцессы. Первый ее контакт с американцами состоялся в 1942 году в Лхасе. Сотрудники УСС Толстой и Долан, прибывшие в Тибет в декабре, подготовили подарок для Далай-ламы от Франклина Рузвельта. Подарок был в обычной коробке, и американцы не смогли найти подходящую упаковку. «И тогда я предложила им красивую красную ленту, вплетенную в мои волосы», – вспоминает принцесса [7].

Следующие восемь лет жизнь Кукулы была стабильной. Выйдя замуж за представителя могущественного клана Пхуканг (отец ее мужа был членом кабинета министров Тибета), девушка получила хорошее состояние. Однако после вторжения китайцев в Кхам Кукуле пришлось бросить все и бежать в Сикким, где она стала личным советником наследного принца. Зимой того же 1950 года она помогала своему брату в Дели на переговорах о статусе княжества.

Вторым источником информации была Пема Чоки, более известная как принцесса Кула. Она была такая же красивая и утонченная, как и ее старшая сестра, Кукула. Пема Чоки также вышла замуж за сановника из высших классов – отец ее мужа был высокопоставленным чиновником в тибетской торговой миссии в Калимпонге. Обе принцессы считались своими в индийских дипломатических кругах. «Они присутствовали на многих официальных приемах и званых вечерах консульства, – вспоминает Николас Тачер, – и знали все современные танцы» [8].

Однако Даллей выяснил, что принцессы интересовались не только светскими развлечениями. Как-то в личной беседе с Кукулой он спросил, не нуждаются ли тибетцы в каком-либо содействии в сложившейся ситуации. Кукула сказала, что необходимо вооружение и что она может показать, какое именно. Верная своему обещанию, принцесса принесла на следующую встречу патрон от британской винтовки системы Ли-Энфилда. Она также указала, что многие торговцы из Тибета каждые три-четыре месяца пересекают границу с Индией, чтобы лечиться от венерических заболеваний (бич Тибета) и заодно организовать очередные поставки продовольствия. Большой популярностью у тибетской знати того времени пользовались консервированные фрукты из Новой Зеландии в густом сиропе.

У Даллея возник план пересылать винтовочные патроны в консервных банках. Он даже отправил патрон, который дала ему Кукула, и эти-

кетку от банки в штаб-квартиру ЦРУ. Однако план не приняли. «Они там просто посмеялись», – вспоминает Даллей [9].

Позднее той же весной американское консульство в Калькутте вновь обратилось за помощью к сиккимским информаторам. Пока Далай-лама находился в Ятунге, сотрудник ЦРУ Роберт Линн пытался найти не прямой контакт с ним. Принцессы вновь дали знать, что готовы сотрудничать [10]. В июне 1952 года Кукула, навестившая родственников в Лхасе и вернувшаяся в Сикким, передала консульству устное сообщение от Далай-ламы. Сама она с ним не встречалась, однако с ней переговорил свекор Кулы Юток Дзаза, рассказавший, какие слухи циркулируют в высших эшелонах власти Тибета [11]. По ее словам, Далай-лама говорил, что, когда придет время для освобождения, он надеется на поддержку США. Кукула также сообщила о дефиците продуктов в районе тибетской столицы и о тяжелых условиях, в которых оказались расквартированные там китайские солдаты [12].

Чтобы получить больше данных, консульство осторожно интенсифицировало контакты с принцессой. Часть этой работы поручили выполнить Гэри Сулену, старшему сотруднику дипломатической службы в Калькутте. В сентябре 1952 года он получил разрешение от индийских властей отправиться в трекинг³² в Сиккиме. Сулен добрался до самой границы с Тибетом – до перевала Нату в сопровождении Кукулы, которая за это время рассказала ему о происходившем в Лхасе [13].

ЦРУ также искало другие возможности для получения информации. В октябре 1952 года Ларри Даллея сменил Кеннет Миллиан, который рассматривал сиккимских информаторов как важнейший источник данных. Однако к этому моменту индийцы делали все возможное, чтобы сорвать контакты американцев с сиккимцами. Например, когда у Миллиана появилась возможность посетить административный центр Сиккима Гангток, Дели намеренно опубликовал в прессе ошибочные сообщения о том, что в район едет не вице-консул, а вице-президент США. Взбудораженное местное население готовилось встречать Ричарда Никсона. По словам Миллиана, в таких условиях налаживание связей с информаторами оказалось невозможным [14].

Организацию встреч с информаторами контролировал другой сотрудник ЦРУ в Калькутте – Джон Тернер. Он был американцем, однако родился в Индии, окончил начальную школу в Дарджилинге, затем учился в колледже в США, в 1948 году после службы в армии устроился работать в ЦРУ. Первая его поездка за рубеж в качестве

³² От *англ.* tracking – пешеходный туризм, путешествие пешком, поход.

сотрудника Управления была в Индию – в 1952 году он сменил Линна и возглавил отдел в Калькутте. С учетом знания хинди и местных особенностей Тернер как никто другой подходил для этой должности.

По его словам, сиккимцев не надо было подталкивать к контактам. «Они сами сообщали нам информацию разведывательного характера и не просили платы, такие это были люди», – указывал Тернер. Несколько раз важную информацию сообщал сам принц. По словам Тернера, «принц не выбирал окольные дорожки – его приезды в консульство США являлись официальными визитами, его всегда встречали как почетного гостя» [15].

Во время этих посещений дипмиссии принц и общался с Тернером, снабжая последнего данными о ситуации в Тибете. Одна из встреч произошла весной 1954 года сразу по возвращении принца из Лхасы, где он имел беседу с Далай-ламой. По словам сиккимца, монарх выглядел подавленным, но, казалось, смирился с происходящим. Чтобы произвести впечатление на сиккимского гостя, китайцы показали ему новый аэродром Дамшунг к северу от Лхасы и прокатили его на автомобиле по недавно построенному шоссе в Кхам. Информации оказалось так много, что Тернер записал разговор с принцем целиком и отправил в Вашингтон объемный рапорт [16].

В ретроспективе принц стал причастным к стратегии Пекина по присоединению Тибета, которая базировалась на двух столпах. Даже после захвата Кхама в конце 1950 года китайцы понимали, что не смогут продолжить наступление ввиду отсутствия современной дорожно-транспортной сети. И пока они ударными темпами строили дороги, то не трогали религиозную систему Тибета, включая Далай-ламу, и, мало того, пытались угодить тибетской аристократии. В последнем они преуспели – многие аристократы хорошо зарабатывали на китайских войсках и администрации [17].

Впрочем, уже на начальном этапе Пекин оказывал давление. Так, в 1952 году Далай-лама был вынужден уволить двух министров из-за их антикитайских настроений. Кроме того, возникли перебои с продуктами – тибетская экономика не могла справиться со столь большим наплывом иностранных войск. Открытого конфликта пока не намечалось, анонимные активисты из числа жителей Лхасы лишь вывешивали на улицах антикитайские плакаты и лозунги. В целом, можно сказать, что китайцы и тибетцы притерлись друг к другу и установилось некоторое подобие худого мира. Так продолжалось до тех пор, пока создание коммуникаций на Тибетском нагорье не подошло к концу. Едва

у Пекина появилась возможность быстро перебрасывать подкрепления, пряник начали менять на кнут.

Спустя несколько недель после последнего визита принца Далай-ламу пригласили в Пекин – он должен был представлять тибетскую делегацию на церемонии принятия новой конституции Китая. Выбора у молодого монарха не было. Несмотря на настороженное отношение близкого окружения к этому приглашению, Далай-лама, по-прежнему хотевший хороших отношений с китайцами, решил ехать. Он даже организовал нечто вроде семейного выезда, взяв с собой мать и трех братьев.

11 июля 1954 года эскорт примерно в пятьсот человек отбыл из Лхасы. Его Святейшество тянул время, как мог, пользуясь тем, что дорога в Кхам еще была не завершена. Поначалу в Пекине все шло неплохо. Далай-лама, равнодушный к социалистическим преобразованиям, выступил в поддержку радикальных земельных реформ в Тибете, хотя и испытывал сомнения в выбранном Китае пути развития экономики. Правда, тибетские аристократия и религиозная элита сорвали выполнение этих реформ. Его Святейшество также встретил почтительное отношение к себе со стороны властей КНР, в частности, его радушно принял Мао Цзэдун.

Но именно Мао добавил ложку дегтя, омрачившую всю поездку. В беседе с молодым монархом, давая ему отеческие наставления, председатель КНР сравнил религию с ядом. Для человека, который посвятил свою жизнь духовному развитию и которого подданные считают «стоящим одной ногой на небе», это было кощунство высшего порядка.

Но дальше стало только хуже. В 1955 году, к моменту возвращения Далай-ламы в Лхасу, строительство дороги в Кхам завершили, вдобавок появилось еще одно шоссе, ведущее в столицу Тибета через Амдо. И вскоре китайцы стали внедрять в тибетских школах доктрину атеизма, а НОАК начала разоружать население Восточного Тибета в преддверии насильственной коллективизации. Поскольку для кхампа и амдова оружие являлось предметом обихода, его изъятие восприняли как попрание народных традиций. По мере возвращения в столицу Далай-ламе поступали многочисленные обращения лидеров местных кланов с жалобами на произвол китайцев.

Консульство США в Калькутте получило данные о брожениях в Кхаме еще по одному каналу. На связь с Тернером вышел Джордж Паттерсон из Калимпонга – шотландский миссионер, не раз предлагавший Вашингтону свои услуги. Он передал американцу предложение

от Рагпы Пандацанга, упомянутого выше представителя клана Пандацанг, который заигрывал и с Лхасой, и с Пекином начиная с 1950 года. Рагпа неплохо устроился при китайской власти, получив пост чиновника высокого ранга в городе Маркам, однако в конце концов решил выбраться в Индию и прозондировать почву в антикоммунистическом лагере.

Получив сообщение от посредника, Тернер выехал в Калимпонг. К тому времени этот город в горах стал местом сбора разношерстных эмигрантов. Здесь уже прочно обосновался Петр Греческий, занимавшийся антропологическими измерениями³³. Тут же находился Дэнис Конан Дойл, пытавшийся безуспешно вызвать дух своего отца. Вдобавок к этому в Калимпонге жили фанатичные последователи развенчанного медиума Елены Блаватской, создавшей абсурдную теологическую философию, один из аспектов которой взяли на вооружение нацисты с их идеей превосходства арийской расы [18].

Прибыв заранее к дому Пандацанга, который оказался заперт, Тернер стал дожидаться тибетца. Точно в назначенное время Рагпа материализовался из предрассветной дымки верхом на тибетском пони. «По всей видимости, он несся во весь опор, – вспоминает Тернер, – это произвело на меня впечатление». Спешившись, кхампа приветствовал сотрудника ЦРУ. Паттерсон, познакомившийся с Пандацангом в Кхаме, выступил в роли переводчика. После короткого обмена любезностями Рагпа заявил о том, что кхампа ищут содействия в противостоянии Китаю и что им нужно оружие. Сказав это, он вскочил на пони и исчез в тумане. По словам Тернера, все произошло настолько быстро, что «показалось ему сном» [19].

Попытки Рагпы выйти на контакт с ЦРУ закончились безрезультатно (равно как и налаживание связей с властями Индии и тибетскими представителями в Калимпонге), однако его слова о вооруженном противостоянии оказались пророческими [20]. К 1955 году давление, оказываемое китайцами, в частности, идеологическая обработка населения, принудительное разоружение и насильственная коллективизация, привели к вспышке насилия в Восточном Тибете. Первыми, оправдав свою репутацию разбойников, на китайские гарнизоны начали нападать кочевники Амдо из района Голок [21].

³³ Принц Петр Греческий и Датский (род Глюксбурги) – старший ребенок и единственный сын принца Георгия Греческого и Датского (второго ребенка короля Георга I и великой княгини Ольги Константиновны) и принцессы Марии Бонапарт, дочери принца Ролана Бонапарта. Член греческой королевской семьи, антрополог, доктор наук.

Жители Восточного Кхама присоединились к этим атакам в начале 1956 года. Но если в Амдо стычки с китайцами были в основном спонтанными и носили неорганизованный характер, в Кхаме нападавшие планировали атаки заранее. Многие главы кланов кхампа ушли в горы, скрываясь от НОАК, после того как китайцы стали принуждать их к проведению земельной реформы. Возглавил восставших глава клана из города Литанг. Он запланировал масштабную атаку в первое полнолуние нового года. Китайцы провели предварительные аресты, что заставило заговорщиков отложить задуманное на четыре дня, тем не менее двадцать три лидера кланов сумели объединиться и начали наступление на изолированные китайские подразделения [22].

НОАК ответила ударом на удар. В феврале Пекин направил в Тибет несколько бомбардировщиков Ту-4 [23]. Эти большие тяжелые машины являлись неплохой мишенью для тибетцев ввиду того, что летали медленно в условиях высокогорья и часто шли на небольшой высоте³⁴. Кхампа обстреливали машины из ружей с горных хребтов: на одном самолете по возвращении на базу насчитали семнадцать пулевых отверстий [24].

В ходе воздушных налетов погибли тысячи кхампа и амдова. Применение бомбардировщиков позволило китайцам развернуть наземные формирования и отбить захваченные территории. Особенно сильно пострадал Литанг. В частности, местный монастырь, в котором жило и училось около пяти тысяч монахов, был разрушен до основания.

Пока происходили эти события, Далай-лама столкнулся с проблемами на политическом фронте. Когда Его Святейшество находился в Пекине, Мао информировал его, что скоро заработает подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района, задачей которого является законодательное оформление статуса Тибета в составе Китая на основании Соглашения из 17 пунктов. О начале работы комитета официально объявили в Лхасе в апреле 1956 года. Хотя Далай-лама стал во главе его, остальные члены комитета прямо или опосредованно назначались Пекином. Таким образом, китайцы взяли под контроль и тибетский кабинет министров, и Национальную ассамблею.

³⁴ Ту-4 – советский стратегический бомбардировщик, являющийся копией американского бомбардировщика В-29, состоял на вооружении СССР с 1949 года до начала 1960-х годов. В 1953 году 25 таких машин было передано Москвой Пекину. Крейсерская скорость самолета – около 500 км/ч. Что касается уязвимости для тибетцев, скорее всего, проблема была в плохой подготовке китайских экипажей, поскольку Ту-4 способны летать на больших высотах.

Давление Пекина с одной стороны и новости о событиях в Кхаме и Амдо – с другой привели Далай-ламу в состояние глубокой депрессии. Отметивший свой двадцать первый день рождения монарх все-речь задумывался над тем, чтобы полностью отойти от мирской жизни. В этот критический момент его вновь посетил принц Сиккима, и это был не просто визит вежливости.

Еще в 1954 году Дели заключил с Пекином важный договор о трансграничной торговле с «Тибетским районом Китая». Джавахарлал Неру, считавший себя миротворцем и рассматривавший Индию в качестве своего рода арбитра между Западом и Востоком, рассчитывал также, что договор станет инструментом морального сдерживания китайцев в Тибете. Неру, однако, просчитался, что стало очевидным, когда в Дели начали поступать сообщения о военных действиях в Кхаме [25].

Индийский премьер, обеспокоенный политикой Пекина, решил действовать иначе. В 1957 году должно было отмечаться 2500-летие со дня рождения Будды. Посвященные этому событию мероприятия начинались уже в конце 1956 года. Если бы удалось сделать так, чтобы Далай-лама посетил Индию и принял в них участие, Неру мог бы считать, что его заинтересованность в благополучии Тибета и его лидера учтена Китаем. Поскольку принц Сиккима являлся главой Общества Махабодхи (организации, представлявшей интересы буддистов на Индийском субконтиненте) и лично был знаком с Далай-ламой, Неру попросил его передать приглашение³⁵.

Получив его, Далай-лама пришел в восторг: для буддиста совершить паломничество в Индию, да еще по такому поводу, сопоставимо с хаджем в Мекку для мусульманина или с посещением святынь Рима католиком. Еще более важной была возможность напрямую поговорить с Неру и, возможно, уменьшить китайское влияние на Тибет. Не исключалось также обсуждение вопроса об убежище, и некоторые советники Далай-ламы были совершенно уверены, что он такое получит [26].

Передав приглашение, принц вернулся в Индию 28 июня и тут же отправился в диппредставительство США в Калькутте. В беседе с генеральным консулом Робертом Римсом он отметил явное желание Далай-ламы покинуть Китай. Также принц пересказал новости, которые сообщали прибывавшие в Лхасу жители Кхама, о тяжелых боях в Восточном Тибете. Таким образом, подтвердились циркулировав-

³⁵ В 2008 году Далай-лама был объявлен главным покровителем Общества Махабодхи.

шие в Вашингтоне слухи об антикитайском сопротивлении, перешедшем в вооруженное восстание. Отметив нехватку оружия у повстанцев, принц сообщил, что можно создать канал снабжения тибетцев вооружением из Восточного Пакистана³⁶ (возможно, через территорию Сиккима). В качестве фантастической гипотезы он даже предложил обучать отправившихся якобы в паломничество в Бирму и Таиланд тибетцев тактике противовоздушной обороны и отправить в Тибет артиллерию [27].

США оказались не готовы к такому повороту событий, поскольку на протяжении более чем четырех лет политика Вашингтона в отношении Тибета заключалась попросту в ее отсутствии. Теперь же возможный уход Далай-ламы в изгнание снова оказался на повестке дня, и ситуация осложнилась тем, что тибетцы перешли от пассивного противостояния НОАК к военным действиям. Подготовка ответа заняла у Госдепа почти месяц. Когда, наконец, 24 июля он был получен, оказалось, что в Вашингтоне не придумали ничего нового – как и в 1951 году, это был, по сути, уход от прямого ответа. Речь по-прежнему шла о возможном предоставлении убежища с условием, что Далай-лама сначала обратится за помощью к Индии, а о снабжении оружием либо тренировке тибетцев не упоминалось вовсе.

Пекин избавил Вашингтон от принятия дальнейших решений – когда китайские власти узнали о приглашении Далай-ламы в Индию, тут же последовал недвусмысленный отказ, аргументированный тем, что у Его Святейшества много работы на посту главы комитета по созданию Тибетского автономного района.

Далай-лама был сильно разочарован. Джавахарлал Неру – тоже. Это стало ударом по престижу индийского премьер-министра, особенно после заключения вышеупомянутого договора с Китаем. Однако с учетом информации о войне в Кхаме Неру решил проявить настойчивость [28]. 1 октября он отправил официальную телеграмму, подтверждая приглашение, сделанное ранее принцем Сиккима. В Пекине депешу восприняли с крайним неодобрением, но спустя месяц власти Китая дали Далай-ламе разрешение на выезд из страны³⁷.

³⁶ Провинция Пакистана в период с 1947 по 1971 год, впоследствии государство Бангладеш.

³⁷ Примечательно, что, по сведениям консульства США в Калькутте, самолет, на котором прилетели в Индию Далай-лама и Панчен-лама, не имел китайского флага, а был украшен личными штандартами обоих лам.

III. БЛУДНЫЙ СЫН

В середине сентября 1956 года сотрудник ЦРУ Джон Хоскинс прибыл в аэропорт Калькутты в удушающую жару – отголосок индийского лета. В свои двадцать девять лет Хоскинс имел за плечами опыт двухгодичной вербовки агентов в Японии, еще четыре года прошли между различными назначениями в Управлении в Вашингтоне и получении специальной разведывательной подготовки [1]. Теперь его прикрепили к консульству в Калькутте для выполнения экспериментального задания. Дальневосточный отдел ЦРУ получил разрешение размещать своих сотрудников в любой дипломатической миссии в странах, где в больших количествах селились китайцы. Это означало, что специалисты отдела могли работать не только в своем регионе, но и в том числе в Индии, находившейся в сфере деятельности Ближневосточного отдела ЦРУ [2].

В Калькутте у Хоскинса имелся большой выбор целей. Первыми в списке шли консульство КНР и отделение Народного банка Китая, открывшиеся после подписания торгового договора между Дели и Пекином в 1954 году. В городе и окрестностях проживало три четверти всех китайских эмигрантов в Индии – около тридцати тысяч человек.

Еще одной задачей Хоскинса был поиск некитайских источников информации в пригималайских государствах, расположенных у границы с Тибетом. Однако, как и в случае с Кеннетом Миллианом четырем годами ранее, индийцы сделали все возможное, чтобы такие контакты пресечь. «Китайцы в Индии являлись легкими объектами для оперативной разработки, но вот граждан других государств индийцы разрабатывать не давали никому», – вспоминал впоследствии Хоскинс [3]. Это стало очевидным, когда одна из сотрудниц ЦРУ Мэри Хоуторн пригласила к себе в гости Джигме Тхондупа (члена королевской семьи Бутана, ставшего впоследствии премьер-министром)³⁸. Когда индийские власти узнали, что Тхондуп с семьей провел ночь в гостях у американки, реакция была настолько бурной, что начальство запретило Хоуторн впредь даже думать о подобных приглашениях [4].

Хоскинс понимал, что находится под наблюдением индийской контрразведки, и поэтому пытался крайне осторожно установить

³⁸ По-видимому, авторы перепутали фамилию, и речь идет о Джигме Палден Дорджи, занимавшем пост премьер-министра Бутана с 1952 по 1964 годы.

связь с принцессой Сиккима. Зная, что Кукула равнодушна к лошадям, Хоскинс решил попытаться счастья на забегах тибетских пони в Дарджилинге. Однако зрителей здесь было не особенно много, и европеец слишком бы выделялся в толпе местных. Поэтому Хоскинс стал дожидаться приезда Кукулы на скачки в Калькутте, благо на этих мероприятиях иностранцев было достаточно. В итоге американцу удалось пообщаться с принцессой, но оказалось, что по прошествии нескольких лет многое изменилось. «Она хотела контактировать лишь на светском уровне и не собиралась вмешиваться в происходящее», – отмечал Хоскинс.

Вскоре оказалось, что налаживание США связей с членами королевской семьи Сиккима излишне. Как только в Вашингтоне узнали, что в ноябре Далай-лама прибудет в Индию, ЦРУ решило установить прямые контакты с окружением монарха [5].

Наиболее близкими к Его Святейшеству людьми были два его брата, жившие вне Тибета. Старший, Тубтен Норбу, ранее уже контактировал с ЦРУ через Комитет свободной Азии. После того как в 1952 году Управление внезапно лишило его спонсорства, Норбу и его слуга Дженцен Тхондуп стали беженцами в Японии. Лишь в 1955 году после неоднократных запросов, переданных по линии Всемирной службы церквей³⁹, оба тибетца получили новые индийские удостоверения личности и визы США. Поселившись в Нью-Джерси, Норбу перебивался тем, что преподавал тибетский язык небольшой группе студентов в рамках факультативных курсов в Колумбийском университете.

Второй брат Далай-ламы, Гьяло Тхондуп, жил в Дарджилинге и был младше Норбу на шесть лет; его можно фактически назвать блудным сыном. Из всех пяти мужчин в семье он был единственным, кто не посвятил жизнь монашеству. В юности Гьяло подружился с членами китайской миссии в Лхасе и стремился отправиться на учебу в Китай. Хотя это желание принималось в штыки несколькими родственниками, Тхондупу удалось осуществить задуманное. В 1947 году он и его зять приехали в столицу гоминьдановского Китая Нанкин и поступили в колледж.

Двумя годами позже Гьяло, которому исполнился двадцать один год, еще больше упрочил связь с Китаем, женившись на своей сокурснице Чжу

³⁹ Американская международная организация, обеспечивающая гуманитарную помощь районам, находящимся в зоне бедствия, и помощь беженцам. Служба состоит из 37 христианских организаций, действует в 30 странах мира.

Дан. Мало того, что она была китайяной, ее отец, Чжу Шигуай являлся одной из ключевых фигур в ходе становления республики. Благодаря таким родственным связям как с тибетской, так и с китайской стороны, молодого тибетца неоднократно принимал генералиссимус Чан Кайши.

Однако когда стала подходить к концу гражданская война в Китае и коммунисты в середине 1949 года вплотную подошли к Нанкину, Гьяло с женой бежали в Индию. Здесь – вновь благодаря родству с Далай-ламой – тибетца часто приглашали на различные дипломатические мероприятия, он также получил аудиенцию у премьер-министра Неру.

В октябре того же года Гьяло ненадолго поселился в тибетском анклав в Калимпонге, затем переехал в Калькутту, где прожил около семи месяцев. В это время его тесть, генерал Чжу, пытался установить связи с тибетским правительством. Когда руководство Гоминьдана решило бежать на Тайвань, генерал, взвесив все за и против, перешел на сторону Мао Цзэдуна, и вскоре коммунистическое правительство Китая попросило его организовать встречу представителей тибетских и китайских властей на нейтральной территории, например, в Гонконге [6].

Гьяло Тхондуп, прекрасно знавший китайский язык, стал, таким образом, главным посредником между договаривающимися сторонами. Однако британцы умышленно затягивали выдачу виз тибетской делегации. Невозможность быстро попасть на территорию британской колонии заставила Гьяло обратиться за помощью к властям китайской республики на Тайване. Однако Чан Кайши желал дистанцировать брата Далай-ламы от генерала Чжу и КНР. С помпой приняв Гьяло, генералиссимус продержал его на Тайване около шестнадцати месяцев. Лишь после отчаянного письма госсекретарю США Дину Ачесону с просьбой вмешаться в ситуацию по дипломатическим каналам тайваньские власти выдали Гьяло разрешение на выезд.

По приезде в США в сентябре 1951 года Гьяло продолжил предпринимать неудачные действия на почве дипломатии. Вскоре тибетца пригласили на встречу с чиновниками Госдепа, и он взял с собой супругу. В Госдепе расценили это как то, что все детали беседы тут же попадут к Чан Кайши [7].

На самом деле Гьяло не был марионеткой ни в чьих руках – ни Тайбэя, ни Пекина, ни Вашингтона. Несмотря на попытку Госдепа дать ему грант на обучение в Стэнфордском университете, тибетец в феврале 1952 года вылетел из США в Индию. Оставив здесь супругу, Гьяло направился в Лхасу, где не был шесть лет. Но к этому моменту НОАК уже фактически контролировала столицу Тибета. Тем не менее, встретившись с этим

своевольным членом семьи Далай-ламы, местные китайские власти были довольны, посчитав, что обрели еще одного союзника ввиду его родственной связи с дочерью китайского генерала. Однако их вновь ждало разочарование. Выказавший поначалу заинтересованность в поддержке земельной реформы в Тибете, которую в угоду китайцам объявил Далай-лама, Гьяло в конце весны тайно встретился с индийским консулом в Лхасе и сообщил, что хочет жить в Индии. Дав обещание более не вмешиваться в политику, он получил разрешение на въезд в страну [8].

Хотя Гьяло своими резкими маневрами не снискал любви ни у кого, он не сжигал мосты. Узнав о возвращении тибетца в Дарджилинг, американское консульство в Индии осторожно попыталось выйти с ним на связь в конце лета 1952 года. Удобная возможность представилась в сентябре, когда генконсул Гэри Сулен возвращался из трека по Сиккиму в компании принцессы Кукулы. Задержавшись в Дарджилинге, Сулен провел в городе достаточно времени, чтобы Гьяло смог передать ему информацию о ситуации в Тибете, полученную от тибетских торговцев [9].

Несмотря на обещание держаться в стороне от политики, Гьяло пытался снискать расположение чиновников индийского правительства, не видя в этом противоречия. Например, он решил встретиться с главой индийской разведки Бхолой Нат Малликом.

Этот человек стоял во главе ведомства с глубокими колониальными корнями. Так называемая Особая служба была создана британцами в 1887 году, чтобы следить за поднимающим голову индийским национализмом. Служба несколько раз переименовывалась, пока не получила название Разведывательного бюро, при этом на протяжении шестидесяти лет ее главной целью были антиколониалисты.

После получения Индией независимости в 1947 году директором бюро впервые назначили индийца. Теперь главными целями бюро стали борьба с насилием на религиозной почве и решение проблем с бывшими согражданами-мусульманами, оказавшимися в соседней стране – Пакистане⁴⁰.

⁴⁰ Разделение Британской Индии на независимые государства – доминион Пакистан и Индийский Союз в 1947 году привело к массовым миграциям населения (около 18 миллионов человек), новообразованные государства оказались к ним не готовы. В результате произошли кровопролитные столкновения, в том числе на религиозной почве, в ходе которых, по разным данным, погибло от 500 тысяч до 1 миллиона человек. Нерешенные территориальные проблемы, в частности, о принадлежности Кашмира, впоследствии вылились в несколько индо-пакистанских войн.

Три года спустя бюро возглавил Маллик. С двадцати двух лет работавший в полиции, он был известен фантастической работоспособностью (часто трудился по шестнадцать часов в сутки), близкими связями с Неру, настороженным отношением к Китаю и, что было редкостью для индийских политиков того времени, предубежденностью против коммунизма. Почти сразу же главной заботой Маллика стала граница с Тибетом. С началом вторжения китайцев в Кхам не оставалось сомнений, что индийским стратегам придется принимать во внимание еще один фронт помимо пакистанского. Мало того, в северо-восточных районах Индии сложилась нестабильная обстановка, и местные силы, выступавшие против контроля Дели, теперь легко могли получить помощь от КНР. Вопрос об этом поднимался на специальной конференции бюро – обсуждались риски возможного проникновения китайцев [10].

Несмотря на беспокойство Маллика, Неру недооценивал угрозу, исходившую от Китая. И не только он: многие индийские политики считали абсурдным держать наготове армию, несмотря на возможную полномасштабную атаку китайцев. Неру полагал, что стоит поощрять коммунистический Китай в противовес Пакистану, который явно тяготел к западному лагерю. «Это был идеализм Неру против реализма китайцев, – вспоминал впоследствии один из сотрудников бюро, – тогда как Маллик смотрел на ситуацию не через розовые очки».

Однако, несмотря на свое отношение, Неру не ограничивал Маллика в том, что касалось национальной безопасности, что позволило последнему усилить контроль за границей и собирать разведывательную информацию о деятельности НОАК в Тибете. Маллик увеличил количество погранпостов в Гималаях и искал, с кем из тибетцев, живших в анклавах в Дарджилинге и Калимпонге, можно наладить контакты. Им двигало не только желание получить информацию – чисто символический визит представителя власти ранга Маллика в Дарджилинг придал бы уверенности тибетцам в тяжелое для них время. Кроме того, такие контакты способствовали заблаговременному выявлению возможных диверсий в Тибете, которые могли готовиться на индийской территории [11].

Маллик остановил свой выбор на Гьяло Тхондупе, что обуславливалось не только тем, что брат Далай-ламы сам искал этой встречи, но и тем, что для Индии это был прямой выход на монарха. Перед первой своей поездкой в Дарджилинг весной 1953 года Маллик запро-

сил у Неру разрешение включить Гьяло в свой график. Премьер дал согласие. Первая встреча Маллика с Тхондупом прошла успешно, как и последующая беседа с глазу на глаз во время второго визита индийца в Дарджилинг в 1954 году [12].

За исключением этих контактов с индийской разведкой Тхондуп в течение следующих двух лет оставался в стороне от событий, происходивших на его родине. По иронии судьбы, чтобы заработать на жизнь, он занимался продажей индийских чая и виски китайской администрации и военным в Тибете. На досуге Тхондуп с семьей часто посещал «Джимкана клуб» – один из курортов для колониальной элиты в Дарджилинге, расположенный среди террасированных садов с видом на Канченджангу. Брат Далай-ламы играл здесь в теннис и считался местным чемпионом [13].

Однако эта передышка в политической деятельности неожиданно закончилась летом 1956 года. В середине июля в Индию сумел бежать настоятель монастыря Гьянцзе, он написал небольшие заметки о том, что китайцы творили в Тибете. Тхондуп перевел этот текст на английский язык и разослал его в индийские СМИ, дипмиссии различных стран и нескольким главам государств. Одну из копий получило американское посольство в Пакистане, содержание документа тут же передали посольству США в Дели и консульству в Калькутте [14].

Хотя в тексте заметок были некоторые неточности, публикация имела два серьезных последствия. Во-первых, подтверждалась информация принца Сиккима о жестокостях, творимых НОАК в Тибете. Во-вторых, брат Далай-ламы вновь оказался в поле зрения Вашингтона. За минувшие четыре года контактов между Тхондупом и американскими дипломатами в Индии не было никаких, более того, сотрудники ЦРУ в Калькутте вообще не знали о его существовании [15].

С учетом сложившейся ситуации надо было реагировать, и немедленно. Как только стало известно, что Далай-лама посетит Индию в рамках празднования дня рождения Будды, Джон Хоскинс запросил инструкций у руководства. «Оставить разработки китайской диаспоры и выйти на прямой контакт с братом монарха», – гласил ответ. Быстро наведя справки и узнав об увлечении Тхондупа теннисом, Хоскинс купил ракетку и отправился в Дарджилинг. Американец не стал терять времени и на корте раскрыл карты.

Говорят, первое впечатление – самое сильное. Познакомившись с тибетцем, Хоскинс был не в восторге. «Тхондуп выглядел скорее безвольным, нежели деятельным и предприимчивым», – вспоминал

впоследствии американец. На первой встрече говорили мало, условившись лишь, что необходимо сбить с толку индийскую разведку и провести следующую встречу в Калькутте после принятия соответствующих мер предосторожности.

В том же месяце Далай-лама с эскортом отбыл из Лхасы на машинах в сторону Сиккима. Пересев на границе на лошадей, тибетцы въехали в княжество, где их встретили оба брата Далай-ламы – Норбу, узнав о приезде Его Святейшества, в спешном порядке вылетел в Индию из США. Дальнейший путь монарха пролегал через Гангток по направлению к индийскому городу Силигури, где находился ближайший аэропорт. 25 ноября в аэропорту Дели Далай-ламу встретил Неру [16].

Через три дня премьер Китая Чжоу Энълай начал двенадцатидневный визит в Индию в рамках рабочей поездки по странам Южной Азии. В соответствии с протоколом тибетский лидер отправился в аэропорт поприветствовать главу правительства КНР. Здесь они провели беседу, в ходе которой Чжоу напомнил Далай-ламе о необходимости возвращения в Китай.

Джавахарлал Неру хотя и желал, чтобы китайцы уменьшили давление на Тибет, тоже был против того, чтобы Далай-лама просил убежище, особенно в Индии. Во-первых, Неру выступал за развитие хороших отношений с китайцами, во-вторых, он не хотел, чтобы Индия стала единственной страной, признавшей независимость Тибета. Подозревая, что братья Далай-ламы могут повлиять в этом смысле негативно, индийские власти сделали все возможное, чтобы Тхондуп и Норбу провели с Его Святейшеством как можно меньше времени [17].

Однако тибетский лидер не нуждался в помощи братьев. В первом же разговоре с Неру тет-а-тет Далай-лама дал понять, что не хочет возвращаться в Лхасу. Он также попросил, чтобы премьер поднял вопрос о независимости Тибета на встрече с президентом США Дуайтом Эйзенхауэром, которая должна была состояться в декабре в Вашингтоне. В свою очередь, Гьяло Тхондуп ухитрился найти шефа индийской разведки Маллика и сообщить ему, что Далай-лама намерен просить убежища. Все это стало для Неру неприятным сюрпризом [18].

Пока индийские власти решали, что делать, Далай-лама покинул Дели – у него был плотный график мероприятий, посвященных празднованию дня рождения Будды. 30 декабря, пока монарх отсут-

ствовал, Чжоу Эньлай вторично приехал в Индию. Незадолго до этого Неру, как и было намечено, встретился с Эйзенхауэром, и китайский премьер хотел узнать о результатах этой встречи. Однако главной темой разговора обоих премьеров стал Тибет. Неру воспользовался возможностью и настоятельно попросил, чтобы китайцы снизили активность в регионе как в военном отношении, так и в проведении аграрных реформ.

Тибет стал своего рода лакмусовой бумажкой в китайско-индийских отношениях. Желая стать посредником в сделке, которая могла бы примирить китайцев с тибетцами, Неру попросил Далай-ламу прервать паломничество и объявил ему, что вопрос о предоставлении убежища положительно решен не будет. Эту горькую пилюлю немного подсластил Чжоу Эньлай, сообщивший, что, хотя НОАК готова подавить восстание, Мао Цзэдун признал, что проведение быстрой коллективизации в Тибете – ошибка, и обещал повременить с дальнейшими революционными реформами.

Руководящая верхушка Китая сильно боялась того, что Далай-лама не вернется. Не желая терять ни малейшей возможности, Чжоу Эньлай 24 января 1957 года вновь прибыл в Дели – в третий раз за три месяца.

Несмотря на заверения Пекина, оба брата Далай-ламы настаивали, чтобы он просил убежища. Не зная, как поступить, монарх 22 января отправился из Калькутты в Калимпонг, который к тому времени стал пристанищем антикитайски настроенной тибетской элиты. Здесь Далай-лама прибег к последнему средству, которое неоднократно использовали его предшественники в моменты принятия трудных решений: обратился к государственному оракулу. Это антинаучный, но для тибетцев освященный веками метод. В делегации Далай-ламы были два прорицателя. Оба они одновременно вошли в транс и вскоре дали ответ: нужно ехать в Лхасу [19].

Решение оракула непререкаемо, Далай-лама был убежден, что поступает правильно, кроме того, никто не горел желанием предоставить ему убежище. Несмотря на просьбы братьев, монарх объявил, что вернется в Китай. В начале марта он приехал в Сикким и остановился в Гангтоке, ожидая, когда очистятся от снега перевалы. Его Святейшество намеревался отбыть в Лхасу в конце месяца.

Вплоть до ноября 1956 года тибетский вопрос никогда не поднимался выше середины в списке приоритетов Дальневосточного отдела ЦРУ. В агентстве не было человека, занимавшегося только

Тибетом, – эта страна наравне с Внутренней Монголией и другими районами, контролировавшимися Китаем, входила в список второстепенных задач и в деятельности Китайского отдела ЦРУ, который возглавлял Уильям Бро.

Но как только Далай-лама получил возможность выехать в Индию, Бро пересмотрел приоритеты. В поисках сотрудника, который занялся бы тибетским вопросом, Бро остановил свой выбор на Джоне Рейгане. Двадцативосьмилетний Рейган стал работать в ЦРУ по окончании колледжа в Бостоне в 1951 году. Вскоре его перебросили в Азию, в течение двух лет он работал на военных объектах в Корее, после чего перевелся в Китайский отдел и более двух лет находился в Японии в рамках операций ЦРУ по противодействию КНР. По возвращении в США в 1955 году Рейган год занимался изучением китайского языка, оттачивая полученные навыки на делегатах ООН.

Будучи новичком на тибетском направлении, Рейган поначалу мало что мог сделать, кроме как направить инструкции Джону Хоскинсу, чтобы тот установил связь с братом Далай-ламы. На этом работа встала, в первую очередь потому, что Вашингтон так и не определился с политикой в отношении Лхасы. На встречах чиновников Госдепа с представителями ЦРУ летом 1956 года, посвященных тибетскому вопросу, были те, кто считал, что Далай-ламе надо просить убежище в стране, жители которой исповедуют буддизм, с тем чтобы вокруг него сплотились буддисты всей Азии, выступающие против коммунизма. Другая часть собравшихся отмечала, что монарх гораздо полезнее в самом Тибете в качестве символа объединения тибетцев – в большинстве своем такой точки зрения придерживались сотрудники ЦРУ. В штаб-квартире Управления вплоть до конца 1956 года склонялись к мысли, что Далай-ламе лучше вернуться в Тибет [20].

Тхондуп тем временем продолжал уверять Хоскинса, что Его Святейшество хочет просить убежища. Сам Далай-лама, как известно, колебался. ЦРУ не давало сотрудникам четких указаний, что делать. В результате Рейган бездействовал все четыре месяца, которые Далай-лама находился вне Тибета [21].

В конечном счете ЦРУ решило подстраховаться. Со второй половины 1956 года группа из двадцати семи молодых кхампа в Калимпонге, многим из которых еще не исполнилось и двадцати лет, начала проявлять серьезную политическую активность. Большинство этих молодых людей, происходивших из богатых торговых кланов, стали

требовать от индийского правительства защитить Кхам. Они отправились в Дели незадолго до прибытия туда Далай-ламы, чтобы организовать уличные протесты. Кхампа добились встречи с монархом и буквально умоляли его вмешаться в деятельность китайцев в Кхаме.

К их разочарованию, Далай-лама призвал соблюдать спокойствие. «Его Святейшество сказал лишь, что скоро все станет на свои места», – вспоминал один из манифестантов. Не теряя надежды, кхампа отправились вслед за Далай-ламой по его маршруту паломничества и в январе 1957 года оказались на востоке Индии в Бодхгае, где, как считается, достиг просветления Будда. Здесь кхампа увидел старший брат Далай-ламы Тубтен Норбу. В какой-то момент он попросил у молодых людей разрешения сфотографировать каждого из них в отдельности на память. Просьба показалась странной, но кхампа согласились [22].

Следующие несколько недель не произошло никаких изменений, и, расстроенные повторными отказами Далай-ламы, кхампа вернулись в Калимпонг. В этот момент по городу прошел слух, что некоторые живущие в городе китайские торговцы имеют выходы на власти Тайваня. В отчаянии молодые тибетцы подумывали уже о том, чтобы обратиться за поддержкой к Тайбэю, когда узнали, что приехавший в Калимпонг Гьяло Тхондуп ищет встречи с ними. Брат Далай-ламы объяснил, что просить помощи у Тайваня не стоит. «Гораздо лучше, – сказал он загадочно, – обратиться к США» [23].

Однако менее чем через неделю в Калимпонг прибыл Далай-лама, оракул объявил свое решение, и обстановка снова изменилась. Возвращение монарха в Лхасу было предрешено, и Джон Рейган наконец получил возможность набросать план действий, заключавшийся в том, чтобы определить, насколько сильно антикитайское вооруженное сопротивление в Тибете. В соответствии с полученной информацией можно было предпринимать дальнейшие шаги.

У ЦРУ имелись веские причины действовать осторожно. До сих пор все попытки Управления организовать группы сопротивления в тылу коммунистических режимов заканчивались безрезультатно, и список этих провалов увеличивался. Особенно серьезные неудачи были именно на китайском направлении, где усилия ЦРУ шли по двум направлениям. Первое – поддержка гоминьдановского правительства на Тайване. Гоминьдан, желавший восстановить контроль над материковым Китаем, заявил в 1950 году, что может положиться на миллион партизан и повстанцев в КНР. Изучив ситуацию, военные

в Пентагоне уменьшили это число до шестисот тысяч, отметив, что половина этих людей поддерживают Гоминьдан лишь номинально. Тем не менее в Вашингтоне считали необходимым поддержать повстанцев, чтобы не терять одного из ключевых союзников в Азии, кроме того, это позволяло в какой-то степени отвлечь Пекин от происходящего на Корейском полуострове [24].

Для финансирования тайной помощи Тайваню ЦРУ создало фиктивную компанию *Western Enterprises* со штаб-квартирой в Питтсбурге. В сентябре 1951 года глава компании Рэймонд Пирс прибыл на остров с целым штатом советников. Пирс являлся полковником армии США, он добился серьезных успехов в ходе Второй мировой войны, когда возглавлял знаменитое 101-е подразделение Управления стратегических служб в Бирме⁴¹. На Тайване Пирс развил бурную деятельность. Значительная часть его советников контролировала парашютно-десантные операции, включая переподготовку полутора тысяч парашютистов армии Гоминьдана. Остальные советники занимались подготовкой военных других родов войск, а также разведчиков [25].

Чтобы доставить десантников к местам назначения, *Western Enterprises* задействовала самолеты компании *Civil Air Transport*⁴². К весне 1952 года на материковую часть Китая самолетами отправляли как группы, так и одиночных диверсантов, кроме того, производились заброски снаряжения и оборудования для повстанцев, по заверениям Гоминьдана, уже действовавших в тылу НОАК. Некоторые рейсы осуществлялись даже в тибетскую провинцию Амдо, где, опять же по словам Тайбэя, орудовали мусульманские мятежники [26].

Параллельно с этим ЦРУ в апреле 1951 года начало еще одну операцию с использованием китайских антикоммунистов, не связанных с Гоминьданом. Зарезервировав вооружение для двухсот тысяч боевиков, ЦРУ рекрутировало большинство этих китайцев в Гонконге, тренировало их в Японии или на острове Сайпан, сажало в самолеты на базах в Южной Корее и забрасывало в Китай [27].

⁴¹ 101-е подразделение УСС решало различные боевые задачи на китайско-индийско-бирманском театре военных действий. За свою деятельность подразделение получило благодарность от президента Эйзенхауэра.

⁴² *Civil Air Transport* (CAT), буквально «Гражданский воздушный транспорт» – тайваньская авиакомпания, базировавшаяся в Тайбэе, которую впоследствии купило ЦРУ. Выполняла гражданские рейсы, в то время как часть флота обеспечивала секретные операции США в Восточной и Юго-Восточной Азии.

К весне 1953 года обе эти операции длились более полутора лет. Военачальники Пентагона, искавшие способы надавить на Пекин в ходе переговоров по прекращению огня на Корейском полуострове, называли эти кампании не иначе как «воодушевляющим и скоординированным антикоммунистическим сопротивлением на территории всей КНР», однако те, кто непосредственно руководил операциями, говорили иначе. «Никто из тайваньских агентов, заброшенных в Китай, не добился успеха», – заявлял один из советников Western Enterprises. Такая же ситуация складывалась и с гонконгскими группами. Диверсантов либо убивали, либо ловили и сажали в тюрьмы, в ходе одной из забросок ЦРУ потеряло самолет, а два пилота попали в плен [28].

Летом на Корейском полуострове было заключено перемирие, что дало ЦРУ возможность пересмотреть деятельность на одном из направлений – с гонконгцами. Управление оставило тренировочную базу в японском городе Йокосука, однако теперь здесь готовили лишь агентуру для проникновения в Китай и подготавливали небольшие провокации, а работы по поддержке широкого антикоммунистического движения свернули.

Однако на тайваньском направлении снизить обороты оказалось непросто, хотя теперь Тайбэй заявлял, что количество его сторонников на материке уменьшилось до 650 тысяч. Для сравнения: по подсчетам Совета национальной безопасности США, таковых в ноябре 1953 года было всего около 50 тысяч человек. Несмотря на столь большое расхождение в показателях Совет по-прежнему считал необходимым продолжать помощь Тайваню в подготовке боевиков, чтобы поддержать антикоммунистическое движение и чтобы получать разведывательную информацию. В Совете считали, что даже временные успехи боевиков могут склонить население КНР примкнуть к ним и не дадут угаснуть пассивному сопротивлению [29].

Но Чан Кайши хотел большего. Желая увеличить объем поддержки, генералиссимус попросил у США тридцать тысяч парашютов. Несмотря на отказы, он продолжал слать подобные просьбы в Вашингтон в течение следующих двух лет. Парашюты нужны были для реализации амбициозного плана по заброске сотни подразделений в районы крупных городов материкового Китая. Надеясь таким образом организовать цепочку восстаний, Чан оптимистично полагал, что сумеет искоренить коммунизм в КНР в течение двух лет [30].

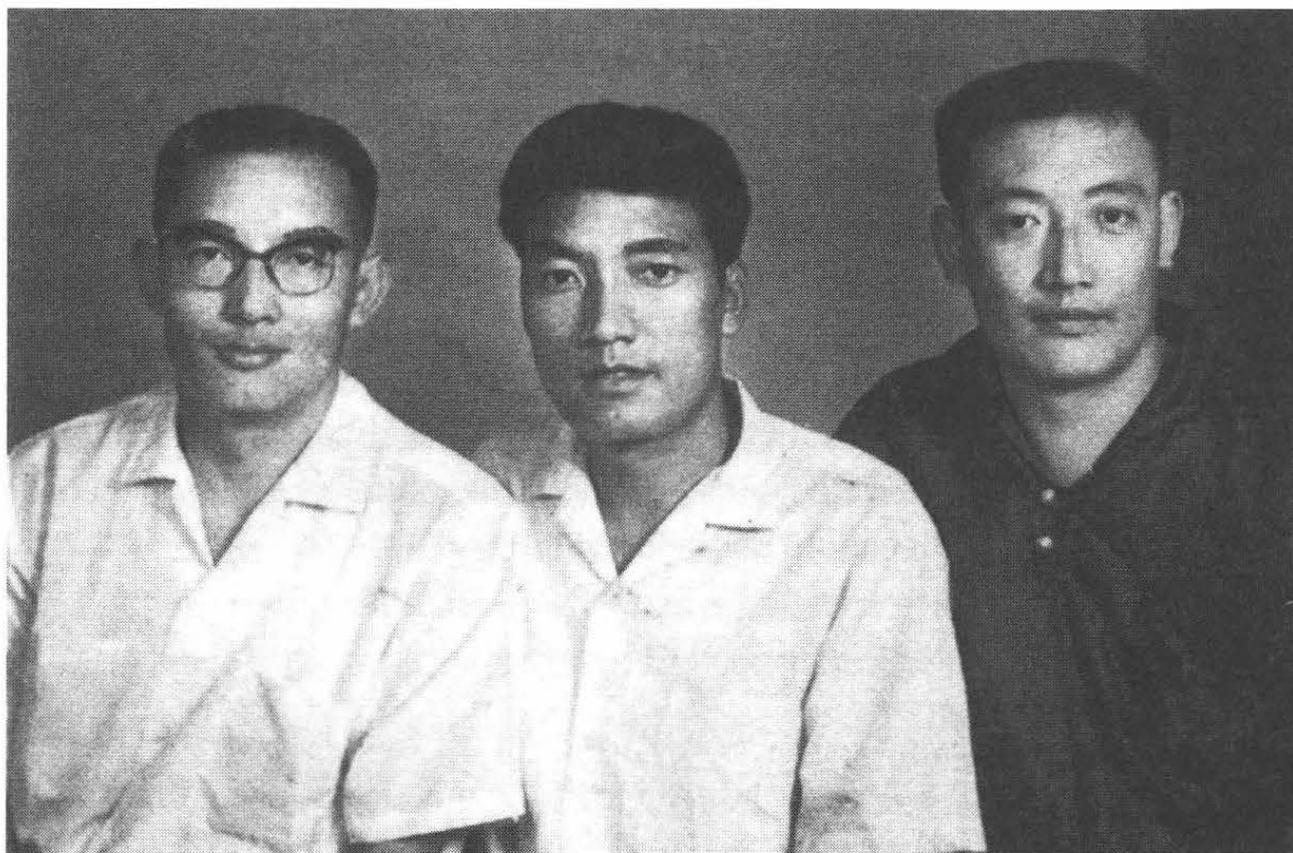
Вашингтон выступал против «воздушного блицкрига». В более умеренных объемах помощь ЦРУ Тайваню не прекращалась, однако

результаты оставляли желать лучшего. Несмотря на то, что в первой половине 1950-х годов Гоминьдан в среднем ежемесячно забрасывал в КНР двух агентов, их быстро обнаруживали и обезвреживали [31].

Причин этому было много. Во-первых, заброска диверсантов осуществлялась на основании заявлений тайваньских властей, утверждавших, что располагают обширной сетью агентов в городах Китая. Это оказалось неправдой, кроме того, почти не поступала информация о том, что происходит в сельской местности КНР. Мало того, даже первые лица страны исчезали из поля зрения мирового сообщества на несколько месяцев кряду [32]. Во-вторых, даже если бы такое движение сопротивления существовало на самом деле, снабжение его – непосильная задача для Тайваня и ЦРУ. В-третьих, последний подобный опыт ЦРУ в СССР и его сателлитах показал бессмысленность подрывной деятельности в стране с тотальным полицейским контролем. В КНР такой контроль был поставлен очень хорошо: за гражданами следила не только вездесущая милиция, но и партаппарат [33]. Наконец, даже если за счет безжалостных экспериментов над населением китайские власти, несомненно, наживали себе врагов, память о коррупции при гоминьдановском режиме была еще свежа, и вряд ли бы жители материкового Китая встретили Чан Кайши с распростертыми объятиями.

Таким образом, на тайваньском направлении тайные операции теряли смысл, с Тибетом же дело обстояло иначе. В отличие от Тайбэя, выдававшего желаемое за действительное, в Тибете действительно существовало движение сопротивления, что подтверждалось данными из различных источников. Специалистам ЦРУ нужна была лишь своевременно поступающая информация, чтобы четко представлять картину происходящего. И, зная о неприязни тибетцев к китайцам, Управлению нужно было собирать эту информацию без помощи Тайваня.

В феврале 1957 года Хоскинс получил из Вашингтона указание отобрать восемь тибетских беженцев для тренировки за рубежом. Из них хотели сформировать пробную команду, которая, проникнув в Тибет, собрала бы разведданные о движении сопротивления. Тхондупу, который в это время находился в Калимпонге и вновь и вновь убеждал своего брата просить убежища за рубежом, поручили выбрать подходящих кандидатов. Те самые двадцать семь кхампа не знали, что Тхондуп решил сформировать отряд из них. Воспользовавшись фотографиями, сделанными в Бодхгае, Тхондуп обратился за помощью к двум наиболее уважаемым кхам-

Вангду Гьятоцанг (справа), лидер группы кхампа, тренировавшейся на Сайпане и заброшенной в Кхам, и два его брата

Фото предоставлено Калсангом Гьятоцангом

па в Калимпонге, являвшимися представителями клана Гомпо Таши Андругцанга, известного тибетского торговца шерстью, оленьими рогами и мускусом.

Вскоре наметился первый кандидат. Им стал Вангду Гьятоцанг двадцати семи лет, из крупного клана кхампа из города Литанг. Гомпо Таши и один из тех кхампа, кто помогал искать рекрутов, приходились Вангду дядьями. Характер у кандидата был непростой: учившийся с десятилетнего возраста на монаха Вангду не подходил для этой роли. «Он с детства был очень вспыльчив и азартен», – вспоминает брат Вангду – Калсанг.

В качестве примера можно привести такой эпизод. В возрасте семнадцати лет Вангду отправился по делам в город Менлинг и прибыл ко двору местного правителя. В знак уважения все без исключения мужчины у резиденции правителя должны были быть без оружия и головных уборов. Шел дождь, и Вангду свой убор снимать не стал. Увидев нарушение этикета, к Вангду подошел охранник и ударил его по голове. Даже не переменявшись в лице, тот достал пистолет и застрелил обидчика [34].

Благодаря связям своих родственников, Вангду избежал наказания. В 1956 году клан снова выручил Вангду, когда китайские войска стерли с лица земли монастырь Литанга. По приказу Гомпо Таши Вангду и его младшего брата вывезли из опасного района в Калимпонг.

Узнав о предложении возглавить отряд, Вангду согласился не раздумывая. В течение нескольких дней отобрали еще пять человек (Вашингтон уменьшил количество участников группы до шести), но из них только Вангду знал истинную цель создания отряда. Четверо участников являлись литангцами, из них трое были хорошими знакомыми Вангду и один – слуга семьи. Еще один кхампа был из соседнего с Литангом города Батанг. Все они присутствовали при последнем благословении Далай-ламы, которое тот дал на футбольном поле в Калимпонге перед возвращением в Тибет.

С отбытием Его Святейшества перед ЦРУ встала задача вывоза отобранных тибетцев с территории Индии. Это оказалось нелегким делом. Рассчитывать на содействие Неру не приходилось. Мало того, все члены отряда являлись беженцами и не имели индийских паспортов, что делало невозможным легальный выезд из страны на самолете или по морю. Мозговой штурм выявил несколько возможностей. По воспоминаниям Гьяло, обсуждалось даже отплытие группы от побережья Индии на рыбачьей лодке, с тем чтобы впоследствии кхампа пересели на американскую субмарину. Также обсуждалась идея снабдить тибетцев фальшивыми непальскими паспортами [35].

Но наилучшим вариантом оказался Восточный Пакистан, о котором ранее говорил принц Сиккима. Действительно, начиная с 1954 года у Вашингтона и Карачи (на тот момент столица одновременно Западного и Восточного Пакистана) складывались хорошие дипломатические отношения, также стабильно развивалось сотрудничество в военной сфере. В мае Пакистан и США подписали договор о поставках вооружения, в сентябре обе страны договорились о вступлении в СЕАТО⁴³, годом позже Пакистан стал членом Багдадского пакта⁴⁴. К 1956 году Пакистан называли «самым союзническим союзником США» [36].

⁴³ СЕАТО (*англ.* South-East Asia Treaty Organization – SEATO) – Организация Договора Юго-Восточной Азии, военно-политический блок стран Азиатско-Тихоокеанского региона, существовавший в 1955–1977 годах. Этот созданный по инициативе США союз был направлен на борьбу с национально-освободительными, главным образом коммунистическими, движениями в регионе.

⁴⁴ Официальное название Багдадского пакта – Организация центрального договора, СЕНТО (*англ.* The Central Treaty Organization, CENTO). Аналог СЕАТО для региона Юго-Западной Азии и Индийского океана. Существовал с 1955 по 1979 годы.

Карачи, разумеется, подписывал договоры с Вашингтоном, руководствуясь своими соображениями. Хотя власти Пакистана и беспокоились о распространении коммунизма (к примеру, Пекин предъявлял права на некоторые пакистанские территории, и в 1954 году китайские военные даже устраивали карательные рейды в приграничные пакистанские деревни, чтобы отбить охоту у местных земледельцев возделывать «не свои поля»), главным их мотивом было получение американской военной помощи для укрепления вооруженных сил в противостоянии с Дели.

Несмотря на разницу в мотивации, отношения обеих стран развивались, и американские дипломаты были вхожи в высшие эшелоны власти Пакистана. Даже еще до того как ЦРУ получило разрешение на создание группы тибетских диверсантов, представитель Управления в Карачи лейтенант Юджин Миллиган обсудил схему их вывоза из Индии с высокопоставленными пакистанскими чиновниками. После этого он обратился напрямую к первому президенту страны Искандеру Мирзе с вопросом, как бы тот отнесся к тому, что несколько тибетцев нелегально пересекут северную границу Восточного Пакистана и незаметно будут переправлены на неиспользуемый аэропорт Курмитола, расположенный к северу от Дакки [37].

Миллиган мог рассчитывать на положительный ответ еще и потому, что ЦРУ хорошо зарекомендовало себя в Восточном Пакистане. С середины 1954 года пакистанские власти разрешили американцам держать одного сотрудника Управления в консульстве в Дакке. Этим человеком был двадцативосьмилетний Уолтер Кокс, который установил прочные связи со многими чиновниками и военными Восточного Пакистана благодаря работе, которую он провел, координируя доставку американской гуманитарной помощи местным жителям после сильных наводнений в августе 1954 года [38].

Президент Пакистана дал согласие. Когда, наконец, в феврале 1957 года Вашингтон одобрил операцию, ее координатором назначили сотрудника резидентуры ЦРУ в Карачи Эдварда МакАллистера. Контролировать происходящее он должен был из Дакки. Сорокатрехлетний МакАллистер не был новичком в Азии. Университетские годы он провел в Китае, затем вернулся в США в 1932 году и почти десять лет занимался страховой деятельностью. Начавшаяся затем война дала ему возможность испытать себя – в 1941 году МакАллистер вступил в ряды британской армии, в 1943 году перешел в американскую.

В конце войны американца, хорошо знавшего китайский язык, направили на службу в послевоенный Китай. К 1949 году он состоял помощником военного атташе в период последних месяцев гражданской войны в стране. Уволившись из армии в 1954 году в чине майора, МакАллистер начал работать в ЦРУ. Его приписали к Дальневосточному отделу, после чего отправили в Карачи с тем же заданием, что и Хоскинса в Калькутту, – проводить разработку китайских эмигрантов.

В Дакке к МакАллистеру присоединился Джон Рейган. Возникла сложность: хотя первый прекрасно знал китайский, а второй мог на нем вполне сносно изъясняться, оба американца не говорили по-тибетски и потому срочно нуждались в переводчике. Кандидатура Гьяло Тхондупа отпадала по очевидным причинам: он должен был обеспечить подготовку операции в Индии, кроме того, разразился бы серьезный скандал, если бы брата Далай-ламы задержали на индийско-пакистанской границе. По этой же причине для проведения операции не подходил и второй брат монарха – Норбу. Выход оставался лишь один – пригласить слугу Норбу Дженцена Тхондупа, который до сих пор терпеливо дожидался своего хозяина в Нью-Джерси.

«Зазвонил телефон, – вспоминает Дженцен, – на том конце сказали, что звонят из ЦРУ». В тот же день тибетца навестили, и он вылетел в Индию в сопровождении представителя Управления [39].

Один из кхампа, передавших петицию Далай-ламе в Индии, двадцатисемилетний Атхар (многие кхампа не имеют фамилий) был поражен, когда его навестил Вангду и сообщил, что ночью они двое и еще четыре кандидата уезжают в другую страну для диверсионной подготовки. Атхар вспоминает, что первой его реакцией был шок: он не думал, что гипотетическая возможность проникновения в Тибет диверсантов станет реальностью так скоро. Но следующим стало чувство разочарования. «Шесть человек – это очень мало, – сказал он, – я думал, нас будет хотя бы десять» [40].

Не имея много времени на раздумья, кхампа наскоро поели и переоделись в индийскую национальную одежду. Личные вещи и документы с собой брать запрещалось. К девяти вечера тибетцы ждали в условленном месте на дороге за пределами города. Ровно в девять появился джип, в котором ехали Тхондуп и его повар Гелунг. Последний должен был провести шестерку через границу с Пакистаном. Это был хороший выбор – Гелунг не только говорил на хинди, что могло оказаться необходимым в случае объяснений

с местными, но он еще в отличие от кхампа умел пользоваться компасом.

В молчании тибетцы добрались до города Силигури и затем проехали еще двадцать километров в сторону границы. Здесь дорога закончилась, и Тхондуп дал команду на выход. Затем он развернул джип и уехал, и дальше кхампа отправились пешком по тропам через чайные плантации. К рассвету они добрались до большой реки. Сверившись с компасом, Гелунг понял, что они вышли к границе и на другом берегу – Пакистан. В отличие от западных рубежей, где постоянно происходили стычки индийских и пакистанских военных из-за принадлежности Кашмира, восточная граница длиной 3200 километров почти не охранялась.

Найдя переправу, группа преодолела реку вброд и вышла на дорогу, проходившую в нескольких десятках метров от берега. Пока тибетцы, притаившись, ждали назначенного времени, из рассветной дымки появились трое вооруженных военных. Обмундирование солдат было таким же, как у индийцев, и кхампа запаниковали. Однако Гелунг посветил в сторону подошедших фонарем и несколько раз включил и выключил свет. Тут же последовал ответный сигнал, и тибетцы предстали перед пограничниками. К удивлению кхампа одним из патрульных оказался слуга Норбу – Дженцен, два других были пакистанцами. Выполнив свое задание, Гелунг попрощался с кхампа, вновь пересек реку и ушел на индийскую территорию, а оставшиеся сели в замаскированный джип, стоявший неподалеку.

Через час тибетцы подъехали к одинокой постройке в чаще леса. Внутри ждал сотрудник ЦРУ МакАллистер, угостивший их чаем с печеньем. Наскоро перекусив, кхампа пересели в более просторный джип и еще через пять часов добрались до железнодорожной станции. Здесь их окружили пакистанские военные, под конвоем тибетцы сели в вагон первого класса и отправились на юг, в предместье Дакки в полном одиночестве – других пассажиров в вагоне не было.

От поезда до аэропорта Курмитолы вновь ехали на джипе. «Жара была ужасающей, – вспоминает Атхар, – по прибытии на место мы включили холодный душ и стояли под ним по очереди». Так, изнемогая от зноя, тибетцы прожили в одной из построек на территории Курмитолы следующие два дня [41].

Для проведения тайных воздушных операций в Азии ЦРУ могло рассчитывать только на свои собственные самолеты компании Civil Air Transport. Некоторые задачи, впрочем, выполняло специальное

подразделение Военно-воздушных сил США, созданное в 1951 году, когда командование ВВС рассматривало планы по атомной бомбардировке городов СССР. В задачу подразделения входило спасение американских летчиков с советской территории в случае нештатных ситуаций, например, если бы у них кончилось горючее после выполнения боевого задания⁴⁵.

Объединенные под безобидным названием Авиационного крыла службы снабжения и связи подобные подразделения имели экзотический воздушный флот: переоборудованные бомбардировщики В-29, гидросамолеты, транспортные самолеты и вертолеты. Для проведения операций по всему миру были созданы три подразделения: одно в США, оно использовалось как резервное, второе – в Ливии, обслуживающее европейское направление, третье – на Филиппинах – для работы в странах Азии [42].

Почти сразу деятельность подразделений оказалась связанной не только со спасением, поскольку персоналу приходилось работать в условиях неклассической войны. Пилоты занимались и сбрасыванием агитационных листовок над вражеской территорией, и заброской диверсантов, и снабжением повстанцев в тылу коммунистов. Азиатское подразделение, которое в 1954 году перебазировали с Филиппин на авиабазу Кадена на японский остров Окинава, действовало особенно активно, его самолеты летали и на Корейский полуостров, и в КНР, и во Французский Индокитай⁴⁶.

В сентябре 1956 года все эти подразделения официально распустили. Однако, намереваясь сохранить базу на Окинаве, командование ВВС просто дало подразделению другое ничего не значащее название – 322-я транспортно-десантная эскадрилья (специальная). Как явствует из последнего слова, эскадрилья продолжала заниматься нестандартными операциями, например, ее В-29 использовали в тренировочных парашютных выбросках с низких высот [43].

В тот момент контроль над воздушными операциями по всей Азии осуществлялся из Токио. Чтобы связь командования с участниками операций не прерывалась, в Кадене на постоянной основе находились два сотрудника ЦРУ. Хотя задействовалась вся эскадрилья, наиболее деликатные миссии выполняло одно из ее подразделе-

⁴⁵ США в разное время (в 1945, 1946, 1949 и 1956 годах) разработали несколько планов по атомной атаке СССР.

⁴⁶ Бывшая колония Франции в Китае, после Второй мировой войны на ее территории были образованы государства Вьетнам, Камбоджа и Лаос.

ний – Отряд № 1, сотрудники которого летали на двух «Дугласах» С-54 и одном «Дугласе» С-118. Эти военно-транспортные самолеты были закреплены непосредственно за ЦРУ. Разработанные на базе гражданских лайнеров и внешне выглядевшие так же, эти машины имели существенные отличия, особенно С-118, который называли чудом инженерной мысли. По словам одного из пилотов эскадрильи Герберта Дага, самолет собрали из такого количества деталей с разными серийными номерами, что, даже упав он на территории противника, выяснить его принадлежность не представлялось возможным. Кроме того, у самолета имелись съемные бортовые номера, которые многократно менялись на протяжении нескольких полетов. Вдобавок к этому при вылете на задание экипажи снабжались несколькими пакетами маршрутных документов, а до цели самолеты летели по замысловатым круговым маршрутам [44].

Соблюдались и внутренняя секретность. Так, пилоты никогда не знали, кого перевозят, так же как пассажиры никогда не видели пилотов: в салоне были затемненные стекла, двери в кабину всегда запирались. Экипаж попадал в самолет только через передний люк, пассажиры – только через задний. По словам одного из членов эскадрильи, «он не знал даже, кто был в обслуживающем персонале самолетов – азиаты или европейцы» [45].

Все эти меры предосторожности были приняты, и когда экипаж С-118 получил приказ отправиться в Курмитолу. По прибытии самолета на аэродром к его заднему люку подъехал грузовик. Семь маленьких фигур, включая переводчика, поднялись на борт в сопровождении Джона Рейгана. Взревев двигателями, самолет оторвался от полосы и взял курс на восток.

IV. ОСТРОВ САЙПАН

После дозаправки в Бангкоке самолет пересек Южно-Китайское море и приземлился на Окинаве. Здесь в небольшом комплексе зданий ЦРУ на территории Кадены тибетцев ждала медкомиссия. Медосмотры проводились три дня. Врачи пришли к заключению, что у будущих диверсантов хорошо развита грудная клетка и мускулатура ног, что неудивительно ввиду их кочевого образа жизни на большой высоте. Любопытна была низкая частота пульса у всех шести. Краткий тест на умственные способности, несмотря на незнание тибетцами английского, показал хорошее интеллектуальное развитие. «Будучи торговцами, – отмечал один из оперативных сотрудников ЦРУ, – они были довольно умны благодаря тому, что не сидели на одном месте, а постоянно путешествовали по региону» [1].

На Окинаве к кхампа присоединился брат Далай-ламы – Норбу, вместе с которым они вновь поднялись на борт С-118 и вылетели в юго-восточном направлении. Четырьмя часами позже самолет приземлился на небольшом острове в западной части Тихого океана. Тибетцам никогда не рассказывали, где они обучались. Многие впоследствии полагали, что центр обучения находился на острове Гуам, однако на самом деле все тренировки проходили на острове Сайпан, являвшемся подопечной территорией США [2].

Этот расположенный в южной части архипелага Марианские острова фрагмент суши каплевидной формы появился в результате вулканической деятельности. Столь же бурной была и его история. Аборигенов с индонезийского архипелага, приплывших сюда по морю в незапамятные времена, полностью вырезали либо изгнали на другие острова испанские колонизаторы. Впоследствии остров продали Германии, затем какое-то время он находился под управлением Японии в рамках мандата Лиги Наций, а с началом Второй мировой войны Сайпан стал важным стратегическим объектом. Союзники считали, что японцы не сдадутся, пока их страну не захватят. Согласно экспертным оценкам, подобное вторжение обошлось бы в миллион погибших американских солдат, кроме того, необходима была серьезная поддержка с воздуха, каковую можно обеспечить только при наличии аэродромов, где бы могли базироваться бомбардировщики. Проведя расчеты, военные

США пришли к выводу, что наилучшим местом для таких баз являются как раз Марианские острова.

Однако, чтобы закрепиться на Сайпане, необходимо было выбить оттуда около 32 тысяч японцев, державших прочную круговую оборону. В июне 1944 года, спустя неделю после высадки союзников в Нормандии, к Сайпану подошло более пятисот американских военных кораблей и транспортов. Перед высадкой примерно 70 тысяч солдат Сайпан подвергся мощным артобстрелам, что, однако, нисколько не деморализовало японцев. Впоследствии битву за остров назвали одной из самых масштабных с участием американцев на тихоокеанском театре военных действий – в результате тяжелых сражений более трех тысяч солдат США погибли, 13 тысяч получили ранения либо пропали без вести.

Японцы понесли значительно большие потери: к концу четырехнедельного противостояния погибло почти 30 тысяч защитников острова, из них несколько сотен покончили с собой, прыгнув с высоких утесов в море и предпочтя, таким образом, смерть позору плена.

Получив контроль над островами, США построили здесь авиабазы и всю необходимую инфраструктуру. Именно отсюда вылетели самолеты, сбросившие атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки.

В дальнейшем северные Марианские острова оставались под управлением Вашингтона. В июле 1947 года этот контроль был закреплен законодательно соглашением об опеке, подтвержденным ООН. Фактически после подписания соглашения американское присутствие на островах сильно сократилось. По окончании войны здесь осталось несколько десятков поселенцев, и лишь на Сайпане число жителей было достаточным для заселения небольшого города. Даже аэродромы законсервировали – в Вашингтоне предпочли переместить авиабазы на расположенный южнее Гуам и на Филиппины.

Но ЦРУ незаселенность Марианских островов была на руку. Управление искало уединенное место для тренировки агентов и диверсантов из стран-союзников. В 1950 году на Сайпане появился учебный пункт, официально называвшийся Базой военно-морского технического обучения. База занимала северную часть острова и состояла из отделенных друг от друга комплексов построек, в которых группы обучаемых из разных стран Азии могли изолированно находиться месяцы напролет. «Мы делали так, чтобы даже группы из одной страны не знали о существовании друг друга», – отмечает один из сотрудников [3].

Преподавали здесь всё – от нетрадиционных методов ведения войны до разведдеятельности и шпионажа. К 1956 году на Сайпане прошли обучение командос из Тайваня, Кореи, Лаоса, Вьетнама; например, тайцев учили на водолазов-подрывников, курс для вьетнамцев предполагал, что впоследствии они создадут собственный вариант ЦРУ. В некоторых случаях занятия посещали лишь один-два человека, которых затем внедряли в структуру правительства страны. Сотрудники ЦРУ говорят, что стандартных и однотипных курсов не существовало – для каждой новой группы «студентов» программа обучения была особая [4].

Но, пожалуй, ни с кем не возникло так много трудностей, как с тибетцами. Кхампа должны стать ушами и глазами ЦРУ в Тибете, объяснял Джон Рейган задачу преподавателям. Таким образом, все шестеро должны были уметь не только собирать и передавать информацию, но и владеть тактикой ведения партизанской войны и знать основы шпионажа. Подобные задачи требовали годичного обучения, однако инструкторам сказали, что в их распоряжении три месяца [5].

Из-за нехватки времени три команды тренеров ЦРУ объединили в одну. Первая обучала кхампа элементарным основам ведения шпионской деятельности, вторая – азбуке Морзе и навыкам работы с коротковолновыми передатчиками, третья – азам партизанской войны, проведению диверсий и ведению боевых действий в составе военизированного формирования.

Проблемы возникли сразу же. Тибетцы не имели образования в западном понимании этого слова и испытывали трудности с отсчетом времени по 24-часовому циклу. Так же трудно давался простой счет и расчет расстояния в общепринятых системах счисления. Умение работать с числами жизненно важно, например, при передаче точных координат, отмечает один из сотрудников ЦРУ, «однако тибетцы предпочитали оперировать приблизительными понятиями, например “несколько” или “много”» [6].

Инструкторам приходилось избегать абстракций. «Дело шло гораздо лучше, когда мы показывали наглядные примеры, а не задавали задачи на бумаге за партой», – вспоминает один из них. Так, чтобы объяснить принцип работы и схему подачи световых сигналов с земли, необходимых для ориентировки пилотов самолетов, тибетцев пришлось поднять на высокий утес, после чего внизу зажгли сигнальные костры. Таким образом, кхампа смогли понять, как будет выглядеть с воздуха точка выброса груза и что увидит пилот самолета [7].

Геше Вангьял, переводчик ЦРУ. Фото предоставлено Джошуа Калтером

Со связью возникло еще больше трудностей. Основная проблема состояла в том, что кхампа не пользовались литературным языком. И трудно было ожидать, что все шестеро, едва умеющие писать и читать, смогут передать логически связанное и краткое радиосообщение. Поняв всю сложность ситуации, инструкторы срочно

затребовали преподавателя тибетского языка. Норбу, и так выполнявший роль переводчика для кхампа, не мог взять на себя дополнительную нагрузку, на роль учителя не подходил и его слуга, бывший малограмотным. Так на Сайпане появился Геше Вангьял.

Благодаря уникальным отношениям тибетских лам с монгольскими ханами «духовный наставник – светский покровитель» тибетский буддизм быстро распространился по Монголии. Некоторые кочевники забирались очень далеко, неся с собой эту религию. Так, к началу XVII века группа монгольских кочевников поселилась в Калмыкии чуть севернее Каспийского моря.

В России этих поселенцев сначала воспринимали как некоторую этническую и религиозную аномалию, однако к началу XX века буддисты привлекли внимание русского царя. Желая обыграть британцев в Большой игре⁴⁷, русские были заинтересованы в использовании монаха по имени Агван Доржиев для установления хороших контактов с Лхасой.

Задача казалась простой. Исповедовавший тибетский буддизм Доржиев (происходивший из переселившегося в Бурятию монгольского клана) не только был знаком с Далай-ламой XIII, но и являлся его преподавателем и доверенным лицом в течение десяти лет⁴⁸. Такие взаимоотношения могли стать прочной основой для российско-тибетского альянса. Однако в 1904 году британцы вторглись в Тибет, и Далай-лама бежал в Монголию. Монарх отправил Доржиева к российскому двору с просьбой о помощи, рассчитывая на то, что бурят ранее получал у царя аудиенцию, однако Николай II ограничился лишь выражени-

⁴⁷ Геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии.

⁴⁸ Агван Доржиев (Дорджи́ев) – бурятский буддийский лама, ученый, дипломат, религиозный, государственный и общественный деятель России, Тибета и Монголии. Одна из ключевых фигур в истории российского буддизма XX века. Был сторонником сближения Тибета и Российской империи, неоднократно встречался с Николаем II, поддерживал контакты с востоковедом князем Ухтомским, врачом царской семьи Бадмаевым, был знаком с поэтами Волошиным и Анненским. После революции 1917 года установил хорошие отношения с советской властью, его не раз принимал Ленин, однако с приходом к власти Сталина влияние Доржиева быстро сошло на нет, в 1937 году он был арестован. Скончался в больнице НКВД в январе 1938 года.

Пророссийская деятельность Доржиева стала одной из причин вторжения британцев в Тибет в 1903–1904 годах – вице-король Индии лорд Керзон полагал, что Доржиев является российским шпионом в Тибете.

ем моральной поддержки. Российская империя только что потерпела поражение в войне с Японией, и царю было не до Тибета.

Новых попыток сближения не предпринималось, а после Октябрьской революции 1917 года это стало сделать еще труднее. К этому времени Доржиев осел в Калмыкии, где открыл несколько монастырей и школ при них. Тибет, однако, не шел у него из головы, и уже при советской власти бурят лично отобрал несколько лучших учеников, чтобы отправить их в Лхасу на обучение. Одним из этих детей и был Вангьял [8].

Он родился в 1901 году и был отдан в монашеское обучение в возрасте шести лет. Мальчик имел феноменальную память – мог запомнить несколько страниц текста, единожды прочтя их. Благодаря этим способностям учеба давалась легко⁴⁹. Некоторое время Вангьялу преподавали медицину, однако впоследствии он вернулся к религиозным штудиям из-за скоропостижной смерти своего учителя.

Перед отправкой выяснилось, что в Лхасу поедут не только монахи. Большевики в данном случае унаследовали царскую политику и искали расположения властей Тибета, поэтому одним из спутников Вангьяла стал большевистский функционер, намеревавшийся от имени Москвы предложить Лхасе оружие⁵⁰. Интерес властей Советской России, однако, не уменьшил опасностей Тибетского нагорья – четырехмесячное путешествие растянулось на все четырнадцать, один из учеников Доржиева умер в пути, когда вся группа попала в сильную пургу.

⁴⁹ Настоящее имя Геше Вангьяла – Лиджиин Кеераб, он калмык по национальности. Отправился в Тибет в возрасте 23 лет – по рекомендации Доржиева был включен в состав секретной советской миссии в Лхасу, которую возглавил советский дипломат и разведчик Сергей Борисов. Целью экспедиции Борисова было исследование возможностей коммунистического движения в Тибете, сам он прибыл в страну под видом паломника. Доржиев убедил Вангьяла покинуть отряд Борисова до того, как он войдет в Лхасу.

⁵⁰ Советское правительство предприняло несколько попыток установить связь с властями Тибета. Первая секретная экспедиция проходила с сентября 1921 года по сентябрь 1922 года под руководством военного разведчика Василия Хомутникова. Вторая состоялась в 1923 году под руководством Борисова. Третья, которую возглавил председатель ЦИК Калмыцкой автономной области СССР Араш Чапчаев, – в 1927 году. Четвертая – художника Николая Рериха – в 1927–1928 годах, ее Советы финансировали частично. Осенью 1928 года в Тибет был направлен Булат Махарайн – советский агент, проживший в Лхасе полтора года.

Прибыв в Лхасу, Вангьял поступил на обучение в монастырь Дрепунг, расположенный в нескольких километрах от столицы и считавшийся одно время крупнейшим в мире – в XVII веке здесь училось около 10 тысяч монахов. Вангьял хотел стать геше⁵¹, на получение этой ученой степени у монахов уходило до тридцати пяти лет [9].

Тяжелая учеба была не единственной проблемой. В 1932 году у Вангьяла закончились деньги, и пришлось уехать домой. Чтобы избежать тягот пути по Северному Тибету, Вангьял отправился кружным путем через Китай. Добравшись до Пекина, он узнал о репрессиях, чинимых большевиками в Калмыкии, решил найти работу в Китае и вскоре устроился переводчиком с тибетского.

К 1935 году Вангьял накопил необходимую сумму для дальнейшего обучения и отправился в Тибет через Индию. В Калькутте он случайно встретил Чарльза Белла⁵² – британского офицера и знатока Тибета, который по иронии судьбы ранее способствовал тому, чтобы Агвана Доржиева сместили с поста советника Далай-ламы XIII. Благодаря отличному знанию китайского, монгольского и тибетского языков Вангьял стал переводчиком Белла и сопровождал его в поездке по Китаю и Маньчжурии.

Это длинное путешествие, включавшее в себя четырехмесячное пребывание в Англии, закончилось для Вангьяла в Лхасе. Здесь, наконец, он получил степень геше всего через девять лет после начала обучения. Несмотря на успехи, Вангьял оказался под подозрением: монгольское происхождение, долгое пребывание в Китае и на службе у британцев – этого было более чем достаточно для тибетских аристократов-ксенофобов.

Во избежание неприятностей Вангьял ограничил пребывание в Лхасе летними месяцами, а зимы проводил в Калимпонге, неплохо зарабатывая торговлей. Но деньги не приносили радости, он хотел открыть свою религиозную школу. В Тибете это было невозможно, и Вангьял решил попытать счастья в Пекине, однако приход к власти

⁵¹ Высшая буддийская монашеская ученая степень. Сравнима с европейской степенью доктора философии. В случае с Вангьялом авторы используют слово «геше» как имя собственное.

⁵² Британский политик и тибетолог. В различное время являлся советником по политическим вопросам в Бутане, Сиккиме и Тибете. Был близко знаком с Далай-ламой XIII, написал его биографию. Участник Симлской конференции 1914 года о статусе Тибета, в которой принимали участие Великобритания, Тибет и Китай. Перу Белла принадлежат английско-тибетский разговорник и грамматика разговорного тибетского языка.

коммунистов в 1949 году положил конец этой затее. Тогда Вангьял вновь отправился в Лхасу в надежде договориться с властями, но был вынужден бежать в конце 1951 года, когда стало очевидно, что китайцы захватят город [10].

Таким образом, все страны и регионы, которые Вангьял мог бы назвать родными, – Китай, Тибет, Монголия, Калмыкия – находились под контролем коммунистов, а в маленьком Калимпонге делать было нечего, здесь остро ощущался недостаток духовной жизни.

Вскоре, однако, появилась возможность все изменить. В конце 1951 года США дали убежище примерно восьми сотням калмыков, прозябавшим в лагерях беженцев с конца Второй мировой войны. Эти люди попали сюда в результате двух волн переселения из СССР. Первая группа беженцев покинула Калмыкию почти сразу же после установления советской власти, вторая – в конце 1943 года, когда Иосиф Сталин взялся за национальные меньшинства и стал отправлять этнических калмыков в Сибирь в вагонах для скота. Попав в Америку, беженцы первой волны расселились в окрестностях Филадельфии, прибывшие позже – примерно семнадцать семей – обосновались в Фривуд-Акрс в Нью-Джерси [11].

Вангьял решил последовать примеру своих соотечественников. Несколько его запросов на получение визы посольство отклонило, и лишь в середине 1954 года, благодаря хорошим рекомендациям от британцев, вице-консул США в Калькутте дал документам ход [12].

По прибытии в США в феврале 1955 года Вангьял узнал, что «авансом» пользуется популярностью у местных калмыков – они знали о его ученой степени. Идя навстречу их желанию, он открыл небольшой буддийский храм, под который переоборудовали гараж.

Будучи единственным геше на все США, Вангьял вскоре свел знакомство с братом Далай-ламы – Норбу, который также жил в Нью-Джерси и преподавал в Колумбийском университете. Уважение геше и перерожденца было взаимным, и Норбу получил почетное место в храме.

Вскоре – в 1956 году – Вангьял также стал преподавать в университете сначала монгольский, затем и тибетский языки, которые он знал в совершенстве. Работая с Беллом, Вангьял, кроме того, поднатерел в английском, поэтому неудивительно, что его преподавательские способности заинтересовали не только университетских мужей: первые же лекции наравне со студентами посещали и двое американских военнослужащих [13].

Таким образом, Геше Вангьял был наилучшим выбором для инструкторов, обучавших кхампа. С учетом опыта преподавания военным он подходил на роль переводчика как никто. Получив предложение от ЦРУ и узнав, что Норбу также принимает участие в операции, Вангьял отправился на Сайпан.

Решив одну проблему, инструкторы столкнулись с другой. Кхампа – буддисты, и почти все шестеро какое-то время посвятили монашеской жизни. Возникал вопрос, смогут ли они в случае необходимости убить человека. Для Эли Поповича – ветерана УСС, проводившего операции в Бирме и на Балканах и являвшегося теперь начальником инструкторов, этот вопрос встал ребром после одного инцидента. Как-то Попович разъяснял тибетцам очередную задачу, и один из них подошел и толкнул его. «Я стоял рядом с муравейником, – вспоминает американец, – а кхампа не хотели, чтобы я случайно раздавил муравья» [14].

Еще лучше отношение тибетцев к жизни и смерти иллюстрирует другой случай – также с участием муравьев. Однажды один из инструкторов, Гарри Мустакос, услышал шум, доносившийся из общей уборной. Кхампа по имени Таши (на Сайпане он получил прозвище Дик – всех студентов называли на американский манер) в тот день дежурил и должен был убирать помещение. Норбу позвал Мустакоса. Войдя внутрь, американец увидел обоих тибетцев, склонившихся над цепочкой муравьев, которые появлялись из трещины в стене и ползли к туалету. «Что с ними делать?» – спросил Норбу.

Вот-вот должны были начаться занятия, поэтому варианта было два. «Вы можете потратить много времени, аккуратно собрать насекомых и вынести на улицу либо продолжать мыть пол, как будто на нем никого нет», – сказал Мустакос и удалился, оставив озадаченных тибетцев наедине с муравьями. Вскоре из туалета слышались громкие буддийские мантры, сопровождаемые шварканьем швабры по полу. «Прагматизм восторжествовал», – заключил Мустакос [15].

Впрочем, оказалось, что, когда дело доходит до обсуждений боевых действий с китайцами, кхампа не сомневались, как поступить. «Их идеи о том, какое оружие необходимо сбрасывать, когда они будут в Тибете, становились все экстравагантнее, – отмечает Мустакос, – пулеметы для каждого и артиллерийские орудия оказались бы кстати» [16].

В первую очередь, такие идеи исходили от Вангду, получившего прозвище Уолт. Отчасти это отражало его характер, отчасти это была попытка компенсировать неуспеваемость в изучении радиодола.

«Он был самым отстающим из нас, – вспоминает Атхар, названный Томом, – и говорил, что хочет научиться использовать серьезное оружие, а не тратить время на радио» [17].

Желание Уолта шло вразрез с намерениями ЦРУ, которому были нужны в Тибете шпионы-наблюдатели, а не атакующее подразделение. Избегая давления, инструкторы осторожно пытались остудить пыл кхампа. «Они объясняли, что невозможно снабжать нас артиллерией», – говорит Том [18].

Головной болью для американцев оказались не только студенты, трудности возникли и с обоими переводчиками – Норбу и Дженценом. В Тибете, как и во многих других странах Азии, существует четкое классовое разделение: превыше всех религиозная прослойка и аристократия, на нижнем уровне воины и торговцы. На Сайпане это вылилось в то, что одну половину помещений занимали переводчики (впоследствии Геше Вангьял), а на другой жили обучающиеся. Для гордых кхампа такая ситуация была нормальной в отношении Норбу ввиду его высокого религиозного статуса и родственных связей с Далай-ламой, но Дженцен являлся лишь слугой и никоим образом не принадлежал к элите. «И английский его был не очень хорош», – пренебрежительно отзывается Том [19].

Норбу до определенного времени нормально переносил заточение на острове. Тибетцы учились в комнате-аудитории, жили в двух других помещениях и редко покидали это пространство по соображениям секретности. В результате и переводчики, и студенты делили поровну обязанности по уборке помещений и питались одинаково. Пища разнообразием не отличалась, и в какой-то момент Норбу счел, что это слишком, и в знак протеста решил отказаться от еды. Однако инструкторов это не смутило. «Если вы не стали это есть, – сказал Мустакос строго, – то и ваши студенты не будут». В конце концов Норбу сдался и проглотил свой «пролетарский» обед.

Кхампа, напротив, нисколько не переживали по поводу спартанских условий. За редкими исключениями у них не возникало и проблем со здоровьем. Один инцидент имел место, когда у Цаванга Дордже, получившего имя Сэм, воспалился аппендикс. Несколькими неделями позже он же случайно выстрелил себе в ногу из пистолета. Оба раза пострадавшего срочно отправляли в госпиталь на Окинаву, и он быстро поправился.

Другая неприятность произошла с Лхоцзе, получившим имя Лу, – он подхватил дизентерию в тяжелой форме. К счастью, в это время

на Сайпан в рамках дальневосточного турне прибыл директор ЦРУ Аллен Даллес, его сопровождал личный доктор, у которого имелись новейшие на тот момент лекарства, и местный врач смог провести курс лечения. Обеспокоенные инструкторы спрашивали о здоровье Лу ежедневно.

«Обделался сегодня?» – спрашивали они. Лу каждый раз отвечал утвердительно, точно повторяя фразу. Убежденные, что лекарство не действует, инструкторы отправили тибетца вместе с врачом в госпиталь для полноценного исследования, где выяснилось, что пациент выздоровел. Он просто каждый раз с удовольствием демонстрировал спрашивающим, что усвоил новоприобретенное выражение [20].

Невзирая на подобные случайности, в целом кхампа были образцовыми студентами. «Конечно, для нас такая работа была в диковинку, – вспоминает Мустакос, – в культурном и психологическом плане мы учились у тибетцев ничуть не меньше, чем они у нас». Порою доходило до смешного. Например, тибетцы видели мощь США даже в том, что не имело ничего общего с демонстрацией силы. Ежевечерне сотрудники ЦРУ распыляли на территории лагеря аэрозоль против насекомых, аппарат с которым был установлен на джипе, и это являлось демонстрацией могущества. По словам Мустакоса, «кхампа видели, что мы изобрели не только оружие, которым можно убивать большие живые организмы, но также не поскупились на создание аппаратов для уничтожения такой мелочи, как москиты» [21].

То, как тибетцы держали себя, нравилось инструкторам и внушало уважение. Вспоминает Роджер Маккарти, начавший работать в ЦРУ с 1952 года и в 1956 году тренировавший на Сайпане группу лаосских разведчиков: «Лаосцы испытывали страх перед ночными операциями и, чтобы успокоить друг друга, часто держались за руки». Тибетцы же были полной противоположностью. «Они были смелы, решительны и сильны, эти качества уважаешь в мужчинах» [22].

Примерно такое же впечатление сложилось и у Мустакоса. Однажды он недооценил своего соперника-кхампа в ходе тренировочной схватки, дав ему короткий тибетский меч и приказав атаковать. «Я получил урок: прежде чем вступать в бой, стоит поинтересоваться, не является ли драка на ножах привычным делом для твоего оппонента», – отмечает он.

Обучение продолжалось на месяц больше запланированного – понадобилось время для занятий тибетским языком с Геше Вангьялом. К середине сентября курс подготовки завершился, после

чего сотрудникам ЦРУ в Индии ушла директива раздобыть шесть комплектов поношенной тибетской одежды, ножи, деньги. Гьяло Тхондуп привез эти вещи в Калькутту. Незаметно пронеся одеяния в консульство, Джон Хоскинс запаковал их в несколько коробок и отправил на Сайпан дипломатической почтой [23].

Заканчивались и другие приготовления. Во избежание дипломатических и иных проблем при пересечении Индии ЦРУ решило десантировать кхампа в Тибет на парашютах. В документах Управления вся операция по созданию тибетских оперативных соединений проходила под кодовым названием ST CIRCUS, воздушные операции в рамках ST CIRCUS кодифицировались как ST BARNUM⁵³ [24].

Заброска по воздуху создавала определенные сложности. Первоначально, необходимо было наличие скрытого от посторонних глаз аэродрома недалеко от Тибета – таковой имелся в Восточном Пакистане. Во-вторых, пересечение границы и десантирование нужно было проводить только ночью, следовательно, сужались временные рамки – самолет должен был лететь при полной луне и в хорошую погоду, чтобы пилоты могли ориентироваться на местности. К счастью, погода в этом регионе стабильна и прогнозы довольно точны. В Восточном Пакистане сезон муссонов заканчивается к октябрю, и в два последних месяца осени над Тибетом, как правило, чистое небо. С учетом полнолуния определили наиболее благоприятное шестидневное «окно» для выброски начиная с 6 октября и такой же период начиная с 5 ноября [25].

Третьей проблемой стал поиск зон десантирования, которые наметили с помощью самих тибетцев. В ходе занятий инструкторы расспрашивали кхампа о местах, где они родились, выросли и жили, о том, где путешествовали, какие населенные пункты они проезжали/проходили во время торговых поездок, с какими людьми сводили

⁵³ Была еще и третья операция – по ведению тайной пропаганды, которая называлась ST BAILEY. Здесь скрывается целая история. Circus в переводе с английского – цирк, Barnum – фамилия американского шоумена Финеаса Барнума, крупнейшей фигуры американского шоу-бизнеса XIX века, который снискал широкую известность мистификациями. Барнум организовал цирк и столь успешно пользовался методами, бывшими тогда в новинку, а сейчас активно применяющимися в современной рекламе и маркетинге, что в его честь называли психологический феномен – эффект Барнума. Самого его называли Королем надувательства. Впоследствии Барнум взял в долю инспектора цирковых манежей Джеймса Бейли, и все предприятие получило название «Цирк Барнума–Бейли».

знакомство. Все эти сведения скрупулезно фиксировались инструкторами и постепенно складывались в общую картину: добавлялись названия деревень, расстояния, указывались характер и особенности местности.

Параллельно с этим Главное управление ЦРУ поручило авиаподразделению Дальневосточного отдела разработать план ST BARNUM. За дело взялся глава подразделения Гар Торсруд. Для него это не было внове. Торсруд пришел на работу в ЦРУ летом 1951 года, еще будучи студентом университета Монтаны. Вербовщик Управления тогда искал десантников-пожарных наподобие тех, что работают в Службе охраны лесов США. В сухие летние месяцы такие пожарные дежурят на аэродромах в сельской местности. Когда фиксируется возгорание, группы десантников сбрасывают на парашютах впереди распространяющегося огня, и они делают противопожарные просеки. Благодаря этому ежегодно удается сохранить тысячи гектаров леса.

Для ЦРУ такие пожарные представляли особый интерес не только ввиду их смелости и хороших физических данных, но и потому, что они обладали уникальным опытом высадки на неподготовленные площадки, опытом доставки людей и грузов к таким площадкам в сложных метеоусловиях и опытом использования различных видов парашютов. Кроме того, многие молодые люди вроде Торсруда еще учились, и их нанимали на работу в качестве волонтеров на время летних каникул.

Весной 1951 года ЦРУ попросило Торсруда и еще одного десантника-пожарного потренировать сотрудников Управления в прыжках с парашютом с приземлением на пересеченной местности. По завершении тренировок после соответствующей проверки обоим кандидатам предложили работу в Управлении. К осени таким же образом наняли еще восемь человек.

В конце года десантников-пожарных из Монтаны отправили на Дальний Восток. К этому моменту США подготовили для заброски в Китай и Северную Корею одиночных агентов и диверсионные группы. Все агенты являлись местными жителями, а прибывшим американцам отводилась роль выпускающих и толкателей⁵⁴.

В течение следующих двух лет десантники-пожарные базировались на Тайване и помогали в заброске живой силы и грузов в тыл коммунистам. Торсруд принимал участие в наиболее сложных зада-

⁵⁴ Выпускающий – ответственный за выход парашютистов из самолета. Толкатель – ответственный за выброску грузов.

ниях по снабжению мусульманских повстанцев в Западном Китае. Однако по окончании Корейской войны почти все американские специалисты уволились и устроились на гражданскую службу. Торсруд начал тренировать пилотов авиации Национальной гвардии США и намеревался сделать карьеру в этой сфере.

Но летом 1956 года ЦРУ вновь предложило ему работу, на этот раз в авиационном подразделении Дальневосточного отдела. Выбирая между Управлением и должностью пилота на коммерческих линиях, Торсруд предпочел первое.

Как только Торсруда подключили к тибетской операции, первой его задачей стало определение зон выброски. Хотя в ЦРУ есть специальный отдел аэрофотосъемки, которую Управление проводит по всему миру, архив фотоматериалов по Тибету оказался более чем скромным. Космических спутников на тот момент еще не существовало, а самолет-разведчик U-2, на протяжении года совершивший несколько полетов над территорией стран советского блока, над Тибетом пролетел только один раз – 21 августа 1957 года. Помимо этих материалов в архивах ЦРУ нашлось немного фотографий и карт местности [26].

Торсруд, однако, искал как следует и был вознагражден за свое усердие, несмотря на то, что найденные фотографии оказались очень старыми – снимки сделали британцы во время вторжения в Тибет в 1904 году. На одной фотографии была изображена река Брахмапутра и четко просматривались песчаные дюны и наносы вдоль северного берега, которые намывало во время паводков. Эти наносы в шестидесяти километрах от Лхасы Торсруд и наметил в качестве первой зоны выброски.

Другой район определили на основе информации, поступившей с Сайпана. Вторая точка находилась рядом с деревушкой Молха Кхашар, в которой проживало около двух десятков семей, в том числе родственники одного из студентов-кхампа – Уолта. Отсюда было недалеко до города Литанга, кроме того, считалось, что в районе действуют бойцы антикитайского сопротивления [27].

Затем настала очередь самолетов и пилотов. Казалось, тут проблем возникнуть не должно: экипажи авиакомпания Civil Air Transport, принадлежавшей ЦРУ и базировавшейся на Тайване, имели большой опыт заброски грузов и людей на территорию материкового Китая в ходе Корейской войны, равно как неоднократно осуществляли разведывательные полеты. Однако после двух инцидентов – в ноябре 1951 года военно-транспортный «Дуглас» C-47 был сбит над КНР,

а в январе 1952 года потерпел катастрофу борт ВВС США, выполнявший секретный полет, – Вашингтон запретил американским пилотам участвовать в подобных операциях.

Альтернативой могли стать тайваньцы. В 1952 году пять летчиков и два механика из Китайской Республики⁵⁵ отправились на стажировку в Японию под патронажем ЦРУ. Их обучали проведению полетов на сверхмалых высотах и технике выброски грузов и людей. К середине следующего года все пятеро вернулись на родину, из них сформировали экипаж для специальных заданий. Экипаж располагал одним самолетом В-26 и двумя В-17, принадлежавшими компании Western Enterprises. Однако долгое время летчики бездействовали. Лишь в феврале 1954 года В-26 сбросил над Шанхаем листовки – таким образом американцы пытались сорвать празднование по случаю четвертой годовщины заключения Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. Полет прошел успешно, и с тех пор экипаж в среднем раз в месяц отправлялся на задания, которые заключались не только в распространении листовок, заброске агентов и грузов, но и в электронном шпионаже – пилоты собирали информацию о деятельности ВВС Китая [28].

Запрета на использование тайваньцев в тибетской операции не существовало, и все же эта возможность исключалась из-за политической составляющей. И Китайская Республика, и Китайская Народная Республика считали Тибет неотъемлемой частью Китая, соответственно, тибетцы не испытывали хороших чувств ни к китайцам, ни к тайваньцам. Если бы Тайбэй принял участие в операции и произошла бы утечка информации, на сотрудничестве ЦРУ с бойцами антикитайского сопротивления в Тибете можно было поставить крест.

Торсруду пришлось искать альтернативу, и таковая вскоре нашлась. Еще в 1949 году ЦРУ наняло двух чешских пилотов для доставки специальных агентов на Украину. В случае провала операции Управление оказалось бы ни при чем. Чехи хорошо зарекомендовали себя, сражаясь на стороне англичан в ходе так называемой битвы за Британию⁵⁶. Впоследствии эти пилоты осели в Англии, так как их родина перешла под контроль коммунистов.

⁵⁵ Китайская Республика находится на Тайване, ее иногда путают с Китайской Народной Республикой, то есть с коммунистическим Китаем.

⁵⁶ Авиационное сражение Второй мировой войны с 10 июля по 30 октября 1940 года. Термин «Битва за Британию» впервые использовал Черчилль, назвав так попытку Третьего рейха завоевать господство в воздухе над югом Англии.

ЦРУ и британская разведка действовали по этой же схеме, когда годом позже готовили операцию по свержению правительства в Албании. Вновь требовались экипажи, сформированные из иностранцев, и на этот раз решили подключить к делу польских летчиков-ветеранов, сражавшихся в ходе Второй мировой войны и живших в Англии. Были отобраны шесть поляков без гражданства, их отправили на базу в Афины для подготовки⁵⁷.

ЦРУ осталось довольно работой польских пилотов и поэтому вновь прибегло к их услугам, когда понадобилось провести операции против СССР в 1955 году. Для этих заданий использовались модифицированные американские патрульные самолеты P2V Neptune фирмы Lockheed. Они взлетали с военной базы в Висбадене в Германии и летели вдоль границы с СССР, осуществляя электронную разведку. Большинство рейсов совершалось американскими экипажами, но два таких самолета летали под управлением поляков и использовались для проникновения в воздушное пространство Советского Союза.

Именно из этих поляков Дальневосточный отдел ЦРУ решил сформировать два экипажа по пять человек в каждом для тибетской операции. Первый экипаж возглавил 36-летний лидер «висбаденских поляков» капитан Франтишек Чекальский. Командиром второго стал Ян Дробны, выполнявший секретные задания по снабжению подразделений антигитлеровского сопротивления в Польше.

После подбора летчиков настал черед самолетов. К 1957 году большую часть операций над материковым Китаем выполняли «рабочие лошадки» В-17, вылетающие с Тайваня. Эти четырехдвигательные «летающие крепости» использовались на европейском театре военных действий в ходе Второй мировой войны. Для операций ЦРУ бомбардировщики модифицировали: сняли вооружение, убрали маркировку, перекрасили в черный цвет, на двигатели установили глушители. С учетом дальности и маневренности считалось, что В-17 подходят для ST BARNUM.

В середине сентября разработанный план отправили директору ЦРУ, который его одобрил. Сразу после этого базировавшийся

⁵⁷ Вашингтон и Лондон намеревались провести совместную операцию с целью отделить Албанию от коммунистического блока. На первом этапе началась заброска агентов в страну, которые, как предполагалось, спровоцируют партизанскую войну против руководителя страны Энвера Ходжи. Но операция провалилась, в частности, из-за того, что двойной агент Ким Филби раскрыл этот англо-американский план Москве.

на Тайване В-17 перегнали на авиабазу Кларк на Филиппинах [29]. Это сделал Роберт Клейла, отвечавший за воздушный флот ЦРУ на Тайване. Сюда же прибыли польские пилоты. Хотя ни один из них ранее не управлял В-17, летчики быстро освоили бомбардировщик. После инструктажа Клейла на скорую руку устроил пилотам экзамен и заключил, что «они достаточно квалифицированы для полетов на четырех двигателях» [30].

Поляки вылетели на бомбардировщике на Окинаву, где их уже ждали тибетцы, после чего начались тренировки. На этой фазе операции вновь пришлось экспериментировать. Подготовкой руководил Джеймс Макилрой, возглавлявший отделение воздушного снабжения ЦРУ на авиабазе Кадена. Попав в армию в 1946 году, Макилрой до начала работы в Управлении в 1951 году занимался укладкой парашютов. На Окинаве под его началом были четверо американцев и около девяноста жителей острова, которые отвечали за парашютно-десантные операции в рамках миссий ЦРУ на всем Дальнем Востоке [31].

Перед прибытием тибетцев Макилрой получил два запроса от инструкторов с Сайпана: требовались парашюты с высокой маневренностью и системы, обеспечивающие отправку груза вместе с парашютистом. Макилрою также сообщили, что зона выброски будет находиться на высоте более четырех с половиной километров и что площадка не подготовлена для десантирования.

Идеи для парашютов Макилрой позаимствовал у десантников-пожарных. Еще в начале 1940-х годов они разработали модель с уменьшенным диаметром купола и с регулируемыми щелевыми отверстиями в нем, что обеспечивало высокую управляемость. Макилрой в 1953 году попытался внести такие же изменения в конструкцию стандартного военного парашюта Т-10 с диаметром купола одиннадцать метров. Первый опыт оказался неудачным ввиду того, что он не учел размеры купола и не сделал соответствующие по величине щелевые отверстия.

Когда все пропорции были соблюдены, Макилрой и инструктор с Сайпана Роджер Маккарти совершили четыре пробных прыжка и остались довольны результатами.

Что касается второго запроса, здесь Макилрой придумал нечто совершенно новое. В конце Второй мировой войны ему попала на глаза фотография в журнале, на которой соединенные леером контейнеры один за другим выпадают из раскрытого люка самолета С-47. «Я не был уверен в том, что подобная схема применялась в боевой обстановке с участием людей, – вспоминал он, – но решил попробо-

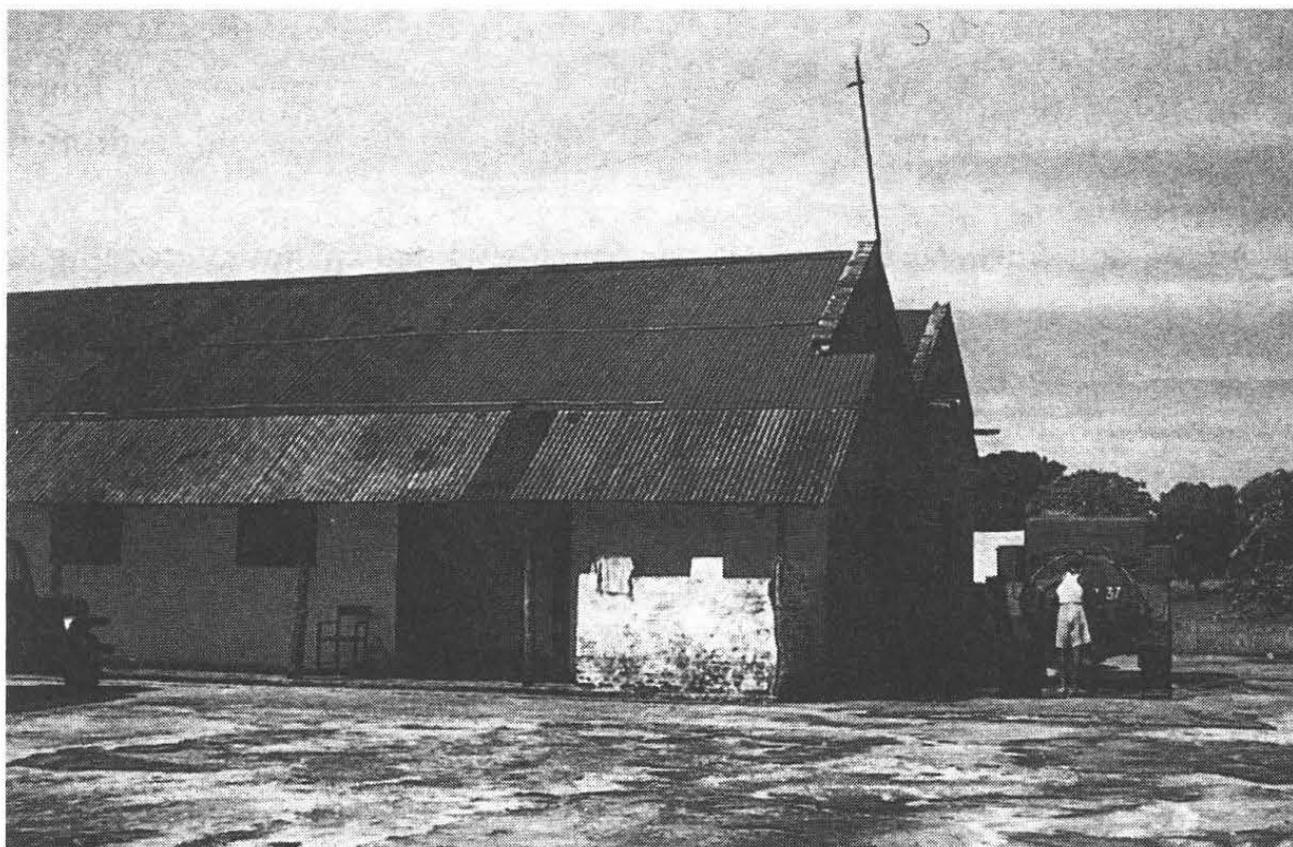
вать». Набросав чертеж, Макилрой рассчитал, что необходим нейлоновый шнур длиной 91 метр, которым будут соединены десантник и поддон с грузом. При покидании самолета вытяжные фалы принудительно раскроют парашют прыгающего и парашют груза. Леер необходимо сделать таким, чтобы в случае отказа одного из парашютов он лопнул. Макилрой был уверен, что схема сработает, по крайней мере, на бумаге все выглядело отлично.

Когда прибыли тибетцы, им прочитали инструктаж по прыжкам и технике приземления, выдали парашюты и загрузили в самолет. Кхампа, привыкшие ходить на большой высоте по краям глубоких ущелий, не выказали ни малейшего страха при покидании салона в воздухе. Мало того, к удовольствию инструкторов, уже в первом прыжке студенты с азартом гонялись друг за другом, маневрируя парашютами. После серии из трех прыжков инструкторы сочли кхампа готовыми для десантирования.

Наступил октябрь, приближалось «окно» хорошей погоды над Тибетом. Перед отбытием из Кадены грузчики распределили багаж на поддонах внутри самолета. На каждую группу приходилось по поддону весом 114 килограмм. Внутри грузовых контейнеров находилось радиооборудование, запасные батареи и личное оружие десантников. Чтобы после приземления груз можно было быстро разделить и спрятать, специалисты ЦРУ по логистике разбили его на «порции» по 36 килограмм и поместили в нечто похожее на сумки разносчиков газет [32].

Взяв на борт тибетцев и сотрудников ЦРУ, черный В-17 без опознавательных знаков вылетел в Восточный Пакистан и через несколько часов приземлился на неиспользуемом аэродроме Курмитолы в тринадцати километрах от Дакки. Аэродром, построенный союзниками во время Второй мировой войны, имел взлетно-посадочную полосу длиной 1060, шириной 45 и толщиной 2 метра. Всю ее выкладывали из кирпичей вручную⁵⁸. Неподалеку от полосы находился открытый с обоих концов ангар и несколько полуразрушенных кирпичных построек с жестяными крышами. Центр полосы пересекало главное шоссе Восточного Пакистана, идущее с севера на юг, поэтому солдатам из ближайшей казармы приказали регулировать автомобильное движение, когда на аэродроме находился В-17 [33].

⁵⁸ С 1980 года это международный аэропорт Дакка, с 2010 года сменивший название на Хазрат Шахжадалал в честь суфийского святого. Является хабом бангладешских авиакомпаний, через него проходит более 50% всего пассажиропотока Бангладеш.

Радиоблок аэродрома Курмитолы. Возле громоотвода (в кадре справа) от удара током погиб один из техников ЦРУ

Фото предоставлено Уолтером Коксом

По прибытии в Курмитолу сотрудников ЦРУ ждали две плохие новости. Первая: техник Управления, прибывший на аэродром неделей ранее, погиб от удара током, когда устанавливал антенну. Вторая: СССР опередил США и успешно запустил на орбиту первый искусственный спутник Земли [34].

Времени на переваривание этих новостей не было – немедленно началась подготовка самолета к вылету. Командиром экипажа из пяти человек назначили капитана Чекальского, он принимал на себя всю полноту командования – американцы в полете не участвовали. Чтобы минимизировать возможность обнаружения, обе группы решили высадить в ходе одного полета. Лететь над индийской территорией предстояло нелегально, не исключалась возможность обнаружения самолета радаром, расположенным в Калькутте. Однако Гар Торсруд хорошо сделал «домашнюю работу» – он выяснил, что у этого радара отсутствует функция компенсации паразитных отражений, и если самолет полетит на фоне Гималаев, его не засекут. Миновав Сикким, В-17 достигнет Брахмапутры, произведет первую выброску, затем повернет на восток и, летя над Тибетским нагорьем, окажется над Кхамом, где десантирует вторую группу, после

чего повернет на юго-запад, снова нарушит воздушное пространство Индии и вернется в Восточный Пакистан. «Ничего сложного для польских пилотов», – заключил Торсруд [35].

Поддоны с грузами разместили возле нижнего люка кабины, известном на жаргоне летчиков как «нора». Старший по погрузке поляк по фамилии Корчовский и Роджер Маккарти для проверки еще раз повторили процедуру перемещения поддона и установку его непосредственно над люком с дальнейшей фиксацией.

Через сутки (следующий день считался неблагоприятным по тибетскому календарю) все шесть кхампа взошли на борт [36]. На взлетно-посадочной полосе Курмитолы навигационные огни отсутствовали, и границы полосы подсвечивали кострами, разведенными в специальных контейнерах. Однако прежде, чем самолет взлетел, погода резко ухудшилась и вылет отложили. Сильная облачность держалась в течение следующих трех дней, и напряжение у участников операции росло, поскольку период полнолуния подходил к концу.

Буквально в последний момент облака разошлись, и десантники вновь сели в самолет. Тибетцы читали нараспев буддийские мантры, слова разносились по кабине. Не прерывая молитв, кхампа последний раз обернулись и посмотрели на инструктора Мустакоса, который перекрестил их. «Я объяснял им, что означает этот жест, – говорит Мустакос, – получилось двойное благословение».

Взлетев, Чекальский взял курс на Сиккимский коридор. Перелетев через Гималаи, освещенные лунным светом, самолет начал уходить в глубь Тибетского нагорья.

С этого момента кхампа стали готовиться к десантированию. Они не были на родине уже больше года, однако в самолете не пользовались искусственным кислородом, поскольку привыкли к жизни в разреженном воздухе высокогорья.

Когда лунный свет отразился вдалеке от поверхности Брахмапутры, агенты Том и Лу, получившие теперь позывные «Черенок 1» и «Черенок 2», заняли позицию возле люка. Выпрыгивать с грузом должен был Том, он обвязал конец леера вокруг груди. Остальные девяносто метров были аккуратно свернуты и прикреплены к грузу с помощью эластичной тесьмы. «Я держал нож наготове, – вспоминал Том, – на случай, если что-нибудь пойдет не так».

Когда река оказалась точно под самолетом, Корчовский снял фиксаторы с груза. Поддон упал в люк, и шнур начал быстро разматываться. Через секунду за поддоном последовал Том.

Едва самолет отдалился, рев двигателей стих, и в наступившей тишине тибетец услышал лай собак внизу. Впереди чуть ниже он видел купол парашюта с грузом – связующая система Торсруда сработала отлично. Выпрыгнувший вторым Лу маневрировал, стараясь не сильно отдалиться от Тома. Песчаный берег реки приближался [37].

В-17 тем временем продолжал полет. Штурман Франтишек Кот определил нужный курс, Корчовский занялся подготовкой к выброске второй партии груза. Однако, когда самолет долетел до Кхама, земля скрылась в облаках. По соображениям безопасности на борту отсутствовало сложное навигационное оборудование, без него поиск точки выброски не имел смысла. Командир решил прекратить полет и возвращаться на базу. Это был последний день полнолуния, следующий десант мог быть отправлен лишь через месяц.

Том и Лу благополучно приземлились на песчаном наносе на северном берегу Брахмапутры. Сняв парашютные системы, агенты достали пистолеты-пулеметы системы Sten⁵⁹ и стали осматривать местность. Рядом с зоной выброски – примерно в четырехстах метрах – было маленькое поселение на три семьи, но, несмотря на это, десантники остались незамеченными.

Убедившись, что их никто не видел, кхампа стали разбирать груз. Решив спрятать часть оборудования на месте, они быстро выкопали в песчаной почве несколько небольших ям. Переодевшись в традиционную тибетскую одежду и оставив по пистолету и гранате на каждого, а также радиопередатчик RS-1⁶⁰, агенты закопали все остальное.

На следующее утро Том и Лу наведались в деревню. Поскольку

⁵⁹ Sten – английский пистолет-пулемет, созданный в 1941 году. Являлся наиболее массовым пистолетом-пулеметом армии Великобритании и ее доминионов в ходе Второй мировой войны. Находился на вооружении английской армии до начала 1960-х годов. Акроним STEN создан по именам главных разработчиков: майора Реджинальда Шепарда (Reginald Shepherd) и Гарольда Терпина (Harold Turpin), EN означает Enfield. Район Энфилд с XIX века известен как родина английского стрелкового оружия.

⁶⁰ Шпионский радиопередатчик, разработанный ЦРУ в начале холодной войны. Ими снабжали как полевых агентов, так и подразделения в тылу врага. Применялся во многих странах – от европейских государств коммунистического блока до Вьетнама, Тибета и Кубы. Состоял на вооружении ЦРУ в течение 15 лет, в американской армии – еще дольше благодаря надежности и прочности и несмотря на появление более мощных, компактных и легких моделей. Последние RS-1 были произведены в 1964 году и использовались вплоть до 1970 года.

кочевка и торговля в Тибете дело обычное, появление незнакомцев не возбудило подозрений. Потолкавшись среди местных, агенты узнали, что жители деревни слышали самолет, однако не подозревали, что с него был сброшен десант. Выждав на всякий случай два дня, агенты решили передать сообщение в ЦРУ. Для этого пришлось поднять радиопередатчик на вершину ближайшего холма, и здесь обнаружилось, что аппарат получил повреждения при выброске. «Он работал очень плохо, – вспоминал Том, считавшийся лучшим в радиоделе из всей шестерки. – Я отправил сообщение, однако не был уверен, что все сработало как надо» [38].

Избавившись от поломанного передатчика, агенты решили пройти по берегу Брахмапутры в сторону монастыря Самье, куда добрались через несколько часов. Именно здесь в свое время буддизм был объявлен официальной религией Тибета. Из-за этого в районе Самье не иссякал поток паломников, поэтому появление Лу и Тома вновь не вызвало подозрений. «И все же на всякий случай я не расставался с оружием», – вспоминал Том.

Купив еду и лошадей в ближайшей деревушке, агенты направились назад. Их целью была долина Вока, известная своими святынями. Однако по пути они встретили группу паломников-кхампа из семи человек, направлявшихся в столицу, и с удивлением узнали среди них двух человек, с которыми устраивали демонстрацию перед Далай-ламой в Индии. Взяв с друзей обещание хранить тайну, агенты попросили их передать сообщение известному торговцу-кхампа Гомпо Таши Андругцангу и младшему брату агента Лу, жившим в Лхасе.

Паломники продолжили путь, а агенты вернулись к месту высадки и достали из схрона запасной радиопередатчик. Убедившись в том, что он работает, Том передал в эфир сообщение, кратко описывавшее их деятельность за последние десять дней.

* * *

Для Ирвина Холобера это были десять долгих дней томительного ожидания. Тридцатитрехлетний выпускник Гарварда стал во главе тибетской операции в июле 1957 года. Как и его предшественник Джон Рейган, Холобер являлся специалистом по Китаю, за его плечами были три года работы переводчиком с китайского в штаб-квартире ЦРУ и четыре года службы в компании Western Enterprises, в течение которых он занимался снабжением мусульман в Амдо. Затем еще три года Холобер провел в Индонезии, пока не сменил Рейгана.

С самого начала работы на новом месте возникли проблемы. Поначалу это были рапорты с Сайпана о том, что Норбу возмущен спартанскими условиями и отказывается делить общий стол с кхампа. Как только обучение завершилось, Норбу и его слуга прекратили участвовать в операции.

Теперь появилась проблема с Лу и Томом. С момента отправки десанта в ЦРУ с нетерпением ждали вестей, но спустя неделю уже мало кто сомневался, что кхампа попали в беду. Геше Вангьял, которому пока нечего было делать на Сайпане, отбыл назад, в Нью-Джерси. Однако в ЦРУ спохватились, что переводчик может еще понадобиться, и Холобер обратился за помощью в Агентство национальной безопасности⁶¹, которое согласилось «одолжить» Управлению своего единственного специалиста по Тибету Стюарта Бака [39].

Геше Вангьял обучил кхампа примитивному коду, с помощью которого традиционное тибетское письмо передавалось латиницей. Но поскольку все шесть студентов плохо владели письменным тибетским, то допускали много ошибок, а из-за неточной латинской транслитерации текст и вовсе мог стать нечитаемым. Именно так и произошло, когда в штаб-квартиру ЦРУ поступило сообщение Тома. Пытаясь расшифровать депешу, Бак готов был сдаться. «Я бы сказал, что здесь написано “Я жив”», – наконец сказал он.

Но этого краткого сообщения было достаточно. «Весь Дальневосточный отдел был взбудоражен», – вспоминал Холобер [40].

На авиабазе Кларк экипажи ждали, когда откроется новое «окно» для выброски. В первой половине ноября тибетцы вновь загрузились в бомбардировщик, и он взял курс на Курмитолу. На этот раз погода была отличной, и В-17 без задержек вылетел по направлению к Кхаму [41].

Когда в поле зрения появилась река Литанг, на которой находится одноименный город, самолет снизился и пошел низко над холмами. В районе деревни Молха Кхашар экипаж дал зеленый свет десантникам.

Едва агенты заняли позиции для прыжка, выяснилось, что у Дика началась гипоксия. Через несколько секунд он потерял сознание,

⁶¹ Агентство национальной безопасности США (*англ.* National Security Agency) – подразделение радиотехнической и электронной разведки Минобороны США, входящее в состав разведывательного сообщества на правах независимого разведоргана. Сформировано 4 ноября 1952 года. По числу военнослужащих и вольнонаемных сотрудников и по размеру бюджета является крупнейшим в США разведывательным ведомством.

и его оттащили от люка. Три других кхампа подготовились к выходу. Первым вытолкнули груз, к которому был привязан агент Сэм. Затем выпрыгнули оставшиеся два тибетца, и самолет взял курс на Восточный Пакистан, унося назад потерявшего сознание Дика.

В отличие от Тома и Лу, приземлившихся на песчаном наносе, вторая группа попала на холм, покрытый хвойным лесом. Высадка прошла благополучно, агенты спрятали груз и под покровом ночи поднялись на вершину близлежащей горы. Здесь они услышали далекую перестрелку. То была стычка отрядов сопротивления кхампа с подразделениями НОАК.

С рассветом агент Уолт смог точно определить местоположение. Оказалось, что экипаж ошибся и сбросил десант дальше запланированной точки высадки на четырнадцать километров. Отправившись пешком в сторону, откуда доносилась стрельба, агенты после полудня наткнулись на пастуха, пасшего пони. Мальчик поначалу испугался, но потом согласился привести агентов в лагерь партизан, находившийся на склоне одного из окрестных холмов. Встреча произошла ночью. По счастливой случайности в отряде партизан оказался старший брат Уолта. Все вместе они отправились к месту выброски и забрали спрятанное снаряжение. Через двое суток после десантирования в ЦРУ получили сообщение, что со второй группой все в порядке. Операция ST CIRCUS началась удачно.

V. ЧЕТЫРЕ РЕКИ, ШЕСТЬ ГОРНЫХ ЦЕПЕЙ

В любой день на протяжении столетий улицы и переулки Лхасы были полны монахами, паломниками и торговцами. К концу 1957 года в городе появилась новая многочисленная категория – беженцы. В результате стычек партизан с китайцами за прошедшие два года более десяти тысяч кхампа и амдова были вынуждены бежать из родных мест на запад, и теперь эти люди разбивали свои палатки на холмах и равнинах в окрестностях столицы. Еще больше беженцев селилось в прилегающих районах. Для большой страны с населением всего три миллиона человек и для Лхасы с населением десять тысяч жителей такая миграция была значительной [1].

Том и Лу хорошо вписывались в общую картину: они затерялись в толпах вновь прибывших и выглядели как еще два ищущих убежища тибетца, которые прибыли в столицу из долины Вока. Впрочем, это было недалеко от истины: за месяц агенты потратили почти все китайские и тибетские деньги, которыми их снабдило ЦРУ. В шестидесяти километрах от Лхасы их ждал приятный сюрприз – младший брат Лу, получив сообщение, отправился им навстречу и принес деньги. Получив средства для существования, агенты смогли купить палатку и поселились на окраине одной из деревень.

Лу происходил из известного клана кхампа из Литанга, поэтому его младший брат жил в поместье наиболее уважаемого уроженца Литанга – Гомпо Таши Андругцанга. Этот лидер кхампа также получил сообщение агентов и прибыл к ним с несколькими помощниками спустя неделю.

Все кхампа почитали пятидесятидвухлетнего Гомпо Таши. Его семью хорошо знали в Лхасе благодаря ежегодным щедрым подношениям по случаю буддийских праздников. Гомпо Таши также преуспел и в торговле, кроме того, его уважали за храбрость, которую он проявлял с юности, отстаивая интересы клана в борьбе с бандитами, орудовавшими в его родных краях. Помимо этого, он отличался от вождей других кланов широтой кругозора (расширению которого способствовали, в том числе, паломничества в Индию и Непал в 1942 году) и хорошо понимал, чем закончится экспансия китайцев.

И в отличие от других успешных торговцев-кхампа, например, семейства Пандацанг, Гомпо Таши не придерживался маккиавеллистских взглядов и выступил на стороне тибетского правительства в противостоянии с Пекином. Такая позиция обеспечила ему поддержку как в рядах кхампа – за счет репутации, так и в правящих кругах Лхасы – за счет ассигнований.

Была только одна странность. Пока его родственники сражались и умирали в Кхаме, Гомпо Таши редко покидал свою резиденцию в Лхасе. Он не принимал участия в зарождающемся движении сопротивления, равно как и не оказывал какой-либо помощи бойцам. Такое положение дел сохранялось до декабря 1956 года – после того, как его родной Литанг подвергся бомбардировкам НОАК, Гомпо Таши задумался об организации вооруженного сопротивления и начал действовать через своих представителей: три из них отправились в Кхам и передали разрозненным группам партизан письма за подписью Гомпо Таши о том, что необходимо объединяться [2].

Однако весь следующий год Гомпо Таши не предпринимал серьезных действий. Отчасти это обусловлено тем, что многие кхампа, несмотря на экспансию китайцев, по-прежнему не были настроены против Пекина. Так, словно иллюстрируя классическое противостояние кланов, один из уважаемых глав семейств кхампа из Батанга посетил Пекин и затем рассказал своим сородичам, какие выгоды несет сотрудничество с КНР. Аналогичные рекламные кампании он потом провел и в крупных монастырях в районе Лхасы, выступив перед влиятельными монахами [3].

Однако кхампа Литанга сильно пострадали в результате бомбардировок и потому были менее склонны к компромиссам. Узнав, что Гомпо Таши разделяет их взгляды, кхампа в начале 1957 года направили через него множество петиций правительству Тибета с просьбой оказать военную поддержку.

Несмотря на усиливающееся китайско-тибетское противостояние, Лхаса осталась глуха – местная аристократия и жители города с нетерпением ждали возвращения Далай-ламы из Индии, который должен был прибыть в столицу 1 апреля [4]. Чтобы показать свою преданность Его Святейшеству, жители Лхасы решили сделать необычное подношение – золотой трон, украшенный драгоценностями. Памятуя о щедрости Гомпо Таши, его назначили ответственным за сбор средств, и он выехал в Кхам.

Трон поднесли Далай-ламе 4 июля, это событие широко праздновалось, что, очевидно, нисколько не помогло сражающимся с китайцами

партизанам на востоке Тибета. Однако поездка в Кхам дала Гомпо Таши возможность обсудить движение сопротивления с представителями его клана. Он также несколько раз встретился с Тубтенем Войденом Пхала – доверенным лицом Далай-ламы, который годом ранее был назначен гофмейстером. В Тибете эта высшая придворная должность Великобритании означала нечто среднее между личным секретарем Далай-ламы и главой обслуживающего персонала, то есть Пхала имел прямой доступ к Его Святейшеству в любое время [5].

Что важно, Пхала был настроен резко антикитайски. Именно он был одним из тех людей, кто убеждал Далай-ламу просить убежища в 1950 году. И в начале 1957 года Пхала вместе с братьями монарха Тхондупом и Норбу настаивал на том, чтобы Далай-лама не возвращался в Тибет.

К моменту, когда Том и Лу готовились десантироваться на берег Брахмапутры, ЦРУ знало достаточно о том, кто такой Пхала, какое влияние он имеет при дворе и о его взглядах на китайско-тибетские отношения, что сделало этого чиновника целью номер один для агентов. Встретившись с Гомпо Таши в ноябре, агенты попросили его свести их с Пхала. Подготовка такой встречи требовала времени, поэтому Гомпо Таши предложил обоим кхампа перебраться ближе к Лхасе. Оставив в Кхаме двух своих помощников с наказом помочь в сборе средств, Гомпо Таши вскоре отправился следом за Томом и Лу.

Оба агента поселились в двадцати шести километрах к северо-востоку от столицы в деревне Пемпо, известной своими житницами и производством – здесь делались глазурованные горшки, продававшиеся на рынках Лхасы. Из деревни Том очередной раз вышел на связь с ЦРУ, и ему дали задание разведать обстановку на расположенном севернее аэродроме Дамшунг, который построили китайцы. Том завязал знакомство с несколькими кочевниками, проживавшими неподалеку от летного поля, которые сообщили, что аэродром редко используется, о чем агент отправил донесение в штаб [6].

К концу 1957 года Том и Лу начали кочевать с места на место, проводя наблюдения. Двигаясь вокруг Лхасы против часовой стрелки, агенты вскоре прибыли в монастырь Дрепунг, где учился Геше Вангьял. Здесь они прожили в монастырском комплексе около недели под видом паломников, после чего отправились на северную окраину Лхасы в монастырь Сера. Отсюда они направили курьера к Гомпо Таши, чтобы узнать, как идет подготовка к встрече.

Чтобы избежать возможной слежки со стороны китайцев, условились встретиться в парке в Лхасе. Гомпо Таши сообщил, что ждать

осталось недолго, и вскоре терпение агентов было вознаграждено. Спустя два месяца лидер кхампа отправил в Сера курьера, который передал агентам монашеские одеяния. Том и Лу должны были в условленное время подойти к северному входу в Норбулинку – дворец на территории одноименного парка, использовавшийся Далай-ламой в качестве летней резиденции. В одной из построек в парке агентов ждал Гомпо Таши, он сопровождал их в резиденцию Пхала.

Личный секретарь подробно расспросил кхампа об их подготовке в ЦРУ, агенты, в свою очередь, спрашивали, в какой помощи нуждается тибетское правительство. Они также попросили Пхала официально обратиться за американской помощью.

Однако это было невозможно. Несмотря на антикитайскую позицию Пхала, Далай-лама был настроен не провоцировать Пекин. Будучи убежденным пацифистом, Его Святейшество даже выступал против деятельности Миманг Цонгду – «Народной партии» – тайной группы живших в Лхасе мирян, монахов-активистов и мелких чиновников, придерживавшихся тактики гражданского неповиновения новой власти. Вслед за Далай-ламой Пхала решил воздержаться от любых контактов с движением сопротивления. «Он отказался брать на себя какие-либо обязательства, – вспоминал Том, – и добавил, что китайцы стравливают лхасских аристократов друг с другом, и теперь никто никому не доверяет».

Перед завершением встречи агенты предложили Пхала, если он надумает, написать записку, содержание которой они могут передать в Вашингтон. Они также попросили устроить им встречу с Далай-ламой, отметив, что такое предложение им сделал брат последнего – Норбу, когда их тренировали на Сайпане. Пхала пообещал сделать по обоим вопросам все, что в его силах.

Однако ничего не изменилось. Агенты прождали в Сера еще два месяца, наконец, стало ясно, что Пхала не намерен проявлять активность. «В ЦРУ требовали от нас новостей, но новостей не было», – говорил Том.

Положение агентов ухудшалось. У них не было заработка, они жили только благодаря родне в Лхасе. (На Сайпане сотрудники ЦРУ говорили, что постараются передать средства через Пхала, однако секретарь Далай-ламы сообщил агентам, что никаких денег не получал.)

В конце марта разочарованные и поиздержавшиеся агенты добились разрешения на вторую встречу с Пхала. Как и в прошлый раз, гофмейстер ответил отказом на предложение передать устное или

письменное сообщение в Вашингтон, также он отклонил просьбу о личном благословении агентов Далай-ламой, заявив, что в окружении Его Святейшества есть доносчики и потому сохранить такую встречу в тайне не удастся. В качестве утешения Пхала предложил агентам несколько реликвий от Далай-ламы [7].

Тем временем Гомпо Таши начала раздражать медлительность и нерешительность тибетского правительства, особенно после того, как китайцы надумали провести перепись населения столицы и окрестностей и отправить восвосяи всех кхампа и амдова, живущих в регионе менее десяти лет. Сам Гомпо Таши в категорию потенциальных изгнанников не попадал, но обеспокоился настолько, что решил спросить совета у государственного оракула монастыря Нечунг. Тибетцы верят, что этот оракул в состоянии транса способен обращаться к одному из наиболее важных духов в тибетской космологии, его ответы имеют колоссальное влияние на решения правительства⁶².

Ответ, данный оракулом, был однозначным: лидер кхампа должен покинуть Лхасу не позднее, чем состоится очередной праздник по случаю дня рождения Будды, то есть не позднее седьмого дня чет-

⁶² В годы китайской оккупации монастырь Нечунг в Тибете был полностью разрушен (впоследствии – восстановлен). Шесть монахов монастыря, в том числе государственный оракул, смогли бежать из Тибета вместе с Далай-ламой. В 1977 году в Дхарамсале в Индии, где находится тибетское правительство в изгнании, начали строить новый монастырь Нечунг, который открылся в 1985 году.

Считается, что в оракула вселяется Пехар – гневное тибетское божество, являющееся защитником буддизма. Вот как описывает эту традицию ныне действующий оракул в Дхарамсале Тубтен Нгодуп: «Более тысячи лет в Тибете существовали медиумы, являвшиеся средством общения с защитниками Учения. Эти защитники имеют определенную иерархию, в которой они занимают уровни в соответствии со своими способностями и совершаемыми ими духовными деяниями. Защитники могут быть как мирскими, так и надмирскими. Если бы Пехар находился на высшем уровне, возможности для общения с ним посредством человека-медиума не существовало бы. Но поскольку его цель помочь всем существам, он находится на том уровне, на котором такое общение возможно».

Считается, что медиума выбирает сам Пехар. У избранного человека с момента первого контакта с защитником появляется способность к ясновидению. Существует несколько способов определения, действительно ли человек стал медиумом. Его также должен признать Далай-лама. Если до этого такой человек был мирянином, он принимает монашеское посвящение, поскольку, будучи медиумом Нечунга, автоматически становится настоятелем этого монастыря и заместителем министра тибетского правительства.

вертого месяца по лунному календарю. Когда Гомпо Таши спросил, куда он должен отправиться, оракул ответил, что на юг, на озеро Дригу.

Получив решение оракула, Гомпа Таши отобрал надежных людей и стал втайне собирать вьючных животных, грузы и оружие для боевиков в Кхаме. Кроме того, он приготовил деньги – значительную часть состояния своего клана, которые предназначались для партизан. Лидер кхампа также убедил агентов ЦРУ остаться в Лхасе, чтобы поддерживать связь с одним из помощников Пхала. Однако, встретившись с этим помощником и увидев, что он разделяет взгляды гофмейстера, Том и Лу решили уходить вместе с Гомпо Таши [8].

Приближалась середина апреля и, соответственно, праздник. Зная, что большинство жителей Лхасы на следующий день после празднования совершают небольшое паломничество в монастырь, находившийся через реку от Лхасы, Гомпо Таши решил назначить отъезд на это время, чтобы смешаться с толпой.

Так же поступили и агенты. Переодевшись монахами и навьючив снаряжение на двух мулов, они незаметно выбрались из столицы в назначенный день, пересекли реку и остановились на южном берегу в ожидании Гомпо Таши. Вскоре их встретили его люди, ведущие с собой запасных лошадей, все вместе они отправились на юг. Сам лидер кхампа нагнал их на следующий день на мотоцикле британского производства, с которого он, впрочем, тут же пересел на менее привлекающего внимание коня.

Довольно быстро группа добралась до Брахмапутры, пересекла реку на деревянном пароме и направилась далее на юг к озеру. К сожалению, у Гомпо Таши не было карты местности, и приходилось выбирать окольные пути, чтобы не натолкнуться на патрули НОАК. В результате, когда кхампа прибыли на место, оказалось, что вместо озера Дригу они вышли на берега озера Ямдрок, лежавшего на пятьдесят пять километров западнее.

Гомпо Таши выслал вперед на разведку небольшой отряд, который вскоре вернулся и доложил, что берега озера представляют собой равнину, а в окрестностях живут лишь несколько кочевников. Удовлетворенный тем, что оракул сделал правильный выбор, лидер кхампа отправил гонцов в разные районы Тибета с призывом к участникам сопротивления вне зависимости от рода и клана собраться на берегу Дригу через месяц. В то же время он поручил Тому и Лу двигаться еще дальше на юг, к границе с Бутаном, чтобы наладить поставки зерна для большого количества партизан.

* * *

Далеко на востоке агент Уолт и двое его напарников, десантировавшихся в ноябре 1957 года, оказались в самом центре антикитайского сопротивления. Из-за кланового соперничества движение не стало всеобщим ввиду отсутствия единоначалия. Но, так или иначе, в боях участвовали члены двадцати трех кланов кхампа, объединенные под названием Добровольческой армии защиты буддизма. К началу 1958 года название сменилось на Чуши Гангдрук, что означает в переводе «четыре реки, шесть горных цепей». Название отражает географическую составляющую – четыре крупных реки и горные хребты Кхама⁶³.

Отряд Уолта насчитывал около пятисот бойцов, их целью было выбить китайцев из окрестностей Литанга. Поначалу кампания развивалась успешно, вскоре к отряду присоединился агент Дик. После того, как самолет прилетел с ним назад в Курмитолу, Дик нелегально пробрался в Дарджилинг и вышел на связь с братом Далай-ламы Гьяло Тхондупом, который помог ему и еще одному кхампа, пожелавшему принять участие в сопротивлении, добраться до Тибета через Сикким на лошадях. Прибыв в Литанг, Дик предъявил письмо от Тхондупа, в котором говорилось о грядущей поддержке партизан. Для Уолта эта была радостная весть – почти с самого момента высадки он неоднократно посылал запросы в Вашингтон об оружии и боеприпасах. Письмо воодушевило восставших и способствовало привлечению новых бойцов в отряд [9].

Однако активность Уолта по рекрутированию заметили не только кхампа. К концу 1957 года НОАК в считанные дни перебросила в Восточный Тибет около 150 тысяч солдат, что стало возможным благодаря сравнительно небольшой высоте, на которой находился район, и ряду второстепенных дорог, проложенных китайцами в конце 1956 года. В первую очередь сюда направили представителей народности хуэй, чья кавалерия прекрасно себя зарекомендовала в подавлении восстания в Амдо.

С учетом численного превосходства противника участь бойцов Чуши Гангдрук была предрешена. К середине 1958 года слуга Уолта Тхондуп, получивший на Сайпане прозвище Дэн, получил пулю в голову. Спустя месяц попал в засаду и погиб агент Сэм. Вскоре после этого был убит Дик. Оставшийся один из второй группы десантников

⁶³ Эти реки – Меконг, Салуин, Янцзы и Ялунг (в русской топонимике принято название Ялунцзян). Горные пики – Нгул за шамо ганг, По бор ганг, Ми нгья рава ганг, Цава ганг, Маркам ганг и Марша ганг.

ЦРУ Уолт с остатками отряда начал с боями отступать от Литанга в направлении Центрального Тибета.

В этом партизаны были не одиноки – к лету 1958 года в сторону Лхасы направлялось множество беженцев. Часть партизан повернула на юг, к озеру Дригу, чтобы влиться в отряд Гомпо Таши. Сам лидер кхампа 16 июня посетил церемонию, в ходе которой было объявлено о создании Национальной добровольческой армии обороны (НДАО). Полторы тысячи боевиков провозгласили Гомпо Таши главнокомандующим, флаг Чуши Гангдрук с изображением снежного льва на синем фоне заменили штандартом НДАО со скрещенными тибетскими мечами на желтом фоне. Агент Том сделал несколько фотографий церемонии, отснятую пленку впоследствии переправили с курьером Гьяло Тхондупу в Индию [10].

Хотя НДАО в основном состояла из кхампа, Гомпо Таши решил отказаться от названия, связанного с топонимикой Кхама, с тем чтобы придать армии все tibetский характер.

Том и Лу оперативно передавали сообщения о происходящем в ЦРУ, правда, большая часть их рапортов состояла из просьб прислать боеприпасы, которые подходили к концу. Однако время шло, помощи от США не поступало, и Гомпо Таши решил взять инициативу в свои руки. В августе он возглавил отряд, отправившийся из расположения НДАО в район Лхасы. Целью являлся китайский гарнизон, расквартированный к юго-западу от столицы. Партизаны надеялись, что смогут захватить оружие с наименьшим риском – гарнизон располагался вдали от других воинских соединений.

Однако действительность разрушила все планы. Каким-то образом произошла утечка информации, и китайцы узнали о готовящейся атаке. В результате отряд попал в засаду. Отступая с боями в течение трех дней, кхампа угодили в еще одну засаду и были вынуждены отходить на запад. В конце концов бойцы решили получить оружие у тибетской армии.

Здесь как нельзя лучше проявилась неприязнь жителей Центрального Тибета к своим соседям в Кхаме. Разумеется, свою роль сыграло и давление китайцев, требовавших от тибетского правительства подавить восстание силой. Очевидно, что небольшая правительственная армия должна была бы поддержать кхампа, однако военные в соответствии с приказом лхасского правительства заявляли о том, что поддерживать антикитайское сопротивление не будут, и препятствовали бойцам сопротивления всеми возможными способами.

Так, когда Гомпо Таши подошел к правительственному арсеналу, оружия в нем не оказалось – военные, предупрежденные о приближении повстанцев, тайно вывезли его и спрятали в ближайшем монастыре. Тогда кхампа попросили монахов открыть, где находится вооружение, однако те оказали весьма холодный прием. Лишь через много дней после долгих переговоров власти неохотно распечатали арсенал для бойцов сопротивления [11].

* * *

В Вашингтоне рапорты агентов вызвали недовольство. Большую часть сообщений отправлял Том, который, хотя и был лучшим из шестерки обучавшихся на Сайпане по части азбуки Морзе, все равно делал много ошибок, что сводило его депеши к нескольким коротким предложениям. «Это было неплохо с оперативной точки зрения, – отмечает Холобер, – но никуда не годилось для разведчика» [12].

ЦРУ не хотело начинать поставки оружия, не понимая, где и как действует Национальная добровольческая армия обороны и какие у нее ближайшие и долгосрочные цели. Чтобы получить нужную информацию, Управление решило детально опросить одного из агентов, в связи с чем Том получил приказ отправиться в Индию. Агент добрался верхом до границы с Сиккимом за десять дней, благополучно миновал китайские блокпосты и прибыл в Дарджилинг [13].

Здесь Том встретился с братом Далай-ламы Гьяло Тхондупом, который должен был помочь ему добраться до Калькутты в сопровождении переводчика. В роли последнего выступил помощник Тхондупа Лхамо Церинг. Лхамо был старше брата Далай-ламы на шесть лет и приходился ему далеким родственником. Он воевал против японцев в составе китайского отряда, по возвращении в Амдо уехал в Нанкин по просьбе матери Тхондупа, которая просила присмотреть за ее сыном, отправившимся на учебу. Таким образом, брат Далай-ламы и его слуга почти никогда не расставались [14].

Доехав до Калькутты, Лхамо и Том тайно встретились с сотрудником ЦРУ Джоном Хоскинсом, который, спрятав их на заднем сидении автомобиля, незаметно привез тибетцев к одному из загородных домов. Внутри уже ждал Фрэнк Холобер с большим списком вопросов. Хотя Лхамо сносно изъяснялся на английском, они с Холобером обнаружили, что куда лучше понимают друг друга на мандарине⁶⁴.

⁶⁴ Официальный язык в КНР, на Тайване и в Сингапуре. Данное понятие относится, прежде всего, к устной речи. Письменный стандарт называется байхуа.

В течение недели общение шло по следующей схеме: в первой половине дня Холобер переводил вопросы с английского на китайский для Лхамо, днем Лхамо переводил вопросы Тому на тибетский, в течение дня Том отвечал, на следующее утро Лхамо отдавал американцу уже переведенные ответы.

Холобер также воспользовался возможностью встретиться с братом Далай-ламы, и, как и у Хоскинса ранее, впечатление от встречи осталось скорее негативным. «Я провел оперативное совещание, – вспоминает Холобер, – на котором Гьяло Тхондуп в основном клевал носом» [15].

У сотрудников ЦРУ были причины для переживаний. К этому моменту группа десантников в Литанге перестала выходить на связь и считалась пропавшей. А Управление не хотело повторения в Тибете сценария венгерского восстания 1956 года, когда плохо подготовленные активисты стали легкой добычей для советских войск. «Мы намеревались создать подпольные ячейки сопротивления, как у Коммунистической партии⁶⁵, – отмечает Холобер, – а не спровоцировать полномасштабное восстание, которое китайцы тут же подавили бы» [16].

Однако, согласно наблюдениям Тома, было слишком поздно, маховик противостояния раскручивался, и оно продолжилось бы вне зависимости от наличия или отсутствия помощи ЦРУ. Несмотря на печальный венгерский опыт, Управление, тем не менее, считало, что деятельность тибетцев – одна из лучших попыток войны в коммунистических тылах. И ЦРУ в конце лета 1958 года решило продолжить оказание помощи восставшим, а также сформировать новый отряд десантников. Только, в отличие от первой группы, которая, как предполагалось, станет «ушами» и «глазами» ЦРУ в Тибете, новых рекрутов планировалось обучить по программе инструкторов партизанского боя, с тем чтобы после заброски назад агенты научили тактике партизанской войны своих товарищей. Предполагалось, что таким образом движение сопротивления быстро расширится.

* * *

Для доставки грузов для Национальной добровольческой армии обороны существовал только воздушный путь. Так же как и в ходе операции ST BARNUM, американцы планировали использовать аэродром в Курмитоле и те же погодные «окна» в полнолуние в осеннее время.

⁶⁵ По всей видимости, имеется в виду тактика так называемой «воробьиной войны» Мао Цзэдуна, применяемой им в противостоянии с японцами и с Гоминьданом, то есть атаки по принципу «нанеси удар и скройся».

Однако наметились и серьезные отличия. Польские пилоты в составе экипажей, хорошо зарекомендовавшие себя на тибетском направлении, допустили серьезный провал при выполнении аналогичного задания в Индонезии, в результате чего были вынуждены покинуть Азию и вернуться в Европу.

Поскольку тайваньцев по-прежнему использовать было невозможно, Дальневосточному отделу ЦРУ не оставалось ничего другого, как задействовать в операциях американских летчиков, что сулило куда больше опасностей, чем раньше. В мае самолет компании Civil Air Transport сбили над Индонезией, пилот попал в плен, что вскоре привело к сворачиванию операций в этой стране. Месяцем позже самолет ВВС США C-118 предпринял попытку войти в воздушное пространство СССР с целью разведки и был сбит истребителями МиГ-17, что стало еще одним ударом по престижу Америки⁶⁶.

Несмотря на эти инциденты, разработчики операции ST BARNUM продолжали настаивать на использовании американских пилотов Civil Air Transport и в конце концов получили разрешение. С учетом того, что пилоты компании летали на больших и мощных самолетах, возникла идея использовать эти машины на тибетском направлении, это позволило бы увеличить объем грузов. Например, в индонезийской операции применялись «Дугласы C-54»⁶⁷. Однако одобрение сверху позволяло замахнуться на нечто большее, и ЦРУ положило глаз на C-118⁶⁸, использовавшийся ранее ВВС, а сейчас выполнявший различные секретные полеты с Окинавы [17].

⁶⁶ Инцидент имел место 27 июня 1958 года. Транспортный C-118 во время полета из ФРГ в Пакистан зашел в советское воздушное пространство над Арменией и был подбит. Часть экипажа выпрыгнула с парашютами, остальные сумели посадить поврежденный самолет. Все члены экипажа остались живы и были задержаны советскими военными. Американцев освободили через неделю. В советской прессе сообщалось, что это якобы был личный борт директора ЦРУ Аллена Даллеса.

⁶⁷ Дуглас C-54 «Скаймастер» (Douglas C-54 Skymaster) – американский военнотранспортный самолет, разработанный на базе пассажирского DC-4. Применялся для снабжения Западного Берлина во время Берлинской блокады 1948–1949 годов, был личным самолетом у Франклина Рузвельта, Гарри Трумэна и Уинстона Черчилля.

⁶⁸ Прототип будущего самолета DC-6 изначально разрабатывался по заказу армейской авиации США как увеличенный вариант транспортного самолета C-54 Skymaster. Военная транспортная модификация для армейской авиации обозначалась USAFC-118 Liftmaster.

Для полетов над Тибетом в конструкции самолета произвели изменения – пол снабдили роликами, позволявшими подкатывать поддоны к большому люку в задней части салона. Однако больший объем груза и более легкий способ его отправки, чем через «нору» В-17, означал увеличение экипажа за счет толкателей, поскольку требовалась большая скорость подачи грузов в люк, пока самолет не покинул зону выброски. В поисках подходящих кандидатур толкателей выяснилось, что люди этой профессии стали редкостью в Азии. С тех пор как самолеты Civil Air Transport в конце 1952 года перестали сбрасывать грузы над материковым Китаем, в роли упаковщиков стали работать десантники-пожарные ЦРУ. К 1958 году, когда проводилась операция в Индонезии, ситуация с кадрами ухудшилась настолько, что на погрузочно-разгрузочных работах начали использовать даже оперативных сотрудников резидентуры.

Времени оставалось мало, и ЦРУ решило поискать кандидатов среди десантников-пожарных на гражданке. К счастью, сентябрь выдался дождливым, пожароопасный сезон закончился раньше срока, и многие специалисты оказались свободны. Гар Торсруд обратился к своему брату, работавшему пожарным, и попросил его найти трех коллег, которым можно поручить ответственную работу. Вскоре Роланд Андерсен, Уильям Деммонс и Рэй Шенк прошли стандартную проверку ЦРУ в Вашингтоне. «Нам это оказалось на руку, – вспоминает Андерсен, – мы могли отработать зиму и весну в Азии и вернуться к обычной работе дома в сезон – летом» [18].

Вскоре три новоиспеченных толкателя держали путь на Окинаву. В это время глава отдела воздушных операций ЦРУ в Токио полковник Уильям Уэлтман получил известие, что сформирован экипаж. Вице-президент Civil Air Transport Роберт Риссолот набрал состав в основном из базировавшихся на Тайване летчиков. Так, первым и вторым пилотами стали, соответственно, Меррилл Джонсон и Уильям Уэлк. Оба они хорошо себя зарекомендовали в ходе операций по глубокому проникновению в материковый Китай в 1952 году. Бортинженером назначили Билла Ливли, штурманом утвердили Джеймса Кека, радистом – Боба Обри.

Дождавшись полнолуния, которое наступило в середине октября, Уэлтман лично отправился с экипажем на С-118 на авиабазу Кларк на Филиппинах. Здесь полковник совершил символическую передачу самолета командиру Джонсону, а толкатели обгорели на солнце, счищая с фюзеляжа остатки маркировки. Вскоре самолет вылетел в Восточный Пакистан [19].

Самолет С-118 на аэродроме Курмитолы

Фото предоставлено Гаром Торсрудом

Аэропорт Курмитолы несколько не изменился со времени первого вылета и по-прежнему располагал малым количеством удобств. «Мы провели ночь в открытом ангаре, укрывшись куртками», – вспоминает Торсруд, специально прибывший из Вашингтона, чтобы курировать операцию. Несколько членов экипажа увидели змей на стропилах ангара, а местные сторожа рассказывали байки о тигрелюдоеде, живущем неподалеку от аэропорта.

Однако все эти опасности бледнели перед теми, что ждали впереди. Конструкция люка С-118 не позволяла открывать его внутрь салона, поэтому дверь пришлось снять еще на аэродроме. Таким образом, экипажу понадобились кислородные маски и теплая одежда, что создавало определенные неудобства. Кроме того, выяснилось, что при нормальной работе всех четырех двигателей самолет выполнит задание, однако, откажи хотя бы один из них в пути, преодолеть Гималаи С-118 не сможет, и в этом случае шансы вернуться с задания сводились к нулю.

Сложности продолжились и сразу после взлета. Самолет отправился по тому же маршруту, что и при первых двух выбросках, однако по какой-то причине экипажу выдали устаревшие карты Тибетского нагорья времен Второй мировой войны. «Сразу за Гималаями на карте не было ничего, лишь закрашенное коричневым цветом пространство», – вспоминает штурман Кек [20].

Чтобы сориентироваться по небу, штурман забрался в стеклянный купол вверху фюзеляжа, и здесь едва не случилось непоправимое.

У каждого члена экипажа был индивидуальный кислородный баллон с маской, что позволяло передвигаться по салону. Забравшись наверх, штурман не заметил, как случайно зажал шланг подачи кислорода. Не отдавая отчета в том, что теряет сознание, Кек сказал остальным, что устал и немного вздремнет. Вовремя сориентировавшийся бортиженер расправил шланг, и штурман быстро пришел в себя [21].

Когда самолет вошел в зону выброски в районе озера Дригу, Кек, Обри и Ливли перебрались в салон, чтобы помочь с грузом. Агент Лу ранее объяснил партизанам, что нужно разложить сигнальный костер в виде большого креста (агент Том в это время был на пути из Индии в Тибет). На высоте Тибетского нагорья почти не растут деревья и нет дров, кочевники греют пищу и отапливают жилища с помощью одного и очень дорогого вида топлива – лошадиного и ячьего кизяка. Сигнальный огненный крест также был сделан из этого горючего материала⁶⁹.

Увидев знак, командир дал сигнал к выброске и потянул штурвал на себя. Нос самолета задрался, облегчая работу толкателям, которые моментально сняли удерживающие стропы с груза. Поддоны прогремели по роликам конвейера и покинули салон. Почти сразу же в конденсационном следе самолета один за другим распустились оливковые купола парашютов, и грузы плавно начали спускаться к ждавшим внизу партизанам.

Вскрыв контейнеры, кхампа обнаружили двести винтовок системы Ли-Энфилд калибра 7,7 мм и боеприпасы к ним. Эти несколько устаревшие винтовки с продольно-скользящим поворотным затвором широко использовались в ходе Первой мировой войны и в данном случае имели два преимущества. Во-первых, они состояли на вооружении тибетской армии с 1914 года, и предполагалось, что кхампа умеют с ними обращаться. Во-вторых, эти винтовки были британского производства, ими в свое время щедро снабжались региональные армии Индии и Пакистана, и, таким образом, причастность США к поставке оружия доказать было невозможно.

⁶⁹ Насколько ценен кизяк для тибетцев, иллюстрирует следующая история. Когда англичане проводили военную операцию по захвату Тибета в 1903–1904 годах, то тянули за собой линию связи – этот телеграф, связывавший Лхасу с Индией, работал вплоть до китайского вторжения в Тибет в 1950 году. Следить за целостностью телеграфа на всем его протяжении, пока британская армия шла по Тибетскому нагорью, не было возможности, тибетцы этим пользовались и обрезами провода. В какой-то момент терпение англичан лопнуло и, когда в местечке Пхари произошла очередная диверсия, на жителей наложили штраф в виде 15 тонн кизяка. Тибетцы сумели более половины требуемой «суммы» собрать в индийских рупиях, чтобы не отдавать кизяк. Провода больше никто не резал.

У партизан не имелось вопросов относительно выбора вооружения, но возникли претензии к его количеству. Почти сразу же, как только на место прибыл агент Том, кхампа потребовали радировать в Вашингтон и осуществить еще одну аналогичную заброску [22].

Между тем дела у Национальной добровольческой армии обороны шли не очень хорошо, несмотря на то, что, когда правительство Лхасы наконец открыло свои арсеналы, партизаны получили много различных видов оружия: мортиры, пулеметы, винтовки и ружья. Действуя в окрестностях столицы, кхампа в конце концов вышли к построенному солдатами НОАК аэропорту Дамшунг. Здесь выяснилось, что небольшие тактические победы партизан – напасть на грузовик в одном месте, вырезать китайскую заставу в другом – не приносят ощутимого успеха. Частично так происходило вследствие того, что сотни бойцов Гомпо Таши перемещались на лошадях – такому количеству всадников легко укрыться в лесах на юге Кхама, но на безлесных просторах Центрального Тибета они были как на ладони.

Как правило, китайцы точно знали, где находятся подразделения НДАО и куда они направляются. Теоретически партизаны были в состоянии быстро менять места дислокации и либо уклоняться от стычек, либо, где надо, давать бой. Но фактически им приходилось все время отступать, а противник постоянно атаковал, используя численное и техническое превосходство. С помощью самолетов наблюдения и полевой артиллерии, использовавшей снаряды со шрапнелью, НОАК быстро перехватила инициативу в районе Дамшунга. Гомпо Таши получил ранение в ходе одного из обстрелов и отдал приказ отходить на восток.

Второй проблемой для партизан являлось отсутствие помощи со стороны местного населения. Как любил говорить Мао Цзэдун в ходе гражданской войны в Китае, «партизан должен двигаться среди людей, словно рыба, плывущая в море». Если продолжить метафору председателя КНР, без воды рыба не выживет. Тибетское население было небольшим, его плотность также мала, и партизанам непросто было найти «воду». А когда бойцы сопротивления все же вступали в контакт с местными, свое действие оказывали прокламации из Лхасы с воззваниями не помогать повстанцам и предубежденность жителей центральных районов страны против кхампа, формировавшаяся на протяжении поколений [23].

Оценив сложившуюся ситуацию, Гомпо Таши в середине сентября приказал покинуть Центральный Тибет. К октябрю, как раз когда американцы сбросили первый груз оружия у озера Дригу, отряды

партизан вышли к западным рубежам Кхама. Испытывая лишения от голода и холода – большая часть пути проходила в снегу глубиной по колено, бойцы надеялись на более радушный прием на родной земле. К несчастью для НДАО, часть бойцов решила отделиться от основных сил и заняться привычными для них грабежами. Такая деятельность нанесла бы непоправимый ущерб репутации армии, и у Гомпо Таши не осталось выбора: пришлось отвлечься от борьбы с китайцами и разбираться с мародерами в рядах собственных подразделений [24].

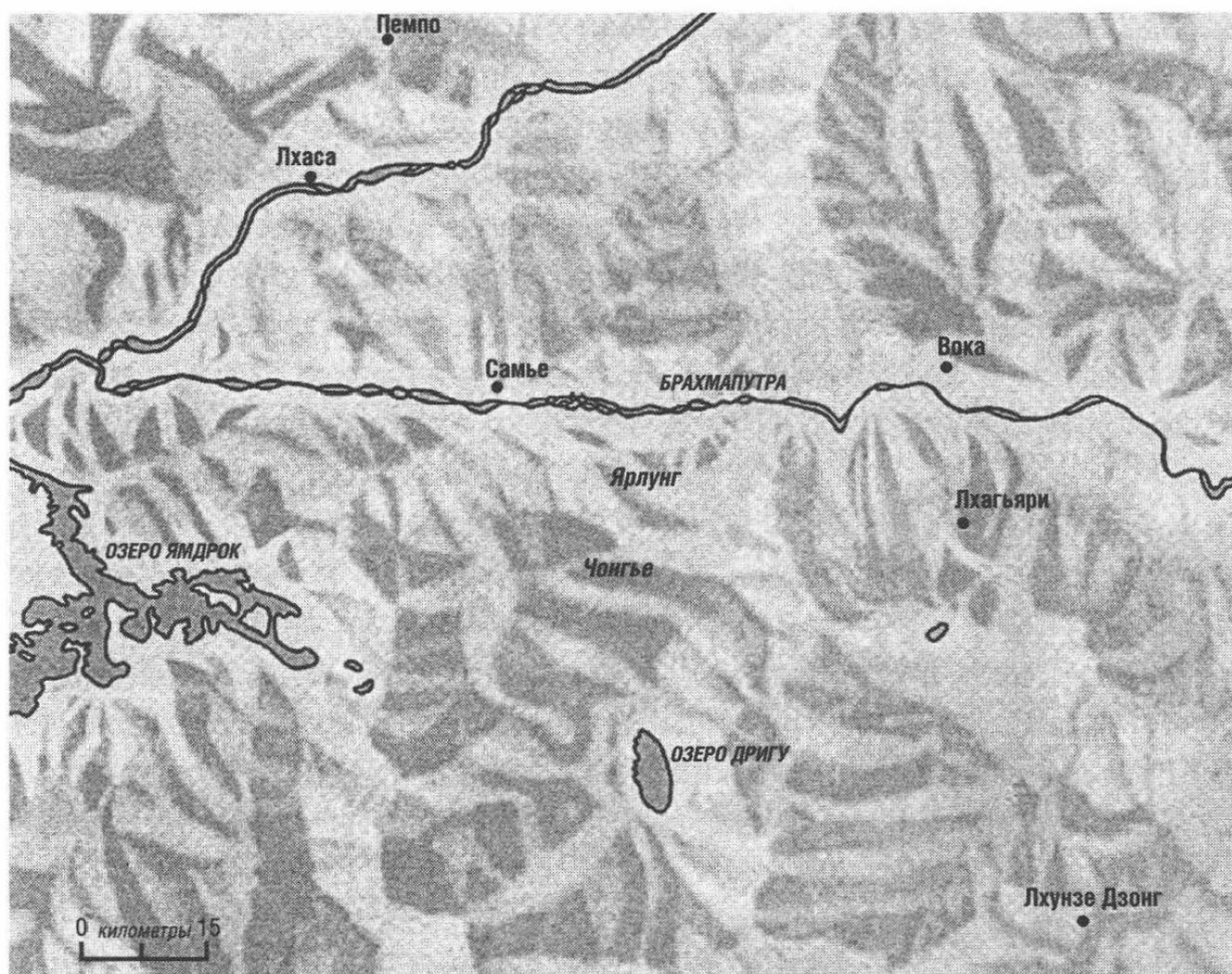
* * *

Трудная ситуация для партизан складывалась и на юге. С наступлением осени кхампа поняли, почему так мало людей проживает в окрестностях Дригу. Ветры, дувшие с озера, несли ледяной холод, почва оказалась плохой и почти не давала урожая. В поисках более удобного места штаб армии переехал севернее – в район плодородной долины Ярлунг у Брахмапутры. Агент Лу тем временем с несколькими партизанами рискнул появиться в деревне Лхагьяри в сорока километрах к востоку от Ярлунга. Вскоре к нему присоединился прибывший из Индии Том, и агенты решили передислоцироваться на одну из баз НДАО, расположенную южнее в деревушке Лхунзе Дзонг в сорока пяти километрах от границы с Индией.

Здесь в ноябре кхампа получили сообщение, что ЦРУ готовит вторую партию груза. Пустынные земли возле озера Дригу подходили для выброски лучше всего, и Том и Лу отправили в район группу партизан для подготовки площадки [25].

Заброску осуществлял тот же самолет с тем же экипажем и по тому же маршруту. Все прошло без сучка и задоринки, и вскоре кхампа распаковывали грузы.

В ходе двух вылетов ЦРУ доставило партизанам более восьми тонн оружия, боеприпасов и радиооборудования. Однако внимание восставших сосредоточилось на маленьком парашюте с желтым куполом, который сбросили в ходе второй операции. Прикрепленный к парашюту контейнер предназначался Тому и Лу. Внутри были дополнительные радиопередатчики и сумка с 300 тысячами индийских рупий – для оплаты курьерского сообщения. Среди бойцов сразу пошли сплетни, что радиооператоры получили хороший куш в виде золотых слитков – о чем кхампа судили по цвету купола парашюта – и не намерены ни с кем делиться этим подарком [26].

Район проведения операций НДАО в 1958–1959 годах

Эти слухи утихли, когда в декабре в Лхунзе Дзонге появился агент Уолт с группой уцелевших бойцов, они сумели пробиться через окружение в районе Литанга. Уолт не выходил на связь с ЦРУ более полугода, и его внезапное появление стало для Управления неожиданной удачей. Однако сам кхампа придерживался другой точки зрения, о чем с помощью Тома сообщил в Вашингтон по радио. Взбешенный тем, что США не намерены забрасывать оружие в Кхам, Уолт сообщил ЦРУ, что сопротивление в районе Литанга провалилось, что трое его товарищей, прошедших обучение на Сайпане, пропали (на тот момент точно было известно только о гибели агента Дэна). «ЦРУ спросило, не собирается ли Уолт вернуться в Кхам, чтобы выяснить, что с ними случилось, – вспоминает его брат, – но он отказался, заявив, что надежды нет».

На этой печальной ноте подходил к концу 1958 год – разозленный Уолт отсиживался в Лхунзе Дзонге, а Гомпо Таши боролся с мародерами в своей армии вместо того, чтобы воевать с китайцами.

VI. ШТАТ ВИРДЖИНИЯ

Опрос Тома не решил в целом проблему коммуникации между ЦРУ и кхампа, так как раз за разом вызывать агентов в Индию не представлялось возможным. Основная трудность при решении этой проблемы заключалась в сложности тибетского языка. Его письменность основана на санскрите и передает тридцать согласных звуков и четыре гласных. Некоторые символы используются для передачи фактически одинаковых звуков, таким образом, в языке имеется значительное количество омофонов: слова имеют различное написание, различные значения, но звучат они одинаково⁷⁰.

Наличие омофонов при низкой грамотности самих агентов приводило к трудностям при передаче по радио связных, логически обоснованных сообщений. Во избежание этого инструкторы на Сайпане создали таблицу-брошюру распространенных тибетских слов и фраз. Каждое слово транслитерировалось латиницей и ассоциировалось с пятизначным набором цифр. Если слово отсутствовало в тибетском языке, например, «гранатомет», оно писалось по-английски. Таким образом, агентам оставалось лишь зашифровать группы цифр при помощи одноразового кода и отправить сообщение.

Идея телекодовой таблицы была хорошей, однако специалисты ЦРУ, не зная, насколько интенсивным будет радиообмен, кодировали лишь базовые, наиболее часто используемые слова и выражения. Когда агентам нужно было использовать отсутствовавшее в брошюре слово, а это случалось часто, возникали смысловые искажения.

Узел связи на Окинаве, получив от кхампа очередную депешу, отправлял ее в Вашингтон, и начинался долгий процесс расшифровки. Чтобы проинтерпретировать очередной непонятный фрагмент, прибегали к помощи почтенного Геше Вангьяла. «Геше-ла обычно приезжал

⁷⁰ Тибетское письмо сложилось на основе одной из древнейших разновидностей индийского слогового письма – брахми. По аналогии с китайским языком в тибетском слоге выделяют инициалы, то есть начальный согласный звука, и финалы (остальная часть слога). Последние подразделяются на центральные и терминалы. Инициалы имеют около 36 фонетических вариантов и более 200 графических. Центральные имеют до 7 гласных звуков, терминалы – 9 фонетических вариантов и 16 графических. Омофоны в тибетском звучат одинаково для европейского слуха.

на поезде из Нью-Джерси и останавливался на явочной квартире на Висконсин-авеню возле ресторана, – вспоминает один из сотрудников ЦРУ, называя монаха по прозвищу, – в доме всегда было пиво, которое он пил, чтобы “отогнать простуду”. Но и Геше Вангьял с его лингвистическими способностями порою пасовал – он начинал читать сообщение, недовольно хмурия брови и пытаясь вникнуть в смысл, и потом говорил: “я думаю, здесь ребята хотели сказать...”» [1].

Во избежание подобных проблем в дальнейшем Холобер решил увеличить количество кодированных слов. В течение всего 1958 года он вместе с Геше Вангьялом скрупулезно работал над этим, и уже к осени брошюра превратилась в объемную книгу [2].

Той же осенью отдел Холобера пополнился двумя новыми сотрудниками. Одним из них стал 28-летний экс-сержант 82-й воздушно-десантной дивизии Томас Фосмайр. Его «дебютом» в ЦРУ стала заброска диверсантов по морю в ходе Корейской войны. Такие кратковременные операции оказались весьма успешными, однако от проведения их на постоянной основе Фосмайр отказался, аргументируя это тем, что «суметь внедрить агента в закрытое общество крайне трудно» [3].

По окончании корейского конфликта Фосмайр оказался в Таиланде, где проводил подготовку тайской пограничной полиции⁷¹ в четырех разных лагерях, в одном из которых в местечке Хуахин тренировал элитное подразделение десантников. Однако после государственного переворота в стране в 1957 году десантники и американец оказались на плохом счету у путчистов и фактически были заперты на территории базы, где и проводили целые недели напролет в ожидании. Ситуация изменилась только в январе 1958 года, когда десантников отправили на тренировку на Филиппины, в этой поездке их сопровождал Фосмайр.

Вскоре период вынужденной бездеятельности подошел к концу. Спустя месяц после прибытия группы на Филиппины началась операция ЦРУ в Индонезии, и Фосмайра срочно направили в эту страну для проведения воздушных забросок – нужны были толкатели грузов. Позднее американца откомандировали на остров Сулавеси в качестве военного советника при повстанцах. Однако когда индонезийскую операцию начали сворачивать – в первую очередь потому, что правительственные силы захватили американского пилота, –

⁷¹ Военизированные подразделения, отвечающие как за обеспечение безопасности границ, так и за борьбу с террористическими формированиями внутри страны.

Фосмайр остался не у дел⁷². Его отправили на Сайпан сопровождающим для тренировки филиппинской команды по борьбе с антиправительственными силами [4].

К концу лета Фосмайр вернулся в Вашингтон, попал в поле зрения Холобера и начал работать на тибетском направлении. Первые несколько недель ушли на усовершенствование радиокода.

Вторым сотрудником стал глава Дальневосточного подразделения ЦРУ Десмонд Фицджеральд. Этот получивший гарвардское образование юрист с Уолл-стрит в 1943–1945 годах стал офицером связи гоминьдановского батальона в джунглях Бирмы. И хотя порой он вел себя надменно, не упуская случая напомнить о своей принадлежности к Лиге плюща⁷³, тем не менее Фицджеральду нравилось воевать, и он оценил по достоинству способности азиатских союзников, особенно когда те хорошо подготовлены и обучены.

После войны Фицджеральд вернулся на Уолл-стрит, однако идеалистическая жилка заставила его удариться в политику, и он занялся расследованием коррупции во властных структурах Нью-Йорка. Вскоре Фицджеральд купил особняк и собрался уже было поселиться в Нью-Йорке, как телефонный звонок от знакомого юриста спутал все планы. С Фицджеральдом связался Фрэнк Виснер, начавший свою службу еще в УСС. С 1948 года он руководил небольшим тайным агентством под скромным названием Управление координации

⁷² ЦРУ пыталось свергнуть правителя страны генерала Сукарно, который отказался запретить Компартию Индонезии. Это, по мнению США, служило «плохим примером» для других развивающихся стран. С помощью оппозиционных индонезийских офицеров ЦРУ развернуло войну против правительства страны. В частности, самолеты ЦРУ, помогая повстанцам, проводили бомбардировки правительственных сил. В мае 1958 года во время очередного налета один самолет сбили и летчик Ален Лоуренс Поуп попал в плен. У него были обнаружены документы, по которым установили, что он, являясь пилотом ВВС США, одновременно работал на ЦРУ, управляя самолетами компании Civil Air Transport. Власти Индонезии провели открытую пресс-конференцию с участием Поупа, что стало причиной международного скандала. Документы летчик имел при себе вопреки инструкциям ЦРУ. Он понимал, что, если его возьмут в плен как шпиона без гражданства, то скорее всего казнят, если же он докажет, что является гражданином США, возможны варианты. Поуп оказался прав: проведя четыре года в индонезийской тюрьме, он был освобожден Сукарно по просьбе президента Кеннеди.

⁷³ Лига плюща – ассоциация восьми частных престижных американских университетов на северо-востоке США, таких как Гарвард, Йель и др. Название происходит от побегов плюща, обвивающих старые здания в этих университетах.

политики, которое на самом деле занималось противостоянием коммунистической агрессии. Виснер пригласил Фицджеральда на работу [5].

Тот согласился, был назначен на пост руководителя отдела по Дальнему Востоку. Вскоре разразилась Корейская война, и Виснер стал искать пути, как отвлечь внимание Китая от Корейского полуострова. Один из сотрудников в Гонконге предложил собрать несколько тысяч гоминьдановцев и направить их в Китай через Бирму. По его мнению, такие отряды Гоминьдана могли изменить политическую ситуацию на юге КНР.

Идея захватила Фицджеральда. Наслышанный о бесчинствах коммунистов, он считал, что будет неплохо разжечь несколько восстаний в их тылах. Кроме того, Фицджеральд был немного романтиком и придерживался в привлечении местных в качестве союзников подхода Великобритании, которая набирала в свою армию, например, непальских гуркхов. К тому же опыт военных лет доказывал жизнеспособность идеи использования китайцев на бирманском направлении [6].

Операция под руководством Фицджеральда началась в феврале 1951 года. Однако вопреки ожиданиям и большому объему сбрасываемой ЦРУ по воздуху помощи возникли серьезные проблемы. Все попытки гоминьдановцев проникнуть с территории Бирмы в Китай и закрепиться в провинции Юньнань отбивались отрядами НОАК. А вскоре в прессе появились сообщения о вовлеченности США в конфликт, и Вашингтону не оставалось ничего, кроме как свернуть операцию.

Несмотря на это фиаско, карьера Фицджеральда пошла в гору – наверху обратили внимание на его упорство и энергию. В 1952 году, когда Управление координации политики вошло в состав ЦРУ, Фицджеральд сохранил пост замглавы отдела.

Несмотря на значительное влияние, которое давала должность, – в разные периоды Фицджеральд фактически являлся руководителем подразделения, – он тосковал по серьезному делу, благодаря которому смог бы оставить свой след в истории. Казалось, случай представился в 1954 году с назначением его главой Китайской базы, располагавшейся на территории комплекса ВМС США в японском порту Йокосука. Однако Фицджеральд просчитался. Предполагалось, что база будет координировать усилия ЦРУ по дестабилизации Китая, в ее ведение должны были передать проекты, связанные со странами на периферии КНР. Однако главы других региональных отделений ЦРУ встретили идею в штыки: они не хотели, чтобы кто-то сверху вмешивался в их работу в отдельно взятой стране. Хуже того,

вскоре оказалось, что большинство агентов Китайской базы – аферисты и мошенники. После проведения внутренней проверки летом 1956 года базу закрыли [7].

Безусловно, Фицджеральд не был виноват в случившемся, однако многие коллеги не поскупились на критику. «Дес был дилетантом, – считает один из сотрудников Дальневосточного отдела, Джеймс Лилли, – и срывал выращенные не им плоды для достижения собственных целей». И все же у Фицджеральда оставался друг и покровитель – в прошлом глава Управления координации политики, а теперь один из крупных функционеров ЦРУ Фрэнк Виснер [8].

По его протекции Фицджеральд возглавил оперативный штаб Управления, занимавшийся психологической войной и военными операциями. Несмотря на впечатляющее название, по сути, это было пустое назначение, и до середины 1958 года Фицджеральд ничем не занимался. А затем грянул скандал в Индонезии с последующей кадровой чисткой в ЦРУ, и освободилось место главы Дальневосточного отдела. Таким образом, в сферу деятельности Фицджеральда попало восстание в Тибете.

Оба новых сотрудника оказались теперь на своем месте. Спустя несколько лет не особо удачных попыток вставить палки в деятельность НОАК ЦРУ, наконец, получило возможность поддержать действующее движение антикитайского сопротивления. Фицджеральд отдавал тибетской операции больше сил, чем любой другой, проводимой под его руководством. «Однажды он просто пришел к нам в офис и сказал: “Мы сделаем это”», – вспоминает Фосмайр [9].

Заявление Фицджеральда означало, что наверху дали зеленый свет на набор и тренировку второй группы тибетских диверсантов.

На этот раз решили найти место с более подходящим для тибетцев климатом, чем тропики Сайпана. Наиболее схожий по погоде район на территории США – Скалистые горы в центральном Колорадо. Здесь же находится Ледвилл – самый высоко расположенный город Соединенных Штатов (3162 метра над уровнем моря). После того как сошел на нет так называемый Колорадский серебряный бум, население города уменьшилось с сорока до четырех тысяч человек, и он превратился в глухой уголок⁷⁴. Это было на руку ЦРУ, точнее, более всего Управление интересовалось уединенной долиной в тридцати двух километрах к западу от города. Здесь находился вытянувшийся вдоль реки Игл на десять километров армейский центр Кэмп-Хейл.

⁷⁴ В ходе этой «серебряной лихорадки», начавшейся в 1879 году, в районе Ледвилла было добыто серебра на сумму более 82 миллионов долларов.

Как и город, Кэмп-Хейл в это время уже был бледной тенью самого себя. Центр открыли в 1942 году, он насчитывал более тысячи зданий, рассчитанных на пребывание 15 тысяч человек. В окрестных горах бойцы 10-й горной дивизии оттачивали навыки катания на лыжах, тренировались в скалолазании и выживании в условиях сильного холода – зимой температура в районе опускалась до минус тридцати. Эти тренировки оказались весьма кстати, когда в феврале 1945 года союзникам понадобилось овладеть хребтом Рива в Италии, что они и сделали к большому удивлению фашистов. В течение следующих оставшихся двух месяцев до победы союзнические войска в Альпах проводили успешные атаки против немцев [10].

Несмотря на большой вклад в победу, центр решили упразднить. Демонтаж построек проводили военнопленные (здесь содержались наиболее непримиримые бойцы Африканского корпуса Роммеля). В итоге от лагеря осталось лишь несколько построек, которые в начале 1950-х изредка использовались для лыжных тренировок войсковых подразделений. Однако к середине десятилетия в Пентагоне посчитали ненужным развивать специальные лыжные отряды, и Кэмп-Хейл оказался заброшенным.

Но, как отмечалось выше, такая ситуация устраивала ЦРУ. Ранней осенью сотрудник Управления Джон Грини получил указание посетить Кэмп-Хейл и выяснить, насколько он пригоден для проживания. Грини, готовясь принять участие в тибетской операции, прежде всего стал просматривать документы по Тибету, имевшиеся в архивах ЦРУ, и вскоре выяснил, что в Управлении очень мало информации об этой стране. «Я попытался получить разрешение на поездку в Австрию, чтобы побеседовать с Генрихом Харрером – наставником Далай-ламы XIV, однако начальство идею не одобрило», – вспоминает Грини [11].

В качестве альтернативы его и отправили в Колорадо. Оформленное на высшем уровне разрешение позволило наладить отличный контакт с руководством Форт-Карсона в Колорадо Спрингс, которое отвечало за законсервированный Кэмп-Хейл. К сожалению, наиболее хорошо сохранившиеся постройки лагеря были видны с проходившей рядом железной дороги, что не отвечало требованиям секретности. Более удачно расположенные помещения внизу долины не имели необходимых водоснабжения и канализации. Прокладка коммуникаций заняла бы не так много времени, однако наступала зима. Необходимо было найти для тренировочного лагеря временную площадку.

Этим занялся Фосмайр. Первым делом он посетил тренировочный центр ЦРУ в Кэмп-Пири в штате Вирджиния, известный под названием «Ферма», и попросил персонал показать места в этом районе, скрытые от посторонних глаз. Однако ему оказали более чем холодный прием. Разозлившись, Фосмайр пригрозил пожаловаться Фицджеральду, что возымело эффект. «В мое распоряжение предоставили молодого долговязого офицера, который предложил обратиться к его знакомому в Форт-Юстасе, где, как он сказал, имелись разборные пустые бараки», – вспоминает Фосмайр.

Вскоре бараки перевезли в Кэмп-Пири, заново собрали в одной из рощ на территории базы, и участники тибетской операции получили пригодный для занятий временный тренировочный лагерь.

Выполнив задание, Фосмайр вернулся в Вашингтон как раз в тот момент, когда ЦРУ осуществило первую заброску груза в район озера Дригу. Вызвав Геше Вангьяла, американец стал ждать, пока тот расшифрует полученное от агентов радиосообщение. Монгол, казалось, задумался над шифром так сильно, что забыл обо всем на свете. В конце концов Фосмайр потерял терпение, вывел переводчика из медитативного состояния и спросил, получили кхампа груз или нет. «Да, – ответил Геше Вангьял обрадовавшемуся Фосмайру, – ребята просто забыли сказать спасибо».

Не теряя времени, Фосмайр отправился в Курмитолу, куда вскоре прибыла новая группа тибетцев. Как и в первом случае, кхампа нелегально пересекли территорию Восточного Пакистана с помощью повара брата Далай-ламы и добрались до Дакки на поезде. Десять новых учащихся также были из Литанга, их предводителем был Наванг Пхунджунг, приходившийся племянником Гомпо Таши Андругцангу (как и агент Уолт из первой группы). Будущих агентов набрали из лагеря беженцев в Калимпонге. Поскольку переводчики Норбу и Дженцен перестали участвовать в операции, Гьяло Тхондуп предложил на эту роль своего помощника Лхамо Церинга [12].

Когда тибетцы сели в самолет С-118, Фосмайр подумал, что двое из них еще в сущности совсем подростки. «От тибетцев исходил животный запах давно не мытого тела и костра», – вспоминает он [13].

Полет на Окинаву прошел без происшествий, за исключением того, что всех тибетцев укачало. По прилете на авиабазу Кадена кхампа пересадили в автобус с тонированными стеклами и привезли в трехкомнатный дом, расположенный на территории комплекса ЦРУ. Нехитрый обед – тушеное мясо, картофель и хлеб – был

приготовлен заранее. «Первым делом они съели весь хлеб, – вспоминает Фосмайр, – и я автоматически отметил про себя, что нужно заказать больше хлеба к ужину».

Настало время для обсуждения и вопросов. Возбужденные тибетцы проговорили с Фосмайром всю ночь. Даже несмотря на неточности синхронного перевода Лхамо Церинга, Фосмайр был поражен прямоотой и увлеченностью кхампа. «Их энтузиазм был очень заразителен», – отмечает он.

На следующее утро начался медосмотр, и у двух кхампа выявили туберкулез. Больных изолировали в отдельном помещении, а оставшиеся восемь студентов и переводчик загрузились в С-118. После долгого перелета с несколькими дозаправками самолет приземлился на территории «Фермы».

В ноябре в Кэмп-Пири уже лежал порядочный слой снега к удовольствию тибетцев. Почти сразу же по приезде начались интенсивные теоретические и практические занятия. Фосмайр лично контролировал процесс. В помощь ему ЦРУ отрядило Уильяма Смита. Этот ангелоподобный юноша только что окончил службу в армии, и работа с тибетцами стала для него первым заданием в ЦРУ [14].

Кхампа учились семь дней в неделю без выходных. Сначала занялись теорией с упором на овладение навыками чтения карт. По мере надобности к занятиям подключались другие специалисты, в частности, радисты. Из последних больше всех с тибетцами работал Рэй Старк. Это был бывший радист, служивший на торговых судах, которые доставляли в Мурманск помощь союзников в ходе Второй мировой войны. Впоследствии Старк учился в Сент-Джонс колледже в Мэриленде, затем начал работать на ЦРУ и отправился в Японию, где пробыл два года. Несмотря на столь долгий срок, тибетцы стали для Старка первыми азиатами, с которыми он работал [15].

Некоторую помощь ЦРУ оказал еще один старший брат Далай-ламы Лобсанг Самтен. Этот молодой человек к своим двадцати пяти годам страдал нервным расстройством. Проработав недолго в должности гофмейстера при Далай-ламе, Лобсанг сопровождал Его Святейшество в паломничестве в Индию по случаю 2500-летия Будды и решил не возвращаться в Тибет. Он уехал в США, где ЦРУ устроило его в Джорджтаунский университет в Вашингтоне для изучения английского языка. Это, однако, пришлось тибетцу не по душе, и тогда Управление время от времени вызывало его в Кэмп-Пири для работы переводчиком. «Он был не из тех, кто мог бы участвовать

в движении сопротивления, – вспоминает Грини, – с куда большей охотой он приезжал ко мне домой и возился с детьми».

Случайно Лобсанг оказался в Кэмп-Пири с еще одним инструктором. Тридцатипятилетний Джон Кнауэс изучал философию в Стэнфорде, после чего служил переводчиком с китайского языка в штабе 1-й армии США в Южном Китае во время Второй мировой. По окончании войны у него было два пути: вернуться в университет или сделать карьеру дипломата. Чтобы подстраховаться, Кнауэс сдал экзамены в дипломатической службе и вернулся в Стэнфорд. Так продолжалось до 1951 года, впереди ждала аспирантура, но с началом Корейской войны Кнауэсу пришла повестка. Возникла перспектива провести два следующих года в армии, не исключено, что на Корейском полуострове, и Кнауэс срочно выехал в Вашингтон, чтобы зарезервировать место в дипломатической службе, куда он надеялся устроиться после возвращения. Однако чиновник МИДа отклонил его запрос, сказав, что над этим вопросом стоит задуматься по возвращении из Кореи.

Случайно этот разговор услышал специалист по набору персонала ЦРУ, который заинтересовался, узнав, что Кнауэс – лингвист со знанием китайского языка. Менее чем через час ЦРУ предложило ему работу.

С 1954 по 1956 годы он был прикомандирован к Информационному агентству США⁷⁵ как специалист по Китаю и участвовал в публикации в Гонконге брошюры под заголовком «Что такое коммунизм в Китае?». Издание, полное риторики в духе холодной войны, взбудоражило всю азиатскую прессу.

В 1958 году Кнауэсу поручили оказать помощь в открытии специальной международной школы в Арлингтоне, штат Вирджиния, в которой иностранным кадрам преподавали, что такое социалистический тоталитаризм. В конце года Кнауэса пригласили прочесть лекции тибетцам по устройству политической системы КНР.

Он набросал план лекций и отправился в Кэмп-Пири, где и встретил брата Далай-ламы и пообщался с ним. Тот, конечно же, был в курсе всех событий, происходивших в регионе. После разговора

⁷⁵ United States Information Agency (USIA) – орган внешнеполитической пропаганды США. Агентство существовало с 1953 по 1999 годы. Сейчас его вещательные функции переданы Совету управляющих по вопросам вещания – независимому федеральному агентству, которое определяет политику международного вещания США; а информационные функции – Госдепу.

Кнаус порвал все свои бумаги. «То, что я мог рассказать студентам-тибетцам, обладало такой же ценностью для них, как история Пунических войн», – вспоминал он впоследствии [16].

Если отложить в сторону самокритику, визит Кнауса стал для кхампа передышкой в обучении, которое к началу 1959 года больше заключалось в физической подготовке, нежели в теоретических дисциплинах. В феврале к Фосмайру и Смигу присоединился третий военный инструктор, Энтони Пошепны, которого все звали просто Тони По ввиду непроизносимости его фамилии на английском языке. Перед тем как попасть в морскую пехоту США, тридцатичетырехлетний По увлекался гольфом, что не помешало ему получить медаль «Пурпурное сердце» за битву при Иводзиме и другие сражения на тихоокеанском театре военных действий. По окончании войны По ушел с действительной службы и в 1951 году приехал в Вашингтон в надежде устроиться на работу в Федеральное бюро расследований. Однако кадровик ФБР, изучив его дело, отправил По напрямиком в штаб-квартиру ЦРУ, куда его тут же приняли на работу.

Следующие семь лет карьера По была почти зеркальной копией карьеры Фосмайра: заброска диверсантов в Корею, обучение полицейских в Таиланде, помощь повстанцам в Индонезии. После дерзкого побега на подлодке из окружения с остова Суматра вторую половину 1958 года По занимался обучением диверсантов Гоминьдана на Тайване и на Сайпане⁷⁶ [17].

Тони По прибыл в Кэмп-Пири к началу полевых занятий. Однажды инструкторы выбили разрешение у администрации лагеря на проведение боевой тренировки в районе охраняемого озера. С британским оружием в руках («Кхампа предпочитали ручные пулеметы Веп и винтовки Ли-Энфилд», – вспоминает Фосмайр) тибетцы щедро поливали окрестности озера пулями и случайно повредили несколько катеров. По тревоге была поднята противопожарная служба лагеря, но, когда пожарные прибыли на место, тибетцев уже увезли в автобусе с затемненными стеклами [18].

⁷⁶ Энтони Пошепны – поистине легендарный инструктор ЦРУ. Помимо перечисленных выше занятий, американец также тренировал боевиков народности хмонга, участвовавших как в гражданской войне в Лаосе, так и во вьетнамской войне. Хмонга считались дикарями даже по стандартам ЦРУ, однако Пошепны они настолько впечатлили, что он не только женился на женщине этой народности, но и участвовал вместе с хмонга в боях.

К марту практический курс завершился, и занятия пошли к концу. Оттепель превратила территорию Кэмп-Пири в болото с полчищами москитов. К счастью для тибетцев, работы по оборудованию помещений в Кэмп-Хейле закончились, и кхампа с радостью встретили известие о том, что скоро переедут в более холодное место, где они пробудут несколько недель, прежде чем их оправят назад в Тибет.

* * *

Будущие агенты еще не знали, что к этому моменту противостояние тибетского правительства и китайских властей достигло апогея. Катализатором событий стало то, что Национальная добровольческая армия обороны Гомпо Таши наконец сумела восстановить должный уровень дисциплины в своих рядах и начала готовиться к атакам на китайские подразделения в верховьях Салуина в западном Кхаме. Весь предыдущий месяц лидер кхампа проводил встречи с главами местных кланов и заручился их поддержкой. Рассчитывая на эти подкрепления, он решил атаковать одновременно с двух сторон подразделения НОАК, расквартированные вдоль построенной китайцами дороги на Лхасу. В каждом нападении должны были участвовать несколько отрядов, включая восемьсот кавалеристов из штаб-квартиры НДАО в Ярлунге. Брат Далай-ламы Гьяло Тхондуп даже направил к месту боевых действий двух кхампа из Индии, в том числе племянника Лхамо Церинга, с кинокамерой, чтобы снять пропагандистский фильм об операции.

Однако, планируя взять китайцев в клещи, Гомпо Таши слишком понадеялся на своих бойцов. У подразделений кхампа отсутствовало радиосообщение, связь со штаб-квартирой в Ярлунге была непостоянной и целиком зависела от курьеров, а кавалерию, прежде чем она присоединилась бы к атаке, ждал долгий путь по нагорью в глубоком снегу.

Поэтому неудивительно, что, когда подали сигнал к наступлению, кавалерия не успела прибыть на место. К несчастью для кхампа, китайцы получили подкрепление, и, хотя атака оказалась внезапной и подразделения НОАК понесли тяжелые потери, захватить запланированные объекты тибетцы не смогли [19].

Значительно лучше дела обстояли с людскими резервами – за короткий период к восставшим присоединилось около семи тысяч человек, а благодаря призыву Гомпо Таши губернатор района открыл двери правительственного арсенала. Окрыленные успехом, около ста

тридцати бойцов сопротивления напали на гарнизон НОАК в районе верховьев Меконга. Осада гарнизона и боевые столкновения продолжались в течение месяца, и лишь удар с воздуха в конце февраля заставил восставших отступить.

По итогам провальной кампании Гомпо Таши собрал на совещание командиров отрядов. Хотя тибетцы в ходе стычек убили значительно больше врагов, чем потеряли своих бойцов, выигрыш был только в моральном аспекте, учитывая фактически бесконечные людские резервы Китая. Предвосхищая прибытие подкреплений НОАК весной, члены сопротивления приняли стратегическое решение переместить большую часть сил из Кхама в окрестности Ярлунга.

Тем временем представители НОАК в Лхасе были в ярости. Не только в Кхаме повстанцы доставляли серьезные неприятности, но и в самой столице нарастала волна протестов, которая завершилась восстанием.

Когда 5 марта Далай-лама вернулся в свою летнюю резиденцию (с середины 1958 года он посещал окрестные монастыри и сдавал ряд сложных экзаменов по религиозным дисциплинам на степень геше), тысячи тибетцев, действуя стихийно, взяли Норбулинку в кольцо, огородив ее, таким образом, от китайских войск. Причиной для беспорядков послужил слух о том, что Его Святейшество пригласили на театральное представление, которое давали на территории военной части НОАК в Лхасе, причем китайцы потребовали, чтобы Далай-лама явился без сопровождавших его постоянно телохранителей. Тибетцы восприняли это как возможную попытку ареста правителя.

Для двадцатитрехлетнего монарха складывалась абсурдная и вместе с тем опасная ситуация. В сельских районах страны шли бои подразделений сопротивления с частями НОАК, столица все больше походила на пороховую бочку, а китайские власти теряли терпение, поскольку Далай-лама тянул время, не желая посещать представление. Чувствуя, что происходящее выходит из-под контроля, 12 марта монарх обратился за советом к оракулу Нечунга. Ответ был однозначным: оставаться в Лхасе. Далай-лама колебался и прибег к еще одному средству предсказания – гадальным костям. С тем же результатом.

Между тем настроение толпы вокруг Норбулинки становилось все более агрессивным. Следующие четыре дня тибетцы продолжали нести дежурство вокруг дворца, настаивая на том, чтобы Далай-лама не покидал его, тогда как китайцы требовали, чтобы он непременно пришел на представление. Далай-лама вновь запросил оракула, ответ был прежним.

И лишь 17 марта, когда оракул в третий раз погрузился в транс, был получен новый ответ. «Уходи сегодня», – произнес медиум. Слова оракула подтвердили на гадальных костях [20].

Той же ночью Далай-лама, переодевшись в крестьянское платье, тайно покинул Норбулинку. С ним вместе выехали его мать, младший брат, сестра, а также приближенные – советники и члены правительства. Непосредственно перед бегством гофмейстер составил записку для индийского консула с просьбой о предоставлении убежища. Также был отправлен курьер в Ярлунг с приказом бойцам сопротивления организовать конвой для сопровождения Далай-ламы. Не дожидаясь, пока кхампа получат посланный с нарочным приказ, Пхала сформировал небольшой охранный отряд из повстанцев, который ждал Его Святейшество на другом берегу реки от Лхасы. Далай-лама вместе с сопровождающими преодолел реку на лодке из ячьих шкур; бросив последний взгляд на столицу своего государства, монарх поспешил на юг [21].

Жители Лхасы, равно как и китайские власти, не знали о побеге. Далай-лама покинул столицу вовремя – днем позже вспыхнуло антикитайское восстание. На этот раз тибетская армия не осталась в стороне и попыталась занять стратегические позиции в Лхасе и на подступах к городу. Ответ китайцев не заставил себя ждать. 20 марта НОАК перешла в наступление и начала обстреливать Норбулинку из артиллерии. В течение четырех дней все было кончено⁷⁷.

* * *

Около недели мировое сообщество не знало о случившемся в Лхасе. Первым о местонахождении Далай-ламы и его эскорта узнало ЦРУ, когда курьер доставил записку Пхала к Тому и Лу в Лхунзе Дзонг [22]. Том, взяв передатчик, тут же с небольшим отрядом повстанцев отправился на север, чтобы перехватить Далай-ламу в районе долины Чонгье в тридцати километрах от озера Дригу. Лу с другой группой бойцов отправился к месту, где хранилось оружие, доставленное ЦРУ в ходе второй заброски.

25 марта, спустя восемь дней после отъезда из Лхасы, беглецы встретились с отрядом Тома в Чонгье. Агент рассказал Далай-ламе

⁷⁷ Полностью восстановить контроль над Тибетом китайским властям удалось к началу 1960 года. В ходе подавления восстания, с марта 1959 года по сентябрь 1960 года, в Лхасе и на остальной территории Тибета было убито около 87 тысяч тибетцев, 25 тысяч арестовано.

о сотрудничестве с ЦРУ, о забросках оружия и о наличии радиопередатчика. Затем Том отправил сообщение на Окинаву о том, что правитель Тибета жив и находится под охраной движения сопротивления.

Геше Вангьяла срочно вызвали из Нью-Джерси в Вашингтон, чтобы отслеживать передвижения Далай-ламы. Как только ЦРУ получало очередное сообщение от Тома через Окинаву, шифровки тут же доставлялись на явочную квартиру, и монах принимался за их декодирование, читая как сами строки послания, так и то, что было между ними. В течение всей следующей недели эти краткие сообщения были первыми на очереди в сводке текущих разведанных, которые ложились на стол президента Эйзенхауэра. «На тот момент президент был самым информированным человеком в мире о том, что происходит в Тибете», – утверждает сотрудник ЦРУ Грини.

К 27 марта Эйзенхауэр знал, что Далай-лама встретился с отрядом кхампа на базе в Лхунзе Дзонге. Поначалу монарх думал о том, чтобы задержаться здесь и попробовать вступить в переговоры с китайцами о возможном возвращении в Лхасу так же, как после бегства в Ятунг в 1951 году. Но когда Его Святейшество включил свой радиоприемник, то узнал, что Пекин распустил тибетское правительство, таким образом, шансов на восстановление статус-кво уже не оставалось.

Далай-лама, несогласный с решением Пекина, собрал свое окружение внутри крепости, расположенной на вершине ближайшего холма. Здесь он заявил о денонсации Соглашения из 17 пунктов и восстановлении работы тибетского правительства. Несмотря на тяжелую ситуацию, решение Его Святейшества подняло дух собравшихся. Лу решил подчеркнуть важность момента с помощью подручных средств. Агент расчехлил безоткатное орудие калибром 57 мм⁷⁸, доставленное ЦРУ, и трижды выстрелил из него в находящийся неподалеку утес [23].

Теперь, когда все мосты были сожжены, Далай-лама понимал, что НОАК понадобится немного времени, чтобы выяснить его место-

⁷⁸ По всей видимости, речь идет о безоткатном орудии М18 американского производства, которое имеет указанный калибр. М18 принято на вооружение армии США в 1944 году. Орудие предназначено для уничтожения огневых точек, бронетехники и живой силы противника. Масса М18 всего 22 килограмма, стрелок может вести прицельный огонь с плеча или с опоры на дистанцию до 450 метров, орудие имеет широкий ассортимент боеприпасов, в том числе кумулятивные бронебойные снаряды, осколочные и дымовые снаряды и картечь. М18 оказалось эффективным оружием за счет легкости, точности, дальноточности и ударной мощи. Применялось армией США во время Второй мировой и Корейской войн.

нахождение. Советники в данном случае мало что могли предложить. Во время церемонии в крепости Пхала подошел к агентам ЦРУ и спросил, какие существуют возможности для спасения, в частности, нельзя ли обратиться к США с тем, чтобы Америка выслала самолет в Лхунзе Дзонг. Помня о нерешительности Пхала и его нежелании сотрудничать, агенты попросили его зафиксировать просьбу на бумаге – нужен был четкий план действий, который можно было отправить на Окинаву.

На этот раз гофмейстер не сомневался. Радио передавало о тяжелых боях в Лхасе, а прибывший вскоре на базу нарочный из столицы сообщил, что НОАК отправило отряды в погоню за Далай-ламой. Узнав об этом, Пхала так и не смог заснуть, ночью он разбудил Тома и Лу и попросил их срочно выйти в эфир и запросить Индию о предоставлении убежища. Агенты вновь включили передатчик и отправили сообщение. «Если Индия откажется, у нас будут серьезные проблемы», – подытожил Том [24].

Поздно вечером 28 марта Джон Грини ужинал в ресторане в центре Вашингтона, когда его срочно вызывали на явочную квартиру на Висконсин-авеню. Геше Вангьял уже расшифровывал сообщение. С полуслова поняв всю серьезность положения, Грини тут же связался с начальством.

Решение Далай-ламы не стало неожиданностью, и у ЦРУ были основания полагать, что на этот раз индийское правительство пойдет навстречу тибетскому монарху. Двумя днями ранее директор Управления Аллен Даллес проинформировал Совет национальной безопасности США о том, что премьер-министр Неру в частной беседе дал понять, что согласен на предоставление убежища Далай-ламе и сопровождающим его людям. Однако согласие не распространилось на армию восставших – Неру опасался, что это может спровоцировать Китай на открытое противостояние [25].

В то же время вашингтонские политики пришли к выводу, что бегство Далай-ламы – в интересах США [26]. Постоянная связь ЦРУ с агентами в Тибете сделала Управление логичным посредником в переговорах и облегчила получение одобрения индийской стороны. В час ночи воскресенья, 29 марта, из Вашингтона в отделение ЦРУ в Дели поступил приказ немедленно передать просьбу о предоставлении убежища напрямую Джавахарлалу Неру.

Далай-лама и его окружение тем временем не стали дожидаться ответа и отправились верхом из Лхунзе Дзонга дальше на юг. К концу

дня Его Святейшество прибыл в деревню в четырех часах пути от границы с Индией. Ночью, укрывшись в палатке от дождя, агенты провели очередной сеанс связи и получили сообщение об официальном согласии Индии предоставить убежище, которое было передано через Вашингтон [27].

Рано утром дождь немного утих, и агенты отправились в палатку Пхала с новостями. Впервые Том и Лу увидели на лице гофмейстера широкую улыбку.

Далай-лама, осунувшийся после двухнедельного пути и страдавший от дизентерии, также пришел в восторг. У агентов, наконец, возникла возможность получить личную аудиенцию у Его Святейшества, и он дал Тому и Лу свое благословение. Оказалось, что у Далай-ламы ничего нет под рукой, чем можно было бы одарить агентов, и тогда он выдал каждому по красной коралловой бусине и повязал на шею хадаки. По иронии судьбы хадаки⁷⁹ были сделаны из куполов парашютов, на которых ЦРУ сбросило оружие в Тибет [28].

31 марта члены эскорта Далай-ламы направились к тибетско-индийской границе. Одним из последних распоряжений Его Святейшества на тибетской земле стал указ о присвоении чина генерала армии Гомпо Таши Андругцангу. Простившись с сопровождавшими его бойцами НДАО и тибетскими агентами, Далай-лама и оставшиеся члены его эскорта из восьмидесяти человек выехали к границе. Внизу впереди в тяжелой дымке проступали буйные джунгли Ассама [29].

Проводив монарха, агенты сели за передатчик, и вскоре в эфир ушло сообщение, знаменующее новый поворот в истории Тибета. «Далай-лама и его приближенные в целостности и сохранности прибыли на границу с Индией, – говорилось в шифровке. – Нам требуется срочная помощь – необходимо оружие для тридцати тысяч человек» [30].

⁷⁹ Длинный ритуальный шарф – символ гостеприимства, чистоты и бескорыстия дарящего, дружеского и радушного отношения, а также сострадания. Хадак – универсальный дар, подносимый по любому праздничному поводу и в качестве знака уважения. Известно, что Далай-лама преподносит хадаки в качестве даров дипломатам, гостям или другим монахам, символизируя чистоту намерений и начало отношений.

VII. ОПЕРАЦИЯ «КИТ»

Для Джона Уоллера Тибет стал не просто очередным заданием, но навязчивой идеей. Окончив колледж в возрасте двадцати лет, он попал в УСС во время Второй мировой войны и в конце концов дослужился до заместителя отдела контрразведки на Ближнем Востоке. Однако по-настоящему приковывала его внимание лишь страна к северу от Гималаев. «Меня привлекала эта часть Азии, в том числе потому, что большинство мало интересовалось ею», – отмечает Уоллер [1].

Перейдя впоследствии на работу в ЦРУ, он поселился в Вашингтоне и почти все свободное время проводил в библиотеке Конгресса в поисках материалов по Тибету. Однако в январе 1955 года Уоллера назначили заместителем начальника резидентуры ЦРУ в Дели. Пришлось на время отложить тибетские штудии и принимать дела.

Вскоре Тибет вновь оказался на первых страницах мировых СМИ, равно как и Индия. Когда в конце 1956 года Далай-лама прибыл в Дели, в его честь устроили прием, на котором единственным представителем посольства США был Уоллер. Соответственно, когда тибетский правитель следующей весной отправился из Индии на родину, американец также вернулся в штаб-квартиру ЦРУ в Вашингтон за новым назначением.

Лишь в марте 1959 года, когда выяснилось, что Далай-лама покинул Лхасу и намерен получить убежище в Индии, Уоллера снова срочно отправили на Индостан. В Калькутте он встретился с другим сотрудником ЦРУ, Джоном Хоскинсом, и, не теряя времени, оба американца выехали в Дарджилинг.

Здесь их застала весть о том, что тибетский монарх уже на пути к Агентству Северо-Восточной границы⁸⁰, откуда отправится дальше, в Ассам. Около двухсот журналистов рвались в город Тезпур, предполагалось, что тибетский правитель прибудет именно сюда.

⁸⁰ Агентство Северо-Восточной границы (*англ.* North-East Frontier Agency, NEFA) – одна из составных частей Британской Индии, а впоследствии – Индии. Сейчас это штат Аруначал-Прадеш, являющийся предметом территориального спора между Индией и Китаем. Граничит с Тибетским автономным районом Китая на севере, Бутаном на западе, Мьянмой на востоке и индийским штатом Ассам на юге.

По мнению Уоллера, происходившее в Тезпуре напоминало цирк. Городской клуб, куда в колониальные времена допускали только британцев, был битком набит репортерами, которые заняли не только все помещения, но спали и на креслах в фойе, и на бильярдных столах. Среди всей этой журналистской братии Уоллер узнал несколько человек, с которыми свел знакомство в предыдущий приезд в Индию.

Осторожно, стараясь не привлекать внимания, американец договорился с этими журналистами, чтобы они снабжали его информацией из первых рук. «Мы очень не хотели отправляться сами к границе, чтобы нас увидели в обществе Далай-ламы», – говорит он [2].

Однако лучшим источником информации оказался брат монарха Гьяло Тхондуп, который, прежде чем отправиться из Дарджилинга навстречу Далай-ламе, вышел на контакт с Хоскинсом. 18 апреля братья встретились в деревушке в сорока восьми километрах к северу от Тезпура. Здесь Его Святейшество рассказал в деталях все, что произошло с ним с момента бегства из Лхасы.

У ослабевшего от дизентерии монарха ушло пять дней на то, чтобы добраться от условной тибетской границы вниз до города Тованга. Здесь его приветствовали около трехсот монахов местного монастыря – самого большого за пределами Тибета. Однако Далай-лама по-прежнему находился в опасности, поэтому подразделения Ассамского полка выставили блокпосты на случай, если НОАК решит перейти границу⁸¹ [3].

В Тованге Далай-лама провел первую встречу с представителем индийских властей. Чиновник сообщил монарху, что сопровождает его в Бомдилу – первый крупный город в семидесяти километрах на юг, где можно будет обсудить насущные вопросы с официаль-

⁸¹ Так называемая линия Макмагона – граница, созданная соглашением между Великобританией и Тибетом в рамках Симлской конвенции, подписанной в 1914 году. Сейчас де-факто является границей между Китаем и Индией и признается таковой как Дели, так и правительством Далай-ламы в изгнании. Китай не признает конвенцию, считая, что Тибет на момент ее подписания не имел суверенитета и, следовательно, не мог заключать соглашения. На китайских картах значительная часть штата Аруначал-Прадеш обозначена как территория КНР.

Свое название линия получила благодаря сэру Генри Макмагону, секретарю по иностранным делам Британской Индии и одному из главных участников переговоров. Длина этого участка границы около 890 километров, линия пролегает от Бутана на западе до точки, находящейся на 260 км южнее поворота реки Брахмапутра на востоке.

Город Тованг находится на 40 километров южнее линии Макмагона.

ным представителем министерства иностранных дел П. Н. Меноном, который был офицером связи в ходе визита Далай-ламы в Индию в 1956–1957 году, и с А. К. Дейвом – экспертом по Китаю из индийского Разведывательного бюро.

К концу второй недели апреля Далай-лама прибыл в Бомдилу, и начались переговоры, тут же принявшие серьезный характер. Менон убеждал монарха, по крайней мере, на первых порах воздержаться от каких-либо намеков на создание правительства Тибета в изгнании, когда он будет встречаться с журналистами в Тезпуре. Это разозлило Далай-ламу, который заявил, что обращение к прессе написано им заранее и что он намерен добиваться независимости. Если же Индия хочет, чтобы он остался лишь видным религиозным деятелем, подчеркнул Далай-лама, тогда он откажется от убежища.

Его Святейшество отбыл из Бомдилы на джипе 18 апреля и по пути жаловался брату на действия Дели. Он также воспользовался возможностью передать через Тхондупа устное сообщение правительству США о том, что поддерживает силы сопротивления в Тибете, и попросил Вашингтон признать тибетское правительство в изгнании и помочь восставшим.

Братья вместе прибыли в Тезпур, и Далай-лама был поражен количеством журналистов и атмосферой карнавала в городе. К 23 апреля Тхондуп смог послать детальный рапорт о происходящем Хоскинсу и Уоллеру, не забыв присовокупить просьбу Далай-ламы к правительству США [4].

Двадцатитрехлетний монарх был сильно расстроен тем, что индийцы пытались нарушить его планы, и проявил значительно больше твердости, чем на предыдущих переговорах. Но индийцы тоже находились в затруднительном положении. С одной стороны, Индия сочувствовала повстанцам в Тибете. Более того, скорее всего, в Дели были осведомлены о тайной политической активности Гьяло Тхондупа в последние годы – в конце концов, слухи об этом свободно циркулировали в среде тибетских беженцев. Вдобавок в конце 1956 года Тхондуп нанял индийца (бывшего радиста, работавшего в индийском консульстве в Лхасе) учить шесть тибетцев английскому языку, предполагалось, что они станут переводчиками и помощниками. Было бы глупо предполагать, что этот преподаватель не сообщал обо всем, что он видит и слышит, своим бывшим начальникам [5].

С другой стороны, Индия пыталась долго маневрировать, играя на сближении Китая и Тибета. Как раз 30 марта 1959 года – за день

до пересечения Далай-ламой границы – премьер Неру вновь заявил о желании поддерживать хорошие отношения с Пекином. Но с учетом заявлений тибетского лидера о независимости вместо автономии и слухов о том, что тысячи членов сопротивления также пытаются бежать из Тибета в Индию, восстановление статус-кво стало невозможным [6].

Бескомпромиссная позиция Далай-ламы также поставила в тупик Вашингтон – США нужно было отреагировать на его заявления и дать ответ на его просьбы. В течение всего апреля американское правительство старалось доказать мировому сообществу, что не провоцировало тибетское восстание и не намерено использовать его в качестве аргумента в холодной войне. Возникновение таких подозрений, полагали в Вашингтоне, может заставить Неру выступить и против Тибета, и против США. Новая позиция Америки затронула даже помощь тибетским беженцам: чтобы избежать впечатления, что ее оказывали более из политических соображений, нежели гуманитарных, Вашингтон прекратил поставки до тех пор, пока их не одобрит Индия, и с условием, что индийцы сами будут распределять эту помощь среди нуждающихся [7].

Умыв, таким образом, руки, Вашингтон оставил азиатов один на один с китайской агрессией. И такой прием сработал. Согласно обзору Информационного агентства США за апрель, никакая деятельность коммунистов за последние годы, включая подавление восстания в Венгрии в 1956 году советскими войсками, не вызвала столь широкого осуждения в Южной и Юго-Восточной Азии, как действия КНР в Тибете. К концу месяца нейтральные азиатские страны в основном отреагировали на происходящее в негативном ключе, хотя Индия выступила не столь решительно, как того хотели Соединенные Штаты. Президент Эйзенхауэр даже высказывал предположение, что постоянно враждующие Индия и Пакистан, возможно, смогут найти общие точки соприкосновения на фоне неприятия политики Пекина [8].

Между тем некоторые высокопоставленные политики США считали, что необходимо продолжать работу на тибетском направлении. Серьезные консультации на эту тему начались за несколько дней до того, как Далай-лама покинул Тибет. По итогам обсуждения тибетского вопроса директором ЦРУ Даллесом и советником президента США по национальной безопасности Гордоном Греем Эйзенхауэр разрешил продолжить поддержку движения сопротивления с воздуха. Даллес заверил главу государства, что такая помощь не выхо-

дит за рамки бюджета и не является долгосрочным обязательством по отношению к тибетцам [9].

Однако и временные обязательства не поддавались планированию. Убедившись, что Далай-лама благополучно покинул Тибет, агенты Том и Лу отправились на север, чтобы присоединиться к Гомпо Таши, но не успели добраться даже до Лхунзе Дзонга, как лидер кхампа сам нашел их. Агенты передали, что Далай-лама возвел его в генеральский чин, но у Гомпо Таши не было времени, чтобы отметить это событие. Войска НОАК приближались одновременно по двум направлениям, боевой дух кхампа падал, и Том и Лу отправили на Окинаву полное отчаяния сообщение с просьбой сбросить по воздуху продукты и боеприпасы [10].

Не теряя времени, ЦРУ подготовило и в середине апреля отправило самолет с грузами в Курмитолу. К этому моменту, однако, положение кхампа в районе Лхунзе Дзонга стало катастрофическим. Когда самолет уже готовился вылететь в Тибет, Том и Лу бежали на юг, а впереди них шел отряд во главе с Гомпо Таши. 29 апреля кхампа перешли границу и сдали оружие индийским пограничникам [11].

Поскольку структура НДАО в Южном Тибете оказалась полностью дезорганизована, ЦРУ приняло меры. Во-первых, заброску второго отряда кхампа, который готовили на базе в Вирджинии с осени 1958 года, отложили (отряд сократился до шести человек, два кандидата оказались неподходящими ввиду слабого интеллектуального развития). К концу апреля группу отправили на новое место пребывания в Кэмп-Хейл в Колорадо. Планировалось, что десант забросят в Тибет в мае, однако теперь нужно было выяснить, в каком состоянии находится движение сопротивления.

В качестве еще одной меры Тхондупу поручили набрать людей в новую группу десантников, их собирались отправить на тренировку в США. Выбор теперь был значительно больше – к началу апреля тонкие ручейки беженцев из Тибета в Индию превратились в мощные потоки. Около шести тысяч тибетцев заселили в бамбуковые хижины, наскоро сколоченные в окрестностях Бомдилы, еще тысяча человек проживала в сходных условиях в Сиккиме. Из последних отобрали восемнадцать кандидатов – пятнадцать кхампа и трех амдова. К ним добавились еще три переводчика из числа кхампа, которых Тхондуп несколько лет обучал английскому языку [12].

Брат Далай-ламы принимал самое активное участие в вывозе из Тибета двух первых групп, однако сейчас куда важнее было, чтобы

он сопровождал Его Святейшество, поэтому членам третьей группы объяснили, как самостоятельно попасть из Дарджилинга в Силигури, где их должен был встретить повар Тхондупа – Гелунг.

К месту встречи в окрестностях Силигури тибетцы добирались порознь. Собравшись, они направилась к границе, однако группа более чем из двадцати человек привлекла внимание местных правоохранительных органов. Увидев полицейский джип, тибетцы скрылись в близлежащем лесу, где провели ночь. Рано утром они продолжили путь и почти сразу угодили в полицейскую засаду.

Всем грозил арест, однако Гелунг, единственный, кто говорил на хинди, выдвинул правдоподобное алиби, заявив, что они – тибетские беженцы, которые не могут заработать на пропитание и которым стало известно, что можно найти работу в Восточном Пакистане. Свою защитительную речь тибетцы подкрепили умеренной взяткой (у одного кхампа были рупии, у некоторых – несколько тибетских ножей), после чего им сделали строгое внушение и отвезли назад в Дарджилинг [13].

Через несколько недель тибетцы повторили попытку. На этот раз Тхондуп довез нескольких человек до Силигури на джипе, остальные прибыли поездом. Группа теперь состояла из двадцати трех человек: восемнадцати молодых рекрутов (средний возраст двадцать два года), трех переводчиков и двух кхампа, разменявших пятый десяток. Сверяясь с компасом, Гелунг успешно провел их через район Силигури и вывел к границе. На той стороне пакистанский пограничник посадил тибетцев в грузовик, довез их до одиноко стоящего на путях вагона, в который они пересели. Вскоре подошел локомотив, прицепил вагон и отправился в Дакку.

От станции до аэропорта Курмитолы тибетцев перевезли на автобусе с зашторенными окнами. Прибыв на летное поле, машина подъехала к заднему люку стоявшего на полосе С-118 без опознавательных знаков, внутри которого рекрутов ждал Тони По. «Мое первое впечатление об американцах было то, что это очень большие люди, – вспоминает один из переводчиков Таши Чодак, – я был поражен его ростом» [14].

Самолет доставил тибетцев на Окинаву для прохождения медкомиссии и тестирования на умственные способности. Двух пожилых кхампа признали негодными для серьезных нагрузок, еще один не подошел по весу – юноша оказался слишком легким для прыжков с парашютом. Всех трех оставили на острове, остальных ждал Кэмп-Хейл.

Таким образом, к концу мая в США находились две группы тибетцев, и операция продолжалась по линии подготовки кадров, которые впоследствии могли обучить других бойцов сопротивления. Однако данные, получаемые ЦРУ из Тибета, указывали на то, что, возможно, передавать знания будет некому – по движению сопротивления был нанесен сильный удар. НОАК провела «эффективную военную кампанию» с привлечением ветеранов Корейской войны и использованием военной авиации, признал Даллес на брифинге в Совете национальной безопасности 23 апреля. Силы восставших оказались «серьезно подорваны» [15].

Но активные действия НОАК – не единственная причина поражения. Что странно, о второй упоминалось мало, а именно: тибетцы собирались в слишком большие отряды, пытались проводить слишком сложные маневры и не преуспели в использовании основного преимущества – прекрасного знания района боевых действий [16].

США особенно обескураживало то, с какой легкостью НОАК справлялась со снабжением тысяч своих бойцов на Тибетском нагорье.

В Пентагоне подсчитали, что на каждый грузовик солдат, которых китайцы перебросили в район границы с Индией, приходилось по двадцать два грузовика снабжения с вооружением, горючим, продуктами и предметами первой необходимости. Эту невероятно сложную материально-техническую операцию китайцы провели без видимых усилий [17].

Аналитики в Вашингтоне пришли к выводу, что существенно ухудшить позиции Пекина можно, прервав коммуникации. Теоретически это было не так сложно: из Китая на Тибетское нагорье вели всего три дороги. По первой Далай-лама ездил в Пекин в 1954–1955 годах, это шоссе петляет по холмам и горам Сычуани и Кхама и ведет в Лхасу. Вторая дорога идет из тибетской столицы в провинцию Синьцзян широкой дугой вдоль границы с Индией. Строительство этого шоссе завершили в 1957 году, делали его в тайне, некоторые участки прошли по территориям, которые Индия считает своими⁸². Из-за того, что дорога проходит по высокогорной пустыне, ее использовали не очень интенсивно. Третий путь начинается из города Синин

⁸² Речь идет о регионе Аксай-чин, расположенном на границе Китая, Пакистана и Индии. Де-факто управляется Китаем, оспаривается Индией. Факт обнаружения Индией построенной китайцами дороги через спорные, с учетом линии Макмагона, территории стал одной из причин обострения отношений двух стран.

и тянется наискось через Амдо (официально – провинция Цинхай), прежде чем повернуть на юг в направлении Лхасы. Эту дорогу закончили в 1955 году, она представляла собой гравийное однополосное шоссе, пересекающее заболоченные участки и обширные пустые пространства. Тем не менее оно являлось для китайцев наиболее предпочтительным – именно по этому пути шли конвои с припасами для подразделений НОАК в Тибете [18].

1 мая эти дороги стали предметом дискуссии на закрытом совещании чиновников Госдепа с представителями Комитета начальников штабов⁸³. Задавшись вопросом, все ли возможное сделано в данном случае, глава штаба ВВС генерал Томас Уайт указал на возможность использования военной авиации. В том же месяце заместитель министра обороны провел в Пентагоне секретное совещание, на котором вновь обсуждалось нанесение авиаударов по коммуникациям, однако предложение отклонили как слишком рискованное – администрация Эйзенхауэра не собиралась воевать с Пекином из-за Лхасы [19].

Нашлось более простое решение: не привлекать ВВС, а забросить в нужный район группу диверсантов. И тут были варианты. Во-первых, в распоряжении ЦРУ имелись подготовленные кхампа, которые ждали своего времени в Кэмп-Хейле, всех их обучали, в том числе, и взрывному делу. Однако прерывать коммуникации предполагалось в Амдо, а кхампа в отличие от амдова район выброски знали не настолько хорошо, поэтому группу решили приберечь для заданий, связанных непосредственно с движением сопротивления.

Во-вторых, можно было задействовать тайваньцев. Чан Кайши после бегства на Тайвань просил дать ему шанс атаковать материковый Китай с воздуха. К 1956 году генералиссимус выработал план, согласно которому надлежало осуществить парашютные заброски бойцов внутрь КНР, чтобы те начали локальные военные операции. Генералиссимус считал, что к диверсантам тут же примкнет значительная часть населения, которое, по его словам, жаждало освобождения от коммунистического правительства, и повсеместно вспыхнут восстания.

Американцы выслушивали эти предложения больше с беспокойством, чем с пониманием. В Вашингтоне полагали, что Тайбэй слишком оптимистичен в оценках своей популярности у жителей КНР и что десант по воздуху обречен на провал. Более того, другие страны региона вряд ли всерьез воспринимали желание Чан Кайши взять

⁸³ Орган планирования и управления вооруженных сил США.

реванш на материке, и мало кто согласился бы поддержать подобные провокационные атаки [20].

Однако в США чувствовали и растущее разочарование генералиссимуса и хотели показать ему, что не считают невозможным его гипотетическое возвращение на родину. В октябре 1957 года в Вашингтоне разработали план, в соответствии с которым специалисты Пентагона обучат три тысячи тайваньцев методам ведения нетрадиционной войны и десантированию с воздуха, но с одним условием: не засылать этот контингент в КНР без согласия США [21].

Такой шаг, тем не менее, не удовлетворил Тайбэй. Едва в январе 1958 года три тысячи тайваньских командос официально объединили в 1-ю группу войск специального назначения, как в течение двух месяцев была создана еще одна такая же группа, на которую американцы согласия не давали и которую не финансировали. Чан Кайши во что бы то ни стало хотел иметь тридцать тысяч десантников и не желал при этом быть связанным какими-либо обязательствами с Америкой [22].

Параллельно не прекращалось сотрудничество ЦРУ с Тайбэем – Управление на постоянной основе обучало определенное количество тайваньских диверсантов. Рекрутов набирали из разных этнических групп, бежавших из КНР, некоторые агенты, по крайней мере на бумаге, были объединены в отряды Антикоммунистической национальной армии спасения (АНАС). Предполагалось, что подразделения освободительных сил со столь громким названием объединятся, когда наступит время отвоевать материковый Китай [23].

В отличие от войск специального назначения, на участие которых в воздушном блицкриге Вашингтон наверняка бы наложил вето, подразделения АНАС были вне юрисдикции Америки и вполне подходили для заброски на материк небольшими группами. Чем тайваньские власти и занялись в середине 1958 года. В основном диверсантов отправляли в южные и юго-восточные провинции КНР [24].

Как и попытки прошлых лет, новые акции заканчивались неудачно. С июля по декабрь десятки агентов проникали в Китай по воздуху, морским путем, либо по земле – через Гонконг, Макао и (не напрямую) Сайгон, однако большинство попадало в плен или погибало, причем их нейтрализация была вопросом нескольких дней или даже часов [25].

Происходящее должно было расстраивать Чан Кайши, особенно с учетом того, что противодействие коммунистам на материке усиливалось. В основном это происходило на периферии КНР – этнические

меньшинства протестовали против коллективизации и замены китайским языком местных языков и диалектов. Помимо тибетцев, под удар попали монголы, тюркские народности и народность хуэй [26].

Последние вызывали у Пекина серьезное беспокойство. В отличие, например, от тюркских народностей Синьцзяна, считающих себя некитайцами, которым приходится жить в составе КНР, представители народности хуэй – китайцы с той лишь разницей, что исповедуют ислам. Хуэй были расселены на территории нескольких провинций, в том числе в восточной части Амдо в Тибете, богатой минеральными ресурсами [27].

Приход коммунистов к власти расколол хуэй: часть приняла новую власть – кавалерию хуэй даже использовали для подавления тибетских восстаний в Амдо и Кхаме в 1956 году, часть же активно противостояла Пекину, что вылилось в четыре небольших восстания в период с 1950 по 1958 годы. Особую проблему для центральных властей представлял Ма Ченву – богатый суфийский мистик, обладавший колоссальным влиянием в среде хуэй. Любящие гиперболы китайские СМИ назвали его влияние «более отравляющим, чем яд змеи или скорпиона». В октябре 1958 года Ма Ченву арестовали в ходе кампании по «изъятию паршивой овцы из стада» [28].

Узнав о восстании 1958 года, тайваньцы решили воспользоваться противостоянием среди представителей хуэй и стали включать их в группы, которые тренировало ЦРУ. Недостатка в рекрутах не было – члены многих кланов этой народности ранее бежали на Тайвань. В частности, рекрутом стал один из многочисленных сыновей военачальника Ма Буфана. В числе прочих тренировал хуэй и Тони По, и он не очень хорошо отзывался о своих подопечных. «Мои отряды в основном состояли из мусульман, однако во главе их стояли ханьцы. Мы совершали по пять-шесть прыжков с парашютами в день и проводили тренировки в горах на западе Тайваня. В основном отрабатывались атаки из засады на конвой и нападения на железнодорожные станции. Но все это не имело смысла, поскольку мусульмане говорили мне, что убьют ханьцев, как только окажутся на материке», – вспоминает По.

Он был не из тех, кто молчит, и критические оценки американца пришлись не по душе начальнику отдела ЦРУ на Тайване Рэю Клайну. Это был один из высокопоставленных сотрудников УСС во время Второй мировой, который после окончания войны защитил диссертацию в Гарварде и начал работать на ЦРУ в качестве специалиста по анализу разведанных. В 1956 году директор Управления,

отправившись в поездку по ряду стран, взял Клайна личным секретарем. В награду за хорошую работу Клайн в конце 1957 года прошел укороченный курс спецподготовки и в начале 1958 года отправился на Тайвань.

Тони По считал Клайна разведчиком «от письменного стола», который мало разбирается в тонкостях спецопераций, и продолжал настаивать на том, что вся затея с обучением мусульман обречена на провал. В конце концов Тони По вынудили покинуть Тайвань. Десмонд Фицджеральд, который к тому времени возглавил дальневосточное отделение ЦРУ, перевел По на работу с тибетскими агентами в США [29].

Между тем агенты из числа мусульман хуэй оставались на Тайване в течение всей весны 1959 года. События в Тибете того времени дали определенные надежды Гоминьдану. В конце марта, сразу после того, как Далай-лама бежал из Лхасы, Чан Кайши публично заявил о поддержке «бедных соотечественников» в Тибете и призвал увеличить помощь антимаоистским движениям на материке. Другие официальные лица Тайваня заявляли, что боевикам НДАО по их просьбе поставлены радиопередатчики и что рассматриваются другие виды помощи [30].

На самом деле никаких связей между Тайванем и движением сопротивления в Тибете не существовало. Хотя агенты тайваньской разведки еще с 1956 года посещали лагерь тибетских беженцев в Калимпонге и занимались рекрутированием, результаты были более чем скромными [31]. Кроме того, никакой военной помощи Тайбэем не оказывалось, да и представители НДАО ее не запрашивали. В мае Тайвань оказал лишь помощь беженцам, выделив им 15 тысяч долларов [32].

По мнению американских аналитиков, проблема заключалась в том, что тибетское восстание было не столько антикоммунистическим, сколько антикитайским. Как заявил посол США в Тайбэе Эверет Драмрайт, тибетцы считали врагами всех китайцев вне зависимости от политических предпочтений последних. И все же настойчивость Чан Кайши вкупе с усиливающимся противостоянием в Тибете дали результат: 25 марта американские власти согласились на предварительное обсуждение спецопераций в КНР. Драмрайт, участвовавший в дискуссии, выступил за увеличение поддержки Тайбэю при условии, что все это не будет как-либо связано с Тибетом [33].

Оговорка посла в точности совпадала с выводами, сделанными ранее ЦРУ. С началом операции ST CIRCUS Управление прилагало значительные усилия, чтобы исключить участие Тайваня в проведении

операций в Тибете. Однако ввиду близости интересов и с учетом того, что логистический коридор – через Амдо – в обоих случаях являлся единственным, в ЦРУ сделали исключение из правила и придумали план совместной операции, получившей название ST WHALE⁸⁴.

Участников для нее набирали из хуэй, которых тренировал Тони По. В частности, был сформирован экипаж самолета из четырех человек, так как планировалось, что в районе Цайдамской котловины⁸⁵ в центральной части Амдо высадят десант – отсюда сравнительно легко можно добраться до шоссе на Лхасу. Предполагалось, что участники тибетской операции не задействуют в ST WHALE, однако возникли непредвиденные обстоятельства. Опытные тайваньские пилоты, выполнявшие заброски диверсантов на материк, за последний год либо погибли, либо выбыли из строя из-за существенно улучшившейся противовоздушной обороны прибрежных районов Китая. Модифицированные бомбардировщики В-26, во-первых, не могли долететь до Амдо – им просто не хватило бы топлива, во-вторых, в марте 1959 года эти самолеты перестали использовать для доставки диверсантов после нескольких серьезных инцидентов. Предполагалось, что устаревшие машины заменят новыми патрульными самолетами Р2V-7, однако новинка была сложна в управлении, а первый тайваньский экипаж, который должен был эксплуатировать самолет, к тому моменту еще не закончил обучение в США. Оставались допотопные В-17, которые низко летали и не обладали достаточной скоростью, чтобы уйти от перехвата, и которые также не могли совершить перелет Тайвань – Амдо – Тайвань.

И ЦРУ пришлось задействовать те же средства, что и на тибетском направлении. Как и в случае с забросками для НДАО, хуэй должны были десантироваться с С-118, управляемого пилотами компании Civil Air Transport. Вылет производился из Курмитолы – отсюда расстояние до Амдо было меньше, кроме того, самолет обходил стороной усиленную на побережье ПВО КНР [34].

Однако имелись и отличия. Предполагалось, что десантники-хуэй в Тибете будут рассчитывать только на свои силы, как следствие, увеличивался объем необходимого снаряжения. Эту проблему решил

⁸⁴ Whale – кит (англ.).

⁸⁵ Тектоническая впадина на северо-восточной окраине Тибетского нагорья (Хайси-Монголо-Тибетского автономного округа провинции Цинхай) длиной 700 и шириной от 100 до 300 километров. Окружена горами Куньлуня с юга и северо-запада, горами Наньшаня с северо-востока.

«гуру логистики» с Окинавы Джим Макилрой. Использовалась та же система связки груз-десантник, что и в тибетской операции, только на этот раз парашютист привязывался к платформе из многослойной фанеры, на которой размещался груз весом более 2,2 тонн. Внутри контейнера было все, начиная от вяленого мяса, заканчивая золотыми слитками и коралловыми бусами для меновой торговли.

Чтобы изучить как следует район выброски, ЦРУ получило разрешение президента США на два разведывательных полета над Тибетом и Китаем, которые выполнили 12 и 14 мая самолеты U-2 [35]. Вскоре после этого C-118 вылетел в Курмитолу. Большая часть экипажа – первый пилот Док Джонсон, штурман Джим Кек, радист Боб Обри и механик Билл Ливли получили опыт забросок еще минувшей осенью. Вторым пилотом был Трумэн Барнс – летчик-ас Второй мировой, сбивший пять японских самолетов. Толкателем назначали Ричарда Петерсона – одного из двух десантников-пожарных, прикомандированных к ЦРУ в конце 1958 года. Несколько месяцев Петерсон находился на Окинаве, пока в апреле 1959 года наконец не начал тренировать агентов хуэй, которых потом сопровождал в Восточный Пакистан [36].

По прибытии в Курмитолу экипаж и десантники укрылись от посторонних глаз в ожидании ужина. Не желая скучать, Барнс попросил разрешения навестить свою родственницу в Дакке, работавшую в церковном приюте для сирот, однако сотрудники ЦРУ не разрешили покидать базу из соображений секретности. Это создало определенную напряженность, которая усугубилась из-за спора между Джонсоном и полковником Уэлтманом – сотрудником ЦРУ из Токио, курировавшим воздушные операции, о том, кто украл спиртное [37].

Как только синоптики дали благоприятный прогноз и погодное окно совпало с полнолунием, C-118 поднялся в воздух, перелетел через территорию Агентства Северо-Восточной границы и Кхама и вошел в воздушное пространство над Амдо. Когда пилоты увидели отражение Луны в водах Кукунора – крупнейшего озера Тибета и Китая, – они повернули на запад и пролетели еще 160 километров. Однако зону выброски, определенную по фотоматериалам разведывательных полетов, оказалось трудно идентифицировать из кабины пилотов. «Выяснилось, что река дважды разветвляется, – вспоминает Барнс. – Мы посчитали, что оказались над нужным притоком, и дали команду группе покинуть самолет» [38].

В это время Петерсон, Кек и Ливли пытались решить неожиданно возникшие проблемы. Уже в полете выяснилось, что парашютные

системы с трудом надеваются на агентов, одетых в плотные теплые куртки. Трое хуэй сумели надеть парашюты, четвертому пришлось снять верхнюю одежду. «Я взял куртку и жестами показал, что выброшу ее следом за ним», – говорит Ливли [39].

Но это было только начало. Когда Петерсон начал перемещать груз к люку, одна из упаковочных строп зацепилась за стальной фрагмент фюзеляжа и застряла намертво. Время шло, ждать было нельзя, и Петерсон ножом перерезал стропу. «В этот момент, – вспоминает он, – я понял, что контейнер под парашютом вряд ли будет спускаться, как положено».

Агент, привязанный к грузу, видимо, думал о том же. Когда контейнер вытолкнули в люк и прикрепленный к груди десантника леер стал разматываться, тот даже не сдвинулся с места. Рванувшись вперед, Петерсон схватил агента за парашютную систему и вышвырнул его следом за грузом. «Никогда не забуду выражение ужаса на лице этого мусульманина, прежде чем он исчез в темноте», – говорит Кек.

Оставшиеся трое агентов без проблем покинули самолет. Ливли, как и обещал, выбросил за последним его куртку.

Через неделю агенты хуэй вышли на связь с Тайванем. Обрадованные американцы подготовили следующую выброску, которая состоялась месяцем позже. На этот раз отправлялся только груз – Макилрой подготовил контейнер весом более 3,5 тонн. Операция прошла успешно, и самолет благополучно вернулся в Восточный Пакистан. Однако после дозаправки, когда машина вылетела дальше на восток, в работе одного из двигателей начались перебои, и вскоре он заглох. Летя на трех моторах на небольшой высоте, экипаж был вынужден сесть в Бангкоке для устранения неисправности. «Случись это несколькими часами ранее, мы бы не смогли перелететь Гималаи», – говорит второй пилот Барнс.

Несмотря на успешное начало, операция завершилась провалом. В ходе очередного сеанса связи хуэй сообщили, что не получили груза. Разозленные сотрудники ЦРУ учинили допрос членам экипажа, однако выяснилось, что проблема не в летчиках. В ходе дальнейших радиоконтактов специалисты установили, что радист подменен – по всей видимости, китайцы захватили всех агентов и устроили радиоигру. Операция ST WHALE сразу же была свернута. Конвои НОАК продолжали без помех доставлять грузы солдатам, сражавшимся с тибетцами [40].

VIII. «САД»

Ночью над авиабазой Петерсон появился самолет «Дуглас» С-118 без опознавательных знаков. Несмотря на то, что днем здесь было многолюдно – аэропорт города Колорадо-Спрингс использовался и военными, и гражданскими, – в ночное время пассажиропоток существенно снижался. Настолько, что тибетцы, не замеченные никем из посторонних, вышли из самолета и пересели в автобус с зашторенными окнами. Проехав чуть более двухсот километров, автобус остановился у ворот Кэмп-Хейла.

По сравнению с изнуряющей жарой Восточного Пакистана и Окинавы здесь было поразительно свежо: даже в конце мая по ночам температура опускалась ниже нуля, а на склонах окрестных гор лежал снег. «Мы словно оказались в Тибете», – вспоминает переводчик Таши Чодак [1].

Прибывших встретили инструкторы ЦРУ Фосмайр, По и Смит. Также на базе находились шесть кхампа из Литанга, которых перевезли сюда двумя неделями ранее из Кэмп-Пири. Отсутствовал лишь переводчик этой шестерки – Лхамо Церинга отправили на авиабазу Петерсон, даже не дав попрощаться. Это было сделано в соответствии со стратегией ЦРУ, согласно которой несколько групп обучаемых из одной страны, даже если они находились в одном месте, необходимо разделить.

Однако на этот раз американцы сформировали класс из двадцати трех тибетцев, учеба началась уже на следующий день. В первую очередь все будущие диверсанты получили американские имена. «Переименования» не избежали и переводчики. Так, Таши Чодака назвали Марком, Тамдинга Цепхела, племянника Гомпо Таши, – Биллом, а небольшого роста разговорчивый Пема Вангду стал Питом.

Переводчиков тут же задействовали в уроках по радиоделу. Рэй Старк, один из двух сотрудников ЦРУ в Кэмп-Хэйле, обучавших работе с радио, был поражен умом и сообразительностью тибетцев. «Они быстро все схватывали и очень быстро запоминали информацию, – говорит он. – Возможно, такие способности – следствие заучивания наизусть большого количества буддийских текстов и практики медитации» [2].

Через две недели из числа новичков отобрали семерых, показавших наилучшие результаты, они стали изучать радиодело более углубленно. Для остальных настало время занятий физической подготовкой. Выяснилось, что благодаря жизни в горах у всех студентов очень

сильные ноги («Они могли идти в гору весь день без остановки», – отмечает Тони По), однако руки и плечевой пояс оставляли желать лучшего. Устранить эту диспропорцию поручили сотруднику ЦРУ Джеку Уоллу – в прошлом десантнику-пожарному, который перешел на работу в Управление по линии спецопераций в Азии с начала Корейской войны.

Обучая тибетцев технике самозащиты, Уолл и другие инструкторы обнаружили, что их подопечные весьма азартны. Так, в ходе занятий по обезоруживанию противника один наиболее результативный, но вспыльчивый студент-кхампа, занимавшийся еще в Кэмп-Хейле, буквально вступил в бой с новоприбывшим амдова. «Глаза его заблестели, – вспоминает Фосмайр, – он ударил своего партнера рукояткой пистолета по голове и нанес ему рассечение». Пришлось прервать занятия, чтобы страсти улеглись.

Затем начались тренировки с оружием. К этому времени ЦРУ решило, что большая огневая мощь тибетских агентов принесет больше пользы, нежели попытки скрыть, кто поставляет им воору-

Том Фосмайр, начальник отдела боевой подготовки

жение, поэтому студентам выдали M1 Garand производства США⁸⁶. Официально снятая с эксплуатации лишь двумя годами ранее, эта винтовка была сложнее в обращении, чем более примитивные британские Ли-Энфилд, однако после тренировок на подвижных мишенях все тибетцы стали неплохими стрелками.

Как и на Сайпане, местные инструкторы отмечали, что тибетцам больше нравятся тренировки в приближенных к реальному бою условиях, нежели теоретические занятия. Однако несмотря на то, что «студенты получали удовольствие от подрыва объектов на занятиях по работе со взрывчаткой, – вспоминает эксперт по радиоделу Старк, – стоило им поймать муху в столовой, насекомое бережно выносилось на улицу и отпускалось» [3].

Также американцы поняли, что им есть, чему поучиться у своих подопечных. Так, например, когда учащихся разбили на две группы в ходе тренировки зимой в горах – одна группа должна была устроить засаду, вторая суметь скрыться – будущие диверсанты решили проблему перемещения по горной местности по-своему. Сняв выданные инструкторами снегоступы, они инстинктивно пошли по твердой снежной корке. В местах, где лежал не смерзшийся снег, они применили свой способ протаптывания тропы: идущие впереди привязали к ногам сломанные ветки и торили путь, который получался узким, а снег хорошо спрессовывался. Оказалось, что со стороны такой «змеиный» след незаметен, разве что наблюдатель находится в непосредственной близости [4].

Особенно инструкторов поражало отсутствие у тибетцев боязни высоты. «Они ходили по краю ущелья, как по ровному месту», – говорит Старк. А когда однажды один из кхампа оступился и едва не свалился в пропасть, его товарищ, не переменившись в лице, удержал падающего, и они оба посмеялись над такой неуклюжестью [5].

Эта легкое отношение к жизни, своего рода беззаботность, была характера для тибетцев даже во время сложных тренировок. Ни разу они не проявили гнева и находили смешным, когда кто-то из американцев выходил из себя. Снова вспоминает Старк: «Они специально оставляли открытой дверь в помещение, чтобы подразнить меня. Когда я однажды сказал, что приеду к кому-нибудь из них в гости в свободном Тибете и точно так же оставлю открытым полог шатра, они посчитали это очень смешным» [6].

⁸⁶ Третья в мире самозарядная винтовка, принятая на вооружение, и первая, принятая в качестве основного оружия пехоты. Применялась войсками США во Второй мировой войне и войне в Корее. До сих пор популярна на рынке гражданского оружия.

Установившееся взаимопонимание было кстати, когда случались проблемы. «В Кэмп-Хейле мы могли полагаться только на себя, что делалось из соображений секретности», – объясняет Фосмайр. Помимо преподавания, инструкторы по очереди готовили, стирали одежду и даже управляли автобусами и снегоуборочными машинами. Свободное время было только по воскресеньям во второй половине дня.

Теоретически инструкторы могли обращаться за помощью в головную организацию – Форт-Карсон в Колорадо-Спрингс. Для поддержания связи между тренировочными командами и начальством в город направили двух полковников армии США.

Однако вскоре выяснилось, что особой нужды в них не было. Инструкторы на свой страх и риск пригласили и тайно привезли на базу бригадного генерала Ричарда Риздана – коменданта Форт-Карсона, которому рассказали о том, чем занимаются. Узнав о секретной операции столь высокого уровня, генерал был поражен. «С тех пор мы сразу получали все необходимое, как только подавали запрос», – говорит Фосмайр.

Одним из первых щедрых даров генерала были так называемые военные мулы. В ходе Второй мировой в Форт-Карсоне занимались

Общий вид Кэмп-Хейла. Фото предоставлено Роджером Маккарти

Самолет С-130 на авиабазе Кадена на Окинаве перед вылетом в Тибет. На фото видно, как техник убирает с хвоста самолета маркировку и опознавательные знаки ВВС США

приручением диких мулов и обучали их перевозить полевую артиллерию. Однако к концу 1956 года животных заменили вертолетами, и мулы простаивали в конюшнях на базе. Четырех особей генерал выделил инструкторам ЦРУ для перевозки грузов в ходе тренировок в горах.

Тони По, попытавшийся возродить военную программу использования мулов, потерпел полное поражение. «Они годами ничего не делали, – вспоминает он, – и начинали кусаться и бить нас копытами, едва мы пытались принудить животных работать». У тибетцев дело пошло куда лучше. «Кхампа часами разговаривали с мулами, словно они были людьми, и за короткое время сумели приручить их», – говорит По.

По завершении одного курса обучения начинался другой, с этой целью на базу приглашались новые инструкторы. Так, Кен Кнаус читал лекции по международному положению и объяснял приемы психологической войны. Тяжелобольной и потому нуждающийся в искусственном кислороде на такой высоте Геше Вангьял преподавал историю и лингвистику. Он также дал название месту, где

проходило обучение, – Дамра, что в переводе с тибетского означает «сад». Американские инструкторы предпочитали называть Кэмп-Хейл «Ранчо» по аналогии с Кэмп-Пири, называвшимся «Ферма» [7].

К концу июня к процессу обучения подключился четвертый инструктор Альберт Зилаитис, работавший ранее военным советником в Таиланде вместе с Фосмайром и По [8].

Приезд Зилаитиса совпал с началом обучения тибетцев обращению с тяжелым вооружением. Диверсанты получали навыки использования ручных гранатометов, минометов, безоткатных орудий, пулеметов. Также впервые было решено испробовать пятидюймовые ракеты, которые поставили ВМС США. Зилаитис, желая узнать, каков радиус поражения, начинил боеголовки взрывчаткой, придумал нечто вроде пусковой установки в виде желоба, подсоединил провода к автомобильному аккумулятору и стал выпускать ракеты. Хотя траекторию полета можно было менять с помощью хвостовых стабилизаторов, точность попадания оказалась нулевой – ракеты летели как попало. Неудивительно, что одна из них, отклонившись от курса, перебила натянутый над долиной телеграфный кабель трансконтинентальной связи. Почти сразу же последовал шквал гневных депеш из штаба – починка кабеля влетела в копеечку. Неудачливый стрелок тут же получил прозвище Вернер фон Зилаитис⁸⁷, а оставшиеся ракеты убрали подальше на склад [9].

Впрочем, в штабе беспокоились больше не о потраченных деньгах и перебоях со связью, сколько о том, что секретность тибетской операции оказалась под угрозой, так как первыми устранять обрыв были ремонтные бригады гражданских электриков и специалистов связи. Против подобных визитов необходимо было принимать меры. Ремонтники оказались не единственными посторонними – время от времени через долину проходили пастухи с отарами овец. Первой мерой стал взвод военизированной полиции из Форт-Карсона, взявший под охрану периметр базы, второй – пресс-конференция главы Управления снабжения ядерным оружием Минобороны США⁸⁸ контр-адмирала Эдварда Паркера. Власти придумали прикрытие для

⁸⁷ По аналогии с Вернером фон Брауном – немецким конструктором баллистических ракет, офицером СС, впоследствии сдавшимся американцам. Его называют отцом космической программы США.

⁸⁸ Одна из американских военных структур, существовавшая с 1959 по 1971 год. Ныне входит в состав Управления контроля Минобороны за нераспространением оружия массового поражения.

операции, и на созванной в Вашингтоне 15 июля пресс-конференции Паркер сообщил журналистам, что в Кэмп-Хейле начались сверхсекретные эксперименты, заверив, что речь не идет об испытаниях ядерного оружия. СМИ довели эти сведения до общественности, а военные – до руководства местной сервисной компании по обслуживанию линий связи в Колорадо. Компанию обязали уведомлять минимум за день о планируемых ремонтных работах в районе Кэмп-Хейла [10].

Однако это прикрытие ЦРУ не распространялось на Форт-Карсон и аэродром в Колорадо-Спрингс, что стало очевидно в конце лета, когда с тибетцами начали проводить тренировки по десантированию. Управление решило использовать для этих целей принадлежащий метеослужбе самолет С-47, базировавшийся в Петерсоне. Предполагалось, что занятия будут проходить на территории Форт-Карсона в самой глухой и удаленной его части. Тибетцев должны были привезти на аэродром в автобусе с затемненными стеклами поздно вечером в пятницу, планировалось, что прыжки пройдут в ночное время, с тем чтобы еще до рассвета студенты вернулись на базу [11].

Все прошло бы как по маслу, но в штаб-квартире ЦРУ забыли предупредить об этом «ноктюрне» гражданские авиаслужбы. В первый раз авиадиспетчеры, видя, что лайнер идет на малой высоте, предположили, что у борта возникли неполадки. Но когда подобные вылеты начали повторяться, среди местного населения поползли самые невероятные слухи, и общественность стала задавать вопросы. Они снялись лишь после того, как последовал звонок из Вашингтона – военные пообещали местным властям, что будут уведомлять их перед каждым ночным вылетом [12].

Несмотря на все эти сложности, тибетцы совершили по три прыжка, и их подготовка подошла к концу. Чтобы отметить завершение обучения, Зилаитис купил в близлежащем городке Ледвилл девять кегов пива, весьма удивив такими объемами местных поставщиков алкоголя. Они удивились еще больше, когда той же ночью он приехал снова и купил еще пять кегов [13].

* * *

Тем временем в ЦРУ неделями шли дебаты о том, как вернуть тибетцев на родину. Когда начались полеты в рамках операции ST WHALE, стало очевидно, что самолеты С-118 пора отправлять

«на пенсию». «Может, они и годились для рейсов PanAm⁸⁹, – говорит один из пилотов компании Civil Air Transport, – но для военных целей более не подходили» [14].

С этой точкой зрения были согласны все, но имелись разногласия относительно замены. Бывший исполнительный директор авиакомпании Джордж Дул, нанятый ЦРУ для разрешения этой проблемы, предложил использовать грузовые DC-7C. На первый взгляд, выбор хороший – «семерки» являлись расширенной версией DC-6 и заслужили хорошие отзывы гражданских летчиков при беспосадочных перелетах через Атлантику⁹⁰.

Убежденный в правильности выбора, Дул заказал один такой самолет в Майами, и начались пробные полеты над океаном. Вскоре, однако, выяснилось, что двигатели у этой модели быстро выходили из строя. «При полете на больших высотах DC-7 оказался ничуть не лучше своего предшественника DC-6», – заключил глава авиаподразделения Дальневосточного отдела ЦРУ Гар Торсруд [15].

Сам он давно положил глаз на совсем другой самолет. Начиная с 1951 года ВВС США подали запрос на создание «рабочей лошади», которая могла бы летать на большие дистанции и приземляться на неподготовленных аэродромах. Результатом разработок стал C-130 Hercules. Эта турбовинтовая машина соответствовала заявленным требованиям и могла взять на борт вдвое больше груза, чем C-118⁹¹. Более того, в хвостовой части самолета сделали аппарат для быстрой загрузки и выгрузки объемных грузов, а реверсивные двигатели давали возможность садиться на коротких полосах. «Геркулесы» поступили в ВВС в 1956 году, тут же получили массу положительных отзывов, и почти сразу же началась разработка усовершенствованной модели.

⁸⁹ Pan American World Airways – одна из крупнейших авиакомпаний в истории США. Основана в 1927 году, прекратила существование в 1991 году.

⁹⁰ Douglas DC7 – американский винтовой авиалайнер для линий средней и большой протяженности. Производился с 1953 по 1958 годы. С конца 1940-х годов американские авиаперевозчики начали регулярные беспосадочные трансатлантические рейсы в Европу. При этом обнаружилась сложность их выполнения в случае обратного полета на запад со значительным встречным ветром. DC-7C был первой машиной, которая смогла преодолеть это затруднение и сделать регулярные рейсы мало зависимыми от данного фактора.

⁹¹ C-30 Hercules – основной военно-транспортный самолет США. До сих пор является самым распространенным военно-транспортным самолетом в мире, используется в 65 странах.

Однако с этим самолетом имелась проблема. К моменту, когда им заинтересовался Торсруд, «Геркулесы» эксплуатировались на протяжении трех лет, но исключительно американскими военными. Таким образом, случись что с такой машиной над Тибетом, отрицать причастность Вашингтона к операции станет невозможно. Но если США уже заменили британские винтовки у тибетских диверсантов на оружие американского производства, ничто не мешало так же поступить и с самолетами.

Именно на это рассчитывал Торсруд, заявляя, что улучшенные авиавозможности перевесят страхи американских властей оказаться раскрытыми. Поэтому он, минуя Дула, представил свое видение ситуации напрямую Десу Фицджеральду, который, в свою очередь, сразу отправил запрос генералу Грейвсу Эрскину, возглавлявшему с 1953 года Управление специальных операций Минобороны США. Этот пост – нововведение администрации Эйзенхауэра, а человек, работавший на этой должности, отвечал за выделение военной помощи ЦРУ в ходе холодной войны. Статистика, представленная Торсрудом, убедила генерала, он одобрил использование С-130 в тибетской операции [16].

Приказ перегнать один самолет в Колорадо-Спрингс получило командование авиабазы в Теннесси (здесь базировался авиаотряд «Геркулесов»). Командир авиационного крыла полковник Джордж Норман объявил своим подчиненным о наборе добровольцев в экипаж. Легенда прикрытия была следующей: С-130 отправляют в Колорадо, чтобы на нем могли потренироваться первые выпускники Академии ВВС.

Шесть добровольцев нашлись быстро, их объединяла одна черта: небольшой летный опыт. Командиром экипажа стал старший лейтенант Билли Миллс, принявший предложение только потому, что он хотел налетать больше часов на этом типе самолетов. Таким же зеленым новичком был и второй пилот Милт Хорн, прельстившийся летной надбавкой к денежному содержанию [17].

Вскоре пилоты выяснили, что взялись не за синекуру. На аэродроме в Колорадо-Спрингс их встретил Торсруд, который приказал подписать документы о неразглашении и ввел летчиков в курс дела. Задание состояло в том, чтобы совершить вылет в заданную точку в горах неподалеку от Кэмп-Хейла и сбросить груз, ориентируясь на сигналы с земли.

Узнав об этом, а также что за заданием стоит ЦРУ, Миллс запротестовал. Он отметил, что весь экипаж, по сути, новобранцы, не имеющие

опыта проведения операций в горной местности, и заявил, что не полетит без приказа своего начальства. Пока Миллс звонил по обычной линии на авиабазу в Теннесси, Торсруд по спецсвязи соединился с Пентагоном и объяснил ситуацию генералу Эрскину. Когда Миллса наконец соединили с его начальником полковником Норманом, пришлось подождать, потому что последнему срочно позвонили из Вашингтона. Таким образом, несмотря на то, что не самые опытные летчики авиабазы ВВС оказались вовлеченными в операцию, Норман был бессилен – ему приказали сотрудничать с ЦРУ. «Будь осторожен, – сухо сказал полковник Миллсу, – не дай им себя угробить» [18].

В течение недели новоиспеченный экипаж проводил тренировочные полеты над местными горами, привыкая к машине. Затем последовали практические занятия по сбрасыванию грузов, за снаряжение которых отвечал начальник логистического отдела ЦРУ Джим Макилрой, срочно прибывший для этого с Окинавы. Наконец провели эксперимент по прицельному грузометанию в точке, обозначенной сигнальными огнями. Согласно условиям задания, если экипаж не увидит сигналы, самолет просто должен вернуться на аэродром [19].

После нескольких успешных вылетов Торсруд решил существенно усложнить задачу. Чтобы проверить, как «Геркулес» поведет себя в полете на большие расстояния, разработали длинный круговой маршрут – около 2500 километров над гористой местностью с конечной точкой выброски груза в районе Кэмп-Хейла. Весь полет должен был проходить с полной загрузкой самолета и на малой высоте (не более 150 метров), чтобы не засекали радары. Только в случае крайней необходимости экипажу разрешалось подняться на высоту не более 600 метров. Отклонение по времени в контрольных точках маршрута не должно было составлять более десяти секунд, а максимальная задержка при сбросе груза – не более полуминуты. И вдобавок ко всему этому обратный путь самолет должен был сделать с одним выключенным двигателем из четырех.

Поскольку экипаж Миллса до этого момента хорошо справлялся со своими обязанностями, а задействовать других летчиков по соображениям секретности не хотели, ЦРУ настояло на том, чтобы продолжить работу именно с этими пилотами. В ВВС снова пошли навстречу, однако с большой неохотой. Еще меньше поводов радоваться было у Миллса, так как он понимал, что эксперимент будет проходить на пределе возможностей самолета и экипажа. Но, к счастью, испытание прошло идеально.

Теперь, когда «Геркулес» показал свои возможности, к работе с ним можно было привлечь собственных пилотов ЦРУ. К этому времени компания Civil Air Transport сменила вывеску на Air America, при этом кадровый состав остался прежним. Всех участников полетов на С-118 в Тибет вызвали в Колорадо-Спрингс, где экипаж Миллса начал делиться с ними опытом полетов на «Геркулесе». Миллс ожидал этой встречи с трепетом. «Некоторые из этих пилотов ЦРУ налетали более двадцати тысяч часов против моей одной тысячи», – вспоминает он. Несмотря на разницу в опыте, совместная работа пошла хорошо. Объединенному экипажу дали задание отправиться на запад от Колорадо, планировалось, что на обратном пути, когда самолет будет идти на малой высоте, его попытаются целенаправленно отследить с авиабазы Неллис в Неваде. «При первой попытке нам сообщили, что радар засек самолет в течение пятнадцати минут из трех часов», – говорит Миллс [20].

На следующей день маршрут повторили, но задача усложнилась – на самолете включили систему распознавания «свой – чужой». Асы Air America столь мастерски использовали рельеф местности, что радар отслеживал их всего в течение восьми минут. «Это было потрясающе», – утверждает Миллс.

* * *

В начале сентября после почти месяца таких тренировок летчики Air America вернулись к себе на базу, тибетцы в Кэмп-Хейле завершили курс обучения, и небо над Тибетом очистилось после муссонов. Осталось дожидаться полнолуния и окна хорошей погоды. В соответствии с планом ЦРУ диверсанты по прибытии на место должны были соединиться с отрядами сопротивления и передать им свой опыт, полученный в ходе обучения. Однако США потеряли свои «глаза» в Тибете еще в апреле, и у ЦРУ не было точных данных о том, где находятся восставшие, если их отряды вообще существовали.

Попытка получить информацию предпринималась еще в начале лета. Когда Лхамо Церинга отправили из Кэмп-Хейла назад, он ненадолго задержался на базе ЦРУ на Окинаве, где встретился с разношерстной командой, состоящей из семи тибетцев. Это были забракерованные по той или иной причине кандидаты в десантники из числа тех, кто обучался в США. Отобрав четырех человек, Лхамо отправился с ними в Восточный Пакистан и оттуда в Индию [21].

В Дарджилинге группу встретил Гьяло Тхондуп. Он выбрал трех наиболее подходящих кандидатов для проникновения в Тибет по земле – им предстояло разведать обстановку. Поскольку считалось, что войска НОАК держат под наблюдением основные перевалы на границе с Сиккимом и с Агентством Северо-Восточной границы, необходимо было найти окольный путь. Решили, что группа попадет на родину по старой торговой тропе с территории Непала, пройдя западнее массива Канченджанги⁹².

Однако тибетцам не повезло: сразу после перехода границы они наткнулись на патруль НОАК. Два члена группы были убиты на месте, третьему удалось бежать, и он сумел вернуться в Дарджилинг только через несколько месяцев [22].

Потеряв «глаза», ЦРУ теперь надеялось только на «уши»: агенты стали собирать слухи в лагерях тибетских беженцев в Индии. Согласно одному из таких слухов, уцелевшая группа бойцов сопротивления пряталась примерно в ста пятидесяти километрах к северу от Лхасы в районе второго по величине соленого озера Тибета Нам-цо. Этой информации было как минимум несколько недель, однако она казалась довольно логичной: озеро посещали лишь немногочисленные паломники и кочевники, таким образом, это было неплохое укрытие для восставших.

Так как других возможностей не существовало, ЦРУ направило в район Нам-цо два самолета-разведчика U-2. Полеты состоялись, соответственно, 3 и 4 сентября, после чего экипаж «Геркулеса» отправился на авиабазу Кадена изучать полученные снимки и определять точку выброски. С учетом прогноза погоды вылет назначили в полнолуние на третью неделю месяца [23].

* * *

Инструкторы в Кэмп-Хейле отобрали кхампа родом из Литанга, которые обучались в США уже более десяти месяцев, – именно им предстояло выполнить задание. Так как набралось всего шесть человек, к группе добавили тибетца из второго, более позднего набора. Перед отъездом из Колорадо каждого диверсанта снабдили ампулами с цианистым калием. В случае получения серьезной травмы при десантировании или в ходе боестолкновения достаточно было раскусить ампулу, смерть гарантированно наступала в течение нескольких секунд [24].

⁹² Третья по высоте гора в мире (высота главной вершины – 8586 метров), находится на непальско-индийской границе.

В начале третьей недели сентября Фосмайр посадил тибетцев в автобус с затемненными стеклами. К рассвету они добрались до аэропорта в Колорадо-Спрингс. Управление специальных операций Пентагона зарезервировало десять самолетов Hercules C-130 – машины должны были быть готовы для выполнения секретного задания. Впрочем, в первый полет решили отправить экипаж лейтенанта Миллса на том же «Геркулесе», на котором проходили тренировки [25].

Подъехавший в заднему люку самолета автобус встретили члены экипажа и Гар Торсруд. Когда Торсруд, Фосмайр и тибетцы заняли свои места, самолет вылетел на авиабазу МакКлеллан в Сакраменто, Калифорния. После дозаправки он перелетел на авиабазу Хикэм на Гавайях и был дозаправлен вновь, после чего произошло непредвиденное: почти сразу после взлета отказал один из двигателей. По возвращении в Хикэм выяснилось, что устранить неполадку быстро не удастся. Члены ST BARNUM оказались в безвыходной ситуации: тибетцы пропускали полнолуние, то есть наиболее благоприятное время для десантирования, кроме того, невозможно было скрыть их пребывание на авиабазе, что ставило под угрозу всю операцию.

Торсруду ничего не оставалось, как позвонить в Пентагон. Управление специальных операций тут же связалось с начальством авиабазы и приказало предоставить новый C-130 взамен сломавшегося. Таким образом, после небольшой задержки тибетцы продолжили полет уже на другом самолете [26].

На Окинаве на борт поднялись члены экипажа ЦРУ из Air America и три десантника-пожарных – толкатели. Все пассажиры разместились между поддонов с грузами. Общий вес контейнеров составлял более шести тонн – далеко не полная загрузка для «Геркулеса», но неподъемный вес для старого C-118.

Во время одной из промежуточных остановок группа диверсантов пополнилась еще двумя членами – Бабой Лекши и Тембой Тилехом. Это были кхампа из группы, которую привезли в Кэмп-Хейл в мае. Оба они не подошли по возрасту для серьезных тренировок и четыре месяца находились на авиабазе Кадена.

18 сентября «Геркулес» приземлился на авиабазе Такли королевских ВВС Таиланда – бывшем аэродроме японских императорских войск, расположенном в 130 километрах к северу от Бангкока. ЦРУ решило использовать эту площадку вместо аэропорта Курмитолы в Восточном Пакистане. Во-первых, это позволяла дальность полета

«Геркулесов». Во-вторых, Такли находилась в более глухом районе – неподалеку от базы располагалась всего одна деревня. В-третьих, на аэродроме имелись две взлетно-посадочные полосы – одна с бетонным покрытием, одна с грунтовым. В-четвертых, гарантировалась полная поддержка властями королевства. В-пятых, полеты в Тибет отсюда проходили над ненаселенными и потому более безопасными районами Бирмы, а не Индии. Курмитола оставалась в качестве запасного варианта на случай непредвиденных обстоятельств.

Вскоре после полуночи Фосмайр, Торсруд и экипаж ВВС США стояли на полосе и провожали взглядами взлетающий самолет. Внутри находились диверсанты и экипаж ЦРУ. «Геркулес» взял курс на север и вскоре исчез в ночном небе.

* * *

Штурман Джим Кек, сверяясь с показаниями радара, вел машину точно над рекой Салуин, после чего, покинув воздушное пространство Бирмы, самолет «зацепил» кусок Индии и пошел по дуге на запад, повторяя контур Тибетского нагорья. Прибытие в зону выброски планировалось в течение семи часов.

Хотя «Геркулес» оказался куда удобнее, чем С-118, члены экипажа беспокоились – частично из-за трудного рельефа местности, частично из-за того, что не были приняты необходимые меры безопасности после смены самолета. Так, например, проверив аварийный комплект, пилоты обнаружили спасательный плот, средство для окрашивания воды и рыболовные крючки – крайне «необходимые» вещи в горах. Столь же «нужной» оказалась лекция специалиста по питанию, который перед полетом объяснял экипажу, какие растения можно есть в случае аварийной посадки в ненаселенной местности. Рассказ касался равнинной флоры – ни одно из этих растений не росло в Гималаях. Хуже всего было то, что члены экипажа знали: случись что с самолетом, придется прыгать с парашютами, рассчитанными на легких тибетцев, но никак не на дюжих американцев. Спуск в разреженном воздухе и приземление на большой высоте скорее всего закончились бы переломами ног. «Начальство на всякий случай выдало нам по пистолету, но посоветовало сделать все возможное, чтобы вернуться на самолете, а не без него», – вспоминает Кек [27].

Как бы то ни было, полет продолжался. Самолет сделал крюк, облетая Лхасу, и вскоре внизу показалась гладь озера, отражающая

лунный свет. Тибетцы заняли позиции по правому борту, поддоны с грузами разместили по левому.

За несколько минут до прибытия на точку выброски толкатели надели кислородные маски и открыли задний люк. Внутри тут же ворвался поток холодного воздуха. Самолет сбросил скорость до ста двадцати узлов⁹³, пилот дал команду прыгать и потянул штурвал на себя. Нос «Геркулеса» стал плавно задираться, облегчая выход. Десантники и груз покинули самолет, который описал круг над озером и взял курс на Такли.

* * *

Фосмайр, сидя в пункте ЦРУ в Бангкоке, ждал первого радиосообщения от своих подопечных. На связь должен был выйти лидер группы Наванг Пхунджунг, получивший прозвище Натан. В ходе тренировок в США он проявил себя значительно лучше, чем остальные тибетцы. «Он был очень способным учеником», – вспоминает Фосмайр [28].

Однако проходили дни, а в радиозэфире царило молчание. После недели ожидания удрученный Фосмайр отбыл в Колорадо. В ЦРУ предполагали, что группа могла попасть в озеро и диверсанты утонули.

⁹³ Примерно 220 километров в час.

IX. ПЕРВЫЙ УСПЕХ

Приземлившись, Натан и восемь его товарищей буквально сразу встали на ноги – выброска произошла примерно в дне пути от запланированной точки и в непосредственной близости от места дислокации одной из частей китайской армии. Боясь, что их обнаружат, тибетцы как можно быстрее покинули район. Времени на то, чтобы распаковать и взять с собой грузы, в том числе радиопередатчик, не было.

Эта комедия ошибок продолжилась и в последующие дни. Выйдя на контакт с паломниками возле озера, диверсанты выяснили, что отряд движения сопротивления, который они ищут, был разбит китайцами около полугода назад. Когда же кхампа захотели укрыться в одной из деревень, местные жители, увидев хорошую коллекцию гостей – результат десятимесячных тренировок, – приняли диверсантов за китайских провокаторов. Спасаясь от своих же сородичей, уставшие и голодные члены отряда решили пробираться не на юг, в сторону Лхасы, где наверняка имелись многочисленные отряды НОАК, а на запад, чтобы круглым путем выйти к границе с Непалом. Длина этого маршрута составляла около пятисот километров [1].

Ничего этого в ЦРУ не знали, сотрудники Управления готовили следующий десант. Вновь пришлось определять районы выброски, и здесь американцы по-прежнему могли полагаться только на информацию из вторых рук – разведанных непосредственно из Тибета не имелось.

Точнее, одна зацепка появилась в начале июня, когда Роджер Маккарти, возглавлявший тибетскую операцию, отправился в Дарджилинг. Он намеревался лично узнать у лидера сопротивления Гомпо Таши, что произошло с отрядами НДАО.

Маккарти ранее служил радистом в ВВС США, а его карьера в ЦРУ началась в 1952 году. Управление сразу же командировало его на Тайвань, где он в течение года проявил себя настолько хорошо, что по возвращении в Штаты был отправлен на курсы переподготовки с последующим повышением в чине. После этого Маккарти оказался на Сайпане и стал участником тибетской операции – тренировал самую первую группу боевиков кхампа в 1957 году. Ситуация вокруг Тибета настолько заинтересовала американца, что, когда воз-

Роджер Маккарти, возглавлявший тибетскую операцию ЦРУ

Фото предоставлено Роджером Маккарти

никла возможность возглавить операцию, Маккарти не колеблясь занял пост Фрэнка Холобера, который непосредственно перед бегством Далай-ламы в Индию в марте 1959 года получил новое назначение в Японию.

Прибыв в Дарджилинг через Калькутту, Маккарти встретился с Гомпо Таши на явочной квартире. Чтобы сломать лед, американец предложил тибетцу два блока сигарет и две бутылки шотландского виски. Таши с удовольствием принял подарки и, не теряя времени, через переводчика Лхамо Церинга (вернувшегося недавно из Кэмп-Хейла) стал рассказывать о своей деятельности и о том, что произошло с движением сопротивления. «Он показывал свои шрамы, полученные в боях, и использовал их как отправные точки для нового поворота в рассказе», – вспоминает Маккарти [2].

Беседа руководителя тибетской операции и лидера НДАО продолжалась три дня. Гомпо Таши честно сообщил о допущенных промахах, но в целом считал, что в сложившейся ситуации его отряды действовали неплохо. Себе в вину он ставил то, что не начал бороться

с китайцами раньше. Говоря об ошибках в тактике, лидер НДАО отмечал, что не смог убедить представителей других кланов кхампа уменьшить размеры отрядов, поскольку группы, состоящие даже из пятидесяти боевиков, на Тибетском нагорье легко обнаруживались с воздуха.

Под конец Гомпо Таши признался, что у него нет плана, как дальше руководить движением сопротивления: потери оказались значительными, замены погибшим бойцам в ближайшее время не предвиделось. Из-за наличия военной авиации у НОАК масштабная деятельность боевиков невозможна, активность должна сводиться к засадам, нападениям на конвои и, возможно, актам саботажа. Лидер кхампа полагал, что подобные атаки можно осуществлять с территории Непала и из Агентства Северо-Восточной границы, причем последний вариант ему нравился больше⁹⁴.

В своем рассказе тибетец вскользь упомянул о том, как в декабре 1958 года его отряды успешно противостояли НОАК на западной границе Кхама. Особенно хорошо складывалась ситуация в районе города Пембар, где местное население поддерживало кхампа, что помогло боевикам выбить китайцев из района. Хотя с тех пор прошло много времени, этот момент в рассказе ЦРУ взяло на заметку. Пембар находится на южном берегу Салуина, недалеко от города проходило построенное китайцами шоссе Чамдо – Лхаса, которое можно было атаковать, на что была нацелена провальная операция ST WHALE.

Мозговой штурм, проведенный сотрудниками ЦРУ, дал еще два возможных района высадки десанта. Одну из зон в глубине Кхама определили, расспросив кхампа, остававшихся в Кэмп-Хейле, вторую наметили в южной части провинции Амдо – о ней рассказали обучающиеся в США несколько амдова. Чтобы получить детальный план местности, ЦРУ добилось разрешения на полет самолета-разведчика U-2 4 ноября над территориями Бирмы, Тибета и Китая.

С планом операции ознакомили оставшихся в Кэмп-Хейле шестнадцать диверсантов: шесть из них ЦРУ намеревалось десантировать в районе Пембара, пять – в восточной части Кхама, оставшуюся пятерку – в Амдо. В конце второй недели ноября тибетцы отправились в Таиланд через Окинаву. Сопровождали их на этот раз Зик Зилаитис и Рэй Старк. Последний должен был остаться в Бангкоке и отслеживать радиозэфир – у ЦРУ оставались сомнения, не пропу-

⁹⁴ По всей видимости, ввиду того, что регион граничит с родной для него провинцией Кхам.

стили ли местные радисты вызов от группы, высаженной в районе озера Нам-цо. В Управлении хотели впредь исключить подобную возможность.

В Такли тибетцы дождались первой ночи полнолуния. За эти одиннадцать часов ЦРУ внесло коррективы в операцию: чтобы уменьшить опасность, решили совершить один вылет вместо трех, десантировав все группы в районе Пембара. Планировалось, что две группы отправятся до мест назначения по земле. Попрощавшись с Зилаитисом, тибетцы поднялись на борт «Геркулеса». Взлетев, самолет взял курс на Бирму.

* * *

Двадцатиоднолетний Доньо Пандацанг смотрел на металлическую коробочку, прикрепленную к его предплечью, в которой находилась ампула с цианидом. Американцы нарекли его Брюсом, и по прибытии в США он знал только это английское слово. Однако в ходе тренировок Брюс показал хорошие способности к радиоделу и проявил лидерские качества. Его назначили командиром группы, которая должна была действовать в окрестностях Пембара.

Но сейчас, стоя у люка С-130 и ожидая сигнала на выход, Брюс почувствовал страх. «Мы не знали, что случилось с нашими товарищами в районе Нам-цо, мы не знали окрестности Пембара, потому что никто из нас здесь раньше не был», – вспоминает он. К его удивлению, когда настало время покинуть самолет, страх прошел. В наступившей оглушительной тишине – рев двигателей почти сразу стих, едва десантники выпрыгнули, – Брюс вдруг осознал, что впервые за долгое время он дома. Вися под куполом парашюта, тибетец видел, как приближается поверхность земли – внизу расстилалась равнина, кое-где белел снег. И сразу появилась вторая, тревожная, мысль. «Нам сказали, что точка высадки над лесом, но вокруг я видел только голую землю без признаков растительности», – говорит он [3].

В лунном свете диверсанты быстро обнаружили платформы с грузами – одну из них пришлось вытаскивать из речки. Почти сразу же кхампа установили контакт с жителями расположенной неподалеку деревни, которые слышали пролетающий самолет, увидели купола парашютов и пришли выяснить, что происходит. Местные кхампа оказались настроены антикитайски. На следующее утро Брюс отправил короткое сообщение в ЦРУ о том, что с группой все в порядке.

* * *

Тем временем в Бангкоке Рэй Старк неотлучно сидел в секретной радиоточке ЦРУ внутри здания посольства США. Хотя он был уверен в способностях боевиков, которых лично тренировал, существовало много факторов, которые могли поставить радиокontakt под угрозу.

Впрочем, тревога Старка длилась недолго. Когда на следующее после прыжка утро в эфире послышалась морзянка, местные радисты пришли в такой восторг, что, по воспоминаниям американца, едва не забыли записать сообщение. Обрадованный Старк перед возвращением в Колорадо выпросил себе двухнедельный отпуск, который провел в Гонконге и Токио.

* * *

Слух о том, что в районе Пембара появились подготовленные ЦРУ диверсанты, быстро распространился среди местных жителей, и желающие присоединиться к отряду стали стекаться со всех сторон. Брюс и его товарищи прекрасно понимали, что такой восторженный прием, по сути, являлся обоюдоострым мечом. Повторилась та же ситуация, что и с Вангду в 1957 году: у вновь прибывших либо не было оружия, либо оно имелось, но не хватало патронов. И здесь оставалось уповать лишь на помощь Америки.

В Вашингтоне в это время анализировали список вооружения, которое запросил Брюс. Руководители операции с удовлетворением отмечали, что тибетцам не терпится взяться за оружие, поэтому почти весь присланный перечень, за исключением глушителей для пистолетов, одобрили, и вскоре было получено разрешение на отправку «Геркулеса» в Тибет. Грузы подготовили на авиабазе Кадена, вылет планировался из Такли в следующее, декабрьское, полнолуние.

Чтобы подготовить зону выброски, тибетцам пришлось собрать целое стадо мулов. Из кизяка разожгли шесть огромных костров в форме буквы «L». Точно в оговоренное время в ночном небе появился самолет, и в считанные секунды поддоны с грузами коснулись земли. Внутри контейнеров находились упаковки из плотного картона – по четыре единицы оружия в каждой. Действуя четко, будто на тренировке, кхампа распределили и навьючили грузы на мулов. Два часа спустя в зоне выброски уже никого не было.

Более двухсот винтовок Garand распределили среди вновь прибывших добровольцев. Пятьдесят винтовок выдали группе кхампа, которые вызвались сопровождать пять диверсантов, отправляв-

шихся в Амдо. Как и планировалось, в конце года эта пятерка пересекла Салуин и прошла сто пятьдесят километров на северо-запад. Не дойдя восьмидесяти километров до района Джекундо⁹⁵, кхампа обнаружили очаг антикитайского сопротивления и решили закрепиться в этой местности. Таким образом, с созданием новой партизанской сети движение сопротивления к началу 1959 года стало вновь набирать обороты.

* * *

Разгоралась борьба за Тибет и на дипломатическом фронте. Отправной точкой стало 23 апреля, в этот день Далай-лама через своего брата Гьяло Тхондупа передал устное послание правительству США, подтвердив, что поддерживает свой народ в борьбе с китайцами. В сообщении также содержались две просьбы Вашингтону: признать тибетское правительство в изгнании, которое начало формироваться, и продолжить поддержку движения сопротивления. Устное обращение продублировали письмом, которое Белый дом получил 16 июня. В документе Далай-лама развивал свою мысль, заявляя, что вопрос вступления КНР в Организацию Объединенных Наций не должен рассматриваться, пока не решится вопрос независимости Тибета⁹⁶.

Не отреагировать на послание Госдеп не мог. В одном из черновиков ответа американские власти призывали Далай-ламу не просить мировое сообщество о признании независимости Тибета до тех пор, пока не появится уверенность, что просьба будет положительно этим сообществом воспринята. Если тибетский монарх сам обратится в ООН, американские политики полагали, что США могли бы оказать содействие, если же такого обращения не будет, Вашингтон не станет поднимать этот вопрос.

Также в Госдепе ссылались на предыдущие обещания, отметив, что США не отказываются помочь Далай-ламе в финансовом плане, а также в поисках убежища, если таковое откажется предоставить Индия.

Эйзенхауэр в целом поддержал эти дипломатические экивоки. 18 июня Далай-ламе на словах передали ответ Вашингтона: США

⁹⁵ Ныне Гьегу (Гьегундо) – поселок в провинции Цинхай, административный центр Юйшу-Тибетского автономного округа и уезда Юйшу. В XIX веке через поселок проходили основные маршруты транспортировки чая из Сычуани в Тибет.

⁹⁶ До 1971 года правительство Китайской Республики (Тайваня) признавалось ООН легитимным правительством всего Китая.

выражали сожаление в связи со сложившейся ситуацией в Тибете и называли самого правителя «законным лидером тибетского народа». Далее следовали вариации на тему предыдущих заявлений Америки по тибетскому вопросу относительно суверенитета, суверенитета и независимости.

В Вашингтоне скоро узнали о том, что Далай-лама негативно воспринял эти витиеватые, но избитые фразы. Монарх рассчитывал на твердую поддержку США ввиду того, что его отношения с Неру ухудшались – индийский лидер настаивал на том, чтобы работа над созданием тибетской автономии велась без привлечения внимания мировой общественности к этому вопросу, тогда как Далай-лама в течение лета несколько раз собирался объявить о независимости во всеуслышание.

Пожалуй, единственной хорошей новостью стало то, что Вашингтон выказал желание помочь с решением тибетского вопроса в плоскости ООН. События на этом направлении неожиданно начали развиваться очень быстро в связи с тем, что 25 июля Международная комиссия юристов⁹⁷ опубликовала 208-страничный доклад под названием «Тибетский вопрос и правопорядок». Документ представили секретариату ООН и распространили среди членов делегаций, что стало предпосылкой для внесения тибетского вопроса в повестку осенней сессии Генассамблеи ООН.

Чтобы не упустить возможность, Гьяло Тхондуп нанял представлять Тибет в ООН Эрнста Гросса – бывшего юрисконсульта Госдепа, возглавлявшего делегацию США на трех сессиях Генассамблеи. Выбор оказался верным – в отличие от предыдущих бесплодных попыток Лхасы привлечь внимание ООН искушенный в политике Гросс пролоббировал эту тему, обращение Тибета также поддержали Ирландия и Малайя⁹⁸, и тибетский вопрос включили в повестку, рассмотреть его должны были в середине октября.

⁹⁷ Негосударственная организация, работающая в сфере международного права в области прав человека и международных стандартов системы правосудия. Представляет собой постоянно действующую группу из 60 видных юристов из разных стран. Комиссия имеет национальные секции и филиалы в более чем 80 странах, ее секретариат находится в Женеве.

⁹⁸ Малайская Федерация – федерация 11 штатов, существовавшая с 1948 по 1963 годы. Малайские султанаты являлись протекторатами и колониальными территориями Великобритании. В 1963 году Малайская Федерация, Сингапур, Саравак и Северное Борнео объединились в государство Малайзия, в 1965 году Сингапур стал независимым государством.

ЦРУ со своей стороны предприняло усилия, чтобы привлечь внимание общественности к предстоящему голосованию. Так, 8 октября в продажу поступила книга Лоуэлла Томаса-младшего «Silent war in Tibet»⁹⁹. Томас побывал в Тибете в 1949 году вместе со своим отцом, после чего заинтересовался вопросом независимости этой страны. В книге содержались некоторые данные о происходящем в Стране снегов, которые предоставило автору Центральное разведывательное управление¹⁰⁰.

12 октября вышел номер журнала Life International¹⁰¹ со статьей под названием «Asia's Odd New Battlegrounds»¹⁰², содержащей шесть рисунков, якобы сделанных беженцами, со сценами жестокостей китайских властей в Тибете. В статье не говорилось о том, что таких зарисовок имелось много, – их делали обучавшиеся в Кэмп-Хейле тибетцы в ходе занятий по сбору разведывательной информации. Лучшие рисунки инструкторы отправили Десу Фицджеральду, который, в свою очередь, передал их директору ЦРУ Даллесу, а тот уже позвонил редактору журнала и попросил опубликовать изображения, сопроводив их соответствующей статьей [4].

21 октября ООН осудила действия Китая по ущемлению прав и свобод тибетцев. Соответствующую резолюцию приняли сорока пятью голосами «за», девять членов выступили «против», оставшиеся двадцать шесть воздержались¹⁰³. Это, конечно, не являлось признанием независимости, которого желал Далай-лама, зато теперь о проблеме Тибета знал весь мир. Кроме того, голосование вывело из тени и Гьяло Тхондупа. Довольно вяло работавший с представителями индийских властей брат Далай-ламы в одночасье сразу стал крупной политической фигурой.

Гросс, пользуясь возможностью, которую дала победа в ООН, предложил организовать Далай-ламе несколько поездок.

⁹⁹ Буквально «Тихая война в Тибете».

¹⁰⁰ Обоих Лоуэллов Томасов – старшего и младшего пригласили в Тибет в 1949 году снять фильм о стране. В Лхасе надеялись, что лента убедит американские власти защитить Тибет от посягательств Китая. Поездка длилась четыреста дней. Компания CBS несколько лет не выдавала фильм в эфир, однако написанная Томасом книга о Тибете под названием «Out of this world» стала бестселлером.

¹⁰¹ Версия американского журнала Life, предназначенная для распространения за рубежом.

¹⁰² Можно перевести как «Новые неизвестные районы боевых действий в Азии».

¹⁰³ Среди воздержавшихся были Индия и Великобритания, то есть страны, поддержку которых Тибет хотел бы иметь в первую очередь.

В частности, американцу удалось убедить руководителей Международного совета христиан и иудеев¹⁰⁴ организовать весной 1960 года конференцию и пригласить тибетского правителя в качестве основного спикера. Выступление должно было состояться в колледже Cooper Union на Манхэттене, после чего предполагалось, что Далай-ламу неофициально примет в Вашингтоне президент Эйзенхауэр.

К удивлению американских властей, и Далай-лама, и Гьяло Тхондуп выступили против этой затеи, поскольку тибетского правителя пригласили не как главу государства, а лишь как религиозного лидера. Хотя в конце 1959 года Далай-лама отложил планы по созданию тибетского правительства в изгнании из-за давления Индии, он не собирался отказываться от своей цели в обмен на сиюминутные выгоды. Как бы то ни было, возможность посетить Америку на тот момент оказалась упущена.

* * *

Руководители тибетской операции решили увеличивать объемы военной помощи. Поскольку полеты в безлунные ночи были более рискованными, оставалось делать больше вылетов в полнолуние. В начале декабря Air America стала привлекать к операциям новых людей. В некоторых случаях даже пилоты выполняли не свои функции. Так, например, капитаны Рон Стафин и Гарри Хадсон прошли курс радиододела и отправлялись в составе экипажей в качестве радистов, еще один пилот, Джек Стилтс, выполнял функции бортмеханика [5].

Рост числа вылетов означал и увеличение количества толкателей. Отбор кандидатур начался еще в ноябре 1959 года, когда двух десантников-пожарных из Монтаны – Майлса Джонсона и Джона Льюиса – вызвали в Вашингтон для проверки. Джон Грини, подбиривший площадку для обучения тибетцев, снял два номера в гостинице под вымышленными именами, чтобы провести собеседования с кандидатами.

В следующем месяце в Вашингтон вызывали уже более пяти десантников-пожарных, в том числе и младшего брата Майлса – Шеп Джонсона. Шеп – бывший морпех и ветеран Корейской войны пас скот на своем ранчо, когда его позвали к телефону. «Я сначала

¹⁰⁴ Головная организация, объединяющая 40 иудейско-христианских организаций по всему миру. Расположена в Хеппенхайме, Германия.

думал, что мать заболела, однако звонил десантник-пожарный, который сказал, что надо срочно приехать в столицу. На следующий день я купил спортивный костюм и вылетел в Вашингтон, где встретился с несколькими сотрудниками ЦРУ, в том числе с Гаром (Торсрудом). Десять дней мы просматривали карты, мне заплатили вперед, это был первый раз, когда я получил сто долларов авансом», – вспоминает Джонсон [6].

К середине января 1960 года около десятка десантников-пожарных собрались на Окинаве. В первом вылете участвовали четыре толкателя, из которых двое были новичками. Операция прошла по графику и без осложнений, поэтому в следующий раз планировалось задействовать лишь двух толкателей.

В один из полетов грузы сопровождал тибетец – остававшийся в резерве двадцативосьмилетний монах по имени Калден из группы, которую отправили в район озера Нам-цо. В течение шестнадцати месяцев Калден жил в помещении ЦРУ на авиабазе Кадена, пока в Управлении думали, что с ним делать. Наконец тибетца решили десантировать в районе Пембара.

При подлете к району выброски радист и бортмеханик вышли из кабины, чтобы помочь с грузами. Один из двух толкателей, Энди Андерсен, сидел у заднего люка вместе с Калденом. Андерсен не был привязан, вместо этого у него на плече был закреплен специальный маленький парашют, оставлявший плечевой пояс свободным – так снижался риск зацепиться за что-нибудь при выталкивании грузов [7].

Когда загорелся зеленый сигнал и открылся люк, Андерсен хлопнул Калдена по плечу – пора было прыгать. Однако впервые за все время проведения операции ST BARNUM случилось так, что диверсант испугался и отказался покидать самолет. Повернувшись спиной к развернувшейся бездне, тибетец вцепился в Андерсена мертвой хваткой. Андерсену удалось освободиться от захвата, развернуть Калдена спиной к себе и толкнуть его под выкатывающийся в люк поддон с грузом. В последней отчаянной попытке удержаться тибетец сорвал с головы Андерсена наушники. Так, держа в руке наушники с волочившимся за ними девятиметровым шнуром, Калден выпал в люк [8].

Приземление прошло благополучно, на земле монаха встретили одиннадцать диверсантов и сотни кхампа, примкнувших к отряду. Планировалось, что Калден присоединится к пятерке боевиков,

отправившихся ранее в глубь провинции, однако отъезд пришлось отложить и заняться созданием тайников для оружия. В ходе последней заброски в числе прочего тибетцы получили два зенитных пулемета и большое количество тринитротолуола. Впрочем, это вооружение не вызвало у примкнувших к диверсантам новобранцев особого восторга, хотя взрывчатку они использовали, чтобы подорвать мост на проходившей неподалеку дороге. Куда с большим воодушевлением были встречены сотни винтовок и карабинов Garand – каждый из вновь прибывших хотел иметь свое оружие.

Поставив снабжение вооружением на поток, руководство тибетской операции планировало новый вылет в феврале 1960 года с таким же перечнем оружия. Формированием грузов на авиабазе Кадена занялся майор Гарри Адерхолт, возглавлявший Отряд № 2 1045-го Оперативного испытательно-тренировочного подразделения.

Отряд № 2 был давно вовлечен в тибетскую операцию. Его историю можно проследить с момента создания Отряда № 1 в упомянутой выше 322-й транспортно-десантной эскадрилье. Когда в конце 1957 года эскадрилью расформировали, Отряд № 2 остался на авиабазе Кадена и продолжил выполнять задания ЦРУ. В частности, на самолете «Дуглас» С-118, принадлежащем отряду, осуществлялись первые полеты в Тибет из аэропорта Курмитолы.

Эмблема Отряда № 2, координировавшего формирование грузов для самолетов «Геркулес» в ходе тибетской операции

К тому моменту, как Адерхолт стал во главе подразделения, произошли два существенных изменения.

Во-первых, если раньше отрядом фактически командовали два ведомства – ВВС и ЦРУ, то теперь Управление полностью взяло его под свой контроль – отряд по документам вывели с Кадены и передали под прикрытие Оперативного испытательно-тренировочного подразделения, штаб-квартира которого якобы находилась в Вашингтоне.

Во-вторых, Отряд № 2 более не участвовал в секретных полетах ЦРУ, а занимался координацией деятельности персонала и распределением ресурсов между Air America и ВВС и обеспечивал операции Управления в Азии во время холодной войны.

На новом месте Адерхолт начал менять схему действий. Его предшественник, майор Артур Дитрих, занимался организацией тайных полетов в глубь материкового Китая еще в ходе Корейской войны. Дитрих был очень осторожен и ограничил вес груза для «Геркулесов» шестью тоннами. Адерхолт этот лимит снял и настоял на том, чтобы сделать загрузку вдвое больше.

Кроме того, он улучшил условия пребывания персонала на авиабазе Такли: вместо хижин на территории выстроили современные казармы. Персонал Air America отнесся к переменам с радостью, поскольку в окрестностях базы кишели королевские кобры.

К марту экипажи самолетов набрали достаточно опыта полетов над Тибетом, чтобы делать два рейса за ночь. Разумеется, без ошибок не обходилось, например, капитан Гарри Хадсон как-то положил свой аварийный комплект средств выживания на контейнер с грузом незадолго до выброски. В результате комплект был утерян вместе со всем содержимым, в том числе с солидным запасом денег. Иногда в соответствии с законами Мерфи в полете начинал барахлить радар, и штурману приходилось прокладывать маршрут буквально по звездам. Но в целом операция ST BARNUM проходила без осложнений [9].

Радостным событием стало появление группы диверсантов, которых высадили в районе Нам-цо, – агенты, не дававшие о себе знать с сентября 1959 года, наконец сумели выйти к границе с Непалом и отправили курьера в Дарджилинг с просьбой о пополнении запасов. Лхамо Церинг, которому Гьяло Тхондуп поручил контролировать

деятельность всех агентов с территории Индии¹⁰⁵, передал просьбу руководству тибетской операции, однако ЦРУ приказало группе покинуть Тибет через Восточный Пакистан и вывезло ее членов на Окинаву. Вооружив Натана и шесть его товарищей (у двух членов группы возникли проблемы со здоровьем и их оставили на авиабазе Кадена) карабинами и безоткатными орудиями, ЦРУ в марте снова вернуло тибетцев «Геркулесом» на родину – все шестеро присоединились к группе кхампа, действовавшей в Амдо [10].

Однако вскоре полоса везения закончилась. В первую ночь апрельского полнолуния из Такли вылетел самолет под управлением Дока Джонсона и Джека Стайлса, через четверть часа за ним последовал второй «Геркулес», за штурвалом которого находились Уильям Уэлк и Эл Джадкинс.

На полпути к цели неожиданно начался сильный встречный ветер. Джим Кек, штурман первого борта, следивший за показаниями радара, вскоре понял, что они отстают от графика более чем на сорок минут. Док Джонсон прибавил обороты, и в район выброски самолет прибыл лишь с четырехминутным опозданием.

Но это было полбеды. Обычно в апреле в Тибете держится ясная погода, однако 1960 год стал исключением. И когда пришло время сбросить груз, вместо сигналов с земли экипаж увидел сплошную облачность. Сделав круг и вновь констатировав нулевую видимость, Джонсон решил возвращаться – в баках осталось не так много горючего, которое ушло на то, чтобы наверстать потерянное время. Другие члены экипажа предложили сбросить груз и облегчить самолет, но командир посчитал, что сильный ветер теперь сыграет им на руку.

Это решение едва не стало фатальным. К моменту, когда ранним утром самолет долетел до района Такли, датчики топлива были почти на нуле. Апрель – один из самых жарких месяцев в Таиланде, и за два месяца до начала муссона крестьяне в центральной части страны традиционно сжигают траву на полях перед засеиванием. Дым

¹⁰⁵ Цонгха Лхамо Церинг с 1959 года становится одним из важнейших звеньев тибетской операции. В этом году он создал и возглавил в Дарджилинге организацию, главной задачей которой являлось обеспечение связи ЦРУ с движением сопротивления и группами тибетских боевиков и мониторинг деятельности последних. Впоследствии Церинг занимал различные высокие посты в правительстве Далай-ламы в Индии. Является автором многотомника «Resistance» («Сопротивление»), в котором детально описывает всю историю движения сопротивления и тибетской операции ЦРУ.

от множества костров стелется над землей наподобие тумана. Именно такую картину увидел экипаж вместо посадочных огней аэродрома. Джек Стайлс, сидевший за штурвалом, отправил самолет на второй круг, заложив крутой вираж, и тут же возникли перебои в работе сразу двух двигателей. Ситуация стабилизировалась, как только «Геркулес» выровнялся. Однако при заходе на третий круг оба двигателя вновь начали останавливаться. Стайлс приказал экипажу надеть парашюты, собраться у заднего люка и приготовиться к прыжку. «Это была не самая плохая мысль, – вспоминает Андерсен, – но никто из нас не пошевелился» [11].

Находившийся на аэродроме Адерхолт услышал, как кружит самолет, и понял, что времени терять нельзя. Схватив ракетницу, он стал выпускать ракеты одну за другой. Это сработало: пилот заметил вспышки красного цвета в тумане и пошел на посадку вслепую. В последний момент, однако, смог расступился. К моменту, когда самолет, наконец, остановился на взлетной полосе, у него работал только один двигатель. «У меня болели челюсти от количества жевательной резинки, которую я пережевывал», – вспоминает штурман Кек [12].

Экипаж второго самолета столкнулся точно с такими же трудностями – сильный встречный ветер на пути в Тибет и отсутствие видимости в зоне выброски. Управлявший этим «Геркулесом» капитан Уэлк также оставил груз на борту, но, в отличие от Джонсона, решил не лететь до Такли, а сесть в Курмитоле. Как раз для таких случаев ЦРУ сохранило в Восточном Пакистане минимальный технический персонал, на аэродроме имелся даже радиомаяк, позволявший пилотам определить местонахождение взлетной полосы. В обычной ситуации этого было достаточно для посадки – в апреле в этой местности хоть и большая влажность, но обычно чистое небо.

Но исключение имело место и в этом случае – в ночь проведения операции в район Курмитолы пришел грозовой фронт. Управлявшему самолетом второму пилоту Элу Джадкинсу также пришлось садить машину вслепую. В самый последний момент он увидел несущийся на него ангар и едва успел поднять «Геркулес» и увести его на второй круг. Персонал на аэродроме тут же сел в джипы, выехал на летное поле и включил фары в качестве посадочных огней, свет которых, правда, едва пробивался сквозь стену дождя. При второй попытке сесть экипаж приготовился к худшему, однако лимит неудач, видимо, оказался исчерпан – пилот увидел освещенную полосу. Посадка

и рулежка к ангару прошли на парах керосина – топливо в баках почти закончилось [13].

Несмотря на то, что ЦРУ едва не потеряло два самолета, ST BARNUM нельзя было ставить под угрозу, поэтому следующей ночью экипаж «Геркулеса», севшего в Такли, готовился совершить повторный вылет. Погода по-прежнему стояла плохая, и техники задумались о подстраховке. Они установили на самолет три дополнительных емкости – два подвесных бака, и один мягкий топливный бак объемом 7,5 тонн разместили непосредственно внутри салона. Но даже с таким запасом экипаж не мог лететь к цели по круговому маршруту, также, как показал предыдущий инцидент, не стоило лететь против сильного ветра.

Поразмыслив еще, техники нашли нестандартное решение. Авиакеросин становится более плотным, когда охлажден. Поэтому летчики подняли заправленный под завязку самолет на высоту девяти километров и начали кружить над Такли. Когда топливо охладилось, самолет посадили, накрыли крылья мокрым брезентом, чтобы баки не нагревались, и закачали дополнительное топливо в освободившееся место. Возможно, благодаря этим мерам, возможно, благодаря отсутствию сильного ветра самолет выполнил задание и вернулся на базу с довольно большим запасом горючего [14].

* * *

Ключевым связующим звеном в тибетской операции ЦРУ была конспиративная квартира в северном пригороде Вашингтона, в которой жил переводчик Геше Вангьял. В какой-то момент он стал возбуждать слишком большое любопытство, разгуливая по улице в монашеском одеянии. «Он мог прийти в китайский ресторан, – вспоминает Фосмайр, – и персонал начинал ему почтительно кланяться» [15].

Во избежание ненужных расспросов ЦРУ решило перевезти Вангьяла подальше от Вашингтона. Вскоре после этого Геше, желавший проводить больше времени со своими учениками, дал понять, что хочет отойти от дел. Его просьбу удовлетворили, и Вангьял вернулся в Нью-Джерси.

В ЦРУ жалели о потере переводчика, однако довольно быстро сумели найти замену. Цинпо Ю, китайский эмигрант, долгое время живший в Тибете и отлично владевший тибетским языком, начал ежедневно наезжать на конспиративную квартиру и успешно улав-

ливать смысл в загадках, в которые порою превращались радиосообщения диверсантов. ЦРУ, в свою очередь, выплачивало китайцу жалование и время от времени помогало ему по разным поводам. Так, например, когда на супругу Цинпо Ю, работавшую в местной китайской забегаловке, положил глаз повар и эти домогательства приняли серьезный характер, Управление сделало звонок в миграционную службу. В результате проведенного рейда были обнаружены семь нелегалов, в том числе и незадачливый ухажер. Их депортировали [16].

Чтобы Цинпо Ю отдохнул от тяжелой переводческой работы и семейных тревожений, ему дали отпуск. Это произошло в апреле, как раз когда едва не потерпели катастрофу оба самолета ЦРУ. Заменял китайца Марк – один из тибетцев, работавших переводчиком в Кэмп-Хейле. Ему в помощь отрядили оперативного сотрудника резидентуры ЦРУ Джона Гиллуэя, который только что прибыл из Бирмы. Пока нового задания не подобрали, начальство решило использовать Гиллуэя в тибетской операции.

Каждое утро молодой тибетец расшифровывал новые депеши, превращая комбинации цифр в удобочитаемый текст, а Гиллуэй отправлял эти сообщения шефу операции Роджеру Маккарти. С ответами все манипуляции проделывали в обратном порядке. Марку нравилась работа, однако он чувствовал, что ситуация накаляется: наступал май – время муссона, что делало полеты в Тибет невозможными до осени. Чтобы отправить как можно больше грузов за оставшееся время, ЦРУ подготовило сразу три самолета. Вылеты запланировали на две ночи в конце апрельского лунного цикла [17].

Но этих мер оказалось недостаточно. В предыдущие два месяца окрестности Пембара время от времени атаковала пехота НОАК. С окончанием апрельского полнолуния Пекин взялся за дело всерьез. Сначала над расположением восставших китайцы сбросили листовки с требованием прекратить все контакты с иностранными покровителями, после чего звено из пяти бомбардировщиков начало бомбить местность. Налеты сопровождалась обстрелами из тяжелой артиллерии. Партизаны, которых на тот момент насчитывалось около двух тысяч, понесли серьезные потери.

Отрезав пути отступления по трем направлениям, солдаты НОАК подожгли лес, чтобы выкурить партизан. Все двенадцать диверсантов ЦРУ держались вместе и решили прорываться, но не на юг, к границе с Непалом или Индией, чего, возможно, ждали китайцы, а на север –

через Салуин в Амдо. «В Амдо погода должна была быть гораздо холоднее, – говорит Брюс, – а китайцы плохо переносят холод» [18].

Однако вздувшуюся в половодье реку тибетцы преодолеть не смогли. Корма для лошадей не хватало, животные сбили копыта, постоянно уходя от преследования, и боевики решили повернуть на юг и идти пешком. Спустя месяц сильно поредевшая в стычках с врагом группа перешла китайско-индийскую границу – уцелело всего пять человек [19].

Еще хуже обстояли дела у диверсантов в Амдо. После зачистки Пембара подразделения НОАК обрушили всю свою мощь на районы, расположенные к северо-западу. Под непрекращающимися обстрелами Натан, лидер группы, отправил сообщение о том, что китайцы задействовали танки и что отряд вот-вот обнаружат [20].

ЦРУ санкционировало срочный вылет «Геркулеса» с грузом оружия ночью 1 мая. Этот полет был вдвойне опасен: безлунная ночь затрудняла навигацию, кроме того, в районе выброски действовали китайские войска. Экипаж уже сел в кабину, когда прибежал майор Адерхолт с известием о том, что вылет запрещен и задание отменяется [21].

В подробности майор вдаваться не стал, однако позднее выяснилось, что еще одна операция ЦРУ, не связанная с Тибетом, закончилась провалом, повлекшим международный скандал. Утром 1 мая с авиабазы в Пакистане взлетел американский самолет-разведчик U-2 под управлением Гэри Пауэрса. Целью был полет над СССР, в ходе которого самолет сбила советская ПВО. Хотя на тот момент в ЦРУ еще не знали, что Пауэрс попал в плен (Москва сообщила об этом через несколько дней), Вашингтон немедленно запретил любые не гражданские полеты над странами коммунистического блока [22].

Таким образом, руководство тибетской операции оказалось не в состоянии помочь диверсантам в момент, когда поддержка была крайне необходима. Вскоре радиосообщения из Амдо прекратились. Ни один из двенадцати агентов никогда более не вышел на связь [23].

Х. БИТВА ЗА МАРКАМ

Четырьмя месяцами ранее, когда, казалось, была найдена «формула успеха», в один из первых дней февраля директор ЦРУ Даллес отправился в Белый дом с докладом о Тибете. Свое выступление он заключил мыслью о том, что операцию необходимо продолжить. Президент Эйзенхауэр поинтересовался, оправдывает ли цель затраченные на нее средства и не приведет ли дальнейшая поддержка восставших к еще большим репрессиям со стороны властей Китая. Дес Фицджеральд, прибывший на встречу вместе с Даллесом, попросил слова и заверил собравшихся, что китайцы и так уже проявляют крайнюю жестокость [1].

Эйзенхауэр, сделав вид, что не очень доволен, обратился к госсекретарю Кристиану Гертеру и спросил, нет ли у его ведомства каких-либо замечаний. Наоборот, ответил Гертер, тибетцы представляют серьезную проблему для китайцев, и успешно действующее движение сопротивления «будет хорошим примером для всего региона». Удовлетворенный президент разрешил продолжить ST BARNUM [2].

* * *

Не теряя времени, Лхамо Церинг начал отбор новых рекрутов в Дарджилинге. Первая пятерка кхампа отправилась из Индии 22 марта, будущие диверсанты без приключений добрались до Восточного Пакистана, откуда их вывезли на авиабазу в Кадене для медосмотра. 2 апреля кхампа прибыли в Колорадо и присоединились к четырнадцати тибетцам, находившимся здесь с ноября прошлого года [3].

В Кэмп-Хейле почти все оставалось по-прежнему: заправлял делами Том Фосмайр, а Зик Зилаитис, продолживший эксперименты с ракетами, стал его заместителем. Из Форт-Карсона регулярно наезжал Джил Стриклер, занимавшийся вопросами снабжения.

В «поле» по-прежнему работали Тони По и Билли Смит, помогать им стал Дон Чезаре – бывший морпех, уже некоторое время работавший в ЦРУ, ранее он занимался вопросами безопасности в рамках программы полетов самолетов-разведчиков [4].

Еще двух новичков с радостью встретил весь персонал базы. Армейских поваров Уильяма Толера и Джо Славина ценили не только за кулинарное мастерство, но и за то, что теперь сотрудникам ЦРУ не нужно было тратить время на стряпню. Третьим новичком стал Гарри Гордон, совмещавший должности врача и инструктора – он обучал некоторых тибетцев медицине.

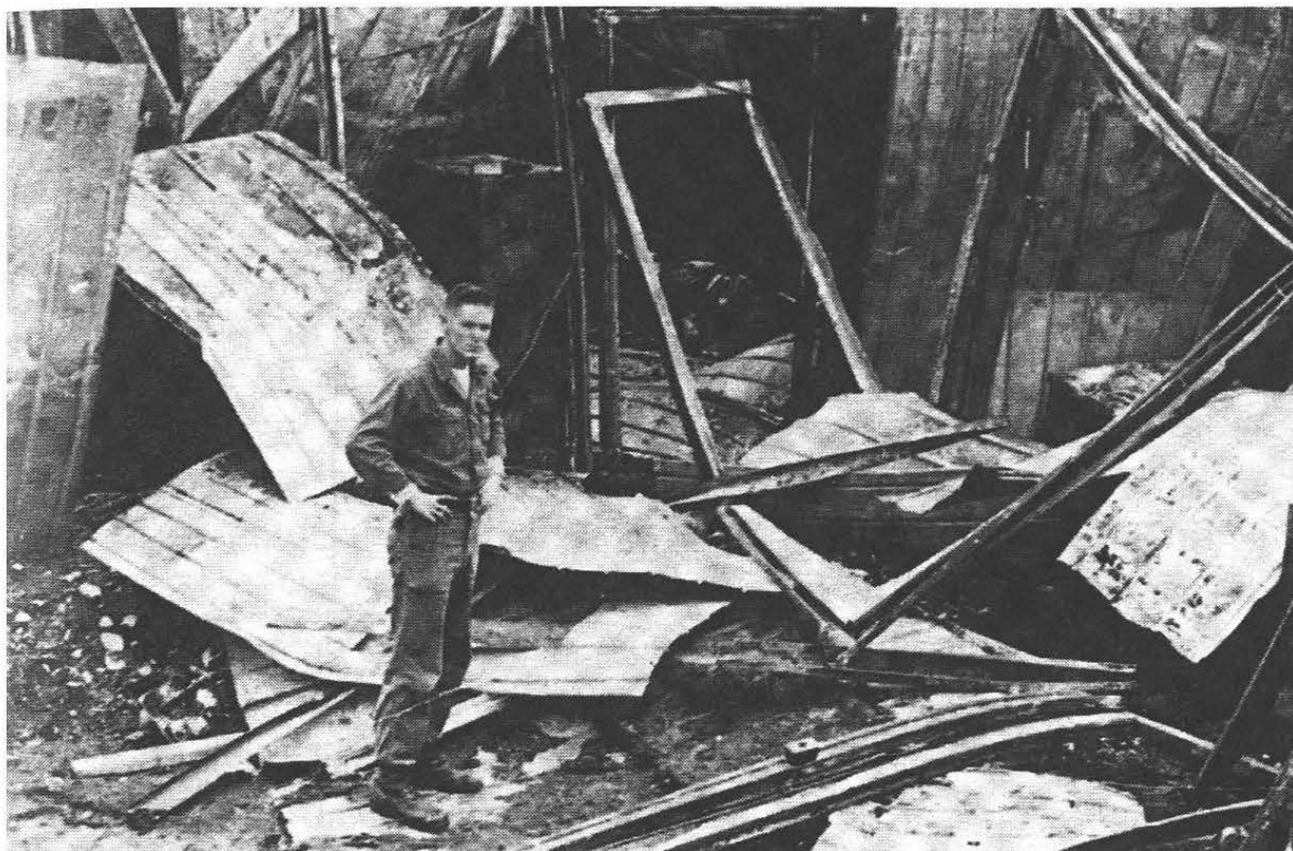
Время от времени на базе появлялся еще один помощник Роджера Маккарти по логистике – Гарри Арчер. Арчер начал служить морским пехотинцем в 1953 году, затем перешел в ЦРУ и попал на Сайпан, где и познакомился с Маккарти. В Кэмп-Хейле Арчер заслужил прозвище Гаджетмен.

«Гарри первым делом отправился в Abercrombie & Fitch, – вспоминает один из его соратников Джон Грини, имея в виду известный магазин на Манхэттене, продававший в том числе дорогое туристическое снаряжение, – и закупил там теплую одежду, ножи и ботинки». «Не все вещи подошли, – говорит, в свою очередь, Фосмайр, – он зачем-то приобрел несколько компактных пил, хотя в центре Тибетского нагорья деревья – большая редкость».

Благодаря службе в морской пехоте Арчеру удалось устроить так, чтобы тибетцев отправляли из Кэмп-Хейла на крупнейшую базу Корпуса морской пехоты в Куантико, штат Вирджиния. Это было хорошее решение: в Куантико имелся специальный отдел, занимавшийся обучением иностранцев ведению нестандартной войны в составе малых подразделений. Также проводились курсы по навьючиванию на животных вооружения, например безоткатных орудий – одного из наиболее громоздких видов оружия, забрасываемых в Тибет [5].

В начале 1960 года группа из двенадцати тибетцев в сопровождении Маккарти вылетела в Куантико. Пятерка инструкторов-морпехов в течение двух недель занималась с будущими диверсантами решением различных задач, начиная от создания тайных складов, заканчивая маскировкой. Марк и Пит выступали в роли переводчиков. Из какой страны прибыли ученики, инструкторы не знали.

К концу обучения тибетцев ждали практические занятия, в роли противника выступали преподаватели. В ночь перед одним таким занятием в Северной Вирджинии выпало более пятнадцати сантиметров снега, и вместо маскировочной сети цвета хаки «противнику» пришлось камуфлировать свои позиции постельным бельем. «Урок

Инструктор Уиллард Посс в Кэмп-Хейле на фоне сгоревшего в результате короткого замыкания барака. Фото предоставлено Уиллардом Поссом

прошел хорошо, – вспоминает сержант Уиллард Посс, – студенты поняли, насколько важно быстро сориентироваться и уметь импровизировать» [6].

Впечатленный уровнем преподавания, Маккарти запросил командование Корпуса морской пехоты выделить ему двух инструкторов. Морпехи пошли навстречу и командировали в Колорадо Посса и старшего сержанта Роберта Лабера.

Когда прибывшим в Кэмп-Хейл морпехам показали арсенал, в котором имелось как оружие, произведенное на Западе, так и образцы из стран коммунистического блока, инструкторы пришли в восторг. «Мы учили тибетцев, как пользоваться всеми этими видами оружия и как действовать в боевой обстановке, – говорит Посс. – В первую очередь необходимо было подавить в них инстинкт, присущий всем новичкам в бою, – стрелять до тех пор, пока не кончатся патроны. Тибетцы еще при этом не двигались с места, а когда боеприпасы иссякали, хватались за камни» [7].

Но сначала Посс сосредоточился на том, чтобы научить кхампа читать карту. Поскольку тибетцы оказались не сильны в математике,

пришлось изготовить специальные упрощенные карты местности на тканевой основе, на которых, в частности, Северный магнитный полюс совпадал с географическим.

Тем временем Лабер, являвшийся инструктором по стрельбе из пулемета и командовавший минометным расчетом во время Корейской войны, обучал своих подопечных обращению с этими двумя видами оружия. Поскольку Фосмайр и Зилаитис настояли на том, чтобы максимально приблизить условия к боевым, холостые боеприпасы не использовали. Это едва не привело к катастрофе. Когда тибетцы проводили стрельбы минами с белым фосфором, один из снарядов срикошетил и попал в траву. В считанные минуты весь склон холма объяло пламя – лето стояло сухое.

Инструкторы ЦРУ оказались в затруднительном положении: сами с огнем они справиться не могли, а вызов пожарных ставил под угрозу секретность проекта. Выбора не оставалось, и пожарные машины не пускали на территорию до тех пор, пока всех обучающихся не спрятали от посторонних глаз. На тушение окрестностей в итоге ушла неделя. Начальству пожарных частей, участвовавших в ликвидации пожара, спустили сверху соответствующую директиву, и оно сделало внушение своим сотрудникам, чтобы те не задавали слишком много вопросов и держали язык за зубами, но все-таки позже среди местных пошла слухи, что пожарные видели на скалах странные надписи на непонятном языке [8].

Если не принимать во внимание этот инцидент, в остальном все шло по плану, и кхампа к концу лета показывали отличные результаты. Диверсантов отправляли в ночные рейды по окрестным горам, в ходе занятий инструкторы отработывали искусство ведения боя, захват господствующих высот с дальнейшим запросом на пополнение запасов с воздуха, включая даже печатный станок для создания агитационных листовок. При этом тибетцы регулярно отправляли радиосообщения о своей деятельности на базу. Когда выяснилось, что китайцы применили танки против бойцов сопротивления, из Форт-Карсона пригнали старый «Шерман»¹⁰⁶, и кхампа отработывали как навыки вождения танка, так и способы выведения его из строя [9].

К концу курса тибетцам устроили нечто вроде экзамена – они продемонстрировали полученные навыки делегации из штаб-квартиры ЦРУ во главе с Десом Фицджеральдом. В составе делегации был

¹⁰⁶ M4 Sherman – основной американский средний танк периода Второй мировой войны. Это третий после советских Т-34 и Т-54 наиболее массово произведенный танк в мире.

и Гьяло Тхондуп, который ежегодно приезжал в США как за консультациями, так и за тем, чтобы продвигать тибетский вопрос по линии ООН. Инструкторы подготовили демонстрационный «стенд» и заранее отрепетировали с кхампа последовательность действий. Вспоминает Фосмайр: «В завершение маневров диверсанты напали на «лагерь» китайских войск. Были задействованы все виды оружия, включая минометы. По завершении обстрела боевики уничтожили лагерь. Когда один из них в камуфляже и с пулеметом в руках появился рядом с членами делегации, это их здорово впечатлило».

Фицджеральд остался доволен. Тибетская операция была одним из его лучших проектов. Вспомнив свой военный опыт, полученный в Бирме, Фицджеральд не упустил возможность позкзаменить и самих инструкторов. «Особенно его заинтересовала и впечатлила работа по созданию тайников с оружием», – вспоминает Чезаре [10].

Хотя Фицджеральд вкладывался в тибетскую операцию как мог, для проекта наступили нелегкие времена. Во-первых, всех диверсантов, заброшенных в Тибет в первые три месяца 1960 года, к концу весны китайцы нейтрализовали, и отправка новых групп по тому же сценарию более не имела смысла. Во-вторых, администрация Эйзенхауэра не спешила снимать запрет на полеты после инцидента с U-2. Это происходило не только потому, что набирал обороты дипломатический скандал, связанный с Гэри Пауэрсом, но и потому, что в США начиналась предвыборная гонка между кандидатами в президенты сенатором-демократом Джоном Кеннеди и вице-президентом-республиканцем Ричардом Никсоном. Во избежание новых неожиданностей все полеты в рамках секретных операций отложили как минимум до конца осени – в ноябре проходили выборы главы государства [11].

Вынужденная задержка работала против операции, поскольку поздняя осень – лучшее время для полетов над Тибетом. В ЦРУ также опасались, что боевой дух диверсантов упадет, если их надолго задержать в США. Чтобы кхампа не простаивали, армейские инженеры построили в Кэмп-Хейле спортивный зал. ЦРУ также брало напрокат фильмы, и каждый вечер на базе крутили кино. Особой популярностью пользовался сериал «Шайенн» с Клинтом Уокером в главной роли. «Тибетцы даже начали подражать Уокеру», – вспоминает Чезаре [12].

Но неделя шла за неделей, и заскучали даже инструкторы ЦРУ. Билли Смит предложил повышение, и он вскоре выбыл из проекта.

Так же к концу года поступил и Тони По, который начал ссориться со своими коллегами и который все более расстраивался по мере того, как его подопечные тибетцы пристрастились к курению. Два морпеха-инструктора тоже строили планы по возвращению в Куантико [13].

Ударом стал уход Тома Фосмайра – он вернулся на бумажную работу в штаб-квартиру в Вашингтон. Фосмайра можно назвать сердцем проекта по тренировке диверсантов, он участвовал в нем с самого начала и имел дело с тибетцами более, чем любой другой сотрудник ЦРУ. Он не только тренировал своих подопечных, но и проводил с ними много времени даже на отдыхе. «Как-то, сидя ночью у костра, тибетцы заговорили о том, как здорово было бы вновь отправиться с караваном в Индию. Среди тибетских торговцев всегда шло соревнование, кто быстрее приведет караван назад. Быть первым с началом нового сезона значило заработать много денег, поскольку индийские товары высоко ценились в Тибете. Однако первопроходец сильно рисковал: на пути подстерегало много опасностей – от лавин до грабителей. Кхампа сказали, что, когда Тибет станет свободным, они снарядят самый большой караван в Лхасу и обязательно возьмут меня с собой», – вспоминает Фосмайр.

В ночь перед отъездом он собрал своих подопечных и объявил им, что уезжает. Это вызвало бурю эмоций. Не помогли даже заверения в том, что Фосмайр продолжит работать над операцией из Вашингтона. «Мы плакали, как дети», – вспоминает Марк. Потрясенный американец, прежде чем сесть за руль, был вынужден прогуляться, чтобы привести чувства и мысли в порядок. «Для себя мы сделали вывод на будущее: никогда не говорить тибетцам, если кто-то из нас уходит», – говорит он [14].

* * *

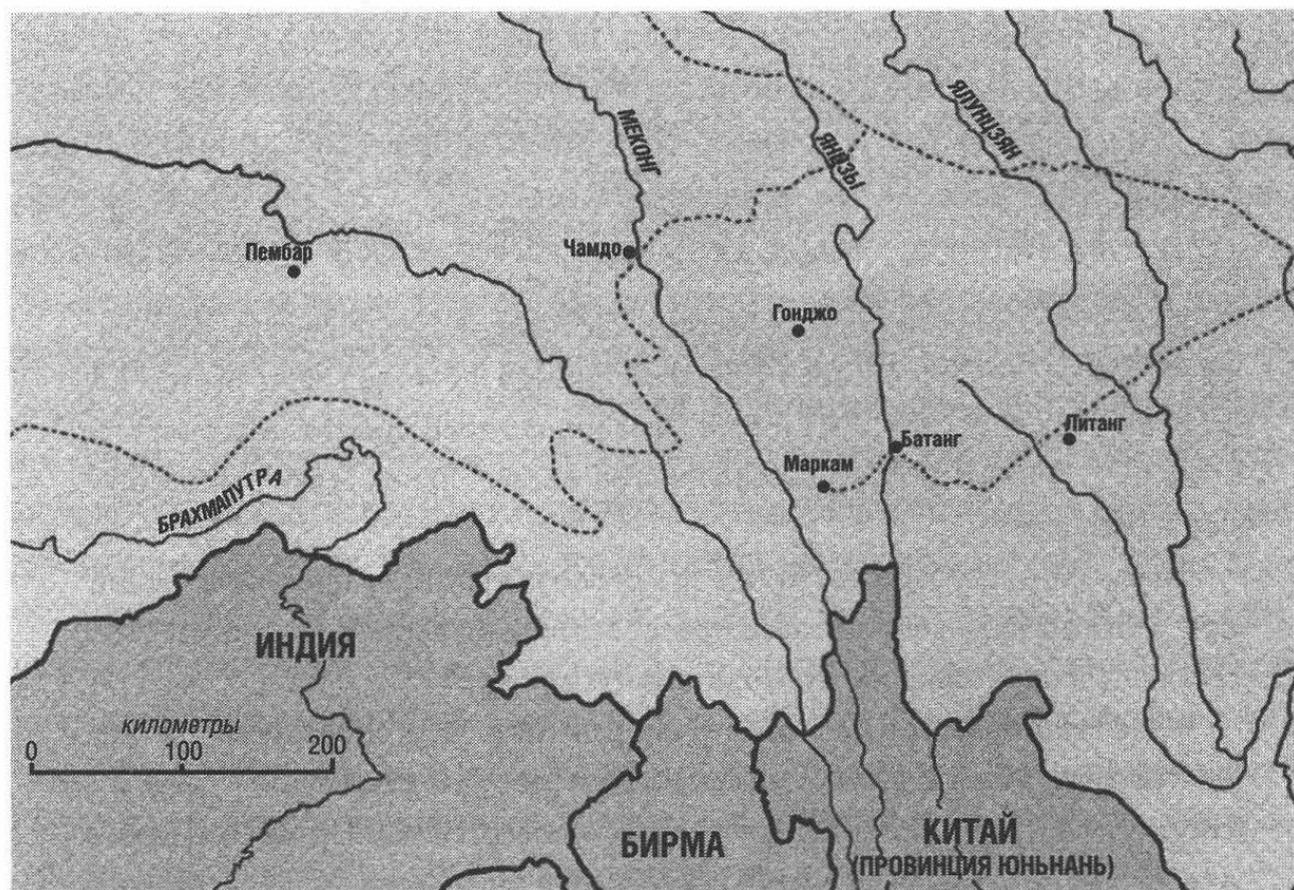
Моральный дух после отъезда Фосмайра упал еще сильнее, а тибетскую операцию ждал новый удар: на выборах с минимальным перевесом победил Кеннеди. Хотя перед выборами он провел две беседы с директором ЦРУ Даллесом, тема Тибета не затрагивалась. Другой кандидат, Никсон, был осведомлен о работе ЦРУ на этом направлении – Эйзенхауэр кратко рассказал ему о происходящем, однако, как отмечал президент, «в случае победы Кеннеди вам придется объяснять ему все самим» [15].

Даллес снова смог встретиться с Кеннеди лишь через десять дней после выборов, 18 ноября. Тибетская тема в повестке значилась, однако дело до нее вновь не дошло – главной темой беседы стали планы Управления по вторжению на Кубу. Даже после инаугурации Кеннеди в январе 1961 года тибетский вопрос оставался в самом низу списка приоритетных задач, а на первом месте, помимо Кубы, стояли Лаос и Южный Вьетнам, ситуация в которых день ото дня становилась напряженнее.

Перемены последовали лишь в середине февраля. В один из этих зимних дней Фосмайр, скучавший в своем кабинете, буквально подпрыгнул на стуле, когда в офис ворвался заместитель шефа Дальневосточного отдела ЦРУ и достал из-за пазухи подписанную бумагу. Это было разрешение на продолжение тибетской операции [16] несмотря на то, что 14 февраля советники Кеннеди – так называемая Специальная группа – рекомендовали президенту прекратить деятельность ЦРУ на тибетском направлении, начатую предыдущей администрацией Белого дома [17].

С момента последней заброски диверсантов прошел год. Но даже принимая во внимание то, что деятельность боевиков можно назвать успешной с большой натяжкой, даже несмотря на то, что «слепые» заброски не оправдали себя ни в Китае, ни в Албании, ни на Украине, в ЦРУ решили отправить в Тибет еще одну группу боевиков [18].

Имелась причина, по которой Управление приняло такое решение. Кхампа по имени Еши Вангъял, проходивший подготовку в Кэмп-Хейле, был одним из самых одаренных учеников за все время проведения операции. Тибетец, получивший кличку Тим, был родом из города Маркам. Это поселение, расположенное между реками Меконг и Янцзы, неоднократно оказывалось в центре внимания различных политических сил. В начале XX века район стал ареной боев китайской и тибетской армий, сражавшихся за контроль над Кхамом, и китайцы в этих стычках проиграли. До 1950 года город оставался в сфере влияния Лхасы, однако пал одним из первых после вторжения НОАК, что, однако, нисколько не остудило пыл его жителей. Хотя центром движения сопротивления, после того как оно сформировалось в 1956 году, считался город Литанг, жители Маркама стали одними из наиболее ярых противников китайцев [19].

Карта провинции Кхам с обозначением дорог, которые построили китайцы к 1960 году

Кроме того, город на тот момент был конечной точкой второй автомобильной дороги, которую китайцы прокладывали через Кхам, а ЦРУ по-прежнему хотело нанести удар по коммуникациям НОАК. И самое главное: согласно сведениям, доходившим до Индии, в окрестностях Маркама в конце 1960 года продолжали действовать партизаны-кхампа, один из отрядов возглавлял отец Тима. Таким образом, в данном случае заброска диверсантов оказывалась не совсем «слепой».

Чтобы увеличить шансы на успех, Тиму разрешили самому отобрать членов будущего отряда из числа обучавшихся в Кэмп-Хейле. Так, заместителем Тима стал Бусанг по прозвищу Кен, 32-летний житель Лхасы, до вторжения китайцев учившийся на медика. В отряд вошли еще пять кхампа – Аарон, Колин, Дюк, Люк и Филип [20].

В последнюю неделю марта 1961 года начался долгий путь диверсантов на родину. Сопровождали боевиков Зилаитис, назначенный начальником инструкторов после отъезда Фосмайра, и переводчик Марк. Проведя в Такли три дня в ожидании хорошей погоды, вечером 31 марта группа села в «Геркулес» [21]. Марк, который был одно-

го возраста с Тимом и держался его все время, пока шли тренировки, разрыдался на взлетной полосе. Тим попросил передать Лхамо Церингу просьбу, чтобы тот позаботился о его невесте [22].

Экипажу Air America пришлось вспоминать, каково это – лететь в Тибет, ведь с момента последнего полета прошло более года. К этому времени большую часть летного персонала компании задействовали в набиравшей обороты операции ЦРУ в Лаосе, а значительный контингент десантников-пожарных перебросили в Латинскую Америку ввиду грядущего вторжения на Кубу [23].

Взлетев, самолет взял курс на Кхам. Глубокой ночью в салоне загорелся зеленый свет, и семь человек с грузом оружия и припасов благополучно покинули «Геркулес». Начиналась битва за Маркам.

* * *

Приземление прошло штатно: диверсантов никто не заметил, и свой багаж они нашли почти сразу же. Однако, как оказалось, праздновать успех было рано. Аарона при посадке отнесло на скалы, и он корчился от боли в вывихнутом плече, а с наступлением рассвета выяснилось, что выброска произошла не в запланированной точке – кхампа оказались в районе города Гонджо, откуда до Маркама было около ста километров. Отдохнув, к вечеру следующего дня диверсанты подготовились к походу: грузы распределили между шестью здоровыми членами группы, парашюты и фрагменты упаковки сожгли с наступлением темноты. После чего отряд форсированным маршем отправился на юг [24].

К рассвету третьего дня тибетцы поднялись на вершину господствующей в районе горы для оценки обстановки. Позади еще виднелся висевший в воздухе дым от костра. Лишь утром четвертого дня, когда диверсанты оказались далеко от места выброски, они рискнули провести первый сеанс связи с командованием, доложив о навигационной ошибке и своих перемещениях.

Если не принимать во внимание голод и усталость, первые пять дней прошли без осложнений. Однако на шестой тибетцы обнаружили десять солдат НОАК и проводника-кхампа, обустроивших наблюдательный пост на склоне близлежащего холма. Не зная, совпадение это или китайцы подозревали о высадке десанта и потому принимали меры, Тим решил укрыть отряд в лесу и спрятать часть груза, в котором пока не было необходимости, в том числе мимеограф и надувную лодку.

Отправившись затем на разведку, Тим и Кен поднялись на вершину одного из холмов, откуда хорошо просматривались окрестности, однако больше ничего подозрительного не заметили, и отряд продолжил путь под покровом ночи. Через неделю похода со всеми мерами предосторожности кхампа, наконец, увидели впереди Маркам. На полпути к городу расстилалась равнина со множеством шатров кочевников и торговцев. Хотя диверсанты почти достигли цели, припасы давно кончились, и они уже мало о чем могли думать, кроме как о пустых желудках. Поэтому Тим, Аарон и Филип отправились к ближайшей палатке, чтобы раздобыть еду.

В самый последний момент Тим приказал остановиться – он узнал в вышедшем из шатра человеке слугу своего отца. Осторожно подойдя к нему, Тим поздоровался и спросил, как он может найти своих родственников. Выяснилось, что отца убили в стычке с китайцами несколько месяцев назад, что командование взяли на себя два других вождя местных кланов, что отряды продолжали активное сопротивление НОАК, пока не истощились припасы, и сейчас партизаны скрываются в окрестностях Маркама. Также Тим выяснил, что китайцы засекли неопознанный самолет, который сбросил диверсантов, и усилили патрулирование в районе [25].

Тим понимал, что нужно действовать очень осторожно, но выбора не оставалось и пришлось довериться слуге и попросить его передать просьбу одному из командиров партизан о встрече. Встреча состоялась в назначенное время, но, хотя Тима приняли тепло и отряд получил, наконец, чай, ячье масло и цзампу, было очевидно, что партизаны относятся к диверсантам с некоторой неприязнью.

Через несколько дней Тим встретился с командиром второго отряда, и вновь, несмотря на радушный прием, чувствовалось напряжение. Вскоре стала ясна причина такого отношения: партизаны опасались, что китайцы, узнав о прибытии диверсантов, начнут масштабное наступление, отразить которое они уже не смогут. Тим настоял на том, чтобы ему показали лагерь партизан. Здесь он встретил и свою сестру, также ему показали место, где похоронен отец. Боевой дух кхампа был низким, физическое состояние тоже оставляло желать лучшего: продукты подходили к концу, большинство бойцов ходили в обносках, а в составе отряда были женщины и даже дети.

Тим попытался вдохнуть жизнь в партизанское движение. Во-первых, он передал слова поддержки от Далай-ламы, во-вторых, сообщил, что им по воздуху будет оказывать помощь Америка.

В качестве доказательства он отправил четырех членов отряда к тайнику с приказом принести оставшийся груз. По пути от тайника назад к лагерю диверсанты распространяли листовки с призывом ко всем, кто ест цампу (эвфемизм слова «тибетец» в отличие от китайцев – «тех, кто ест рис»), быть готовыми к возможной атаке НОАК.

Командиры партизанских отрядов через неделю собрались на совещание в отсутствие Тима, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Несмотря на обещание поддержки из-за рубежа, более пяти лет противостояния стоили дорого, и сейчас мысли повстанцев все более занимало бегство из страны, а не новый этап борьбы с превосходящими силами НОАК. Заместитель Тима Кен, присутствовавший на собрании, пытался переубедить собравшихся, заявив, что у самих диверсантов есть приказ уходить, только когда не останется возможностей для сопротивления, а они далеко не исчерпаны. Однако желание повстанцев добраться до Индии оказалось слишком сильным.

По завершении совещания Тим отправил радиосообщение в ЦРУ о том, что партизаны решили уходить из окрестностей Маркама. Скорого ответа на депешу не поступило, и у диверсантов не осталось выбора, кроме как присоединиться к отступавшим.

Далеко они не ушли. Слухи о прибытии подготовленных американцами боевиков быстро распространились по округе, и вскоре китайцы об этом узнали. В конце концов, это был лишь вопрос времени, пока кто-то из коллаборационистов не сообщит властям о происходящем. При поддержке отрядов местной милиции, состоящих из прокитайски настроенных кхампа, отряды НОАК блокировали район, в котором находились партизаны. В течение первого дня блокады произошли девять боев. Понеся потери – погибли Колин и Дюк, – диверсанты решили уходить вглубь близлежащего лесного массива. Отступая, они успели отправить в эфир короткое сообщение. Как вспоминает Марк, находившийся в тот момент в Вашингтоне, ЦРУ даже не понадобилась его помощь в переводе. «Ребята открытым текстом отбили в эфир «SOS», – говорит он.

Оставшиеся диверсанты и около двух десятков партизан сумели прорвать оцепление и сбить преследователей со следа. Беглецы пытались отсидеться в ненаселенной местности, однако еды не осталось совсем, и через три дня голод погнал их вперед. Чудом избежав столкновения с очередным отрядом китайских солдат, кхампа вышли на опушку лесного массива и увидели впереди на лугу одинокого кочевника с яком. Кочевник при виде вооруженных людей бросился

бежать, оставив животное на произвол судьбы. Изголодавшимся беглецам было не до соблюдения приличий – они тут же зарезали яка и ели до тех пор, пока не насытились.

Здесь их и обнаружили солдаты НОАК. Прижав партизан к горе, китайцы использовали ту же тактику, что и в Пембаре, – подожгли лес. Выхода не оставалось, и под покровом ночи остатки отряда выбрались из горящего леса наверх, на открытый скалистый хребет. Преследователи наседали, и вскоре место, где находились боевики, оказалось окружено.

Наступило утро, и Кен понял, что шансов на спасение не осталось. «Это было как в дурном сне», – вспоминает он. Сестра Тима и еще двое подростков укрылись за большим камнем, и было слышно, как они плакали, Аарон и Люк прятались за одним скальным выступом, Тим и Филип за другим. Сжимавшие кольцо китайские солдаты время от времени стреляли, когда замечали перебежавших в новое укрытие тибетцев, и громко кричали «Сдавайтесь!». В ответ неслось дерзкое «Ешьте дерьмо!».

Вскоре китайцы подобрались на расстояние броска камнем и захватили плачущих подростков. Видя, что конец близок, Кен снял с шеи ампулу с цианидом. Минувшей ночью диверсанты условились отстреливаться до последнего патрона, а затем покончить с собой. Выглянув из укрытия, Кен увидел неподвижные тела Аарона и Люка и понял, что они уже отравились. Рядом с ними сидел Тим, который тоже готовился умереть. Чуть помедлив, Кен положил ампулу себе в рот. В этот момент подкравшийся сзади китайский солдат ударил его по затылку прикладом винтовки, и тибетец потерял сознание, не успев принять яд. Он пришел в себя в машине, связанный по рукам и ногам, на пути в Маркам. Кен оказался единственным выжившим из всего отряда диверсантов. Следующие семнадцать лет он провел в тюрьме.

* * *

Несмотря на то, что ЦРУ не получило сразу подтверждения, что отряд Тима уничтожен, последнее радиосообщение говорило само за себя. Командованию тибетской операции стало очевидно, что необходима новая стратегия.

XI. КОРОЛЕВСТВО МУСТАНГ

Незадолго до заброски последней группы в Маркам идеи о том, какой должна стать стратегия, уже высказывались лидером НДАО Гомпо Таши и помощником брата Далай-ламы Лхамо Церингом, который контролировал из Дарджилинга деятельность диверсантов в Тибете. Оба этих человека с беспокойством наблюдали, как тысячи боеспособных тибетцев покидали лагеря беженцев и вливались в бригады по строительству дорог в Индии, чтобы заработать средства к существованию. Более четырех тысяч беженцев осели в одном лишь Сиккиме, где ими занималась специальная комиссия под руководством принцессы Кукулы [1].

Такую трату энергии Гомпо Таши считал неразумной. Работа куда лучше безделья и томительного ожидания в лагере, однако наравне с повседневными заботами она отнимала много сил, и мечта тибетцев вернуть утраченную родину отодвигалась все дальше. И все же среди беженцев оставалось достаточно людей, не потерявших надежду на возрождение движения сопротивления, особенно это касалось тех, кто успел поучаствовать в стычках с китайцами. Эти бойцы с нетерпением ждали первой же возможности взять в руки оружие.

На пути к цели, однако, имелась сложность политического характера. Для воссоздания боеспособных партизанских формирований необходима надежно защищенная база в малонаселенном и безопасном районе, откуда можно осуществлять вылазки. С учетом намерения Неру не портить отношения с Китаем территория Индии в качестве такого плацдарма отпадала. То же самое касалось Сиккима и Бутана, власти которых находились под большим влиянием индийского правительства.

Оставался Непал – гималайское королевство, непосредственно граничащее с Тибетом и избирательно соблюдавшее нейтралитет. Так, первые восемь лет независимости Индии непальское правительство проводило в основном проиндийскую политику. Кроме того, в Катманду, разумеется, с определенными оговорками, по-прежнему предпочитали видеть в Тибете зависимое от Китая государство, а не район, включенный в состав КНР.

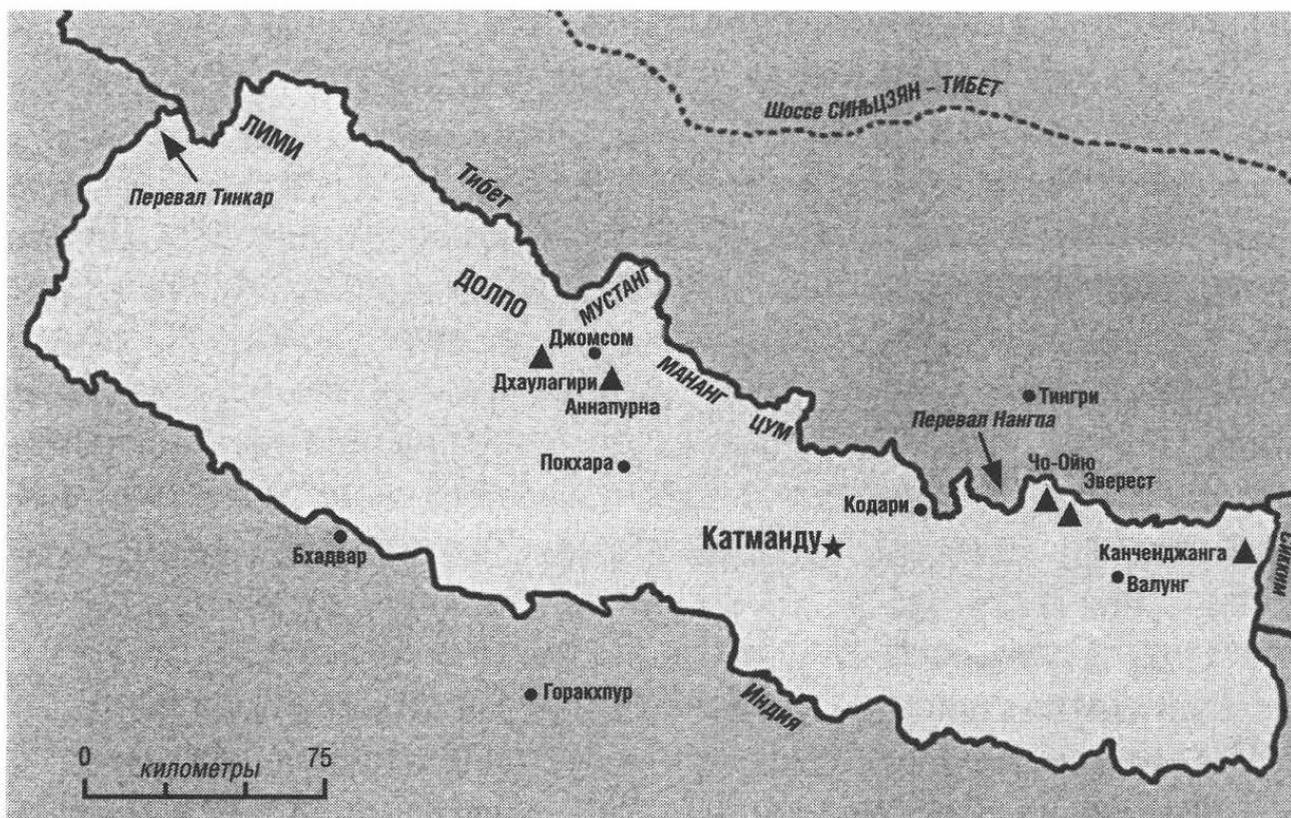
Однако в 1955 году умер король Трибхуван, непальский престол унаследовал его сын Махендра, и внешняя политика королевства претерпела существенные изменения. Махендра решил избавиться

от того, что он называл чрезмерной опекой со стороны Индии, и расширить контакты с другими странами. Результатом стало установление в 1956 году дипломатических отношений с Китаем и подписание договора о трансграничной торговле.

Несмотря на то, что Катманду стал сближаться с Пекином и признал Тибет частью КНР, Гомпо Таши и Лхамо Церинг по-прежнему считали, что именно Непал – следующая ступень в лестнице, ведущей тибетцев к возвращению на родину. Во-первых, полное отсутствие дорог в королевстве и пестрый этнический состав де-факто ограничивали власть короля долиной Катманду и прилегающими территориями. Во-вторых, Непал стал прибежищем для значительного количества тибетцев. По подсчетам, в течение двух лет после бегства Далай-ламы сюда переправились около двадцати тысяч беженцев – в основном из западных районов Тибета. Эти люди селились в удаленных от центра приграничных районах, где контроль правительства был номинальным [2].

В-третьих, один из районов Непала, а именно королевство Мустанг, как по национальному составу, так и по географическому положению, по сути, часть Тибета. Территория этого одного из самых пустынных высокогорных государств в мире (средняя высота около трех километров) площадью 1943 квадратных километра находится почти в центре северной границы Непала и вклинивается в Тибетское нагорье, а население исповедует буддизм. Мустанг является вассальным королевством и платит дань Катманду¹⁰⁷ [3].

¹⁰⁷ Эта уникальная система – королевство в королевстве – была обусловлена историческими причинами. В период расцвета Мустанг был существенно больше, занимал часть современного Тибета и считался одним из крупнейших торговых центров в регионе – через территорию королевства проходила торговля солью, которую караванами доставляли на Индийскую равнину с Тибетского нагорья. Между Мустангом и сопредельными королевствами время от времени шли войны за контроль над торговыми путями. Во второй половине 1700-х годов Мустанг подпал под влияние королевства Джумла и начал выплачивать дань его правителям. Когда в конце XVIII века гуркхские короли стали объединять под своей властью Непал, они захватили Джумлу, и таким образом Мустанг начал выплачивать дань уже Непалу. То есть непальцы никогда не завоевывали Мустанг. Поэтому до последнего времени королевство было отдельной административной единицей в составе Непала, управляемой своим правителем. После свержения монархии в Непале в мае 2008 года республиканские власти упразднили институт королевской власти и в Мустанге – теперь это просто один из районов страны, а последний король Джигме Палбар Биста являлся номинальным правителем, не имевшим реальной власти.

Карта Непала

Население королевства невелико – двенадцать крупных деревень и столица Ло Мантанг с восемью сотнями жителей, представляющая собой скопище одноэтажных построек с небольшим дворцом правителя в центре города. Но самое важное – это независимость, которой обладает Мустанг в обмен на предоставляемых непальским властям ежегодно двух лошадей и денежную выплату, эквивалентную сорока пяти фунтам стерлингов [4].

Имелось еще несколько причин в пользу Мустанга. Первая – донесения группы диверсантов, высаженной в районе озера Нам-цо и впоследствии вышедшей на границу с Непалом в районе Мустанга. Члены отряда сообщили тогда, что местное население оказало им поддержку. Вторая причина – отсутствие высоких гор на границе Мустанга с Тибетом, что позволяет попадать на Тибетское нагорье зимой при глубоком снеге. В-третьих, даже с учетом того, что территория Мустанга – высокогорная пустыня, в некоторых долинах в достаточном количестве имелись леса, чтобы укрыть лагерь боевиков от посторонних глаз. В-четвертых, этот регион вообще не посещался иностранцами – к 1960 году в здесь побывал только один

европеец¹⁰⁸. В-пятых, что немаловажно для тибетцев, и Гомпо Таши, и Лхамо Церинг независимо друг от друга обратились за советом к оракулу, и тот указал, что выбор Мустанга правильный [5].

Осталось убедить в этом американцев. В феврале 1960 года оба тибетца (Лхамо Церинг действовал с одобрения брата Далай-ламы) отправились в Калькутту на встречу с сотрудниками ЦРУ. На тот момент дипломатические отношения между Катманду и Вашингтоном можно было охарактеризовать как нейтральные. Этому способствовала внешняя политика короля Махендры, старавшегося использовать крупные страны для получения от них помощи, по возможности не давая ничего взамен. Так что если Соединенные Штаты спросили бы у Махендры разрешение на использование Мустанга в свои целях, он вряд ли бы дал свое согласие [6].

Но с такой просьбой к королю никто и не обращался¹⁰⁹. Таши и Церинг правильно предположили, что плохая транспортная коммуникация не позволяет непальскому правительству надлежащим образом контролировать территорию государства. «Большинство непальских министров никогда не видели свою страну», – говорит американец, участвовавший в гуманитарном проекте в Катманду [7]. По словам Ральфа Редфорда, возглавлявшего пункт резидентуры ЦРУ в столице Непала, «разрешение короля попросту не требовалось» [8].

Когда план тибетцев сообщили в Вашингтон, в ЦРУ проанализировали его и пришли к выводу, что небольшая военная операция, осуществляемая с территории Мустанга, имеет смысл и не сильно скажется на американо-непальских отношениях. В марте Гомпо Таши получил разрешение на отбор командиров боевиков для Мустанга.

Кхампа тут же отправился в Калимпонг, вызвал к себе старший командный состав НДАО – всего семь человек, из числа которых и предстояло выбрать командуящего. Однако даже для этих людей, привыкших к кочевому образу жизни и ведению партизанской войны со всеми ее лишениями, такое назначение сулило немало трудностей. Разумеется, наиболее подходящей кандидатурой являлся сам Гомпо Таши, однако у главы НДАО к этому времени начались серьезные

¹⁰⁸ Это был швейцарский исследователь Тони Хаген, который с 1952 года работал в стране по договору непальского правительства с ООН, проводя геологические изыскания и топографическую съемку. За десять лет Хаген прошел по горам Непала более 14 тысяч километров.

¹⁰⁹ Гьяло Тхондуп в своих воспоминаниях отмечает, что ЦРУ тайно обсудило с Махендрой размещение боевиков в Мустанге, и король дал свое согласие.

проблемы со здоровьем, и возглавить боевиков он не мог. По разным причинам отказались от предложения еще шесть человек.

Таким образом, осталась единственная кандидатура, которая и получила полную поддержку. Командующим стал сорокатрехлетний Баба Еши из клана кхампа из района города Раба (ныне Батанг). Ввиду того, что город находится на небольшой высоте, он давно стал легкой добычей для китайских колонизаторов. В начале XX века здесь даже пытались работать французские миссионеры, быстро, впрочем, ретировавшиеся после того, как нескольких священников казнили власти. Однако китайцы успешно противостояли местному населению и продержались в регионе до середины столетия¹¹⁰.

Антикитайское восстание кхампа в Тибете началось именно с Батанга, и именно этот район подвергся наиболее мощным атакам НОАК, включая бомбардировки, причем упор китайцы делали на монастыри. Баба Еши попал в монастырь в возрасте восьми лет, в восемнадцать принял монашеские обеты, но во время одного из налетов обитель, в которой он жил, была полностью уничтожена. Баба Еши происходил из бедной семьи, однако преуспел в торговле и за короткое время накопил достаточно сбережений. Когда стало очевидно, что китайское наступление не остановить, молодой монах бежал в Калимпонг.

Однако долго бездействовать он не мог. К середине 1958 года весть о движении сопротивления просочилась в Индию, и Баба Еши с одобрения других беженцев решил вернуться в Тибет под предлогом паломничества. На самом деле он собирался получить оружие со склада тибетской армии, расположенного недалеко от границы с Непалом. Из затеи ничего не вышло – тибетские военные в тот момент были настроены против кхампа, и тогда обескураженный неудачей монах отправился в район озера Дригу, чтобы примкнуть к бойцам сопротивления. Но он опоздал – отряды партизан к тому моменту отошли дальше на север.

¹¹⁰ В качестве ответа на британское вторжение в Тибет 1904 года и последующее заключение тибетско-британского договора вдовствующая императрица Цыси и ее окружение установили прямое маньчжурское правление в Восточном Тибете и основали там китайские поселения, что произошло впервые, поскольку ранее маньчжуры запрещали китайцам селиться рядом с тибетцами. Маньчжурские чиновники вытеснили тибетские административные органы из Батанга и попытались ограничить власть монастырей путем раздачи земли французским католическим священникам. Это привело к восстанию кхампа 1905 года, которое было подавлено, после чего колонизация Восточного Тибета продолжилась. После свержения монархии в Китае политику колонизации продолжили уже китайские националисты.

Баба Еши, первый командующий силами сопротивления в Мустанге. Фото предоставлено Роджером Маккарти

Баба Еши оставался в окрестностях озера до осени 1958 года и вскоре был назначен командующим силами сопротивления в этом обширном, но довольно спокойном районе, находившемся под контролем НДАО. По собственному признанию тибетца, его подчинен-

ные мало что могли сделать в случае стычек с китайцами. «У меня не было опыта ведения боевых действий, – вспоминает он, – и лишь у каждого десятого бойца в моих отрядах имелось оружие». Самой серьезной задачей стал полученный весной следующего года приказ обеспечить безопасность района к северу от озера. По этому пути из Тибета бежал Далай-лама [9].

Только после бегства монарха Баба Еши смог встретиться с Гомпо Таши. Однако и сам глава НДАО направлялся в Индию. Баба Еши перешел границу вместе с ним и следующие восемь месяцев провел в лагере беженцев.

Удрученный ожиданием и невыносимой жарой монах нашел себе применение в декабре 1959 года, когда состоялся первый в истории визит президента США в Индию. Баба Еши вместе с четырнадцатью лидерами кланов кхампа прибыл в Дели и занял позицию на пути президентского кортежа. Тибетцы надеялись передать Эйзенхауэру письмо с просьбой о поддержке. Разумеется, из этой затеи ничего не вышло, монах снова вернулся в лагерь беженцев и жил там, пока его не вызвали в Калимпонг.

Баба Еши не испытывал радости от назначения командующим и напомнил собравшимся, что не имеет военной подготовки. Кроме того, у многих кхампа было неоднозначное отношение к монаху как к уроженцу Батанга. Находившийся долгое время под китайской оккупацией город стал известен как рассадник коллаборационизма – часть местных жителей симпатизировала китайским властям. Кроме того, в регионе проживало довольно много мусульман хуэй, которые сражались на стороне Пекина, подавляя тибетское сопротивление. Также Батанг исторически всегда соперничал с городами-соседями, например, с Литангом. В итоге большинство кхампа батангцев недолюбливали [10].

Однако у Баба Еши имелись качества, с лихвой покрывавшие указанные недостатки. Он являлся блестящим оратором и своими речами буквально завораживал слушателей. Баба Еши был монахом¹¹¹, не имел родственников и не был привязан к семье. А его пронзительность неоднократно позволяла избегать проблем и разрешать

¹¹¹ В отрядах сопротивления, равно как и в рядах диверсантов, были буддийские монахи. Чтобы не нарушать заповеди буддизма, они становились мирянами, снимая с себя монашеские обеты, поскольку монах не может воевать и убивать. Впоследствии такой человек мог вновь стать монахом, однако, например, грех убийства на нем оставался.

спорные ситуации. «Мы прозвали его Котом, – говорит один из бывших подчиненных тибетца, – столкнувшись с проблемой, он не увиливал, а бросался на нее, как кошка на мышшь» [11].

Утвердив кандидатуру Баба Еши, Гомпо Таши и Лхамо Церинг отправились по лагерям беженцев набирать будущих командиров мустангских отрядов для тренировок в США. Упор делался на ветеранов НДАО, находившихся в хорошей физической форме и не обремененных семьей. Во избежание возможных межклановых трений контингент подбирали наиболее разношерстный – не более двух человек от большого клана и по одному от маленьких [12].

В конце мая двадцать семь рекрутов собрались в Дарджилинге. Отражая состав НДАО, в отряде были только два амдова, остальные – кхампа. Большинство в возрасте от тридцати до тридцати пяти лет. Всем им в общих чертах рассказали, что их ждет, но не сказали, куда отправят [13].

Лхамо Церинг довел группу до границы с Восточным Пакистаном, после чего тибетцы самостоятельно, хотя и не без труда, преодолели вздувшуюся от муссонных дождей реку. Муссон осложнил путешествие до Дакки, поэтому лишь спустя неделю группа оказалась в горах Колорадо [14].

Тем временем у Баба Еши едва оставалось время на сон – в преддверии отъезда в Мустанг пришлось отправиться в Калькутту на встречу с сотрудниками ЦРУ, заехать по пути в Дарджилинг для беседы с Гьяло Тхондупом, после чего командующий отправился в Силигури. Отсюда для него, а также обученных ЦРУ радиостов и проводника, которого нанял Тхондуп, начался долгий путь в Мустанг [15].

Сначала группа добралась на поезде до индийского города Горакхпур, затем на автобусе до Катманду. В столице Непала тибетцы поселились возле известного буддийского святилища Сваямбунатх, расположенного на холме в западном предместье города.

Ждать пришлось две недели. В ЦРУ решили не обременять Бабу Еши и его спутников тяжелыми грузами, а снабдить их тремя радиопередатчиками, которые тибетцам собирались передать в Катманду. Доставку аппаратов из Калькутты возложили на двух сотрудников ЦРУ [16].

Однако посольство США в Непале попыталось сорвать эти планы. При негласной поддержке коллег из Ближневосточного отдела ЦРУ в Дели и из штаба в Калькутте посол и по совместительству резидент ЦРУ Редфорд отказался помогать, аргументируя свои действия

тем, что боится раскрытия. Лишь после четкого приказа из штаб-квартиры Управления посольство неохотно оказало содействие.

Радиопередатчики прибыли в Катманду дипломатической почтой, сотрудники ЦРУ разобрали их на несколько десятков деталей. На упаковку ушел лишний день – Редфорд, несмотря на директивы, продолжал бездействовать.

На следующий день в Катманду прибыли Лхамо Церинг и еще один радист, чтобы помочь с вывозом деталей из здания дипмиссии, поскольку сам Баба Еши прийти в посольство не мог – это было слишком опасно. Посол, по-прежнему гнувший свою линию, отказался предоставить машину и предложил взять такси, однако сотрудники ЦРУ настояли на том, чтобы вывезти груз на джипе посольства. Под покровом ночи детали доставили в рошу возле Сваямбунатха, где машину уже ждали Баба Еши и восемнадцать прибывших боевиков-кхампа. Два радиста и двенадцать диверсантов распределили между собой детали и отправились в Мустанг пешком.

Баба Еши выждал пять дней и вместе с оставшимся радистом и шестью боевиками поехал в аэропорт, чтобы вылететь из Катманду в Покхару – город в ста тридцати километрах от столицы, откуда можно сравнительно быстро добраться до Мустанга¹¹². Однако у представителя «Непальских королевских авиалиний» тибетцы вызвали подозрение, и он отказался продать билеты. Не помог даже документ, удостоверявший, что группа направляется в Покхару для помощи беженцам.

Впрочем, такая подозрительность была объяснима, поскольку беженцы стремились во что бы то ни стало уехать из Покхары, где их скопилось слишком много. Еще одной причиной стала напряженность, возникшая вдоль всей китайско-непальской границы, после того как власти КНР запретили жителям приграничных районов Непала выпасать скот в Тибете, хотя это являлось общепринятой практикой на протяжении многих лет – де-факто для местных жителей границы не существовало. Мало того, в июне подразделение НОАК перешло границу с Мустангом под предлогом того, что на территории королевства скрываются бойцы тибетского сопротивления. В результате перестрелки погиб непальский пограничник, а китайцы

¹¹² Может показаться странным, что в стране, где на тот момент почти не было дорог, имелись аэропорты, тем не менее это так. Гористая местность стала причиной развития в первую очередь малой авиации как средства коммуникации, и многие непальцы из удаленных районов значительно раньше начали пользоваться самолетами, чем автотранспортом.

захватили десять гражданских лиц. Инцидент стал причиной паники в столице Мустанга [17].

Прошли десять дней, а Баба Еши так и не смог получить билеты. Находиться в Катманду дальше становилось небезопасным, и монах и его спутники выбрали альтернативный путь: они вновь отправились в Индию, в Горакхпур, сели на поезд, идущий на запад вдоль южной границы Непала, и снова пересекли границу в местечке Бхадвар. Отсюда до Покхары было около пяти дней пешком¹¹³. Боясь, что местную полицию предупредили о появлении группы, кхампа не стали задерживаться в Покхаре, отправились сразу дальше на север и через четыре дня прибыли в деревню Тукуче.

Это местечко считается одним из самых живописных в районе. Деревня расположена на берегу текущей с севера на юг реки Кали-Гандаки, которая в этом месте прорезает Гималаи между горами-восьмитысячниками Аннапурна и Дхаулагири, образуя самое глубокое в мире ущелье – более пяти километров. В Тукуче группа Баба Еши встретила с боевиками, отправившимися из Катманду пешком, которые уже несколько дней стояли лагерем в окрестностях деревни и даже успели наладить радиосвязь с Дарджилингом [18].

Лхамо Церинг, узнав, что отряд воссоединился в Тукуче, начал набор рекрутов из числа беженцев в новые отряды. Гомпо Таши ранее предлагал сосредоточить в Мустанге несколько подразделений численностью более двух тысяч человек, однако ЦРУ одобрило поддержку лишь четырехсот боевиков. Каждому новоизбранному члену мустангской группировки Лхамо Церинг выдавал одну пару новых ботинок и немного денег на покупку еды, чтобы добраться до места дислокации в Непале. Большинство этих людей были кхампа в возрасте от тридцати пяти до сорока лет.

Новость о создании отрядов распространилась моментально, и тайная операция в одночасье стала достоянием общественности. 1 августа индийские СМИ в Калькутте сообщили о непонятном исходе тибетских беженцев из лагерей в Сиккиме. К началу осени к четырем сотням боевиков, отобранных Лхамо Церингом, несанкционированно присоединились еще двести человек, и как минимум еще несколько сотен были на подходе [19].

¹¹³ Распространенный способ попасть из западных районов Непала в восточные и наоборот, который описывали путешественники того времени. Транспортная коммуникация в районах Индии, прилегающих к южной границе Непала, была развита лучше на порядки.

Население Тукучи начало расти угрожающими темпами, и Баба Еши отправил разведчиков на поиск подходящих для лагерей площадок в Мустанге¹¹⁴. В начале октября разведчики вернулись и порекомендовали два места. Первое – в районе деревушки Яра – плодородная долина, частично поросшая хвойным лесом и расположенная под большим горным массивом со множеством пещер. Второе – в двенадцати километрах к юго-западу от первого – Тангья, одна из самых низко расположенных долин Мустанга. Так же как Яра, Тангья лежит в тени горного массива, из-за выветривания похожего на трубы органа. Обе долины находятся к востоку от Кали-Гандаки и в нескольких днях пути от крупных деревень Мустанга [20].

Вскоре Баба Еши отдал приказ перейти в Яра, сам он в ноябре перебрался из Тукуче в Тангья. Оружия у боевиков пока не было, еды оставалось немного, не всем хватило и палаток, а впереди тибетцев ждала холодная долгая зима [21].

* * *

Тем временем командующий состав мустангской группировки начал тренироваться в Кэмп-Хейле. Занятия проходили всю зиму 1960–1961 года совместно с группой кхампа, которую впоследствии десантировали в районе Маркама. Несмотря на солидный возраст некоторых будущих командиров, все они успешно прошли курсы за исключением одного инцидента. Перед первым прыжком с парашютом тибетцев тренировали на тренажере, который инструкторы между собой называли «подвесное мучение». Тренажер представлял собой высокую металлическую конструкцию, к которой в раскрытом виде крепилась парашютная система. Чтобы добраться до системы, обучающийся должен был вскарабкаться на значительную высоту.

«Мучение» хорошо зарекомендовало себя при обучении первых групп кхампа, и его много эксплуатировали, что, по всей видимости, привело к усталости металла. И когда сорокапятилетний Намгьял из Батанга, получивший в лагере прозвище Сэмпсон, стал забираться на тренажер, конструкция не выдержала. Тибетец упал с высоты двух метров вместе с обломками металла, один из которых угодил ему в голову и буквально скальпировал ее [22].

¹¹⁴ Сейчас район состоит из двух частей – Нижнего Мустанга и Верхнего Мустанга. Последний, занимающий две трети района, и есть бывшее королевство. Деревня Тукуче находится в Нижнем Мустанге.

Потерявшего сознание кхампа тут же отправили в госпиталь Форт-Карсона, но врачи давали неблагоприятные прогнозы. «В случае его смерти мы не смогли бы доставить тело в Тибет, – вспоминает инструктор Сэм Посс, – поэтому стали подыскивать место для могилы на территории Кэмп-Хейла». Однако вопреки опасениям врачей Сэмпсон не только пошел на поправку, но вскоре выздоровел и весной 1961 года успешно закончил обучение.

Перед отправкой в Мустанг боевикам рассказали детали предстоящей операции. При этом ЦРУ немного изменило планы. В ходе тренировок наилучшим образом показал себя сорокалетний кхампа из Литанга Лобсанг Джамба, получивший прозвище Салли. Впечатленные как его успехами, так и личностными качествами, инструкторы ЦРУ решили сделать его командующим военными операциями, оставив за Баба Еши административные функции и управление тыловой базой в Тангья [23].

Баба Еши о перестановках никто не предупредил. Сам он в это время пытался справиться с нехваткой продовольствия для своих подчиненных. Ситуация в этом смысле складывалась критическая: урожай с нескольких плодородных долин Мустанга не хватало даже на то, чтобы прокормить жителей королевства. Именно поэтому, например, в Ло Мантанге круглогодично жило чуть более трети населения, преимущественно старики, а молодежь и работоспособные мужчины и женщины на зиму отправлялись в Покхару [24].

Когда боевики в ноябре 1960 года закрепились в районах Яра и Тангья, достаточного количества продовольствия у них не имелось, равно как и денег, которых едва хватало на покупку цзампы. И даже будь в наличии средства, приобрести еду в Мустанге для более чем тысячи человек не представлялось возможным. Вскоре начался голод, и кхампа стали варить и есть свою кожаную обувь [25].

Ситуация осложнялась тем, что ЦРУ по-прежнему не могло сбросить припасы по воздуху – действовал запрет на полеты после скандала с Гэри Пауэрсом. Более того, у администрации Кеннеди появились сомнения в том, стоит ли продолжать операцию в Мустанге. Наиболее решительно против поддержки тибетских боевиков выступал новый посол США в Индии Джон Кеннет Гэлбрейт. Этот выходец из Канады, профессор Гарварда, специализировавшийся на теории Кейнса, был широко известен в американских политических кругах. После переезда в США он работал в американском Комитете по ценам, редактировал журнал Fortune, являлся советником всех президентов-

демократов США, начиная с Франклина Рузвельта, и целил в госсекретари в администрации Кеннеди.

Однако президент видел иное применение талантам Гэлбрейта. Оба они были настроены проиндийски. Первый, еще будучи сенатором, называл Индию ключом ко всей Азии, по его мнению, демократически развитое индийское государство – хороший пример для других азиатских стран и противовес коммунистическому Китаю. Несмотря на то, что Эйзенхауэр в конце своего президентского срока начал менять отношение к Индии, перестал рассматривать ее нейтралитет как образец плохой политики и даже нанес визит в Дели, Кеннеди считал, что США фактически потеряли Индию, предпочтя развивать отношения с Пакистаном [26].

Желая наверстать упущенное, Кеннеди назначил на ключевые посты людей, разделявших его взгляды. Так, например, Честер Боулс, бывший посол США в Индии, стал советником сенатора во время предвыборной кампании, Филипс Тэлбот – журналист, специализировавшийся на Индии, стал помощником госсекретаря США по вопросам Ближнего Востока и Африки, а 29 марта 1961 года Гэлбрейта назначили послом в Дели.

Перед отъездом на новое место работы Гэлбрейт отправился в штаб-квартиру ЦРУ получить информацию о деятельности Управления в регионе, в том числе и в Мустанге. Брифинг проводили Ричард Бисселл, контролировавший все тайные операции, и руководители Дальневосточного и Ближневосточного отделов ЦРУ – Дес Фицджеральд и Джеймс Критчфилд [27].

Узнав, сколько Управление планирует потратить на проведение выборов в Индии, Гэлбрейт и бровью не повел, однако, когда ему сообщили детали операции в Мустанге, сильно разозлился. Резко отодвинув стул, дипломат встал и воззрился на представителей ЦРУ. «Вы опытные люди, а допускаете такие недоработки!» – сказал он и вышел [28].

Гэлбрейт был уверен, что выгоды от тибетской операции, особенно с вовлечением в нее Непала, ничто по сравнению с тем, как это может ударить по американо-индийским отношениям. Особенно его беспокоило нарушение воздушного пространства Индии в ходе забросок в Тибет живой силы и грузов. Подобные полеты, считал Гэлбрейт, могут привести к не менее печальным последствиям, чем инцидент с U-2. В дальнейшем дипломат заявлял, что его предшественник на этом посту, Элсуорт Банкер, придерживался такой же точки зрения [29].

Разумеется, новый посол сгущал краски. Если Банкер и выступал как-либо против деятельности ЦРУ в регионе, то делал это совсем не громко. Индийские власти тоже предпочитали не замечать происходящее. В 1960 году Маллик, шеф индийского разведывательного бюро, провел встречу с главой отдела планирования ЦРУ, они встретились на конференции Интерпола на Гавайях. Индиец тогда заявил, что поддерживает усилия США на тибетском направлении и не против полетов американской авиации в северо-восточных районах Индии [30]. В ЦРУ считали, что риторика Гэлбрейта обусловлена не боязнью проблем на дипломатической почве, а неприятием деятельности Управления в целом, особенно тех операций, которые инициировало еще республиканское правительство [31].

И здесь Гэлбрейт был не одинок. Даже внутри самого ЦРУ имелись противники тибетской операции, правда, дело было в подковерных интригах между отделами Управления, причем даже не на уровне их руководителей. Так, Критчфилд к вопросу Тибета относился индифферентно, поскольку долгое время работал в Европе и лишь в конце 1959 года получил пост главы Ближневосточного отдела [32].

К тому времени ЦРУ на регулярной основе осуществляло полеты над территорией Индостана. «Я не имел права вето в отношении тибетской операции, даже когда самолеты с диверсантами стали нарушать воздушное пространство Индии и Восточного Пакистана», – вспоминает Критчфилд. Поэтому он ограничился лишь коротким рапортом руководству [33].

В отличие от начальника подчиненные думали иначе. Наиболее жесткую позицию занял глава пункта ЦРУ в Дели Гарри Розицке. Этот профессор Гарварда и бывший сотрудник УСС находился в Индии с мая 1957 года. «Розицке был умен и энергичен и считал себя мыслителем мирового масштаба», – вспоминает один из его сотрудников. «Он представлял себе, что в один прекрасный день вернется в Гарвард, а эту работу воспринимал как нечто временное» [34].

Розицке не желал, чтобы на подконтрольной ему территории проводилась операция, в которой он не участвует, которая не прибавляет ему веса в глазах начальства в Вашингтоне, но от которой можно ждать неприятностей, если что-то пойдет не так. «Дальневосточному отделу ЦРУ доставались все лавры, а на Ближневосточный в случае провала посыпались бы все шишки», – говорит один из бывших оперативных сотрудников ЦРУ в Индии [35].

Негативное отношение Розичке вылилось в конкретную неприязнь к сотруднику Дальневосточного отдела в Калькутте Джону Хоскинсу. Начиная с 1956 года Хоскинс являлся ключевой фигурой по налаживанию контактов с братом Далай-ламы Гьяло Тхондупом. Пока ситуация с Тибетом не привлекала всеобщего внимания, резидентура ЦРУ в Дели роптала не сильно. Но как только Далай-лама бежал в Индию и вопрос Тибета вышел на первый план, Розичке сотоварищи начали опасаться возможного дипломатического скандала. Они хотели минимизировать риски и выступили против того, чтобы Хоскинс связывался напрямую со штабом, оставляя Ближневосточный отдел в неведении относительно происходящего. В результате пришли к следующему компромиссу: Хоскинс отправляет донесения в Вашингтон через Дели, показывая их содержание Розичке, однако последний не может изменять текст сообщений либо задерживать их отправку и получение.

Несмотря на компромисс, напряжение росло, поскольку имелся один нюанс: хотя Хоскинс служил в Дальневосточном отделе, отчетами о деятельности ЦРУ в Индии занимался сотрудник Ближневосточного отдела, и эти рапорты имели большое значение для дальнейшей карьеры. Опасаясь, что его продвижение по службе может пострадать, Хоскинс обратился к начальству с просьбой о переводе в Ближневосточный отдел с сохранением за ним поста в Калькутте. Летом 1959 года просьбу удовлетворили, Хоскинс продолжил контактировать с братом Далай-ламы теперь уже под полным контролем Розичке.

Потеряв своего представителя в Калькутте, Дальневосточный отдел, однако, не собирался легко сдаваться. Чтобы держать под контролем деятельность Хоскинса, в сентябре отдел провел назначение своего сотрудника в посольство в Дели. Этим человеком стал Говард Бэйн, который в иерархии ЦРУ занимал место выше Хоскинса, и теоретически именно Бэйну надлежало теперь взять на себя все контакты с Гьяло Тхондупом. Вдобавок к этому ЦРУ начало снабжать Далай-ламу и его приближенных деньгами, которые, по словам Хоскинса выделялись «на одежду и еду», и эти выплаты также контролировал Бэйн [36].

Но ситуация повторилась: Бэйн быстро понял, что для его карьеры будет правильным поддерживать хорошие отношения с Розичке, и Дальневосточный отдел вскоре потерял еще одного сотрудника.

Это вконец разозлило Фицджеральда, и в феврале 1960 года он попросил о встрече с главой ЦРУ Даллесом, после которой получил разрешение отправить в Калькутту нового человека на место Хоскинса. Выбор пал на выпускника Университета Вандербилта Клея Кэти. Во избежание новых потерь Кэти перед отправкой в Индию как следует проинструктировали участники тибетской операции Маккарти и Грини. «Особый упор они сделали на том, что я работаю в Дальневосточном отделе, и сказали, что не стоит обращать внимание на требования коллег-конкурентов», – вспоминает Кэти.

Он сохранил верность своему отделу («Кэти – единственный, кто снабжал нас качественной информацией из Индии», – говорит Грини) и потому испытал на себе в полной мере давление Розичке. Каждые три месяца Кэти был вынужден ездить в Дели и давать детальный отчет о проделанной работе. Он вел себя крайне осторожно и дозировал информацию, чтобы не дать возможность навредить тибетской операции. «Дело в том, что Розичке устраивало его место, он не стремился идти на повышение, – отмечает Кэти, – так что, даже несмотря на то, что руководство ЦРУ уделяло тибетской операции особое внимание, Розичке не собирался угождать Даллесу» [37].

* * *

И все же, невзирая на активное противодействие Розичке и Гэлбрейта, Кеннеди в марте 1961 года разрешил вылет самолетов ЦРУ в Мустанг с более чем тринадцатью тоннами оружия и боеприпасов, рассчитанных на четыреста человек. Основным объемом груза составляли винтовки Springfield¹¹⁵, также боевикам отправили сорок ручных пулеметов Bren и еще сорок карабинов и винтовок M1 Garand.

Вместе с грузами в Мустанг отправились и семь «выпускников»-кхампа из Кэмп-Хейла, включая нового командующего Салли. Четверо были из числа двадцати семи рекрутов – в будущем командиров отрядов, еще трое – радисты [38]. Боевики прибыли на Окинаву тем же самолетом, что и группа диверсантов в Маркам, однако задержались в Японии на неделю в ожидании хорошей пого-

¹¹⁵ Springfield M1903 – американская магазинная винтовка. Принята на вооружение армии США в 1903 году. Усовершенствованные модификации эксплуатировались до 1961 года, в корпусе морской пехоты США – до 1969 года. Помимо европейских стран, эти винтовки поставлялись в Никарагуа, Вьетнам, Южную Корею и на Кубу.

ды на непальско-тибетской границе. Лишь 31 марта кхампа прибыли в Такли, где им прочли последний инструктаж ЦРУ. «Нам сказали, что в зоне выброски могут оказаться китайцы, – вспоминает Салли, – и инструкцию дали предельно простую: отстреливаться из всех видов оружия, а когда кончатся патроны, принять яд» [39].

Радистам в Мустанге передали сообщение, чтобы готовились к получению груза. Точка выброски находилась за пределами Непала, поэтому восемьсот человек под руководством Баба Еши выдвинулись к границе, пересекли ее и прошли на десять километров вглубь Тибетского нагорья. Из-за сложного рельефа местности и глубокого снежного покрова переход занял двое суток. У боевиков не было вьючных животных, поэтому шестьсот человек выступали в качестве носильщиков, остальные двести, вооруженные кто чем, в том числе допотопными ружьями, отобранными у местных пастухов, готовились отразить возможное нападение подразделений НОАК [40].

Однако передать координаты точки выброски не успели – ухудшившаяся погода сделала невозможным радиоконтакт с Такли в течение двух суток. В итоге вылет также задержался на сорок восемь часов, а десятки боевиков, вынужденных ночевать в снегу под открытым небом, получили обморожения. Сеанс связи состоялся лишь 2 апреля. Ввиду большого веса груз отправили в Мустанг двумя «Геркулесами», но даже несмотря на это семи агентам едва нашлось место в самолетах. С учетом значительного расстояния до цели полет обещал быть не из легких.

Когда, наконец, экипаж ведущего самолета увидел точку выброски, Салли, сгорая от нетерпения, первым оказался у люка. Семь агентов успешно приземлились в снег, доходивший до груди. Вскоре подошли носильщики, распределили грузы, и началось долгое и трудное возвращение в Мустанг.

* * *

Хотя выброска прошла успешно и индийцы никак не отреагировали на пролет самолетов ЦРУ, посол Гэлбрейт утвердился в мысли, что операцию в Мустанге пора прекратить. Отправившись в мае в Вашингтон, дипломат, пользуясь хорошими отношениями с Кеннеди (который в тот момент был рассержен на Даллеса за провальную апрельскую операцию в Заливе свиней на Кубе), встретился с президентом и стал настаивать на прекращении деятельности ЦРУ

в регионе. И все же несмотря на то, что Гэлбрейт мог влиять на тайные операции в Индии, в отношении тибетского проекта он оказался бессилён [41].

Как ни парадоксально, здесь у посла появился союзник в лице правительства Пакистана. В годы президентства Эйзенхауэра ЦРУ наладило хорошие отношения с Карачи, что позволило Управлению использовать не только территорию Восточного Пакистана для полетов в Тибет, но и аэродром в Западном Пакистане, а именно в Пешаваре. Отсюда взлетали самолеты-разведчики U-2. И даже когда мировая общественность узнала, что сбитый над СССР самолет Пауэрса тоже вылетел из Пешавара, это не отразилось на американо-пакистанских отношениях.

Однако они начали портиться с приходом Кеннеди к власти. Опасения Пакистана, что новый президент будет проводить проиндийскую политику, подтвердились, когда администрация США пообещала выделить Индии беспрецедентную сумму экономической помощи в миллиард долларов в течение пяти лет. Мало того, Вашингтон, принимая во внимание ухудшающиеся отношения Индии с Китаем, начал поставлять вооружение Дели, в частности, первой такой сделкой стала продажа 350 танков по низким ценам.

Пакистан решил отплатить США той же монетой, однако возможностей для этого было немного, поскольку в Карачи не собирались отказываться от щедрой военной и экономической помощи Америки, альтернативных источников которой попросту не существовало. Запрещать американцам пользоваться аэродромом в Пешаваре не имело смысла – U-2 и так не поднимались в воздух в соответствии с приказом Кеннеди. И тогда власти запретили использовать территорию страны для деятельности ЦРУ на тибетском направлении.

Это произошло очень не вовремя. Двадцать три командира боевиков по-прежнему находились в Кэмп-Хейле, доставить их в Мустанг самолетом не представлялось возможным ввиду начавшегося муссона, и ЦРУ собиралось отправить их в Тибет по земле по проторенному пути через Восточный Пакистан и Индию.

И кхампа пришлось бы застрять в Колорадо надолго, если бы не неожиданный политический маневр Кеннеди, который не хотел серьезного ухудшения отношений с Пакистаном и не собирался списывать эту страну со счетов. В июле американские власти пригласили президента Пакистана Мухаммеда Айюб Хана посетить США. Визит начался 11 июля и продлился неделю, в первый же день глава

государства и его дочь стали почетными гостями Кеннеди в живописном Маунт-Вернон¹¹⁶.

За пышным обедом польщенного Айюб Хана посадили между Кеннеди и его супругой Жаклин, которые всячески ухаживали за своим гостем. После оба лидера отправились на прогулку по плантации, и Кеннеди, воспользовавшись моментом, передал пакистанскому коллеге личную просьбу директора ЦРУ разрешить транзит еще одной группы боевиков. Айюб Хан, довольный оказанным приемом, согласился позволить десяти тибетцам пройти через Восточный Пакистан.

ЦРУ не стало терять время, и уже в августе кхампа добралась до Мустанга. В Яра их ждали сформированные восемь отрядов, около ста человек в каждом. Половине личного состава выдали оружие, полученное в ходе первой заброски. Из тех, кому винтовок не досталось, образовали части обеспечения и обслуживания. Восемь «выпускников» Кэмп-Хейла назначили командирами, остальные стали инструкторами и были включены в состав штаба командующего.

Несмотря на многообещающее начало, вскоре начались проблемы. Несколько кхампа уличили в кражах скота и ценностей у населения по китайскую сторону границы, что сразу настроило жителей Мустанга против боевиков [42]. Кроме того, Баба Еши не согласился с планами ЦРУ и дал понять, что не будет делить власть с Салли, а по-прежнему останется главнокомандующим и будет курировать и административную часть, и боевые операции.

Однако последние по существу не проводились. Несмотря на снабжение оружием, а также деньгами, которые доставили от Гьяло Тхондупа курьеры и благодаря которым боевики смогли приобрести лошадей, кхампа не спешили покидать Мустанг. Лишь в сентябре состоялась первая вылазка в Тибет – семь боевиков верхом отправились на северо-восток региона. Поскольку китайские власти запретили тибетцам-кочевникам находиться в приграничных районах, кхампа вообще не встретили людей. Лишь на четвертые сутки боевики обнаружили небольшую, но хорошо укрепленную заставу НОАК на южном берегу Брахмапутры. Два человека остались сторожить лошадей, остальные устроили засаду, в которую скоро угодил военный патруль. Убив от восьми до тринадцати китайских солдат, тибетцы быстро возвратились в Мустанг [43].

¹¹⁶ Плантация Джорджа Вашингтона на берегу реки Потомак недалеко от столицы США. Имеет статус Национального исторического памятника.

В ЦРУ, получив информацию о происшедшем, отреагировали сдержанно. Во-первых, атака стала первой почти за полгода – боевики получили оружие еще в апреле, во-вторых, кхампа никаких доказательств Управлению не предоставили – ни фотографий с места, ни захваченного оружия.

Видя недовольство Вашингтона, Баба Еши решил провести более масштабную акцию и устроить засаду на шоссе, соединяющем Тибет с Синьцзяном. Для этого отобрали сорок человек, их целью был любой военный транспорт. Дорога, построенная в 1957 году, являлась единственной коммуникацией, по которой шло снабжение гарнизонов НОАК по всей границе длиной 2400 километров.

Возглавил отряд тридцатипятилетний кхампа из Литанга по имени Рара, получивший в Кэмп-Хейле прозвище Росс. По прибытии из Восточного Пакистана в августе он возглавил одно из подразделений, дислоцированных в Яра. Для атаки Росс отобрал по пять добровольцев из каждого отряда. На задание боевики отправились верхом, вооружившись винтовками и карабинами, Росс также взял фотоаппарат.

21 октября сводный отряд отбыл из Мустанга на север, легко пересек замерзшую Брахмапутру и через трое суток добрался до шоссе. Укрыв лошадей, кхампа заняли позиции вдоль дороги на господствующих высотах – песчаных дюнах. Ждать на сильном морозе пришлось более суток, лишь около двух часов пополудни 25 октября тишину нарушил шум мотора, и вскоре на шоссе показался армейский джип. Свернуть из западни машине было некуда – дюны шли по обе стороны шоссе. Росс приказал не открывать огонь, пока машина не подойдет на близкое расстояние, и взял ее на прицел [44].

Первым же выстрелом Росс снял водителя, джип съехал с дороги и остановился, увязнув в песке. Еще два человека – мужчина и женщина, сидевшие на переднем сиденье, были застрелены другими боевиками. Росс отложил винтовку и выскочил из укрытия на дорогу с фотоаппаратом, но тут из джипа открыли ответную стрельбу. Кхампа бросился на землю и лежал до тех пор, пока его бойцы шквальным огнем не нейтрализовали противника. Убедившись, что все кончено, нападавшие подошли к джипу и вытащили на дорогу тела четырех китайцев.

Действуя как на тренировке в Кэмп-Хейле, боевики обыскали машину, обнаружили пятьдесят шесть винтовок и пулемет китайского производства, а также кожаный портфель на переднем сиденье.

Все это они взяли с собой, джип подожгли, с убитых сняли всю одежду и забрали ценности и деньги. Через несколько минут на месте атаки остались лишь трупы и догорающий автомобиль.

Спустя несколько дней отряд благополучно вернулся в Мустанг. Хотя съемка атаки не удалась – фотографируя, Росс забыл снять крышку с объектива, изъятый портфель выглядел многообещающе. Баба Еши тут же отправил его с курьером Лхамо Церингу в Дарджилинг, а тот доставил портфель Клею Кэти в Калькутту.

Внутри оказалось более полутора тысяч страниц текста, и даже при беглом просмотре выяснилось, что это сверхсекретные документы. «Я провел долгий разговор со штабом, зачитывая лишь заголовки, – вспоминает Кэти. – На следующий день аналитики ЦРУ из Вашингтона перезвонили и сказали, что мы, по всей видимости, напали на золотую жилу».

Кэти ближайшим рейсом отправился в Вашингтон и лично привез документы в штаб-квартиру ЦРУ. Выяснилось, что один из ехавших в джипе китайцев являлся командующим крупным воинским соединением в Тибете. Среди документов было около двух десятков сводок активности войск НОАК в регионе, предназначенных только для старшего командного состава. В них в числе прочего детально описывались проблемы, с которыми столкнулись китайские военные, в частности, недостаток продовольствия и другие сложности экономического характера [45], отсутствие опыта у младших офицеров, вооруженные восстания местного населения.

В других документах сообщалось о советско-китайском соперничестве, также в ЦРУ узнали, что отдельный вид сил, так называемая народная милиция, насчитывавшая, по заверениям Пекина, около миллиона человек, существовала только на бумаге¹¹⁷. Наконец, оставшаяся часть документов содержала коды связи. На основании полученных документов ЦРУ создало более сотни объемных отчетов. «Один портфель заменил нам годы разведки в отношении китайской армии», – говорит Кэти.

¹¹⁷ Народная вооруженная милиция была создана лишь в июне 1982 года, то есть более чем через двадцать лет после описываемых событий. Это внутренние войска, составная часть Вооруженных сил КНР численностью, по разным данным, от одного до полутора миллионов человек. Состоит из подразделений внутренней охраны, охраны золотых запасов, лесов, гидроэлектростанций, транспорта, пограничных войск, войск общественной безопасности, пожарных частей и частей охранения.

Кроме того, никто, в том числе китайцы, долгое время не знал, что США обладают такими документами. В НОАК, возможно, посчитали, что бумаги сгорели вместе с машиной. Лишь в августе 1963 года кое-какая информация стала достоянием общественности, когда ЦРУ решило сделать подробный перевод всех документов и обратилось за помощью к профессорам Стэнфордского университета. Источник информации, однако, не назывался, и, чтобы избежать спекуляций, в ЦРУ заявили, что документы получены от военно-морских сил Тайваня – якобы их нашли на одном из захваченных китайских военных судов [46].

Пока в ЦРУ праздновали успех, посол Гэлбрейт предпринял дальнейшие шаги для сворачивания деятельности боевиков в Мустанге. В частности, в ноябре 1961 года он несколько раз заявлял протест в Вашингтон. В одном из рапортов он напомнил о письме Кеннеди от 27 мая всем послам США, в котором говорилось о персональной ответственности дипломатических представителей за все, что делает Америка в рамках работы посольств. Таким образом, отмечал Гэлбрейт, ЦРУ не может игнорировать его требования [47].

Однако если в Вашингтоне ранее принимали во внимание заявления дипломата, то после получения секретных документов стало очевидно, что поддержка боевиков – не пустая трата времени и ресурсов. И в декабре власти санкционировали вылет еще двух самолетов ЦРУ в Мустанг.

XII. ЛЮБИМОЕ ДИТЯ

В начале декабря толкатель грузов Лайл Браун, участвовавший в операциях ЦРУ по снабжению партизан в горах на северо-востоке Лаоса, получил приказ отправиться в Такли. Незадолго до приезда в Лаос Браун тренировал десантников для операции в Заливе свиней на Кубе, но очередная смена региона не удивила его. «ЦРУ потому и использовало пожарных-десантников, что мы неприхотливы – обходимся без ежевечернего мартини, достаточно усиленного армейского пайка и кружки кофе у костра», – говорит Браун [1].

Вместе с другими толкателями – участниками тибетской операции Шепом Джонсоном и Энди Андерсеном Браун втиснулся в заполненный грузами «Геркулес», люки задраили, и пилот Air America Билли Уэлк поднял машину в воздух. Следом за ними вылетел еще один C-130 с грузом [2]. Следуя тем же маршрутом, что и при первой выброске в Мустанге, самолеты пересекли непальско-тибетскую границу, и вскоре экипажи увидели зону выброски, обозначенную гигантской огненной буквой «I».

На земле Лобсанг Джамба задумчиво теребил висевшую на шее ампулу с цианидом. Он и еще четыреста боевиков ждали на месте уже более двух суток. Вызывать самолеты раньше тибетцы не стали – по их поверьям день выброски груза оказался неблагоприятным, о чем говорили сразу девять примет. Поэтому сеанс связи состоялся с задержкой в одиннадцать часов. «Днем позже появились десять хороших предзнаменований», – говорит Джамба [3].

На этот раз боевики подготовились лучше и привели с собой шестьдесят мулов и лошадей. Основной груз навьючили на животных, оставшееся распределили между собой.

Американцы сбросили шестьсот винтовок M1 Garand, восемь ротных минометов калибром 60 миллиметров, восемь безоткатных орудий калибром 75 миллиметров и несколько легких пулеметов Bren. «Также мы получили каталог с цветными фотографиями оружия, которое нам собирались доставить в следующий раз», – вспоминает один из боевиков [4].

Груз прибыл вовремя, поскольку мустангский контингент продолжал увеличиваться и теперь составлял вдвое больше от запланированных

четырехсот человек. Из личного состава сформировали шестнадцать подразделений, почти все отряды возглавили «выпускники» Кэмп-Хейла. Половина боевиков имела винтовки или карабины, все отряды получили по одному пулемету либо по миномету или безоткатному оружию. Каждую единицу тяжелого вооружения обсуживал наряд из двенадцати человек. Тем же, кто оружия не получил и не попал в наряд, выдали по гранате. Таким образом, все боевики в той или иной степени оказались вооружены.

Сотрудники ЦРУ, ответственные за доставку вооружения, теперь могли передохнуть, однако в Кэмп-Хейле по-прежнему оставалось более десятка кхампа – командиров отрядов. Вашингтон собирался вновь обратиться к Карачи с тем, чтобы осуществить еще один транзит боевиков через Восточный Пакистан.

Но почти с самого начала все пошло не так. Поздно вечером 6 декабря инструктор Дон Чезаре посадил тибетцев в автобус и повез их на аэродром Колорадо-Спрингс. Планировалось, что, как обычно, машина приедет на место к шести утра и боевики окажутся в самолете еще до того, как гражданские служащие аэродрома выйдут на работу. Однако начавшийся тяжелый снегопад существенно удлинил время поездки.

К моменту прибытия автобуса гражданский персонал уже находился на рабочих местах, в том числе преподаватели летной школы, занимавшие ангар, возле которого стоял самолет. Опасаясь за секретность операции, сотрудники ЦРУ задействовали подразделение военизированной полиции, которое, однако, взялось за дело слишком рьяно: стражи порядка под угрозой применения оружия задержали шестьдесят пять штатских и распорядились отключить телефонную линию аэропорта.

Однако кто-то все же успел позвонить в местное отделение полиции и сообщить, что в аэропорту происходит нечто из ряда вон выходящее. Так как звонок оборвался, шериф не стал раздумывать и в компании двух своих заместителей сломя голову бросился на место. К счастью, на въезде в аэропорт их встретил караул военизированной полиции, объяснивший, что в самолет производится загрузка секретных материалов [5].

Тем не менее утечка информации уже произошла. На следующий день местная радиостанция сообщила, что на аэродроме были замечены несколько десятков азиатов в камуфляжной форме, а газета в Колорадо-Спрингс вышла со статьей на первой полосе о

насильственном задержании сотрудников аэродрома, озаглавленной «Армейское командование извинилось за гестаповскую тактику своих подчиненных». В статье также сообщалось, что азиатских командос привезли в автобусе с затемненными стеклами [6].

Через день история привлекла внимание журналистов газеты *New York Times*, и они позвонили в Пентагон. Сотрудник пресс-службы ведомства не стал придумывать оправданий и, не вдаваясь в детали, сообщил, что имела место секретная операция. Журналистов попросили не раскручивать тему в интересах национальной безопасности. Это сработало: редакция газеты осталась довольна оказанным ей доверием, материал в печать не пошел, и в течение недели общественность про инцидент забыла [7].

Едва не рассекреченная тибетская операция продолжилась, но для кхампа приключения только начинались. Боевики в сопровождении Чезаре отправились на Окинаву, но вместо дозаправки и быстрого вылета дальше по маршруту группа застряла на острове на несколько дней, которые затем превратились в недели ожидания. Причиной этому стали события на юге Индостана.

В третью неделю декабря индийские войска вторглась в Гоа и аннексировали территорию этой колонии, положив конец португальскому правлению, которое длилось более четырехсот пятидесяти лет¹¹⁸. Хотя официально США негативно отнеслись к случившемуся, лично Кеннеди был приятно поражен решительными действиями Неру, который, несмотря на желание решать политические проблемы мирными средствами, не колебался и в нужный момент прибег к силе. Официальная реакция Вашингтона, впрочем, несколько не удовлетворила Пакистан – президент Айюб Хан понял, что если Америка отказалась помочь европейской стране, пострадавшей от произвола Индии, то ему в трудную минуту рассчитывать будет не на что.

Как следствие, американо-пакистанские отношения вновь испортились, и транзит тибетцев через Восточный Пакистан стал

¹¹⁸ Операция «Победа» с применением авиации, флота и сухопутных войск длилась 36 часов. В ходе конфликта погибло несколько десятков человек с обеих сторон. Спор об этих территориях начался еще в 1950 году, когда индийское правительство обратилось к португальскому с просьбой начать переговоры о будущем Гоа. Лиссабон, однако, считал, что эти территории являются частью португальской метрополии и, следовательно, не подлежат передаче Дели. Португалия заявляла, что индийцы не имеют прав на эти земли, поскольку республика Индия не существовала во времена, когда Гоа перешел под португальское управление.

невозможен. Однако группу решили не возвращать в США, а отправили на базу ЦРУ на острове Сайпан. Чезаре дал заказ отделу снабжения на большое количество кинофильмов, а сам стал придумывать новую образовательную программу, чтобы занять кхампа на время долгого ожидания. В частности, инструктор начал учить своих подопечных вождению грузовых и легковых автомобилей [8].

* * *

Эта задержка стала не единственной проблемой для руководителей тибетской операции. Деятельность посла Гэлбрейта все же принесла плоды – Кеннеди разрешил последнюю отправку самолетов с грузами для Мустанга при условии, что дальнейшее снабжение боевиков будет осуществляться с участием индийской стороны. В ЦРУ понимали, что добиться от Дели сотрудничества крайне трудно. Несмотря на то, что шеф индийской разведки Маллик в 1961 году тайно подтвердил Управлению свою позицию по поддержке тибетской операции и утверждал, что и сам Неру тоже не возражает, его влияние на стареющего премьер-министра уменьшалось, причиной этого был жесткий и амбициозный министр обороны Индии Кришна Менон [9].

Этот человек настороженно относился к проводимой Западом политике и являлся убежденным сторонником фабианского социализма¹¹⁹. Будучи долгое время представителем Индии в ООН, Менон как мог старался свести на нет усилия брата Далай-ламы Гьяло Тхондупа по решению тибетского вопроса. На посту министра обороны Менон всегда выступал в пользу военно-технического сотрудничества с СССР, даже когда его генералы запрашивали западное вооружение. А с учетом хорошего отношения Менона к Китаю и близких связей министра с Неру американо-индийское сотрудничество по тибетскому вопросу становилось невозможным.

Таким образом, ЦРУ не смогло выполнить поставленное Кеннеди условие, и дальнейшие заброски вооружения в Мустанг отложили на неопределенное время. По сути, тибетская операция остановилась. Инструкторы получили назначения в другие страны за исключением Чезаре, оставшегося с тибетцами на Сайпане. Двух переводчиков Кэмп-Хейла в награду за проделанную работу отправили препода-

¹¹⁹ Сторонники фабианства считают, что превращение капиталистического общества в социалистическое должно происходить медленно, в результате постепенных преобразований.

вать язык в Джорджтаунский университет. Глава операции Роджер Маккарти в декабре 1961 года отправился на Тайвань, уступив свой пост Кену Кнаузу, который теперь руководил лишь бледной тенью проекта. «Шла речь о полном прекращении нашей деятельности», – вспоминает Чезаре [10].

Перемены произошли и в самой Индии – в мае 1962 года у Гарри Розичке истек срок полномочий, его место занял Дэвид Бли, который, как и Розичке, начинал свою службу еще в УСС и работал в Южной и Юго-Восточной Азии. Заместителем Бли назначили Уильяма Гримсли, для которого служба в Индии была не внове – он работал в Дели с 1956 по 1958 годы.

Гримсли оказался вовлеченным в противостояние отделов ЦРУ, даже не отбыв из Вашингтона. Три месяца ранее, в феврале 1962 года, Ричард Бисселл, контролировавший тайные операции ЦРУ, был снят с должности – с некоторым опозданием – за провал операции в Заливе свиней. Исполняющим обязанности стал начальник оперативного отдела и давний соперник Бисселла Ричард Хелмс, известный своей осторожностью и политической прозорливостью и впоследствии занявший пост директора ЦРУ. Хелмс считал конфликт отделов Управления относительно тибетской операции неприемлемым и быстро нашел решение. С учетом того, что активность боевиков в Тибете оказалась почти нулевой, а связь с ними поддерживалась с территории Индии, Хелмс сообщил Гримсли, что, хотя текущая деятельность в рамках операции остается в ведении Дальневосточного отдела, его, Гримсли, назначают главным оперативным сотрудником Управления в Индии по тибетскому вопросу.

Таким образом, контроль над происходящим полностью переходил в ведение Ближневосточного отдела, что не могло не вызвать протест Фицджеральда. Опасаясь, что подчиненные последнего могут сообщить что-нибудь прессе, Хелмс поручил печально известному впоследствии руководителю контрразведывательных операций ЦРУ Джеймсу Энглtonу принять меры против возможной утечки информации¹²⁰. «Энглтон персонально проинструктировал меня

¹²⁰ Энглтон, помимо контрразведки, курировал внешнюю разведку и координацию с разведслужбами союзников США. С 1969 по 1975 годы под его руководством проводилась операция «Хаос» по слежке за американцами, подозреваемыми в работе на иностранные государства. Программа была свернута в 1973 году после Уотергейтского скандала, который привел к отставке президента Никсона. Вскоре после этого отправили в отставку и Энглтона.

и приказал сообщать ему о любых попытках противодействия со стороны Дальневосточного отдела», – вспоминает Гримсли [11].

Сильно поредевшие ряды сотрудников тибетской операции тем временем продолжали функционировать. В июне 1962 года американцы отправились в Дарджилинг, где встретились с Баба Еши. Командующего поздравили с успехом, имея в виду захват секретных документов НОАК, и выдали ему наградные часы швейцарской фирмы Omega. Несмотря на хорошее начало, диалог скоро свелся к отстаиванию сторонами своих позиций. Баба Еши представил список амуниции и вооружения, необходимых, по его словам, для активизации деятельности боевиков. ЦРУ же считало, что боевики должны начать разведывательные операции к северу от Брахмапутры немедленно и без предварительных условий. «Это было как спор про курицу и яйцо», – говорит руководитель операции Кен Кнаус.

Никто не пошел на уступки, и американцы вернулись в Вашингтон, имея мало надежд на будущее. «Боевики продолжают действовать, однако не представляют серьезной угрозы для Пекина», – говорилось в ежемесячном отчете ЦРУ. Отмечалось даже, что жители Тибета стали менее негативно относиться к деятельности китайцев [12].

С учетом этих сведений Кеннеди провел консультации и в конце лета объявил, что будущее операции в Мустанге целиком зависит от активной, а не тайной поддержки Индии.

Баба Еши тем временем вернулся в Мустанг и занялся обустройством быта – боевики стали строить капитальное жилье по обоим берегам реки Кали-Гандаки, на что у них уходило все время и силы – вылазки в Тибет они не проводили [13].

Казалось, тибетская операция ЦРУ подошла к своему завершению.

* * *

Поздно вечером в субботу, 8 сентября, бригадный генерал Джон Далви принимал ванну у себя дома, когда внезапно зазвонил телефон. Генерал командовал 7-й индийской пехотной бригадой, в зоне ответственности которой находилось Агентство Северо-Восточной границы. Именно через эту территорию из Тибета в 1959 году бежал Далай-лама. Днем Далви сыграл партию в гольф на новом поле в Тезпуре – в городке, где тремя годами ранее толпа журналистов ждала прибытия тибетского монарха, после чего решил расслабиться перед сном.

Искушение не шевелиться было велико, однако долг взял верх – генерал подошел к телефону и снял трубку. Звонил адъютант, кото-

рый сообщил нечто такое, что Далви тут же забыл думать о водных процедурах, а именно: с ближайшей пограничной заставы поступило сообщение, что воинские подразделения НОАК в количестве примерно шестисот человек перешли границу с Индией, взяли в осаду пограничный пункт, отрезав все пути к отступлению, и скоро перекроют источник водоснабжения. Окруженным пограничникам требовалась помощь, причем немедленно [14].

Генерал был поражен услышанным, но, по большому счету, вторжение не стало неожиданностью. С того момента, как НОАК захватила Тибет, Пекин и Дели спорили о том, где именно должна проходить граница. Основываясь на договоре 1914 года, участником которого был Тибет, Индия считала своей границей в этом районе гималайский водораздел. Китай, казалось, не возражал, однако вскоре выпустил географические карты, на которых значительная часть Агентства Северо-Восточной границы была включена в состав КНР. Ситуация осложнялась тем, что имелся еще один спорный участок границы – на северо-западе, в Ладакхе.

Для Индии территория Агентства являлась (и является до сих пор) стратегически важной. На тот момент ее населяли около восьмисот тысяч человек, преимущественно представители местных племен, которые в культурном плане значительно ближе к тибетцам, нежели к индийцам. С учетом удаленности региона от центра и его труднодоступности население настороженно относилось к властям недавно образованной Индийской Республики. В Дели знали об этом и старались расположить к себе жителей Агентства реализацией различных проектов по развитию региона. Однако ввиду недостатка бюджетных средств эти планы существенно урезали. Помимо плохой экономической ситуации в Агентстве, местные вскоре лишились еще одного источника доходов – когда Пекин закрыл границу, прервав таким образом существовавшие веками торговые связи. Все это плюс слухи о том, что после установления власти КНР в Тибете качество жизни там якобы значительно улучшилось, приводило к постепенной потере доверия жителей Агентства к центру. И этот вопрос серьезно беспокоил Дели [15].

Ситуация на северо-западных рубежах, основанная на «исторической правде», как любят говорить индийские власти, является для Дели более вопросом престижа, чем стратегической ценности. Аксайчин – спорный участок, представляющий собой высокогорную пустыню и лежащий на высоте более четырех с половиной

километров, населяло лишь небольшое количество кочевников. Доступ со стороны Индии сюда фактически невозможен, чего не скажешь о КНР. Китайцы своим преимуществом воспользовались и проложили по этой территории шоссе, соединяющее Синьцзян с Тибетом.

Если сначала стороны пытались решить приграничные вопросы путем переговоров, то впоследствии все чаще стали прибегать к силе. Первый конфликт произошел в сентябре 1958 года, когда китайские военные арестовали индийский полицейский патруль в Ладакхе, который пытался установить, куда ведет новая, неизвестно кем построенная дорога¹²¹.

В следующем году, после ухода Далай-ламы в изгнание, индийские власти направили своих солдат прямо к гималайскому водоразделу, хотя ранее военные дислоцировались несколько южнее. Китайцы в ответ выдвинули свои подразделения к югу сразу в обоих спорных районах, что привело к стычке в октябре 1959 года в районе Аксайчина, в результате которой были убиты девять индийцев.

Этот инцидент вызвал бурю возмущения в индийских военных кругах, однако министр обороны Менон остался глух. Назвав военачальников паникерами с прозападным уклоном, Менон сказал, что лучше сосредоточиться на угрозе, исходящей от Пакистана. Несмотря на позицию министра, военные решили принять меры. В их число входило улучшение транспортной инфраструктуры в районах вдоль границы с Тибетом, включая прокладку железной дороги, строительство автомобильных дорог и аэродромов, что позволило взять под контроль ключевые точки в приграничье. Все это придавало уверенности военному командованию, что оно в состоянии справиться с возможным противодействием Пекина, и весной 1962 года Индия увеличила количество пограничных патрулей и стала возводить новые погранзаставы непосредственно вблизи позиций китайцев, но на территории, которую Дели считал своей [16].

К середине 1962 года военные, однако, задумались о том, не переоценили ли они угрозу со стороны КНР. Конец сомнениям положил

¹²¹ Возможно, авторы ошибаются, и конфликт имел место осенью 1957 года. Именно тогда китайцы закончили прокладку дороги по спорной территории и открыли ее для движения. Государственное шоссе № 219 «Годао» соединяет синьцзянский поселок Каргалык с тибетским городом Лхацзе. Общая длина дороги превышает 2340 километров, средняя высота над уровнем моря – более 4500 метров.

срочный рапорт генерала Далви о нападении китайцев на индийскую погранзаставу. Однако, к возмущению и разочарованию командующих силами Агентства Северо-Восточной границы, Менон, занимавшийся подготовкой к грядущей сессии Генассамблеи ООН, спустил ситуацию на тормозах и назвал случившееся незначительной стычкой, каковые имели место ранее.

Но спустя месяц произошел инцидент, на который уже нельзя было закрыть глаза. 20 октября подразделения НОАК единым фронтом пересекли границу и отбросили индийцев с занимаемых позиций¹²². У Китая оказались все козыри на руках: солдаты хорошо акклиматизировались, войска хорошо снабжались, численный перевес был восемь к одному. «Мы были ошарашены, – вспоминает один из сотрудников Совета национальной безопасности Индии, – китайцы просто вытерли нами пол» [17].

* * *

С началом индийско-китайской войны более всего пострадали Менон и начальник Генерального штаба Индии генерал-полковник Бриж Мохан Каул. Оба они были связаны друг с другом: Менон продвигал генерала по карьерной лестнице, в частности, нынешний пост Каул занял, перепрыгнув сразу несколько ступеней в армейской иерархии. Он менее других военачальников «смотрел» на Запад, что импонировало министру, кроме того, родители генерала происходили из Кашмира, а к этнорелигиозной группе кашмирских пандитов принадлежала и семья действующего премьер-министра Джавахарлала Неру. Последний считал Каула своим протеже и доверенным лицом.

С вторжением китайцев в высших армейских кругах усилились закулисные разговоры о кумовстве. Желая очистить свое имя, генерал возглавил группировку войск, которой предстояло выбить китайцев из Агентства. Однако этого не только не произошло, но вдобавок в решающий момент Каул слег от легочной инфекции и критические для своих подчиненных дни провел на больничной койке в Дели. Больной и опозоренный военачальник обратился к Менону в поисках того, что могло бы исправить ситуацию в Гималаях.

Решение нашли быстро: необходимы подразделения боевиков-диверсантов, действующие в тылу НОАК. Поскольку китайцы

¹²² Китайскими войсками в этом конфликте командовал Чжан Гоуа – тот же самый военачальник, который стоял во главе подразделений НОАК, вторгнувшихся в Тибет в 1950 году.

атаковали с территории Тибета, выбор национальности боевиков вопросов не вызвал. Поиск добровольцев тоже не представлял проблемы – ввиду большого количества живших в Индии тибетских беженцев.

Однако кто возглавит эти силы? Нужен был высокопоставленный индийский военный, который бы уважал свободолобие и независимость тибетцев, не устанавливая суровых армейских порядков, но который в то же время поддерживал бы на должном уровне дисциплину. Кроме того, своему командиру тибетцы должны доверять. А еще он должен уметь находить нестандартные решения и действовать не по шаблонам в условиях неклассической войны [18].

В поисках подходящей кандидатуры Менон и Каул стали просматривать списки командного состава, и вскоре их внимание привлекло одно имя. Бригадный генерал Суджан Сингх Убан, возглавлявший 26-ю артиллерийскую бригаду, дислоцированную в Кашмире, находился в Дели, пока шло оформление документов о его отставке в связи с выходом на пенсию. Убану было 48 лет, карьеру артиллериста он начал еще при англичанах, после чего она успешно продолжилась уже в республиканских войсках. Таких военных в индийской армии было довольно много, однако генерал отличался тем, что почти все время служил в горных воинских подразделениях и получил большой опыт ведения боев в высокогорье. А работая инструктором, тренируя и обучая тактике и стратегии артиллерийские подразделения для войны в джунглях, Убан за свои способности и смелость заработал прозвище Безумный сикх. Этой информации оказалось достаточно, и Менон пригласил генерала на собеседование.

26 октября Убан сидел в кабинете министра обороны. В этот момент ситуация на границе с Китаем достигла критической точки, в связи с чем также на волоске висели карьеры Менона и Каула. Убану обрисовали сложившуюся ситуацию и в общих чертах объяснили идею с антикитайскими силами в тылу НОАК. Каул предупредил генерала, что работа с подчиненными предстоит сложная, по его словам, проще приручить дикого тигра, чем научить тибетца соблюдать дисциплину. Однако взамен Убану пообещали повышение в звании. Генерал, уходивший в отставку исключительно из-за возраста, сразу принял предложение [19].

Оставалось набрать добровольцев. За помощью обратились к брату Далай-ламы, отправив к нему в Дарджилинг эмиссаров из разведки. Для Гьяло Тхондупа настал момент истины – тибетец,

долгое время искавший расположения индийских властей (которые порою сочувствовали, но никогда не шли на сотрудничество), внезапно оказался в Дели на встрече с представителями разведки и высшего армейского командования. Военные начали издалека, но в конце концов спросили, смог ли бы Тхондуп привлечь тибетских добровольцев к решению важной военной задачи. Ответ был утвердительным. На вопрос, на какое количество рекрутов можно рассчитывать, брат Далай-ламы, ни секунды не раздумывая, назвал круглую цифру в пять тысяч человек [20].

Затем последовал главный вопрос – с кем бы Тхондуп хотел сотрудничать на этом поприще, с Разведывательным бюро или Министерством обороны. Ввиду давних контактов с шефом индийской разведки Малликом и продолжающимся сотрудничеством с ЦРУ ответ был очевиден: с разведкой [21].

* * *

Индийско-китайский пограничный конфликт и, как следствие, изменение политики Индии по отношению к тибетцам остались едва ли замеченными Вашингтоном, поскольку в этот момент разразился Карибский кризис и президент Кеннеди потребовал от Никиты Хрущева убрать советские ракеты с Кубы. Лишь 28 октября Москва и Вашингтон достигли соглашения по этому вопросу. Таким образом, только в конце месяца в центре внимания американских властей оказалось обострение отношений между Пекином и Дели.

29 октября Неру напрямую запросил у США военную помощь. Для пожилого премьер-министра наступило трудное время: разрушилась его мечта о мирном сосуществовании Индии с коммунистическим Китаем, кроме того, дружба с СССР оказалась не такой уж прочной – Москва, не желавшая потерять союзника по коммунистическому блоку в ходе Карибского кризиса, приняла в индийско-китайском конфликте сторону Пекина. Советские руководители не только отказались от обещания поставить Дели истребители МиГ-21, но 29 декабря открыто заявили, что признают территориальные претензии Китая и перестанут поставлять оружие Индии¹²³ [22].

США ответили на просьбу Неру согласием и ежедневно в течение недели отправляли в Индию по одному военно-транспортному самолету Boeing 707 с грузами пехотной амуниции для солдат,

¹²³ Это была политика лавирования, поскольку в итоге СССР отказался поддерживать Мао Цзэдуна и в дальнейшем продолжил поставки оружия Дели.

находящихся на оборонительных позициях в Гималаях. В подавляющем большинстве случаев индийские рядовые были экипированы значительно хуже, чем, например, тибетские боевики, которых готовило ЦРУ. Военные грузы перебрасывалась «Геркулесами» ВВС США на небольшие аэродромы, расположенные в непосредственной близости от зоны конфликта [23].

Помощь не исправила ситуацию. 14 ноября контратака индийцев в Агентстве Северо-Восточной границы завершилась провалом, и три дня спустя китайцы полностью смяли оборону индийских сил, получив доступ ко всей территории Агентства.

19 ноября в Дели царили панические настроения, что заставило Неру написать одно за другим два секретных письма Кеннеди с просьбой срочно отправить в район конфликта две эскадрильи бомбардировщиков ВВС США.

Гордость Неру и гибель индийских солдат стали не единственной потерей в результате этой войны. Еще 28 октября сильно нелюбимый Вашингтоном Кришна Менон подал в отставку с поста министра обороны. Главная помеха индийско-американскому военному сотрудничеству устранилась, ситуация на границе продолжала обостряться, и 19 ноября Кеннеди созвал совещание для обсуждения войны в Гималаях. Присутствовали министр обороны США Роберт Макнамара, госсекретарь Дин Раск и помощник госсекретаря по вопросам Дальневосточного региона Аверелл Гарриман. 72-летний Гарриман являлся одним из наиболее уважаемых американских политиков и дипломатов, долгое время работал с индийцами, в частности, годом ранее пригласил Индию принять участие в переговорах по нормализации ситуации в Лаосе¹²⁴, кроме того, он был единственным американским политиком столь высокого ранга, выступавшим на стороне ЦРУ относительно поддержки боевиков в Мустанге.

В результате было решено увеличить военную помощь Индии и обсудить возможную демонстрацию силы в регионе. Отмечалось также потенциальное использование подготовленных ЦРУ тибетских боевиков. Новый директор ЦРУ Джон Маккон, назначенный вместо Даллеса, рассказал президенту о существующих возможностях для

¹²⁴ Гражданская война в Лаосе 1960–1973 годов велась между правительством страны, пользовавшимся поддержкой США и Южного Вьетнама, и партизанами, получавшими помощь со стороны Северного Вьетнама и СССР. В мае 1961 года в Женеве открылось совещание по Лаосу, в котором в числе прочих участвовали делегации США и Индии.

достижения поставленных целей. На встрече также присутствовал глава Дальневосточного отдела ЦРУ Фицджеральд. Руководитель Ближневосточного отдела Джеймс Критчфилд в это время находился в Бейруте [24].

По итогам встречи сформировали делегацию США во главе с Гарриманом для обсуждения всех вопросов непосредственно с индийскими властями. В ее состав вошли начальник Ударного командования Вооруженных сил США¹²⁵, руководитель тибетской операции ЦРУ Кен Кнаус и главы Дальневосточного и Ближневосточного отделов ЦРУ.

21 ноября делегация отбыла в Индию. Пока американцы летели в Дели, Китай внезапно в одностороннем порядке объявил о прекращении огня. Несмотря на это, ситуация на границе оставалась нестабильной. При содействии посла Гэлбрейта Гарриман провел четыре встречи с Неру. Стороны выработали план по масштабной военной поддержке, включающей материальную помощь. Также США пообещали помочь Индии в налаживании производства продукции военного назначения, обсуждалась и возможная защита воздушного пространства.

Параллельно шли консультации представителей ЦРУ с шефом индийской разведки Малликом. И впервые Гэлбрейт не попытался помешать налаживанию двусторонних связей. Еще 5 ноября посол твердо стоял на своих позициях, однако отставка Менона заставила его пересмотреть взгляды, результатом чего стало письмо к Кеннеди, в котором посол отмечал, что уход главного противника взаимодействия Индии с США открывает возможность для обсуждения с Дели разного рода «деликатных вопросов» [25].

«Дес и я провели несколько секретных совещаний с Малликом, – вспоминает Критчфилд, – и обсудили все возможные схемы противодействия китайской агрессии». Большая часть идей была связана с использованием тибетцев. «Индийцев интересовала возможность сбора разведывательной информации в Тибете, – говорит Дэвид Бли, шеф отделения ЦРУ в Дели, который присутствовал на нескольких встречах, – но Маллик особенно был заинтересован в проведении военных операций» [26]. Этому имелись причины: отставка Менона и создание пятитысячного контингента тибетских боевиков под контролем Разведывательного бюро, как того хотел Гьяло Тхондуп.

¹²⁵ Ударное командование Вооруженных сил – одна из структур Министерства обороны США, на которую возлагалась ответственность за немедленную реакцию на угрозы глобального характера.

Маллик, тем не менее, проявил осторожность. Несмотря на хорошие отношения с Неру и разрешение премьер-министра на переговоры с ЦРУ, Маллик прекрасно понимал, что основная масса населения Индии, в том числе политическая элита, настроена антиамерикански, что нынешнее потепление отношений временное и что вскоре стрелка весов качнется в другую сторону. И как только вектор политики переменится, тогда тот, кто сейчас открыто выступает за развитие американо-индийских отношений, станет политическим трупом. Чтобы обезопасить себя, на одной из первых встреч Маллик и его заместитель оговорили уровень секретности с Фицджеральдом и Бли. «Мы дали обещание, что наше участие в происходящем никогда не будет раскрыто общественности», – вспоминает Бли [27].

К концу визита оба разведывательных ведомства в общих чертах обговорили условия взаимодействия. Планировалось, что индийцы при поддержке Ближневосточного отдела ЦРУ создадут тактические соединения из пяти тысяч тибетцев под командованием генерала Убана. Одновременно Дальневосточное отделение ЦРУ займется стратегическими задачами и самостоятельно сформирует движение сопротивления внутри Тибета. Мустангский контингент при этом оставался под полным управлением ЦРУ.

Для выполнения планов требовалось окончательное одобрение администрации Кеннеди. Пока же в качестве жеста доброй воли ЦРУ отправило в Индию несколько транспортов с военной помощью. Для этих целей выделили грузовой самолет DC-6, который перегнали в Такли летчики Управления, срочно вызванные с баз на Тайване и в Японии. Пунктом назначения стал аэродром Чарбатия неподалеку от города Бхубанешвар, столицы восточноиндийского штата Орисса. Все три полета проходили в строжайшей секретности, чтобы о них не узнали настроенные просоветски индийские политики. «Последние несколько километров до индийского аэродрома мы летели на высоте 15–20 метров, чтобы не засекали радары, – говорит пилот Нис Хикс, – прилетали в Чарбатю рано утром, наскоро проглатывали завтрак, пока разгружался самолет, и тут же отправлялись назад, в Такли» [28].

В конце ноября представители ЦРУ из делегации Гарримана отбыли в Вашингтон и представили доклад о проделанной работе на специальном совещании. Хотя руководители тибетской операции по-прежнему не могли рассчитывать на поддержку Индией боевиков в Мустанге, они проделали большую работу, чтобы изменить

эту ситуацию. Однако директор ЦРУ Маккон скептически относился к тайным военным операциям. Приведя в пример мустангских боевиков, которые почти никак не проявили себя за последний год, Маккон выразил сомнение в необходимости создания тактических сил, состоящих из тибетцев, которые Америка к тому же не сможет полностью контролировать. Хотя власти Индии предполагали, что стычки различной интенсивности с китайцами продлятся не один год, директор ЦРУ задался вопросом, что случится, если вдруг Пекин и Дели восстановят дружественные отношения. Не придется ли тогда Управлению резко прекратить помощь движению сопротивления на полпути [29]?

С острой критикой выступил и Пентагон, хотя в данном случае причиной возмущения послужила секретность. Советник Кеннеди по военным вопросам генерал Максвелл Тейлор, возглавлявший Объединенный комитет начальников штабов, поставил Критчфилду на вид то, что Минобороны не проинформировали об операции в Мустанге. Представители военного ведомства в делегации Гарримана узнали о ней только по приезду в Индию, что могло поставить членов делегации в неловкую ситуацию и вызвать определенные проблемы. Впрочем, многие полагали, что генерал, постоянно настаивавший на том, чтобы перевести военные операции ЦРУ под контроль Минобороны, просто получил хороший повод заявить об этом во всеуслышание.

Несмотря на предубежденность Маккона и критику Тейлора, шанс упрочить отношения с Дели и доставить большую головную боль Пекину был слишком заманчивым, чтобы им не воспользоваться. 13 декабря администрация Кеннеди одобрила помощь индийцам в подготовке тактического контингента и разрешила вновь задействовать базу в Кэмп-Хейле для подготовки ста двадцати пяти тибетцев для движения сопротивления.

Столь резкое изменение курса хорошо охарактеризовал по итогам совещания глава тибетской операции Кнаус: «из презируемого пасынка мы в одночасье превратились в любимое дитя» [30].

XIII. БАЗА В ЧАКРАТЕ

Кхампа Джамба Калден был преуспевающим торговцем из Чамдо – первого города, захваченного китайцами при вторжении в Тибет в 1950 году. Калден не интересовался движением сопротивления и оставался глух к призывам вступить в НДАО до тех пор, пока весной 1959 года не оказался в Лхасе, куда прибыл по делам. Эмоции толпы, окружившей летний дворец Далай-ламы – Норбулинку, оказались столь заразительными, что тридцатидевятилетний торговец сам не понял, как попал в самый центр набирающего обороты антикитайского восстания.

Опыт гражданского неповиновения для Калдена оказался коротким и весьма болезненным. Утром 20 марта, через два дня после бегства Далай-ламы из столицы, НОАК подвергла Норбулинку артиллерийскому обстрелу. К полудню китайцы оцепили прилегающие ко дворцу территории, заполненные сотнями убитых и раненых тибетцев. При попытке скрыться Калден получил пулю в бедро, был схвачен и брошен за решетку. Торговца держали в небольшой тюрьме в Лхасе. Лишь к лету рана зажила, и тогда китайцы включили его в состав тюремной бригады, которую отправляли на принудительные работы в окрестностях столицы.

Тяжелый труд в сочетании с плохой пищей быстро превращали тибетца из физически крепкого мужчины в доходягу, и Калден стал разрабатывать план побега. Возможность представилась лишь 17 января 1960 года. Несмотря на сильные морозы, торговцу и двум его сокамерникам удалось через несколько месяцев добраться до южной границы Тибета. В мае они оказались в Бутане, еще через два месяца Калден перешел границу с Индией.

К этому времени Далай-лама и его окружение нашли пристанище в Дхарамсале. Этот городок находится в 725 километрах от Дели, у подножья Гималаев. Его название переводится как «дом отдыха», ранее здесь традиционно останавливались индусы-пилигримы. К 1855 году, однако, Дхарамсала стала одним из излюбленных мест пребывания чиновников британской колониальной администрации – англичане летом спасались здесь от жары индийских равнин. В 1905 году город опустел из-за разрушительного землетрясения, после чего его популярность резко упала. Последняя большая группа

населения покинула район в 1947 году, это были мусульмане, решившие уехать из Индии в только что образованный Пакистан.

Спустя тринадцать лет на удаленность Дхарамсалы от центра и на ее малонаселенность обратило внимание индийское правительство. Далай-ламу по прибытии в Индию сначала поселили в Массури – горном курорте недалеко от Дели, что давало монарху возможность часто общаться с прессой. Многие видные индийские политики, в частности, Кришна Менон, решили «избавить» тибетского правителя от «назойливых представителей СМИ» и настоятельно посоветовали ему переехать в Дхарамсалу на постоянное место жительства. Не имея выбора, Далай-лама согласился и поселился в городе в апреле 1960 года.

Власти считали, что таким образом убрали Его Святейшество с политической арены, однако они ошиблись. Прочно обосновавшись в Дхарамсале и превратив ее де-факто в свою столицу, Далай-лама стал претворять в жизнь намерения по созданию правительства в изгнании. В качестве основы он взял структуру правительства, существовавшего в Лхасе, существенно ее изменил и начал разрабатывать проект конституции. К концу лета в каждом крупном лагере беженцев прошло голосование, посредством которого отобрали тринадцать членов будущего правительства – по три представителя от каждой провинции Тибета и по одному от каждой школы тибетского буддизма.

Джамба Калден оказался в Дхарамсале в сентябре в тот момент, когда впервые собрались все тринадцать представителей. Торговца с учетом его влиятельных позиций в Чамдо в прошлом назначили советником правительства. Калден по-прежнему занимал этот пост, когда в конце октября 1962 года в Дхарамсалу прибыл Гьяло Тхондуп, занимавшийся поиском пяти тысяч добровольцев.

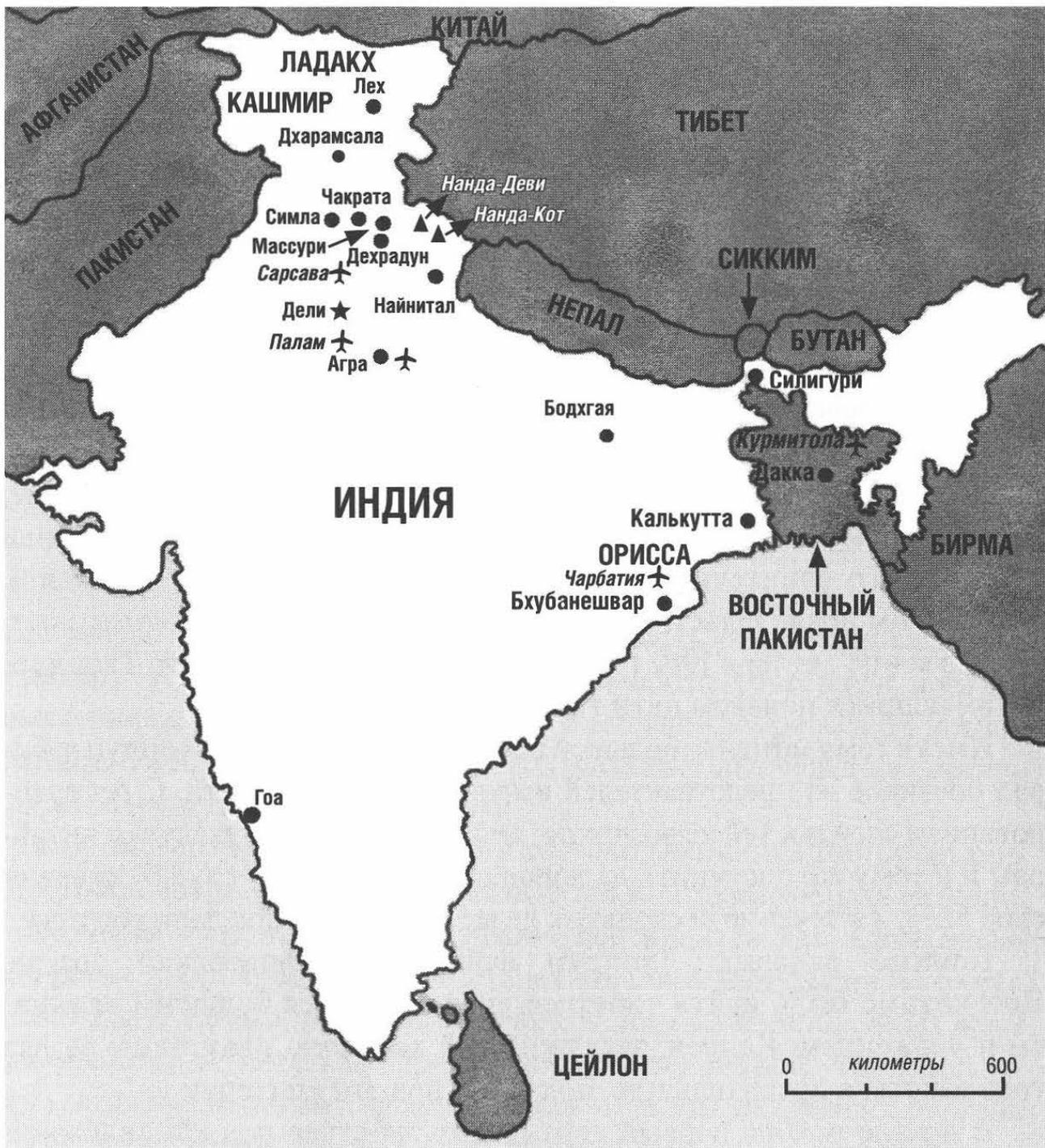
Имея к тому моменту большой опыт работы с кхампа, Тхондуп набирал боевиков из представителей именно этой народности. С рекрутированием сложностей не возникло: желание воздать по заслугам китайцам и к тому же поступить на хорошо оплачиваемую службу сделали свое дело, и в течение нескольких недель сотни кхампа дали согласие.

Помимо рядовых, Тхондуп набирал и офицерский состав. Необходимо было найти тибетцев, пользующихся большим влиянием и уважением. Калден, заслуживший хорошую репутацию за два года работы в правительстве, подходил под эти критерии.

В начале ноября первый контингент тибетцев под командованием Калдена отбыл в город Дехрадун. Это место, являвшееся ранее популярным у индийской знати из-за мягкого климата, впоследствии

стало британской военной базой и крупным образовательным центром. Сейчас здесь располагается Индийская военная академия, казармы и несколько престижных школ-интернатов.

У Калдена не было времени, чтобы оценить все прелести климата – по приезде его встретил генерал Убан вместе с группой военных инструкторов. 14 ноября, пока на окраине Дехрадуна разбивали транзитный палаточный лагерь на пять тысяч человек, индийцы вместе с четырьмя тибетцами отбыли в деревню Чакрата, находящуюся примерно в ста километрах к северо-западу.

Чакрата расположена на склоне горного хребта и окружена лесами, в которых в большом количестве водились медведи и леопарды. Одно время в этом районе функционировал тренировочный лагерь для гуркхских подразделений, но в 1960 году непальских военных перевели в другой район [1]. Ввиду немногочисленности местного населения и наличия армейских бараков Чакрата как нельзя лучше подходила для секретного тибетского проекта. Генерал Убан и его команда начали обустривать лагерь и разрабатывать план обучения тибетцев, большая часть которых, как ожидалось, прибудет к концу года.

Для шефа индийской разведки Маллика происходящее означало резкое изменение в подходе к тибетской проблеме. Фактически Индия стала тайно поддерживать освобождение Тибета, о чем Маллик через Гьяло Тхондупа 29 декабря известил Далай-ламу.

ЦРУ тоже не теряло времени. Первым делом в январе 1963 года в Индию отправили Джона Макилроя – эксперта по логистике, который участвовал в операции ST CIRCUS с самого начала, налаживал снабжение боевиков по воздуху с Окинавы и впоследствии отвечал за снабжение рекрутов в Кэмп-Хейле. Поскольку предполагалось, что поддержку контингента, который станет действовать в тылу НОАК, будут осуществлять с воздуха, Макилрой в сопровождении представителей индийской разведки отправился на тренировочную базу парашютистов в Агре, находящуюся всего в нескольких километрах от одной из наиболее известных достопримечательностей Индии – Тадж-Махала. В Агре американец провел инвентаризацию оборудования и снаряжения – вплоть до парашютных систем, чтобы понять, какие возможности есть у индийских военных. Он также начал пробные тренировки с несколькими тибетцами из Чакраты – будущими укладчиками парашютов.

С индийской стороны в дело вступил 47-летний авантюрист и политик по имени Биджу Патнаик. Все, что делал этот двухметровый гигант, было под стать его росту. С ранней юности он искал приключений и находил их в избытке. В шестнадцать лет Патнаик на велосипеде пересек Индостан, в двадцать два года получил лицензию пилота, вступил в ряды королевских ВВС в начале Второй мировой войны и почти сразу же отличился, эвакуировав из Бирмы несколько застрявших там британских семей. Впоследствии летал на самолете в СССР и Иран.

Патнаик также был известен как ярый националист, выступавший против британского владычества в Индии. Порою его методы борьбы

были весьма необычными. Так, однажды, перевозя на самолете британского офицера в один из отдаленных районов на западе страны, Патнаик вступил с этим англичанином в спор – военный усомнился в его летном мастерстве. Спор окончился тем, что Патнаик посадил самолет в ненаселенной местности, и британец отправился к месту назначения пешком [2].

В конце концов, за подобные проделки индиец почти четыре года провел в тюрьме. Освободившись незадолго до получения Индией независимости, Патнаик попытался совместить страсть к полетам с бизнесом. Вскоре, объединившись с несколькими друзьями-пилотами, он организовал в Калькутте маленькую авиакомпанию, флот которой состоял из нескольких выдавших виды самолетов, но которая гордо именовалась Kalinga Airlines – по названию древнего королевства, существовавшего на территории Ориссы, – родного штата Патнаика.

Почти сразу же он ввязался в весьма рискованное предприятие. В это время шла война за независимость Индонезии от Нидерландов, и голландцы перерезали все пути снабжения повстанцев, которые остро нуждались в числе прочего в оружии. Kalinga Airlines вместе с еще несколькими зарубежными авиакомпаниями начала чартерные полеты в интересах индонезийских партизан. Именно Патнаик вывез на своем самолете из страны Мухаммеда Хатта (будущего премьер-министра Индонезии), направлявшегося с дипломатической миссией – просьбой о помощи – в страны Южной Азии, и сумел в ходе полета уйти от преследовавших его голландских истребителей¹²⁶.

Патнаик также едва не начал на регулярной основе полеты в Тибет. К середине 1950-х он приобрел новый Nord Noratlas¹²⁷ и планировал расширить географию полетов Kalinga Airlines. Удалось даже получить эксклюзивные права на маршрут Калькутта – Лхаса, однако прямо перед первым вылетом отношения между КНР и Индией ухудшились, и разрешение на полеты в Тибет аннулировали.

¹²⁶ Джавахарлал Неру, видевший Индию как крупного игрока в азиатском регионе, поддерживал связи с индонезийскими политиками, боровшимися с колониальной зависимостью. В 1947 году Неру созвал первую конференцию стран Азии. Именно на нее не могли попасть индонезийские представители. Помимо Мухаммеда Хатта, из Индонезии смог выехать действовавший премьер Су-тан Шарир, его также вывез Патнаик. Неру лично попросил летчика провести эти операции. За оказанную помощь Биджу Патнаик стал почетным гражданином Индонезии и был удостоен двух высших наград страны.

¹²⁷ Военно-транспортный самолет французского производства.

Другие предприятия Патнаика оказались более успешными. Он организовал несколько производств в Восточной Индии, затем пошел в политику и вскоре получил пост главы штата Орисса [3].

В ноябре 1962 года, когда шла китайско-индийская пограничная война, Патнаик нашел применение своему патриотизму вкупе с жаждой приключений и заинтересованностью в Тибете. Когда НОАК прорвала индийскую линию обороны, Патнаик срочно отправился в Дели и предложил премьер-министру Неру организовать антикитайское партизанское движение в Ассаме ввиду того, что фронт военных действий был сильно растянут¹²⁸.

Неру эта идея понравилась, кроме того, Патнаик обладал харизмой, чтобы организовать подобное мероприятие, да и тот факт, что глава одного индийского штата предложил оказать помощь главе другого, импонировал премьеру.

Однако не один Патнаик думал о партизанах. 20 ноября шеф индийской разведки Маллик обратился к Неру с просьбой снять его с должности, с тем чтобы он мог заняться организацией движения сопротивления на случай, если китайцы продвинулись вглубь Ассама. Неру отставку Маллика не принял, вместо этого он свел его с Патнаиком и предложил им действовать совместно.

Глава разведки и глава штата сработались. Несмотря на то, что через несколько дней Пекин в одностороннем порядке объявил о прекращении огня и вопрос о создании линии сопротивления снялся, сотрудничество Маллика и Патнаика продолжилось. Так, когда в тот же месяц ЦРУ отправило в Индию три самолета с амуницией, именно Патнаик организовал приемку грузов на аэродроме Чарбатия. И когда в декабре ЦРУ сообщило Дели, что готово оказывать поддержку в подготовке боевиков, Патнаик от имени Неру и Маллика отправился в Вашингтон обсуждать детали операции.

Первым его собеседником стал Роберт Марреро – 32-летний летчик пуэрториканского происхождения, до прихода в ЦРУ пилотировавший вертолеты ВМС США. Марреро был под стать Патнаику – такого

¹²⁸ Для полноты картины: когда махараджа Кашмира подписал документ о присоединении княжества к Индии, последняя тут же начала переброску по воздуху армейских соединений в регион. Первый самолет с семнадцатью военными летел, по сути, в неизвестность, поскольку аэропорт Сринагара уже мог быть захвачен протестующими мусульманами. Пилотировал самолет Биджу Патнаик. О популярности этого человека говорит тот факт, что его именем названы аэропорт, университет и стадион в Ориссе, а день рождения Патнаика в штате является праздничным днем.

же огромного роста и веса. Оба быстро нашли общий язык и стали анализировать, что нужно для проведения военных воздушных операций в Гималаях. Вскоре они пришли к выводу, что необходимо сформировать секретное авиаподразделение, в сферу деятельности которого войдут полеты вдоль индийско-тибетской границы и которое не должно подчиняться командованию ВВС Индии.

Пока шли эти консультации, Пентагон предложил тайно отправить в Индию около сотни советников-инструкторов для обучения боевиков нетрадиционным методам ведения войны. ЦРУ вместо этого предложило на полгода отправить восемь своих инструкторов, имевших опыт общения с тибетцами. Ввиду чувствительности вопроса для Индии и желания соблюсти секретность приняли вариант Управления [4].

Возглавил команду советников 45-летний бывший морпех Уэйн Сэнфорд с весьма длинным послужным списком. Призванный на войну в 1942 году, он принял участие почти во всех крупных сражениях на Тихоокеанском театре военных действий и получил две медали «Пурпурное сердце» – за ранение в плечо в битве за Гуадалканал и за ранение в голову в сражении за Тараву.

После войны Сэнфорд остался в морской пехоте и с началом войны в Корее готовился к отправке на Корейский полуостров, но здесь его судьба круто изменилась. Прежде чем Сэнфорд добрался до фронта, вступило в силу распоряжение президента США, согласно которому всех, кто имел два «Пурпурных сердца», запрещалось отправлять в районы боевых действий. Как раз в это время ЦРУ искало военных, которые могли бы принять участие в начавшейся операции на Тайване. Пользуясь освобождением от действительной службы, Сэнфорд тут же отправился на остров под прикрытием.

В 1950 году он в течение восемнадцати месяцев находился в северной части острова Дачэнь и возглавлял небольшой отряд ЦРУ, занимавшийся перехватом переговоров китайских военных и охраной побережья с целью предупреждения возможной атаки НОАК. Патрулирование осуществлялось на торпедном катере, весьма современном по тем меркам: на лодке были установлены три модернизированных двигателя, самозатягивающиеся топливные баки¹²⁹ и радар.

В конце концов китайцы узнали об американском присутствии и решили принять меры. Действуя методично, военные НОАК заняли мелкие островки к югу от Дачэня, и в какой-то момент сотрудники ЦРУ

¹²⁹ Так называемый пожаро-взрывобезопасный топливный бак, имеющий снаружи оболочку с эффектом самозатягивания пробоин.

оказались в окружении – флотилия китайских джонок заблокировала все пути отступления по воде, а самолеты начали бомбардировать остров. Ночью радист перехватил директиву командования НОАК об удвоении интенсивности бомбардировок следующим утром. Сэнфорд, поняв, что это конец, отдал приказ уходить. Американцы и оставшиеся на острове тайваньские военные – всего 37 человек – сели в катер. Используя радар и превосходство в скорости, капитан катера под покровом ночи сумел миновать блокаду и вывезти людей на Тайвань [5].

По возвращении в Вашингтон Сэнфорд до конца десятилетия проработал в штаб-квартире ЦРУ. В октябре 1959 года он якобы вернулся на действительную службу и оправился в посольство США в Лондоне в рамках работы в подразделении с малопонятным названием Объединенная группа планирования. В составе этой группы были сотрудники Пентагона и ЦРУ, они составляли планы противодействия распространению коммунизма в Евразии. Одной из таких гипотетических угроз являлось вторжение китайцев в Южную Азию [6].

Сэнфорд работал в Лондоне уже в чине полковника, когда эта угроза стала реальностью и ЦРУ в декабре 1962 года получило одобрение на оказание помощи индийцам. В начале следующего года Управлению разрешили отправить восемь советников в Чакрату, и Сэнфорда назначили руководителем этой операции. Предполагалось, что он в статусе помощника по особым делам посла Гэлбрейта прибудет в Дели, откуда станет контролировать работу своих подчиненных. Поскольку правительство Индии знало о деятельности инструкторов, все они действовали отдельно от сотрудников пункта ЦРУ в Индии, которым командовал Дэвид Бли.

Остальных советников набрали довольно быстро. Ими стали: Джон Магеровски, также бывший морпех, Гарри Мустакос, ранее задействованный в тибетской операции на Сайпане, бывший пожарный-десантник Томас Томпсон, Чарльз Сейфарт, служивший в ВВС и тренировавший диверсантов в Южном Вьетнаме, и еще трое американцев [7].

К середине апреля вся восьмерка собралась в Дели. Местные сотрудники ЦРУ встретили вновь прибывших холодно. «Руководитель индийского пункта был явно нам не рад», – вспоминает Мустакос. Сэнфорд, наоборот, посчитал, что так лучше. «Бли дал мне полный карт-бланш, – говорит он, – в то время как Гэлбрейт еженедельно требовал отчеты о нашей деятельности» [8].

Вначале отчитываться было не в чем. Группа неделю ждала, пока доставят из США необходимое снаряжение. Затем шесть

инструкторов отправились в Чакрату, Томпсон поехал в Агру вместо Джима Макилроя, а Сэнфорд остался в Дели.

В Чакрате генерал Убан показал американцам окрестности и быстро ввел их в курс дела. Деревня находилась в седловине горного хребта, идущего с запада на восток. Когда-то в центре седловины располагалось поле для игры в поло. К югу от этой площадки обрыв более полукилометра, затем склон выполаживается, понижаясь еще на триста метров. С северной стороны располагались каменные дома – реликты колониальной эпохи, в которых теперь ютилось немногочисленное местное население.

Чуть западнее седловины стояла англиканская церковь, за ней – каменные бунгало, где раньше жили британские офицеры с прислугой. Постройки отличались друг от друга лишь количеством комнат, в остальном это были дома со стенами толщиной почти полметра, с узкими окнами, камином в каждой комнате и с террасами на южной стороне. Американские и индийские инструкторы и обосновались в этих бунгало, отведя самое крупное из них генералу [9].

К востоку от седловины располагались сделанные из камня бараки, возведенные британцами сто лет назад, до последнего времени здесь были расквартированы гуркхские подразделения, теперь же постройки пустовали. Возле барачных стояло длинное здание – бывший госпиталь. Также имелось стрельбище, за ним, в кедровой роще, находилось кладбище. Могильные памятники представляли своего рода историю Чакраты. В самой старой могиле был похоронен британский капрал, погибший в ходе взрывных работ в 1857 году. Затем следовали захоронения военных всех рангов и подразделений, которые скончались от болезней, либо в ходе военных кампаний, либо при исполнении боевого долга на пограничных рубежах. Также на кладбище имелось тройное захоронение; судя по надписям на памятниках, здесь упокоились умершие с разницей в месяц дети британского сержанта. «У меня у самого трое детей, – говорит Мустакос, – и когда я впервые увидел эти могилы, стало не по себе – страшно представить, что чувствовали несчастные родители» [10].

Вскоре американских инструкторов представили прибывшим тибетцам. К этому моменту база в Чакрате получила свое название – Подразделение 22. Это была своего рода дань памяти – десятью годами ранее генерал Убан командовал в Ассаме 22-м горным полком.

Первое, на что обратили внимание американцы, знакомясь со своими подопечными, – возраст личного состава. Молодежи оказалось совсем немного, половина кхампа были старше сорока пяти

лет, некоторым даже было около шестидесяти, и на фоне последних сорокатрехлетний Джаба Калден казался юношей. Как и в случае с мустангской группировкой, старое поколение кхампа стремилось свести счеты с китайцами, а молодежь в ходе набора рекрутов, естественно, уступала из уважения к старшим [11].

За те несколько месяцев, что имелись в распоряжении Убана до приезда американцев, он сосредоточился на дисциплине своих подчиненных, что поначалу казалось совершенно непосильной задачей. Однако довольно быстро тибетцы из уважения к военачальнику отказались от азартных игр и выпивки, вместо этого генерал поощрял другие формы отдыха, в частности, танцы и пение [12].

Кроме того, индийцы стали заниматься с кхампа физической подготовкой, в том числе марш-бросками по склонам окрестных гор. Также проводились занятия по тактике, однако инструкторы ЦРУ справедливо посчитали ее слишком стандартной. «Нам пришлось немного заставить кхампа “разучиться” назад», – вспоминает Мустакос [13].

Сочетание тренировок и краткого курса диверсионной тактики продолжалось до конца первой недели мая, затем эти занятия на время отложили, поскольку планировалось, что почти все боевики Подразделения 22 станут десантниками-парашютистами.

Томас Томпсон и два десантника кхампа на авиабазе в Агре, 1963 год

Фото предоставлено Томпсоном

О Подразделении 22 не знала не только индийская общественность, но и большинство военных. Единственной возможной площадкой для тренировок являлась авиабаза в Агре, где двенадцать тибетцев уже некоторое время учились на укладчиков парашютов под руководством Томпсона. Но и здесь обучить несколько тысяч тибетцев, не привлекая внимания, не представлялось возможным.

Частично проблему решили за счет сезона – в мае в этом регионе стоит такая жара, что большинство индийских десантников прекращают тренировки. Тибетцы и прыгали в самый зной – около полудня, кроме того, им отвели казарму на краю авиабазы в удалении от других построек. Также для кхампа заказали отличительные значки на головные уборы с номером 12 и со скрещенными ножами-кхукри – символом знаменитых гуркхских подразделений, которых на тот момент в индийской армии насчитывалось семь, еще четыре состояли на службе у британцев¹³⁰. Большинство жителей центральной и южной Индии не в состоянии отличить непальца от тибетца, и на все время обучения кхампа числились в Агре как непальцы из 12-го полка гуркхских стрелков [14].

Для контроля подготовки Чарльзу Сейфарту пришлось обосноваться в Агре надолго. Согласно плану, каждый тибетец из Подразделения 22 должен был совершить пять прыжков, в том числе один ночной. Ввиду небольшой вместимости выделенной казармы кхампа отправляли в Агру группами по сто человек. В день они успевали сделать только по три прыжка, поэтому процесс обучения всего контингента растянулся на целое лето.

Все шло в соответствии с планом, пока не наступило время первого тренировочного прыжка. За день до тренировки генерала Убана известили, что Минобороны Индии не возьмет на себя ответственность в случае гибели или увечий индийских военнослужащих старше тридцати пяти лет при прыжках с парашютом. Ведомство однозначно дало понять, что, если произойдет несчастный случай, никаких компенсаций не будет. Это поставило генерала в затруднительное положение, поскольку предполагалось, что индийские инструкторы –

¹³⁰ Гуркхи – войска Великобритании и Индии, набирающиеся из непальских добровольцев, известные своим бесстрашием в бою и дисциплиной. Появились в 1815 году. По современным законам, гуркхи не считаются наемниками, так как они полностью интегрированы в английскую военную систему и служат на тех же основаниях, что и британские военнослужащие. Аналогичные правила применяются к гуркхам на службе Индии.

ни у одного из них, как и у тибетцев, не было опыта прыжков – тренируются вместе и прыгают вместе. Инструкторы поначалу расстроились, но, узнав про невыплату компенсаций, успокоились. Когда же генерал перед строем спросил, не найдутся ли добровольцы, ни один индиец не вышел из строя [15].

Теперь для Убана это стало вопросом чести – либо тибетцы будут доверять своему генералу, либо ему придется отказаться от командования. Собираясь решить вопрос на уровне министерства, генерал пытался дозвониться Маллику, однако того не оказалось дома. Тогда Убан вернулся к строю и сказал, что, несмотря на возраст и отсутствие подготовки, он пойдет добровольцем и сам прыгнет с тибетцами. Тут же весь офицерский состав, не желая покрыть себя позором, сделал шаг вперед.

Таким образом, у генерала осталась ночь на то, чтобы усвоить хотя бы базовые положения техники прыжков с парашютом. Он вызвал в свой гостиничный номер в Агре двух сотрудников ЦРУ. Поставив посередине номера стол, американцы наблюдали, как генерал спрыгивает с него и перекатывается по полу, отрабатывая правильное приземление.

Понимая, какие сложности могут возникнуть в ходе настоящего прыжка, Сейфарт решил поговорить с генералом откровенно. Сам он был моложе Убана на год, и почти сразу по приезде в Индию между ними как между людьми одного поколения установилось хорошее взаимопонимание. Сейфарт стал убеждать индийца отказаться от задуманного, но тщетно [16].

На следующее утро, 11 мая, двуххвостый Fairchild C-119 Flying Foxcat¹³¹ поднялся в воздух над Агрой. Когда самолет вышел на точку выброски, первым у открытого люка стоял генерал Убан, вторым прыгал Сейфарт. Приземление прошло без сучка и задоринки, и почти сразу же генерала позвали к телефону – звонил Маллик. «Не вздумай прыгать!» – сказал шеф индийской разведки. «Уже поздно», – ответил Убан [17].

В последующие недели с парашютом прыгнули все члены Подразделения 22, в том числе обслуживающий персонал. «Даже повара и водители выразили желание совершить прыжки», – вспоминает Убан. Никто не отказался по возрастным причинам или

¹³¹ Военно-транспортный самолет американского производства, получивший благодаря необычному внешнему виду и большой грузоподъемности название «летающий товарный вагон».

по здоровью. Прыгнули даже два кхампа, которых вообще не собирались допускать к прыжкам: у одного из них не было глаза, а второй весил настолько мало, что к нему пришлось привязать мешок с песком, чтобы он смог нормально приземлиться [18].

Неру постоянно держали в курсе того, как идет процесс подготовки. «Осенью, когда курс обучения подошел к концу, премьер-министра пригласили в Чакрату с инспекцией. Разведывательное бюро также попросило Неру не упускать возможность и обратиться к тибетцам с речью. Премьер поначалу колебался, но в конце концов решил посетить лагерь. Однако выступить перед тибетцами отказался – обращение главы Индии к тибетским боевикам могло обернуться серьезным скандалом в случае утечки информации.

Узнав о визите, Убан специально посвятил несколько дней строевой подготовке. Усилия себя оправдали. 14 ноября Неру прибыл в Чакрату. Он старался держаться невозмутимо, однако не смог сдержать восхищения, увидев ровный строй и выправку боевиков. Убан знал, что Неру равнодушен к цветам, и преподнес министру большую красивую розу, которую сорвал в своем саду, – генерал занимался выращиванием цветов в свободное от службы время. И Неру не выдержал: попросив микрофон, глава индийского правительства обратился к тибетцам. «Он сказал, что Индия их поддерживает, и выразил надежду на то, что однажды они смогут вернуться в независимый Тибет», – вспоминает генерал [19].

XIV. «ДУБ»

Для шести представителей индийских ВВС и двух сотрудников Разведывательного бюро Индии поездка в микроавтобусе стала маленьким уроком о методах работы ЦРУ. Этим людям – будущим сотрудникам секретного авиаподразделения, создание которого обсуждали Патнаик и Марреро, – отправили в Вашингтон в середине марта 1963 года. Первые две недели визита отвели под различные инструктажи, проходившие в комплексе зданий ЦРУ в Лэнгли.

В начале апреля в одну из ночей к отелю в Вашингтоне подъехал микроавтобус с плотно зашторенными окнами. Индийцы сели в машину, где их ждал Марреро, и отбыли в неизвестном направлении – сориентироваться они не могли. Когда микроавтобус остановился, задние двери открылись вплотную к другим заранее открытым дверям, все находившиеся в микроавтобусе перешли в другую машину, стоявшую в отсеке грузового самолета [1].

Их высадили на пустом аэродроме – только спустя год индийцы узнали, что это было летное поле Кэмп-Пири, – и отвезли в изолированную казарму. В течение следующего месяца американские инструкторы читали индийцам лекции, посвященные разведке и проведению военных операций. Имен лекторов слушатели не знали. В этом было нечто сюрреалистическое: еду готовили неизвестные повара, по возвращении в казармы гости находили свою одежду выстиранной и выглаженной – также неизвестно кем.

Лидера восьмерки полковника Лалу Гревала, сикха по национальности, можно назвать пионером индийских ВВС. В 1943 году он стал летчиком-истребителем и в ходе Второй мировой войны принял участие более чем в ста боевых вылетах в небе над Бирмой. Сразу после получения Индией независимости Гревал в числе первых пилотов-транспортников доставлял воинские подразделения в Кашмир. В 1952 году его включили в группу летчиков первого класса, которую отправили в США учиться пилотированию С-119. Неудивительно, что и на этот раз выбор пал на него.

По завершении курса лекций в Кэмп-Пири шесть индийцев вернулись на родину, а два наиболее опытных летчика, в том числе Гревал, остались в США еще на несколько недель для получения

специального инструктажа. Тем временем Марреро готовился в мае вылететь в Индию – чтобы ознакомиться с обстановкой и решить различные организационные вопросы. Вместе с ним в Дели отправлялся сотрудник ЦРУ, участвовавший в организации самых первых вылетов в Тибет, Гар Торсруд.

Торсруд к этому времени несколько раз кардинально менял сферу деятельности в рамках службы в ЦРУ, однако вся его работа так или иначе была связана с авиацией. Весной 1961 года американец некоторое время участвовал в тайных воздушных операциях в Латинской Америке, а летом того же года прибыл в Феникс, штат Аризона, где возглавил новую авиакомпанию ЦРУ – Intermountain Aviation, а точнее, новое направление деятельности Управления [2].

База авиакомпании находилась на аэродроме армейской авиации Марана неподалеку от города Тусон. Сотрудники Intermountain Aviation апробировали самые передовые разработки ЦРУ. Так, именно здесь была впервые испытана система воздушной эвакуации Фултона, позволяющая поднять человека с поверхности земли на борт пролетающего самолета¹³², проводились эксперименты с различными видами парашютных систем, например парашюта с удлиненными стропами, который позволял десантнику приземляться в джунглях, «пробивая» верхний слой зарослей [3].

Торсруда направили в Индию потому, что он нестандартно подходил к решению нестандартных задач. В течение трех месяцев они с Марреро курсировали между границей с Тибетом, летной школой в Агре и базой в Чакрате. Также много времени американцы провели на аэродроме Чарбатия, где их радушно встретил Патнаик.

¹³² Fulton Skyhook («Небесный крюк Фултона») – система эвакуации, разработанная в 1950-х годах. Действует следующим образом. Сначала человеку, ожидающему эвакуации, сбрасывается контейнер, в котором находится специальная обвязка, баллон с гелием, мини-аэростат и нейлоновый шнур. Один конец шнура крепится к аэростату, а другой – к обвязке, которую человек надевает на себя. Наполненный гелием аэростат удерживает нейлоновый трос в натянутом состоянии. Самолет-эвакуатор в носовой части имеет специальные «усы», которыми на скорости более 200 км/ч зацепляет трос. При этом аэростат отрывается, а трос автоматически наматывается лебедкой, которая поднимает человека на борт. Воздействие перегрузки на эвакуируемого снижается за счет конструкции обвязки и эластичности троса. Несмотря на кажущуюся фантастичность, система хорошо себя зарекомендовала и применялась в спецоперациях ЦРУ.

Он предложил использовать аэродром в качестве базы для тайных воздушных операций и немедленно получил средства от Неру на реконструкцию взлетно-посадочной полосы. Патнаик также предоставил расходные материалы, выделил несколько помещений Kalinga Airlines американцам под рабочие кабинеты и даже отрядил им в помощь двух сотрудников компании. «Для Неру Патнаик был нечто сродни палочке-выручалочке, – говорит Торсруд, – он делал все как надо».

Через три месяца американцы вернулись в Дели, где встретились с представителем Разведывательного бюро Индии Т. М. Субраманиямом, который с ноября служил офицером связи в Агре, в его задачу входило обеспечение всем необходимым пилотов ВВС США, доставлявших в Индию грузы военного назначения. Субраманиям был одним из индийцев, обучавшихся в Кэмп-Пири.

Стороны в общих чертах обсудили мощности и инфраструктуру секретного авиаподразделения. Вместе с тем американцы сразу дали понять, что Вашингтон не станет помогать в приобретении запасных частей к индийским военным самолетам, большая часть которых была советского производства [4].

Договорились, что основной рабочей машиной станут американские самолеты. Ранее в ЦРУ долго обсуждали, какой модели отдать предпочтение. Уэйн Сэнфорд, старший военный советник в Дели, предложил использовать С-119. Это имело смысл по нескольким причинам. Во-первых, более пятидесяти самолетов этой модели Индия эксплуатировала начиная с 1952 года, то есть местные пилоты и механики знали все особенности этой машины. Во-вторых, начиная с ноября 1962 года индийцы установили на половине таких самолетов турбореактивный двигатель, располагавшийся в центральной части крыла. Как показали испытания, благодаря усовершенствованию существенно вырос практический потолок¹³³, кроме того, теперь С-119 могли взлетать с тяжелыми грузами с коротких взлетно-посадочных полос. В мае 1963 года США пообещали отправить в Индию еще двадцать «летающих товарных вагонов» [5].

Другие представители ЦРУ в Вашингтоне предлагали использовать Curtiss-Wright С-46 Commando – двухмоторные транспортные самолеты, хорошо зарекомендовавшие себя в ходе Второй мировой войны, в том числе на знаменитом маршруте «Хамп» между Индией

¹³³ Практический потолок летательного аппарата – максимальная высота, на которую он может подняться.

и Китаем¹³⁴. Их также использовали и на других направлениях, в том числе в Лаосе, и у ЦРУ всегда было наготове несколько таких машин.

Однако у С-46 имелись недостатки. Во-первых, этот самолет сложен в управлении, во-вторых, индийские летчики с ним никогда ранее не работали, на освоение требовалось слишком много времени. Когда ЦРУ отправило своего представителя рассказать индийцам о С-46 и тот начал петь дифирамбы этой модели, Гревал быстро завершил беседу, сказав, что знал об этом самолете задолго до того, как американец начал работать в ВВС [6].

Тем не менее гнуть свою линию слишком долго индийцы не могли, поэтому, когда Марреро и Торсруд встретились с Субраманиямом, негласный выбор в пользу С-46 уже был сделан. На следующий день состоялась новая встреча, на которую Субраманиям принес стенограмму их беседы, оформленную в виде соглашения. «Либо нас подслушивали и записывали, либо у индийца была феноменальная память», – говорит Торсруд. Обе стороны подписали документ, ставший основой для сотрудничества [7].

Наконец Марреро попросил о встрече с Малликом. База в Чарбатии, которой дали кодовое название «Дуб», находилась в состоянии реконструкции – вылеты отсюда должны были начаться не раньше осени, что, однако, нисколько не сказалось на энтузиазме американца, который представил Маллику список намеченных задач. Но когда Марреро погрузился в детали предстоящих полетов и стал обсуждать проблемы, которые могут возникнуть, то наткнулся на отсутствующий взгляд индийца. «Боб, если что-то понадобится, мы с вами свяжемся», – сказал Маллик [8].

Несмотря на прохладное отношение шефа индийской разведки к проекту, создание воздушного подразделения шло быстро. 7 сентября 1963 года Разведывательное бюро официально развернуло на базе Чарбатии Авиационный исследовательский центр, посредством которого координировалась работа с ЦРУ. Оперативным руководителем назначили Гревала и дали ему полный карт-бланш в найме пило-

¹³⁴ Ниптр – дословно «горб», в авиации – гора или горная цепь на пути следования. В данном случае обозначает Гималаи. По маршруту Ниптр в ходе Второй мировой шло снабжение американской транспортной авиацией войск Чан Кайши и поддерживавших генералиссимуса подразделений ВВС США. Считается одной из самых длинных и опасных линий снабжения в истории, достаточно сказать, что союзники на этом маршруте потеряли около 600 самолетов и более 1600 человек летного состава.

тов, которые официально переводились с военной службы на работу в Центр на весь период действия контракта.

Главой Центра стал волк индийской разведки Рамешвар Нат Као. Этого 45-летнего индийца можно назвать разведчиком старой школы. Высокий и светлокожий, происходивший, как и Неру, из касты кашмирских брахманов, Као имел прекрасное образование и всегда носил хорошие костюмы. Одним из увлечений индийца был фарси, на котором он бегло говорил. Као произвел неизгладимое впечатление на персонал ЦРУ в Индии. «Как-то мы ехали на машине из Катманду в Дели, – вспоминает один из сотрудников, – и Као осматривал конструкцию каждого моста, по которому мы проезжали, высчитывал его технические характеристики на предмет того, выдержит ли мост самый тяжелый танк, стоявший на тот момент на вооружении НОАК» [9].

В помощь Као и Гревалу ЦРУ отправило военного советника Эдварда Ректора – летчика-аса Второй мировой войны. Ректор начал работать в Индии годом раньше; в 1962 году Пентагон заключил с ним контракт, в рамках которого американец занимался координацией полетов «Геркулесов» с американской военной помощью в ходе индийско-китайской войны.

Теперь под контролем Ректора готовились первые четыре вылета самолетов Авиационного исследовательского центра. Первыми в Чарбатю прибыли два С-46, на борту каждого из них имелись по легкому самолету Helio Courier в разобранном состоянии. Эти пятиместные машины хорошо зарекомендовали себя на аэродромах с короткими взлетно-посадочными полосами в ходе военной операции ЦРУ в Лаосе. К началу 1964 года в Чарбатии находилось уже восемь С-46 и четыре Helio Courier.

Для обучения пилотов Центра ЦРУ направило лучших летчиков из состава Air America. Руководил этими инструкторами Билли Уэлк – пилот-ветеран тибетских забросок. В это же время Томпсон, контролировавший процесс обучения тибетцев на авиабазе в Агре, занялся оборудованием инфраструктуры в Чарбатии, начиная от возведения башен для просушки парашютов, заканчивая складскими помещениями. «Когда закончился подготовительный период, наше хозяйство в Индии было больше, чем у армии США в Германии», – говорит Томпсон [10].

Пилоты Air America провели курс обучения индийских пилотов, который завершился в декабре 1963 года. В качестве выпуск-

ных экзаменов планировались показательные выступления, которые прошли 2 января, мероприятие посетил сам Неру.

В назначенное время премьер-министр занял место под зонтом, укрывавшим его от солнца. Экзамен начался, и вскоре в небе над Чарбатией показался серебристый С-46 (из опознавательных знаков у самолетов Центра имелись лишь маленькие бортовые номера на хвостах и эмблемы гражданской авиации Индии), сбросивший в нужной точке парашютиста и мешки с рисом. Почти сразу же над головой собравшихся пролетел Helio Cougier, который совершил посадку на очень небольшом участке летного поля. Из кустов появился «агент» с сумкой с «документами» и сел в самолет, который, сделав короткий разбег, тут же улетел. Все эти события произошли за считанные минуты. Неру, впечатленный увиденным, лишь растерянно спросил: «Что это было?» [11].

* * *

Пока в Чакрате и Чарбатии шли описанные выше события, которые контролировал Ближневосточный отдел ЦРУ, оказывая при этом небольшое содействие индийцам, Дальневосточный отдел с декабря 1962 года работал над программой по обучению ста двадцати пяти тибетских диверсантов, которым предстояло проникнуть в Тибет. Здесь усилия распределялись ровно наоборот: основную нагрузку несли сотрудники Управления, индийцы оказывали посильное содействие.

В ЦРУ скоро осознали, насколько уязвима такая схема: Индия позволяла набирать тибетских агентов на своей территории и предоставляла и тыловые базы, и плацдармы, то есть налицо была полная зависимость от Дели. Это не могло не беспокоить Вашингтон (как и в случае с подразделениями под командованием генерала Убана), поскольку поддержка со стороны индийцев могла внезапно прекратиться, если бы власти страны решили пойти на сближение с Пекином.

Во избежание подобных ситуаций ЦРУ решило подстраховаться. Инструкторы сосредоточились на том, чтобы подготовить три группы, которые проникнут в Тибет, создадут подполье и в течение долгого времени смогут действовать самостоятельно, не полагаясь на поддержку извне, в частности, из Индии.

С рекрутированием вновь помог Гьяло Тхондуп, отправившийся набирать кандидатов по лагерям беженцев. Американцы тем вре-

менем расконсервировали базу в Кэмп-Хейле, однако набрать новый персонал оказалось не так просто. Первым нашелся Брюс Уокер – правнук миссионеров Методистской церкви, проповедовавших в Китае. Его родители были хорошо знакомы с Фрэнком Виснером, занимавшим в 1952–1958 годах пост начальника департамента планирования ЦРУ. Уокер стал протеже Виснера и отправился сначала на четыре года в Латинскую Америку, затем, в 1960 году, начал участвовать в тибетской операции. ЦРУ оплатило Уокеру год учебы в Вашингтонском университете на только что открывшихся курсах тибетского языка и истории. В 1962 году американец также на деньги Управления продолжил обучение в Институте тибетологии Намгьял в Сиккиме [12].

По возвращении в США осенью 1962 года Уокер достаточно хорошо владел тибетским разговорным языком, и ЦРУ направило его в Кэмп-Хейл готовить лагерь к прибытию первой партии тибетских рекрутов. Чтение лекций по ряду дисциплин взял на себя руководитель тибетской операции Кен Кнаус. В качестве инструкторов по прыжкам с парашютом вновь привлекли пожарных-десантников. ВВС США выделили несколько экспертов для обучения кхампа навыкам выживания, а руководить тренировочным процессом назначили ветерана УСС Роберта Эшбаха.

В Индии тем временем начали искать новых переводчиков. Одним из таких сотрудников стал племянник бывшего торгового тибетского представителя в Калимпонге Вангчук Церинг. Церинг знал и английский, и тибетский и работал в газете Tibetan Freedom Press в Дарджилинге¹³⁵. В декабре, когда Гьяло Тхондуп отобрал сорок пять человек, Вангчук отправился вместе с ними в США. В отличие от предыдущих групп рекрутов, которым приходилось нелегально пробираться через территорию Индии и Восточного Пакистана, теперь автобус с тибетцами официально сопровождала индийская полиция, и все они вылетали из аэропорта Палам (ныне международный аэропорт имени Индиры Ганди в Дели) [13].

К февралю 1963 года сто тридцать пять тибетцев – на десять больше, чем планировалось, прибыли четырьмя группами в Кэмп-Хейл. ЦРУ на этот раз попросило Тхондупа обратить особое внимание на возраст будущих диверсантов и не набирать пожилых.

¹³⁵ Газета на тибетском языке, впервые вышедшая в 1960 году в Дарджилинге. Впоследствии стала издаваться в Джарамсале Министерством информации и международных связей тибетского правительства в изгнании.

Контингент по-прежнему состоял в основном из кхампа, однако около пяти процентов рекрутов были из Амдо, еще пять процентов – жители Центрального Тибета. В составе даже оказались двое голоков из Амдо, диалекта которых никто не понимал¹³⁶. «Письменный язык у нас один, сильно различается лишь произношение, – говорит Вангчук, которому в лагере дали прозвище Арнольд, – поэтому для этих двоих все инструкции писались на бумаге» [14].

После отправки тибетцев в Кэп-Хейл Тхондуп и сам вылетел в США на встречу с советником Кеннеди Майклом Форрестелом. Политик сообщил брату Далай-ламы, что президент от имени всех американцев выражает сожаление по поводу бедственного положения тибетцев. Кеннеди также сказал, что правительство США желает сделать все возможное, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию. Хотя это были лишь слова, США впервые столь открыто заявили о поддержке Тибета.

Занятия в Кэмп-Хейле завершились в июне 1963 года. Однако прежде чем тибетцы смогли вернуться на родину, ЦРУ изменило планы. Вопреки намерениям администрации президента подготовить независимых от помощи Индии диверсантов в Управлении считали необходимым привлечь Дели к операции. В частности, ЦРУ хотело забросить группы в Тибет с помощью авиаподразделения в Чарбатии. Согласно новому плану, пять групп должны были доставить на место индийские летчики, еще двадцати девяти группам предстояло проникнуть в Тибет по земле и закрепиться на территории от Лхасы до границы с Бутаном.

Новая схема индийцам не понравилась. Напрямую этот план они не отвергли, но дали ясно понять, что против забросок по воздуху с участием индийских летчиков и самолетов. «Они хотели, чтобы летали мы, – говорит Сэнфорд, – чтобы не спровоцировать Пекин в случае, если, например, такой самолет собьют» [15].

Все это вылилось в задержку отправления тибетцев. Такое уже случалось раньше – когда Пакистан закрыл свою границу, однако на этот раз ситуация осложнилась тем, что людей в Кэмп-Хейле находилось значительно больше. Понимая, что затянувшееся ожидание может повлиять на моральный дух тибетцев, инструкторы существенно расширили учебный план, включив в него лекции по прослушиванию

¹³⁶ Этническая группа тибетцев, жившая в Амдо. Название «голок» переводится как «мятежник». До захвата Тибета Китаем голоки зачастую промышляли грабежами и разбоем.

линий связи, основам марксизма-ленинизма и тибетской конституции. Уокер даже договорился с профессором Террелом Уайли, который вел тибетские курсы в Университете Вашингтона, чтобы тот выступил с лекциями по истории Тибета [16].

Однако к осени занятия закончились, и диверсанты начали терять терпение. Один из кхампа, Чеме Намгьял по прозвищу Конрад, известный тем, что в составе бойцов сопротивления в 1956 году сбил китайский военный самолет, обстреляв его из пулемета, жаждал вновь вступить в бой с НОАК и не мог скрыть разочарования. «В ожидании мы день за днем играли в волейбол», – вспоминает он [17].

Интенсивные переговоры между ЦРУ и индийцами в конце концов принесли плоды, и дело сдвинулось с мертвой точки в сентябре 1963 года. Индия согласилась открыть в Дели оперативный центр, задачами которого стали помощь в отправке агентов в Тибет и контроль за их деятельностью. От десантирования контингента решили отказаться, вместо этого предусматривалось создание резидентуры в Тибете из двадцати агентов. Кроме того, идя навстречу Дели, ЦРУ создало две группы по наблюдению за коммуникациями «на случай возможного наращивания военной группировки НОАК в Тибете», еще шесть групп агентов планировалось разместить вдоль границы с тибетской стороны для наблюдения за приграничными районами. Контакт с резидентами и группами планировалось осуществлять из радиоцентра, который строился в Чарбатии. Отправку первых сорока человек запланировали на ноябрь. Начинался новый этап тайной борьбы за Тибет [18].

XV. ПАРНИ ИЗ ДЖОЛИКОТА

Сотрудники ЦРУ довольно быстро осознали, что разграничить проводимые операции на тибетском направлении не получится. Первым это понял Сэнфорд, чье пребывание в Индии в качестве военного советника, ответственного за содействие Подразделению 22, продлило до октября, и который сопровождал Субраманияма, работавшего теперь в Авиационном исследовательском центре, в Кэмп-Хейл. «Наверху» решили перенаправить часть тибетцев, тренировавшихся в США, в Чакрату под начало генерала Убана [1].

Таким образом, Дальневосточный и Ближневосточный отделы ЦРУ, равно как и индийская сторона, оказались вовлечены в обе операции.

То же самое касалось Мустанга. Поначалу Дальневосточный отдел осуществлял полный контроль над деятельностью мустангских боевиков, но в ходе миссии Гарримана о них рассказали шефу индийской разведки Маллику, и с этого момента американцы и индийцы стали работать совместно. И вскоре выяснилось, что Вашингтон и Дели по-разному смотрят на происходящее.

К началу 1963 года в Мустанге находились две тысячи тридцать тибетцев, менее половины из них имели оружие, полученное в ходе двух самолетных забросок ЦРУ. Безоружные боевики являлись обузой для экипированных товарищей, и Управление разработало план по доставке вооружения еще на семьсот человек. Предполагалось осуществить заброски в десять точек внутри Тибета. Таким образом, Управление хотело убить сразу двух зайцев: вооружить боевиков и заставить их активизироваться – покинуть базы и занять позиции в Тибете.

Маллик воспринял этот план в штыки – индийцы едва убедили США отказаться от переправки диверсантов на индийских самолетах, как вновь встал вопрос о полетах, на этот раз для доставки оружия (Авиационный исследовательский центр еще не начал работать). В Дели этого делать не собирались, опасаясь спровоцировать Китай. ЦРУ предложило задействовать свои самолеты с условием, что вылеты будут производиться с индийской территории, но это вновь не устроило Дели.

Тогда Управление решило создать авиакомпанию по грузоперевозкам в Непале. Аналитики посчитали, что пары вертолетов Bell 46 американского производства достаточно для доставки вооружения в соседние с Мустангом районы. Компания получила название Air Ventures, ее сотрудниками стали два пилота, одного из которых ЦРУ выделило из состава Air America. Но вскоре необходимость в таких полетах отпала¹³⁷.

В сентябре ЦРУ и Разведывательное бюро Индии, наконец, пришли к соглашению. Согласно плану, в Дели создавался Специальный операционный центр; мустангские боевики, не имевшие оружия, отправлялись в Чакрату и включались в состав Подразделения 22; грузы нелетального назначения для вооруженного контингента из восьмисот тридцати пяти боевиков в Мустанге теперь должны были доставляться из Индии по земле под контролем Специального центра; несколько тибетцев, прошедших обучение в Кэмп-Хейле, планировалось отправить в Мустанг для установления стабильной связи. Таким образом, четко очерченные рамки тибетских операций становились все более размытыми [2].

В тот же месяц ЦРУ вызвало в Дели лидера мустангской группировки Баба Еши, чтобы объяснить новую схему деятельности и получить его одобрение. Перспектива сокращения контингента вдвое пришлась тибетцу не по душе, неделя переговоров прошла безрезультатно, и ЦРУ решило отвезти командующего в Калькутту, где в тот момент находился лидер сопротивления Гомпо Таши. Однако последний недавно вышел из лондонского госпиталя – его лечили от ран, полученных в ходе войны в Тибете, и отказался стать арбитром в споре, сославшись на плохое состояние здоровья [3].

Баба Еши заявил, что смысла в переговорах нет, и отбыл в Мустанг. Его нежелание идти навстречу американцам было предсказуемо и объяснимо. Будучи хорошим организатором, монах за прошедшие два года упрочил свое положение и авторитет среди боевиков. Он полностью решил проблему с нехваткой продовольствия – на деньги, пересылаемые ЦРУ, кхампа закупали в Покхаре мясо, масло и рис и регулярно направляли караваны с продуктами в Мустанг. Боевики также построили в деревне Кагбени мельницу,

¹³⁷ Официально Air Ventures с 1963 по 1967 годы выполняла чартерные рейсы в интересах непальского правительства, в частности, ее пилоты участвовали в проекте по развитию линий связи на территории страны.

на которой перемалывали в цампу приобретаемый у местного населения ячмень. Таким образом, голодные дни ушли в прошлое [4].

Качественно улучшился контингент боевиков – в отличие от первой волны, состоявшей преимущественно из людей в возрасте, последующие подкрепления были значительно моложе. Изменился и этнографический состав – к 1963 году в Мустанге стало больше выходцев из Центрального Тибета.

Командование боевиков создало в районе Тангья лагерь, где проводились тренировки по скалолазанию, форсированию горных рек, здесь же обучали ведению партизанской войны и давали навыки агентурной работы. Цикл занятий длился от трех до шести месяцев. Завершившие курс пополняли одно из шестнадцати подразделений, во главе которых стояли «выпускники» Кэмп-Хейла, отвечавшие за дальнейшую подготовку своих подчиненных [5].

Баба Еши не забыл и про себя. Тангья оказалась не очень комфортным местом – зимой здесь становилось слишком холодно, поэтому глава боевиков создал базу в местечке Кайсанг в семи километрах от Джомсома¹³⁸, у подножия северо-западного отрога массива Аннапурны. Здесь для командующего выстроили двухэтажный дом, разбили сад, а в сезон с местного огорода поставляли к столу овощи. Вход на территорию охраняли цепные тибетские мастифы, периметр патрулировали охранники, и лишь с их помощью остальные боевики могли получить аудиенцию у Баба Еши. Над поместьем командующего развевался флаг Тибета.

Обосновавшись в Кайсанге в окружении нескольких сотен преданных вооруженных сторонников, Баба Еши мог не опасаться конкурентов. Представителей непальской армии в регионе почти не было. Даже королевская знать Мустанга, сильно ослабленная в 1964 году междоусобицами, с уважением относилась к боевикам. Так, принц Мустанга (его брат погиб ранее в этом же году при невыясненных обстоятельствах) прибыл в Кайсанг, чтобы посетить культурные мероприятия, устроенные Баба Еши [6].

Никаких военных действий в Тибете боевики не вели, хотя, согласно плану, должны были увеличивать активность зимой, когда замерзшую Брахмапутру легко форсировать и когда китайцы реже

¹³⁸ Ныне административный центр района Мустанг. В Кайсанге сейчас расположена тренировочная военная база непальской армии, прилегающие к ней территории являются запретной зоной для иностранцев.

патрулируют границу. Но за весь 1963 год и большую часть следующего боевики не захватили ни одного автомобиля, не атаковали ни одной заставы НОАК, лишь время от времени они устанавливали мины на дорогах, однако результаты таких акций оставались неизвестными [7].

Одно исключение имело место в середине 1964 года. За два года до описываемых событий отряд из десяти боевиков под командованием кхампа по имени Тендар отправился на сто тридцать километров к востоку от Мустанга, чтобы создать аванпост в долине Цум, которая, так же как и Мустанг, является территорией Непала, но выдается в Тибет. Члены отряда, вооруженные винтовками, карабинами и пулеметом Веп, не имели радиосвязи, также возникли сложности со снабжением продовольствием, поэтому аванпост, по сути, бездействовал. Сделав несколько безрезультатных ночных вылазок в Тибет, боевики лишь однажды обнаружили армейский грузовик НОАК, но напасть так и не решились [8].

Однако в начале июня 1964 года в долине Цум появились три европейца с видеокамерой. Двое из них были британскими журналистами, третьим – не кто иной, как Джордж Паттерсон, миссионер, проповедовавший в Кхаме в 1950-х годах и впоследствии ставший защитником прав тибетцев¹³⁹. Прекрасно знавший тибетский язык и диалекты и выступавший в данном случае в качестве продюсера, Паттерсон попросил Тендара провести рейд против китайцев, который журналисты снимут на пленку [9].

Кхампа колебался. Спросить совета у командования в Мустанге он не мог ввиду отсутствия связи, кроме того, Паттерсон вручил Тендару два запечатанных конверта, в которых, по его словам, находились письма тибетских официальных лиц, подтверждающие его полномочия. Не зная, как поступить, Тендар отправился в храм в ближайшей деревне и обратился к оракулу, который одобрил вылазку.

Ночью 6 июня девять кхампа и три иностранца пересекли границу с Тибетом. Добравшись до шоссе, боевики разделились на несколько маленьких групп и заняли позиции вдоль дороги. Ждать на этот

¹³⁹ В 1972–1973 годах Паттерсон был посредником в переговорах китайских властей и тибетского правительства в изгнании. Имели место несколько встреч, на которых обсуждались условия возвращения в Тибет Далай-ламы. Однако в это же время США пошли на сближение с Китаем, и Пекин вскоре потерял интерес к переговорам.

раз пришлось недолго – около полудня на шоссе показались четыре грузовика. Тендар из карабина застрелил водителя первой машины, подав тем самым сигнал к атаке. Внезапное нападение оказалось успешным: три изрешеченных пулями грузовика и восемь убитых китайцев, а журналисты смогли записать нападение. Один из кхампа получил серьезные ранения в лицо и плечо, однако отряд благополучно вернулся в Цум [10].

Информация о случившемся распространилась быстро. В ЦРУ посчитали, что Баба Еши по какой-то причине решил сообщить о тибетской операции прессе, и на полгода приостановили финансирование боевиков. Сам командующий вызвал Тендара в Мустанг, снял его с должности и перевел на административную работу¹⁴⁰. Все это в совокупности привело к тому, что боевики вообще прекратили какую-либо активность в Тибете. Как сказал один из пожилых кхампа, «мы старались выжить» [11].

* * *

В связи с описанными выше событиями фокус индо-американского сотрудничества сместился в сторону программы подготовки агентов. Формально Специальный центр по мониторингу их деятель-

¹⁴⁰ Сопровождавшие Паттерсона британцы – документалист Адриан Кауэлл, известный фильмами об уничтожении лесов Амазонии и о наркоторговле в Бирме, и оператор Крис Менгес – двукратный лауреат премии «Оскар» и лауреат премии BAFTA.

Первоначально Паттерсон собирался снять фильм непосредственно в Мустанге, но власти страны отказали ему в посещении района. Тогда шотландец провел встречи с несколькими непальскими министрами, получил аудиенцию у брата короля и убедил их, что хочет снять фильм о Непале. Ему разрешили работать в Катманду и в Покхаре, но по пути в Покхару Паттерсон «заблудился» и пришел в долину Цум. По возвращении в Катманду Кауэлл передал пленку с 28-минутным фильмом своим знакомым, которые вывезли ее из страны в тот же день, а через несколько дней все три участника авантюры встретились с послом Великобритании в Непале, сообщили ему о случившемся и попросили передать информацию королю.

Махендра был вне себя и потребовал, чтобы фильм не пустили в производство. ЦРУ, не желавшее, чтобы его связь с боевиками стала достоянием гласности, также стремилось изъять пленку. Кауэлл и Менгес пытались выехать из Непала в Индию, но их задержали на границе. Британцев скоро отпустили, поскольку пленку у них не нашли. На обладателей фильма было оказано политическое давление, и «Рейд в Тибет» показали по британскому телевидению лишь в 1966 году.

ности заработал в Дели в ноябре 1963 года. Сотрудники центра разместились на вилле неподалеку от Хаус Кхаз¹⁴¹ [12].

В конце ноября в Центр прибыл первый представитель США – Кен Кнаус, возглавлявший к тому моменту тибетскую операцию уже два года. Его приезд привел к новому витку противостояния отделов ЦРУ.

Пока Управление работало, не сотрудничая с индийцами, Ближневосточный отдел в лице замначальника пункта ЦРУ в Индии Билла Гримсли координировал происходящее из посольства США в Дели. Кнаус представлял Дальневосточный отдел, поэтому в посольстве ему были не рады [13].

Имелась и еще одна проблема. Ранее тибетскую операцию всесторонне поддерживал глава Дальневосточного отдела Дес Фицджеральд. Кнаус, по сути, являлся его протеже. Однако в январе 1963 года Фицджеральда перевели на другую работу – курировать кубинскую кампанию. Сменивший его Уильям Колби не только был поглощен набиравшим обороты конфликтом во Вьетнаме, но и являлся противником заброски агентов в тылы к коммунистам [14].

В первый месяц работы в центре Кнаус сосредоточился на подготовке к предстоящим операциям. В начале 1964 года ему в помощь отрядили бомбейца по прозвищу Раби, который работал в секции Разведывательного бюро, отвечающей за Китай. Раби к тому моменту уже несколько лет занимался китайской проблемой и преимущественно проводил время на удаленных погранзаставах в Ассаме и Агентстве Северо-Восточной границы. Он перешел на работу в Авиационный исследовательский центр, который включили в состав Разведывательного бюро, таким образом, теперь в ведении Специального центра были не только воздушные операции, но и сотрудничество с ЦРУ как по тибетским агентам, так и по боевикам в Мустанге.

В апреле к Кнаусу и Раби присоединился тибетец Кесанг Кунга по прозвищу Кэй-Кэй. Этот человек родом из Центрального Тибета после бегства в Индию занимал пост главного редактора тибетской газеты «Свобода» в Дарджилинге. Издание еженедельно распространяли по лагерям беженцев. В Специальный центр Кесанга определил

¹⁴¹ В переводе с урду – «королевский водоем» – архитектурный исторический комплекс, место многочисленных захоронений мусульманских королевских династий XIV–XVI веков. В 1980-х этот район стал центром жилой и коммерческой недвижимости высокого класса в Южном Дели.

брат Далай-Ламы Гьяло Тхондуп. У Кэй-Кэя имелось несколько помощников-тибетцев, трое из них в прошлом работали переводчиками в Кэмп-Хейле.

И тибетцы, и Кнаус слишком выделялись среди местных, и возникли сложности с соблюдением секретности. Американец, посещавший Центр трижды в неделю, приезжал, лежа на заднем сидении джипа, и выходил, лишь когда машина заезжала в гараж. Тибетцев перевозили в крытом фургоне без окон. «Нам дали строгую инструкцию никогда не выходить, пока не скажут, что можно, – вспоминает один из тибетцев. – Так продолжалось до 1972 года».

К моменту начала работы Кэй-Кэя в Специальном центре все сто тридцать пять тибетских агентов завершили обучение и вернулись из США [15]. Двадцать из них направили в Подразделение 22 в Чакрату, восемь – радистов – распределили между Специальным центром и Чарбатией, оставшихся – более сотни человек – разместили во временном лагере в деревне Джоликот возле популярного горного курорта Найнитал. Джоликот находится на берегу горного озера в окружении сосновых и дубовых лесов, ранее здесь жил известный писатель и охотник Джим Корбетт¹⁴², сумевший выследить и застрелить несколько тигров-людоедов, два из которых убили более восьмисот человек [16].

С легкой руки Раби агентов стали называть парнями из Джоликота. Всех их поделили на литерные группы от двух до пяти человек в каждой. Поначалу планировалось, что часть агентов будет работать в Тибете поодиночке, однако от этой затеи отказались. Основной задачей групп являлась передача информации общественного, экономического, политического и военного характера. ЦРУ снабдило агентов радиопередатчиками различного класса – от надежных RS-1 до высокоскоростных RS-48, разработанных специально для стран Юго-Восточной Азии, а также миниатюрными аппаратами связи на солнечных батареях. На агентов возлагалась задача по расширению сети сопротивления, они должны были вести пропаганду среди местного населения и увеличивать количество своих сторонников. Хотя акты саботажа и проведение военных операций исключалось, агентам выдали браунинги канадского производства (чтобы отвести подозрения от США в случае провала) для самозащиты.

¹⁴² Книги этого известного охотника и натуралиста переведены на десятки языков, в том числе на русский. См. Джим Корбетт «Кумаонские людоеды», Армада-Пресс, 1999.

В апреле первые несколько групп отправились в приграничные районы – плацдармы для дальнейшего проникновения в Тибет. Группа А прибыла в столицу Сиккима Гангток, группа В – в Симлу. Подразделения D, V и Z послали в местечко Тутинг в Агентстве Северо-Восточной границы, где жило около двух тысяч тибетских беженцев. Группы T и Y закрепились в восточной части Непала в районе деревни Валунг¹⁴³. Еще две группы отбыли в Мустанг для обеспечения бесперебойной связи боевиков с центром в Чарбатии [17].

Группа Q отправилась в Бутан, однако здесь возникли серьезные трудности. Вскоре после бегства Далай-ламы в Индию в Бутан прибыли около трех тысяч тибетских беженцев, и власти королевства начали ограничивать эту миграцию. В апреле 1964 года премьер-министр Бутана стал жертвой покушения – его убили неизвестные. Это случилось в тот момент, когда группа Q проникла в страну. Почти сразу поползли слухи, что тибетцы устранили главу правительства и собираются свергнуть короля. Вслед за слухами последовали протесты на дипломатическом уровне, и членов группы пришлось срочно и тихо эвакуировать¹⁴⁴. В дальнейшем территория Бутана никогда более не использовалась агентами для проникновения в Тибет [18].

Места дислокации агентов в Тибете определили ЦРУ и Разведывательное бюро Индии. Для этих целей Кнаузу обеспечили доступ к самой свежей разведывательной информации, включая спутниковые снимки. Также предпринимались попытки выяснить, существует ли в указанных районах антикитайское подполье и есть ли шансы его создать [19].

Пока группы готовились перейти границу, Гьяло Тхондуп создал в Индии политическую партию «Чол ка сум» («Защита религии тремя регионами»¹⁴⁵), продвигавшую либеральные идеи тибетской конституции, которую минувшей весной обнародовал Далай-лама.

¹⁴³ Деревня Валунг занимала стратегическое положение между Тибетом, Непалом и Сиккимом. Достаточно сказать, что именно здесь проходили переговоры между сторонами в ходе тибетско-непальской войны 1788–1792 годов.

¹⁴⁴ Премьер приходился родственником королю и помогал ему проводить реформы, которые вызвали недовольство как в религиозных кругах, так и среди военной элиты Бутана. Главу правительства убил капрал бутанской армии. Участники заговора, в том числе командующий армией, были казнены.

¹⁴⁵ Авторы ошибаются. Это название – Chol-kha-gsum – переводится как «три региона». Так на тибетском языке обозначалась территория этнографического Тибета, включающего в себя провинции Кхам, Амдо и центральные Уй и Цзан.

Целью создания партии являлось развитие политического самосознания тибетской диаспоры в изгнании. Партия обозначила свою платформу как некоммунистический национализм. На этой основе агенты должны были привлекать потенциальных членов подполья. Тхондуп даже напечатал информационный бюллетень партии, и определенное количество листовок раздали агентам для распространения в Тибете.

К началу лета группы начали переходить границу. Первой стала группа У. Один из ее членов – кхампа по прозвищу Клайд – в одиночку перешел через перевал Нангпа неподалеку от Эвереста и по старому караванному пути, соединяющему Катманду с Лхасой, прошел внутрь Тибета на пятьдесят километров, достигнув города Тингри. Появление кхампа не вызвало подозрений – местечко являлось популярным местом отдыха паломников и торговцев. В окрестностях имелось довольно много пещер, которые агенты могли использовать в качестве укрытия [20].

Вернувшись в Валунг, Клайд рассказал об увиденном своим напарникам. Трое из них – Роберт, Дэнни и лидер группы Рег были кхампа, еще один – амдова. Группа решила не терять времени и вскоре по проторенному пути прибыла на место и обосновалась в одной из пещер.

Агенты обнаружили, что город подходит для создания подполья. Отправившись в Тингри за продуктами, диверсанты наняли на обратный путь помощников – донести припасы. Расспросы этих местных жителей дали достаточно информации для двух рапортов, которые агенты тут же передали в Чарбатюю. Обустроив жилье в пещере, они приготовились к зимовке.

Удача также сопутствовала трем группам, стартовавшим из находящейся неподалеку от линии Макмагона деревни Тутинг. Группа D из четырех кхампа, вооруженных, помимо пистолетов, малогабаритной автоматической винтовкой, направилась в район города Пемако в восьмидесяти километрах к северо-востоку от Тутинга. Этот район известен у тибетцев под названием «скрытые небеса» – здесь очень умеренный климат, который формируют окрестные горы. Пемако стал местом прибежища многих кхампа, бежавших от китайского вторжения в 1950 году. Подразделения НОАК сюда даже не старались попасть: дорогу в город оказалось невозможно проложить ввиду крайне трудного рельефа местности и обильных осадков, которые выпадают едва ли не круглый год¹⁴⁶ [21].

¹⁴⁶ Первую сезонную дорогу в этот район построили в 1970-х годах, большую часть года проезд блокировали снежные заносы и лед, и попасть в Пемако можно было только пешком. Лишь в 2013 году китайские строители проложили всепогодную трассу – в туннеле под горными хребтами.

Границы Восточной Индии

Эти осадки превратили переход агентов в Пемако в сложный поход. Пройдя часть пути, группа пробиться дальше не смогла и решила вернуться. Лишь один агент по прозвищу Нолан остался на зимовку в Тибете. Решили, что группа воссоединится весной 1965 года [22].

Такая же ситуация сложилась и у группы Z, продвижение которой также осложнили погодные условия. Оценив ситуацию, агенты сделали несколько выходов в приграничные деревни, чтобы собрать данные о пограничных патрулях НОАК. К концу года агентам удалось завязать прочные связи с местными жителями и начать работу по созданию подполья, но ввиду тяжелых погодных условий группа решила вернуться на зиму в Индию. Агент по прозвищу Крис остался в Тибете до весны, чтобы поддерживать зарождающийся огонь партизанского движения [23].

Последняя группа из Тутинга – V – должна была закрепиться в восьмидесяти километрах к западу от города Менлинг. Этот район расположен довольно низко и характеризуется обилием лесов и большим количеством осадков. Большинство местных жителей на тот момент понимали тибетский язык, но в религиозном плане являлись анимистами, разговаривали на своем языке, и даже одевались отлично от тибетцев.

У одного из членов группы в окрестностях Менлинга жили родственники, с их помощью агенты установили связь с едва действовавшим

в районе подпольем. Члены подполья дали укрытие агентам и даже помогали им похищать продовольствие у военных НОАК, поскольку запасы у группы вскоре подошли к концу. Тем не менее тибетцы радиовали на базу, сообщив о намерении перезимовать в Тибете.

* * *

Успех агентов дал Кнаузу, Раби и Кэй-Кэю повод для осторожного оптимизма – к концу года агенты четырех групп из десяти проникли в Тибет, смогли закрепиться там и нашли поддержку у местного населения. Специальный центр решил подготовить еще девять групп, отправить которые собирались весной, когда перевалы очистятся от снега. Таким образом, постепенно тайная война за Тибет переходила из фазы «подогрева» в фазу «легкого кипения».

XVI. ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

Утром 16 октября 1964 года в ненаселенном районе в окрестностях озера Лобнор в Синцзян-Уйгурском автономном районе Китая произошло землетрясение. Причиной стал атомный взрыв, мощность которого составила 22 килотонны. «Это одно из величайших достижений китайского народа в противостоянии империалистическим силам во главе с США, которые проводят политику ядерного шантажа», – говорилось в распространенном Пекином коммюнике [1].

Случившееся не стало неожиданностью для Вашингтона. В течение нескольких месяцев американцы пристально следили за развитием китайской атомной программы, используя все возможные каналы – от анализа сообщений дипломатов КНР до спутниковых снимков. Посильную помощь оказывала Индия, начавшая тесно сотрудничать с США после индийско-китайской войны 1962 года. В частности, в апреле 1964 года Дели разрешил вылеты самолетов-разведчиков U-2 в Синьцзян с авиабазы Чарбатия. Благодаря этому в конце сентября, то есть за три недели до взрыва, власти США узнали, что Пекин в ближайшее время проведет испытание атомной бомбы. Эту информацию целенаправленно передали в СМИ [2].

Новость о том, что КНР стала пятой в мире ядерной державой, сильно обеспокоила Индию. Как следствие, власти страны стали гораздо терпимее относиться к тибетскому проекту, что позволило ЦРУ в сотрудничестве с Дели начать несколько тайных инициатив по привлечению внимания мировой общественности к Тибету. В частности, планировалось дать западное образование нескольким десяткам тибетцев, с тем чтобы они стали не только эффективными администраторами для правительства в изгнании, но и смогли представлять свою страну за рубежом. Образовательной площадкой выбрали Корнелльский университет, сформировали команду преподавателей из вышедших на пенсию дипломатов и профессоров, деньги на обучение выделило ЦРУ.

Первая группа тибетцев прибыла в США осенью 1964 года, их ждали девятимесячные курсы по лингвистике, сравнительной политологии, экономике, культурологии и этнографии. В числе учеников оказались бывшие переводчики из Кэмп-Хейла Билл и Марк, которые

последние два года учились в Джорджтаунском университете и поднаторели в английском. Вторая группа из восьми учащихся приехала следующей осенью, среди них – еще один переводчик из Кэмп-Хейла по прозвищу Рокки и племянник одного из охранников Далай-ламы Лобсанг Цултрим. В середине цикла обучения половину тибетцев отправили в штат Мэриленд, где им в течение месяца преподавали основы шпионажа. Затем группа воссоединилась, завершила обучение и вернулась в Индию [3].

Выпускников тут же подключили к работе: трех человек направили в Специальный центр, остальных распределили в созданные при поддержке ЦРУ представительства Тибета в Нью-Йорке, Женеве и Дели. Последнее, официально известное как Бюро Его Святейшества Далай-ламы, возглавил бывший министр финансов Тибета, основной задачей которого на первое время стало установление отношений с посольствами различных стран в индийской столице. Представительство в Женеве под руководством старшего брата тибетского монарха Лобсанга Самтена сосредоточилось на организации культурных программ в нейтральной Швейцарии [4].

Нью-йоркское представительство открылось в апреле 1964 года после визита в США Гьяло Тхондупа. Основной задачей миссии стало «проталкивание» тибетского вопроса в ООН, что с каждым разом становилось делать все труднее. Так, когда в декабре 1965 года Тхондуп представил третью по счету резолюцию по Тибету в Генассамблее ООН, принятие документа заблокировали. На сторону государств – сторонников Пекина встали еще двадцать шесть стран, включая Непал и Пакистан [5].

В перерывах между работой в ООН Тхондуп съездил в Вашингтон на встречу с представителями американских властей, в частности, с Десом Фицджеральдом, который после участия в кубинском проекте пошел на повышение и занял пост заместителя начальника управления планирования, получив, таким образом, контроль над всеми тайными операциями ЦРУ. По воспоминаниям Фрэнка Холобера, Тхондуп очень нравился Фицджеральду, который даже немного заискивал перед тибетцем. Холобер приводит в пример один эпизод, когда за совместным обедом Фицджеральд сказал тибетцу буквально следующее: «В независимой стране вы бы стали отличным министром иностранных дел».

Брат Далай-ламы получил возможность применить свои способности в еще одном начинании ЦРУ. Его Святейшество давно намеревался организовать нечто вроде Института тибетской культуры.

ЦРУ выдало Тхондупу средства на покупку тханок¹⁴⁷ и других предметов тибетского искусства, в центре Дели выделили земельный участок, и в октябре 1965 года министр образования Индии и Далай-лама открыли так называемый Тибетский дом, в составе которого имеются музей, библиотека и торговый центр¹⁴⁸.

* * *

Желание Индии расширить сферу сотрудничества вывело американо-индийские тайные операции на новый уровень и позволило привлечь даже третью сторону – Тайвань. Так, Тайбэй направил своих переводчиков на базу в Чарбатю для прослушивания китайского радиоэфира, мало того, тайваньской разведке позволили разместить несколько групп радистов вдоль тибетско-индийской границы. Их деятельность была засекречена настолько, что о ней не знало даже подразделение ЦРУ в Индии. Поэтому военный советник Управления в Нью-Дели Уэйн Сэнфорд испытал настоящее потрясение, когда индийцы привезли его в место дислокации одной из таких групп. «В октябре Субраманиям пригласил совместно проинспектировать главный прослушивающий пост. Тайваньцы как раз отмечали Праздник Двух Десяток¹⁴⁹, – вспоминает Сэнфорд. – Начальник поста, увидев меня, спросил, не доводилось ли мне бывать на острове Дачэнь в 1950 году. Я ответил утвердительно, и тогда он спросил, не был ли я в числе американцев, спасшихся на торпедном катере. Мы узнали друг друга, выпили за встречу и вспомнили старые добрые времена» [6].

Еще одна совместная операция индийских и американских разведывательных ведомств потребовала привлечения альпинистов. После испытания первой китайской атомной бомбы появилась необходимость отслеживать пуски баллистических ракет в Китае, поскольку Пекин помимо ядерного оружия разрабатывал и средства

¹⁴⁷ Тханка или танка – в тибетском искусстве изображение преимущественно религиозного характера, выполненное клеевыми красками или отпечатанное на шелке или хлопчатобумажной ткани. Цена одной тханки может достигать до нескольких десятков тысяч долларов – в зависимости от мастерства художника и сложности рисунка.

¹⁴⁸ Сейчас Тибетские дома действуют во многих странах мира, в том числе в России.

¹⁴⁹ Национальный праздник Тайваня, отмечаемый ежегодно 10 октября. В этот день в 1911 году в Китае произошло Учанское восстание, ставшее началом Синхайской революции, в результате которой была свергнута маньчжурская династия Цин и прекратила существование Цинская империя.

его доставки. Поначалу ЦРУ и Разведывательное бюро Индии планировали поднять на Канченджангу – третью по высоте вершину мира, расположенную на границе Сиккима и Непала, – специальный прибор, автономную работу которого обеспечивали элементы питания на плутонии. Теоретически этот аппарат был способен получить телеметрию при запуске баллистических ракет, взлетающих со стартовых площадок в Синьцзяне¹⁵⁰. Однако Канченджанга оказалась слишком сложной для восхождения, кроме того, гора находится на значительном расстоянии от испытательных полигонов КНР, и в 1965 году выбор пал на другой гималайский пик – Нанда-Деви высотой 7816 метров. В октябре того же года альпинисты сумели поднять аппарат почти на самую вершину, однако началась буря, и прибор пришлось спрятать в одной из трещин на склоне, с тем чтобы следующей весной вернуться, установить его и активировать¹⁵¹ [7].

¹⁵⁰ Авторы ошибаются. Китайцы запускали свои первые баллистические ракеты с базы Шуанчэнцзы (ныне это космодром Цзюцюань), расположенной в низовьях реки Хэйхэ в провинции Ганьсу. Интерес для американцев и индийцев представляла ракета «Дунфэн-2А» с радиусом действия 1250 километров, которая могла нести ядерную боеголовку. Первые испытания этой ракеты состоялись 28 ноября 1961 года, первый успешный пуск – 29 июня 1964 года, а 27 декабря 1966 года состоялся первый испытательный запуск «Дунфэн-2А» с ядерной боевой частью мощностью 12 килотонн. Ракета, пролетев 800 км, успешно поразила цель на полигоне Лобнор.

¹⁵¹ Этого так и не произошло. В восхождении участвовали лучшие на тот момент альпинисты США и Индии, возглавлял команду Мохан Сингх Коли, который в 1965 году руководил индийской экспедицией на Эверест. Аппарат в итоге был утерян и до сих пор находится где-то на горе. Альпинисты с 1966 по 1968 годы предприняли три попытки найти его. Кроме того, по некоторым данным, аналогичный прибор установили на пике Нанда-Кот (высота 6861 метр, расположен недалеко от Нанда-Деви), но впоследствии демонтировали его, поскольку к тому моменту появилась возможность проводить наблюдения из космоса. Среди альпинистов ходят слухи, что правительство закрыло район Нанда-Деви для иностранцев не из-за религиозных соображений, а из-за радиоактивного заражения.

Аппарат, который пытались установить альпинисты, называется SNAP-19 (Systems Nuclear Auxiliary Power – можно перевести как «вспомогательная ядерная система питания»), он изначально разрабатывался в качестве источника питания для космических спутников. По сути это термоэлектрический генератор, использующий тепловую энергию, которая выделяется при естественном распаде радиоактивных изотопов. По сравнению с ядерными реакторами такой генератор значительно компактнее и конструктивно проще. Мощность его невелика – до нескольких сотен ватт, но он не требует обслуживания на протяжении всего срока работы, который может исчисляться десятилетиями.

Самолет Helio Twin Courier во время испытаний в 1961 году.
Фото предоставлено Гарри Адерхолтом

Наиболее успешной совместной операцией стало сотрудничество по увеличению флота Авиационного исследовательского центра в Чарбатии. К 1964 году индийцам отправили десять транспортных самолетов С-46 и четыре Helio Courier [8]. В этом же году в Чарбатию доставили два экспериментальных Helio Twin Courier. Эти уникальные машины снабжены двумя пропеллерами, расположенными высоко над крыльями. Самолет разработали специально для войны в Лаосе, такая конструкция обеспечивала пилоту хороший обзор и предохраняла винты от возможных повреждений при взлете и посадке на необорудованных площадках. Всего было построено семь таких машин, одну из них передали непальской авиакомпания ЦРУ Air Ventures [9].

Самолеты Авиационного исследовательского центра претерпели впоследствии существенные изменения. Так, один из С-46 снабдили американской системой радиотехнической разведки ELINT, и он на регулярной основе летал вдоль главного Гималайского хребта, прослушивая эфир. На фюзеляжи нескольких самолетов установили стартовые ракетные двигатели весом около полутонны, благодаря которым можно было поднимать большой груз при взлете с высокогорных аэродромов [10].

Однако довольно скоро возникли сложности – в первую очередь в высших эшелонах власти США. После убийства Кеннеди в ноябре 1963 года новая администрация начала неодобрительно смотреть на программу американской военной помощи Индии, которая, согласно плану Кеннеди, должна была действовать в течение пяти лет. Кроме того, новый глава государства Линдон Джонсон был поглощен начинающимся противостоянием во Вьетнаме, и у него оставалось мало времени на проблемы Южной Азии.

В следующем году сотрудничество осложнилось еще больше из-за начавшегося осенью нового индо-пакистанского конфликта. В августе 1965 года Пакистан попытался поднять восстание в Кашмире, для чего в бывшее княжество нелегально проникли несколько тысяч боевиков. Попытка не удалась, и пакистанцы пустили в дело регулярную армию и танки. Индийцы ответили тем же, и конфликт перерос в полномасштабную войну, ставшую на тот момент самым кровопролитным противостоянием со времен Второй мировой войны.

США в этой ситуации рассчитывали на вмешательство ООН и самоустранились от происходящего на субконтиненте, приостановив поставки оружия как Карачи, так и Дели. Этим, однако, Америка разозлила обе стороны: Индия была возмущена тем, что пакистанцы воюют оружием американского производства, Пакистан чувствовал, что его предали, поскольку США, заключившие ранее договор о военной помощи, теперь не торопились его выполнять. Таким образом, американо-пакистанское сотрудничество фактически сошло на нет, также в Вашингтоне не предпринимали никаких попыток улучшить отношения с Индией [11].

Тем временем Москва не упустила возможность наладить связи с Дели. В сентябре 1964 года Советский Союз не только подписал с Индией договор на поставку МиГ-21, но и разрешил производить истребители на местных заводах по лицензии. СССР также ухитрился «вклиниться» в сотрудничество ЦРУ и индийского Разведывательного бюро, поставив для Авиационного исследовательского центра в Чарбатии два военно-транспортных вертолета Ми-4.

* * *

Более других ухудшение американо-индийских отношений беспокоило посла США в Дели Честера Боулса, который сменил на этом посту Гэлбрейта в августе 1963 года. Гэлбрейт ушел в отставку после того, как наладил эффективное взаимодействие

Вашингтона с Дели, поспособствовав отправке американской военной помощи во время индо-китайского конфликта. При Гэлбрейте отношения двух стран находились на пике, Боулс же стал послом, когда «медовый месяц» уже прошел [12]. Разным было и отношение дипломатов к ЦРУ. Гэлбрейт, поначалу принимавший деятельность Управления в Индии в штыки и следивший за каждым его шагом, изменил свое мнение на диаметрально противоположное после пограничной войны и стал оказывать сотрудникам ЦРУ всевозможную поддержку [13].

Боулс в первые два года работы в Дели мало интересовался работой американских разведчиков на субконтиненте. По воспоминаниям Сэнфорда, привыкшего едва ли не ежедневно отчитываться перед Гэлбрейтом о проделанной работе, за все лето 1965 года новый посол его не вызвал ни разу [14].

Между тем отношения на официальном уровне продолжали ухудшаться, и Боулс делал все возможное, чтобы это как можно меньше сказалось на сотрудничестве разведок. В частности, он одобрил предложение ЦРУ передать Авиационному исследовательскому центру три самолета «Геркулес» – индийцы давно интересовались этой моделью. Предложение сделали вовремя: срок контракта у Эда Ректора, работавшего в Чарбатии, истек, и его место занял Роберт Марреро, не только друживший с Биджу Патнаиком, но и хорошо знавший многих индийских сотрудников Авиационного центра.

Но, как оказалось, дружба с Патнаиком мало чем могла помочь, поскольку в высших эшелонах власти Индии стали колебаться – Дели не хотел зависеть от поставок из США запчастей к самолетам. В итоге сделка по «Геркулесам» несколько раз откладывалась, а Марреро даже попросили покинуть Чарбатию и вернуться в посольство.

Официально к этому моменту Вашингтон полностью прекратил поставки вооружения Карачи и Дели, однако ЦРУ добилось, чтобы для тайной деятельности сделали исключение. В начале 1966 года Управление смогло продолжить отправку грузов военного назначения, чтобы не ставить под угрозу операции на субконтиненте. Были запланированы четыре рейса Boeing 727 с Окинавы в Чарбатию.

В Дели согласились на эти полеты, однако потребовали, чтобы на полете к Индии самолеты шли на сверхмалой высоте, чтобы их не обнаружили радары и чтобы не дать повода для критики антиамерикански настроенным политическим кругам Индии [15].

* * *

Трудности возникли не только по линии Авиационного исследовательского центра. Как отмечалось выше, в течение 1964 года часть тренировавшихся в Кэмп-Хейле агентов проникла в Тибет и организовала подпольное антикитайское движение, и с учетом сложности этого задания в Специальном центре считали, что «стакан наполовину полон».

Однако глава Разведывательного бюро Маллик придерживался иного мнения. Радужные надежды индийца на широко действующее подполье в Тибете, которое стало бы серьезной головной болью для Пекина, не оправдались – Маллик видел, как непросто агентам закрепиться в Тибете, особенно в тех районах, где у них не было родни и знакомых. И к началу 1965 года он стал давить на ЦРУ, заявляя, что Управление слишком много нянчится с тибетцами.

Шеф индийской разведки пошел на такой шаг не потому, что его отношение к тибетской проблеме изменилось, просто сам он оказался в весьма уязвимом положении и испытывал не менее сильное давление. В мае 1964 скончался премьер Индии Неру, покровительствовавший Маллику в течение четырнадцати лет, и коллеги последнего, а также политики, по разным причинам не любившие шефа разведки, получили возможность сместить его с поста. Это случилось в октябре, однако за Малликом неофициально остался контроль над совместными тайными операциями с участием ЦРУ. Теперь его должность называлась «начальник управления безопасности», с февраля 1965 года он отчитывался напрямую перед премьер-министром за деятельность Авиационного исследовательского центра в Чарбатии, Специального центра, Подразделения 22, а также за доставку аппарата SNAP-19 на вершину Нанда-Деви [16].

С учетом сложившейся ситуации Специальный центр активизировал усилия и подготовился ко второй отправке агентов в Тибет. К концу 1964 года в центре начал работать новый сотрудник ЦРУ Джон Гиллуэй, представитель Дальневосточного отдела, который занимался тибетской операцией с 1960 года в Вашингтоне. Новое назначение пришлось по душе сотрудникам центра – как индийцам, так и тибетцам. «Это был хорошо воспитанный и доброжелательный человек», – вспоминает Раби [17].

Но хорошие отношения омрачились новостями из Тибета. Как только перевалы очистились от снега, члены группы D пересекли границу и отправились на встречу с агентом Ноланом, который остался в стране на зиму. Выяснилось, однако, что он умер по неиз-

вестным причинам. Группа вернулась в Индию и более не предпринимала попыток закрепиться в Тибете [18].

Примерно то же произошло и с группой Z, один из членов которой по прозвищу Крис также остался на зимовку. Выяснилось, что Крису захватили солдаты НОАК в ходе облавы. Впоследствии радиоперехваты, осуществляемые из центра в Чарбатии, позволили узнать, что Крис отказался сотрудничать с китайцами и был казнен.

Однако на этом злоключения группы Z не закончились. Оставшиеся агенты в конце лета попытались вновь попасть в Тибет. Их укрыл в своем доме местный житель, который оказался предателем и сообщил обо всем властям. Когда китайская милиция окружила дом и предложила агентам сдаться, те ответили отказом. В ходе скоротечного боя тибетцы прорвали окружение и скрылись в лесу, однако агент Тим получил серьезное ранение и скончался, прежде чем группа сумела перейти границу [19].

Большого успеха достигла группа V, пять членов которой пробыли в Тибете всю зиму. Весной 1965 года четыре человека вернулись в Индию, а агент Стюарт остался у своих родственников, мало того, ему разрешили возглавить свою собственную команду, которую назвали VI. Два новых члена группы – Морис и Теренс – прибыли из Тутинга.

Стюарт жил в доме своей сестры к северу от Брахмапутры. Реку разведчику приходилось пересекать регулярно, и он использовал лодку, поскольку все мосты охранялись патрулями НОАК. Однако Морис и Теренс решили перебраться на другой берег по мосту и были раскрыты на контрольно-пропускном пункте. После завязавшейся перестрелки Мориса обезвредили, и китайские военные начали радиоигру, заставив его сообщить в Чарбатию, что агенты благополучно прибыли на место. К подобным акциям прибегали советские, китайские, а также северовьетнамские военные и нередко весьма успешно: ЦРУ, не подозревавшее, что агента контролируют, продолжало как высылать припасы, так и отправлять новых агентов с очевидными результатами. Наиболее успешные радиоигры имели место в Северном Вьетнаме, некоторые из них длились более десяти лет [20].

Но в случае Мориса китайцам не повезло. В первом же выходе в эфир агент назвал свое настоящее имя, дав понять центру, что раскрыт. Сразу после этого Чарбатия перестала выходить на связь, опасаясь, что китайцы запеленгуют сигнал, определяют местоположение центра и передадут эту информацию в прессу. Вместо этого ЦРУ проинформировало Стюарта, что он близок к провалу, и агенту удалось благополучно вернуться в Индию.

У группы Y, последней, чьим агентам удалось перезимовать в Тибете, возникла схожая ситуация. Весной 1965 года Специальный центр разрешил всем пяти агентам вернуться в Индию – готовилась ротация. Замену решили проводить постепенно, сначала границу должны были пересечь агенты Роберт и Дэнни.

И здесь Специальный центр ждало сразу два неприятных сюрприза. Во-первых, выяснилось, что Подразделение 22 начало собственную программу по внедрению агентов в Тибет, причем первая группа также отправилась из окрестностей непальской деревни Валунг и ее целью также являлся город Тингри. Несогласованность возникла по той причине, что и Подразделение 22, и Специальный центр пытались соблюдать секретность. Во-вторых, весной китайцы во всеуслышание заявили об образовании Тибетского автономного района Китая – Мао брал курс на ужесточение политики в отношении Тибета¹⁵². Как следствие, ударными темпами начали создаваться коммуны, власти стали жестко пресекать любые попытки противодействия, резко выросло количество военных и милицейских патрулей, активизировались коллаборационисты. В тяжелой ситуации оказалась не только группа Подразделения 22, но и Дэнни с Робертом [21].

Последние в попытке скрыться от китайцев были вынуждены бросить весь свой багаж и скрытно пробираться к границе по горам. Поздняя весна далеко не лучшее время для горных походов в Гималаях и особенно для пересечения пограничного перевала Нангпа, который находится на большой высоте и в районе которого нередки сильные снежные бури. Случалось, из-за них в приграничных районах целиком погибали хорошо подготовленные к тяготам пути торговые караваны. В итоге Дэнни, истощенный и измотанный, смог преодолеть перевал, Роберт – нет.

Оставшиеся в Тингри агенты группы Y и прибывшая к ним смена из двух человек были обречены. Когда закончились припасы и прятаться в пещере дальше не представлялось возможным, лидер группы по прозвищу Рег отправился на разведку в надежде раздобыть продовольствие. На входе в деревню его задержал патруль НОАК. Китайцы заставили Рега отвести их к месту, где пряталась группа. В ходе последующего боя все агенты погибли за исключением одного амдова по прозвищу Грант. Сразу после этого НОАК провела несколько облав на членов подполья, которое сумели создать агенты.

¹⁵² Совет предоставить национальным меньшинствам автономию вместо независимости дал Мао Цзэдуну Иосиф Сталин в 1949 году.

Тибет после образования Тибетского автономного района

Неудача сопутствовала и новым группам, которые стали отправлять в Тибет в 1965 году. Действия группы С, вышедшей из Симлы и состоявшей из двух человек, можно назвать цепью фатальных ошибок. При попытке пересечь разлившуюся по весне реку утонул агент Говард. Агент Ирвин искал переправу в течение трех дней и в конце концов сумел благополучно переправиться на другой берег. Но тибетская кочевница, в жилище которой он нашел укрытие, выдала Ирвина первому же патрулю, и тибетца отправили в кандалах в Лхасу [22].

Группа Х, состоявшая из трех человек, перешла границу на северо-востоке Индии, ее целью было местечко под названием Дзаюл, которое считалось раем для энтомологов ввиду обитавших тут редких видов бабочек. Агентов, однако, более интересовали густые леса, в которых, по слухам, могли укрываться бирманские боевики, воевавшие против китайцев. Агенты боевиков не обнаружили и вскоре вернулись назад.

Невероятной оказалась судьба членов группы U, которые отправились в Тибет из Тованга – первого индийского города, в который после ухода в изгнание прибыл Далай-лама. Целью агентов являлось местечко Кона, где у одного из них жили родственники. Они радушно встретили диверсантов, но на следующий же день сдали их властям. Вместо отправки пойманных диверсантов в тюрьму китайцы решили

наглядно продемонстрировать Индии, что ждет ее шпионов. Агентам сначала показали видеозаписи того, что происходило при поимке тайваньских диверсантов, затем продемонстрировали фотографии убитых членов группы Y. В течение месяца тибетцам читали лекции по коммунизму, после чего отвезли к границе с Индией ипустили [23].

В некоторых случаях агенты сами способствовали провалу. Так, два члена группы F постоянно ссорились как друг с другом, так и с местными из числа сочувствующих. Их пришлось заменить новым агентом, отправив беспокойную двойку заготавливать припасы на зиму.

Группа S из двух агентов стала последней, которая пересекла тибетскую границу во второй половине 1965 года. Агенты также прибыли в Тингри, сумели установить связи с подпольем, причем настолько хорошие, в отличие от группы F, что один из местных согласился укрыть диверсантов у себя до весны.

Таким образом, Специальный центр в наступающем году мог рассчитывать только на три группы, закрепившиеся в окрестностях Тингри [24].

* * *

Несмотря на то что деятельность агентов оставляла желать лучшего, их успехи можно назвать значительными по сравнению с нулевой активностью боевиков в Мустанге. Здесь основную сложность представлял контроль на расстоянии. Номинально его осуществлял Специальный центр, однако ни один из сотрудников центра ни разу не посетил Мустанг. Лишь Кен Кнаус в 1964 году приезжал в Непал, но и он встречался с боевиками в Покхаре. Фактически ЦРУ и Разведывательному бюро приходилось полагаться на отчеты самих боевиков, которые те присылали весьма нерегулярно. Проверить сообщаемые сведения не представлялось возможным, а желания проводить новые рейды в Тибет боевики не выказывали вовсе [25].

Для Маллика такое положение дел вскоре стало невыносимым. Перед бывшим шефом разведки к концу 1964 года встала дилемма: либо поставить боевикам новую партию оружия и припасов, либо приказать им оставить базы в Мустанге, вернуться в Индию и влиться в Подразделение 22.

В январе 1965 года Маллик все же склонился к отправке оружия, но с условием, что боевики начнут действовать в Тибете в двух районах: в местности, прилегающей к шоссе Лхаса – Катманду, и вдоль

шоссе, соединяющего Тибет с Синьцзяном, которое проходит через спорные территории в Ладакхе.

Выбор этих районов легко объясним. В конце 1961 года китайцы предложили Непалу построить всесезонную дорогу, которую собирались подвести к местечку Кодари – одному из немногих мест на тибетской границе, где перевал не закрывается снегом на зиму. Работы шли в очень быстром темпе, ожидалось, что дорогу откроют к концу 1966 года. Индию более всего беспокоило, что шоссе можно использовать для военных целей. Размещение же контингента тибетских боевиков в районе позволяло надеяться, что в нужный момент эту коммуникацию можно будет перерезать. Аналогичное «дежурство» боевиков вдоль шоссе Тибет – Синьцзян существенно осложнило бы снабжение китайской армии, если бы Пекин решил вновь атаковать в районе Ладакха [26].

Как и раньше, Маллик выступал против доставки грузов тибетцам самолетами Авиационного исследовательского центра. Зная, что в этом случае ЦРУ решит использовать свои машины, что делало наличие Авиационного центра бессмысленным, Маллик предложил следующий план: американские самолеты вылетают на задание из Чарбатии в сопровождении одного из сотрудников Авиационного центра. Отправленный в Вашингтон план лег на стол членам Комитета 303¹⁵³, 9 апреля комитет дал свое согласие.

Однако Маллик, узнав об одобрении плана, внезапно изменил решение и заявил, что индийцы сопровождать груз не будут. Вашингтон немедленно дал понять, что наличие представителей Авиационного центра в самолетах – необходимое условие, иначе полеты не состоятся. Маллик в ответ сообщил, что подготовил необходимую легенду на случай возникновения проблем.

Пока шли эти переговоры, посол Боулс стал настаивать, чтобы ЦРУ согласилось на выдвинутые Индией условия, поскольку взаимоотношения Вашингтона с Дели ухудшались на всех уровнях, чему в том числе способствовала внезапная отмена по инициативе США встречи президента Джонсона с индийским премьер-министром. Дипломат чувствовал, что компромисс с Малликом, по сути, единственная возможность сохранить сотрудничество по линии разведывательных ведомств на должном уровне. В итоге ЦРУ согласилось на полеты американских самолетов под управлением своих пилотов.

¹⁵³ Комитет 303 – до июня 1964 года Специальная группа – подкомитет в составе Совета национальной безопасности США, отвечающий за секретные операции.

Теперь предстояло найти и транспорт, и людей. Логичным было бы использовать флот основанной ЦРУ в Катманду авиакомпании Air Ventures. Однако как только компания заработала, ЦРУ постаралось максимально дистанцироваться от ее деятельности. В результате все полеты Air Ventures проходили исключительно в интересах Агентства международного развития США и Корпуса мира, проводивших в Непале гуманитарные операции [27]. Кроме того, мустангские боевики контролировались из Дели, и вовлекать в операцию сотрудников ЦРУ в Непале не стоило по соображениям секретности [28].

Можно было задействовать самолеты ЦРУ, выполнявшие полеты в Юго-Восточной Азии. Этим в основном занималась компания Air America, но к сотрудничеству привлекали и частные авиакомпании, например, Bird & Son, работавшие с ЦРУ по специальным контрактам. Однако ввиду вовлечения ЦРУ в операции в Лаосе и Вьетнаме воздушный флот этих авиакомпаний усиленно эксплуатировался, и выделить машины для операций в Мустанге не представлялось возможным. Кроме того, этому бы воспротивились сотрудники лаосской и вьетнамской резидентур ЦРУ. Не стоило забывать и о пристальном внимании прессы, прикованном к такого рода операциям. Например, случись что с самолетом Air America в Тибете, никакая легенда, объясняющая его катастрофу так далеко от Вьетнама, не выдержала бы критики.

Оставался единственный вариант – использовать авиакомпанию ЦРУ, осуществлявшую полеты в районах Дальнего Востока и называвшуюся Southern Air Transport¹⁵⁴. В отличие от самолетов Air America, выполнявших любые задания, Southern Air Transport функционировала публично и осуществляла регулярные полеты во многие города мира. Лишь иногда ее грузы были секретными.

С привлечением этой компании к операции, казалось, история повернулась вспять. Вновь на Окинаву из Лаоса отправили четырех десантников-пожарных – толкателей, которым предстояло в течение недели прослушать курс лекций по выживанию в условиях зимы

¹⁵⁴ Компания работала с 1947 по 1998 годы, ее штаб-квартира находилась в Майами. Southern Air Transport известна из-за политического скандала «Ирангейт» (по аналогии с «Уотергейт»). В конце 1986 года выяснилось, что отдельные члены администрации США организовали тайные поставки вооружения в Иран, нарушая эмбарго против этой страны. Полученные от продажи оружия деньги отправлялись никарагуанским повстанцам в обход запрета конгресса на их финансирование. Оружие как в Иран, так в Никарагуа доставлялось самолетами Southern Air Transport.

в высокогорье и пройти испытания в барокамере и на центрифуге. Экипаж набрали из летчиков компании. Ни один из членов операции, за исключением радиста, ранее не участвовал в полетах над Тибетом.

Кроме того, ЦРУ решило провести заброску с самолета DC-6 – гражданского варианта C-118, который доставлял оружие и десантников в Тибет в 1958 году. Единственным существенным отличием DC-6 был небольшой по размерам боковой люк. Соответственно, пришлось уменьшать упаковки с грузами. Но так как в Управлении решили отправить один самолет, а не два, как предлагал Маллик, техники разработали Y-образную систему направляющих в салоне, чтобы после первой порции груза в люк без промедления проследовала вторая.

Из самолета постарались убрать все, что указывало на принадлежность к авиакомпаниям – номера на бортах покрасили, хотя цифры все равно проступали через толстый слой краски, эмблемы Southern Air Transport сняли. «Но на ремнях безопасности осталось тиснение с аббревиатурой SAT», – вспоминает запасной радист Генри Фербрюгген [29].

Утром 15 мая DC-6 вылетел с Окинавы и сел для дозаправки на аэродроме Такли. Самолет забили грузами под завязку – толкателям едва хватило места в салоне. Согласно указаниям Специального центра, большую часть груза составляли пистолеты и патроны к ним. Также на борт погрузили несколько карабинов M1 Garand, радики на солнечных батареях и две надувные лодки, которые боевики могли использовать для пересечения Брахмапутры в половодье. Из-за большого объема груза впервые решили совершить заброску на территории Непала, в нескольких километрах от базы Тангья в Мустанге, а не в Тибете, как это делалось ранее.

По прибытии в Чарбатю DC-6 сразу загнали в ангар подальше от посторонних глаз. Уэйн Сэнфорд быстро организовал заправку баков и питание для экипажа. Он также попросил индийцев отключить радары на пути следования самолета к границе с Непалом.

Вылет пришлось отложить из-за плохой погоды. Лишь в ночь на 18 мая синоптики сообщили о погодном окне, тогда DC-6 взял разгон, тяжело оторвался от земли и направился на север.

* * *

Неделей ранее Баба Еши собрал всех своих подчиненных в Тангья и произнес зажигательную речь, на которые он был мастер. По его

словам, ЦРУ решило снабдить боевиков оружием, которого «хватит на следующие пятнадцать лет». Точка выброски груза находится всего в нескольких километрах от Тангья, и каждое подразделение отправится туда и получит причитающееся ему вооружение. В ЦРУ Баба Еши предупредили, что после получения груза его отрядам надлежит выдвинуться в Тибет, но в своей речи командующий об этом не упомянул.

Боевики сразу же отправились по окрестным деревням собирать вьючных животных – яков и мулов [30].

* * *

Самолет летел на малой высоте, и командир экипажа Эдди Симс регулярно отправлял сигналы на базу в Чарбатии. Почти сразу же приходил ответный сигнал, означавший «все в порядке, продолжайте полет». Симс, являвшийся руководителем всех пилотов компании, пользовался особым уважением у экипажа. Руководство Southern Air Transport не платило своим пилотам премиальные за выполнение секретных заданий, поскольку особые грузы перевозились в ходе обычных полетов. Иначе обстояло дело с Air America, у летчиков которой почти каждый вылет проходил с риском для жизни, – им за каждый полет полагались серьезные надбавки. Однако перед отправкой с Окинавы экипаж, узнав, куда предстоит лететь, потребовал доплаты. Руководство Southern Air Transport ответило отказом, и лишь Симс смог договориться, чтобы премиальные все же выплатили.

Когда самолет вошел в воздушное пространство Непала, Симс набрал высоту 4848 метров и приказал открыть задний люк. Надев кислородные маски, два толкателя исполнили приказ и заняли позиции у выхода, два других переместились к веренице грузов.

Наступил момент отправки очередного сигнала в Чарбатию, что Симс и сделал, однако ответа не последовало. Выждав немного, командир повторил сигнал, но вновь радист в ответ услышал лишь потрескивания в эфире. Поразмыслив с минуту, Симс решил продолжать полет.

Вскоре экипаж увидел точку выброски, обозначенную горячей английской литерой. Долетев до места, Симс задрал нос самолета, помогая выталкивать грузы. Толкатели работали со страшной скоростью, однако за один заход справиться не успели – слишком маленьким оказался люк. Пришлось сделать еще один заход, прежде чем салон опустел [31].

* * *

На земле боевики потратили целый день, чтобы собрать грузы, которые разбросало не только по долине, где находилась точка выброски, но и в двух соседних. Несколько упаковок так никогда и не были найдены, впоследствии прошел слух, что местные жители обнаружили две надувные лодки и преподнесли их в подарок королю Мустанга [32].

Но еще большим разочарованием стало содержимое контейнеров. Поверив словам Баба Еши, боевики надеялись получить оружие на много лет вперед и пригнали десятки яков и мулов. «Однако прилетел лишь один самолет, сбросивший пистолеты и патроны», – сокрушается один из командиров боевиков по имени Джен Гьюрме [33].

Расстроенные боевики, собрав вооружение, вернулись на базы и отказались отправляться в Тибет. Сообщение за сообщением поступали из Индии в Мустанг с требованием действовать, однако в ответ от Баба Еши приходили лишь отговорки и извинения. Хотя к концу года боевики сделали несколько безрезультатных вылазок, стало очевидно, что дни мустангской группировки сочтены [34].

XVII. ПЕРЕМЕНЫ

10 января 1966 года на переговорах в Ташкенте по урегулированию кашмирской проблемы у премьер-министра Индии Лала Бахадура Шастри случился сердечный приступ, в результате которого он скончался¹⁵⁵. Тело главы правительства отправили спецбортом в Дели, и сразу же в политических кругах Индии стали искать нового премьера.

Вскоре выбор пал на дочь Джавахарлала Неру – Индиру Ганди, которой на тот момент исполнилось сорок с лишним лет и которая получила известность благодаря нескольким политическим инициативам. На публике Ганди вела себя несколько неуверенно и даже застенчиво. Именно поэтому лидеры партии Индийский национальный конгресс решили поставить ее во главе государства, надеясь, что смогут влиять на принимаемые дочерью Неру решения.

Президент США Джонсон стал первым человеком, который понял, что индийские политики просчитались. В марте Ганди отправилась в Вашингтон в первый зарубежный визит в новой должности. Проявив такт и обаяние, она сумела добиться от Джонсона выделения большого объема продовольственной помощи в обмен на рыночные реформы [1].

Успех встречи в Вашингтоне превзошел все ожидания, американо-индийские отношения существенно улучшились и почти вышли на прежний уровень. Воспользовавшись возможностью, ЦРУ 22 апреля попросило Комитет 303 одобрить выделение 18 миллионов долларов на тибетскую операцию. Часть этих денег предназначалась для развития мустангской группировки в течение трех лет, часть – для деятельности пятитысячного контингента Подразделения 22. В эту сумму также входили два самолета «Геркулес» с системами радиотехнической разведки ELINT, которые должны были начать полеты вдоль Гималаев вместо единственного С-46 [2].

¹⁵⁵ При посредничестве СССР Пакистан и Индия подписали Ташкентскую декларацию, положившую конец второй индо-пакистанской войне. Шастри умер 11 января, на следующий день после подписания документа. Зарубежная пресса поначалу говорила даже об отравлении, но вскрытие опровергло эти домыслы – это был уже четвертый по счету инфаркт у премьер-министра.

ЦРУ аргументировало свою заявку несколько необычно. Основываясь на ничего не значащем устном заявлении Маллика, сделанном несколькими годами ранее, Управление отметило, что Разведбюро Индии разрабатывало планы по освобождению Тибета, которые собиралось реализовать в 1965 году. Развив эту тему, в ЦРУ отметили, что, возможно, Дели хочет с помощью Подразделения 22 открыть второй фронт в случае, если США и Китай перейдут к открытому противостоянию во вьетнамской войне.

Проведение параллели между Тибетом и Вьетнамом – дальновидный ход ЦРУ. Если раньше о тибетской проблеме говорили как об отдельной задаче, то теперь появилась возможность упоминать ее в контексте проводимой в Индокитае политики США, а этот вопрос все время оставался главным в повестке администрации Джонсона.

Но все это было не более чем фантазия. Отказ Маллика проводить заброски оружия в Мустанг по воздуху красноречиво говорил о том, что никакого второго фронта в Тибете не предвидится. Даже посол Боулс, ратовавший за полноценное сотрудничество индийской и американской разведок, выступил против проведения подобных параллелей. Есть большая вероятность того, что Индия захочет направить контингент Подразделения 22 в Тибет, но лишь в том случае, если Непал, Бутан, Сикким или, может быть, Бирма будут атакованы Китаем, говорилось в тайном сообщении дипломата в Вашингтон [3].

Не в пользу ЦРУ был еще и тот факт, что все тибетские проекты, которые реализовало Управление, за небольшими исключениями оказались неэффективными. Это подтверждают слова Брюса Уокера, бывшего сотрудника базы в Кэмп-Хейле, сменившего Джона Гиллуэя на посту представителя в Специальном центре. Приезжая в центр раз в неделю, Уокер, по сути, присутствовал на похоронах – ему надо было контролировать деятельность всего нескольких агентов. «Диверсанты в Тибете с трудом находили сторонников. По большому счету, агентов попросту «выдавливали» к границе», – утверждает он [4].

В качестве примера можно привести судьбу группы S. Как упоминалось выше, агенты Тед и Трой встретили крестьянина, который согласился укрыть их у себя на зиму. Довольно скоро между Тедом и дочерью крестьянина завязались отношения, весной бдительные соседи заметили, что девушка беременна, и кто-то сообщил об этом властям района.

Вскоре на место прибыл чиновник, чтобы разобраться в случившемся. Ухажера у девушки не было, и возникли подозрения, что в деревне появился посторонний. Застигнутый врасплох фермер рассказал чиновнику всю правду, и уже вместе с Тедом стал убеждать его оставить происходящее в тайне. Чиновник для видимости согласился и отбыл восвояси, а ночью дом фермера окружил отряд НОАК. Теда схватили сразу же, а Троя, спрятавшегося в стоге сена, сначала ранили штыком, после чего он сдался.

Крестьянин избежал облавы, укрывшись в горах. Он знал, в какой пещере в окрестностях Тингри укрывается группа S1, также состоявшая из двух человек. Найдя агентов, крестьянин сообщил о случившемся, и все трое решили уходить в Сикким. Тибетцы добрались до границы, где их засек патруль. В результате все трое были убиты.

Последние два агента, остававшиеся в Тибете, – члены группы F – успешно перезимовали в районе Тингри, сведя контакты с местными жителями к минимуму. Однако китайцы, обратившие внимание на подозрительную активность в горах района, оставались начеку. В конце концов, прошел слух, что в одной из пещер укрываются неизвестные. Подразделения НОАК начали прочесывать местность на регулярной основе, и вскоре агентов обнаружили. Они отстреливались до последнего патрона, после чего были схвачены и отправлены в лхасскую тюрьму.

Когда последние агенты перестали выходить на связь, деятельность Специального центра зашла в тупик. Попытки в течение трех лет внедрить в тибетское общество диверсантов без документов и правдоподобных легенд окончились провалом. Чуть раньше сотрудники центра, понимая, к чему все идет, пытались изменить задание. Четырех агентов из Джоликота направили в Дели, где ознакомили их с последними новинками в области прослушивания – предполагалось создать группу прослушки. В качестве тренировок агенты несколько раз под покровом ночи забирались на столбы телефонной связи в окрестностях Дели [5].

Однако идею так и не реализовали. В конце ноября Специальный центр прекратил отправку диверсантов в Тибет. Базу в Джоликоте закрыли, оставшиеся потенциальные агенты вернулись в статус беженцев. Исключение сделали лишь для переводчиков, прошедших обучение в Кэмп-Хейле и работавших в Чакрате, и нескольких групп радистов в Непале. «Было очень тяжело сознавать, что мы причастны к гибели ребят в Тибете и что все это впустую», – говорит Раби.

* * *

Не происходило никаких подвижек на мустангском направлении. На все требования Специального центра закрепиться в Тибете Баба Еши отвечал категорическим отказом. Тем не менее до конца года ЦРУ продолжало выделять боевикам средства. Деньги доставлялись по земле: ежемесячно представители боевиков прибывали в Дели, получали сумку с индийскими рупиями, после чего в сопровождении двух индийцев доезжали до приграничного местечка Бхадвар. Здесь их встречали два мотоциклиста, работу которых также оплачивало ЦРУ. Они прятали деньги под фальшивыми сиденьями, пересекали границу с Непалом и передавали груз непосредственно членам мустангской группировки, которые прибывали на место заблаговременно. На эти деньги в Покхаре покупалось все необходимое – от еды до одежды – и затем караванами доставлялось в Мустанг.

К апрелю 1966 года, когда должно было состояться очередное заседание Комитета 303, ЦРУ планировало финансировать боевиков еще как минимум три года. Кроме того, не исключались дополнительные заброски оружия – в Управлении решили дать Баба Еши еще один шанс.

Но командующий и сам чувствовал, что терпению американцев приходит конец. Однажды он собрал всех боевиков и выступил перед ними в несколько театральной манере, заявив, что не только отправит в Тибет отряд из четырехсот человек, но и сам возглавит его. «Мы умоляли его не рисковать понапрасну, – вспоминает один из командующих Джен Гьюрме. – У многих на глаза навернулись слезы, когда отряд начал марш из Кайсанга в Тибет» [6].

Двигаясь на север от Тангья, командующий и тридцать его приверженцев посетили другие лагеря боевиков с призывом присоединиться к походу. Собрать четыреста человек не удалось, но отряд даже из шестидесяти вооруженных тибетцев верхом выглядел внушительно. Однако когда боевики подошли к границе, начались трудности. Первой в Тибет отправили разведгруппу для поиска подходящего места для засады, а оставшиеся боевики в течение двух дней спорили о том, должен ли Баба Еши вести отряд. Командующего просили отказаться от затеи, и в конце концов он согласился. В итоге тридцать пять тибетцев, получив данные от разведчиков, перешли границу.

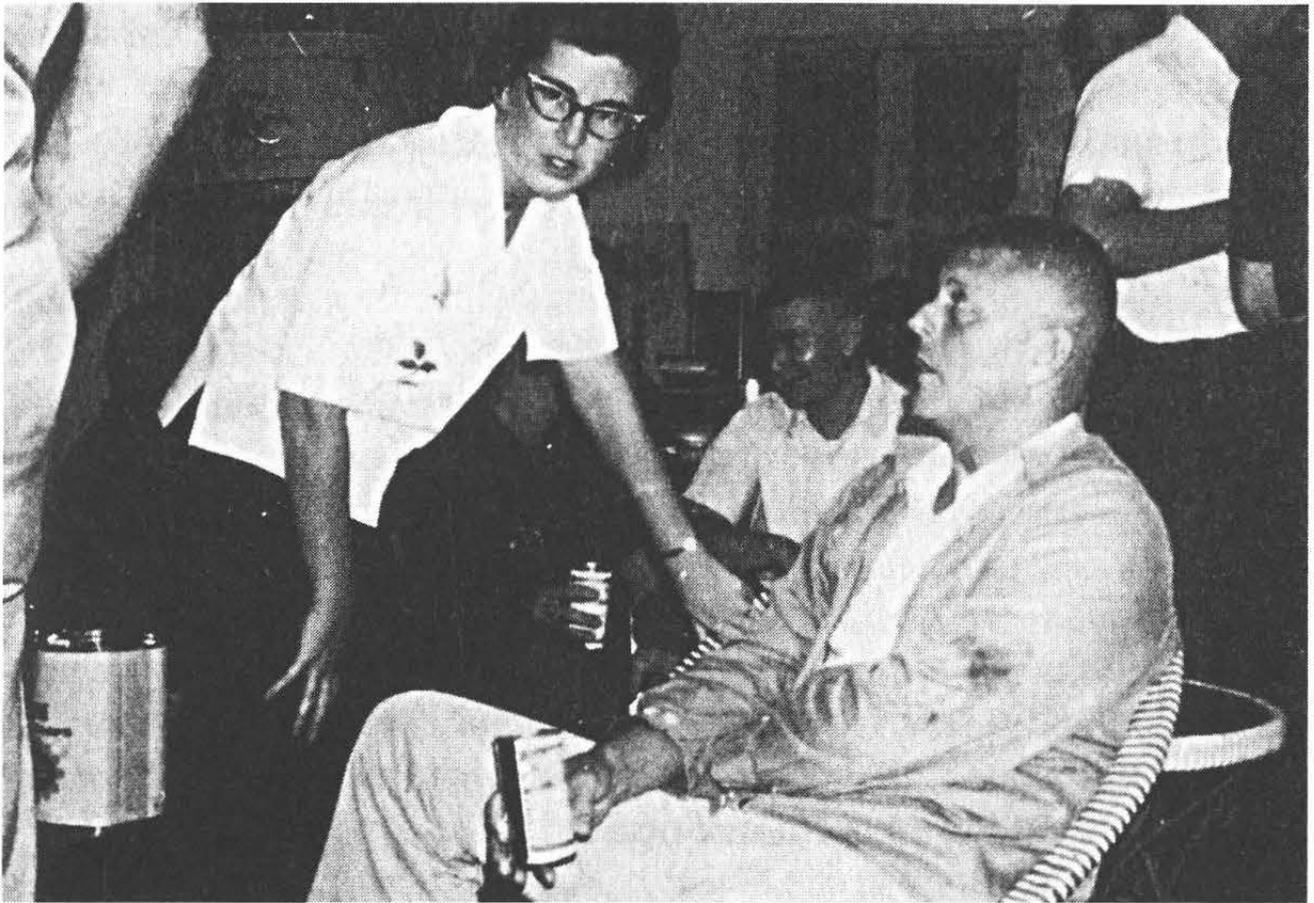
То, что случилось затем, стало поворотным пунктом в судьбе мустангской группировки. Китайцы, узнавшие о грядущей атаке через сеть информаторов, сами устроили засаду в одной из долин. В результате шесть тибетцев погибли на месте, в том числе командир отряда, кроме того, на поле боя остались восемь лошадей и семь единиц оружия. Это были самые тяжелые потери за все шесть лет пребывания боевиков в Мустанге [7].

О провале операции вскоре узнали в Дели. Бессмысленность проведения подобных акций стала очевидна. Опасаясь, что НОАК решит нанести ответный удар на территории Непала, боевикам приказали «воздерживаться от действий, которые могут спровоцировать китайцев». Всю деятельность надлежало свести лишь к наблюдению. У командования боевиков, всегда выступавшего против проведения атак, приказ не вызвал никаких возражений [8].

* * *

Таким образом, перспективы оставались лишь у Подразделения 22. Оно поддерживалось не только Индией; ЦРУ, внося предложение Комитета 303 о возможном открытии второго фронта против Китая, делало ставку именно на эти силы [9]. Даже прежде, чем члены комиссии приняли решение, ЦРУ активизировало взаимодействие с индийцами, направив в Чакрату новую команду военных советников. Так, на смену Уэйну Сэнфорду в посольстве США пришел Вудсон Джонсон, работавший в Управлении с 1951 года. Непосредственно с Подразделением 22 начали работать Зик Зилаитис – инструктор из Кэмп-Хейла, любивший экспериментировать с ракетами, и Кен Сейфарт, который занимался парашютными тренировками тибетцев в Агре [10].

Чтобы повысить уровень представительства, в Индию в ранге старшего советника отправился Такер Гаджелман – 49-летний выпускник Колумбийского университета, служивший ранее в морской пехоте. В 1943 году Гаджелман участвовал в высадке морского десанта на острове Вангуну в Тихом океане, где едва не погиб: японский снайпер подстрелил его, попав в ногу. К моменту, когда появилась возможность провести эвакуацию, у раненого началась гангрена. Следующие три года он переезжал из одного госпиталя в другой [11].

Такер Гаджелман, старший военный советник ЦРУ в Индии

К лету 1946 года врачи сделали все, что могли, и Гаджелман, оставшийся хромым на всю жизнь, но зато женившийся, отправился в Окленд, где жили родители его супруги. Тесть владел ипподромом и компанией по производству консервированных фруктов и видел зятя продолжателем своего дела. Однако Гаджелман куда охотнее скитался по миру в поисках приключений. Оставив жену в США, американец присоединился к CARE International¹⁵⁶ и следующие семнадцать месяцев провел в Румынии в качестве представителя этой организации. Однако когда к власти в стране пришли коммунисты, Гаджелман попал в тюрьму [12].

Благодаря вмешательству международного сообщества американца скоро освободили, он вернулся в США, но лишь затем, чтобы

¹⁵⁶ CARE – Cooperative for Assistance and Relief Everywhere – буквально «Кооператив для содействия и помощи повсеместно» – международная неправительственная организация, оказывающая помощь и осуществляющая долгосрочные международные проекты в области развития. Одна из крупнейших организаций по оказанию гуманитарной помощи, ориентированная на борьбу с глобальной бедностью.

узнать, что жена подала на развод. Не изменяя себе, Гаджелман вновь женился, на этот раз на девушке из Нью-Йорка, и тут же отбыл на гуманитарную работу в Китай. Вскоре сценарий повторился: к власти в стране пришел Мао Цзэдун, Гаджелману пришлось бежать, а дома его ждал второй развод.

Осенью 1950 года он начал работать в ЦРУ. Первое задание более походило на отбывание тюремного срока: Гаджелман безвылазно находился на конспиративной квартире на окраине Мюнхена и контролировал деятельность Джеймса Критчфилда, занимавшегося делом Гелена¹⁵⁷. «У Такера с собой было лишь две пары десантных ботинок и немного вещей», – вспоминает Критчфилд [13].

Гаджелман тосковал по полевой работе. В разгар войны в Корее он отправился на полуостров в качестве оперативного сотрудника резидентуры и тренировал местных военных. «Больная нога его не останавливала, – вспоминает один из коллег, Дон Стивенс, – он лазал по горам наравне со своими подопечными» [14].

В Корее Гаджелман женился на местной жительнице и вернулся в США вместе с женой и приемной дочерью. Некоторое время он проработал инструктором в Кэмп-Пири, после чего летом 1959 года стал резидентом ЦРУ в Афганистане. Это назначение совершенно не соответствовало его темпераменту – в Средней Азии требовалось вести дела в духе классического шпионажа, то есть посещать приемы и встречи и наблюдать за активностью советской разведки. «Гаджелман не подходил для такой работы, ему становилось не по себе от всех этих дипломатических тонкостей», – вспоминает работавший вместе с ним в Афганистане сотрудник ЦРУ Алан Вольф [15].

К лету 1962 года, когда срок афганского контракта Гаджелмана истек, полным ходом развивался конфликт во Вьетнаме, и вскоре для жаждавшего активной деятельности американца открылась вакансия в городе Дананг, расположенном на побережье Южно-Китайского моря. Чтобы надавить на коммунистическое правительство в Ханое, ЦРУ начало проводить диверсионные рейды с моря, используя легкие

¹⁵⁷ Имеется в виду генерал-лейтенант вермахта Рейнхард Гелен. В ходе Второй мировой войны в его ведении находилась оперативная разведка на советско-германском фронте. После поражения нацистов Гелен сдался американцам, которые при его участии создали «Организацию Гелена» – разведывательную структуру, позже преобразованную в Федеральную разведывательную службу Германии (BND). «Организация Гелена» полностью финансировалась США и передавала американцам полученные разведданные об СССР и его сателлитах.

лодки и задействовав шкиперов-норвежцев и вьетнамских водолазов. Следующие три года Гаджелман курировал эту деятельность с переменным успехом, часто выходя из сложных ситуаций благодаря лишь своему опыту и чутью [16].

Затем он остался во Вьетнаме еще на год. Консультируя южно-вьетнамские разведывательные подразделения, Гаджелман создал в провинции сеть образовательных центров. Несмотря на грубость и изобилующую ругательствами речь, американец блестяще справлялся с работой преподавателя. «Он мог подойти к пустой доске и начать с нуля рисовать схему Компартии Вьетнама по памяти», – вспоминает один из его сотрудников [17].

В середине 1966 года Гаджелман получил назначение в Индию, и эта работа полностью поглотила его. Помимо контроля над операцией по подъему SNAP-19 на вершину Нанда-Девы [18], американец работал с боевиками, которых тренировали на базе в Чакрате. Индийцы хотели увеличить контингент Подразделения 22 как минимум вдвое и даже решили нанимать с этой целью непальских гуркхов. Перемены произошли и на организационном уровне, в связи с чем Маллик предложил дать контингенту новое название – Специальные пограничные силы (СПС). Генералу Убану предоставили офис в Дели, и деятельность СПС стала быстро набирать обороты. Возглавляли батальоны люди, пользовавшиеся большим уважением в среде тибетских беженцев. В один батальон входило по пять-шесть рот, в каждой роте было по сто двадцать два бойца.

Увеличить контингент СПС было просто – тысячи тибетских беженцев хотели получить достойную работу, однако возникли сложности другого рода. Большую часть боевиков тренировали подчиненные Убана, а ЦРУ, помимо финансирования и ведения общего надзора, которым занимались Сейфарт и Зилаитис, привлекало инструкторов из Кэмп-Хейла для проведения специальных курсов. Один из таких инструкторов, Генри Бут, прибыл в Индию в 1967 году, чтобы обучить боевиков снайперской стрельбе. Занятия длились шесть недель, и тибетцы показали себя способными учениками, работая с винтовками Springfield. По окончании курса Убан провел небольшую церемонию, на которой Бут подарил своим студентам копию американского руководства образца 1944 года по снайперской стрельбе в боевых условиях.

То, что случилось затем, хорошо показало, каким на самом деле было отношение Дели к тибетцам. Вечером после церемонии Бут

Генри Бут с лучшими снайперами СПС по окончании курса. Декабрь 1967 года. В центре стоит Джамба Калден, один из старших политических лидеров – командующих

отправился на прогулку по окрестным холмам. Поднявшись выше, он смог окинуть взглядом весь военный городок: в пяти отделенных друг от друга лагерях горел свет – там вовсю шла работа: боевики переводили снайперское руководство на тибетский язык. Текст поделили на пять фрагментов, и каждый лагерь переводил свою часть, включая схемы, которые срисовывали от руки. После текст копировали, переписывая вручную. К утру, когда Бут должен был отбыть в Нью-Джерси, у каждого подразделения имелось по копии руководства. Но как только американец уехал, индийцы конфисковали эти материалы [19].

Наем гуркхов тоже не способствовал улучшению отношений. Индийцы рассматривали это как расширение возможностей и сферы полномочий СПС, которые теперь не ограничивались одной лишь

тибетской проблемой. Тибетцы же весьма остро реагировали на «разбавление» своих рядов. Генерал Убан впоследствии признавал, что лавировать в этой ситуации было непросто. «В боевых условиях тибетцы показали себя более жесткими и яростными, тогда как гуркхи были более дисциплинированными», – вспоминает он [20].

Уэйн Сэнфорд, вновь направленный на работу в Дели, отреагировал на проблему значительно острее. «Мы избавимся от гуркхских командиров в ходе тренировок, – сказал он. – Тибетцы – прирожденные воины, если их командующий погибает в бою, они тут же выдвигают в лидеры наиболее активного и авторитетного своего товарища и продолжают сражаться, тогда как гуркхи, лишившись командования, становятся беспомощными» [21].

Во избежание конфликтов решили ограничиться наймом сотни непальцев, их расквартировали в Чакрате отдельно, создав подразделение G. Гуркхов обучали по той же программе, что и тибетских боевиков, но использовали их по большей части для охраны базы и на административной работе [22].

Большинство тибетцев несло службу на границе в Ладакхе и Агентстве Северо-Восточной границы на ротационной основе. Для транспортной поддержки этих операций Специальный авиационный центр создал несколько аэродромов. На северо-востоке взлетно-посадочную полосу оборудовали в Ассаме в районе местечка Думдума, для северо-западного направления построили авиабазу в Сарсаве – в ста тридцати двух километрах от Чакраты. Здесь же проводились тренировочные прыжки с парашютами [23].

Чтобы обеспечить тибетцев пищевыми рационами, ЦРУ заключило договор с компанией Kellog¹⁵⁸ на разработку специальных продуктов из цампы, обогащенной витаминами и другими питательными веществами. Этот продукт не только отвечал вкусам боевиков и был полезен, доставка этих компактных брикетов в приграничные районы не создавала проблем, их сбрасывали с небольших самолетов [24].

Не все операции СПС проходили на границе с Тибетом. В 1964 году Подразделение 22 отправило группу диверсантов с территории Непала в тибетский уезд Тингри¹⁵⁹, однако попытка завершилась неудачно. В 1966 году СПС взяли на себя прослушивание

¹⁵⁸ Американская компания, известный производитель сухих завтраков и продуктов питания быстрого приготовления.

¹⁵⁹ Ныне Тингри вместе с уездами Динжи, Ньялам и Кьиронг образуют тибетский национальный парк Джомолунгма.

телефонных линий, чем изначально должна была заняться группа диверсантов из Джоликота. Это идея принесла плоды, поскольку почти все линии связи между Китаем и Тибетом были воздушными – провода подвешивали на деревянных либо железобетонных столбах. Более того, ЦРУ уже начало такие операции по прослушке в Южном Китае, используя для этого диверсантов, засылаемых из Лаоса.

Установка подслушивающих устройств представляла сложную задачу. Линии шли вдоль дорог, идущих через Тибет. После установки устройства диверсант подключал его к спрятанному магнитофону. Емкость аудиокассет ограничена, и агенту приходилось скрываться неподалеку, чтобы своевременно менять их, а затем забирать записи и передавать их индийцам или сотрудникам ЦРУ.

Пробные акции прошли успешно, и с середины 1966 года началась операция по засылке агентов, получившая название Gemini («Близнецы»). Для их снабжения приспособили самолет С-46 Авиационного центра, взлетающий с аэродрома неподалеку от Силигури. Вылеты осуществлялись в предрассветные часы, самолет пересекал Сиккимский коридор и оказывался в нужном районе ранним утром. Большая часть полета осуществлялась с открытым люком, что позволяло толкателям быстро сбрасывать грузы. На обратном пути экипаж вывешивал за борт упаковку с безалкогольными напитками, чтобы отметить возвращение на базу [25].

Результаты операции нельзя назвать однозначными. Все агенты СПС вернулись из Тибета без потерь, но в конце года в одной из газет Калькутты появилась статья о необычных полетах неопознанных самолетов над территорией Сиккима, и операцию приостановили. «К этому моменту мы получили километры пленки, – вспоминает сотрудник ЦРУ в Дели Ангус Турмер, – но большая часть информации не представляла интереса, это были разговоры расквартированных в Тибете китайских военнослужащих с их семьями, оставшимися в КНР». Заместитель резидента Билл Гримсли был более оптимистичен: «Гарантии никто не давал, но в подобных разговорах люди могли сказать нечто представляющее интерес» [26].

Комитет 303, в конце концов, принял решение. 25 ноября, после нескольких неудачных попыток ЦРУ пролоббировать одобрение 18 миллионов «тибетских» долларов, комиссия решила выделить 650 тысяч. Большая часть этих средств предназначалась боевикам в Мустанге. Таким образом, власти США вновь согласились на продолжение операции.

* * *

Китайцы так и не узнали о прослушке. В середине 1966 года для Пекина настал переломный момент. Жители страны пытались оправиться от последствий Большого скачка, о котором с большим воодушевлением говорили власти КНР, но который обернулся катастрофой¹⁶⁰. Во внешней политике Пекина также имели место серьезные неудачи, в частности, крах коммунистической партии Индонезии (считавшейся ближайшим союзником Компартии Китая в Азии) после неудачного государственного переворота¹⁶¹. Сам Мао начал стареть и все чаще болел, и вставал вопрос, кто придет ему на смену.

Чтобы уничтожить политическую оппозицию, председатель КНР в августе 1966 года объявил о начале Культурной революции, передовыми отрядами которой стали хунвейбины, нападавшие на идейных противников Мао. Впоследствии их деятельность привела к разгрому Компартии Китая.

Поскольку главной целью революции являлось уничтожение старых привычек и культуры, с тем чтобы приблизить общество к идеалам коммунизма, первой мишенью стали малые народы, в частности тибетцы. За три месяца до объявления Культурной революции в Лхасу начали прибывать отряды хунвейбинов. Вскоре тысячи жителей Тибета были брошены в тюрьмы, монастыри подверглись разграблению и осквернению, монахи – публичному унижению, культурные ценности – уничтожению.

Мао с опозданием понял, что ситуация выходит из-под контроля, и призвал на помощь армию. Однако если в Центральном Китае порядок удалось установить сравнительно быстро, то в далеком от центра

¹⁶⁰ Экономическая и политическая кампания в Китае с 1958 по 1960 год, имевшая трагические последствия для населения. Попытка Мао усилить экономический рост путем резкой коллективизации, а также неверные решения в области сельского хозяйства привели к гибели, по разным данным, от 20 до 40 миллионов человек. Большой скачок называют крупнейшей социальной катастрофой XX века в мирное время.

¹⁶¹ Прокоммунистически настроенные офицеры армии Индонезии в ночь на 1 октября 1965 года попытались совершить государственный переворот, однако он провалился, и высшее армейское командование во главе с генералом Сухарто обвинило в попытке мятежа Компартию Индонезии. После этого по всей стране начались демонстрации, переросшие в массовые убийства коммунистов. Общее число погибших в ходе антикоммунистической кампании 1965–1966 годов, по разным оценкам, составляет от нескольких сотен тысяч до 1 миллиона человек.

Тибете события развивались иначе: здесь группы хунвейбинов были настолько хорошо вооружены и организованы, что вступали в стычки не только друг с другом, но и с регулярными армейскими частями. Такие бои в Лхасе и окрестностях продолжались несколько месяцев¹⁶².

* * *

Индия с большим беспокойством наблюдала за тем, как Китай погружается в вакханалию насилия. Ввиду фактического безвластия (Мао уехал из Пекина, по-видимому, опасаясь за свою жизнь) КНР стала опасным соседом более чем когда-либо. Что еще хуже, китайцы в конце осени 1966 года испытали баллистическую ракету средней дальности с ядерной боеголовкой.

В предыдущие годы Индия, возможно, использовала бы нестабильность в Китае и сделала бы тибетцев хорошим инструментом как для проведения диверсий, так и для формирования полноценных пограничных сил. Однако к весне 1967 года Дели охладел к таким операциям: группы прослушки перестали отправлять в Тибет, а мустангская группировка бездействовала.

Индийские власти также сильно беспокоили материалы о ЦРУ, попавшие в прессу. В марте 1967 года американский журнал *Ramparts*, неоднократно критиковавший правительство США, разоблачил несколько частных организаций, финансируемых Управлением, в том числе Комитет свободной Азии. В Индии на тот момент работало множество американских образовательных организаций и обществ волонтеров, и их деятельность в одночасье стала предметом яростных нападок в индийском парламенте [27].

Управление, и так непопулярное на субконтиненте, теряло последних своих сторонников. Маллик, с самого начала курировавший тибетский проект, в середине 1966 года ушел на пенсию. Пришедший ему на смену Балбир Сингх был волевым руководителем, но не имел большого влияния на премьера страны, а сама Индира Ганди не жаловала ЦРУ и с недоверием относилась к его деятельности. «Фактически нас воспринимали как раздражитель», – говорит Вуди Джонсон [28].

В самом ЦРУ если кто и сокрушался по поводу случившегося, то скорее это были крокодиловы слезы. Еще в июне 1966 года пост директора Управления занял Ричард Хелмс, имевший большой опыт

¹⁶² Ситуацию удалось нормализовать лишь к осени 1968 года, когда в Тибет ввели несколько дивизий НОАК, сумевших разоружить противостоящие группировки.

нелегальной работы и известный скептическим отношением к тайным операциям вроде той, что проводилась в Тибете. Его заместитель Дес Фицджеральд – сторонник активной деятельности на тибетском направлении – в июле 1967 года скоропостижно скончался от сердечного приступа во время игры в теннис. «Со смертью Деса тибетская операция начала стремительно терять свою привлекательность для ЦРУ», – говорит шеф Ближневосточного отдела Джеймс Критчфилд [29].

Незадолго до этого события ЦРУ стало дистанцироваться от Тибета. В свете разоблачений в СМИ президент Джонсон одобрил создание специальной комиссии во главе с заместителем госсекретаря Николасом Катценбахом, которая занялась изучением связей США с частными организациями. Комиссия рекомендовала воздержаться от тайной помощи любой американской образовательной или частной волонтерской организации [30].

Следуя рекомендации, ЦРУ прекратило финансирование третьей группы из восьми тибетцев, учившихся в Корнелльском университете. Их отправили назад в Дхарамсалу. Управление впоследствии намеревалось возобновить программу обучения, но эти планы так и остались на бумаге [31].

Вскоре последовали и другие изменения. Тибетский сектор, управлявшийся с самого начала, то есть с 1956 года, Дальневосточным отделом ЦРУ, передали под управление Ближневосточного отдела. Изменение подведомственности означало, что оставшиеся агенты за редкими исключениями будут вести свою деятельность из Индии. Дальневосточный отдел ЦРУ полностью вышел из тибетской программы – в Специальном центре в Индии остался единственный представитель Управления [32].

ЦРУ также ограничило взаимодействие с Авиационным исследовательским центром. Несмотря на износ самолетов, переданных в распоряжение индийцев в 1963 и 1964 годах, и потерю одного Twin Helio, разбившегося в 1967 году, никакой замены парка не предполагалось. Мало того, после того как Управление перестало предоставлять «Геркулесы», индийцы сделали основной машиной Авиационного центра советские Ан-12¹⁶³ [33].

¹⁶³ Индийцы также использовали эти самолеты в боевых условиях. Ан-12 снабжали войска во время приграничных конфликтов с Китаем и Пакистаном. В индо-пакистанской войне 1971 года Ан-12 применялись и как бомбардировщики.

Наибольший удар для тибетцев последовал весной 1967 года. С момента ухода Далай-ламы в изгнание в Индию ЦРУ тайно выплачивало тибетскому монарху и его окружению субсидию – около ста восьмидесяти тысяч долларов в год. Эти средства в основном аккумулировались в благотворительном фонде Далай-ламы и затем инвестировались и направлялись на пожертвования и на гуманитарную помощь. Остановка выплат была весьма ощутимой, но стоит, однако, отметить, что тибетцы старались снизить зависимость от подобных подачек. «Мы более не гарантировали финансирование программ Далай-ламы по поддержке тибетских беженцев», – говорит Гримсли [34].

Гьяло Тхондуп был более прямолинеен в своих суждениях, предположив, что вскоре финансирование прекратится полностью. Он не ошибся¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Для сравнения: по данным FRUS, в 1964 финансовом году Вашингтон потратил на тибетскую операцию следующие суммы: \$500 тысяч – поддержка 2100 боевиков в Мустанге; \$400 тысяч – содержание тренировочной базы в Колорадо; \$350 тысяч – оперативные расходы (снаряжение и припасы для разведывательных групп, зарплата агентам и т. д.); \$185 тысяч – транспортировка тибетцев из Колорадо в Индию; \$180 тысяч – субсидия Далай-ламе; \$75 тысяч – поддержка общественных объединений тибетцев в Женеве и Нью-Йорке; \$45 тысяч – образовательная программа для двадцати тибетцев из младшего командного состава. Итого: 1 миллион 735 тысяч долларов.

XVIII. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Далеко не все боевики в Мустанге считали Баба Еши хорошим командующим, и далеко не все одобряли его действия. Первые недовольные появились еще в 1962 году, когда лидер группировки урезал пищевые пайки и стал закрывать глаза на похищение яков и коз по ту сторону тибетской границы, поскольку это мясо доставалось бесплатно. Большинство выпускников Кэмп-Хейла воспринимало происходящее негативно, считая, что Баба Еши получает достаточно средств от ЦРУ на покупку продовольствия, а за счет мяса «со стороны» присваивает часть денег [1].

В 1967 году, когда ситуация для боевиков сложилась непростая, они все настойчивее стали требовать проверить финансы командующего. Наиболее активно добивались этого шесть обучавшихся в США командиров, включая Рару, который в 1961 году руководил атакой на джип с секретными документами НОАК. Эта шестерка отправилась в Дарджилинг, где сообщила о своих подозрениях Лхамо Церингу – помощнику Гьяло Тхондупа.

Узнав о случившемся, Баба Еши, разумеется, был раздосадован. Однако проверять было нечего – бухгалтерию командующий почти не вел. Даже если бы глава группировки предоставил все данные, его положение позволяло не опасаться неудобных вопросов со стороны некоторых подчиненных.

Случись такая ситуация несколько лет назад, Баба Еши вышел бы из нее победителем. Однако американцы прекратили выделять средства Далай-ламе, сами боевики бездействовали, и Тхондуп и Церинг стали опасаться, что, случись какой-либо скандал в Непале, это станет хорошим поводом для прекращения выплат боевикам. Чтобы разрядить обстановку в Мустанге, оба тибетца решили, что Баба Еши необходим помощник – компетентный, уважаемый и непредвзятый. Имелась одна сложность: лишь несколько боевиков подходили под эти критерии. Многие уважаемые ветераны НДАО уже были не у дел, молодые кандидаты хоть и имелись во множестве, не успели заслужить уважение своих товарищей, а без последнего исполнять столь деликатные функции не представлялось возможным.

Одним из кандидатов являлся Вангду – напористый и вспыльчивый кхампа, прошедший тренировку на Сайпане в 1957 году. После

бегства из Тибета в Индию в январе 1959 года он более не участвовал в движении сопротивления и также отказался от предложения вступить в Подразделение 22. Вместо этого Вангду поселился в Дарджилинге и проводил время за чтением и изучением английского языка. «Я встречался с ним каждый раз, как оказывался в городе, – говорит Тхондуп, – Вангду оставался верен себе и постоянно критиковал США за недостаточную помощь тибетцам» [2].

Если не принимать в расчет негативный настрой, Вангду подходил на роль заместителя командующего. В свои тридцать восемь он по-прежнему был в хорошей физической форме, его активность в боях в Кхаме еще была свежа в памяти, кроме того, в обществе, где сильны межклановые связи, Вангду уважали и за то, что он родственник лидера сопротивления Гомпо Таши. Вдобавок к этому кхампа получил неплохое образование, по-прежнему считался монахом, несмотря на репутацию распутника, и не имел семьи.

В начале 1968 года Гьяло Тхондуп пригласил Вангду погостить у него в Дели. Убеждать строптивного кхампа пришлось долго, но в конце концов Вангду согласился вновь участвовать в тибетской операции.

* * *

Баба Еши встретил заместителя спокойно. «Гьяло в своем сообщении командующему особо подчеркнул, что направляет Вангду с целью помочь, а не с целью заместить», – вспоминает Кэй-Кэй, тибетский представитель в Специальном центре [3]. Поэтому кхампа в Мустанге приняли хоть и не с распростертыми объятьями, но и без особой враждебности.

Командующий и новый помощник быстро поделили обязанности. Поскольку первый большую часть времени проводил в Кайсанге в молитвах, последний поселился в Тангья. Сеть радиоагентов по-прежнему действовала в районах Долпо, Лими, Мананг и Цум¹⁶⁵, проводился сбор разведывательной информации. Вангду занялся тренировками не задействованных в этой деятельности боевиков. Помимо запроса на доставку новой одежды и обуви, Вангду увеличил персональные ежемесячные выплаты на еду и запретил скотокрадство [4]. Кураторы мустангской группировки довольно быстро начали получать хорошие отзывы.

В начале 1969 года Лхамо Церинг решил лично проинспектировать боевиков. Увиденное обнадеживало: после года совместной

¹⁶⁵ Приграничные с Тибетом районы Непала.

Члены мустангской группировки. Слева направо: Джен Дава, Джен Гьюрме, Рара, неизвестный. 1968 год. Фото предоставлено Лхамо Церингом

работы Вангду и Баба Еши находились в хорошем расположении духа и, по-видимому, научились ладить друг с другом. Хотя Вангду в частном порядке и высказывал претензии к командующему, угроза раскола отсутствовала.

Но вскоре статус кво нарушился. В марте в Дхарамсале готовились мероприятия в честь десятилетия восстания в Лхасе. Баба Еши пригласили принять в них участие, но сначала ему надлежало прибыть в Дели. В это же время Вангду получил отпуск, чтобы съездить домой, а Лхамо Церинг временно взял на себя обязанности командующего в Мустанге [5].

Баба Еши чувствовал, что у него отнимают власть, но не мог проигнорировать приглашение тибетского правительства. Чутье не подвело монаха: по прибытии в Дели он узнал, что его отправляют в Дхарамсалу, а командовать боевиками в Непале будет Вангду.

Баба Еши исполнился пятьдесят один год, восемь из них он прожил в трудных условиях в Мустанге, и отправку на постоянное место жительства в курортный город можно было рассматривать в качестве

Лхамо Церинг (в центре) в Мустанге

Фото предоставлено Лхамо Церингом

награды за тяжелую службу. Чтобы подсластить пилюлю, ему собирались предложить должность заместителя министра безопасности в правительстве Далай-ламы.

Однако ничего этого Баба Еши не хотел. После месяца бесплодных переговоров в Дели кхампа отправился на квартиру к Таши Чодаку, бывшему переводчику в Кэмп-Хейле, который в этот момент являлся заместителем тибетского представителя в Специальном центре. «Когда я вернулся домой, то нашел лишь четки и чайную чашку Баба Еши, сам он уехал», – вспоминает Чодак [6].

Неделю спустя разгневанный командующий объявился в Дарджилинге. Еще через несколько недель Лхамо Церинг, находившийся в Кайсанге, обнаружил, что Баба Еши прибыл в Мустанг. Ситуация моментально накалилась. Командующий, поддержанный лояльными ему боевиками, потребовал, чтобы ему позволили передать командование Вангду как положено, после чего он готов отправиться в Индию. Лхамо Церинг пошел на компромисс и отвел две недели на улаживание дел.

По истечении оговоренного времени Баба Еши отбыл из Кайсанга с двумя десятками приближенных. Однако вместо того, чтобы уехать в Дхарамсалу, он остановился в Покхаре, откуда тайно направил в Мустанг сообщение, в котором просил своих людей принять его сторону. Назревала междоусобица.

* * *

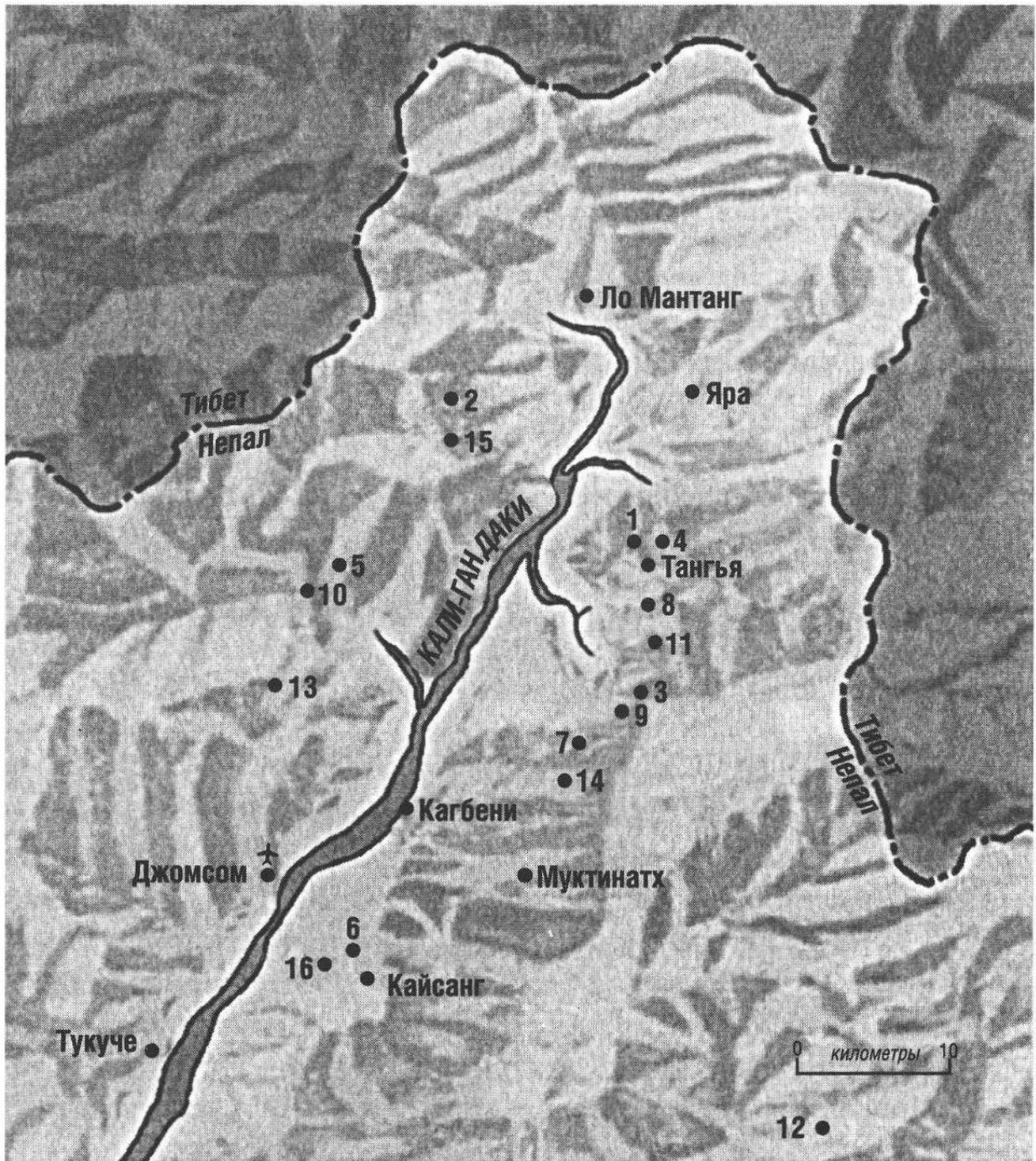
К этому моменту сотрудничество Индии и США в разведке претерпело существенные изменения – как структурно, так и в персоналиях. В июне 1968 года Дэвид Бли, проработавший шесть лет в должности резидента ЦРУ в Дели, оставил свой пост, на его место прибыл Джон Уоллер, бывший заместителем резидента в Индии с 1955 по 1957 годы. Уоллер сочетал в себе качества ученого и сотрудника разведки со страстью к истории Тибета. В 1967 году он опубликовал книгу о проблеме Тибета в контексте китайско-индийских отношений. В том же году увидела свет статья для *Foreign Service Journal*¹⁶⁶ о дипломатии США и тринадцатом Далай-ламе, также Уоллер закончил черновой вариант книги об исследовании Тибета [7].

По прибытии в Дели у Уоллера не осталось времени на хобби – назревал конфликт с новой организацией. 2 сентября в Индии по образу и подобию ЦРУ был создан Отдел исследований и анализа¹⁶⁷, в его состав включили подразделение Разведывательного бюро, отвечающее за внешнюю разведку. Под контроль Отдела передали все тайные операции [8].

Первым директором новой организации назначили Рамешвара Као, возглавлявшего ранее Авиационный исследовательский центр. У добродушного и жизнерадостного индийца в прошлом наладились хорошие связи с американскими сотрудниками, однако довольно скоро Као стал свидетелем нового охлаждения двусторонних отношений. В ноябре США возглавил Ричард Никсон, который, как и его предшественник, стремился поскорее закончить войну во Вьетнаме. В связи с этим Южная Азия стояла далеко не на первом месте в списке приоритетов нового главы государства. Кроме того, многие индийские политики помнили, что Никсон тяготел к Пакистану в бытность вице-президентом в администрации Эйзенхауэра.

¹⁶⁶ Журнал Дипломатической службы США.

¹⁶⁷ *Research and Analysis Wing (RAW)* – с 1968 года внешняя разведка Индии. Основными функциями являются внешняя разведка, борьба с терроризмом, тайные операции. RAW также несет ответственность за получение и анализ информации об иностранных правительствах и за безопасность ядерной программы Индии.

Местоположение шестнадцати баз и подразделений боевиков в Мустанге в конце 1960-х годов

По-другому начала действовать и Индира Ганди. В 1969 году премьер-министр стала во внутренней политике больше тяготеть к популизму, а во внешней – к развитию отношений с СССР. Вкупе с резко отрицательным отношением Никсона к Дели это привело к тому, что более чем на десять лет американо-индийские отношения оказались на самом низком уровне за все время их существования.

Боевики в Мустанге проводят стрельбы из безоткатного орудия

Фото предоставлено Лхамо Церингом

На этом фоне сотрудничество разведок обеих стран по Тибету стало лишь бледной тенью того, что было ранее. В июне 1968 года в Специальный центр прибыл новый представитель ЦРУ Джон Беллингем. И если про его предшественника Брюса Уокера можно сказать, что тот присутствовал на намечающихся похоронах тибетского проекта, то деятельность Беллингема сравнима с бдением у гроба покойного. Американец приезжал в центр по пятницам, но, кроме ежемесячной отправки очередной суммы денег боевикам, делать было нечего.

За все время пребывания Беллингема в Индии имели место лишь два эпизода активности Специального центра. Первый касался операции по проникновению в Тибет агентов-одиночек, которыми еще в 1967 году предлагалось заменить группы радистов. Планировалось, что агенты будут внедряться в общество, а не прятаться от местных жителей. Соответственно, требовалась другая подготовка – если ранее в Тибет отправляли боевиков, теперь требовались именно шпионы. Но шпионская деятельность представляла угрозу для агента в связи с Культурной революцией в Китае, следствием которой стала всеобщая паранойя и гипертрофированная подозрительность населения.

Найти того, кто согласится отправиться в Тибет, оказалось непросто. Однако в 1967 году в Мустанге появился человек примерно тридцати лет по имени Амдо Церинг. Он заявил, что исповедует ислам, что жил в городе Синине в Амдо и что бежал оттуда в Непал, до которого добирался сильно кружным путем – через Синьцзян и Западный Тибет.

Боевики отнеслись к Церингу с недоверием, заподозрив, что он прибыл в Мустанг неспроста. Похожий внешне на китайца и знавший несколько диалектов народностей Синьцзяна, Церинг более всего походил на засланного Пекином шпиона. Мустангские лидеры устроили вновь прибывшему допрос с пристрастием, но тот, возмущившись, обложил своих оппонентов такой отборной руганью на амдо-ке¹⁶⁸, что боевики засомневались – возможно, Церинг говорил правду. Не зная, как поступить, кхампа связались со Специальным центром. Там приказали отправить мусульманина в Индию, где он провел в итоге больше года – до весны 1969 года, прежде чем его решили сделать первым агентом-одиночкой.

Церинга, получившего кодовое обозначение «Красный камень», научили тайнописи, ЦРУ снабдило его китайскими документами, согласно которым он якобы работал в Западном Тибете и отправлялся в отпуск в Синьцзян. В Специальном центре хотели, чтобы агент добрался до полигона Лобнор, на котором китайцы проводили ядерные испытания, и собрал образцы почвы.

Тренировка боевиков в Мустанге. 1968 год

¹⁶⁸ Диалект тибетского языка, распространенный в Амдо.

В сентябре 1969 года Церинг сел на поезд до Силигури в сопровождении Таши Чодака – старшего индийского представителя в Специальном центре. Чодак проводил агента до границы Сиккима с Тибетом, проследил, чтобы тот благополучно пересек ее, а два сотрудника Центра отправились в Дели и стали ждать новостей. Ожидание было недолгим: через несколько дней Церинг привлек внимание китайской милиции и был арестован, прежде чем смог сесть на автобус до Шигацзе – города, лежащего на полпути из Тингри в Лхасу. Программу засылки агентов-одиночек свернули.

Второй эпизод связан с созданием так называемых групп интервьюеров. В течение нескольких лет агенты-радисты, дислоцированные вдоль непальско-тибетской границы, получали разведданные от торговцев и паломников. Ценность этой информации была невелика. В конце 1968 года Специальный центр направил в Катманду группу из пяти человек, чтобы собирать данные у пересекавших границу людей. Непальская столица хорошо подходила для этого по нескольким причинам. Во-первых, Непал оставался единственной страной, имевшей генеральное консульство и торговое представительство в Лхасе. Во-вторых, определенное количество тибетцев получило непальское гражданство после бегства Далай-ламы в 1959 году, легально проживало в стране, и китайское правительство разрешило этим людям навещать своих родных в Тибете либо приезжать по делам раз в год [9].

На этом поприще группе Специального центра пришлось конкурировать с тайваньцами. Тайбэй за все эти годы так и не преуспел в создании своей сети внутри Тибета, просто потому что взгляды Китайской республики и Китайской народной республики на тибетскую проблему совпадали. Неудачей закончились все попытки заслать в Тибет тайваньских агентов из Калимпонга. Поэтому, начиная с 1962 года, тайваньцы собирали информацию о регионе у живущих в Непале тибетцев [10].

В 1968 году Тайбэй активизировал деятельность, желая воспользоваться хаосом, возникшим в КНР вследствие Культурной революции. Кроме того, в феврале прошел слух о том, что власти Тайваня могут пересмотреть свою точку зрения и поддержать независимость Тибета, такой шаг сделал бы сотрудничество более привлекательным для тибетцев [11].

Позднее в том же году Тайбэй предпринял последнюю попытку найти надежные источники информации и направил в Катманду двух мусульман хуэй, ранее живших в Калимпонге. Мусульмане пытались

завербовать тибетцев, суля им деньги и возможность получить образование на Тайване, в то время как сотрудники Специального центра налаживали связи, делая упор на национальные чувства. «У нас едва хватало средств, чтобы покрывать оперативные расходы, так что мы искали буддистов, чтивших Далай-ламу», – говорит лидер группы Арнольд, экс-переводчик в Кэмп-Хейле и выпускник Корнелльского университета [12].

К началу 1969 года его группа добилась некоторого успеха. Несмотря на многочисленные попытки, агентам не удалось завербовать никого из персонала, работавшего в непальском консульстве в Лхасе. Зато они наладили хорошие связи с теми, кто возвращался из ежегодных поездок в Тибет. Полученная от этих людей информация передавалась в Специальный центр по почте либо с нарочными [13].

* * *

В начале 1969 года индийцы дали понять, что более не рассматривают участие боевиков в Мустанге в операциях и не намерены привлекать их даже в случае чрезвычайной ситуации. В ЦРУ придерживались такого же мнения: на очередном заседании Комиссии 303, состоявшемся 30 сентября, численность боевиков решили сократить до символической. Таким образом, основной задачей Беллингама стало расформирование мустангской группировки.

Тибетцы узнали обо всем этом случайно. В начале октября Беллингам приехал в Специальный центр с очередной суммой денег для Мустанга. Как обычно, Кэй-Кэй и Таши Чодак отправились проследить, чтобы при доставке не возникло сложностей. Передав деньги, Беллингам сказал: «Полагаю, это одни из последних».

Кэй-Кэй остолбенел. «Это был один из самых худших моментов в моей жизни», – вспоминает он. Вне зависимости от того, насколько эффективно или плохо действовали боевики, тибетские власти в Дхарамсале рассматривали их в качестве символического военизированного подразделения правительства в изгнании [14].

Кэй-Кэй и еще два сотрудника центра вылетели в Покхару самолетом «Непальских королевских авиалиний», затем, сев на лошадей, отправились на север – они хотели лично рассказать обо всем боевикам.

В Кайсанге представители Специального центра нашли Вангду и сообщили ему новости. Кэй-Кэй ждал, что последуют гневные комментарии, но Вангду лишь долго посмотрел на него и ничего не ответил.

Сокращение финансирования стало не единственной проблемой для боевиков. Проведя лето и осень в удушающей жаре Покхары, Баба Еши решил отправиться восточнее, в Мананг, и стал переманивать своих сторонников присоединиться к нему. Противостояние между двумя группами боевиков вылилось в открытую конфронтацию и стало причиной гибели двух человек. Поклявшись избавиться от всех сторонников Баба Еши, Вангду посадил под арест его помощника по прозвищу Абэ. Однако последний, не желая смириться с незаконным лишением свободы, сумел раздобыть бритвенное лезвие и покончил с собой, вскрыв вены. Взбешенный Баба Еши уехал в Катманду и стал строить планы мести.

* * *

В 1970 году Лхамо Церинг вернулся в Дели после затянувшейся командировки в Непал. В Специальном центре его с нетерпением ждал Беллингем, желавший обсудить план по демобилизации боевиков. До этого момента ЦРУ по-прежнему выделяло средства для 2100 человек, на что в год уходило полмиллиона долларов. Во избежание трудностей Церинг предложил сокращать контингент постепенно – на 30% в год, растянув, таким образом, весь процесс на три года. Беллингем, не колеблясь, одобрил эту схему [15].

Демобилизационный план включал в себя программу реабилитации боевиков, американцы хотели вернуть их к нормальной жизни в обществе. Сотрудники Специального центра отправились в Катманду и Покхару, желая проследить за тем, чтобы выделенные на программу средства надлежащим образом инвестировали в предприятия, которые впоследствии смогут приносить стабильный доход. К тому времени запущенные в Катманду проекты, финансировавшиеся правительством Далай-ламы и различными зарубежными благотворительными фондами, развивались успешно – поделки тибетских ремесленников и сотканные ими ковры пользовались спросом. Это позволяло надеяться, что боевиков удастся трудоустроить, даже несмотря на то, что они были профнепригодными.

Первую треть средств реабилитационной программы вложили в создание двух мастерских по производству ковров в Покхаре. Часть денег направили на строительство гестхауза на тридцать комнат в этом же городе. В ходе переговоров треть боевиков сразу согласилась променять жизнь с оружием в руках на мирный труд. Казалось, план работает отлично.

* * *

Однако в Тангья далеко не все хотели возвращаться к мирной жизни. В частности, Вангду пытался найти альтернативные источники финансирования, с тем чтобы оставить боевиков под ружьем. В начале 1971 года ему сообщили, что проектом интересуется совершенно неожиданная сторона – Советский Союз.

Это был не первый раз, когда Москва решила наладить контакт с тибетским сопротивлением. В 1966 году сотрудники советской разведки вышли в Дели на Гьяло Тхондупа и заявили, что готовы взять на себя поддержку военных операций тибетцев¹⁶⁹. В последующие три года состоялись еще восемь таких встреч. Предлагалось наладить совместную работу в Ташкенте, откуда, как обещала советская разведка, боевиков начнут отправлять на родину путем десантирования на парашютах.

Тхондупа предложение заинтересовало, но он опасался связывать себя какими-либо обязательствами. Тибетец предложил СССР для начала в качестве жеста доброй воли поднять тибетский вопрос в ООН. Однако подобные предварительные условия не вызвали энтузиазма в Москве, и вскоре контакты сошли на нет [16].

В 1970 году Советский Союз вновь проявил интерес к Тибету. Причиной этого стал советско-китайский пограничный конфликт весной 1969 года, после которого Москва решила принять меры предосторожности на случай повторения подобных инцидентов¹⁷⁰. Но к этому моменту Тхондуп перестал участвовать в тибетской операции и переехал в Гонконг, поэтому СССР переключился на Непал.

Прощупать почву поручили военному атташе при посольстве Советского Союза в Катманду полковнику Анатолию Логонову¹⁷¹.

¹⁶⁹ Тхондуп в своих воспоминаниях называет одного из советских представителей и его должность – Марков, глава информагентства ТАСС. Возможно, какой-то представитель агентства принимал участие в переговорах, однако среди генеральных директоров ТАСС нет человека с такой фамилией.

¹⁷⁰ Имеется в виду конфликт на острове Даманский, вылившийся в вооруженные столкновения между СССР и КНР 2 и 15 марта 1969 года. В Москве не ошибались, полагая, что провокации со стороны Пекина продолжатся, – 13 августа имел место еще один конфликт, на этот раз у озера Жаланашколь, на границе Казахстана и Китая.

¹⁷¹ Ошибка в фамилии. Речь идет об Анатолии Федоровиче Логинове (1923–2008) – советском разведчике, герое Советского Союза. Логинов, будучи сотрудником Государственного разведывательного управления СССР, в разное время работал в Великобритании, Канаде, Непале и Монголии.

Получивший звание героя за танковые операции в ходе Второй мировой войны, Логонов уже ко времени описываемых событий стал персоной нон грата в Канаде за шпионскую деятельность и получил выговор от правительства Непала за попытку подкупа военного. Но советский разведчик продолжал действовать дерзко и решительно. На одном из дипломатических приемов в Катманду он подошел к своему американскому коллеге Уильяму Стайтсу и без обидных вопросов спросил: «Как у вас там дела с Тибетом?» Стайтс не удивился ни вопросу, ни форме, в какой его задали. Он также не испытал удовольствия, узнав, что Логонов пригласил на обед его помощника и спросил его о том же [17].

Обращение к американцам результатов не принесло, однако Логонову удалось наладить контакт с тибетцами. Покупая товар в одной из тибетских лавок в Катманду, русский дал понять хозяину, что ищет встречи с руководством мустангской группировки. Эта новость вскоре дошла до Специального центра, и Таши Чодак тут же вылетел в Непал, где встретился с Вангду, и уже вдвоем они отправились на встречу с Логоновым, которая состоялась в столице Непала. Жилище разведчика было под стать его характеру – функциональное и безыскусное. «Никаких ковров на стенах или на полу, зато имелось много бутылок Jack Daniel's и полный холодильник вареной капусты», – вспоминает Чодак [18].

Полковник интересовался численностью группировки. В ходе трех встреч тибетцы продемонстрировали ему альбомы с фотографиями всех действовавших на тот момент боевиков (альбомы делались для бухгалтерской отчетности, которую вели в ходе поэтапной демобилизации). Логонов снял копии альбомов и обещал запросить начальство относительно финансирования.

Спустя месяц русский дал ответ. По его словам, Москва не могла выделить средства для группировки, однако согласна была заплатить за информацию разведывательного характера. В частности, Москву интересовало расположение погранзастав НОАК, количество и состав воздушного флота на местных аэродромах. Тибетцы приняли условия и вскоре предоставили нужные данные, за которые полковник заплатил сумму, эквивалентную 1800 долларов. Однако Вангду посчитал, что затрачиваемые усилия не окупаются, и в одностороннем порядке прекратил контакт.

* * *

Как ни странно, ЦРУ не посчитало случившееся чем-то из ряда вон. «Советы выступали в данном случае на стороне Индии, создавая противовес коммунистическому Китаю», – вспоминает Дэвид Бли [19].

Этот политический прагматизм привел к, казалось бы, невозможному уровню сотрудничества в рамках Авиационного исследовательского центра. Устаревшие самолеты С-46 («Мы выжимали из них все, что могли», – говорит один из представителей центра [20]) постепенно вытеснялись советскими вертолетами Ми-4 и самолетами Ан-12. Подобная замена еще несколько лет назад заставила бы ЦРУ встать на дыбы, однако теперь Управление помогало индийцам в освоении и модернизации советской техники. Так, например, в 1968 году специалисты ЦРУ установили в кабины Ан-12 кислородное оборудование для полетов с открытыми люками в ходе тренировок парашютистов Специальных пограничных сил. Поскольку советский самолет летел вдвое быстрее, чем С-46, американцы отправили в Индию эксперта-парашютиста, который учил сотрудников Авиационного центра покидать салон на большой скорости. Еще через два года техники ЦРУ установили на Ан-12 систему слежения ELINT [21].

Однако поддержка ЦРУ Специальных пограничных сил уменьшалась. Одна из последних санкционированных Управлением операций имела место в 1969 году – военнослужащих СПС начали обучать обращению со сложным оборудованием для прослушивания линий связи. Подключенный к линии аппарат передавал данные на работавшую на солнечных батареях ретрансляционную станцию, которую разместили на одной из вершин на границе Тибета с Агентством Северо-Восточной границы. Эта станция передавала данные на другую, расположенную южнее. Несколько раз представители СПС проникали в Тибет и успешно устанавливали такие аппараты на линиях, однако в 1970 году два агента с задания не вернулись, и операцию прекратили. Годом позже китайцы обнаружили несанкционированные подключения и стали прокладывать кабели дальше от границы [22].

К началу 1971 года прямой контакт ЦРУ с СПС фактически прекратился [23]. Причиной этого, в том числе, стал очередной виток обострения пакистано-индийских отношений из-за кризиса в Восточном Пакистане. Официальный Карачи принялся жестко подавлять сторонников независимости региона, результатом чего стало массовое бегство населения в Индию.

Происходящее полностью захватило индийские власти не только ввиду необходимости срочного решения кризиса, но и потому, что у Дели появился шанс нанести удар по противнику. В ходе первых индо-пакистанских конфликтов боевые действия всегда проходили на западе Индостана, а сейчас руководителям Пакистана приходилось не только концентрировать армейские силы вдоль западных рубежей, но и срочно перебрасывать большое количество войск в восточную часть страны.

Индия начала негласную масштабную поддержку участников вооруженного сопротивления в Восточном Пакистане. Руководил этим процессом генерал-майор Убан, получивший обещанное повышение. За девять лет работы со Специальными приграничными силами генерал стал одним из главных экспертов Индии в области ведения нестандартной войны. Временно оставив на заместителей вверенных ему тибетцев, Убан начал тренировать группировку из десяти тысяч восточнопакистанских (позднее уже бангладешских) боевиков [24]. Весь этот контингент разместили в Чакрате.

К моменту описываемых событий численность СПС выросла до шестидесяти тибетских подразделений, разделенных на восемь батальонов – по шесть подразделений в каждом. Из оставшихся тибетцев сформировали технические части. Однако эти силы по-прежнему ни разу не прошли крещение боем. Хуже того, однажды генерал узнал, что семь подразделений используются для регулирования движения на дорогах Ладакха.

Такое положение дел являлось неприемлемым, и Убан предложил объединить тибетцев с восточнопакистанскими подразделениями. К началу осени Дели разработал планы по масштабной военной кампании – одной из крупнейших со времен Второй мировой – по освобождению Восточного Пакистана. Генерал Убан настаивал на том, чтобы задействовать в этой операции СПС – его бойцы могли воевать под видом партизан, что давало возможность Индии откrestиться от происходящего в случае осложнений. Однако такое предложение было весьма щекотливым, поскольку изначально СПС создавались для противостояния китайской угрозе. Стоило учесть и отношение к происходящему самих тибетцев. Как отмечали некоторые представители СПС, у них не имелось никаких оснований воевать с пакистанцами. Наоборот, власти Восточного Пакистана оказывали Тибету посильную помощь, утверждает один из политических лидеров Джамба Калден.

Тибетское правительство в Дхарамсале оказалось в затруднительном положении, поскольку отказ сотрудничать с Убаном мог вызвать

недовольство Дели. После того как поддержка ЦРУ фактически прекратилась, Индия стала главным источником финансирования живших здесь тибетцев. Некоторые политики предложили Далай-ламе потребовать *quid pro quo* – участие тибетцев в военной кампании в обмен на признание Индией тибетского правительства в изгнании. Его Святейшество на это не согласился. В конце концов, индийским властям на словах передали, что тибетская верхушка не против использования СПС в Пакистане.

К концу октября самолеты Ан-12 Авиацентра начали переброску трехтысячного контингента тибетцев в местность, прилегающую к Читтагонгскому горному району¹⁷². Чтобы отвести подозрения от Индии, «партизан» вооружили автоматами Калашникова производства Болгарии.

Точкой сбора боевиков стал город Демагири. К моменту их прибытия это обычно тихое приграничное поселение было полно беженцев. Став лагерем в окрестностях, тибетцы готовились выйти тремя колоннами, каждая из которых должна была действовать на своем направлении. Однако с определением целей вышла заминка. Минобороны Индии хотело, чтобы тибетцы наносили «хирургические» удары, например, вывели из строя плотину гидроэлектростанции в местечке Каптаи¹⁷³. Убан же выступал за то, чтобы его боевики сделали что-то более серьезное, например, во взаимодействии с бангладешскими подразделениями захватили Читтагонг¹⁷⁴. Однако высшее командование отвергло предложение генерала, поскольку ни у тибетских, ни у бангладешских боевиков не было тяжелого вооружения. Наконец, пришли к соглашению о том, что СПС будут проводить партизанские рейды по всей территории Читтагонгского горного района, известного непроходимыми джунглями, большой влажностью и кишачими пиявками болотами. Для привыкших к горам тибетцев это были крайне сложные условия [25].

¹⁷² Территория на юго-востоке Бангладеш на границе с Индией и Мьянмой, единственный горный район в стране.

¹⁷³ Единственная гидроэлектростанция в Бангладеш (строительство закончилось в 1962 году) на реке Карнапхули. При постройке плотины образовалось озеро площадью 830 квадратных километров, ставшее причиной затяжного конфликта, поскольку вода затопила 40% пригодной для сельхозобработки земли в регионе и вынудила покинуть свои дома около 40 тысяч человек местной народности чакма (буддисты по вероисповеданию). Компенсации этим людям не выплатили, многие из них были вынуждены эмигрировать в Индию. Строительство плотины было инициировано правительством Восточного Пакистана и финансировалось США.

¹⁷⁴ Второй крупнейший город и важнейший порт Бангладеш.

Тибетцы – члены СПС в ходе войны за независимость Бангладеш. 1971 год

Имелась и другая, куда более серьезная проблема. Пути через джунгли охраняла тактическая бригада пакистанских военных, в которую входила часть батальона элитных коммандос. Эта бригада не только угрожала флангу индийских формирований, стянутых для удара на направлении Дакки, но и могла легко маневрировать, укрываясь на территории Бирмы.

Индийская операция «Орел» началась во вторую неделю ноября. На девятнадцати лодках тибетцы стали форсировать реку Карнапхули под покровом ночи и в течение нескольких часов сконцентрировались на границе Восточного Пакистана. После завершения переправы боевики вышли к заставе противника и захватили ее в тот момент, когда пакистанцы ужинали. Вдохновленные легкой победой, тибетцы запланировали нападение на следующую заставу рано утром.

Услышав эти переговоры по радио, генерал Убан встревожился. Сам он находился в Демагири, откуда контролировал как СПС, так и бангладешских боевиков. За последних генерал не беспокоился – они были у себя дома и знали, как действовать, тогда как тибетцы

ни разу не участвовали в настоящем бою и порою вели себя в походе беспечно.

Страхи военачальника вскоре подтвердились. 14 ноября Убану сообщили, что убит один из командиров тибетцев – Тхондуп Гьятоцанг, двоюродный брат Вангду. Понимая, что бойцы могут потерять инициативу, Убан схватил рацию и заорал в нее тибетцам, чтобы не вздумали останавливаться. «Я сказал им, чтоб не смели возвращаться, пока позиция не будет взята», – вспоминает Убан [26].

Это возымело эффект. Подразделения СПС разбились на малые отряды и напали на следующий пост пакистанцев, применив классическую партизанскую тактику. Солдат противника убивали как при помощи автоматов, так и ножами. «После этого успеха их было уже не остановить», – говорит генерал [27].

К моменту официального объявления войны тибетцы действовали в Восточном Пакистане более двадцати дней. 3 декабря в бой вступили основные части индийской армии, и в течение двух недель пакистанцы капитулировали. Вскоре последовало провозглашение независимости Бангладеш¹⁷⁵ [28].

Когда Пакистан подписал документ о капитуляции, тибетцы находились в сорока километрах от порта Читтагонг, полностью лишив свободы действий бригаду пакистанской армии в приграничных холмах. Не скрываясь более, боевики парадным маршем прошли через Читтагонг перед безумствующими от радости бангладешцами. Двадцать три индийских военных и сорок пять тибетцев получили награды за отвагу, пятьсот восемьдесят тибетцев поощрили денежными выплатами. Но победа далась большой ценой: сорок девять тибетцев пали на поле боя, отдав свои жизни за появление новой, однако не своей страны.

¹⁷⁵ Сама война за независимость Бангладеш длилась более восьми месяцев – с 26 марта по 16 декабря 1971 года. Наиболее активная ее фаза – третья индо-пакистанская война – продолжалась с 3 по 16 декабря. В результате в плен сдались более 93 тысяч пакистанских военных. Жертвами конфликта, по разным данным, стали от 300 тысяч до 3 миллионов человек.

ХІХ. КОНЕЦ ОПЕРАЦИИ

Последствия обретения независимости Бангладеш не заставили себя ждать. ЦРУ выразило протест индийскому Отделу исследований и анализа за использование тибетцев в военном конфликте. Однако данное заявление лишь приняли к сведению – после того как США перестали финансировать СПС и отправлять в Индию военных советников, Вашингтон более не мог влиять на происходящее. Вдобавок к этому на время войны в Бенгальский залив вошел американский авианосец Enterprise. Хотя Вашингтон поспешил заявить, что корабль послали на случай возможной эвакуации американских граждан из Дакки, в Дели полагали, что таким образом США продемонстрировали готовность поддержать пакистанцев. Этот инцидент серьезно сказался на американо-индийских отношениях.

Протесты последовали и со стороны общины тибетских беженцев. Однако тибетцы критиковали не индийцев, а свое собственное правительство. Видя, что волна критики набирает обороты, Далай-лама 3 июня 1972 года совершил поездку в Чакрату. После трех дней молитв и благословений критика сошла на нет.

Джон Беллингем к этому моменту завершил свою деятельность в Специальном центре. Он отправил в Покхару вторую часть суммы, выделенной на реабилитацию боевиков. На эти деньги открыли два небольших цеха по производству ковров и заложили гестхауз. Еще один цех появился в Катманду, также в столице Непала заработали фирма по грузоперевозкам и компания такси.

К лету 1973 года ЦРУ осталось выделить последнюю треть суммы, и Управление решило не назначать нового представителя в Специальный центр, а передать средства через Беллингема, который стал резидентом ЦРУ в Катманду. Деньги переслали с дипломатической почтой, с тем чтобы американец лично отдал их тибетцам. При этом нарушался строгий запрет на невовлечение в операцию посольства США в Непале, однако ЦРУ пошло на такой шаг ввиду гуманитарного характера акции.

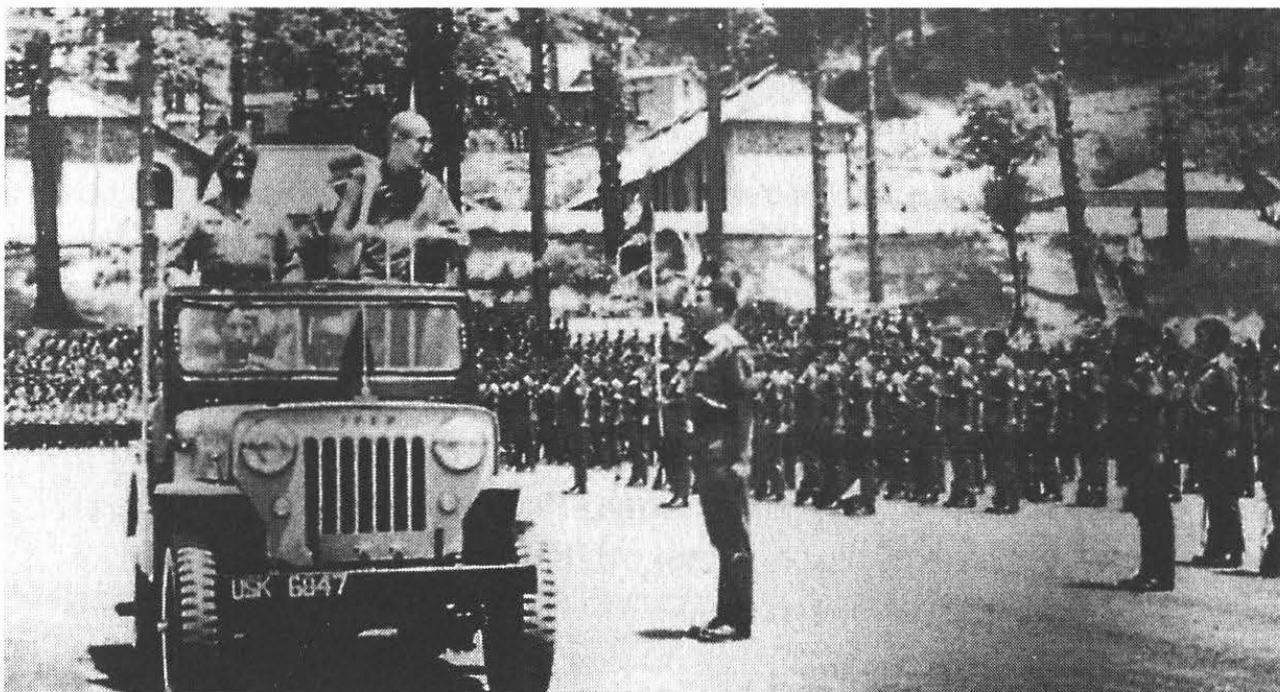
В ноябре вся сумма была потрачена, и вскоре в Покхаре заработал новый гестхауз под названием «Аннапурна». Первыми его клиентами стали Беллингем с супругой [1].

* * *

ЦРУ выполнило свои обязательства, однако на этом история не кончилась. Вангду, сэкономивший немало денег в предыдущие годы, отказался свернуть операцию – под его началом в Мустанге оставалось шесть подразделений общей численностью шестьсот человек. Что еще хуже, ни один боевик не сдал оружие.

Эти события происходили на фоне резко меняющейся политической ситуации, которая складывалась не в пользу тибетцев. Никсон в противовес ухудшившимся отношениям с Индией решил сблизиться с Китаем. Президент США отправился с визитом в Пекин в феврале 1972 года и провел переговоры с высшим руководством КНР, которое к тому времени пыталось дистанцироваться от результатов Культурной революции. Хотя постепенное уменьшение поддержки тибетских боевиков не было связано напрямую с этим визитом – а такие слухи ходили среди тибетцев в изгнании, – отныне Вашингтон не хотел иметь ничего общего с затянувшейся мустангской эпопеей, поскольку выгода от американо-китайского сближения была куда выше.

Непальское правительство тоже сменило политический курс. В январе 1972 года скоропостижно скончался король Махендра, и трон унаследовал его сын Бирендра Бир Бакрам Шах Дев. Он принял бразды правления в беспокойное для Индостана время: месяцем ранее от Пакистана отделилась Бангладеш, Индия упрочила отношения с СССР, подписав в августе договор о сотрудничестве.

*Далай-лама и генерал Убан проезжают перед строем СПС в Чакрате.
Июнь 1972 года*

Непал относительно спокойно существовал последние несколько лет благодаря позиции Махендры, предпочитавшего придерживаться политики невмешательства, однако его сын считал, что необходимо уменьшить влияние Индии на Непал и установить хорошие отношения с Китаем. В ноябре 1972 года Пекин посетил непальский премьер, а в декабре 1973 в КНР отправился и сам Бирендра.

Таким образом, к началу 1974 года у боевиков Вангду более не осталось союзников. Мало того, коренное население Мустанга все хуже относилось к боевикам. С самого начала операции непальцы смотрели на своих соседей-кхампа с подозрением, к которому вскоре стало приешиваться чувство банальной зависти. Преисполненные собственного достоинства боевики с большим по местным меркам заработком являлись выгодными женихами для мустангских женщин. Мужчины Ло Мантанга неоднократно заявляли, что кхампа – насильники, однако это не умаляло желание женщин составить хорошую партию [2].

*Далай-лама обращается к военнослужащим СПС.
Справа – генерал Убан*

Слухи об изнасилованиях, а также желание сделать реверанс в сторону Пекина побудили непальское правительство разобраться с нарушением суверенитета страны, имевшим место в Мустанге. Большую помощь в этом оказал Баба Еши, с 1970 года поселившийся в Катманду и поддерживавший связь с лояльными ему боевиками в Мананге. Он сам предложил помочь устранению Вангду – своего давнего соперника. Таким образом, непальским властям осталось дожидаться удобного повода, чтобы отправить против боевиков регулярную армию.

И вскоре такой повод был найден. Весной 1974 года Лхамо Церинг вновь отправился в Покхару, чтобы проверить, как продвигается программа реабилитации боевиков. Эти вояжи тибетца не являлись тайной для Министерства внутренних дел Непала, наоборот, Церинг постоянно держал власти в курсе того, как происходит демобилизация членов мустангской группировки. В этот раз в Катманду посчитали, что лучше будет иметь Церинга под рукой, если что-то пойдет не так, и 19 апреля тибетца арестовали в гестхаузе «Аннапурна».

Сразу после этого на переговоры с Вангду отправился подполковник непальской армии. Переговоры проходили в Джомсоне. Узнав об аресте Лхамо Церинга, Вангду лично пришел в город в окружении своих телохранителей и предложил сдачу ста единиц оружия в обмен на свободу тибетца¹⁷⁶. Он ничем не рисковал – в Джомсоне была расквартирована лишь одна рота непальских военных, и боевики не только численно превосходили армейские силы, но и были лучше вооружены, и занимали господствующую высоту – в Кайсанге. Непальцы на обмен не согласились, и Вангду отбыл восвояси, чувствуя, что этим дело не кончится.

Власти тем временем начали мобилизацию военных из соседних районов. В июне в Покхаре сформировали пехотную бригаду¹⁷⁷, которая, несмотря на тяжелые муссонные дожди, выступила на помощь военным в Джомсоне. Следом за ней отправилось артиллерийское подразделение с гаубицей, полевой пушкой и минометом.

¹⁷⁶ Для непальцев Церинг мог стать козырем в переговорах с боевиками, однако он отказался сотрудничать и сумел из заключения передать мустангскому командованию записку, чтобы его арест не принимали во внимание.

¹⁷⁷ Тактическое соединение войск численностью от 1 тысячи до 4 тысяч человек.

Гостевой дом «Аннапурна» в Покхаре, построенный на деньги ЦРУ.

Фото предоставлено Кеннетом Конбоем

Хотя теперь военных было более чем достаточно, никто из них, включая старшего по званию – генерала Сингха, не имел боевого опыта. «Никто из нас вообще не был ранее в реальном бою», – говорит один из командующих Гьяну Бабу Адхикари [3].

Несмотря на это, правительственные войска предъявили Вангду ультиматум: либо боевики к 26 июля (впоследствии крайний срок отодвинули на пять дней) сдадут оружие, либо будет применена сила. Со своей стороны, Баба Еши попросил своих сторонников передать в Кайсанг листовки с требованием капитулировать. «Нельзя подпереть небо пальцем», – говорилось в одной из них [4].

Пока продолжалось это бряцание оружием, обеспокоенное тибетское правительство в изгнании в Дхарамсале решило вмешаться. Далай-лама записал персональное обращение к боевикам, один из его министров срочно отправился в Мустанг. Беспрепятственно пройдя через кордон непальской армии и добравшись до Кайсанга, министр прокрутил пленку перед собравшимися боевиками.

Эффект оказался ошеломляющим. Члены четырех из шести подразделений сдали оружие и покинули Мустанг, как и оговаривалось

ранее. Один из кхампа застрелился, еще двое покончили с собой, прыгнув во вздувшиеся от муссона воды Кали-Гандаки¹⁷⁸ [5].

Однако сам Вангду с группой единомышленников сдаться отказался. Так же поступили еще два подразделения под командованием Джена Гьюрме и Рары. Срок ультиматума истек, и непальцы бездействовали, думая, как поступить дальше. Все еще надеясь обойтись малой кровью, они в начале августа отправили парламентария с обещанием устроить празднество в Джомсоне, если Вангду пойдет на мировую. Посланник вернулся ни с чем, и армейские подразделения выдвинулись к Кайсангу.

Тибетцев это не испугало. Подпустив непальцев на близкое расстояние, они распаковали безоткатное орудие, которое еще ни разу не использовали в бою, и выстрелили в близлежащий холм. Демонстрация оказалась весьма наглядной – напуганный противник в спешном порядке отступил назад, в Джомсом. «Кхампа куда лучше вооружены, чем мы, – говорил впоследствии майор Гьяну, – и они занимали более выгодные позиции» [6].

Не теряя времени, Вангду провел военный совет с Дженем Гьюрме и Рарой. Он хотел с отрядом из сорока человек уйти по горам на запад и прорваться в Индию и попросил своих помощников удерживать противника в течение восьми дней, чтобы иметь достаточно времени для маневра [7].

Непальские военные решили сменить тактику и следующей ночью под покровом темноты окружили Кайсанг. Когда с наступлением утра они ворвались в штаб-квартиру боевиков, то обнаружили там лишь несколько человек. Вангду среди них не было.

Тогда командование приказало прочесать весь Мустанг вплоть до тибетской границы с привлечением вертолетов. Это должна была быть первая в истории Непала операция подобного рода, тактику проведения которой непальским чинам преподавал британский военный советник. Однако идея осталась нереализованной – в распоряжении армии Непала имелось всего четыре вертолета и три не имевших опыта в подобных делах экипажа (одним вертолетом управлял французский гражданский летчик). Поэтому подразделения отправились по Мустангу форсированным маршем [8].

¹⁷⁸ Не стоит забывать, что среди боевиков были и монахи, которые, чтобы взять в руки оружие, сняли с себя монашеские обеты и для которых, по сути, не было пути назад.

Идя вверх по восточному берегу Кали-Гандаки, военные вскоре подошли к базе в Тангья. Находившиеся там боевики сдались без боя, однако при них обнаружили лишь небольшое количество оружия. Остальное, по-видимому, успели спрятать. Боевики в Мананге, лояльные Баба Еши, также сопротивления не оказали. В целом за исключением нескольких военных, заболевших горной болезнью, потерь не было.

Но Вангду так и не нашли. Справедливо полагая, что Джен Гьюрме и Рара покрывают своего командующего, обоих тибетцев пригласили в Покхару, якобы чтобы продемонстрировать, насколько успешно идет программа реабилитации. По прибытии в город обоих боевиков арестовали и отправили в тюрьму, где находился Лхамо Церинг.

Непальские военные предполагали, куда мог направиться Вангду. В ходе поисковой операции в Мустанге один из отрядов поднялся на господствующую высоту и увидел вдалеке всадников, державших курс на запад. Предположив, что боевики решили уйти на индийскую территорию, командование подняло по тревоге четвертую армейскую бригаду, охранявшую северо-западные рубежи Непала. В этом регионе имеется всего несколько горных перевалов, ведущих в Индию, и военные взяли все их под усиленное наблюдение.

Расчет оказался верным. В середине сентября в одну из ночей пограничники увидели приближающийся верхом отряд, вытянувшийся на тропе цепью. Всадники держали курс на пограничный перевал Тинкар высотой 5394 метра. Когда до границы оставалось несколько десятков метров, сержант непальской армии приказал открыть огонь. Два человека погибли на месте, несколько получили тяжелые ранения, остальные прорвались в Индию. Идентифицировать тела непальцы не смогли, поэтому на место срочно доставили Баба Еши, который опознал Вангду в одном из убитых. Тела экс-командующий похоронил тут же, возле перевала.

В Катманду завершение операции отметили с большой помпой. 16 октября король Бирендра выдал шестьдесят девять наград, в том числе повысил сержанта, застрелившего Вангду [9]. В центре столицы создали импровизированные демонстрационные стенды – на нескольких отрезках брезента разместили буддийские реликвии, взятые в Кайсанге, оружие, в том числе безоткатные орудия, амуницию и «ультрасовременное миниатюрное радиооборудование на солнечных батареях» [10].

Тибетские агенты Арнольд и Рокки, находившиеся в Катманду – они следили за ходом реабилитационной программы, – отправились

посмотреть на происходящее. В центре инсталляции военные поместили пистолет Вангду, его бинокль, наручные часы и серебряный амулет, подаренный тибетцу лично Далай-ламой. Почти сразу отношение к тибетцам в Непале резко ухудшилось – правительственные газеты в тот день вышли с материалами о том, что последние двадцать шесть дней боевики-кхампа из Мустанга занимались грабежами и изнасилованиями. «В итоге тибетским торговцам пришлось закрыть магазины в Катманду на два месяца, покуда не улеглись страсти», – вспоминает Арнольд [11].

* * *

Демобилизованных мустангских боевиков временно поселили в лагерях в Покхаре, пока власти обсуждали, что с ними делать. В конце концов, часть тибетцев отправилась в Индию, около ста человек из этой группы вступили в ряды СПС. Для остальных, в частности, для лояльных Баба Еши боевиков, возле Катманду создали лагерь, средства на которые дала ООН. Сторонникам Вангду повезло меньше: правительство выделило им пустые участки земли в окрестностях Покхары, никакой помощи от ООН эти тибетцы не получили [12].

Но все же это было лучше, чем оказаться в тюрьме подобно Лхамо Церингу, Джену Гьюрме и Раре. Вскоре к ним присоединились еще четыре боевика из отряда Вангду, которых ранили в стычке на границе, и радист по прозвищу Сэнди. Над боевиками устроили показательный суд, и власти остались глухи к просьбам о помиловании: всех приговорили к пожизненному заключению.

* * *

Индийские и тибетские сотрудники Специального центра в Дели работали до последнего дня существования мустангской группировки. Группы радистов в приграничных районах, в частности, в Кайсанге, Лими и Долпо, продолжали исправно присылать отчеты. Но вскоре передатчики замолчали навсегда, и чувство тяжелой безысходности появилось у всех сотрудников в Хаус Кхаз.

После краткой агонии, которой можно назвать бегство отряда Вангду, тайная война ЦРУ в Тибете завершилась¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Однако это не означало окончания борьбы тибетцев. В 1962–1976 годах китайцы раскрыли девять подпольных организаций в Тибете, в этот же период произошло 44 открытых восстания.

Эпилог

Многих сотрудников ЦРУ, вовлеченных в тибетскую операцию, впереди ждала служба в странах Юго-Восточной Азии. Так, Роджер Маккарти, долгое время возглавлявший операцию, отправился в Южный Вьетнам, а затем в Лаос, после того как в 1975 году коммунисты в этой стране свергли короля и захватили власть. Тибет не отпускал его, Маккарти стремился попасть туда, но впервые смог посетить этот регион в 1996 году. «Я побывал, в том числе, на песчаной косе, куда много лет назад десантировались Лу и Том», – вспоминает он.

Инструктор из Кэмп-Хейла Том Фосмайр, которого горячо любили тибетцы, проходившие обучение в США, много лет проработал в Лаосе. Присутствие ЦРУ в этой стране стало самым длительным и дорогим за всю историю существования Управления. Впоследствии Фосмайр перебрался в Южный Вьетнам и работал там до момента, пока страну не взяли под контроль коммунисты.

Еще один инструктор – Тони По – блестяще отработал в Лаосе почти десять лет. Однако постоянное напряжение и одиночество, в конце концов, дали себя знать, и он пристрастился к алкоголю. Помня о заслугах По, руководство отправило его в Таиланд руководить одним из тренировочных центров.

Военные советники США в Индии Мустакос и Томпсон также работали в Лаосе. Томпсон впоследствии получил известность как дизайнер парашютов. В 1981 году американец вновь приехал в Чарбатю по заданию ЦРУ – проинспектировать оборудование, которое он помогал устанавливать двадцатью годами ранее. «Все работало прекрасно, мало того, среди сотрудников я встретил нескольких тибетцев, которых тренировал в 1963 году», – вспоминает он.

Чарльз Сейфарт, дважды побывавший в Чакрате, впоследствии проработал несколько лет в Таиланде на базе по подготовке лаосских боевиков.

Джим Райн, пилот Air America, обучавший экипажи Авиационного центра летать на самолетах Helio и Twin Helio, летал на задания ЦРУ в Лаосе до тех пор, пока в январе 1972 года его не подбили. В результате

прямого попадания Райн потерял ногу, но уже через полгода вновь сел за штурвал с протезом. В 1980 году он летал по иранской пустыне, собирая образцы почвы в районе старой взлетно-посадочной полосы, которая позднее использовалась в ходе печально известной операции по освобождению заложников¹⁸⁰. Райн погиб в 2001 году в авиакатастрофе, когда его биплан разбился неподалеку от его дома в Северной Каролине.

Такер Гаджелман, старший военный советник в Индии, отправился во Вьетнам и стал одним из ключевых сотрудников операции «Феникс»¹⁸¹. По ее завершении он вышел на пенсию и остался в Сайгоне вместе со своей вьетнамской женой и ее детьми. Когда в апреле 1975 года к городу подошли северовьетнамские подразделения, Гаджелман попытался вывезти свою семью из страны. Это сделать не удалось, и его арестовали. В июне вьетнамцы узнали о причастности американца к операции «Феникс» и в этом же месяце его казнили. Останки Гаджелмана со следами пыток передали американской стороне осенью 1977 года. Дэвид Бли, бывший резидент ЦРУ в Дели, добился того, чтобы Гаджелмана с почестями похоронили на Арлингтонском национальном военном кладбище.

Что касается индийцев, которые участвовали в тибетском проекте, то Рамешвар Нат Као, возглавлявший Отдел исследований и анализа, впоследствии занимал высокие посты, пока Индира Ганди была у власти. После успеха бангладешской операции и помощи премьер-министру в борьбе с политическими оппонентами Као стал членом кабинета министров, а впоследствии занял должность советника по национальной безопасности Индии. Хотя тибетская операция сошла на нет при его непосредственном руководстве, Као предпочел переложить всю вину на США. «Тибетцы искали того, кто бы помог им, а американцы бросили их, словно горячую картофелину», – заявлял он впоследствии [1].

¹⁸⁰ Имеется в виду операция вооруженных сил США «Орлиный коготь» 24 апреля 1980 года. Это была попытка спасти заложников из посольства США в Тегеране, захваченных в 1979 году. Из-за непрофессионализма военных, плохих погодных условий и поломок техники акция завершилась полным провалом: погибли восемь участников операции, было уничтожено три вертолета, оставшиеся пять вертолетов перешли в руки иранцев.

¹⁸¹ Широкомасштабная противопартизанская операция, проводившаяся во время Вьетнамской войны в период с 1967 по 1972 год. Целями были выявление и нейтрализация ключевых фигур партизанского движения в Южном Вьетнаме. Программа была разработана ЦРУ и проводилась местными полицией и спецслужбами.

Лало Гревал, оперативный руководитель Авиационного исследовательского центра, стал первым замначальника штаба ВВС Индии.

Генерал-майор Убан вышел на пенсию в январе 1973 года [2]. Он являлся глубоко верующим человеком, хотя и несколько непостоянным в своем выборе. Более всего генерал преклонялся перед популярным бенгальским мистиком по имени Баба Онкартнатх, чьи предсказания, как заявляли последователи, часто сбывались. В частности, Убан отмечал, что Онкартнатх за год предвидел войну за независимость Бангладеш. Кроме того, предсказатель заявил, что Тибет будет свободным. На вопрос, когда это произойдет, мистик, однако, ответа не дал.

У тибетских участников операции судьба сложилась по-разному. Те, кто работал в Хауз Кхаз, продолжили сотрудничать с индийцами и после отъезда в США Джона Беллинггама. В 1975 году Центр попытался отправить еще одного агента в Тибет уже без американской помощи. Агент родом из Ятунга, что неподалеку от границы с Сиккимом, получил прозвище Як. На протяжении года его трижды засылали в Тибет для сбора разведданных, однако вскоре стало очевидно, что Як сильно приукрашивает полученную информацию, и агенту просто перестали платить. За исключением этой неудачной акции сотрудники центра продолжали на постоянной основе опрашивать паломников, ходивших по святым местам в Тибете, и тех, кто отправлялся туда навещать родственников. Так продолжалось до конца 1992 года, затем Хауз Кхаз закрыли, и дальнейшие опросы тибетцев перешли под прямой контроль Отдела исследований и анализа.

Джамба Калден ушел в отставку с поста старшего политического лидера СПС в 1977 году. После бангладешской операции с этим формированием произошло много разных событий. Забыв о своих протестах по поводу использования тибетцев в операции «Орел», ЦРУ в 1975 году отправило в Чакрату двух военных инструкторов для обучения боевиков парашютным прыжкам с приземлением на больших высотах. Десантирование проводилось в Ладакхе на высоте более 4800 метров. Двумя годами позже один из этих инструкторов, Алекс Макферсон, вновь приехал в Индию для тестирования парашютов, созданных специально для операций СПС [3].

Несмотря на серьезную подготовку, члены СПС мало участвовали в реальных боевых действиях. В 1974 году формирование охраняло границу с Непалом, чтобы предотвратить проникновение шпионов из Китая. Однако когда непальская армия начала операцию против мустангских боевиков, в Индии испугались, что военнослужащие СПС могут в отместку начать рейды в Непал, и тибетские командос были отозваны.

Тибетские парашютисты в ходе тренировки по проведению затяжных прыжков. 1976 год

Годом позже власти Индии распорядились не размещать бойцов СПС ближе чем за десять километров от границы с Тибетом. Причиной такого решения стали несколько несанкционированных вылазок и трансграничных перестрелок, наиболее серьезная из которых имела место в Ладакхе в 1971 году, когда в результате четырехчасового огневого контакта погибли два тибетца.

К концу 1970-х годов дальнейшая судьба Специальных пограничных сил стала неопределенной. С нормализацией индийско-китайских отношений в Дели все чаще стали задаваться вопросом, нужны ли вообще тибетские командос ввиду дороговизны их содержания. Однако вскоре им нашли лучшее применение – контртерроризм. В 1977 году Као, занимавший пост начальника Управления безопасности (помимо поста главы Отдела исследований и анализа), отправил пятьсот командос СПС в Сарсаву на случай, если в ходе всеобщих выборов в Индии начнутся беспорядки. Голосование прошло без эксцессов, после чего в Сарсаве на постоянной основе находились шестьдесят тибетцев.

Три года спустя, когда Ганди (и Као) вновь вернулась к власти, эта инициатива получила развитие: более пятисот тибетцев обучили в Сарсаве проведению контртеррористических операций.

Впоследствии в составе СПС сформировали Специальную группу, в которую, однако, тибетцы не вошли. Спецгруппа принимала участие в реальных боях. Так, в июне 1984 года одно из ее подразделений задействовало в операции «Голубая звезда» по уничтожению базы сикхских сепаратистов в Золотом храме в Амритсаре. Следствием этой операции стало убийство Индиры Ганди ее телохранителями-сикхами¹⁸².

Тибетские бойцы СПС в количестве восьми батальонов продолжали нести службу вдоль северных границ Индии. Ротация подразделений проходила под прямым контролем начальника Управления безопасности. В 1978 году три дополнительных батальона тибетцев прошли подготовку в Чакрате, после чего их разместили в Ладакхе, Сиккиме и на авиабазе Думдума в Ассаме. В 1986 году семнадцать военнослужащих сиккимского батальона были убиты в ходе военного конфликта на леднике Сиачен¹⁸³. Как и после бангладешской операции, имели место акции протеста против Дхарамсалы за гибель тибетцев в конфликте, не имеющем отношения к освобождению Тибета.

Что касается ветеранов мустангской группировки, лишь немногие из них остались в выигрыше. Баба Еши редко покидает свой дом в Катманду. Несмотря на то, что он сумел дважды получить аудиенцию у Далай-ламы в 1991 и в 1994 годах и получил прощение за свои действия против Вангду, значительная часть тибетского сообщества в Индии продолжает считать его предателем.

Непальское правительство продолжило кампанию по дискредитации членов мустангской группировки около десяти лет. В начале 1976 года Катманду заявил, что на одной из баз кхампа якобы были обнаружены поля для гольфа и площадки для игры в бадминтон. Годом позже правительство сообщило, что бывшие боевики продолжают грабить мирное население и, кроме того, употребляют наркотики [5].

Но более всего пострадали семь лидеров боевиков, получившие пожизненное заключение. Лишь в декабре 1981 года король,

¹⁸² В «Голубой звезде» задействовали непальский контингент СПС.

¹⁸³ Сиаченский конфликт также называют самой высокогорной войной в мире – боевые действия проходили на высоте от 4500 до 6500 метров. Пакистан и Индия бились за покрытый вечными льдами участок спорной территории длиной 75 и шириной 4 километра. Эта также одна из немногих войн, потери в которой обе стороны понесли более из-за суровых условий службы, чем на поле боя. Сейчас большая часть ледника контролируется Индией.

отмечавший свой день рождения и десятую годовщину восхождения на престол, помиловал шесть тибетцев, Лхамо Церинга освободили пятью месяцами позже. Все семеро были объявлены в Непале персонами нон грата и высланы в Индию¹⁸⁴. Для Рары, руководившего атакой на китайский джип с секретными документами в октябре 1961 года, это оказалось большим ударом: он прожил в Непале более двадцати лет, полюбил эту страну и не хотел уезжать. Через некоторое время тибетец нелегально вернулся в Непал, был арестован за нарушение условий освобождения и вновь посажен в тюрьму, где вскоре скончался.

Хуже всего пришлось тибетским агентам, попавшим в плен к китайцам. Эти люди провели в заключении более двадцати лет – большинство сидели в одиночках, после чего неожиданно получили свободу. Это произошло в ноябре 1978 года, когда после смерти Мао Цзэдуна Пекин сделал некоторые послабления во внутренней политике, касающейся Тибета. Дожить до освобождения смогли далеко не все, а оставшиеся в живых вышли на волю с сильно подорванным здоровьем. Так, из участников группы S освободился агент Тэд, его напарник Трой был казнен за плохое поведение. Тейлор из группы F вышел на волю, его напарник Джером скончался в заключении от хронического заболевания. Терренс из группы V1 дожил до освобождения, его напарника Мориса казнили за неоднократные драки в тюрьме, в которых он являлся зачинщиком. Ирвин, агент из группы C, преданный тибеткой и ее сыном, пережил заключение и вышел на свободу, также освободились Чони Еши – единственный выживший боевик из группы, заброшенной в Амдо, и Бусанг, единственный оставшийся в живых из группы, которую отправили в Маркам в 1961 году.

Еще два агента пробыли в тюрьме вплоть до 1996 года: Амдо Церинга, мусульманина, которого отправили собирать образцы почвы на полигоне Лобнор, не освобождали так долго, потому что он отказался раскаться; Грант – единственный уцелевший агент из группы Y, сильно подорвал здоровье и долгое время оставался в тюремной больнице.

¹⁸⁴ Стоит отметить, что все семь лет, которые тибетцы находились в заключении, за них перед королем постоянно ходатайствовало правительство Далай-ламы и сам Его Святейшество. Кхампа смогли обрести свободу не в последнюю очередь благодаря этим усилиям.

Геше Вангьял, переводчик ЦРУ монгольского происхождения, умер в Нью-Джерси в 1983 году, он до последних дней преподавал в своем монастыре¹⁸⁵.

Брат Далай-ламы Гьяло Тхондуп отошел от тибетского сопротивления в 1969 году. Лишь в 1978 году, когда китайцы сделали послабления в тибетской политике, он присоединился к диалогу КНР с правительством Далай-ламы и отправился с группой переговорщиков в Пекин. Результаты переговоров оказались неутешительными.

Его Святейшество продолжает с переменным успехом бороться за свои идеи. В 1989 году монарх был удостоен Нобелевской премии мира. Он добился интернационализации тибетского вопроса и внимания к проблеме Тибета со стороны голливудских знаменитостей, музыкантов и рядовых жителей западных стран, ищущих ответов на свои вопросы в мудрости Востока. Однако его Тибет по-прежнему не является свободным.

¹⁸⁵ Монастырь оказал большое влияние на распространение тибетского буддизма в США, а среди учеников Вангьяла были такие знаменитости, как американский ученый и буддолог Роберт Турман (отец голливудской актрисы Умы Турман) и один из крупнейших тибетологов США Джеффри Хопкинс.

Примечания

I. КОНТАКТ

1. Donald S. Lopez Jr. «Prisoners of Shangri-La» (University of Chicago Press, 1998), стр. 140; Jeff Long «Going After Wangdu», Rocky Mountain Magazine, July-August 1981, стр. 36; «Pack Animal of Tibetan Valley May Be Horse of a Different Era», Washington Post, 8 января 1996, стр. A3.
2. Примерно у 90% китайцев имеется эпикантус – особая складка у внутреннего угла глаза, прикрывающая слезный бугорок. У кхампа эпикантус встречается примерно в половине случаев. Warren W. Smith Jr. «Tibetan Nation, a History of Tibetan Nationalism and Sino-Tibetan Relations» (Boulder, Colo.: Westview Press, 1996), стр. 10.
3. Melvyn C. Goldstein «A History of Modern Tibet, 1913–1951» (Berkeley: University of California Press, 1989), стр. 21.
4. И союзники, и гитлеровская Германия в ходе Второй мировой войны пытались склонить Тибет на свою сторону. Британцы и американцы хотели получить разрешение на транзит через тибетскую территорию грузов для союзников в Китае. Немцев тибетцы интересовали как «чистая раса», кроме того, Тибет рассматривался Берлином в качестве плацдарма для атак против Британской Индии. Более подробно о попытках нацистов завязать отношения с тибетцами см. Karl E. Meyer, Shareen Blair Brysac «Tournament of Shadows» (Washington, D. C.: Counterpoint, 1999), стр. 509–528.
5. Goldstein «History of Modern Tibet», стр. 619; «Memo to the Chief of the Division of Chinese Affairs», 12 апреля 1949 года, Foreign Relations of the United States, 1949 (Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1974), 9:1067 (далее цитируется как FRUS с приведением тома и года издания).
6. Посольство США в Дели рекомендовало Вашингтону пересмотреть политику в отношении Тибета еще в начале 1949 года, однако тогда имелось столько аргументов за и против, что невозможно было понять, в каком ключе рассматривать тибетский вопрос. Лишь в июле 1949 года американские посольства в Пекине и Дели стали определенно склоняться к тому, что необходимо развивать отношения с Лхасой. См. FRUS, 1949, 9:1065; «The Ambassador in China to the Secretary of State», 8 июля 1949 года, там же, стр. 1078; «The Secretary of State to the Ambassador in India», 21 декабря 1949 года, там же, стр. 1096.
7. Mei Siyi and Zhu Bian издание «Zhong Guo Ren Min Jie Fang Jun Da Shi Dian» (Encyclopedia of the Chinese People's Liberation Army), том 2 (Beijing: Tian Jin People's Publishing House, 1992), стр. 1101. В Кхам были посланы шесть подразделений численностью 20 тысяч человек. Эти силы поделили надвое – для проведения операций на севере и на юге региона. «Северные» состояли

из 52-й дивизии 18-й армии Юго-западного военного округа и подразделения кавалерии мусульман хуэй Северо-восточного военного округа и наступали из Амдо, их целью было перерезать пути отступления главного тибетского гарнизона в Чамдо. «Южные», выдвинувшиеся из Чэнду на Чамдо, действовали в составе 53-й дивизии 18-й армии и полка 42-й дивизии.

8. Согласно другим источникам, «далай» означает на монгольском языке «океан» в значении «великий».
9. Интервью с Николасом Тачером 28 сентября 1999 года; «The Secretary of State to the Ambassador in India», 28 июля 1949, FRUS, 1949, 9:1078.
10. «The Ambassador in India to the Secretary of State», 12 января 1951 года, FRUS, 1951, 7:1507.
11. Первый контакт между представителями США и тибетскими официальными лицами в Калимпонге состоялся в середине мая 1951 года, когда первый секретарь посольства США в Индии Фрэнсис Уилкинс прибыл в город, чтобы передать копию неподписанного письма Хендерсона.
12. Интервью с Тачером.
13. Там же.
14. Норбу также известен как двадцать четвертый Такцер Ринпоче (перевоплощение из Такцера). Такцер – город в Амдо, где Норбу провел свою молодость. Здесь же родился его дядя, считавшийся двадцать третьим Такцером Ринпоче. Американские дипломаты в течение многих лет неправильно называли его на разные лады Такцер либо Так Цер.
15. Хотя ЦРУ в течение многих лет отрицало связь с Комитетом свободной Азии, подозрения возникли с самого начала работы комитета. 27 июня 1951 года известный импортер китайского текстиля Альфред Кольберг направил письмо главе комитета Джорджу Грину с обвинениями в том, что его организация связана с правительством США. В письме Кольберг прямо называл ЦРУ в числе возможных учредителей. Письмо хранится в Hoover Institution Archives, A. Kohlberg Collection, Box 37, «Committee for a Free Asia» folder (здесь и далее – Kohlberg Collection).
16. В том же месяце Комитет свободной Азии оказался вовлечен в еще одну инициативу США на тибетском направлении. 22 июня госсекретарь США Ачесон вручил послу Таиланда в Вашингтоне копию письма, написанную на бланке комитета. В письме, предназначенном для секретаря посольства, говорилось, что комитет возьмет на себя расходы, если Таиланд предоставит убежище Далай-ламе. Очевидно, что эта идея не реализовалась.
17. «Consul General at Calcutta to the Secretary of State», 26 июня 1951 года, FRUS, 1951, 7:1718.
18. Kohlberg Collection, «Press Comments».
19. Интервью с Робертом Линном 29 сентября 1999 года.
20. Там же; «Consul General at Calcutta to the Secretary of State», 12 июля 1951 года, FRUS, 1951, 7:1747.

II. НА КРАЮ

1. «Memorandum of the Substance of a Conversation», 13 февраля 1952 года, FRUS, 1952–1954, 14:8–9.
2. «Memorandum by the Acting Director of the Office of Chinese Affairs to the Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs», 14 мая 1952 года, там же, стр. 51–52. В этом же меморандуме отмечаются несколько сообщений в индийской прессе относительно усилившегося противостояния тибетцев китайской оккупации. Эти сообщения совпадали с информацией, которую предоставил Норбу.
3. Хотя Комитет свободной Азии перестал финансировать Норбу, он выделил средства на создание получасового документального фильма «World Buddhist Brotherhood», посвященного конференции Всемирного братства буддистов в 1952 году, в которой участвовал Норбу. См. Kohlberg Collection «Background Information», стр. 4.
4. «The Ambassador in India to the Secretary of State», 12 января 1951 года, FRUS, 1951, 7:1507.
5. Согласно данным сотрудника ЦРУ, отвечавшего за контакты с представителями властей Сиккима, правитель был алкоголиком. Интервью с Кеннетом Миллианом 13 ноября 1999 года.
6. Власти США вышли на контакт с королевской семьей Сиккима до того, как княжество подписало договор с Индией. В сентябре 1949 года набравшая обороты гражданская война в Китае заставила Вашингтон объявить об эвакуации американского консульства в Синьцзяне. Коммунисты отрезали путь на восток, и сотрудники дипмиссии были вынуждены отправиться на юг, через Тибет в Индию. Однако когда эти люди в конце апреля 1950 года вышли на границу, тибетские пограничники (предположительно, с целью ограбления) открыли огонь по группе и застрелили сотрудника ЦРУ Дугласа Маккирнана. Когда информация об этом дошла до Дели, американское посольство в Индии предприняло попытку получить тело Маккирнана и желало также взять под свою опеку остальных членов группы, которые к июню прибыли в Лхасу. Поскольку погиб сотрудник ЦРУ, в этой инициативе участвовало и Управление, в частности, один из сотрудников резидентуры ЦРУ в Калькутте Фредерик Латраш. Он отправился в Гангток, где заручился поддержкой сиккимских властей, после чего прибыл на границу с Тибетом, где встретил беглецов из Синьцзяна. Тело Маккирнана осталось на месте убийства и так и не было похоронено.
7. Интервью с принцессой Кукулой 4 ноября 1999 года. Во время пребывания в Лхасе сотрудник УСС Долан подружился с родственницей Кукулы, принял в ней участие и усыновил ее ребенка. См. Meyer and Brysac «Tournament of Shadows», стр. 544.
8. Интервью с Тачером.
9. Интервью с Лоуренсом Даллеем 2 апреля 2000 года.
10. Интервью с Линном.
11. В сентябре 1951 года Ютока Дзаза – бывшего работника представительства

Тибета в Калимпонге – пригласили в консульство США в Калькутте и продемонстрировали написанное Хендерсоном на бланке посольства США обращение к Далай-ламе. Тибетец тезисно переписал письмо и отбыл в Лхасу, где встретился с несколькими высокопоставленными чиновниками правительства, а также со старшим братом Далай-ламы Лобсангом Самтенем. От этих людей он получил информацию, которую впоследствии передал принцессе Кукуле.

12. Editorial Note No. 35, FRUS, 1952–1954, 14:73; интервью с Кукулой.
13. «The Consul at Calcutta to the Department of State», 11 сентября 1952 года, FRUS, 1952–1954, 14:96.
14. Интервью с Миллианом.
15. Интервью с Джоном Тернером 5 августа 1998.
16. Там же.
17. Стратегия Китая также заключалась в том, чтобы сделать из Панчен-ламы – второго важнейшего лица в религиозной иерархии Тибета – своего сторонника в противовес Далай-ламе. Начиная с 1954 года Пекин стал настаивать на том, что оба ламы обладают равным религиозным авторитетом.
18. George N. Patterson, «Patterson of Tibet» (San Diego, Calif.: Promotion Publishing, 1998), стр. 303. В отличие от Шерлока Холмса, предпочитавшего опираться на факты, сам сэр Артур Конан Дойл придавал большое значение откровениям медиумов.
19. Интервью с Тернером.
20. Имелось несколько причин, почему Рагпа не достиг успеха. Во-первых, неоднократные колебания клана Пандацангов заставили и США, и Индию взять паузу. Во-вторых, намеки Рагпы на возможное вооруженное восстание в Тибете шли вразрез с надеждами индийских властей, подписавших с Китаем в апреле 1954 года договор о торговле. Среди прочего в договоре говорилось, что тибетская миссия в Калимпонге также переходит под контроль китайцев.
21. Кочевники Амдо начали противостоять китайцам еще в 1950 году. К 1952 году, однако, стычки почти сошли на нет, затем вновь участились, в первую очередь из-за того, что Пекин в 1955 году объявил о «демократических реформах» в регионе. Robert Barnett, Shirin Akiner «Resistance and Reform in Tibet» (London: Hurst and Company, 1994), стр. 191–192.
22. Там же.
23. Три дальних американских бомбардировщика B-29 Superfortress во время войны совершили вынужденную посадку в Сибири, что позволило советским конструкторам разработать самолет-клон. Ту-4 были подарены Мао Сталиным на день рождения.
24. Chung-kuochihi [Chinese Air Force in Action, series 3] (Taipei: YunHao, 1990), стр. 212.
25. John Rowland «A History of Sino-Indian Relations: Hostile Co-existence» (Princeton, N. J.: D. Van Nostrand, 1967), стр. ix, 81. Согласно условиям договора, Индия имела право держать торговых агентов в трех тибетских городах. Эти агенты, равно как и консул в Лхасе, могли снабжать Дели слухами,

циркулировавшими среди местных жителей, о происходящем в Восточном Тибете.

26. John Kenneth Knaus «Orphans of the Cold War» (New York: Public Affairs, 1999), стр. 132. В мемуарах Далай-лама не упоминает о том, что хотел искать убежища за рубежом в 1956 году, когда его навестил принц Сиккима. См. Tenzin Gyatso «Freedom in Exile: The Autobiography of the Dalai Lama» (New York: Harper Collins, 1990), стр. 112.
27. Кнаус «Orphans of the Cold War», стр. 132.
28. У Неру было еще несколько причин для беспокойства. В течение двух лет имели место несколько инцидентов на границе, спровоцированных НОАК. Кроме того, 20 сентября 1956 года КНР подписала договор о сотрудничестве с Непалом. Все это в сочетании с усиливающимся присутствием НОАК в Тибете воспринималось как рост китайского влияния в Гималаях.

III. «БЛУДНЫЙ СЫН»

1. Хоскинс на американской базе в Йокосуке изучал стенограммы опросов заключенных, освобожденных из советских трудовых лагерей после Второй мировой войны и репатриированных в Японию. На основании этих материалов Хоскинс отобрал четырех монголов, которые впоследствии прошли специальную подготовку. Однако в последний момент ЦРУ отказалось от заброски этих агентов в Монголию – операцию посчитали слишком рискованной. Несостоявшиеся агенты осели в Японии и на Тайване.
2. Уильям Бро, возглавлявший Китайский отдел ЦРУ с 1955 по 1957 годы, инициировал отправку сотрудников Дальневосточного отдела в представительства ЦРУ во всех странах, где имелось достаточно большое количество китайских эмигрантов. За образец была взята деятельность отдела, работавшего на советском/восточноевропейском направлении, сотрудники которого действовали во всех городах, где имелась большая прослойка эмигрантов из России. Интервью с Уильямом Бро 6 июня 2000 года.
3. Интервью с Джоном Хоскинсом 9 декабря 1999 года.
4. Интервью с Мэри Хоуторн 18 февраля 2000 года.
5. После того как ЦРУ в конце 1956 года решило обойтись без сиккимцев, члены королевской семьи стали выказывать раздражение. В частности, принц начал устраивать нападки на Гьяло Тхондупа и вскоре стал выступать против идеи антикитайского вооруженного сопротивления. «Он чувствовал, что его использовали, и полагал, что США намерены так же поступить и с тибетцами», – отмечает один из приближенных принца. Переписка с сиккимским источником 22 марта 2000 года.
6. Goldstein «History of Modern Tibet», стр. 644.
7. Кнаус «Orphans», стр. 34.
8. В ежемесячном донесении индийского консула в Лхасе четко отмечаются заверения Тхондупа в том, что он «будет неукоснительно избегать вовлечения в политику». В более поздних интервью сам Тхондуп отрицает, что давал такое обещание. См. Кнаус «Orphans», стр. 344.

9. «The Consul at Calcutta to the Department of State», 10 сентября 1952 года, FRUS, 1952–1954, 14:96.
10. Bhashyam Kasturi «Intelligence Services» (New Delhi, Lancer Publishers, 1995), стр. 31; B. N. Mullik «The Chinese Betrayal: My Years with Nehru» (Bombay, Allied Publishers, 1971), стр. 105.
11. Mullik «Chinese Betrayal», стр. 181.
12. Там же, стр. 180. Тхондуп позднее давал совершенно другое объяснение своим зарубежным контактам в это время. В нескольких интервью (в том числе в одном из них с авторами книги) он заявлял, что в августе 1952 года написал письма Эйзенхауэру и Чан Кайши с просьбой помочь Тибету. Нет никаких доказательств, что такое письмо получали в Вашингтоне, кроме того, Эйзенхауэр был избран главой государства лишь в ноябре 1952 года. Далее Тхондуп утверждает, что индийцы по наводке американцев в августе отправили высокопоставленного чиновника в Дарджилинг, чтобы попросить его прекратить отправку подобных писем. Однако когда сотрудник дипмиссии США в Индии Сулен встретился с Тхондупом в следующем месяце, последний вообще не упоминал о каких-либо письмах, а также жалобах на индийские власти. Тхондуп также утверждает, что Маллик специально устроил с ним встречу в 1953 году, чтобы принести извинения за историю с письмами. Сам Маллик, однако, вообще не упоминает о каких-либо письмах, а вполне убедительно увязывает свое посещение Дарджилинга с поездкой по лагерям тибетских беженцев. См. Mary Craig «Kundun» (London, Harper Collins, 1997), стр. 177; интервью с Гьяло Тхондупом 2 февраля 1998 года. Лхамо Церинг дает несколько иное объяснение событий: он утверждает, что Тхондуп отправил телеграммы Дину Ачесону и Чан Кайши в ноябре 1952 года, прося помощи в том числе в тренировке тибетских боевиков. См. Knaus «Orphans», стр. 119. И вновь нет доказательств того, что такую телеграмму получали в Вашингтоне. Также имеются сомнения относительно того, что Тхондуп просил помочь в подготовке боевиков столь рано – за три года до того, как в Тибете возникло серьезное вооруженное сопротивление.
13. Интервью с Гьяло Тхондупом; интервью с Джорджем Паттерсоном 30 августа 1999 года; Craig «Kundun», стр. 197. В более поздних интервью Тхондуп заявлял, что создал тайную сеть из влиятельных тибетских беженцев и сочувствующих, которая распространяла пропагандистские листовки внутри Тибета и способствовала зарождению движения сопротивления. Он утверждал, что его торговля с китайцами являлась частью плана, согласно которому вырученные средства тратились на описанные выше тайные операции. Также, по его словам, торговцы, переправлявшие виски через высокогорные перевалы китайцам, разбавляли его мочой (Knaus «Orphans», р. 123). Данные заявления невозможно проверить, скорее всего, это попытка представить трансграничную торговлю в выгодном для рассказчика свете. Принцесса Кукула, являвшаяся, по словам Тхондупа, одной из участниц сети, опровергает его информацию (интервью с Кукулой).
14. Smith «Tibetan Nation», стр. 411.

15. Интервью с Миллианом; интервью с Тернером; интервью с Хоскинсом.
16. Чтобы сделать визит Далай-ламы более «удобным» для китайцев, Неру также пригласил Панчен-ламу, которого Пекин пытался выставить противовесом Его Святейшеству. Несмотря на требования китайцев, чтобы обоих лам встречали с равными почестями, в ходе празднования индийцы, тибетцы, а также дипломаты из разных стран недвусмысленно дали понять, что главным в делегации является Далай-лама.
17. Smith «Tibetan Nation», стр. 461. Тхондуп заявляет, что Неру первоначально обещал предоставить Далай-ламе убежище – «он может жить в любом из дворцов махараджей», однако затем лицемерно отказался от своего обещания (см. Craig «Kundun», стр. 205). Далай-лама никогда не утверждал, что в ходе этого визита Неру прямо или косвенно дал ему понять, что стоит просить убежища.
18. Mullik «Chinese Betrayal», стр. 160. Интервью с источником ЦРУ 26 марта 2000 года. Вопрос о независимости Тибета на встрече Эйзенхауэра и Неру в Вашингтоне не поднимался.
19. Информационная служба иностранного вещания (Foreign Broadcast Information Service, здесь и далее – FBIS), издание Ближневосточного отдела, 23 января 1957 года, стр. 13.
20. Еще одним указанием на то, что тибетский вопрос не стоял в повестке дня, является тот факт, что глава резидентуры ЦРУ в Индии Уолтер Кауфман не получил никаких указаний по Тибету перед отправкой в Индию в сентябре 1954 года; его предшественник на этом посту, Генри Робертсон, передавая дела, также ни словом не упомянул о Тибете. Первые два года работы Кауфмана эта тема вообще не поднималась. Интервью с Уолтером Кауфманом 16 января 2000 года.
21. Интервью с Джоном Рейганом 18 июня 1998 года. Хоскинс ничего не знал о том, должен ли Далай-лама просить убежища, или ему лучше вернуться в Тибет. «Вашингтон не информировал меня о своих размышлениях на эту тему, поэтому я никак не мог влиять на Тхондупа» (интервью с Хоскинсом).
22. Интервью с Атхаром 17 июня 2000 года. Как и у многих кхампа, у Атхара нет фамилии.
23. Там же.
24. William M. Leary «Perilous Missions» (University of Alabama Press, 1984 год), стр. 132.
25. Интервью с Пэтом Дейли 9 августа 1998 года. Дейли являлся одним из трех советников Western Enterprises и обучал тайваньские команды прыжкам с парашютом.
26. Согласно отчету разведки США от июня 1952 года, тайваньские ВВС уже сбрасывали грузы в районы, где предположительно находились боевики. См. «Special National Intelligence Estimate» от июня 1952 года, Информационно-поисковая справочная система рассекреченных документов (Declassified Documents Reference System, здесь и далее DDRS), № 3015-1986. Фактически эти заброски осуществляла компания Civil Air Transport,

- тайваньские ВВС не участвовали в тайных полетах вплоть до 1954 года. Интервью с Ирвингом Холобером 29 июля 1999 года. Холобер являлся советником Western Enterprises, курировавшим доставку диверсантов в Амдо.
27. Evan Thomas «The Very Best Men», Simon and Schuster, 1995 год, стр. 360.
 28. «Joint Chief of Staff memorandum», тема «Future Course of Action in Connection with Situation in Korea», 28 марта 1953 года, DDRS, № 165A-1981; интервью с Дейли.
 29. «The Charge in the Republic of China to the Department of State», 18 июня 1953 года, FRUS, 1952–1954, 14:209; «Statement of Policy by the NSC», 6 ноября 1953 года, там же, стр. 323.
 30. «Memorandum of Conversation», 1 августа 1956 года, FRUS, 1955–1957, 3:415.
 31. Thomas «Very Best Men», стр. 155. Одну группу из пяти человек забросили в провинцию Гуандун в октябре 1956 года. Четверо диверсантов были убиты сразу же, пятого задержали и впоследствии приговорили к смертной казни. См. FBIS, издание отдела Восточной Азии 1 августа 1958 года, стр. AAA3, и 4 сентября 1958 года, стр. AAA12.
 32. В августе 1956 года Даллес отмечал, что высшее руководство КНР не появлялось на публике в течение семи недель. См. «NSC Memorandum», тема «Discussion at the 417th Meeting of the NSC», 26 августа 1956 года, DDRS, № 2181-1997.
 33. Например, Управление поддерживало провалившееся антисоветское восстание украинских националистов в период с 1949 по 1952 годы. Еще более неудачной стала попытка оказать помощь польским повстанцам в 1950 году. В 1952 году выяснилось, что об участии ЦПУ было известно с самого начала.
 34. Интервью с Калсангом Гьятоцангом 31 января 1998 года.
 35. Интервью с Гьяло Тхондупом; интервью с Калсангом Гьятоцангом.
 36. Rekha Datta «Why Alliances Endure: The United States-Pakistan Alliance» (New Delhi, South Asian Publishers, 1994 год), стр. 58. В середине 1956 года Пакистан стал рассматриваться в качестве важного союзника еще и потому, что на слушаниях в Сенате эксперты сообщили о том, что СССР близок к созданию межконтинентальной баллистической ракеты¹⁸⁶. В Пентагоне считали, что Пакистан является наиболее удобным пунктом как для размещения бомбардировщиков, так и для наблюдения.
 37. Первым пунктом назначения в Южной Азии для Миллигана стал Карачи. Он был на хорошем счету у начальства, поскольку ранее сумел выяснить, что документы о КНР, поступавшие из Гонконга, были подделками, которые распространяли китайские агенты.
 38. Переписка с Уолтером Коксом 21 мая 2000 года.
 39. Интервью с Рейганом; интервью с Дженценом Тхондупом 18 ноября 1998 года.

¹⁸⁶ Первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета Р-7 была успешно испытана в СССР 21 августа 1957 года, принята на вооружение в 1960 году.

40. Интервью с Атхаром.
41. Там же.
42. Предполагалось, что тыловое подразделение может быть размещено в Великобритании. Планы по созданию четвертого подразделения остались не реализованными. «Department of Defense memorandum», тема «Presentation for Delivery to the President's Committee on International Information Activities», без даты, DDRS, № 2479-1999.
43. «Initial Historical Report for 322 Troop Carrier Squadron, Medium (Special), 18 Sep 56, 31 Dec 56», подготовленный капитаном Льюисом Джоллсом (хранится в Maxwell Air Force Base).
44. Интервью с Гербертом Дагом 22 марта 1998 года.
45. Интервью с Джастином Шайрсом 21 марта 1998 года.

IV. ОСТРОВ САЙПАН

1. Интервью с Атхаром; интервью с Гарри Мустакосом 28 августа 1998 года.
2. Интервью с Атхаром; Chris Mullin «Tibetan Conspiracy», Far Eastern Economic Review, 5 сентября 1975, стр. 32.
3. Интервью с Эли Поповичем 21 марта 1998 года.
4. Интервью с Джеком Ширли 7 августа 1995 года; интервью с Томасом Фосмайром 14 марта 1995 года; интервью с Дэвидом Зогбаумом 9 июня 1997 года.
5. Интервью с Мустакосом; интервью с Поповичем.
6. Интервью с Мустакосом.
7. Интервью с Поповичем.
8. Geshe Wangyal «The Door of Liberation» (Boston: Wisdom Publications, 1995), стр. xvi.
9. Geshe Wangyal «The Jewelled Staircase» (Ithaca, N. Y.: Snow Lion Publications, 1986), стр. 19.
10. Кнаус заявляет, что Геше Вангьял отправился из Тибета в Калькутту весной 1951 года по просьбе матери Далай-ламы для установления контактов с дипломатами США, чтобы последние оказали ее сыну помощь в бегстве из Тибета (см. Кнаус «Orphans», стр. 87). Однако находившиеся в то время в Калькутте несколько сотрудников ЦРУ и Госдепа ничего не знали о Вангьяле; в свою очередь, Норбу заявляет, что не являлся посредником между американцами и его семьей. Переписка с Тубтенем Норбу 13 ноября 1998 года (через Мэри Паттисон); интервью с Тернером; интервью с Тачером; интервью с Даллеем.
11. Земли в Фривуд-Акрс были подарены беженцам графиней Толстой – родственницей писателя Льва Толстого и сотрудника УСС, посетившего Тибет во время Второй мировой войны. Переписка с Тедом Джейкобсом 22 мая 2000 года; интервью с Дэвидом Урубшуровым 2 декабря 1999 года.
12. Интервью с Дэвидом Реггом 19 января 2000 года.
13. Интервью с Джорджем Зурнасом 24 января 2000 года. Зурнас учился у Геше Вангьяла.

14. Интервью с Поповичем.
15. Интервью с Мустакосом.
16. Там же.
17. Среди тибетских беженцев распространено другое мнение – будто бы Вангду слишком сильно возмутился и в результате сотрудники ЦРУ его изолировали. Мустакос отрицает наличие каких бы то ни было проблем. «В нашем распоряжении имелось всего три небольшие постройки. Мы не могли никого изолировать, даже если хотели бы, – места просто не было». (Интервью с Мустакосом.)
18. Интервью с Атхаром.
19. Там же.
20. Интервью с Мустакосом.
21. Там же.
22. Интервью с Роджером Маккарти 16 мая 1997 года.
23. «Индийцы наверняка заметили столь необычное поведение, – уверен Хоскинс, – они не были глупцами». (Интервью с Хоскинсом.)
24. Префикс «ST» означает, что операция проводится под управлением китайского подразделения Дальневосточного отдела ЦРУ.
25. После того как в июне 1956 года В-17 был сбит истребителем МиГ-17, дальнейшие полеты в полнолуние на территорию материкового Китая с Тайваня были запрещены. Поскольку радары и самолеты-перехватчики НОАК были сконцентрированы в основном вдоль побережья, обращенного к Тайваню, тибетское направление фактически оставалось без прикрытия, поэтому полеты в полнолуние в этот район считались менее рискованными.
26. «Memorandum from Dulles to Brigadier General Andrew J. Goodpaster», тема «U-2 Overflights of Soviet Bloc», 18 августа 1960 года, DDRS, № 0022-2000.
27. Интервью с Калсангом Гьятоцангом.
28. Летом 1955 года на Тайване ненадолго появилось еще одно авиаподразделение. Полеты выполнялись в интересах ВВС США. Три тайваньских экипажа на усовершенствованных самолетах РВ4У с новейшим радиолокационным оборудованием начали летать над материковым Китаем с целью сбора разведанных (операция «Фокстерьер»). После 14 успешных полетов операцию свернули, дальнейшие разведывательные полеты выполнялись на самолетах В-17.
29. Интервью с Гаром Торсрудом 3 декабря 1999 года.
30. Интервью с Робертом Клейлой 19 июня 1998 года.
31. Интервью с Джеймсом Макилроем 15 сентября 1997 года.
32. Груз для каждой команды включал в себя два радиопередатчика, резервные справочники сигналов, тибетские обувь и одежду, цзампу и вяленое мясо, тибетские и индийские деньги, записку с благословением Далай-ламы, непромокаемые карты, компас, небольшой набор посуды для приготовления пищи, бинокли, лопатку, тибетские ножи, фонари с регулируемой толщиной луча и запасные батареи к ним, сигнальные зеркала, аптечку для оказания первой помощи, сигнальные ракеты, спички в водонепроницаемой

упаковке, пишущие принадлежности, пончо, винтовки и боеприпасы для каждого члена команды. Вдобавок к этому каждый диверсант покидал самолет с пистолетами-пулеметами Step и запасными магазинами к ним, а также с небольшим количеством консервов. Roger McCarthy «Tears of the Lotus» (Jefferson, N. C.: McFarland, 1997), стр. 241.

33. Интервью с Уолтером Коксом 6 июля 2000 года.
34. ЦРУ выделило генератор для снабжения Курмитолы электричеством, однако кабель оказался изношен, а лежал он на металлической крыше ангара. В результате техник, устанавливавший антенну, получил удар током (интервью с Коксом).
35. Интервью с Торсрудом.
36. Тибетцы живут по лунному календарю, который в среднем отстает на время от четырех до шести недель от общепринятого календаря.
37. Интервью с Атхаром.
38. Там же.
39. Сыновья лютеранского миссионера в Японии Стюарт Бак и Фрэнк Бак говорили по-японски как японцы. Имея хорошие лингвистические способности, Стюарт стал учить тибетский, а Фрэнк (работавший в тот момент в Информационной службе иностранного вещания ЦРУ в Японии) довольно быстро освоил монгольский. Интервью с Холобером; Hisao Kimura «Japanese Agent in Tibet» (London: Serindia Publications, 1990), стр. 213.
40. Интервью с Холобером.
41. Интервью со Станиславом Путко 19 октября 1998 года.

V. ЧЕТЫРЕ РЕКИ, ШЕСТЬ ГОРНЫХ ЦЕПЕЙ

1. Оценки населения Тибета разнятся. Голдстейн («History of Modern Tibet», стр. 611) приводит цифру чуть больше 1 миллиона в 1945 году. Маллик («Chinese Betrayal», стр. 3) говорит о 3 миллионах в 1950 году. В официальной переписи 1953 года приводится цифра «более 3 миллионов этнических тибетцев». В этой главе используется именно этот показатель – 3 миллиона.
2. Gompo Tashi Andrugtsang «Four Rivers, Six Ranges» (Dharamsala, India: Information and Publicity Office of H. H. The Dalai Lama, 1973), стр. 42.
3. Там же, стр. 48.
4. Официальные лица в Лхасе имели еще одну причину, чтобы игнорировать восстание на востоке: и Кхам, и Амдо к тому моменту были отделены от Тибета и вошли в состав провинций КНР.
5. Один из братьев Далай-ламы, Лобсанг Самтен, работал гофмейстером в 1955 году, пока его не назначили членом одного из департаментов Комитета по подготовке создания Тибетского автономного района. После пост гофмейстера занял Пхала.
6. Считалось, что аэропорт Дамшунг мог принимать самолеты Ил-28. Однако первый же севший самолет не смог взлететь, после чего аэропорт оказался заброшен. Впоследствии каждую осень взлетно-посадочную полосу использовали тибетские кочевники для забегов лошадей и проведения ярмарок.

Представители тибетской общественности в изгнании впоследствии утверждали, что инженером-проектировщиком полосы якобы являлся тибетец, родителей которого убили китайцы, и в отместку он выстроил аэропорт на плохом грунте. Tashi Chutter «Confidential Study on Deployment of Chinese Occupational Force in Tibet» (New Delhi, 1998), стр. 84.

7. Интервью с Атхаром.
8. Журналист Крис Муллин («Tibetan Conspiracy», стр. 32) заявляет, что в ЦРУ сильно разозлились, когда радисты покинули Лхасу и отправились следом за Гомпо Таши. Атхар утверждает, что Управление одобрило их передвижения (интервью с Атхаром).
9. Интервью с Калсангом Гьятоцангом.
10. Количество боевиков варьирует от 1500 до 5000 человек. Наибольшая цифра, вероятно, включает в себя боевиков, действовавших в других районах Тибета. Knaus «Orphans», стр. 350.
11. Gompo Tashi «Four Rivers», стр. 72–74.
12. Интервью с Холобером.
13. Интервью с Атхаром.
14. Интервью с Гьяло Тхондупом; интервью с Лхамо Церингом 7 февраля 1998 года.
15. Интервью с Холобером.
16. Там же.
17. К этому времени подразделение, к которому был приписан указанный С-118, прекратило свое существование. В ноябре 1957 года 322-я эскадрилья стала жертвой серьезного урезания бюджета, проведенного второй администрацией Эйзенхауэра. Однако, несмотря на то, что ВВС обязали распустить эскадрилью, в ЦРУ считали, что ее подразделение на авиабазе Кадена необходимо. Идя навстречу Управлению, Отряд № 1 эскадрильи сохранили, переименовав его в Отряд № 2 313-й дивизии ВВС. Отряд № 2 по-прежнему управлялся из Токио. «Historical Report for 322 Troop Carrier Squadron, Medium (Special), period 1 Jul to 8 Dec 57, prepared by Cpt. Lewis M. Jolls» (документы авиабазы Максвелл ВВС США).
18. Интервью с Роландом Андерсеном 10 сентября 1997 года.
19. Интервью с Торсрудом; интервью с Андерсеном.
20. Интервью с Джеймсом Кеком 12 февраля 1997 года.
21. Там же.
22. В ходе первой попытки вернуться в Тибет группа Тома попала в засаду НОАК. Понеся потери, тибетцы пересекли границу с Сиккимом. Том с помощью Гьяло Тхондупа раздобыл поддельное удостоверение личности гражданина Бутана и успешно проник в Тибет с территории этой страны.
23. В ходе интервью, данного в сентябре 1958 года, Далай-лама заявлял, что проблемы в Тибете «были спровоцированы группой реакционеров». См. FBIS издания отдела Восточной Азии, 17 сентября 1958 года, стр. ААА4.
24. Gompo Tashi «Four Rivers», стр. 89.
25. Кнаус, ссылаясь на Лхамо Церинга, утверждает, что вторая заброска грузов

состоялась 22 сентября 1959 года. Атхар, равно как и несколько челнов экипажа С-118, утверждает, что выброска произошла в ноябре 1959 года (интервью с Атхаром; интервью с Андерсеном; интервью с Уильямом Деммонсом 5 августа 1998 года; интервью с Биллом Ливли 3 февраля 1998 года; интервью с Макилроем).

26. Сорок лет спустя тибетская общественность в Индии по-прежнему спорит по «вопросу желтого парашюта» (интервью с Атхаром; интервью с Донью Джагоцангом 5 февраля 1998 года).

VI. ШТАТ ВИРДЖИНИЯ

1. Интервью с Джоном Грини 8 мая 1997 года.
2. Интервью с Холобером. После одной из поездок в Вашингтон Геше Вангьял вернулся во Фривуд-Акрс со сломанными ребрами. Предположительно, он стал жертвой нападения хулиганов. «Он говорил, что неудачно упал, ударившись ребрами о край стола, – вспоминает один из учеников Геше, – однако я был шокирован, увидев через несколько дней, что он хранит под подушкой большой нож для разделки мяса» (переписка с Тедом Джейкобсом).
3. Интервью с Томасом Фосмайром.
4. Подробный отчет о работе Фосмайра в Индонезии можно найти в книге Kenneth Conboy, James Morrison «Feet to the Fire» (Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1999).
5. Thomas «Very Best Men», стр. 50.
6. Там же.
7. В 1955 году Китайскую базу переместили с Йокосуки в бухту Субик на Филиппинах. Там же, стр. 57.
8. Телефонная беседа с Джеймсом Лилли 10 июля 1998 года.
9. Интервью с Фосмайром. Хотя и Фрэнк Виснер, и Дес Фицджеральд являлись горячими сторонниками тибетского сопротивления, предыдущий глава Дальневосточного отдела Эл Алмер не разделял их энтузиазма. «Я не хотел заниматься этим», – заявил Алмер, имея в виду тибетскую программу (переписка с Элом Алмером 15 мая 2000 года через Маргариту Алмер).
10. David Wise «The Politics of Lying» (New York: Random House, 1973), стр. 183; Kristin Kenney Williams «Camp Hale's Top Secret», Vail Trail, 3 июля 1998 года, стр. 8.
11. Интервью с Грини.
12. Интервью с Лхамо Церингом.
13. Интервью с Фосмайром.
14. Интервью с Уильямом Смитом 30 октября 1997 года.
15. Интервью с Рэем Старком 1 марта 1999 года, Knaus «Orphans», стр. 218.
16. Интервью с Джоном Кеннетом Кнаузом 17 июня 1998 года.
17. Интервью с Энтони Пошепны 2 октября 1997 года. Вся информацию об участии Пошепны в событиях в Индонезии можно найти в книге Conboy and Morrison «Feet to the Fire».
18. Интервью с Фосмайром.

19. Gompo Tashi «Four Rivers», стр. 91.
20. В октябре 1997 года американский журналист, цитируя неназванный источник, предположительно, из ЦРУ, заявил, что Управление тайно написало инструкцию оракулу с детальным планом побега из Лхасы, которая затем была передана Далай-ламе. См. John B. Roberts II «The Dalai Lama's Great Escape», George, October 1997, стр. 132. Однако Холобер говорит, что это утверждение не соответствует действительности. «ЦРУ не было причастно к разработке планов эвакуации Далай-ламы, у нас не было соответствующего контакта» (интервью с Холобером).
21. Тридцать шесть лет спустя в газете China Youth Daily – официальном печатном органе китайского правительства – появилась статья, в которой необоснованно утверждалось, что НОАК знала о побеге с самого начала, но по распоряжению Мао Цзэдуна позволила Далай-ламе и его приближенным покинуть Лхасу. Мао якобы хотел внести раскол в тибетскую правящую верхушку, чтобы выяснить, кто из ее членов не поддерживает Пекин. См. «Maο Let the Dalai Lama Escape», International Herald Tribune, 11 июля 1995.
22. Агенты ЦРУ условились со штаб-квартирой НДАО о том, что регулярные рапорты будут направлять в Лхунзе Дзонг. Интервью с Атхаром.
23. Там же. Далай-лама вспоминает, что выстрел из безоткатного орудия имел место, однако утверждает, что это «не произвело большого впечатления» (Tenzin Gyatso «Freedom in Exile», стр. 140).
24. Интервью с Атхаром.
25. «Discussion of the 400th Meeting of the NSC», 26 марта 1959 года, DDRS, № 2240-1997.
26. Письменное доказательство этого заявления можно найти в меморандуме ЦРУ от 31 марта 1959 года. Документ был создан представителем Управления в Комитете по координации операций. В комитете состоялась дискуссия, в ходе которой было заявлено, что «появление тибетского правительства в изгнании – в интересах США, и нужно сделать все необходимое, чтобы помочь Далай-ламе бежать». Комитет, созданный в 1953 году, являлся инструментом Эйзенхауэра для координации деликатных и важных зарубежных операций, одобренных президентом. «CIA Memorandum for Mr. Karl G. Harr Jr. and Mr. Bromley Smith», тема «Exploitation of Tibetan Revolt», DDRS, № 618-1997.
27. Ранее в этом году Гьяло Тхондуп направил в Тибет съемочную группу из двух человек для фиксации действий НДАО. Однако до мест боевых действий группа не добралась, а вместо этого отправилась в Лхунзе Дзонг, чтобы записать спасение Далай-ламы.
28. В своей автобиографии Далай-лама не упоминает о том, что новость о предоставлении убежища сообщил радист ЦРУ. Он утверждает, что люди из его окружения получили эту информацию, перейдя границу с Индией, пока сам он еще оставался в Тибете.
29. Покидая Лхасу, приближенные Далай-ламы взяли с собой сумку с определенным количеством тибетской валюты, которая не имела хождения

в Индии. Перед тем как Его Святейшество с приближенными покинули Тибет, Том и Лу выдали им 200 тысяч индийских рупий, полученных в ходе второй заброски оружия в Тибет. 40 тысяч рупий агенты оставили себе для обеспечения последующей деятельности, еще 60 тысяч были потрачены на оплату курьеров, доставивших отснятые пленки Гьяло Тхондупу, и на возмещение расходов людей, занимавшихся рекрутированием потенциальных агентов, которых собирались разместить в Калимпонге.

30. Сообщение Госдепа без заголовка, датированное 2 апреля 1959 года, DDRS, № 1620-1985.

VII. ОПЕРАЦИЯ «КИТ»

1. Интервью с Джоном Уоллером 17 июня 1998 года.
2. Там же.
3. Уоллер, писавший под псевдонимом Джон Роуланд, отмечает, что КНР стала первой страной, сообщившей, что Далай-лама бежал в Индию. Это произошло благодаря хорошей работе сети осведомителей. См. Rowland «History of Sino-Indian Relations», стр. 112.
4. Эйзенхауэр получил перефразированное сообщение от Далай-ламы неделей позже, 30 апреля. Оно было оформлено как официальный тибетский документ на тибетском языке в виде свитка и скреплено печатями.
5. Интервью с Таши Чодаком 2 февраля 1998 года. Чодак являлся одним из студентов, обучавшихся английскому языку в период с конца 1956 года по весну 1959.
6. Сообщение Белого дома «Synopsis of State and Intelligence material reported to the President, March 31, 1959», DDRS, № 2061-1991; Rowland «History of Sino-Indian Relations», стр. 113; сообщение Белого дома «Synopsis of Intelligence material reported to the President, 2 May, 1959», DDRS, № 2756-1991.
7. Editorial Note (intelligence briefing notes for 1 April 1959), FRUS, 1958–1960, 19:753.
8. «White House Staff Notes № 56» 8 апреля 1959 года, DDRS, № 1370-1985; меморандум Госдепа «Memorandum for the President from Acting Secretary Douglas Dillon», тема «Message from the Dalai Lama», 30 апреля 1959 года, FRUS, 1958–1960, 19:764; «NSC memorandum», тема «Discussion at 404th Meeting of the NSC», 30 апреля 1959 года, DDRS, № 1640-1997.
9. «Memorandum from Director of Central Intelligence Dulles to the President's Special Assistant for National Security Affairs», 31 марта 1959 года, FRUS, 1958–1960, 19:554-555; «Memorandum for President Eisenhower's Files», 6 апреля 1959 года, там же, стр. 555–557.
10. «Memorandum Prepared by the Central Intelligence Agency», документ не датирован (около 25 апреля 1959 года), FRUS, 1958–1960, стр. 758–759; интервью с Атхаром.
11. FBIS, издание отдела Восточной Азии, 8 мая 1959 года, стр. BBBI; интервью с Атхаром; интервью с Деммонсом; Gampo Tashi «Four Rivers», стр. 106.

12. Bureau of H. H. the Dalai Lama «Tibetans in Exile, 1959–1969» (New Delhi: Gutenberg Printing Press, 1969), стр. 1–2; интервью с Таши Чодаком; интервью с Донью Джагоцангом; интервью с Пемой Вангду 15 июля 1998 года.
13. Интервью с Пемой Вангду; интервью с Донью Джагоцангом.
14. Интервью с Таши Чодаком.
15. Редакционная заметка (memorandum of discussion, 403rd meeting of the NSC, 23 апреля 1959 года), FRUS, 1958–1960, 19:755. Согласно официальной истории НОАК, китайские вооруженные силы нанесли удар «в сердце тибетского сопротивления» 21 апреля, убив более 2 тысяч человек. Siyi and Bian «Zhong», стр. 1408.
16. Как заявил Даллес на брифинге Совета национальной безопасности США 30 апреля, участники сопротивления изначально совершили ошибку, пытались сражаться в составе больших отрядов, тогда как наиболее эффективно они могли действовать лишь в составе малых групп. «NSC Memorandum», тема «Discussion at 404th Meeting of the NSC», 30 апреля 1959 года, DDRS, № 1640-1997.
17. L. Fletcher Prouty «Colorado to Koko Nor», Sunday Empire (Denver Post magazine), 6 февраля 1972 года, стр. 12. В Пекине прекрасно понимали, что коммуникации в Тибете – наиболее уязвимое место. Согласно истории НОАК, в середине 1959 года дороги в Кхаме тайно либо явно охраняли примерно четыре дивизии. Siyi and Bian «Zhong», стр. 1408.
18. Smith «Tibetan Nation», стр. 422, 489; Lowell Thomas Jr. «The Silent War in Tibet» (New York: Doubleday, 1959), стр. 128.
19. «Memorandum on the Substance of Discussion at a Department of State-Joint Chiefs of Staff Meeting», 1 мая 1959 года, FRUS, 1958–1960, 19:561; Prouty «Colorado to Koko Nor», стр. 12. Прути, состоявший в чине подполковника ВВС США, являлся связующим звеном между ВВС и ЦРУ на одном из этапов операции ST BARNUM. Он ошибочно полагает, что группа, отправленная в район озера Кукунор, состояла из тибетцев, прошедших обучение в Кэмп-Хейле.
20. Сообщение Белого дома, тема «President Eisenhower's Far Eastern Trip», 6 июня 1960 года, DDRS, № 000489-1987.
21. «Discussion of the 338th Meeting of the NSC», 2 октября 1957 года, DDRS, № 33750-1991.
22. «Despatch from the Embassy in the Republic of China to the Department of State», 3 апреля 1958 года, FRUS, 1958–1960, 19:13; «Letter from the Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs to the Ambassador to the Republic of China», 29 апреля 1958 года, там же, стр. 19–20.
23. Под этим названием – Антикоммунистическая национальная армия спасения – изначально были известны протайваньские подразделения, засылаемые из Бирмы в провинцию Юньнань в начале 1950-х годов. Впоследствии это название стало общим для всех агентов и диверсантов Тайваня, отправлявшихся на материковый Китай в 1960-х.

24. Эти заброски проводились во время кризиса в Тайваньском проливе летом 1958 года. Не исключено, что их осуществляли с целью отвлечь внимание китайцев.
25. В качестве примера нейтрализации тайваньских агентов см. FBIS, издание отдела Восточной Азии, 31 июля 1958 года, стр. AAA13; 5 сентября 1958 года, стр. AAA12; 23 сентября 1958 года, стр. CCC1; 29 сентября 1958 года, стр. BBB1; 7 октября 1958 года, стр. BBB10.
26. Rowland «History of Sino-Indian Relations», стр. 162; Smith «Tibetan Nation», стр. 428; «Telegram from the Ambassador in the Republic of Korea to the Department of State», 16 сентября 1957 года, FRUS, 1955–1957, 3:604.
27. В 1957 году китайцы запустили в эксплуатацию на севере Амдо первые шахты по добыче свинца и цинка. Годом позже началась добыча на месторождении меди, в 1959 году – угля. Разработка других полезных ископаемых, таких как, например, уран и бор, не осуществлялась до начала 1960 года. Research and Analysis Centre, «Tibet, a Land of Snows» (Dharamsala: Department of Security of H. H. the Dalai Lama, 1991), стр. 9, 12, 21.
28. FBIS, издание отдела Ближнего Востока, 17 октября 1958 года, стр. BBB1; 20 октября 1958 года, стр. BBB1; интервью с Джонатаном Липманом 13 ноября 1958 года.
29. Интервью с По.
30. FBIS, издание отдела Восточной Азии, 24 марта 1959 года, стр. DDD1; 26 марта 1959 года, стр. DDD2; 30 марта 1959 года, стр. DDD2–3; 7 мая 1959 года, стр. DDD1; 8 мая 1959 года, стр. DDD1.
31. Среди завербованных тайваньцами был Цепа Дорже – этнический амдова, бежавший на Тайвань в 1950 году и устроившийся на работу в отдел по делам Тибета и Монголии. В 1957 году Дорже прибыл в Калимпонг для рекрутирования тибетцев в интересах Тайбэя. Первая поездка результатов не принесла, Дорже приехал вновь в мае 1959 года и оставался в Калимпонге на протяжении двух месяцев. За это время ему удалось привлечь лишь шесть кхампа и несколько пожилых амдова, которые отправились на Тайвань для обучения радиodelу. Однако, когда агенты прошли курс обучения, планы по их заброске на родину отменили, в результате эти тибетцы остались на Тайване насовсем (интервью с Атахаром; интервью с Калсангом Гьятоцангом). Тайбэй голословно утверждал, что в мае 1959 года 3 тысячи тибетцев отправились в провинцию Юньнань и присоединились к протайваньским повстанцам, действовавшим в регионе. См. FBIS, издание отдела Восточной Азии, 15 июня 1959 года, стр. DDD1.
32. FBIS, издание отдела Восточной Азии, 27 мая 1959 года, стр. DDD2.
33. «Discussion at the 400th Meeting of the NSC», 26 марта 1959 года, DDRS, № 2240-1997; «Memorandum for President Eisenhower's Files», 6 апреля 1959 года, FRUS, 1958–1960, 19:557.
34. Интервью с Деммонсом; интервью с Макилроем.
35. Office of the Director, «Memorandum for General Andrew J. Goodpaster», тема: «U-2 Overflights of Soviet Bloc», 18 августа 1960 года, DDRS, № 0022-2000.

36. Интервью с Трумэном Барнсом 19 сентября 1997 года; интервью с Ричардом Петерсоном 8 сентября 1997 года.
37. Там же.
38. Поскольку полеты были подобны тем, что осуществлялись при первых забросках в рамках ST BARNUM, некоторые члены экипажей самолета C-118 ошибочно полагали, что агенты, задействованные в ST WHALE, являлись этническими тибетцами, принимавшими участие в ST CIRCUS. На самом деле это две абсолютно разные операции.
39. Интервью с Ливли.
40. Интервью с Макилроем; интервью с Кеком; интервью с Петерсоном.

VIII. «САД»

1. Интервью с Таши Чодаком. В ближайшем городе Ледвилл минимальная средняя температура в мае 1959 года составила минус 3,3 градуса.
2. Интервью со Старком.
3. Интервью с Фосмайром; интервью со Старком.
4. Интервью с По; интервью с Фосмайром.
5. Интервью со Старком.
6. Там же.
7. Интервью с Таши Чодаком; интервью с Грини.
8. Интервью с Сиу Зилаитисом 31 октября 1997 года; интервью с Фосмайром.
9. Интервью с По; интервью с Фосмайром; интервью с Грини; интервью со Старком. Некоторые сотрудники указали, что ракета оборвала провода, подававшие электричество на шахту компании Climax Molybdenum неподалеку от Ледвилла. Однако Стив Войник – историк Колорадо, занимавшийся изучением материалов компании на протяжении нескольких лет, не обнаружил никаких упоминаний о таком инциденте. Переписка с Нэнси Менли 8 июля 1998 года.
10. Wise «Politics of Lying», стр. 185; Robert Byers «Atom Unit Making Tests Near Leadville», Denver Post, 16 июля 1959 года, стр. 1.
11. Интервью с Джеком Уоллом 4 сентября 1997 года; интервью с Фосмайром.
12. Интервью с По.
13. Интервью с Грини.
14. Интервью с Билли Миллсом 20 октября 1997 года.
15. Интервью с Торсрудом.
16. Кнаус в книге «Orphans», стр. 155, заявляет, что разрешение на использование C-130 было получено после звонка заместителя директора ЦРУ Чарльза Кабела замначальнику штаба ВВС Кунису Лемэю. Торсруд называет это заявление ошибочным (интервью с Торсрудом).
17. Интервью с Миллсом.
18. Там же.
19. Интервью с Макилроем.
20. Интервью с Миллсом.
21. Двое были кхампа из Литанга, у них диагностировали туберкулез, у третье-

го оказалось низкое интеллектуальное развитие, четвертый также не прошел по состоянию здоровья, он прибыл в составе группы из 20 человек в мае 1959 года. Интервью с Лхамо Церингом.

22. Там же.
23. Интервью с Торсрудом; CIA memorandum for General Goodpaster, 18 августа 1960 года.
24. Интервью с Грини; интервью с Фосмайром.
25. Robert L. Kerby «American Military Airlift During the Laotian Civil War, 1958–1963», Aerospace Historian 24, no. 1 (март 1977); интервью с Фосмайром; интервью с Миллсом.
26. Интервью с Торсрудом; интервью с Миллсом.
27. Интервью с Кеком.
28. Интервью с Фосмайром.

IX. ПЕРВЫЙ УСПЕХ

1. Интервью с Лхамо Церингом; интервью с Фосмайром.
2. Переписка с Роджером Маккарти, 17 мая 2000 года.
3. Интервью с Донью Пандацангом 5 февраля 1998 года.
4. Life International, 12 октября 1959 года, стр. 18.
5. Интервью с Ливли; интервью с Роном Сатфином 3 августа 1998 года; интервью с Джеком Стайлсом 6 сентября 1997 года.
6. Интервью с Шепом Джонсоном 30 августа 1997 года.
7. Интервью с Эдом Бисли 18 сентября 1997 года.
8. Интервью с Кеком; интервью со Стайлсом.
9. Хадсон снял страховочный пояс, чтобы надеть теплую одежду, – стандартная процедура для членов экипажа, которым приходится работать на открытом воздухе на большой высоте. По возвращении из полета ЦРУ подвергло Хадсона тестированию на полиграфе, чтобы убедиться, что деньги действительно пропали, а не были украдены. Интервью с Томом Сейлором 3 сентября 1997 года; интервью с Дагом Прайсом 25 апреля 1998 года.
10. Интервью с Лхамо Церингом; интервью с Атхаром; интервью с Таши Чодаком.
11. Интервью с Андерсеном; интервью со Стайлсом; интервью с Нисом Хиксом 10 сентября 1997 года.
12. Интервью с Кеком; интервью с Прайсом; William M. Leary «Secret Mission to Tibet», Air and Space, январь 1998 года, стр. 70.
13. Интервью с Майлсом Джонсоном 7 августа 1995 года; интервью с Петерсоном.
14. Интервью с Хиксом; интервью с Кеком.
15. Интервью с Фосмайром.
16. Интервью с Грини.
17. Чтобы самолет мог брать больше грузов, их необходимо было размещать по всему салону. Для разгрузки в этом случае требовалось сажать самолет. Фосмайр как мог лоббировал принятие такой схемы и однажды даже отправил в Пембар директиву найти подходящую площадку для посадки самолета. Интервью с Фосмайром; интервью с Таши Чодаком.

18. Интервью с Донью Пандацангом.
19. Там же.
20. Интервью с Атхаром. Первые из двух тибетцев, обучавшихся на Сайпане, – Атхар и Лхозце (соответственно, Том и Лу), были отправлены из Тибета в Кэмп-Хейл в ноябре 1959 года, где работали переводчиками. Будучи в Колорадо, Атхар анализировал радиосообщения от Натана и группы, брошенной в Амдо.
21. Интервью с Хиксом; интервью с Шепом Джонсоном.
22. Запрет на полеты над странами коммунистического блока распространялся также и на тайваньские экипажи, летавшие над материковым Китаем на самолетах, предоставленных ВВС США. Это привело к тому, что группа тайваньских агентов, брошенных в провинцию Аньхой, в апреле не смогла получить необходимые грузы. Джеку Ширли – сотруднику ЦРУ на Тайване, отвечавшему за радиокontakt с этой группой, не оставалось ничего другого, как только слушать просьбы агентов о помощи. Вскоре они были нейтрализованы НОАК. Интервью с Джеком Ширли 25 июля 1995 года.
23. Все пять агентов, отправившихся из Пембара в Амдо, были убиты. Из семи агентов из группы Натана погибли шесть. Единственным выжившим стал кхампа из Литанга Чони Еши, родственники которого работали слугами у Гомпо Таши. Еши был схвачен и посажен в тюрьму, где пробыл вплоть до ноября 1978 года. В заключении его заставили «признать свои ошибки», этот факт китайские пропагандисты пытались использовать, чтобы повлиять на умы местного населения. После освобождения Еши решил поселиться неподалеку от Лхасы и стал зарабатывать на жизнь, работая автослесарем.

Х. БИТВА ЗА МАРКАМ

1. Фицджеральд впоследствии заработал репутацию человека, который не очень дорожил жизнями своих агентов. Однако, по словам Маккарти, это неправда. «Однажды в 1958 году, когда обсуждались планы по заброшке агентов на материк, Дес напомнил собравшимся, что люди, которых десантирует Управление, не листовки, которые можно сбросить и о которых можно забыть. Он призвал как можно тщательнее готовиться к операции и как следует все спланировать. Дес был честным человеком», – вспоминает Маккарти.
2. «Memorandum for the Record», тема «Discussion with the President on Tibet, 4 February 1960», DDRS, № 3577-1999.
3. Переписка с Бусангом 6 февраля 1998 года. В ноябре 1959 года в Кэмп-Хейл прибыли 15 тибетцев почти сразу же по отъезде группы в Пембар. Интервью с Атхаром.
4. Интервью с Доном Чезаре 20 июля 1998 года.
5. Там же; интервью с Фосмайром.
6. Интервью с Уиллардом Поссом 21 мая 1999 года.
7. Там же.

8. Интервью с По; интервью с Поссом.
9. Интервью с Маккарти; интервью с Поссом.
10. Интервью с Чезаре.
11. Тайвань продолжил заброску агентов в Китай спустя месяц после инцидента с Гэри Пауэрсом. См. «Chung-kuo shih i», стр. 209.
12. Интервью с Чезаре. Тибетцам запрещали смотреть телевизор, поскольку ЦРУ опасалось, что они могут понять, где расположен Кэмп-Хейл. В Управлении не знали, что тибетцы представляли, где находятся. Во-первых, один из них украдкой сумел посмотреть местные новости по телевизору в комнате инструкторов. Во-вторых, когда один из переводчиков сопровождал заболевшего агента в госпиталь Форт-Карсона, он увидел на шоссе указатель на Колорадо-Спрингс. Интервью с Тинлэем Палджором 9 октября 1998 года.
13. По был обеспокоен количеством нарушений секретного режима в Кэмп-Хейле, включая инцидент со сгоревшим баракком (что, по-видимому, произошло из-за взрыва нагревателя, работавшего на пропане). Но многие полагали, что недовольство По было вызвано тем, что заместителем Зилаитиса назначили Фосмайра, а не его. Интервью с По; интервью со Старком; интервью с Фосмайром.
14. Многие из сотрудников Кэмп-Хейла сильно привязались к своим подопечным тибетцам, впоследствии это дало повод СМИ спекулировать на тему того, что эти инструкторы приняли буддизм (см., например, Vail Trail, 3 июля 1998 года). Фосмайр – сам убежденный католик – опровергает эти домыслы. «Тибетцы в Кэмп-Хейле регулярно проводили религиозные службы, но ни один наш сотрудник не стал буддистом» (интервью с Фосмайром).
15. Интервью с Грини. 23 июля 1960 года Даллес отправился на встречу с Кеннеди, чтобы ввести кандидата в президенты в курс дела по некоторым деликатным вопросам. Следующий и последний брифинг перед выборами состоялся 19 сентября. Тибет на этой встрече также не обсуждался.
16. Интервью с Фосмайром. Вскоре после этого события Фосмайр перестал участвовать в тибетском проекте. К марту он уже был в Лаосе, где стал одним из первых советников в начинавшейся в этой стране операции США.
17. «Memorandum for the 303 Committee», 26 января 1968 года, FRUS, 1964–1968, 30:741. В 1955 году Совет национальной безопасности выпустил две директивы (номера 5412/1 и 5412/2) о создании спецкомитета, который должен был рассматривать и одобрять все основные тайные операции ЦРУ. Этот комитет, получивший название по своему номеру 5412, состоял из членов, назначаемых президентом, Госдепом и Пентагоном. Представитель от ЦРУ выполнял функции секретаря комитета. Решения этого органа направлялись президенту для окончательного одобрения. В бытность Кеннеди у власти Комитет 5412 был более известен как Специальная группа. В июне 1964 года название сменили на Комитет 303.
18. Тибет – не единственный регион, где осуществлялись «слепые» заброски агентов ЦРУ. Весной 1961 года к такому же приему в Северном Вьетнаме стало прибегать Дальневосточное отделение. Однако все это кончилось

серьезным провалом. См. Kenneth Conboy and Dale Andrade «Spies and Commandos: How America Lost the Secret War in North Vietnam» (Lawrence: University Press of Kansas, 2000).

19. Кнаус путает двух агентов с одинаковыми именами – Еши Вангьяла (Тима) и проходившего подготовку в Кэмп-Пири Чони Еши, которого сначала десантировали в районе озера Нам-цо и который впоследствии присоединился к группе в Амдо (см. Knaus «Orphans», стр. 227). Еши Вангьял был сыном одного из глав клана из Маркама, а Чони Еши, работавший у Гомпо Таши, происходил из Литанга.
20. Тим набрал двух человек из группы тибетцев, прибывших в Кэмп-Хейл в ноябре 1959 года. Еще четырех человек он взял из своей собственной группы, вернувшийся из Тибета в Колорадо в 1960 году. Интервью с Атхаром.
21. Бусанг, сделавший подсчеты по тибетскому календарю, определил примерную дату своего прыжка – 15 марта, ночи в это время безлунные. Лобсанг Джамба, заброшенный в Тибет с другой группой 2 апреля, точно помнит, что группа Тима отбыла из Такли на двое суток раньше, то есть 31 марта. Поскольку в эти дни полнолуние, эта дата кажется наиболее правильной. Интервью с Лобсангом Джамбой 10 октября 1998 года.
22. Интервью с Таши Чодаком. В Кадене, где группа остановилась на пути в Такли, они повстречали Тембу Тилеха – одного из двух агентов, заброшенных в район озера Нам-цо и вернувшихся назад через Непал в 1960 году. Впоследствии этих агентов вновь направили в Тибет в район Амдо, однако Темба и еще один пожилой тибетец остались на базе. Предполагалось, что Темба присоединится к отряду Тима, но ввиду его возраста и плохой физической формы ЦРУ передумало. Интервью с Лобсангом Джамбой.
23. Интервью с Майлсом Джонсоном.
24. Бусанг является единственным выжившим из всей группы, заброшенной в Маркам, и, таким образом, единственным источником информации. Кнаус описывает случившееся с группой, основываясь на интервью с Бусангом от 1998 года (см. «Orphans», стр. 228–232). Однако авторы этой книги основываются на информации детального опроса, проведенного индийскими властями 26 декабря 1980 года, спустя несколько недель после того, как Бусанг получил убежище в Индии. Эта информация подтверждена из еще одного опроса, озаглавленного «Debriefing report of Tseten Tashi, one of the ten 'Spies' released by the Chinese in November 1978», а также из переписки с Бусангом 6 февраля 1998 года и выдержек из интервью с тибетцем, сделанном для фильма «Би-би-си» «The Shadow Circus: The CIA in Tibet».
25. Согласно официальной истории НОАК, китайские военные в начале 1960 года начали сразу шесть полномасштабных операций по ликвидации баз восставших в Тибете. Хотя серьезные стычки продолжались до марта 1962 года, китайцы утверждают, что им удалось «сломить хребет сопротивления» к июлю 1960 года. Siyi and Bian «Zhong», стр. 1408.

XI. КОРОЛЕВСТВО МУСТАНГ

1. Bureau of the Dalai Lama «Tibetans in Exile», стр. 129, 171. Привлечение тибетцев к таким работам вызывало много споров. В бригады включались даже мальчишки от 12 лет. Кроме того, работа по прокладке дорог по склонам гор крайне опасна – нередко были несчастные случаи, и число смертей среди тибетцев стало расти. Зачастую индийцы не выплачивали компенсации пострадавшим и семьям погибших.
2. Hari Bansh Jha «Tibetans in Nepal» (Delhi: Book Faith India, 1992), стр. 25; Bureau of the Dalai Lama «Tibetans in Exile», стр. 136.
3. Michel Peissel «Mustang, a Lost Tibetan Kingdom» (Delhi: Book Faith India, 1967), стр. 125.
4. Там же.
5. Интервью с Дженом Гьюрме 5 февраля 1998 года. Robert Ragis Smith «The History of Baba Yeshe's Role in the Tibetan Resistance» (humanistic studies honors thesis, Johns Hopkins University, 1998), стр. 26.
6. Политика Махендры сработала. После 1957 года Китай пообещал Непалу помощь без каких-либо условий, и Вашингтону ничего не оставалось, как увеличить объем своей помощи Катманду. А после того как Махендру с помпой встречали в СССР в 1958 году, Эйзенхауэр, в свою очередь, пригласил непальского короля посетить США. Однако здесь возникли задержки (в том числе придворные астрологи никак не могли определиться с подходящей датой для визита), и поездка состоялась лишь в апреле 1960 года. Первые 17 дней визита Махендра отвел переговорам и политическим визитам, а оставшиеся две недели посвятил отдыху, включая поездки по США и охоту в Скалистых горах. Nagendra Kr. Singh «Foreign Aid, Economic Growth, and Politics in Nepal» (New Delhi: Anmol Publications, 1996), стр. 14; интервью с Ральфом Редфордом 4 декабря 1999 года.
7. Интервью с Джоном Кулом 12 января 1999 года. Даже у пункта ЦРУ в посольстве США в Катманду имелись проблемы со связью. Поначалу Редфорду приходилось прибегать к помощи коллег из британского посольства, чтобы отправлять закодированные сообщения в Вашингтон. Также он свел знакомство с миссионером-иезуитом отцом Маршаллом Мораном, жившим в Катманду, который содействовал в отправке сообщений внутри Непала. Впоследствии Морана несправедливо обвиняли в том, что он являлся агентом ЦРУ. Интервью с Редфордом; Donald Messerschmidt «Moran of Kathmandu» (Bangkok: White Orchid Press, 1997), стр. 215.
8. Интервью с Редфордом.
9. Интервью с Баба Еши 11 октября 1998 года.
10. Там же.
11. Интервью с Дженом Гьюрме.
12. Интервью с Лобсангом Джамбой.
13. Там же; интервью с Дженом Гьюрме.
14. Интервью с Лобсангом Джамбой.

15. Два радиста прошли тренировку на Сайпане в начале 1960 года в составе группы из семи человек. Оставшиеся члены этой группы работали вместе с Лхамо Церингом в Дарджилинге. Интервью с Таши Чодаком.
16. Интервью с Кеннетом Кэти 29 апреля 1998 года; интервью со Старком.
17. S. C. Bhatt «The Triangle of India, Nepal, and China: A Study of Treaty Relations» (New Delhi: Gyan Publishing House, 1996), стр. 147.
18. Интервью с Баба Еши.
19. Интервью с Дженом Гьюрме; интервью с Баба Еши; Knaus «Orphans», стр. 242. Когда тибетцы начали проникать в Непал, в Дели предпочли этого не замечать. И хотя информация об «исходе» появилась в калькуттской газете The Statesman, индийские власти приняли меры к тому, чтобы другие издания не раздували эту историю. Интервью с Кэти.
20. Peissel «Mustang», стр. 264.
21. Интервью с Баба Еши; интервью с Дженом Гьюрме.
22. Интервью с Поссом.
23. Интервью с Лобсангом Джамбой.
24. Интервью с Бистой Тембой 21 октября 1998 года.
25. Интервью с Дженом Гьюрме; интервью с Баба Еши.
26. Datta «Why Alliances Endure», стр. 57, 78.
27. Полное наименование должности Критчфилда – руководитель отдела по Ближнему Востоку и Южной Азии. «Сфера нашей деятельности простиралась от Греции, Турции и Кипра до Восточного Пакистана. Возникали даже дебаты по поводу того, распространяется ли наша юрисдикция на Ливию», – вспоминает Критчфилд. Интервью с Критчфилдом 27 января 2001 года.
28. Интервью с Критчфилдом 9 ноября 1999 года. John Kenneth Galbraith «A Life in Our Times» (Boston: Houghton Mifflin, 1981), стр. 395. Гэлбрейт утверждает, что не делал подобных резких заявлений в ходе встречи. Переписка с Джоном Кеннетом Гэлбрейтом 6 июля 1999 года.
29. «Memorandum from the Ambassador to India (Galbraith) to Under Secretary of State for Economic Affairs (Ball)», 30 ноября 1961 года, FRUS, 1961–1963, 22:170.
30. В ноябре 1960 года Дели направил Пекину протест из-за нарушения индийского воздушного пространства китайским самолетом. Фактически же Маллик уже знал из конфиденциальных бесед с сотрудниками ЦРУ, что самолетами управляют пилоты Управления. В то же время индийские власти предупредили посла США Банкера, что, если Вашингтон планирует продолжать полеты в Тибет, лучше, чтобы они проходили не над территорией Индии. Банкер правильно интерпретировал данный посыл как то, что Дели не запрещает полеты, но настаивает на том, чтобы они проходили тайно во избежание роста антиамериканских настроений. См. «Telegram from the Embassy in India to the Department of State», 26 ноября 1960 года, FRUS, 1958–1960, 19:814.
31. Интервью с Критчфилдом; интервью с Дюан Клэридж 12 ноября 1999 года. Сам Гэлбрейт негативно относился к тому, что тибетская операция началась еще во времена Эйзенхауэра. См. «Memorandum from the Ambassador to India

to Under Secretary of State for Economic Affairs», 20 ноября 1961 года, FRUS, 1961–1963, 22:171.

32. Даже в самом Дальневосточном отделе колебались по поводу тибетской операции. Более всего воспринимал ее в штыки курировавший китайское направление Джон Харт. Согласно Маккарти, «позиция Харта стала своего рода противовесом позиции Фицджеральда. Аналогичная ситуация возникла в паре Даллес – (заместитель начальника по планированию Ричард) Бисселл. Харт в целом выступал против тайных военных операций, кроме того, он опасался злить китайцев и не видел от операции никакой выгоды в сложившейся тогда политической ситуации с учетом индийско-китайских реалий. Харт служил в Корее и навсегда остался под сильным впечатлением от потока китайских войск, пересекавшего пограничную с КНДР реку Ялуцзян. Он считал это проявлением мощи китайской армии и не видел, что это была просто большая масса не очень хорошо обученных солдат» (переписка с Роджером Маккарти 12 октября 2000 года).
33. Интервью с Критчфилдом.
34. Интервью с Кэти.
35. Там же.
36. Интервью с Хоскинсом.
37. Интервью с Грини; интервью с Кэти. Впоследствии Розичке заявил, что «тибетская операция была хорошо организована и ею хорошо руководили» (телефонный разговор с Гарри Розичке 20 июня 1998 года).
38. Три радиста были из группы тибетцев, прибывших в Кэмп-Хейл в ноябре 1959 года. Интервью с Атхаром.
39. Интервью с Лобсангом Джамбой.
40. Интервью с Дженом Гьюрме.
41. Galbraith «A Life in Our Times», стр. 396.
42. Интервью с Бистой Тембой.
43. Интервью с Дженом Гьюрме.
44. Интервью с Таши Пунцо 14 октября 1998 года. Пунцо был одним из трех бойцов группы Росса.
45. Солдаты одного из воинских подразделений лишь дважды ели мясо в период с февраля по май. Довольно быстро недостаток питания стал сказываться на физической форме военных.
46. J. Chester Cheng «Problems of Chinese Communist Leadership as seen in the Secret Military Papers», Asia Survey 4, no. 6 (June 1964): 862 n.
47. FRUS, 1961–1963, 22:170; Department of State Newsletter, декабрь 1961, стр. 3.

XII. ЛЮБИМОЕ ДИТЯ

1. Интервью с Лайлом Брауном 4 августа 1998 года.
2. Там же.
3. Интервью с Лобсангом Джамбой.
4. Интервью с Дженом Гьюрме.

5. Springs Free Press, 8 декабря 1961 года, стр. 1.
6. Там же; Colorado Springs Gazette Telegraph, 8 декабря 1961 года, стр. 1.
7. Wise «Politics of Lying», стр. 191.
8. Интервью с Чезаре; интервью с Таши Чодаком.
9. В 1961 году Критчфилд провел тайную встречу с Малликом в Нью-Йорке. «Мы решили сделать ставку на Маллика и сообщили ему об этом». Именно поэтому Маллик вновь одобрил тибетскую операцию. Интервью с Критчфилдом.
10. Несмотря на уменьшающуюся роль в предоставлении военной помощи, сотрудники тибетской операции во второй половине 1961 года приняли участие в политических инициативах. Так, ЦРУ предложило тайную поддержку Далай-ламе, когда летом 1961 года он заявил, что начата разработка новой конституции. Управление также предложило тайную помощь в лоббировании темы Тибета в ходе дебатов в ООН, результатом которой стала резолюция, принятая в декабре 1961 года.
11. Интервью с Уильямом Гримсли 21 апреля 2000 года.
12. «National Intelligence Estimate №13-4/1-62 (supplement to NIB 13-4-62), Annex B: Military», 29 июня 1962 года, DDRS, № 3010-1998. Согласно официальной истории НОАК, операции по нейтрализации тибетских боевиков были завершены в марте 1962 года. Китайские военные заявляют, что за предыдущие три года были убиты, ранены либо взяты в плен более 93 тысяч изменников и предателей, изъято 35 тысяч единиц оружия, включая 70 пушек, а также 41 радиопередатчик и 25 парашютов. Siyi and Bian «Zhong», стр. 1408.
13. В 1961 году подразделения обозначали как «левые» и «правые» в зависимости от того, на каком берегу реки Кали-Гандаки они дислоцировались. Начиная с 1962 года им присвоили номера с 1-го по 16-й.
14. J. P. Dalvi «Himalayan Blunder» (Dehra Dun, India: Natraj Publishers, 1969), стр. 166.
15. «Department of State Intelligence Report», тема «The Relations of Communist China and India: Problems and Prospects», 31 марта 1960 года, DDRS, № 353B-1981, стр. 7.
16. «CIA Special National Intelligence Estimate № 13/31-62», тема «Short-term Outlook and Implications for the Sino-Indian Conflict», 9 ноября 1962 года.
17. Dennis Kux «Estranged Democracies» (New Delhi: Sage Publications India, 1994), стр. 202.
18. Major General S. S. Uban «Phantoms of Chittagong» (New Delhi: Allied Publishers, 1985), стр. 74.
19. Спецподразделение из тибетских боевиков, получившее впоследствии название «Специальные пограничные силы», официально было создано 26 октября 1962 года.
20. Интервью с Гьяло Тхондупом.
21. Там же.
22. Rowland «History of Sino-Indian Relations», стр. 168, 171.

23. «Aviation Week and Space Technology», 19 ноября 1962 года, стр. 39.
24. «Memorandum for the Record», FRUS, 1961–1963, 19:396.
25. Editorial Note, FRUS, 1961–1963, 22:324; «Letter from the Ambassador to India to President Kennedy», 13 ноября 1962 года, там же, 19:381. В своих воспоминаниях о миссии Гарримана Гэлбрейт указывает, что сильно протестовал против присутствия Фицджеральда, которого он называет одним из самых невыносимых сотрудников ЦРУ. См. Galbraith «A Life in Our Times», стр. 436.
26. Интервью с Дэвидом Бли 22 ноября 1999 года.
27. Там же.
28. Интервью с Хиксом; интервью с Клиффом Костой 3 февраля 1999 года; интервью с Джоном Кодоном 3 февраля 1999 года; интервью с Биллом Ливли 3 февраля 1999 года.
29. «Fifteen DCIs' First 100 Days», Studies in Intelligence 38, no. 5 (1995): 4; «Aviation Week and Space Technology», 26 ноября 1962 года, стр. 30.
30. «Memorandum of the 303 Committee», 26 января 1968 года, FRUS, 1964–1968, 30:741; интервью с Кнаусом.

XIII. БАЗА В ЧАКРАТЕ

1. Lieutenant Colonel Gautam Sharma «Indian Army: A Reference Manual» (New Delhi: Reliance Publishing House, 2000), стр. 159, 166. 4-й гуркхский полк вывели из Чакраты в 1959 году, 1-й полк – в 1960.
2. Gita Mehta «Snakes and Ladders» (London: Vintage, 1997), стр. 9.
3. Биографическую информацию о Биджу Патнаике предоставил Мохан Сингх Коли 12 февраля 2001 года.
4. Интервью с Мустакосом. В Пентагоне старались не заострять внимание на количестве военных советников, говоря, что «поначалу мы привлекли 35 человек, затем их число увеличилось». См. «Memorandum from Robert W. Komer of the National Security Staff to President Kennedy», 16 февраля 1963 года, FRUS, 1961–1963, 19:494.
5. Интервью с Уэйном Сэнфордом 21 ноября 1998 года.
6. Там же.
7. Интервью с Мустакосом; интервью с Томасом Томпсоном 11 сентября 1997 года; интервью с Чарльзом Сейфартом 5 января 1997 года.
8. Интервью с Сэнфордом.
9. Интервью с Мустакосом.
10. Там же.
11. Интервью с Джамба Калденом 13 марта 1992 года.
12. Uban «Phantoms», стр. 74.
13. Интервью с Мустакосом.
14. Интервью с Томпсоном; интервью с Мустакосом.
15. Uban «Phantoms», стр. 79.
16. Интервью с С. С. Убаном 5 февраля 1998 года; интервью с Сейфартом; интервью с Томпсоном.

17. Интервью с Убаном; интервью с Сейфартом.
18. Интервью с Мустакосом; интервью с Томпсоном. Убан вспоминает, что один из тибетцев повесился, потому что не мог прыгать из-за деформированной лодыжки (см. Uban «Phantoms», стр. 74). Однако М. К. Ананд – один из инструкторов, работавших с Подразделением 22, заявляет, что ни один из тибетцев не покончил с собой. Интервью с М. К. Анандом 15 февраля 2001 года.
19. Интервью с Убаном; интервью с Мустакосом.

XIV. «ДУБ»

1. Интервью с Анандом.
2. До 1959 года Торсруд работал в авиационном секторе Дальневосточного отдела. В начале 1959 года новый замначальника управления планирования Ричард Бисселл изменил структуру, и все подразделения, связанные с воздушными операциями, в том числе курирующие полеты самолетов-разведчиков U-2, оказались в ведении Отдела экспериментальных проектов. Отдел подчинялся напрямую Бисселлу, что позволяло ему контролировать полеты U-2. Однако в ходе операции в Заливе свиней в 1961 году Отдел стали критиковать за слишком независимую политику. 17 февраля 1962 года после провала операции в заливе Бисселл подал в отставку, и через два дня Отдел расформировали. Стратегические разведывательные программы наподобие полетов U-2 выделили в отдельное направление, а тайные воздушные операции стала курировать Авиаслужба в составе нового Отдела спецопераций, в который перевели Марреро и Торсруда.
3. Интервью с Томпсоном. О планах использования системы Фултона в Индонезии см. Conboy and Morrison «Feet to the Fire», стр. 162–165. Об эвакуации с помощью этой системы с айсберга в Арктике см. William Leary and Leonard Le Schack «Project Coldfeet» (Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 1996).
4. Интервью с Торсрудом.
5. «Aviation Week and Space Technology», 3 июня 1963 года, стр. 21.
6. Интервью с Сэнфордом.
7. Интервью с Торсрудом.
8. Интервью с Анандом. Возможно, к середине 1963 года на Маллика стали оказывать давление, чтобы он снизил объемы сотрудничества с США. Это произошло отчасти потому, что в СССР после разрешения Карибского кризиса не собирались идти на сближение с КНР, а задумались над улучшением отношений с Индией, вновь намекнув Дели на поставки советских истребителей. Администрация Кеннеди со своей стороны стремилась несколько ослабить связи с Индией, поскольку не желала сжигать все мосты в отношениях с Пакистаном и поскольку Индия выдвигала невыполнимые просьбы (речь шла о выделении 1,3 миллиарда долларов в течение пяти лет). Ких «Estranged Democracies», стр. 213.

9. Интервью с Ангусом Турмером 17 февраля 2000 года.
10. В начале 1964 года создание инфраструктуры в Чарбатии завершили, и Подразделение 22 более не тренировалось в Агре. Первыми инструкторами стали М. Д. Джонсон, Эл Джадкинс (ветераны первых забросок в Тибет на самолетах «Геркулес») и Морис Клу, которые работали под началом Уэлка. Они покинули базу спустя два месяца. В начале 1964 года в Чарбатии работали инструкторы Конни Зигрист и Том Сейлор. Интервью с Джеймсом Райном 29 апреля 1998 года; интервью с Конни Зигристом 2 октября 1993 года.
11. Интервью с Райном; интервью с Томпсоном.
12. Интервью с Брюсом Уокером 9 июня 1998 года.
13. Интервью с Вангчуком Церингом 13 октября 1998 года.
14. Там же.
15. Интервью с Сэнфордом. Страхи индийских властей по поводу дальнейших атак китайцев, возможно, были необоснованны. В Разведывательном бюро считали, что по состоянию на середину 1963 года Пекин держал неподалеку от границы 20-тысячный контингент войск. По данным ЦРУ, всего на территории Тибета в мае насчитывалось более 103 тысячи китайских солдат, а согласно данным аэрофотосъемки, вдоль индийско-тибетской границы размещалось около тысячи солдат. «National Intelligence Estimate» № 13-63, тема «Problems and Prospects in Communist China», 1 мая 1963 года, DDRS, № 3012-1998.
16. Интервью с Уокером; интервью с Чеме Намгьялом 30 января 1998 года; интервью с Тембой Вангьялом 30 января 1998 года.
17. Интервью с Чеме Намгьялом.
18. «Memorandum for the Special Group», 9 января 1964 года, FRUS, 1964–1968, 30:731; интервью с Чеме Намгьялом.

XV. ПАРНИ ИЗ ДЖОЛИКОТА

1. Интервью с Сэнфордом.
2. «Memorandum for the Special Group», 9 января 1964 года, FRUS, 1964–1968, 30:731; интервью с Дженом Гьюрме.
3. Лечение оплачивало ЦРУ, Гомпо Таши поехал в Лондон в сопровождении Рокки – бывшего переводчика из Кэмп-Хейла. Лидер кхампа умер в Дарджилинге 27 сентября 1964 года.
4. Интервью с Пемой Дока 15 октября 1998 года.
5. Интервью с Дженом Гьюрме.
6. Интервью с Бистой Темба. Темба состоял судебным чиновником при дворе.
7. Руководители мустангской группировки заявляли, что атаки проводились редко, поскольку военные НОАК их боялись и не размещали свои подразделения в прилегающем к Мустангу районе. Но скорее всего командование НОАК не видело смысла держать здесь большой контингент как раз ввиду низкой активности боевиков. Информация о том, что патрули НОАК время от времени проходили вдоль границы, является неподтвержденной, кроме того,

- за все время противостояния китайцы не предприняли ни одной атаки вглубь Мустанга. Интервью с Дженом Гьюрме.
8. Интервью с Тендаром 30 октября 1998 года.
 9. Впоследствии Паттерсон написал книгу о своем посещении долины Цум. См. George N. Patterson «A Fool at Forty» (Waco, Tex.: Word Books, 1970). Информация, представленная в настоящем издании, в целом соответствует воспоминаниям Паттерсона.
 10. Интервью с Тендаром.
 11. Интервью с Дженом Гьюрме.
 12. Изначально занимали дом F-20. Через полгода переехали в более просторное помещение – двухэтажный дом по адресу Хаус Кхаз F-61А.
 13. Интервью с Уокером. Даже после приезда Кнауса Гримсли продолжал отвечать за контакты с тибетскими беженцами в Индии, он также налаживал хорошие отношения с Гьяло Тхондупом и передавал выделяемые ЦРУ средства окружению Далай-ламы в Дхарамсале. Когда Кнаус начал вести тибетские дела непосредственно из Индии, сотрудники тибетской операции в Вашингтоне были сведены в один из подразделов Китайского сектора.
 14. О протестах Колби против операций в Северном Вьетнаме см. Conboy, Andrade «Spies and Commandos», глава 9.
 15. После отъезда тибетцев из Кэмп-Хейла в середине 1964 года базу посчитали «превышающей нужды армии США» и к концу года закрыли. В 1966 году территорию базы передали в ведение Лесоохраны США.
 16. В ЦРУ и Разведывательном бюро Чарбатия обозначалась как База А, Специальный центр – как База В, Джоликот – База С.
 17. Gillian Wright «Hill Stations of India» (Lincolnwood, Ill.: Passport Books, 1991), стр. 94. Между 1960 и 1962 годами в районе Валунга жило около 2 тысяч тибетских беженцев. Из-за нехватки пастбищ для выпаса скота и возникшего противостояния с непальцами большинство тибетцев ушли в Индию. Bureau of the Dalai Lama «Tibetans in Exile», стр. 158.
 18. Интервью с Лхамо Церингом. Предполагалось, что группа Q будет в основном осуществлять сбор информации, получаемой от тибетских беженцев, торговцев и пастухов.
 19. В тот момент, когда группы готовились пересечь границу, у ЦРУ имелись лишь отрывочные сведения о существовании подпольного движения сопротивления. Ценная информация поступила 25 июля 1965 года, когда официальные тибетские СМИ сообщили о вознаграждении за добровольную сдачу населением оружия – пистолетов, ружей, легких и тяжелых пулеметов и даже артиллерийских орудий. См. Ling Nai-min «Tibet 1950–1967» (Hong Kong: Union Research Institute, 1968), стр. 528.
 20. Группа А, закрепившаяся в Гангтоке, так и не перешла границу, равно как и группа В в Симле. Группа Т отправилась в Тибет из Валунга, но вернулась назад спустя три дня.

21. У тибетцев Пемако пользуется дурной славой из-за слухов о том, что в район часто наведываются йети, кроме того, утверждают, что местные женщины травят проезжих ядом, чтобы завладеть их деньгами.
22. Интервью с Тембой Вангьялом 1 февраля 1998 года. Темба был членом группы D.
23. Интервью с Чеме Вангьялом. Чеме был членом группы Z.

XVI. ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ

1. FBIS, издание отдела Восточной Азии, 16 октября 1964 года, стр. BBVI.
2. ЦРУ впоследствии признало, что получение информации относительно проведения первого атомного взрыва КНР – больше результат случайности, чем успешной разведдеятельности. См. Н. Bradford Westerfield «Inside CIA's Private World» (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1995), стр. 244.
3. Интервью с Лобсангом Цултримом 10 октября 1998 года.
4. Работу еще трех тибетских представительств – в Катманду, Лондоне и Токио – ЦРУ не оплачивало. Представительство в Катманду, заработавшее в 1960 году, в основном занималось делами беженцев.
5. В конце 1964 года Международная комиссия юристов провела опросы ново-прибывших беженцев и установила, что систематическое нарушение прав человека в Тибете продолжается. С учетом этого Тхондуп хотел «протокнуть» в ООН резолюцию с требованием независимости Тибета. Эта инициатива натолкнулась на протест Индии, считавшей, что в связи с происходящим в Тибете стоит «выразить сожаление», однако более серьезные действия могут спровоцировать Пекин на ответ. Чтобы заручиться одобрением Индии, формулировки резолюции существенно смягчили, она была одобрена Генассамблеей ООН в декабре 1965 года.
6. Интервью с Сэнфордом.
7. Интервью с Моханом Сингхом Коли 11 февраля 2001 года.
8. Три из четырех самолетов Helio вышли из строя к концу 1964 года. Первый инцидент имел место в ноябре 1963 года на поле для игры в поло в Чарбатии: нисходящий поток воздуха бросил самолет на взлетно-посадочную полосу. Обошлось без жертв, но машину пришлось списать. В мае 1964 года в ходе ночного полета самолет зацепил крылом водную гладь реки, после чего упал и разрушился. Пилот погиб. В ноябре 1964 года перегруженный Helio задел изгородь аэродрома при взлете. Интервью с Райном; интервью с С. К. Баджалом 15 июня 2000 года.
9. Интервью с Гарри Адерхолтом 7 июля 1992 года. Пилот Air America Уильям Андресевич много летал на Helio в Лаосе. Летом 1964 года его попросили перегнать один Twin Helio в Боливию для нужд посольства США. Андресевич неоднозначно отзывался о самолете. Негативную реакцию пилота вызвала слишком большая нагрузка на заднее колесо, кроме того, Twin Helio не мог перевозить много груза по сравнению с Helio, несмотря на второй мотор. Тем не менее индийцам самолет нравился, главным образом своей стабиль-

ностью при посадке и безопасностью, которая обеспечивалась за счет второго двигателя. Интервью с Уильямом Андросевичем 21 февраля 1997 года; интервью с Баджалом.

10. Интервью с Баджалом.
11. Индийцы обвиняли пакистанцев в применении полученных от США танков. Однако, по данным Бюро разведки и исследований Госдепа США, Пакистан использовал лишь американское стрелковое оружие, но не бронетехнику. Кух «Estranged Democracies», стр. 270.
12. Там же, стр. 215.
13. В 1963 году, выступая перед прессой по поводу окончания своей работы, Гэлбрейт стал расточать похвалы ЦРУ. Присутствовавший на этом мероприятии Критчфилд задал риторический вопрос, значит ли это, что дипломат отказывается от своих слов, сказанных ранее. В марте 1967 года Гэлбрейт написал статью в *Washington Post*, в которой дал положительную оценку деятельности ЦРУ в Индии. Статья стала причиной переполоха в индийском парламенте, и директор ЦРУ Хелмс, равно как и Критчфилд, попросил Гэлбрейта впредь быть аккуратнее. «Telegram from the Embassy in India to the Department of State», 28 марта 1967 года, FRUS, 1964–1968, 25:827–828; интервью с Критчфилдом.
14. Интервью с Сэнфордом.
15. Интервью с Кондоном; интервью с Костой. Оба они летали на Boeing 727.
16. Он также отвечал за работу *Special Service Bureau*. Эта организация, созданная Малликом и Патнаиком в 1962 году, была нацелена на формирование национальной идентичности у народностей, живущих вдоль границ с Тибетом и Пакистаном. Такие меры принимались на случай, если племена будут захвачены неприятелем. В создании бюро принимали участие британские военные советники. Маллик утверждает, что бюро хорошо проявило себя в ходе войны с Пакистаном 1965 года. См. Mullik «Chinese Betrayal», стр. 493.
17. В ноябре 1964 года Кен Кнаус вернулся в Вашингтон, к этому моменту он участвовал в тибетской операции более пяти лет. Фицджеральд, ушедший на повышение, предложил Кнаусу новую должность – сотрудника по борьбе с антиправительственными силами в странах Латинской Америки.
18. В некоторых случаях, когда группы отправлялись в Тибет повторно, их литературное название удваивалось. Например, группа D в 1965 году стала называться группа DD. Интервью с Тембой Вангьялом.
19. Интервью с Чеме Намгьялом; интервью с Таши Чодаком.
20. Об одном таком случае см. Conboy and Andrade «Spies and Commandos».
21. Лишь один из боевиков Подразделения 22, потерявший руку в бою с китайцами, смог вернуться назад. Впоследствии этот человек добился того, чтобы ему разрешили пройти парашютные тренировки на базе в Агре вместе с тибетцами. Специально для него придумали механизм, позволяющий управлять парашютом одной рукой. Интервью с Анандом.

22. Судьба Ирвина и других агентов стала известна после публикации документа «Debriefing Report of Tsenten Tashi, One of Ten 'Spies' Released by the Chinese in November 1978» («Опрос Центена Таши – одного из десяти «шпионов», выпущенных китайцами на свободу в ноябре 1978 года»). Английский вариант этого документа имеется в распоряжении авторов.
23. Это не первый случай, когда китайские власти обращались с взятыми в плен шпионами столь мягко. В ноябре 1957 года НОАК сбита тайваньский В-26, совершавший несанкционированный полет над КНР. Экипаж продержали в плену десять месяцев, после чего вернули на Тайвань, не выдвинув никаких условий.
24. Существует частично рассекреченный документ от 16 сентября 1965 года, в котором описываются места дислокации войск НОАК к востоку от Тингри. Хотя источник информации не раскрывается, предположительно, эти данные сообщили тибетские агенты. «Department of State Research Memorandum», тема «Summary of Chinese Communist Activities Related to India-Pakistan», 16 сентября 1965 года, DDRS, № 1959-1998.
25. Чтобы повысить надежность связи и частоту радиосообщений из Непала, Специальный центр задействовал большое количество радистов. Группа К, состоящая из двух человек, работала из штаба боевиков в Кайсанге. Эта двойка контролировала деятельность пяти групп, размещенных вдоль непальско-тибетской границы, каждая из которых также состояла из двух человек. Так, в Дальнезападном регионе страны, в долине Лими действовала группа W. Поскольку этот район населен в основном этническими тибетцами, которые часто пересекали границу, отправляясь в паломничество к священной горе Кайлас, группа получала информацию, проводя опросы паломников. Еще две группы были размещены в районе Долпо – к западу от Мустанга, еще две – в долине Цум и Мананге, к востоку от Мустанга.
26. «Китайские коммунисты усиливают свое присутствие в нейтральном Непале. Они построили дорогу на север, в Тибет, считается, что по ней могут пройти танки» (New York Times, 15 сентября 1968 года, стр. 112).
27. В 1964 году персонал Air Ventures выполнил одно секретное задание по просьбе резидента отделения ЦРУ в Катманду Говарда Стоуна. В июле из КНР в Непал бежал один крупный чиновник (в Пекине ошибочно полагали, что он погиб), и ЦРУ хотело переправить его на Тайвань. Пилот Air Ventures Джером Макинти вывез перебежчика на вертолете в Чарбатю без привлечения индийской стороны – полет проходил на сверхмалой высоте. За китайцем отправили самолет ЦРУ – якобы для сервисного обслуживания самолетов центра. Пока самолет находился в конце взлетно-посадочной полосы Чарбатии на значительном удалении от построек, в него незаметно сел перебежчик, и таким образом китайца вывезли на Тайвань. Интервью с Робертом Кеем 24 ноября 1999 года; интервью с Говардом Стоуном 18 июня 1998 года; интервью с Генри Фербрюггеном 19 мая 1999 года; интервью с Джеромом Макинти 19 ноября 1999 года. Кей являлся предста-

вителем Air Ventures, Фербрюгген находился на борту самолета, на котором вывезли перебежчика.

28. Отделение ЦРУ в Катманду старалось, насколько возможно, дистанцироваться от боевиков в Мустанге. В 1964 году СМИ Непала распространили заявление королевской администрации, в котором говорилось об обнаружении на территории Непала четырех «огромных» тайников с оружием. Впоследствии выяснилось, что оружие прибыло из Китая и, видимо, предназначалось для коммунистов и им сочувствующих. Впоследствии СССР пытался связать появление этого оружия с ЦРУ и ошибочно заявлял, будто бы Стоуна объявили в Непале персоной нон грата. Непальское правительство, действительно, выражало протест против пребывания Стоуна на территории страны, однако по другому поводу. Используя новейшие на тот момент технологии, Советы сфабриковали аудиозапись, на которой Стоун высказывал недовольство королем Непала, и дали ее прослушать министру иностранных дел королевства. Посол США в Непале Генри Стеббилс яростно защищал Стоуна и сумел отстоять его – американец пробыл в Непале до конца срока своих полномочий. (New York Times, 30 сентября 1964 года, стр. 12; интервью со Стоуном; Rustem Galiullin «The CIA in Asia» (Moscow: Progress Publishers, 1988, стр. 79)¹⁸⁷.
29. Интервью с Фербрюггеном.
30. Интервью с Дженом Гьюрме.
31. Интервью с Фербрюггеном; интервью с Франке Янке 15 мая 1999 года; интервью с Джоном Фогарти 9 мая 1999 года. Все трое были толкателями в том полете.
32. Интервью с Баба Еши.
33. Интервью с Дженом Гьюрме.
34. Мустангские боевики, возможно, все же вели некоторую разведывательную деятельность в 1965 году. Отчет американской разведки от сентября содержит данные о возросшей активности НОАК – перемещении военных грузовиков и войск по дороге из Лхасы в Синьцзян, которая проходит к северу от Мустанга. Эта активность совпала с пакистано-индийским конфликтом в Кашмире. Хотя источник информации не раскрывается, предположительно, эту информацию предоставили мустангские боевики. «Department of State Research Memorandum», тема «Summary of Chinese Communist Activities Related to India-Pakistan», 16 сентября 1965 года, DDRS, № 1959-1998.

XVII. ПЕРЕМЕНЫ

1. Кух «Estranged Democracies», стр. 250.
2. «Minutes of Meeting of the 303 Committee, 22 April 1966», 26 апреля 1966 года, DDRS, № 2460-1999.
3. «Text of Cable from Ambassador Bowles», 28 апреля 1966 года, DDRS, № 3302-1999.

¹⁸⁷ Эта книга изначально была издана на русском языке – Рустэм Галиуллин «ЦРУ в Азии», Москва, Воениздат, 1990.

4. Интервью с Уокером.
5. Интервью с Таши Чодаком.
6. Интервью с Дженом Гьюрме.
7. Там же; интервью с Тендаром; интервью с Баба Еши; интервью с Лобсангом Цултримом.
8. «Memorandum for the 303 Committee», 26 января 1968 года, FRUS, 1964–1968, 30:740.
9. В ходе визита в Москву в июле 1966 года Ганди сделала несколько заявлений о том, что не одобряет деятельность США во Вьетнаме. Это слова вызвали одобрительную реакцию Москвы и крайнее недовольство Вашингтона. Попытки и дальше проводить параллели между Вьетнамом и желанием Индии открыть второй фронт в Тибете более не предпринимались.
10. Сейфарт жил в Дехрадуне в бунгало вместе со своей супругой, такие привилегии он получил благодаря близким отношениям с генералом Убаном. Интервью с Убаном; интервью с Сейфартом.
11. На пути в США Гаджелман, по-видимому, сорвал зло на японских военнопленных. В его деле есть выговор от 18 августа за ненадлежащее поведение в обращении с заключенными.
12. *New York Times*, 13 декабря 1947 года, стр. 1.
13. Интервью с Критчфилдом.
14. Интервью с Доном Стивенсом 14 апреля 2000 года.
15. Интервью с Аланом Вольфом 28 апреля 2000 года.
16. Об этом периоде деятельности Гаджелмана см. Conboy and Andrade «Spies and Commandos».
17. Интервью с Фосмайром.
18. В поисках утерянного аппарата американские и индийские альпинисты обследовали также нижнюю часть массива Нанда-Деви, поскольку не исключалось, что SNAP-19 могло унести вниз лавиной. 23 июля Гаджелман лично прибыл на вертолете к подножию горы, чтобы проинспектировать ход работ.
19. Интервью с Генри Бутом 11 апреля 2000 года.
20. Интервью с Убаном.
21. Интервью с Сэнфордом.
22. Интервью с Джамбой Калденем.
23. Тибетцы время от времени проводили тренировки на старом месте, однако база в Сарсаве ввиду ее близости была более предпочтительной и использовалась чаще.
24. Один из «выпускников» Кэмп-Хейла Конрад, пробовавший этот спецпак, отмечал, что цзампа была с большим количеством масла, но в целом вкусной. В ответе на запрос авторов настоящего издания в компанию Kellogg сообщалось, что информация об этом рационе конфиденциальная и предназначена только для служебного пользования. Интервью с Чеме Намгьялом; переписка с Дианой Бакус – сотрудницей отдела по делам потребителей Kellogg 1 августа 1997 года.

25. Интервью с Анандом.
26. Интервью с Турмером; интервью с Гримсли.
27. «Memo for Secretary from Acting Secretary», 21 марта 1967 года, DDRS, № 2524-1982.
28. Интервью с Вудсоном Джонсоном 27 ноября 1998 года.
29. Интервью с Критчфилдом.
30. Victor Marchetti и John D. Marks «The CIA and the Cult of Intelligence» (New York: Alfred A. Knopf, 1974), стр. 50.
31. Интервью с Лобсангом Цутримом; FRUS, 1964–1968, 30:741.
32. Интервью с Джоном Рикардом 15 ноября 1999 года.
33. Интервью с Баджаем.
34. Интервью с Гримсли.

XVIII. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

1. Интервью с Дженом Гьюрме.
2. Интервью с Гьяло Тхондупом.
3. Интервью с Кесангом Кунга 6 февраля 1998 года.
4. Интервью с Дженом Гьюрме.
5. Интервью с Лхамо Церингом.
6. Интервью с Таши Чодаком.
7. «A History of Sino-Indian Relations» и «American Diplomacy and the God King», Foreign Service Journal (февраль 1967 года), стр. 36–37, впервые были опубликованы под псевдонимом Джон Роуланд. Книга «Tibet: A Chronicle of Exploration» (London: Routledge and Kegan Paul, 1970) опубликована под еще одним псевдонимом Уоллера – Джон Макгрегор.
8. Као вскоре также занял пост начальника управления безопасности.
9. Обращение к таким источникам информации было не внове. Дуэйн Клэридж – сотрудник ЦРУ, работавший в Катманду в конце 1950-х, получал информацию от непальского торговца, у которого были хорошие связи с его соотечественниками, работавшими в непальской торговой миссии в Лхасе. См. Duane R. Clarridge, Digby Diehl, «A Spy For All Seasons: My Life in the CIA» (New York: Scribner, 1997), стр. 67.
10. Peissel «Mustang», стр. 34.
11. «Memorandum prepared by the Central Intelligence Agency», 23 февраля 1968 года, FRUS, 1964–1968, 30:660.
12. Интервью с Вангчуком Церингом.
13. Арнольд не исключает того, что его тайваньские конкуренты также могли получать информацию. «Они могли использовать те же источники, что и мы», – отмечает он (там же).
14. Интервью с Кесангом Кунга.
15. Интервью с Лхамо Церингом; интервью с Лобсангом Цултримом.
16. Интервью с Гьяло Тхондупом. Контакт с представителями СССР Тхондуп держал в тайне от ЦРУ до тех пор, пока не стало ясно, что из этих отношений

ничего не выйдет. В беседе с сотрудниками Госдепа в 1968 году тибетец упомянул об интересе советской стороны, отметив, что Москва также выказывала заинтересованность в одобрении резолюции по Тибету в ООН, если бы такая была принята. «Memorandum of Conversation», 6 декабря 1968 года, FRUS, 1964–1968, 30:743.

17. Интервью с Уильямом Стайтсом 19 ноября 1999 года.
18. Интервью с Таши Чодаком.
19. Интервью с Бли.
20. Интервью с Баджалом.
21. Александр Макферсон, инструктор ЦРУ по прыжкам с парашютом, провел первые занятия с индийцами по затяжным прыжкам с самолета Ан-12 в мае 1968 года.
22. Chutter «Confidential Study», стр. 19.
23. Летом 1968 года у Гаджелмана истек срок полномочий, и на его место заступил другой бывший морпех Джозеф Джонсон.
24. Uban «Phantoms», стр. 40.
25. P. P. Talwar «Scruffy Guerrillas Are Full of Life», Sainik Samachar, 2 августа 1987 года, стр. 8.
26. Интервью с Убаном.
27. Там же.
28. В ходе войны в декабре 1971 года у властей США появилось опасение, что в противостояние на стороне Пакистана вмешается Китай, что расширило бы конфликт на Южную Азию и вовлекло бы в него СССР. Если бы это произошло, Никсон бы предупредил Москву, что США не потерпят подобного противостояния Китаю. Советник по национальной безопасности США Генри Киссинджер заявлял, что Никсон принял бы сторону Пекина в подобном конфликте. Это примечательно с учетом того, что ЦРУ в течение примерно десяти лет осуществляло в Индии военную программу, направленную на защиту страны от китайской атаки. «National Security Council Memorandum», 4 февраля 1977 года, DDRS, № 3409-1999; Kux «Estranged Democracies», стр. 323.

XIX. КОНЕЦ ОПЕРАЦИИ

1. Позднее в гестхаузе останавливался бывший министр обороны США Роберт Макнамара.
2. Интервью с Дженом Вангья 27 октября 1998 года; интервью с Бистой Темба; Reissel «Mustang», стр. 148.
3. Интервью с Гьяну Бабу Адхикари 31 октября 1998 года.
4. The Rising Nepal, 26 июля 1974 года, стр. 1; интервью с Дженом Гьюрме.
5. Интервью с Таши Чодаком; интервью с Адхикари.
6. Интервью с Адхикари; интервью с Дженом Гьюрме.
7. Интервью с Дженом Гьюрме.
8. Интервью с Джеймсом Лисом 21 ноября 1998 года; интервью с Адхикари.
9. The Rising Nepal, 16 октября 1974 года, стр. 1. В январе 1975 года король

Бирендра вручил еще 200 медалей, грамот и денежных вознаграждений за операцию в Мустанге. *Far Eastern Economic Review*, 7 февраля 1975 года, стр. 35; интервью с Адхикари.

10. *The Rising Nepal*, 15 октября 1974 года, стр. 1. Не желая прямо указывать на США, министерство внутренних дел Непала заявило, что это снаряжение могло быть приобретено «в третьих странах».
11. *The Rising Nepal*, 12 сентября 1974 года, стр. 1; 13 сентября 1974 года, стр. 4.
12. Интервью с Вангчуком Церингом.

ЭПИЛОГ

1. Беседа с Р. Н. Као 14 февраля 1998 года.
2. Сын генерала Убана – бригадный генерал Г. С. Убан командовал СПС до октября 2000 года.
3. Интервью с Анандом; интервью с Брюсом Лефельдтом 19 мая 1999 года. Один из экспериментальных парашютов с куполом из непористого материала был признан непригодным. В прыжках в Ладакхе в мае 1977 года использовался парашют с конусовидным куполом большего диаметра.
4. Lieutenant General K. S. Brar «Operation Blue Star, the True Story» (New Delhi: UBS Publishers, 1993), стр. 39.
5. *Far Eastern Economic Review*, 20 февраля 1976 года, стр. 5; 20 мая 1977 года, стр. 33. Действия непальских властей в какой-то степени объяснимы. Тайники с оружием в течение многих лет после захвата базы в Кайсанге (в 1976 году здесь разместили школу непальской королевской армии по обучению ведению боевых действий в горах) оставались не обнаруженными. В 1991 году в районе Тангья на одном из боеприпасов подорвались два мальчика-пастуха.

Алфавитный указатель

- Air America *145, 158, 201, 233, 239, 262, 264, 307, 344*
Air Ventures *239, 253, 262, 346, 347*
- Bird & Son *262*
- Civil Air Transport *54, 61, 77, 320*
- Gemini (операция) см. «Близнецы»
276
- Intermountain Aviation *230*
- Kalinga Airlines *220, 231*
- ST BARNUM *147, 161, 164, 167, 329*
ST CIRCUS *131, 219, 331*
ST WHALE *132, 152*
Southern Air Transport *262-264*
- Western Enterprises *54, 55, 78, 85, 120, 321*
- Авиационное крыло службы снабжения и связи *62, 143*
Авиационный исследовательский центр *233, 238, 253-256, 261, 276, 294, 309*
Адерхолт, Гарри *160, 161, 163, 166, 253, 344*
Адхикари, Гьяну Бабу *350, 351, 303*
Айюб Хан, Мухаммед *196, 197, 203*
Алмер, Эл *326*
Ананд, М.К. *341, 245, 349, 351*
Андерсен, Роланд *99, 159, 163, 325, 326*
Андругцанг, Гомпо Таши *57, 85, 88, 111, 120*
Арнольд (агент), см. Церинг, Вангчук *305, 306, 349*
- Арчер, Гарри *168*
Атхар *60, 325, 333*
Ачесон, Дин *18, 46, 315, 319*
- Бак, Стюарт *86, 324*
Банкер, Элсуорт *191, 192, 337*
Барнс, Трумэн *133, 134, 331*
Белл, Чарльз *70, 71, 287*
Беллингам, Джон *287, 290, 291, 299, 309*
Билл (переводчик), см. Цепхел, Тамдинг *135*
Бисселл, Ричард *191*
Бли, Дэвид *205, 214, 223, 294, 340*
«Близнецы» (операция) *276*
Боулс, Честер *191, 254, 255, 261, 267*
Браун, Лайл *201, 338*
Бро, Уильям *52, 318*
Брюс (агент), см. Пандацанг, Доньо *153, 154*
Бусанг *174, 335*
Бут, Генри *6, 273, 274, 348*
Бутан *11, 32, 34, 35, 44, 70, 93, 121, 122, 179, 216, 236, 245, 267, 325*
Бэйн, Говард *193*
- Вангду, Пема *135, 329*
Вангьял, Еши *173, 335*
Виснер, Фрэнк *107-109, 235, 236*
Войска специального назначения (Тайвань) *129*
Вольф, Алан *272, 348*
- Гаджелман, Такер *6, 270-273, 308, 348, 350*
Ганди, Индира *235, 266, 278, 308, 310, 322, 348*
Гарриман, Аверелл *212-215, 238, 340*
Гелунг *60, 61, 126*
Гертер, Кристиан *167*

- Геше Вангьял *6, 67-69, 72-74, 86, 90, 105-106, 111, 118, 119, 139, 164, 313, 322, 326*
- Гиллуэй, Джон *165, 256*
- Гоминьдан *14, 15, 18, 46, 53, 54, 56, 97, 108, 114, 131*
- Гордон, Гарри *168*
- Грант (агент) *258, 312*
- Гревал, Лалу *229, 232, 233, 309*
- Грей, Гордон *124*
- Гримсли, Уильям *205, 206, 339*
- Грини, Джон *110, 113, 118, 119, 158, 168, 194, 326, 331, 332, 334, 338*
- Гросс, Эрнст *156, 157*
- Группы
- А *245, 343*
- В *343*
- С *312*
- D *246, 247*
- DD *345*
- F *260, 312*
- К *346*
- Q *245*
- S *260, 312*
- S1 *268*
- T *245, 343*
- U *259*
- V *247*
- V1 *257, 312*
- W *346*
- X *259*
- Y *245, 260, 312*
- Z *245, 257, 344*
- Гьюрме, Джен *265, 269, 283, 304-306, 336-338, 342, 343, 347-350*
- Гьятоцанг, Вангду *6, 57*
- Гьятоцанг, Калсанг *57, 321, 323, 325, 330*
- Гьятоцанг, Тхондуп *298*
- Гэлбрейт, Джон Кеннет *190-192, 194-196, 200, 204, 213, 223, 254, 255, 337, 340, 345*
- Даг, Герберт *63, 322*
- Далай-лама *6, 8, 18, 20, 21-24, 27-31, 37, 38, 41-43, 45, 49-53, 68, 90, 91, 116-127, 131, 155-156, 158, 185, 193, 216, 217, 251, 299, 300-303, 318, 320, 325, 327, 328*
- Даллей, Парри *35-37*
- Даллес, Аллен *74, 98, 119, 124, 127, 157, 167, 172, 173, 194, 195, 212, 321, 329, 334, 338*
- Далви, Джон *206, 207, 209*
- Дамшунг (аэродром) *38, 324*
- Деммонс, Уильям *99, 326, 328, 330*
- Джадкинс, Эл *162, 163, 342*
- Джамба, Лобсанг *190, 201, 335*
- Джонсон, Вудсон *270, 278, 349*
- Джонсон, Линдон *254, 279*
- Джонсон, Майлс *158, 332, 335*
- Джонсон, Меррилл Док *133, 162, 342*
- Джонсон, Шеп *158, 201, 332, 333*
- Джорджтаунский университет *112, 205, 250*
- Дзаза, Юток *37, 316*
- Дик (агент), см. Таши *72, 86, 87, 94*
- Дитрих, Артур *161*
- Долан, Брук *17, 36, 316*
- Долма, Церинг *29*
- Дордже, Цаванг *73*
- Дул, Джордж *142, 143*
- Дробны, Ян *79*
- Драмрайт, Эверет *131*
- Еши, Баба *183-190, 195, 197-199, 206, 239, 240, 242, 263-265, 269, 281-284, 291, 302-306, 311, 336, 337, 348*
- Еши, Чони *312, 333, 335*
- Зилаитис, Альберт Зик *140, 141, 152, 153, 167, 170, 174, 270, 273, 331, 334*
- Индонезия *21, 85, 98, 99, 106, 109, 114, 220, 277, 326, 341*

- Калден, Джамба 216-218, 225, 274,
295, 309, 340, 348
- Као, Рамешвар Нат 233, 285, 309, 310,
349, 351
- Катценбах, Николас 279
- Каул, Бриж Мохан 209, 210
- Кен (агент), см. Бусанг 174-178, 213
- Клайн, Рэй 130, 131
- Клейла, Роберт 80, 323
- Кнаус, Джон Кеннет 113, 114, 139,
205, 206, 213, 215, 235, 243-245,
248, 260, 322, 325, 326, 331, 395,
340, 343, 345
- Кокс, Уолтер 59, 82, 321, 324
- Колби, Уильям 243, 343
- Комитет 303 261, 266, 334
- Комитет по созданию Тибетского
автономного района 41, 43
- Комитет свободной Азии 28, 29, 32,
45, 278, 315, 316
- Критчфилд, Джеймс 191, 192, 213, 215,
272, 279, 337-339, 345, 348, 349
- Кукула, принцесса 36, 37, 45, 47, 179,
316, 317, 319
- Кула, принцесса 36
- Кунга, Кесанг 243, 349
- Кэй-Кэй, см. Кунга, Кесанг 282, 290
- Кэти, Кеннет Клэй 194, 199, 337, 338
- Лабер, Роберт 169, 170
- Ливли, Билл 99, 101, 133, 134, 326,
331, 332, 340
- Лилли, Джеймс 109, 326
- Линн, Роберт 29, 37, 38, 315, 316
- Лобсанг, Джамба 190, 201, 335-338
- Лобсанг, Самтен 112, 113, 250, 317, 324
- Лобсанг, Цултрим 250, 344, 348, 349
- Логонов, Анатолий 292, 293
- Лу (агент), см. Лхоцзе
- Лхоцзе 73, 74, 83-95, 101, 103,
117-120, 125, 133, 307, 328, 333
- Льюис, Джон 158
- Ма Буфан 14
- Ма Ченву 130
- Магеровски, Джон 223
- МакАллистер, Эдвард 59, 60
- Макилрой, Джеймс 80, 81, 133, 134,
323
- Маккарти, Роджер 6, 9, 74, 80, 83, 138,
150-152, 165, 168, 169, 184, 194,
205, 307, 323, 332, 333, 334, 338
- Маккон, Джон 212, 215
- Макнмара, Роберт 212, 350
- Макферсон, Алекс 309, 350
- Маллик, Бхола Нат 47-50, 192, 204,
211, 213, 214, 219, 221, 227, 232,
238, 256, 260, 261, 263, 267, 273,
278, 319, 324, 337, 339, 341, 345
- Мао Цзэдун 15, 30, 39, 41, 46, 51, 97,
102, 211, 258, 272, 277, 278, 312,
317, 327
- Марк (переводчик), см. Чодак, Таши
9, 126, 135, 165, 168, 172, 174, 175,
177, 249, 284, 289, 290, 293, 328-
335, 337, 339, 345-350
- Марреро, Роберт 221, 229, 230,
232, 255, 341
- Менон, Кришна 123, 204, 208-213, 217
- Миллиан, Кеннет 37, 44, 316, 317, 320
- Миллиган, Юджин 59, 321
- Миллс, Билли 143-147, 331, 332
- Мирза, Искандер 59
- Мустакос, Гарри 72-74, 83, 223-225,
307, 322, 340, 341
- Натан (агент), см. Пхунджунг, Наванг
111, 149, 150, 162, 166, 333
- Национальная добровольческая
армия обороны (НДАО) 6, 95,
102-104, 115, 120, 125, 131, 132,
150, 151, 179, 182, 184-186, 216,
281, 327
- НДАО, см. Национальная доброволь-
ческая армия обороны
- Неру, Джавахарлал 27, 42, 43, 48-58,
119, 124, 156, 179, 203, 204, 209,
211-214, 200, 221, 228, 231, 234,

- 256, 266, 318, 320
 Никсон, Ричард 8, 37, 171, 172, 205,
 285, 286, 300, 350
 Норбу, Тубтен 24, 27-32, 45, 50, 53, 60,
 61, 64, 68, 71-73, 86, 90, 91, 111, 116,
 117, 315, 316, 322
 Норман, Джордж 143, 144
 Обри, Боб 99, 101, 133
 «Орел» (операция) 297, 309
 Палджор, Тинлэй 334
 Пандацанг, Доньо 16, 153, 332, 333
 Пандацанг, Рагпа 16, 40, 317
 Пандацанг, Топгъяй 16
 Пандацанг, Янгпел 16
 Панчен-лама 43, 317, 320
 Патнаик, Биджу 219-221, 229-231,
 255, 340, 345
 Паттерсон, Джордж 30, 39, 40, 241,
 242, 319, 343
 Пауэрс, Гэри 166, 171, 190, 196, 334
 Пема, Цендун, см. Кукула, принцесса
 36
 Пема, Чоки, см. Кула, принцесса
 Петерсон, Ричард 133-135, 141, 331,
 332
 Пирс, Рэймонд 54
 Пит (переводчик), см. Вангду, Пема
 135, 168, 329
 По, Тони, см. Пошепны, Тони 114, 126,
 131, 132, 136, 139, 167, 172, 307,
 326
 Подразделение 22, см. Специальные
 пограничные силы 224-227, 238,
 239, 244, 256
 Попович, Эли 72, 322, 323
 Посс, Уиллард 6, 168, 169, 333, 334, 337
 Пошепны, Тони 114, 326
 Принц Сиккима, см. Тхондуп, Палден
 42, 58, 318
 Пхала, Тубтен Войден 23, 90-93, 117,
 119, 120, 324
 Пхунджунг, Наванг 111, 149
 Раби 243, 244, 248, 256, 268
 Райн, Джеймс 307, 308, 342, 344
 Рара 158, 281, 283, 304-306
 Раск, Дин 212
 Редфорд, Ральф 182, 186, 187, 336
 Рейган, Джон 52, 53, 60, 63, 66, 85,
 320, 321
 Ректор, Эдвард 233
 Рикард, Джон 349
 Римс, Роберт 42
 Риссолот, Роберт 99
 Розicke, Гарри 192-194, 205, 338
 Рокки (агент), см. Палджор, Тинлэй
 250, 305, 342
 Росс, см. Рара 198, 199
 Салли (агент), см. Джамба, Лобсанг
 190, 194, 195, 197
 Сатфин, Рон 332
 Сейфарт, Чарльз Кен 223, 226, 227,
 270, 273, 307, 340, 348
 Сикким 6, 23, 32-37, 42-51, 58, 70, 82,
 83, 94, 96, 125, 146, 179, 188, 235,
 245, 252, 267, 268, 278, 289, 309,
 311, 316, 318, 325
 Симс, Эдди 264
 Сингх, Балбир 278
 Славин, Джо 168
 Смит, Уильям 112, 114, 135, 167, 171,
 326
 Совет национальной безопасности
 Индии 209
 Совет национальной безопасности
 США 55, 119, 261, 329
 Специальная группа 173, 261, 311, 334
 Специальные пограничные силы 273,
 294, 295, 310, 339
 Специальный центр 239, 242-244,
 248, 250, 256, 258, 260, 263, 267-
 269, 279, 282, 284, 299, 343, 346
 СПС, см. Специальные пограничные
 силы 6, 274-276, 294-301, 306,
 309-311, 351
 Стайлс, Джек 162, 163, 332

- Стайтс, Уильям *293, 350* *196, 249, 323, 330, 341*
 Старк, Рэй *112, 135-137, 152, 154, 326, 331, 334, 337* U-10 *233, 253, 344*
 Стивенс, Дон *272, 348* Ан-12 *279, 294, 296, 350*
 Стоун, Говард *346, 347* Ми-4 *254, 294*
 Стриклер, Джил *167* Миг-21 *211, 254*
 Стюарт (агент) *257* Ту-4 *41, 317*
 Субраманиям, Т.М. *231, 232, 238, 251* Толер, Уильям *168*
 Сулен, Гэри *37, 47, 319* Толстой, Илья *17, 18, 322*
 Сэм (агент), см. Цаванг Дордже *73, 87, 94* Том (агент), см. Атхар *73, 83-106, 117-120, 125, 307, 325, 333*
 Сэнфорд, Уэйн *222-224, 231, 236, 238, 251, 255, 263, 270, 275, 340-342, 344, 345, 348* Томпсон, Томас *6, 9, 224-226, 233, 239, 307, 340-342*
 Тачер, Николас *25-29, 36, 315, 316, 322* Торсруд, Гар *76-78, 82-84, 99, 100, 142-144, 147, 148, 159, 230-232, 323-325, 331, 332, 341*
 Таши *72* Турмер, Ангус *276, 341, 349*
 Тейлор, Максвелл *215, 312* Тхондуп, Гьяло *8, 45-53, 60, 75, 94-97, 111, 115, 122, 123, 146, 155-158, 161, 170, 182, 186, 193, 197, 204, 210, 213, 217, 219, 234, 235, 244, 245, 250, 251, 280-282, 292, 313, 318, 319, 321, 325, 327, 328, 339, 343, 349*
 Тендар *241, 242, 343, 348*
 Тернер, Джон *37-40, 317, 320, 322*
 Тим (агент), см. Вангьял, Еши *173-178, 257, 335*
 Типы воздушных судов
 В-17 *81, 86*
 В-26 *78, 132, 346*
 В-29 *41, 62, 317*
 Bell *239*
 Boeing 707 *211*
 Boeing 727 *255, 345*
 С-46 *231-234, 253, 266, 276, 294*
 С-47 *141*
 С-54 *98*
 С-118 *132-135, 141, 142, 145-148, 160, 263, 325, 326, 331*
 С-119 *227, 229, 231*
 С-130 *142, 143, 147, 153, 201, 331*
 DC-4 *98*
 DC-6 *98, 142, 214, 263*
 DC-7C *142*
 Helio Courier см. U-10
 Nord Noratlas *220*
 P2V *79, 132*
 Twin Helio *279, 307, 344*
 U-2 *47, 133, 146, 152, 166, 171, 191,*

- УСС, см. Управление стратегических служб
- Уэлк, Уильям *99, 162, 163, 201, 233, 342*
- Уэлтман, Уильям *99, 133*
- Фицджеральд, Десмонд *107-111, 131, 143, 157, 167, 179, 171, 191, 194, 205, 213, 214, 243, 250, 279, 326, 333, 338, 340, 345*
- Форрестел, Майкл *236*
- Фосмайр, Томас *6, 106, 107, 109, 111, 112, 114, 135-138, 140, 147-149, 164, 167, 168, 170-174, 307, 322, 326, 331-334, 348*
- Хадсон, Гарри *158, 161, 332*
- Харрер, Генрих *24, 30, 110*
- Харт, Джон *338*
- Хелмс, Ричард *205, 278, 345*
- Хендерсон, Лой *23-25, 30-32, 315, 317*
- Хикс, Нис *214, 332, 333, 340*
- Холобер, Ирвинг Фрэнк *85, 86, 96, 97, 106, 107, 151, 250, 321, 324-327*
- Хоскинс, Джон *44, 45, 49, 52, 56, 60, 75, 96, 97, 121-123, 193, 194, 318, 320, 323, 338*
- Хоуртон, Мэри *44, 318*
- Хузэй (народность) *13, 14, 130-134, 185, 289, 315*
- Цепхел, Тамдинг *135*
- Церинг, Амдо *288, 312*
- Церинг, Вангчук *235, 342, 349, 351*
- Церинг, Лхамо *96, 111-115, 135, 145, 151, 161, 162, 167, 175, 179, 180, 182, 186-188, 199, 281-287, 291, 302, 305, 306, 312, 319, 325, 326, 332, 337*
- Цинпо Ю *164, 165*
- Чан Кайши *14, 15, 46, 55, 56, 128, 129, 131, 232, 319*
- Чезаре, Дон *167, 171, 202-205, 333, 334, 339*
- Чекальский, Франтишек *79, 82, 83*
- Чжоу Эньлай *50, 51*
- Чжу Шигуай *45, 46*
- Чодак, Таши *9, 126, 135, 284, 289, 290, 293, 328-339, 345, 348-350*
- Чуши Гангдрук *94, 95*
- Шайрс, Джастин *322*
- Шапе, Суркханг *23*
- Шастри, Лал Бахадур *266*
- Шах, Бирендра Бир Бикрам Дев *300, 301, 350*
- Шах, Махендра, Бир Бикрам Дев *179, 272, 300, 336*
- Шенк, Рэй *99*
- Эйзенхауэр, Дуайт *29, 50, 51, 54, 118, 124, 128, 143, 155, 158, 167, 171, 172, 185, 191, 196, 285, 319, 320, 325, 327, 328, 336, 337*
- Эквол, Роберт *29*
- Эллисон, Джон *31, 32*
- Энглтон, Джеймс *205*
- Эрскин, Грейвс *143, 144*
- Эшбах, Роберт *235*

Оглавление

От редакции	5
Перечень карт и иллюстраций	6
Предисловие	7
I. КОНТАКТ	10
II. НА КРАЮ	31
III. БЛУДНЫЙ СЫН	44
IV. ОСТРОВ САЙПАН	64
V. ЧЕТЫРЕ РЕКИ, ШЕСТЬ ГОРНЫХ ЦЕПЕЙ	88
VI. ШТАТ ВИРДЖИНИЯ	105
VII. ОПЕРАЦИЯ «КИТ»	121
VIII. «САД»	135
IX. ПЕРВЫЙ УСПЕХ	150
X. БИТВА ЗА МАРКАМ	167
XI. КОРОЛЕВСТВО МУСТАНГ	179
XII. ЛЮБИМОЕ ДИТЯ	201
XIII. БАЗА В ЧАКРАТЕ	216
XIV. «ДУБ».	229
XV. ПАРНИ ИЗ ДЖОЛИКОТА	238
XVI. ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯ	249
XVII. ПЕРЕМЕНЫ	266
XVIII. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	281
XIX. КОНЕЦ ОПЕРАЦИИ	299
Эпилог	307
Примечания	314
Алфавитный указатель	352

16+

Кеннет Конбой и Джеймс Моррисон

ТАЙНАЯ ВОЙНА ЦРУ В ТИБЕТЕ

Главный редактор	<i>Яков Гройсман</i>
Редакторы	<i>Сергей Бойко, Дмитрий Суходольский</i>
Компьютерная верстка	<i>Светлана Сорувка</i>
Корректор	<i>Ирина Пигулевская</i>
Ответственная за выпуск	<i>Ольга Червонная</i>

Подписано в печать 10.04.2017. Формат 84/108 × 32.
Гарнитура «Times». Печать офсетная, бумага офсетная.
Физ. печ. л. 22,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 288.

Издательство ДЕКОМ,
603155 Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 28/7,
тел. (831) 4-111-181.

E-mail: izdat@dekom-nn.ru <http://www.dekom-nn.ru>

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в АО «Областная типография «Печатный двор»
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27.

THE CIA'S SECRET WAR IN TIBET

ЦРУ, созданное США в 1947 году, быстро стало одной из крупнейшей разведслужб мира. Различным акциям ЦРУ, посвящены сотни книг, но есть и малоизвестные операции, до недавнего времени к ним относилась тайная война ЦРУ в Тибете.

Уникальность настоящего издания в том, что это первая книга на русском языке, которая открывает неизвестные российскому читателю страницы истории Тибета времен холодной войны, когда на его территории разворачивались спецоперации ЦРУ, нацеленные на подрыв и свержение официальной власти КНР в этом регионе. Огромный объем информации и фактов, которые раскрывают авторам агенты ЦРУ, в том числе об участии в этом Далай-ламы XIV, – производит впечатление взорвавшейся бомбы.

I S B N 9 7 8 5 8 9 5 3 3 3 7 3 0

9 7 8 5 8 9 5 3 3 3 7 3 0

**Кеннет Конбой – политический аналитик, историк,
заместитель главы Центра изучения Азии в Вашингтоне.**

Автор нескольких книг, посвященных современным войнам.

**Джеймс Моррисон – ветеран армии США, прослуживший
более 30 лет в спецназе. Принимал участие в проекте ЦРУ**

**Unity по подготовке тайских наемников,
засылаемых в Лаос в ходе гражданской войны.**

В соавторстве с Конбоем написал несколько книг.

ДЕКОМ